Khodskii, L. V.

Проф. Л. В. ХОДСКІЙ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ

ФИНАНСАМИ.

14702 X-69
1778.

Ленинградский
Индустриальный Институт
КАБИНЕТ
Политической экономии

ЧЕТВЕРТОЕ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

Фундаментальная Библ
№ 236716
Л.П.И.

ТОМЪ ВТОРОЙ:

1. **Основныя факторы народнаго хозяйства Россіи.**
2. **Очеркъ государственнаго хозяйства.**
3. **Очеркъ исторіи политической экономіи.**

С.-Петербургъ,
Типографія „ПРАВДА", Владимірская площ. 19.
1908.

HB179
K52
1908
v. 2

Предисловіе къ 4-му изданію.

Третье изданіе моей книги: „Политическая экономія въ связи съ финансами“ разошлось уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, обстоятельства жизни за послѣдніе годы сложились для меня не очень благопріятно и не позволяли мнѣ удѣлять столько времени для переизданія моихъ книгъ, сколько мнѣ хотѣлось—и я все откладывалъ до болѣе свободнаго времени. Теперь пересмотръ книги повелъ къ увеличенію ея содержанія и объема. Для удобства пользованія ею, она распалась на два тома. Первый томъ обнимаетъ всю общую часть политической экономіи; во второй входятъ отдѣлы, относящіеся къ основнымъ элементамъ русскаго народнаго хозяйства, очеркъ финансоваго хозяйства и краткій очеркъ исторіи политической экономіи на западѣ. Какъ первый такъ и второй томы, составляя одно цѣлое и являясь дополненіемъ одинъ другого, каждый имѣетъ свое законченное содержаніе. Въ виду этого, оба тома можно пріобрѣтать какъ вмѣстѣ, такъ и отдѣльно. При изложеніи предмета авторъ старался о томъ, чтобы книга могла служить и учебнымъ руководствомъ и для потребностей самообразованія.

Л. Х.

С.-Петербургъ,
Августъ 1908 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Основные факторы народнаго хозяйства въ Россіи.

ГЛАВА I.

Населеніе.

Стр.

1. Территорія Россіи.—2. Населеніе.—3. Плотность или густота населенія.—4. Городское и сельское населеніе въ Россіи.—5. Городскія поселенія въ Россіи.—6. Распредѣленіе населенія по полу и возрасту.—7. Рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія въ Россіи.—8. Распредѣленіе населенія по занятіямъ.—9. Грамотность населенія и просвѣщеніе. 1

ГЛАВА II.

Экономическія основанія крестьянской реформы 19 февраля.

. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія.—2. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. Поземельныя отношенія по Положенію 19 февр.—3. Выкупная операція.—4. Балансъ выкупной операціи на 1 янв. 1902 года.—5. Размѣры надѣловъ и платежей за землю. Пониженіе выкупныхъ платежей.—6. Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ. Законъ 12 іюня 1886 года. 17

Ленинградская Государственная ордена Трудового Красного Знамени Теоретическая библиотека

ГЛАВА III.

Общинное землевладѣніе.

1. Распространенность и основные черты русскаго общиннаго землевладѣнія.—2. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землевладѣнія.—3. Вопросъ объ упраздненіи общинной формы землевладѣнія.—4. Отношеніе Положенія 19 февраля къ общинѣ. 35

ГЛАВА IV.

Новѣйшія теченія въ русскомъ аграрномъ законодательствѣ.

1. Манифестъ 3 ноября 1905 г. Вопросъ о неотчуждаемости надѣловъ по закону 1893 г.—2. Указъ 9 ноября 1906 г. 43

Стр.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи.

1. Главнѣйшія разряды земельной собственности.—2. Распредѣленіе частной поземельной собственности по сословіямъ и размѣрамъ.—3. Крестьянская поземельная собственность.—4. Новые элементы современной мобилизаціи поземельной собственности. 51

ГЛАВА VI.

Крестьянскій поземельный банкъ.

1. Первоначальныя задачи крестьянскаго поземельнаго банка и фактическое развитіе его дѣятельности.—2. Фактическое развитіе операцій крестьянскаго поземельнаго банка.—3. Общія послѣдствія дѣятельности крестьянскаго банка. Залогъ надѣльныхъ земель. 60

ГЛАВА VII.

Обрабатывающая промышленность въ Россіи.

1. Общій характеръ обрабатывающей промышленности Россіи.—2. Ремесленничество и кустарничество.—3. Фабрично-заводская промышленность.—4. Артели въ Россіи.—5. Рабочее фабричное законодательство въ Россіи. 73

ГЛАВА VIII.

Кредитныя учрежденія въ Россіи.

1. Дореформенныя кредитныя учрежденія.—2. Пореформенная система кредитныхъ учрежденій. Государственный банкъ.—3. Городскіе общественные банки.—4. Общества взаимнаго кредита и акціонерные банки.—5. Учрежденія мелкаго кредита.—6. Сберегательныя кассы.—7. Частныя учрежденія долгосрочнаго кредита въ Россіи.—8. Государственный дворянскій земельный банкъ. 83

ГЛАВА IX.

Къ распредѣленію народнаго дохода въ Россіи.

1. Классъ землевладѣльцевъ. Распредѣленіе по доходамъ и платежи, обременяющіе землевладѣніе.—2. Классъ городскихъ собственниковъ.—3. Классъ капиталистовъ.—4. Классъ лицъ личнаго квалифицированнаго труда. 111

Стр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Основы финансоваго хозяйства.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Государство и его цѣли.—2. Развитіе финансовъ въ XIX в. въ европейскихъ государствахъ и главныя причины роста бюджетовъ.—3. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго. Государственныя потребности.—4. Виды государственныхъ доходовъ. 125

ОТДѢЛЪ I.

государственные доходы.

ГЛАВА I.

Государственныя имущества и промышленныя предпріятія.

1. Государственныя имущества.—2. Способы извлеченія доходовъ съ казенныхъ земель.—3. Государственныя земли въ Россіи.—4. Промышленныя предпріятія государства и капиталы.—5. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.—6. Почта и телеграфъ.—7. Монетный доходъ. 138

ГЛАВА II.

Пошлины и налоги.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ.—2. Простыя пошлины.—3. Пошлины съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы. 153

ГЛАВА III.

Основныя начала теоріи налоговъ.

1. Понятіе налоговъ.—2. Основныя принципы правильной налоговой системы.—3. Основные элементы налоговъ.—4. Переложеніе и амортизація налоговъ.—5. Классификація налоговъ. 160

ГЛАВА IV.

Прямые и косвенные налоги.

1. Положительныя и отрицательныя стороны прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.—2. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность.—3. Общее заключеніе. 173

ГЛАВА V.

Отдѣльные виды прямыхъ налоговъ.

1. Лично-поголовные налоги.—2. Круговая порука.—3. Имущественно-подоходные налоги: поземельный налогъ.—4. Поземельный налогъ въ Россіи.—5. Подомовый налогъ. 181

Стр.

ГЛАВА VI.

Обложеніе доходовъ съ движимыхъ капиталовъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ.—2. Промысловый налогъ. Теоретическія основанія промысловаго налога. Его организація.—3. Государственный промысловый налогъ въ Россіи. 195

ГЛАВА VII.

Общій или лично-подоходный налогъ.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подоходномъ налогѣ.—2. Главныя основанія общаго подоходнаго налога.—3. Современная система подоходнаго налога въ Пруссіи. 206

ГЛАВА VIII.

Проектъ подоходнаго налога въ Россіи.

1. Попытка введенія подоходнаго налога въ 1812 г.—2. Возбужденіе вопроса о подоходномъ налогѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ.—3. Современный проектъ подоходнаго налога въ Россіи. 220

ГЛАВА IX.

Имущественные налоги.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ.—2. Налогъ съ наслѣдствъ.—3. Обложеніе наслѣдствъ въ иностранныхъ государствахъ. Обложеніе имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи. 228

ГЛАВА X.

Налоги на расходъ.

Государственный квартирный налогъ.

1. Общее понятіе налоговъ на расходъ (потребленіе).—2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ. 235

ГЛАВА XI.

Налоги на предметы потребленія (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—2. Налогъ на соль.—3. Налогъ на сахаръ.—4. Налогъ на освѣтительные нефтяные продукты и спички.—5. Налогъ на табакъ. 239

Стр.

ГЛАВА XII.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ.

1. Спиртъ и спиртные напитки. Ихъ значеніе какъ предметовъ потребленія и объектовъ налога.—2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.—3. Формы взиманія питейнаго налога.—4. Обложеніе спиртныхъ напитковъ въ Россіи. Винная монополія въ Россіи 250

ГЛАВА XIII.

Таможенные налоги (пошлины).

1. Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ".—2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ. — 3. Вліяніе общихъ экономическихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—4. Русскій таможенный тарифъ. 262

— ——

ОТДѢЛЪ II.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

ГЛАВА XIV.

Значеніе государственнаго или финансоваго кредита и его виды.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—2. Виды финансоваго кредита. 273

ГЛАВА XV.

Процентные государственные займы.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.—2. Способы заключенія и погашенія государственныхъ займовъ.—3. Конверсіи.—4. Государственные долги въ Россіи. 278

———

ОТДѢЛЪ III.

СТРОЙ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА XVI.

Бюджетъ.

1. Понятіе бюджета. Бюджетный планъ и бюджетная роспись. Бюджетное право.—2. Отказъ въ утвержденіи бюджета. 286

Стр.

ГЛАВА XVII.

Бюджетная роспись и бюджетное право въ Россіи.

1. Бюджетныя права Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.—2. Составные части нашей бюджетной росписи и порядокъ составленія проекта росписи.—3. Осуществленіе бюджетнаго права при первомъ разсмотрѣніи бюджетной росписи народными представителями.—4. Комитетъ финансовъ. 300

ГЛАВА XVIII.

Финансовая администрація.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія.—2. Организація финансоваго управленія въ Россіи.—3. Мѣстные органы финансоваго управленія. 319

ГЛАВА XIX.

Кассовое устройство.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ.—2. Государственное счетоводство.—3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1862 г. и современная организація кассъ. 325

ГЛАВА XX.

Государственный контроль.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля.—2. Государственная отчетность и контроль въ Россіи въ дореформенное время.—3. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи. 331

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Общія понятія о мѣстныхъ финансахъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ союзахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ.—3. Мѣстные налоги.—4. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ.—5. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.—6. Земское и городское хозяйство въ Россіи. 338

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Краткій очеркъ исторіи политической экономіи на Западѣ.

1. Возникновеніе экономической науки.—2. Новые вѣка и развитіе идей меркантилизма.—3. Главные представители меркантилизма въ

Стр.

государственной политикѣ и литературѣ.—4. Реакція противъ меркантилизма. Физіократы.—5. Адамъ Смитъ и его книга „Богатство народовъ".—6. Ближайшіе послѣдователи А. Смита: Мальтусъ, Рикардо и другіе. Д. Стюартъ Милль.—7. Представители манчестерской школы во Франціи и новыя теченія Сисмонди. — 8. Развитіе экономической науки въ Германіи. — 9. Историческая и соціальная школы экономистовъ.—10. Главные представители соціалистическихъ ученій.—11. Представители научнаго соціализма.—12. Выдающіеся представители экономической науки на западѣ конца XIX вѣка 353

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Населеніе.

1. Территорія Россіи. — 2. Населеніе.—3. Плотность или густота населенія.— 4. Городское и сельское населеніе въ Россіи. — 5. Городскія поселенія въ Россіи. — 6. Распредѣленіе населенія по полу и возрасту. — 7. Рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія въ Россіи. — 8. Распредѣленіе населенія по занятіямъ. — 9. Грамотность населенія и просвѣщеніе.

1. Территорія Россіи.—Россійская Имперія въ своихъ огромныхъ предѣлахъ—отъ Балтійскаго моря на западѣ до Берингова пролива на востокѣ, и отъ Ледовитаго океана на сѣверѣ до Чернаго моря на югѣ,—представляетъ взгляду наблюдателя и изслѣдователя народное хозяйство во всѣхъ стадіяхъ его развитія. Здѣсь мы найдемъ и бродячія племена съ самыми примитивными зачатками общественности, и промышленные центры съ развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ при наличности элементовъ послѣдняго слова техники и культуры. Такимъ образомъ, если поставить себѣ задачею указать главныя особенности русскаго народнаго хозяйства, то естественно слѣдуетъ имѣть въ виду лишь преобладающія группы населенія, на которыхъ покоятся политическія и экономическія силы Россіи. Въ противномъ случаѣ мы вышли бы далеко за предѣлы намѣченнаго плана изложенія предмета.

Россійская Имперія, простираясь на два материка — европейскій и азіатскій, — заключаетъ въ себѣ огромнѣйшую территорію въ 19,1 мил. кв. верстъ (395.665 кв. геогр. миль). [1]). Только Соединен-

[1]) Замѣтимъ, что названіе „Европейская Россія“ употребляютъ въ двоякомъ смыслѣ: 1) для обозначенія всѣхъ частей, расположенныхъ въ границахъ Европы и 2) въ собственномъ смыслѣ для обозначенія 50 губерній Европейской Россіи. Во избѣжаніе недоразумѣній, во второмъ случаѣ мы будемъ обозначать—собственно Европейская Россія.

ное Королевство Великобританіи и Ирландіи съ ея колоніями (525.345 кв. миль) превосходитъ ее по площади. Вотъ сравнительныя данныя о территоріяхъ (въ милл. кв. миль):

1. Соединенное Королевство	525,3
2. Россійская Имперія	395,7
3. Франція	209,2
4. Китай	202,3
5. Сѣв.-Ам.-Соединенные Штаты	176,5
6. Германія	56,9
7. Турція	48,1
8. Австро-Венгрія	11,4
9. Японія	8,3
10. Швеція	8,1
11. Норвегія	5,9
12. Бельгія	0,5

Изъ общей площади Имперіи около $^1/_4$ части приходится на собственно Европейскую Россію, подразумѣвая подъ нею 50 губерній Европейской Россіи, Привислинскій Край, Предкавказье и Финляндію, а именно:

Европейская Россія (с.)	100,5 кв. м. [1])
Азіатская Россія	295,2 „ „

Въ административномъ отношеніи Имперія распадается на 98 частей (губернскаго значенія), которыя въ свою очередь раздѣлены на 809 уѣздовъ.

При огромной территоріи съ большимъ различіемъ въ климатическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ—всѣ эти подраздѣленія также являются до крайности разнообразными во всемъ, начиная съ величины площади. Такъ, величина губерній и областей колеблется отъ 121 кв. мили (Черноморская губ.) до 73 тыс. кв. миль (Якутская обл.) — пространство значительно большее, чѣмъ Германія.

2. Населеніе.—Обращаясь къ главнѣйшему фактору производительныхъ силъ русскаго народнаго хозяйства—населенію, прежде всего необходимо замѣтить, что болѣе $^2/_3$ его сосредоточивается въ Европейской Россіи въ тѣсномъ смыслѣ, а на $^3/_4$ терри-

[1]) При статистическихъ характеристикахъ и сравненіяхъ приходится въ разныхъ случаяхъ брать разныя единицы измѣренія. Въ виду этого, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на сравнительную легкость перевода данныхъ съ одной единицы на другую. 1 кв. м. = 49 кв. в.; слѣдовательно при грубыхъ приблизительныхъ разсчетахъ можно переходить отъ одной цифры къ другой, пользуясь множителемъ или дѣлителемъ 50. Затѣмъ 1 кв. верста = 104 десят. Слѣдовательно, здѣсь множитель близокъ къ 100.

торіи Россійской Имперіи, расположенной въ Азіи, приходится приблизительно до 10% общей численности населенія. Цифра населенія Россіи до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія опредѣлялась крайне несовершеннымъ способомъ, посредствомъ такъ-называемыхъ ревизій, при которыхъ выяснялось, главнымъ образомъ, приписное ревизское населеніе, а не наличное. Первая всеобщая перепись наличнаго населенія въ Россіи была произведена 27 января 1897 г., при чемъ общая цифра населенія для Имперіи опредѣлилась въ 127 мил. Исходя изъ цифръ, добытыхъ переписью и принимая въ разсчетъ естественный приростъ населенія, теперь общая численность населенія опредѣляется центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 150 мил.

По крупнымъ подраздѣленіямъ населеніе выражается въ такихъ цифрахъ:

	По исчислен. къ 1 января 1906 г.	По переписи 1897 г.	По послѣдней ревизіи 1858 г.
	въ милліонахъ.		
Европ. Россія собственно	109,3	94,2	59,4
Привислинскія губерніи	10,1	9,5	4,8
Кавказъ	10,5	9,2	4,3
Сибирь	6,7	5,7	4,3
Среднеазіатскія области	8,9	5,7	—
Итого	146,4	124,3	72,8
Финляндія	2,9	2,6	1,7
Всего	149,3	126,9	74,6

Со времени переписи 1897 г. населеніе Имперіи по этимъ цифрамъ увеличилось на 17,6%. Однако точность этого прироста слѣдуетъ принимать какъ очень приблизительную и условную.

Въ ряду другихъ культурныхъ государствъ (безъ колоній) Россія занимаетъ, послѣ Китая, первое мѣсто по абсолютной цифрѣ населенія. Именно:

	Абсолютное число.	Плотность на 1 кв. кил. [1])
1. Китай (вычислено)	426,3 мил.	37,6
2. Россія (вычислено	149,3 „	7,0
3. С.-А. Соед. Штаты (1900 г.) . .	76,2 „	8,3
4. Германія (1905 г.)	60,6 „	112,1
5. Австро-Венгрія (1904 г.)	47,1 „	72,7
6. Японія (1903 г.)	46,7 „	122,2

[1]) Верста нѣсколько $\left(\text{на } \frac{67}{100}\right)$ болѣе 1 километра (1 вер. = 1,06680 километра, 1 кл. = 0,94 вер.).

	Абсолютное число.	Плотность на 1 кв. кил.
7. Соед. Корол. (Англіи) (1905 г.) .	43,2 мил.	132,7
8. Франція (1905 г.)	39,2 „	73,2
9. Италія (1905 г.)	33,6 „	113,3
10. Бельгія (1904 г.)	7,1 „	227,3
11. Швеція (1905 г.)	5,3 „	11,5
12. Данія (1905 г.)	2,6 „	66,4
13. Норвегія (1905 г.)	2,3 „	6,9

3. Плотность или густота населенія.—Абсолютная численность страны имѣетъ существенное значеніе въ томъ смыслѣ, что 'ею на первомъ мѣстѣ опредѣляется относительная масса физической трудовой силы, какую данная страна вноситъ въ міровой экономическій обиходъ. Даже при слабой производительности труда 100—150 милліоннаго населенія, оно можетъ давать большое количество производимыхъ имъ продуктовъ не только для внутренняго потребленія, но и для сосѣднихъ странъ, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ для послѣднихъ очень крупнымъ рынкомъ для сбыта ихъ произведеній. Но абсолютная численность населенія, очень важный факторъ образованія производительной мощи страны, настоящее значеніе пріобрѣтаетъ, однако, лишь при наличности цѣлаго ряда другихъ условій. И по внѣшнему признаку населенія, относительная производительность страны опредѣляется не столько количествомъ населенія, сколько его густотою, отношеніемъ къ пространству, иначе говоря коэффиціентомъ плотности, который обыкновенно служитъ показателемъ степени промышленнаго развитія страны.

Съ этой точки зрѣнія Россія занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду культурныхъ государствъ. Оставляя въ сторонѣ Бельгію съ ея 270 чел. на 1 кв. версту, такъ какъ въ ней всего лишь 7 милліоновъ населенія, и сопоставляя лишь съ крупными государствами, мы получимъ такой рядъ:

Въ среднемъ на 1 кв. километръ

Англія	155,7
Италія	131,8
Германія	125,9
Австро-Венгрія	84,6
Франція	83,1
Сѣв.-Ам.-Соединенные Штаты	8,6
Норвегія	7,9
Россія (Имп.)	7,8

По отдѣльнымъ частямъ число жителей на 1 кв. версту приходится:

	Пространство тыс. кв. вер.	Число жителей мил.	Жителей на 1 кв. версту.
Европ. Россія собственно	4.238,7	109,3	25,8
Привислинскія губерніи	111,6	10,9	98,1
Кавказъ	411,6	10,5	25,4
Сибирь	10.981,7	6,7	0,6
Среднеазіатскія области	3.110,6	8,9	2,9
Итого	18.854,2	146,4	7,8
Финляндія	286,0	2,9	9,1
Всего	19.140,2	149,3	7,8

Неравномѣрность распредѣленія населенія по территоріи, бросается въ глаза изъ самаго бѣглаго обзора приведенныхъ цифръ. То же явленіе, но въ еще болѣе сильной степени наблюдается при сопоставленіи густоты населенія по губерніямъ и областямъ, а въ предѣлахъ губерній—по уѣздамъ.

По густотѣ населенія не только Россійская Имперія, но и ея европейская часть должна быть отнесена къ странамъ, слабо населеннымъ. При средней густотѣ Европейской Россіи собственно, 25,8 жит. на 1 кв. версту, наиболѣе слабую населенность мы наблюдаемъ въ сѣверной и юго-восточной окраинахъ. Суровый климатъ и скудная почва на сѣверѣ Россіи обусловливаютъ для Архангельской губерніи съ территоріей безъ малаго въ полтора раза большей, чѣмъ Германія, плотность всего лишь въ 0,5 чел. на 1 кв. версту. Примыкающія къ ней Вологодская и Олонецкая г.г. имѣютъ коэффиціенты—4,3 и 3,3. Астраханская губернія на юго-востокѣ, съ ея плохой почвой и съ недостаткомъ воды и влажности—также имѣетъ въ среднемъ на 1 кв. версту около 6 чел. (5,6). Сплошнымъ густо-населеннымъ краемъ, хотя и уступающимъ по средней населенности всей Германіи, являются Привислинскія губерніи, гдѣ имѣется около 100 жителей на 1 кв. версту, и среди которыхъ мы находимъ наиболѣе густонаселенную въ Имперіи губернію—Петроковскую съ коэффиціентомъ плотности въ 155,6 чел., равнымъ англійскому. Почти такой же коэффиціентъ и въ Варшавской губерніи (147,7).

Вообще, наиболѣе густо населенными губерніями оказываются съ одной стороны, самыя промышленныя (Петроковская съ г. Лодземъ, Варшавская, Московская (93,5), С.-Петербургская (64,0), а съ другой—губерніи съ превосходной черноземной почвой и отно-

сительно благопріятными климатическими условіями: Подольская (96,0), Кіевская (93,9), Полтавская (75,5) Курская (68,5).

4. Городское и сельское населеніе въ Россіи.— Коэффиціентъ плотности населенія, или отношеніе числа жителей къ пространству, можетъ служить лишь весьма грубымъ показателемъ характера распредѣленія населенія въ странѣ. Въ соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ при изученіи населенія особенно важное значеніе имѣетъ распредѣленіе его на городское и сельское. Городъ и деревня, въ типическихъ образцахъ этихъ населенныхъ пунктовъ, являются, въ настоящее время весьма разнородными соціальными массами, требующими ихъ обособленія и при статистическомъ изученіи населенія. Къ сожалѣнію, статистика наталкивается здѣсь на отсутствіе общеустановленныхъ признаковъ для группировки населенія. Общее представленіе въ этомъ отношеніи о господствующемъ характерѣ населенія можно составить, или разбивая населеніе по роду указываемаго жителями при переписи главнаго занятія, или по характеру самыхъ поселеній. Но въ свою очередь, и населенные пункты можно различать или по признакамъ юридическимъ—по особенностямъ административнаго устройства населенныхъ мѣстъ, слѣдовательно, по оффиціальному раздѣленію послѣднихъ, на сельскіе и городскіе, или по признакамъ соціально-экономическимъ—по господствующему занятію населенія земледѣліемъ въ однихъ случаяхъ и различными промыслами и торговлею—въ другихъ; наконецъ, по чисто статистическому формальному признаку числа жителей. Съ теоретической точки зрѣнія соціально-экономическій принципъ—наиболѣе правильный, но, къ сожалѣнію, онъ представляетъ въ практическомъ отношеніи весьма большія затрудненія, почему въ дѣйствительности отдаютъ предпочтеніе двумъ другимъ: юридическому и статистическому. Для научныхъ цѣлей однако и юридическое основаніе для группировки населенныхъ мѣстъ не выдерживаетъ критики, такъ какъ оффиціальное признаніе пунктовъ населенія, разросшихся и принявшихъ городскую структуру, городами обыкновенно сильно запаздываетъ, а съ другой стороны поселенія, захудавшія и утратившія соціальное значеніе города, долго еще остаются городами по административному устройству и наименованію. Отсюда для статистики численность города остается единственно удобнымъ признакомъ для классификаціи населенныхъ мѣстъ. Статистика стремится поэтому установить опредѣленныя нормы, стараясь при этомъ установить такія группы, въ которыхъ различіе въ среднемъ числѣ жителей по возможности совпадало-бы съ различіемъ господствующихъ типовъ данной группы населенныхъ мѣстъ.

Въ различныхъ государствахъ съ этой цѣлью оффиціальная статистика держится, къ сожалѣнію, очень различныхъ численныхъ нормъ. Наиболѣе дробное дѣленіе мы встрѣчаемъ въ германской статистикѣ населенія, которая принимаетъ 2000 жителей за предѣлъ для распредѣленія населенныхъ мѣстъ на сельскія (ниже 2 т.) и городскія (свыше 2 т.); при этомъ городскія поселенія дѣлитъ такъ: отъ 2 до 5 тыс. жителей составляютъ группу сельскихъ городовъ (Landsstadte), отъ 5 до 20 тыс.—малые города, отъ 20 до 100 тыс. средніе города и свыше 100 тыс. жителей—большіе города.

Для характеристики соціальной и экономической жизни очень большой интересъ представляла бы также постоянная группировка сельскаго населенія по относительной разбросанности населенныхъ мѣстъ, но разработка данныхъ, полученныхъ при переписяхъ населенія, не идетъ такъ далеко, и объ этомъ можно судить лишь по косвенному указанію, именно по общему среднему размѣру населенныхъ мѣстъ: чѣмъ ближе къ предѣльной нормѣ оказывается среднее число жителей въ данной группѣ поселеній, тѣмъ сильнѣе скученность населенія и обратно. При господствѣ, напримѣръ, въ сельскомъ населеніи хуторскихъ поселковъ и изолированныхъ дворовъ мы получимъ очень малый средній размѣръ населенныхъ мѣстъ; при размѣщеніи населенія большими деревнями или селами—окажется сравнительно малое число населенныхъ пунктовъ, при болѣе значительномъ числѣ жителей, приходящихся въ среднемъ на одинъ пунктъ. Замѣтимъ, что чѣмъ ограниченнѣе административныя дѣленія, по которымъ производится указаннымъ способомъ изслѣдованіе сельскихъ поселеній, тѣмъ рельефнѣе получается картина размѣщенія населенія по странѣ.

Обратимся теперь къ характеристикѣ населенія въ Россіи.

На основаніи матеріаловъ, полученныхъ при всеобщей переписи населенія 1897 года и разработанныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, число всѣхъ населенныхъ пунктовъ Россійской Имперіи опредѣлилось 728,2 тыс. Среднее число жителей на 1 населенное мѣсто 165; на 1 кв. версту приходится 6,72 населенныхъ мѣстъ и на 1 поселеніе 25,7 кв. верстъ. Эти общія среднія получились, однако, безъ расчлененія сельскаго населенія и даже безъ выдѣленія большихъ городовъ, а потому ничего характернаго въ себѣ не содержатъ. Посмотримъ, какъ распредѣляется населеніе Россіи по размѣрамъ населенныхъ пунктовъ.

Всего по Имперіи.

Группа населенныхъ мѣстъ съ числомъ жителей отъ—до	Число населенныхъ мѣстъ.	Какой процентъ населенія приходится на каждую группу.
1— 10	211.549	1,10
11— 100	310.205	9,90
101— 500	157.709	27,35
501— 1.000	27.448	15,34
1.001— 2.000	14.147	16,00
2.001— 5.000	5.567	12,90
5.001— 10.000	1.042	5,63
10.001— 20.000	315	3,30
20.001— 50.000	118	3,00
50.001—100.000	38	2,00
100.001—200.000	12	0,48
200.001—и болѣе	7	3,00
Итого	728.157	100.00

Если сгруппировать населеніе соотвѣтственно съ нормами, принимаемыми германской статистикой, то мы получимъ слѣдующее:

Живетъ въ процентахъ.

Въ населенныхъ мѣстахъ съ числомъ жителей.	Вся Имперія.	С.-Европ. Россія.	Привисл. губерніи.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Для сравненія Германская Имп. 1905 г.
2.000 и менѣе . . (сельскіе пос.)	69,69	68,00	70,71	57,07	83,10	76,30	50,2
2.001 до 5.000 . . (сельскіе города).	12,90	14,00	6,74	15,08	8,19	10,86	12,2
5.001 до 20.000 . . (малые города).	8,93	7,80	8,71	19,91	3,97	4,32	13,6
20.001 до 100.000 . (средніе города).	5,00	4,61	4,17	5,00	4,74	6,49	10,5
100.000 и болѣе .	3,48	5,59	10,07	2,94	—	2,03	13,5
Итого . .	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,0

Приведенныя таблицы показываютъ огромное преобладаніе населенія, живущаго въ сельскихъ поселеніяхъ, составляя почти 70% всего населенія, почти въ $1^1/_2$ раза процентъ большій, чѣмъ въ Германіи. Большіе города свыше 100 тыс. жителей поглощаетъ всего лишь около $3^1/_2$% для Имперіи и 5,6% для Европ. Россіи и лишь для Привислинскихъ губерній этотъ процентъ подымается до десяти. Интересно, что въ то время, какъ въ Германіи „городское“ населеніе почти одинаково распредѣляется по всѣмъ

установленнымъ категоріямъ „городовъ“ (колебанія остаются въ предѣлахъ 10,5—13,6), у насъ процентъ неуклонно и довольно рѣзко понижается по мѣрѣ того, какъ мы будемъ постепенно переходить отъ мелкихъ къ болѣе крупнымъ городамъ.

5. Городскія поселенія въ Россіи.—Послѣ сдѣланной общей характеристики размѣщенія населенія, остановимся нѣсколько подробнѣе на вліяніе городовъ въ Россіи, какъ притягательныхъ центровъ для населенія. Если для опредѣленія городского населенія въ Россіи принять оффиціальной признакъ, т. е. отнести къ этой группѣ жителей всѣхъ населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ городское административное устройство, то получится слѣдующее. Въ 60-хъ годахъ жителей въ городахъ считалось 8,16 мил., въ 1897 году—16,8. Для Евр. Россіи соб. соотвѣтствующія цифры—6,1 мил. и 12,0 милліоновъ. Но такъ за это время абсолютно сильно возросло не только городское населеніе, но и сельское, то въ процентномъ отношеніи разница оказывается незначительная.

На 100 чел. всего населенія приходилось въ городахъ:

	Въ 60-хъ годахъ.	Въ 1897 г.
Въ Евр. Россіи	10,0	12,8
„ Привислинскихъ губ.	25,3	21,7
„ Финляндіи	6,6	11,0
На Кавказѣ	8,4	10,9
Въ Сибири	7,8	9,3
„ Средн. Азіи	1,6	12,0
Всего	10,6	13,0

Приведенная таблица подтверждаетъ для Россіи общій законъ движенія населенія—перемѣщеніе жителей въ направленіи городовъ; но она вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить иллюстраціей несостоятельности юридическаго признака городовъ. Такъ, въ ней бросается въ глаза очень странный фактъ—уменьшеніе процента городского населенія въ привислинскихъ губерніяхъ съ 25,3 до 21,7. Объясняется онъ, однако, вовсе не отливомъ населенія изъ города въ деревню, а скорѣе, кромѣ разнородности данныхъ 60-хъ годовъ съ позднѣйшими [1]), образованіемъ новыхъ городскихъ центровъ, не попавшихъ еще въ оффиціальный штатъ городовъ. Дѣйствительно, если взять только населенныя мѣста свыше 5000 жителей, то на городское населеніе придется въ привислинскихъ губерніяхъ 22,95%, а для всей Имперіи—17,41%, а не 13,0%. От-

[1]) Въ свѣдѣнія 60-хъ годовъ вошло также населеніе „мѣстечекъ“, а въ 1897 г.—только „городовъ“.

мѣтимъ, что если за городскія поселенія считать населенные пункты свыше 5000 жителей, то изъ оффиціальныхъ городовъ по переписи 1897 г. пришлось бы исключить 272 (изъ 865). Общее число поселеній свыше 5000 жителей—было 1532.

Среднихъ и крупныхъ городовъ въ Россійской Имперіи въ 1897 г. было 56, а именно:

		Тыс. жителей об. п.
50.001 — 75.000 ж.	33	1.992,3
75.001 — 100.000 „	6[2])	522,8[2])
100.001 — 125.000 „	6	685,6
125.001 — 150.000 „	2	268,6
150.001 — 200.000 „	4	647,7
200.001 и болѣе	7	4.158,4

Такимъ образомъ въ большихъ городахъ свыше 100 тыс. жителей въ Россіи сосредоточивалось въ 1897 г. всего лишь 5.760,3 тыс. жителей, т. е. не болѣе 4,5%, между тѣмъ въ Германской Имперіи большіе города поглощаютъ 13,5%.

Огромное преобладаніе сельскаго населенія (87%) надъ городскимъ (13%) не только составляетъ въ настоящее время, но и долгое время будетъ еще составлять самую характерную особенность народнаго хозяйства въ Россіи. Въ этомъ отношеніи она представляетъ полную противоположность Англіи и Германіи, гдѣ городское населеніе значительно преобладаетъ надъ сельскимъ. По отдѣльнымъ частямъ Имперіи процентъ городского и сельскаго населенія выражается такъ:

	Сельское насел. %	Городское насел. %
Евр. Россія собств.	87,2	12,8
Привислинскія губерніи	77,9	22,1
Кавказъ	88,8	11,2
Сибирь	91,6	8,4
Среднеазіатск. обл.:	87,5	12,5
Финляндія	86,8	13,2
Рос. Имперія	87,2	12,8
Въ иностранныхъ государствахъ:		
Англія съ Уэльсомъ	23,0	77,0
Германія	45,6	54,4
Франція	59,1	40,9
Италія	73,6	26,4
С.-А. С. Штаты	74,2	25,8
Венгрія	82,8	17,2

[2]) Въ томъ числѣ Гельсингфорсъ 77,5 тыс. жит.

Общій земледѣльческій характеръ Россіи проявляется между прочимъ въ слабомъ развитіи городскихъ поселеній, въ сравнительно небольшомъ ихъ числѣ и малыхъ размѣрахъ. Новѣйшія свѣдѣнія, собранныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ относятся къ 1904 г. По этимъ свѣдѣніямъ въ Россійской Имперіи (безъ Финляндіи) было всего только 949 городскихъ поселеній, т. е. такихъ, гдѣ дѣйствуетъ городское положеніе. Изъ нихъ на собственно Евр. Россію приходится 679, Привислинскій край 114, и остальные 156 почти по ровному числу распредѣляются на Кавказъ, Средне-азіатскія области и Сибирь. Поселеній, не считающихся городами, но имѣющихъ болѣе 10 тыс. жителей, въ 1904 г. было 171.

Общее число жителей въ городѣ и въ негородскихъ поселеніяхъ съ 10 тыс. и болѣе жителей въ 1904 г. состояло 21,9 мил. По величинѣ городовъ и живущаго въ нихъ населенія картина такова:

	Тысячъ жителей.		Въ процентахъ.
Въ большихъ городахъ (100 и болѣе т.)	6.722		35,1
„ среднихъ „ (20—100 т. ж.)	7.115		37,2
„ „ негород. поселеніяхъ	(883)		(30,1)
„ малыхъ городахъ (5—20 т. ж.).	4.493		23,5
„ „ негород. поселеніяхъ	(1.899)		(69,9)
„ городск. селахъ (менѣе 5 т. ж.).	810		4,2
Итого.	19.141	21.423	100,0
	2.783		100,0

21 мил. жителей размѣщены въ 1961 тыс. жилищъ; слѣдовательно, въ среднемъ у насъ приходится на одно жилище около 11 человѣкъ (10,7).

Развитіе городскихъ поселеній, ростъ городовъ, въ культурныхъ государствахъ въ XIX столѣтіи составляетъ общій законъ развитія соціальнаго строя. Притягательная сила городовъ обусловливается тѣми удобствами жизни и возможностью разнообразнаго примѣненія силъ, какое представляетъ городъ по сравненію съ деревнею. Съ другой стороны, благоустройство городовъ можетъ служить однимъ изъ важнѣйшихъ показателей степени культурности страны и ея экономическаго развитія. Въ этомъ отношеніи русскіе города въ очень значительномъ своемъ числѣ стоятъ ниже всякихъ сравненій съ западноевропейскими даже негородскими поселеніями.

Для характеристики удобствъ русской городской жизни отмѣтимъ слѣдующее. Изъ общаго числа 1082 наблюденныхъ населенныхъ пунктовъ 320 совсѣмъ не имѣютъ мощеныхъ улицъ, при чемъ лишь въ 365 замощено свыше $^1/_4$ части. Городской телеграфъ указанъ всего въ 15 городахъ (12 губернскихъ и 3 уѣздныхъ).

Больницъ или пріемныхъ покоевъ съ постоянными кроватями нѣтъ въ 230 городскихъ поселеніяхъ, врачей въ 78 и аптекъ въ 45. Ни библіотекъ, ни читаленъ нѣтъ въ 256 населенныхъ пунктахъ.

6. Распредѣленіе населенія по полу и возрасту.— Для экономической оцѣнки соціальной массы населенія не маловажное значеніе имѣетъ соотношеніе населенія по полу и въ особенности по возрастамъ. Несмотря на то, что по количеству времени, отдаваемому работѣ и по ея напряженности, женщины въ массѣ населенія едва-ли отстаютъ отъ представителей сильнаго пола,— тѣмъ не менѣе, въ общей суммѣ, средняя работоспособность мужчины, вслѣдствіе физическихъ и физіологическихъ причинъ, выше, чѣмъ женщины. Поэтому, съ грубой точки зрѣнія народнаго хозяйства, болѣе благопріятнымъ отношеніемъ слѣдуетъ считать преобладаніе мужчинъ надъ женщинами, а не обратно. Статистическія цифры для всей Имперіи не указываютъ большой разницы въ численности половъ, именно на 100 мужчинъ приходится 100,2 женщинъ. Но по отдѣльнымъ мѣстностямъ наблюдается чрезвычайное колебаніе отношенія между полами, повидимому въ зависимости отъ экономическихъ причинъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія отхожихъ промысловъ и вызываемаго имъ постояннаго отлива преимущественно мужского населенія изъ сельскихъ поселеній въ города и промышленные районы.

Въ городскомъ населеніи преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ весьма значительно; именно для Имперіи въ городахъ на 100 мужчинъ приходится только 91,3 женщинъ. Рѣзкое отступленіе въ составѣ Имперіи представляетъ Финляндія съ обратнымъ отношеніемъ: на 100 мужчинъ 113,4 женщинъ; на противоположномъ полюсѣ стоитъ Средне-азіатская область, гдѣ на 100 мужчинъ только 80,2 женщинъ.

По отдѣльнымъ частямъ Имперіи на 100 мужчинъ приходится женщинъ:

Европейская Россія, собственно	103,0
Привислинскія губерніи	98,8
Кавказъ	90,0
Сибирь	95,1
Среднеазіатскія владѣнія	84,7
Финляндія	101,6

По губерніямъ значительный перевѣсъ женскаго населенія (свыше 110 женщинъ на 100 мужчинъ) обнаруживаютъ двѣнадцать губерній съ сильнымъ отходомъ на заработки и на фабрики (Смоленская, Архангельская, Нижегородская, Олонецкая, Рязанская, Тульская, Вятская, Владимірская, Тверская, Костромская, Калуж-

ская и Ярославская). На Кавказѣ повсюду преобладаютъ мужчины, а въ Приморской и Амурской областяхъ на 100 мужчинъ приходится женщинъ лишь 51,0 и 81,8.

Отмѣченное различіе въ соотношеніи половъ и отклоненіе отъ міровой средней, которая очень близка къ единицѣ, т. е. къ равенству, въ цѣлой группѣ губерній и областей Россіи несмѣнно коренится въ условіяхъ экономическаго быта, которыя дѣлаютъ у насъ какъ бы естественнымъ явленіемъ постоянное отсутствіе изъ дома женатыхъ мужчинъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. Надо имѣть въ виду, что перепись 1897 г. происходила зимою, какъ разъ въ глухую безработную пору деревенской жизни.

Обращаясь къ возрастному составу населенія, къ выясненію отношеній группъ рабочаго возраста къ нерабочему и полурабочему, мы также наталкиваемся на неблагопріятную для русскаго народнаго хозяйства особенность. Въ принимаемыхъ статистикою предѣлахъ для такъ называемаго рабочаго возраста, съ 20 до 60 лѣтъ, въ Россіи эта группа оказывается замѣтно менѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, гдѣ группа рабочаго возраста для Германіи съ ея 60 мил. населеніемъ составляетъ 48,0%.

По отдѣльнымъ частямъ Имперіи процентъ работной группы таковъ:

Средняя Азія	50,0
Сибирь	46,1
Привислин. губерн.	44,6
Европ. Россія въ т. с.	44,3
Кавказъ	43,7

Кромѣ того, что у насъ процентъ рабочаго возраста ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ, въ числѣ неблагопріятныхъ особенностей состава населенія слѣдуетъ отмѣтить болѣе значительный процентъ дѣтскаго возраста сравнительно съ западными государствами. На возрастъ до десяти лѣтъ изъ всей массы населенія въ Россіи приходится 27,3%, тогда какъ въ Германіи только 24,4%. Такимъ образомъ на плечахъ у каждаго взрослаго работника въ Россіи лежитъ значительно большая тягость содержанія неработоспособныхъ членовъ семьи, чѣмъ на западѣ. Такая особенность возрастнаго состава населенія косвенно указываетъ на то, что у насъ меньшій процентъ дѣтскаго возраста переходитъ въ старшія группы, т. е. больше умираетъ, не пройдя черезъ работоспособную эпоху жизни, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Это логическое заключеніе вполнѣ подтверждается данными о движеніи населенія въ Россіи.

7. Рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія въ Россіи.—Россія страна огромной рождаемости и ве-

ликой смертности—соціальныя особенности отрицательнаго характера какъ въ смыслѣ моральномъ, такъ и экономическомъ. Сопоставленіе относящихся сюда статистическихъ коэффиціентовъ для Россіи и главнѣйшихъ государствъ даетъ картину контрастовъ.

	Годы.	На 1.000 жителей. Родившихся.	Умершихъ.
Евр. Россія (безъ Ф.) . . .	1901	47,9	32,1
Австрія	1904	35,4	23,7
Германія	1905	33,0	19,8
Англія съ Уэл.	1905	27,2	15,2
Японія	1904	30,4	20,2
Франція	1905	20,5	19,6

Отсюда видно, что въ Россіи наблюдается рождаемость и смертность по крайней мѣрѣ въ $1^1/_2$ раза выше нормальной. Изъ числа умершихъ 62% приходится на дѣтскій возрастъ до 5 лѣтъ. Въ Германіи соотвѣтственная цифра 43,8%. Несмотря на высокую смертность, благодаря чрезвычайно высокой рождаемости, годичный естественный приростъ составляетъ 1,5% (15,8 на тысячу населенія), т. е. выше даже, чѣмъ въ Германіи съ ея высокимъ приростомъ населенія (1,32%).

Быстрый ростъ населенія въ Россійской Имперіи очень крупный соціальный и экономическій факторъ въ жизни страны. При соотвѣтственномъ ростѣ продуктивности труда онъ могъ бы являться залогомъ быстраго промышленнаго развитія и благосостоянія, но при отмѣченномъ выше составѣ населенія и примитивности хозяйства и культуры въ народныхъ массахъ, быстрое увеличеніе количества ртовъ у насъ грозитъ неизбѣжнымъ обнищаніемъ и постоянными голодовками для огромныхъ массъ населенія. На основаніи данныхъ о естественномъ приростѣ населенія, увеличеніе населенія Имперіи со времени 1897 г., т. е. за 10 лѣтъ, опредѣляется въ 22 мил. душъ. Вѣдь это болѣе трети Германской Имперіи или дважды взятое населеніе привислинскихъ губерній! И если для Германіи, увеличившей съ 1897 г. до 1907 г. свое населеніе на 8 мил., при приростѣ 1,3%, приходится напрягать всѣ усилія на мирное и немирное завоеваніе рынковъ, чтобы расширеніемъ промышленности обезпечивать существованіе своему сильному приросту, то какъ быть Россіи съ ея 22 милліонами новаго населенія и дальнѣйшимъ приростомъ свыше 2 мил. человѣкъ въ годъ? Нѣтъ сомнѣнія, что по слабой густотѣ населенія въ Россіи, она можетъ казаться еще достаточно емка: судя по своему пространству она еще долго можетъ вмѣщать новые и новые милліоны душъ. Но дѣйствительная емкость страны представляетъ функцію отъ пространства и произво-

дительности труда населенія. При сравнительномъ съ западомъ просторѣ въ территоріи, населеніе Россіи ея Европейскихъ частей, испытываетъ тѣсноту—и устранить таковую невозможно лишь механическимъ передвиженіемъ или переселеніемъ на новыя мѣста. Единственный цѣлесообразный путь для этого—поднятіе производительности труда въ такой степени, чтобы она могла перегонять приростъ населенія. Такова основная идея нашей соціальной и экономической политики, диктуемой естественнымъ ростомъ населенія. Но на пути этой политики сейчасъ стоитъ стѣна абсолютной неграмотности $^4/_5$ всего населенія и болѣе $^2/_3$ населенія въ возрастѣ свыше 10 лѣтъ: въ то время, какъ въ Германіи число учащихся въ народныхъ школахъ составляетъ 15% въ Россіи менѣе 4%. О разницѣ школъ и качества обученія нечего и говорить. Въ этомъ отношеніи „проценты" были бы совсѣмъ несравнимые.

8. Распредѣленіе населенія по занятіямъ.—Уже изъ распредѣленія населенія по роду осѣдлости—городского и сельскаго, мы видимъ, что сельскохозяйственная дѣятельность въ настоящее время должна опредѣлять стиль народнаго хозяйства Россіи. Тоже самое подтверждается и комбинаціей населенія по занятіямъ. Перепись 1897 г. отмѣчала для переписываемыхъ лицъ главное и побочное занятіе независимо отъ мѣста жительства въ городѣ или деревнѣ въ моментъ переписи. Разработанные по этимъ показаніямъ матеріалы переписи для всего государства (кромѣ Финляндіи, въ перепись не входившую) даютъ 75% населенія, занятаго и живущаго добывающей промышленностью отъ поверхности земли (сельское хозяйство, лѣсоводство, рыболовство и охота). На 1000 чел. въ составѣ населенія приходится на эту группу 746 чел. Всѣ прочія отрасли хозяйства выражаются уже только десятками и единицами на 1.000. Именно:

На 1.000 населенія.

1. Сельское хозяйство и проч	746
2. Горный пром. и обрабат. пром.	96
3. Торговля	38
4. Транспортъ	16
5. Частн. дѣят. и служба, прислуга и поденщ. .	46
6. Госуд. и общ. служба, свобод. профессіи .	14
7. Церков. служба и при церк. здан.	6
8. Вооруженныя силы	10
9. Прочія занятія	10
10. Личныя средства и пенсіи	18

Если взять даже область съ наиболѣе развитой обрабатывающей промышленностью и горнымъ промысломъ—Привислинскій край—то

и здѣсь ими живетъ только 15,4 населенія, въ Европ. Россіи въ тѣсномъ смыслѣ—10%.

Не сравнивая съ такими преимущественно промышленными странами, какъ Бельгія, если заглянуть по сосѣдству въ Германію, то контрастъ получится очень сильный: въ Германіи по профессіональной переписи 1895 г. приходилось на 1000.

1. На сельское хоз. и лѣсоводство	358%	населенія.
2. Промышленность	391	„ „
3. Торговля и транспортъ	115	„ „
4. Прислуга и поденщики	17	„ „
5. Свободн. проф., гражд. и воен. служба . .	55	„ „
6. Безъ указанія занятій	64	„ „

Конечно, полученіе русскихъ данныхъ о занятіяхъ и разработка этихъ данныхъ весьма разнокачественна съ германскими спеціально-промышленными переписями. Разработка матеріаловъ нашей переписи, въ особенности что касается занятій, страдала большими техническими несовершенствами, не говоря уже вообще о большой трудности устанавливать признакъ главнаго занятія для лицъ, подлежащихъ переписи, въ такихъ странахъ, какъ Россія, съ малымъ процентомъ спеціализировавшагося населенія на иныхъ, кромѣ земледѣлія, занятіяхъ. Поэтому сравненіе съ германскими данными приходится дѣлать съ большими оговорками. Тѣмъ не менѣе общій выводъ при этомъ сравненіи о страшной отсталости Россіи напрашивается самъ собою. Промышленность, торговля и транспортъ въ Германіи обезпечиваютъ существованіе 50,6% населенія, а у насъ только 15%, да и какъ „обезпечиваютъ“!

9. Грамотность населенія и просвѣщеніе.—Связь сознательнаго отношенія къ работѣ съ производительностью труда представляетъ установленное общее явленіе, настолько, что его можно считать однимъ изъ экономическихъ и соціальныхъ законовъ. Въ виду этого, степень грамотности населенія и распространенныхъ среди него какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ техническихъ, знаній служитъ чрезвычайно важнымъ показателемъ степени производительности массового труда населенія данной страны. Въ какихъ-же итогахъ и статистическихъ коэффиціентахъ проявляется этотъ признакъ населенія Россіи?

Грамотность въ Россіи развита крайне слабо. Въ общемъ составѣ населенія грамотные въ процентахъ составляютъ:

	Процентъ грамотности.	За исключеніемъ дѣтей до 9-лѣт. возраста.
Въ Привислинскомъ краѣ	30,5%	41%
Въ собств. Европ. Россіи	22,9 „	28 „
На Кавказѣ	12,4 „	30 „
Въ Сибири	12,3 „	17 „
Въ Средней Азіи	5,3 „	16 „
Вся Россія	21 „	28 „

При этомъ грамотные мужчины по числу превышаютъ число грамотныхъ женщинъ въ 2—3 раза. Для Россіи вообще на 10 грамотныхъ женщинъ приходится 22 грамотныхъ мужчины.

При столь низкой степени грамотности, абсолютное число учащихся также въ Россіи незначительно.

Къ 1 января 1905 г. въ Имперіи (съ Финляндіей) насчитывалось всѣхъ учебныхъ заведеній 110.231 съ 6,2 мил. учащихся. Изъ общаго числа 6,2 мил. учащихся на долю низшихъ школъ приходилось 5,2 мил. или 83,8%, на долю среднеучебныхъ заведеній 497,2 тыс. или 8,0% и на долю высшихъ 37,9 или 0,6%. Остальныя 7,6% обучались въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Въ Германіи съ ея 60 мил. населеніемъ, въ однихъ общественныхъ народныхъ школахъ (въ 1907 г.) было 8,9 мил. учащихся, съ общимъ годовымъ расходомъ на нихъ 419 мил. марокъ (около 200 мил. руб.).

ЛЕНИНГРАДСКИЙ Индустріальный Институтъ КАБИНЕТ Политической экономіи

ГЛАВА II.

Экономическія основанія крестьянской реформы 19 февраля.

1. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія. — 2. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. Поземельныя отношенія по Положенію 19 февраля. 3.—Выкупная операція.—4. Балансъ выкупной операціи по 1 янв. 1902 г.— 5. Размѣры надѣловъ и платежей за землю. Пониженіе выкупныхъ платежей.— 6. Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ. Законъ 12 іюня 1886 года.

1. Дореформенное положеніе крѣпостного населенія.—Въ предшествовавшихъ главахъ мы ознакомились съ первой производительной силою народнаго хозяйства Россіи—населеніемъ. Его составъ и распредѣленіе по мѣсту осѣдлости и занятіямъ обрисовало въ рельефныхъ чертахъ—земледѣльческій ха-

рактеръ страны и преобладающую роль земледѣльца въ соціальномъ строѣ Россіи.

Отсюда отношенія земледѣльца къ землѣ, или условія владѣнія землею и хозяйства на ней неизбѣжно опредѣляютъ общій ходъ или господствующія тенденціи въ развитіи всего хозяйства страны.

Существующій въ настоящее время аграрный строй, распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи и отношеніе земледѣльца къ землѣ, сложился, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ того глубокаго переворота, который былъ вызванъ во всей русской жизни великою крестьянскою реформою.

Представленіе о крестьянской реформѣ связывается прежде всего съ актомъ 19 февраля 1861 года. Положеніемъ 19 февраля былъ положенъ конецъ крѣпостному праву, царившему у насъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ вѣковъ, и провозглашенъ великій принципъ самостоятельнаго, свободнаго труда земледѣльца на собственной землѣ, какъ основа будущаго соціально-экономическаго строя Россіи. Но провозглашеніе принципа не есть еще его осуществленіе въ жизни. Да и въ болѣе скромныхъ рамкахъ крестьянской поземельной реформы положеніе 19 февраля было только ея началомъ.

Этотъ законодательный актъ касался только помѣщичьихъ крестьянъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, а ими далеко не исчерпывалось крестьянское населеніе. Не говоря о менѣе многочисленныхъ группахъ крестьянъ, была еще столь же обширная группа крестьянъ государственныхъ, крестьяне удѣльные и проч. Такимъ образомъ, по силѣ вещей, крестьянская реформа не могла быть осуществлена однимъ законодательнымъ актомъ. Потребовался цѣлый рядъ основныхъ „положеній“ и десятки лѣтъ для распространенія на всѣхъ крестьянъ главныхъ основаній реформы новыхъ поземельныхъ отношеній.

За это время русскій экономическій строй въ извѣстной степени приспособился къ новымъ условіямъ жизни, которыя были созданы реформою 19 февраля; въ то же время въ нашемъ аграрномъ законодательствѣ произошли важныя перемѣны.

Съ наступившими перемѣнами обнаружились и многія темныя явленія экономическаго строя крестьянской жизни, отчасти вытекавшія изъ недостатковъ крестьянскихъ „положеній“, отчасти явившіяся послѣдствіемъ новаго склада жизни, результатомъ развитія денежнаго хозяйства, матеріальной необезпеченности и экономической зависимости крестьянъ, ихъ малограмотности и проч.

Крестьянская реформа, имѣя цѣлью обезпечить благосостояніе крестьянской массы, вызвала вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственно и коренныя перемѣны въ области частновладѣльческаго хозяйства.

Безъ знакомства съ сущностью ея невозможно поэтому пониманіе многихъ явленій въ развитіи народнаго хозяйства въ Россіи.

Въ періодъ, непосредственно предшествовавшій освобожденію, русское крестьянство распадалось на двѣ главныя группы—помѣщичьихъ крестьянъ, или крѣпостныхъ, и крестьянъ государственныхъ, изъ которыхъ въ каждой считалось свыше двадцати милліоновъ лицъ обоего пола. Какъ бы переходную группу составляли удѣльные крестьяне въ числѣ 824 тыс. душъ муж. пола.

Земля, на которой сидѣли крестьяне и которую они обрабатывали, находилась только въ ихъ пользованіи; собственниками же считались въ одномъ случаѣ помѣщики, въ другомъ казна, или государство. Крѣпостные за отведенную имъ землю были обязаны отбывать барщину, т.-е. извѣстное число дней въ году работать на помѣщичьихъ поляхъ, доставлять помѣщику опредѣленное количество разныхъ продуктовъ и т. п. Иногда помѣщикъ замѣнялъ барщину денежнымъ оброкомъ. Государственные крестьяне за пользованіе казенною землею и лѣсомъ платили денежный оброкъ и отбывали различныя натуральныя повинности.

Все, что крѣпостной выручалъ съ отведенной ему помѣщикомъ въ надѣлъ земли, за уплатою оброка и т. п., составляло его собственность; такимъ образомъ, крѣпостные могли имѣть движимую собственность: а иногда они даже покупали землю, впрочемъ, на имя помѣщика. Несмотря на это, не только собственность, но и самая личность крѣпостныхъ была весьма мало обезпечена и зависѣла главнымъ образомъ отъ того, хорошій или дурной человѣкъ былъ ихъ помѣщикъ. Хотя правительство время отъ времени пыталось, по возможности, ограничивать произволъ помѣщиковъ, тѣмъ не менѣе съ крѣпостнымъ правомъ, вплоть до его уничтоженія, связаны воспоминанія о многочисленныхъ и постоянныхъ злоупотребленіяхъ помѣщиками своею властью, а власть эта была громадная: помѣщикъ могъ не только требовать отъ крѣпостного работы, но и продавать его наравнѣ съ рабочимъ скотомъ, переводить изъ одного имѣнія въ другое, ссылать административнымъ порядкомъ въ Сибирь и т. д. Правда, вмѣстѣ съ правами на помѣщикахъ лежали и нѣкоторыя обязанности, въ смыслѣ обезпеченія крестьянъ продовольствіемъ во время неурожая и поддержки ихъ вообще при разнаго рода бѣдствіяхъ; однако, въ большинствѣ случаевъ злоупотребленіе помѣщичьимъ правомъ далеко не искупалось заботами хорошихъ помѣщиковъ о благосостояніи своихъ крѣпостныхъ. Въ этомъ отношеніи самыя благія намѣренія крупныхъ собственниковъ разбивались весьма часто дѣйствіями старостъ и прикащиковъ изъ тѣхъ же крѣпостныхъ и вольноотпущенныхъ, или управляющихъ,

въ большинствѣ случаевъ иностранцевъ. Въ глазахъ послѣднихъ русскій мужикъ обыкновенно возбуждалъ только высокомѣрное презрѣніе и враждебное чувство. Подобные управляющіе, говоритъ, между прочимъ, кн. Васильчиковъ, искусно умѣли отводить глаза изрѣдка наѣзжавшимъ господамъ и укрѣплять ихъ въ томъ пріятномъ заблужденіи, что если положеніе крѣпостныхъ гдѣ и тягостно, то въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; въ остальныхъ же помѣстьяхъ—по мнѣнію такихъ помѣщиковъ, проживавшихъ почти круглый годъ въ столицѣ,—крестьяне находились въ самомъ цвѣтущемъ положеніи [1]). За государственныя повинности и платежи, которые падали на крестьянъ, отвѣтственнымъ лицомъ передъ казною былъ помѣщикъ, а не крѣпостные. Что касается крестьянскихъ надѣловъ въ дореформенный періодъ, то, благодаря почти повсемѣстному обилію земель при рѣдкомъ населеніи, крѣпостные обыкновенно были надѣлены достаточнымъ для ихъ обихода количествомъ земли.

Основная цѣль крестьянской реформы состояла въ томъ, чтобы, разомъ уничтоживъ юридическую несвободу крѣпостного населенія, съ тѣмъ вмѣстѣ сохранить за нимъ опредѣленное количество земли „для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками“ [2]).

---

[1]) Кн. А. Васильчиковъ, т. I, стр. 288.

[2]) Освобожденіе крестьянъ съ землею составляетъ самую важную особенность паденія крѣпостного права въ Россіи. Принципъ этотъ прошелъ въ жизнь послѣ упорной борьбы мнѣній, вытекавшихъ преимущественно изъ классовыхъ интересовъ помѣщичьяго сословія и изъ желанія чѣмъ можно ослабить неизбѣжную отмѣну крѣпостного владѣнія даровой рабочей силой. Одни высказывались за признаніе всей земли неотъемлемою собственностью русскаго дворянства, не подлежащею выкупу, и за освобожденіе крестьянъ безъ земли, подобное тому отпуску на волю, къ какому нѣкоторые дальновидные крѣпостники стали прибѣгать еще передъ освобожденіемъ только изъ-за опасенія реформы, о которой уже носились смутные слухи при окончаніи Крымской войны. Другіе—ратовали за надѣленіе крестьянъ только усадебною осѣдлостью и за признаніе остальной земли неограниченной собственностью помѣщиковъ. Третьи, возвысившись надъ эгоистическимъ пониманіемъ государственныхъ задачъ, стояли не только за оставленіе крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости, но и за надѣленіе ихъ полевыми и другими необходимыми угодьями.

Освобожденіе по первому способу создало бы въ Россіи обширный классъ юридически свободныхъ сельскихъ рабочихъ, сидящихъ на помѣщичьей землѣ, по волѣ владѣльца. Другими словами, получился бы аграрный строй, аналогичный ирландскому. Помѣщикъ воленъ былъ бы назначать по своему усмотрѣнію плату или повинности съ крестьянъ за пользованіе землей и сгонять съ „своей“ земли почему либо неугодныхъ крестьянъ, могъ

2. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. Поземельныя отношенія по Положенію 19 февраля.— Законодатель, уничтоживъ безъ всякихъ оговорокъ крѣпостную зависимость и объявивъ помѣщичьихъ крестьянъ лично свободными, призналъ за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдлость и различныя земельныя угодья, которыми крестьяне пользовались передъ освобожденіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ было предоставлено право постояннаго пользованія усадьбою и отведенными надѣлами за повинности или платежи, установленные законодательнымъ путемъ въ пользу помѣщиковъ.

Такимъ образомъ всѣ земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ, кромѣ тѣхъ, которыя въ прежнее время были пріобрѣтены ими на имя помѣщиковъ, законодатель призналъ собственностью помѣщиковъ, но собственностью ограниченною.

передать усадьбу другому крестьянину или произвести „очистку" имѣнія отъ крестьянскихъ усадебъ, еслибы того потребовали какія-либо сельско-хозяйственныя соображенія, какъ это, напримѣръ, въ былое время широко практиковалось въ Шотландіи, и т. п. Въ результатѣ мѣсто юридическаго крѣпостного права заняла бы тяжелая, непосредственная экономическая зависимость отъ тѣхъ же помѣщиковъ, и смягчать ее путемъ правительственнаго вмѣшательства было бы даже труднѣе, чѣмъ прежде устранять крайности крѣпостного произвола. Въ лучшемъ случаѣ мы получили бы аграрные порядки, вродѣ остзейскихъ.

Освобожденіе крестьянъ съ предоставленіемъ имъ въ постоянное пользованіе или даже въ собственность однѣхъ усадебъ, создало бы классъ сельскихъ рабочихъ, экономически прикрѣпленныхъ къ мѣсту, обезпеченность которыхъ всецѣло зависила бы отъ заработка въ помѣщичьихъ хозяйствахъ или отъ условій аренды помѣщичьей земли. И въ томъ и въ другомъ случаѣ землевладѣльцы могли устанавливать, почти по своему усмотрѣнію, условія найма или аренды: связанный усадьбою, крестьянинъ сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ могъ бы искать „лучшаго" въ другомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что при однообразныхъ общихъ условіяхъ освобожденія такія поиски были бы совершенно напрасны. Для освобожденныхъ крестьянъ оставались бы, крайній исходъ, заработки въ отхожихъ промыслахъ и на фабрикахъ,— но фабрики были бы въ состояніи занять сравнительно небольшую часть нуждающихся, а слѣдовательно и условія фабричнаго заработка, при предположеніи освобожденія безъ земли, были бы еще горше теперешнихъ.

Къ счастью для Россіи—идея обезпеченія крестьянъ землею, при уничтоженіи крѣпостного права, нашла путь въ сердце незабвеннаго Государя, и сторонники самаго справедливаго освобожденія крестьянъ, освобожденія съ землею, нашли въ немъ могущественнаго защитника этой стороны реформы. Благодаря непреклонной въ этомъ смыслѣ волѣ Государя—несмотря на крупныя уступки крѣпостнической партіи въ фактическихъ условіяхъ крестьянской реформы, послѣдняя въ Россіи сдѣлалась одной изъ величайшихъ реформъ въ исторіи культурныхъ народовъ.

Именно, помѣщикъ теперь уже не могъ распоряжаться ни крестьянскими усадьбами, ни предоставленными крестьянамъ надѣлами по своему усмотрѣнію,—отбирать, уменьшать и т. п.; его право собственности выражалось въ правѣ на полученіе вознагражденія за пользованіе землею, причемъ размѣръ вознагражденія регулировался закономъ, и хотя оно, съ возвышеніемъ цѣнности и доходности земли, могло соотвѣтственно измѣняться, но не иначе, какъ черезъ каждые двадцать лѣтъ и опять-таки въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Что касается въ частности усадебной осѣдлости, то право помѣщиковъ на нее было ограничено еще болѣе, такъ какъ крестьянамъ было предоставлено право, если пожелаютъ, пріобрѣтать усадьбу въ полную собственность за установленную закономъ цѣну. На пріобрѣтеніе жѐ, сверхъ усадьбы, полевыхъ земель и другихъ угодій въ собственность, непремѣнно требовалось согласіе помѣщика.

Предоставленіе крестьянамъ отъ помѣщиковъ земли въ постоянное пользованіе и повинности или платежи крестьянъ за это пользованіе—создало обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными, которыя прекращались съ пріобрѣтеніемъ крестьянами ихъ надѣла въ собственность, причемъ крестьяне дѣлались крестьянами-собственниками.

Кромѣ такого способа прекращенія обязательныхъ отношеній, Положеніе 19 февраля устанавливало еще одинъ способъ, давшій для сотенъ тысячъ крестьянъ весьма печальный результатъ. Именно, по добровольному соглашенію съ крестьянами, помѣщикъ могъ подарить обществу крестьянъ часть ихъ надѣла, включая сюда усадебную осѣдлость, съ такимъ разсчетомъ, чтобы этотъ даровой надѣлъ былъ не менѣе одной четверти высшаго или указнаго размѣра. Въ такихъ случаяхъ, слѣдовательно, право постояннаго пользованія надѣломъ за оброкъ или повинности замѣнялось правомъ полной собственности крестьянъ на небольшую часть надѣла. Съ полученіемъ $^1/_4$ надѣла въ даръ, связаннымъ съ отказомъ отъ остальной части надѣла, крестьяне освобождались отъ всякихъ платежей за предоставленные имъ въ собственность отъ помѣщика уменьшенные такимъ образомъ надѣлы. Отсюда произошли даровые или такъ называемые четвертные надѣлы [1]).

---

[1]) Само собою разумѣется, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ платежи за землю были выше арендныхъ цѣнъ на землю, существовавшихъ при введеніи „Положенія 19 февраля", крестьяне охотно соглашались на даровые надѣлы, въ надеждѣ на постоянную возможность снимать недостающія имъ земли по тогдашнимъ дешевымъ цѣнамъ. Помѣщики же, склоняя крестьянъ

Земля, предназначавшаяся въ надѣлъ крестьянамъ при освобожденіи, нарѣзывалась по ревизскимъ душамъ, т.-е. по числу лицъ мужского пола, считавшихся въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ по послѣдней ревизіи. Количество десятинъ, положенное такимъ образомъ на каждую ревизскую душу, составляло надѣлъ, а денежный за землю платежъ назывался оброкомъ.

„Положеніемъ 19-го февраля" были установлены для разныхъ мѣстностей неодинаковыя нормы полныхъ или высшихъ душевыхъ надѣловъ и оброчныхъ за нихъ платежей. Въ предѣлахъ, установленныхъ для каждой мѣстности, помѣщики могли входить въ добровольное соглашеніе съ крестьянами на счетъ количества надѣльной земли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянамъ отводился неполный надѣлъ, т.-е. меньшее количество земли, чѣмъ было опредѣлено „Положеніемъ" для высшаго надѣла, оброчные платежи за нее уменьшались; другими словами, за каждый душевой надѣлъ платился неполный оброкъ, но оброкъ уменьшался въ болѣе слабой пропорціи, чѣмъ количество земли.

3. Выкупная операція. — Вмѣстѣ съ надѣленіемъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ землею въ постоянное пользованіе за неизмѣнный въ теченіе двадцати лѣтъ денежный оброкъ, „Положеніемъ 19-го февраля" допущенъ былъ выкупъ надѣловъ въ полную собственность крестьянъ и организовано съ этою цѣлью содѣйствіе правительства въ формѣ выкупной операціи, которая составляетъ весьма важную часть „Положенія 19-го февраля". Сущность ея сводилась къ тому, что казна выдавала въ ссуду подъ пріобрѣтаемыя крестьянами въ соб-

---

на принятіе дарового надѣла на нашихъ черноземныхъ юговосточныхъ окраинахъ, совершенно основательно, съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ, жертвовали временно оброками и выкупными платежами, разсчитывая на быстрое повышеніе земельной ренты уже по одному тому, что у мѣстныхъ крестьянъ окажется мало земли. Тягостное положеніе, въ какомъ въ настоящее время находится группа крестьянъ, получившихъ даровые надѣлы, наглядно доказываетъ всю наивность разсчетовъ крестьянъ и дальновидность противной стороны. По даннымъ, приведеннымъ у проф. Янсона (Сравнительная статистика Россіи, т. II, стр. 132—133), даровой надѣлъ получили въ 32 губерніяхъ 576,201 душъ, въ размѣрѣ 621,051 дес. земли. Наибольшее число получившихъ даровые надѣлы приходится на юговосточныя и южныя окраины; менѣе всего въ нечерноземной промысловой полосѣ Россіи, гдѣ для помѣщиковъ было выгоднѣе давать полный надѣлъ, такъ какъ доходность земли здѣсь была ничтожная, а крестьянскіе платежи очень высокіе. Главная масса крестьянъ съ даровыми надѣлами образовалась въ первые годы по изданіи Положенія, т.-е. въ шестидесятыхъ годахъ, пока крестьяне не успѣли еще почувствовать и понять всей дороговизна для себя „даровыхъ" надѣловъ.

ственность надѣльныя земли опредѣленную сумму, съ разсрочкою уплаты ея на 49 лѣтъ. Суммы, слѣдуемыя по ссудамъ, выдавались помѣщикамъ особыми процентными бумагами (выкупныя свидѣтельства). Выкупная ссуда имѣла мѣсто только при пріобрѣтеніи крестьянами усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевыми землями и угодьями.

Съ заключеніемъ выкупной сдѣлки обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращались. Правительство принимало на себя уплату процентовъ и капитала по выданнымъ помѣщикамъ процентнымъ бумагамъ, а крестьяне превращались изъ временно-обязанныхъ въ крестьянъ-собственниковъ и становились въ непосредственное отношеніе къ правительству по уплатѣ процентовъ и погашенію по выданнымъ выкупнымъ ссудамъ.

Выкупъ земли и опредѣленіе размѣра „дополнительныхъ платежей“ помѣщику, независимо отъ выдаваемой правительствомъ ссуды, какъ общее правило, были поставлены въ зависимость отъ взаимнаго, добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами.

Рядомъ съ этимъ, выкупъ могъ быть для крестьянъ также и обязательный, по требованію помѣщика, но въ послѣднемъ случаѣ размѣръ вознагражденія всецѣло опредѣлялся только выкупной ссудой, и помѣщикъ терялъ право на дополнительные платежи [1]).

---

[1]) Для опредѣленія размѣра выкупной ссуды и выкупныхъ платежей, слѣдуемыхъ съ крестьянъ, дѣлалась выкупная оцѣнка земли слѣдующимъ образомъ. Годовой оброкъ, установленный въ пользу помѣщика за отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ надѣлъ, капитализировался изъ шести процентовъ, т. е. помножался на $16^2/_3$. Изъ исчисленной такимъ образомъ капитальной суммы, которую называли выкупною оцѣнкою, помѣщику выдавалось 80% (при пріобрѣтеніи крестьянами полнаго по уставной грамотѣ надѣла) или 75% (при уменьшенномъ надѣлѣ), иногда же допускалась и ссуда полностью (ст. 67 пол. о вык.). По выкупной ссудѣ крестьяне должны были вносить ежедодно 6% въ теченіе 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды, причемъ изъ этихъ 6% закономъ предназначались $^1/_2$% для покрытія расходовъ по организаціи и веденію выкупной операціи, а остальныя $5^1/_2$%—на уплату процентовъ по выданнымъ помѣщикамъ процентнымъ бумагамъ и на сложно-процентное погашеніе выкупного долга.

Такимъ образомъ большій или меньшій размѣръ выкупныхъ платежей за землю зависѣлъ отъ относительныхъ размѣровъ оброка въ различныхъ мѣстностяхъ. Но выкупные платежи, какъ можно видѣть по способу ихъ исчисленія, были меньше оброчныхъ платежей. При оброкѣ, напримѣръ, въ 6.000 руб., выкупная оцѣнка надѣльной земли равнялась 100.000 руб., ссуда 80.000 или 75.000 руб., а выкупные платежи 4.800 руб. или 4.500 руб. вмѣсто вмѣсто 6.000 руб. оброчныхъ.

При принятомъ (см. выноску) способѣ опредѣленія выкупныхъ платежей, соотвѣтственно установленнымъ размѣрамъ оброка, вездѣ, гдѣ послѣдній былъ назначенъ несоразмѣрно высокимъ, выкупные платежи должны были страдать тѣмъ же недостаткомъ: но они во всякомъ случаѣ были меньше, чѣмъ оброчные платежи до выхода на выкупъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ переходъ на выкупъ соединялся съ пониженіемъ годовыхъ платежей.

Сама по себѣ выкупная операція была мѣрою чрезвычайно важною и полезною еще въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что безъ содѣйствія государства, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность отъ помѣщиковъ составляло бы исключительное явленіе: оброкъ же впослѣдствіи непремѣнно сильно повысился бы, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность и доходность земель послѣ освобожденія очень замѣтно поднялась. Между тѣмъ какъ, благодаря выкупной операціи, эти выгоды отъ возрастанія рентной доходности земель были обезпечены за крестьянами. Короче говоря, развитіе выкупной операціи было равносильно замѣнѣ безсрочныхъ, возвышаемыхъ черезъ каждыя 20 лѣтъ, оброчныхъ платежей за землю, находящуюся только въ постоянномъ пользованіи, болѣе умѣренными срочными (на 49½ лѣтъ) платежами за ту же землю, переходящую въ собственность крестьянъ.

Привлекательная сторона выкупной операціи для помѣщиковъ состояла въ томъ, что, благодаря ей, они могли легче и скорѣе прекратить обязательныя отношенія крестьянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти отношенія почему-либо казались для нихъ невыгодными или неудобными.

Благодаря выгодамъ, которыя представляла выкупная операція для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, а въ особенности, непосредственно за 19 февраля для класса помѣщиковъ, въ теченіе первыхъ же двадцати лѣтъ со времени освобожденія болѣе 80% бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ перешли на выкупъ: затѣмъ выкупная операція стала подвигаться весьма туго, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что временно-обязанныя отношенія сохранились именно тамъ, гдѣ по разнымъ причинамъ для помѣщиковъ было менѣе всего желательно согласиться на выкупъ, а безъ ихъ согласія онъ не допускался. Слишкомъ слабая надежда на добровольное прекращеніе обязательныхъ отношеній и ненормальное положеніе временно-обязанныхъ крестьянъ побудили, наконецъ, правительство издать законъ объ обязательномъ выкупѣ. Въ силу этого закона, съ 1-го января 1883 года, начался обязательный выкупъ для

всѣхъ б. владѣльческихъ крестьянъ, оставшихся еще къ этому времени во временно-обязанныхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, считая 49 лѣтъ съ перваго января 1883 г., въ 1932 г. выкупъ всѣхъ надѣльныхъ земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ долженъ былъ окончиться. Но по отдѣльнымъ мѣстностямъ крестьяне перешли на выкупъ въ разное время, начиная съ 1861 года; поэтому прекращеніе выкупныхъ отношеній, согласно „Положенію „19-го февраля", должно было совершаться въ періодъ съ 1910 г. по 1932 годъ, и на окончательное приведеніе въ исполненіе „Положенія" потребовалось-бы, слѣдовательно, семьдесятъ одинъ годъ, Кромѣ постепеннаго погашенія выкупного долга въ теченіе 49 лѣтъ, „Положеніе" о выкупѣ допустило и досрочный выкупъ надѣловъ посредствомъ такъ-называемыхъ особыхъ взносовъ.

По окончаніи выкупа съ крестьянскихъ надѣловъ, по смыслу „Положенія 19 февраля", снималось запрещеніе въ распоряженіе ими, и крестьяне могли распоряжаться надѣльной землей на основаніи общихъ законовъ, по крайней мѣрѣ при подворномъ владѣніи землею.

Такова въ общихъ чертахъ экономическая сторона крестьянской реформы относительно группы помѣщичьихъ крестьянъ. Удѣльные, дворцовые и нѣкоторые другіе крестьяне, находившіеся въ завѣдываніи Удѣльнаго вѣдомства, сдѣлались крестьянами-собственниками нѣсколько позже б. помѣщичьихъ, именно на основаніи закона 26 іюня 1863 г., причемъ къ нимъ тогда же было примѣнено начало обязательнаго выкупа.

4. Балансъ выкупной операціи по 1 янв. 1902 г.— Въ различныхъ офиціальныхъ запискахъ и близкой съ ними литературѣ нерѣдко можно встрѣтить упоминанія о тѣхъ жертвахъ, какія правительство будто бы понесло по выкупной операціи въ пользу крестьянскаго населенія [1]). Теперь компетентный оффиціальный подсчетъ отвѣчаетъ намъ о количествѣ этихъ жертвъ. Несомнѣнно, самая крупная льгота по выкупнымъ платежамъ до ихъ недавней отмѣны,—это пониженіе выкупныхъ платежей. Сумма выкупного долга, сложеннаго съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, составляла 184.772.586 р. 5 к., или 20,6% первоначальнаго выкупного долга. Независимо отъ этого, по состоявшимся въ разное время Высочайшимъ повелѣніямъ, сложено съ крестьянъ выкупного долга на сумму 2.081.585 р. 15 к. и по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г.—18.645.796 р. 50 к. Прибавимъ къ этому еще 17.702.528 р. 73 к. сложенныхъ недоимокъ, и мы получимъ безспорно огромную сумму уменьшенія общей тяготы для крестьянъ выкупа, какъ онъ опредѣлялся первоначальнымъ положеніемъ. Это фактъ несомнѣнный, но вопросъ о томъ, на чей счетъ осуществлены всѣ эти и нѣкоторыя менѣе значительныя льготы,—категорически рѣшается опубликованнымъ въ трудахъ „Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности „общимъ балансомъ выкупной операціи".

[1]) (См. напр. въ книгѣ Ѳ. Тернера, Государство и землевладѣніе, и др.

„Выкупная операція, говорится здѣсь, дала правительству за время съ 1861 г. по 1880 г. излишекъ дохода, съ 1881 по 1894 г.—излишекъ расхода, съ 1895 по 1901 г., т.-е. послѣ конверсіи, вновь излишекъ дохода. За все время 1861—1901 г. въ распоряженіе правительства поступило 61.863.861 р. 87 к., обращенныхъ на общегосударственныя нужды". Таковъ реальный прямо осязательный результатъ, какой дала выкупная операція государственному казначейству, несмотря на всякаго рода пониженія, сложенія и недоимки выкупныхъ платежей. Если же принять во вниманіе, что, „получая избытокъ дохода, правительство могло погасить часть своихъ обязательствъ и освободиться отъ уплаты по нимъ процентовъ", то для выясненія всей финансовой прибыли или убытка слѣдуетъ исчислить на каждую сумму годовой прибыли или убытка сложные проценты, въ зависимости отъ того, какой размѣръ роста правительство уплачивало по своимъ обязательствамъ. По этому разсчету вся сумма прибыли отъ выкупной операціи къ 1 января 1902 г. опредѣляется въ суммѣ 262.398 349 р. 66 к.[1])

Общая стоимость для правительства „оказанныхъ крестьянамъ пониженіемъ выкупныхъ платежей льготъ, оцѣниваемая по тому же пріему (т.-е. суммируя недополучку государственнаго казначейства съ начисленіемъ на нее сложныхъ процентовъ), опредѣляется въ балансѣ къ 1902 г. въ суммѣ 293.513.318 р. 29 к. (приложеніе № 10). Слѣдовательно, если бы правительство не понизило съ 1882 г. выкупныхъ платежей, то по выкупной операціи получилось бы свыше 555 милл. р. прибыли; отказавшись отъ части выкупныхъ платежей, правительство понесло потерю, ариѳметически опредѣляемую въ 293½ м. р. Это, однако, не даетъ права говорить о „жертвахъ государственнаго казначейства", такъ какъ по ст. 143 полож. о выкупѣ государственное казначейство не могло обращать этихъ суммъ на общебюджетныя нужды: онѣ должны были идти исключительно на нужды выкупной операціи, въ ея запасной капиталъ.

Отсюда, по смыслу 143 ст., разъ выкупная операція стала давать значительную прибыль, то пониженіе выкупныхъ платежей являлось не „жертвою" правительства, а его обязанностью, съ исполненіемъ которой оно лишь нѣсколько запоздало. Таковъ истинный смыслъ всѣхъ льготъ, сдѣланныхъ до сихъ поръ по выкупной операціи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ходъ дѣла и общій балансъ выкупной операціи, доведенный до 1902 года.

Остановимся теперь на другихъ сторонахъ выкупной операціи, обрисовывающихся въ балансѣ. Общая сумма ссудъ, полученныхъ помѣщиками, вмѣстѣ съ дополнительными суммами (по законамъ 15 мая 1883 г. и 20 мая 1885 г.) 6.088.943 р. 34 к., къ 1902 г. составила 902,76 мил. руб. Изъ нихъ 315,98 мил. р. были удержаны по счету долга помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, а остальные 586,78 мил. выданы различными государственными бумагами и наличными деньгами (9 мил. р.). Изъ общей суммы назначеннаго помѣщикамъ вознагражденія въ счетъ первоначальнаго долга бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ зачислено на нихъ выкупного долга 897.016.322 руб. 37 к., а остальная сумма принята на счетъ государственнаго казначейства. Долгъ этотъ погашается: 1) срочными платежами, разсчитанными на 49 лѣтъ; 2) особыми (досрочными) взносами и 3) списываніемъ части долга на основаніи особыхъ законовъ. Общая сумма зачтенныхъ досрочныхъ взносовъ вмѣстѣ съ періодическимъ погашеніемъ на нихъ соста-

[1]) „Общій балансъ", стр. 8.

ыла къ 1 января 1902 г.—24.760.028 р. 38 к. Вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и по другимъ случаямъ всего сложено съ крестьянъ выкупного долга на сумму 190.009.580 р. 61 к. Кромѣ того, изъ первоначальнаго долга было исключено при пересрочкѣ, по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г., части непогашеннаго долга 18.645.796 р. 50 к. періодическаго погашенія и отсрочекъ по уплатѣ пересроченнаго долга на послѣдующее время—7.405.978 руб. 82 к. Въ совокупности, за сложеніямъ 190.009.580 р. 61 к., исключеніемъ 26.051.775 р. 32 к. и досрочнымъ погашеніемъ 24.760·028 р. 38 к., окладной выкупной долгъ опредѣляется къ 1 января 1902 г. въ суммѣ 656.194.938 р. 6 к., въ томъ числѣ долга, погашаемаго на прежнихъ основаніяхъ—618.065.329 р. 18 к. и пересроченнаго на разные сроки—38.129.608 р. 88 коп. Изъ означеннаго окладного долга погашено срочными платежами къ 1902 году 249.649.418 руб. 71 коп., слѣдовательно, остатокъ не погашеннаго долга составляетъ 406.545.519 руб. 35 коп.; изъ нихъ 36.868.424 руб. 27 к. составляетъ пересроченный долгъ. Съ присоединеніемъ къ означенной суммѣ долга, отсроченнаго на послѣдующее время (7.405.978 р. 82 к.), весь непогашенный выкупной долгъ опредѣлится къ 1 января 1902 г. въ 413.951.498 р. 17 к.

Къ этой картинѣ движенія выкупного долга добавимъ главнѣйшія свѣдѣнія о поступленіи выкупныхъ платежей. Если, согласно положенію о выкупѣ, принять ежегодный платежъ изъ 6% на всю сумму первоначальнаго выкупного долга, то окладъ выкупныхъ платежей опредѣлится въ 53.776.575 р. Въ дѣйствительности въ 1901 г. онъ составлялъ 38.683.892 р., такъ что общее уменьшеніе оклада составляетъ 15.092.683 руб. Изъ нихъ 1.436.815 р. исключены вслѣдствіе погашенія долга самими крестьянами посредствомъ досрочныхъ взносовъ, а остальные 13.655.868 р. сложены съ плательщиковъ вслѣдствіе предоставленныхъ имъ льготъ. За всѣми произведенными исключеніями, въ періодъ 1861—1901 гг. съ крестьянъ причиталось оклада выкупныхъ платежей 1.447.630.216 р.; въ дѣйствительности же въ казну поступило 1.389.937.513 р.; остальные 57.692.703 р. составили недоимки по выкупнымъ платежамъ.

Весьма высокія нормы выкупныхъ платежей съ перваго же года начали образовывать крупный счетъ недоимокъ. Въ исторіи этого счета можно отмѣтить три періода. Первыя десять лѣтъ, 1862—1871 гг., правительство не касается этого счета, и онъ безпрепятственно растетъ и достигаетъ къ 1872 г. 12.812.577 р. Съ 1872 до 1894 г. включительно идетъ періодъ, когда правительство начинаетъ считаться съ фактомъ безнадежности недоимокъ, вытекающихъ изъ глубокаго разстройства крестьянскаго хозяйства, и признаетъ необходимымъ сложеніе ихъ въ крайнихъ случаяхъ. Въ первыя одиннадцать лѣтъ разсматриваемаго періода сложеніе производится крайне осторожно и вслѣдствіе этого оно и не оказываетъ никакого вліянія на ослабленіе счета недоимокъ. За время 1872—1882 гг., по Высочайшимъ повелѣніямъ, сложено всего 1.313.030 р., а цифра недоимокъ возрасла до 26.232.202 р. Законъ 28 декабря 1881 г. о пониженіи выкупныхъ платежей являлся публичнымъ признаніемъ правительствомъ обременительности и несправедливости прежнихъ размѣровъ платежей, а потому изъ него логически вытекала необходимость сложенія прежнихъ недоимокъ, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣло мѣсто спеціальное пониженіе выкуп. платежей. Дѣйствительно, на 1883 и 1884 гг. приходятся самыя крупныя сложенія выкупныхъ недоимокъ: 13.769.072 р. и 2.273.843 руб. Счетъ недоимокъ выкупной

операціи соотвѣтственно-съ этимъ сложеніемъ падаетъ съ 26,2 мил. руб. до 14,84 м. р. и 11,89 м. р. Слѣдующія шесть лѣтъ цифра недоимки хотя и возрастаетъ противъ оставшейся отъ 1883 г., но обнаруживаетъ колебаніе и въ общемъ замѣчается тенденція къ пониженію. Другими словами, поступленіе выкупныхъ платежей стало нѣсколько превышать окладъ того или другого года. Однако, голодный 1891 годъ сдѣлалъ опять рѣшительный переломъ въ смыслѣ роста недоимокъ по выкупнымъ платежамъ. Срочныя недоимки, составлявшія въ 1890 г. 14½ мил. р., въ слѣдующемъ году сдѣлали скачекъ къ 22 слишкомъ мил. р. и затѣмъ опять начали рости, дойдя въ 1894 г. до 29.623.337 р. Послѣдующія семь лѣтъ, составляющія третій періодъ, характеризуются, съ одной стороны, полнымъ прекращеніемъ сложенія недоимокъ, а съ другой—постепеннымъ уменьшеніемъ суммы срочныхъ недоимокъ, которыя къ 1902 г. составляютъ всего только 3.234.886 р. Это явленіе, съ перваго взгляда благопріятное для народнаго и государственнаго хозяйства, представляетъ результатъ невыгодный для крестьянъ перемѣны финансовой политики въ отношеніи выкупныхъ платежей. Въ изысканіи мѣръ противъ недоимочности, финансовое вѣдомство не могло игнорировать и не замѣчать разныхъ причинъ недоимокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ являлись послѣдствіемъ преходящихъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій даннаго года, и тогда дѣло могло улаживаться къ обоюдной выгодѣ обѣихъ сторонъ—плательщиковъ и казны—разсрочкою недоимки. Сложеніе недоимки въ этихъ случаяхъ не составляло абсолютной необходимости, но разсрочкой можно было ослабить накопившуюся недоимочность лишь сравнительно въ маломъ числѣ случаевъ. Такимъ путемъ нельзя было уничтожить болѣе или менѣе хроническія недоимки. Для этой цѣли финансовое вѣдомство обращается къ болѣе дѣйствительной мѣрѣ: издаются законы 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г., въ силу которыхъ накопившіяся недоимки по выкупнымъ платежамъ превращаются въ капитальный долгъ, и уплата ихъ переносится за предѣлы 49 лѣтъ, первоначально установленныхъ для окончательнаго погашенія выкупного долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для пониженія годовыхъ платежей, являющихся для даннаго крестьянскаго общества непосильными и вызывающими накопленіе недоимокъ, крестьянамъ предоставляется, съ воздѣйствіемъ на нихъ и земскихъ начальниковъ, пересрочивать весь непогашенный долгъ на новый срокп до 56 лѣтъ. Съ этой поры, срочныя недоимки выкупныхъ платежей быстро уменьшаются, а параллельно быстро растетъ сумма разсроченныхъ и отсроченныхъ недоимокъ; недоимки превращаются въ финансовый рессурсъ для будущаго.

5. **Размѣры надѣловъ и платежей за землю. Пониженіе выкупныхъ платежей.**—Въ результатѣ первоначальныхъ законодательныхъ актовъ, опредѣлившихъ крестьянскую реформу въ Россіи, за главной массой крестьянскаго населенія было закрѣплено въ неотъемлемое пользованіе болѣе половины всѣхъ земель, имѣвшихъ сельскохозяйственное значеніе. При развитіи выкупной операціи эта земля переходила въ ихъ полную собственность. Всѣхъ земель, полученныхъ въ надѣлъ бывшими помѣщичьими крестьянами, опредѣлилось свыше 35 милліоновъ десятинъ, а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ свыше 77 милліоновъ десятинъ. Въ общемъ, средніе размѣрѣ надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ значитель-

нѣе надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; а платежи на десятину у прежнихъ крѣпостныхъ выше, чѣмъ у бывшихъ государственныхъ. Средніе надѣлы крестьянъ представляли большое различіе не только по отдѣльнымъ губэрніямъ, уѣздамъ, но даже по смежнымъ селеніямъ.

Въ вопросѣ о крестьянскомъ землевладѣніи, кромѣ величины надѣловъ, весьма существенную сторону составляютъ размѣры платежей, установленныхъ за отведенную крестьянамъ землю. Статистическими изслѣдованіями, относящимися къ пореформенному крестьянскому хозяйству, было, между прочимъ, установлено два безспорныхъ теперь факта: 1) что выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, относимые на десятину, были несравненно выше оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ, если даже откинуть отъ первыхъ часть, идущую въ погашеніе выкупного долга: 2) что первоначальные выкупные платежи во многихъ мѣстностяхъ превышали не только доходность земли, какая была въ началѣ 60-хъ годовъ, но и повысившуюся впослѣдствіи ея доходность.

Несоразмѣрность выкупныхъ платежей съ доходностью земли въ различныхъ мѣстностяхъ вытекала, главнымъ образомъ, изъ двухъ причинъ. Во-первыхъ, при опредѣленіи размѣра оброка, какъ уступка противникамъ освобожденія, были приняты во вниманіе потери помѣщиковъ отъ утраты ими права на личный трудъ крѣпостныхъ, несмотря на то, что это право было пріобрѣтено не столько по закону, сколько постепенно, путемъ, такъ сказать, захвата сильнымъ и попустительства власти. Такимъ образомъ, хотя оброкъ и былъ объявленъ вознагражденіемъ за отведенную помѣщиками въ пользованіе крестьянъ землю, онъ тѣмъ не менѣе далеко не вездѣ былъ согласованъ съ цѣнностью и доходностью надѣльной земли,—въ соображеніе были приняты также и сторонніе промыслы крестьянъ. Естественно, что несоразмѣрность выкупныхъ платежей, зависѣвшихъ отъ величины оброка, въ особенности обнаружилась въ промысловыхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ доходъ отъ земли и при крѣпостномъ правѣ игралъ второстепенную роль. Во-вторыхъ, при разсчетѣ оброка, причитавшагося съ крестьянъ за полученные ими въ дѣйствительности надѣлы, былъ установленъ, въ районѣ дѣйствія одной и той же нормы высшаго или указнаго душевого надѣла и оброка за него, принципъ обратнаго отношенія между размѣромъ надѣла и платежа за каждую десятину послѣдняго, т. е., если, напримѣръ, въ какой-нибудь мѣстности полный надѣлъ былъ опредѣленъ въ 5 десятинъ на душу съ оброкомъ въ 9 рублей, а крестьянамъ нарѣзали по $2^1/_2$ де-

сятины на душу, то за эту землю они должны были платить не по 4 р. 50 к., а по 5 р. 12½ к. въ годъ.

Послѣдствіемъ высокихъ оброковъ и способа исчисленія ихъ при неполныхъ надѣлахъ явилось чрезвычайное накопленіе недоимокъ выкупныхъ платежей и сильный упадокъ крестьянскаго хозяйства. Между тѣмъ, несмотря на недоимки, выкупная операція постоянно давала значительный чистый доходъ (не немѣе 2—2/2 мил. въ годъ). Означенныя обстоятельства послужили основаніемъ для правительства, чтобы рѣшиться на нѣкоторое исправленіе того вреда, который терпѣло крестьянское хозяйство вслѣдствіе несоразмѣрной тягости выкупныхъ платежей. Съ этою цѣлью закономъ 28 декабря 1881 года было установлено двоякое пониженіе выкупного платежа: общее—для всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и добавочное или спеціальное—для всѣхъ селеній этихъ крестьянъ, хозяйство которыхъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, пришло въ разстройство. Общее пониженіе по губерніямъ и мѣстностямъ „великороссійскаго положенія“ было опредѣлено въ одинъ рубль съ душевого надѣла. Спеціальное пониженіе было произведено на основаніи данныхъ, доставленныхъ уѣздными земствами и присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ объ общихъ условіяхъ хозяйственнаго быта и платежныхъ средствахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ окончательномъ результатѣ общаго и спеціальнаго пониженія по 39 губерніямъ выкупные платежи крестьянъ были уменьшены на 27% съ первоначальнаго годового оклада [1]).

Пониженіе выкупныхъ платежей составляетъ одну изъ крупныхъ законодательныхъ мѣръ по крестьянскому дѣлу. При этомъ, если и не вездѣ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ, исправленъ одинъ изъ крупныхъ недостатковъ Положенія 19 февраля, именно, устранено или значительно ослаблено несоотвѣтствіе между среднею доходностью надѣловъ и выкупными платежами.

6. Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ. Законъ 12 мая 1886 года.—Что касается государственныхъ крестьянъ, то они въ дореформенный періодъ

---

[1]) По отдѣльнымъ губерніямъ пониженіе это выражается иногда гораздо большимъ процентомъ, именно: въ девяти слѣдующихъ губерніяхъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ уѣздахъ и селеніяхъ, гдѣ разница, естественно, еще рѣзче, общая сумма пониженія составляла болѣе ⅓ годового оклада:

1) Олонецкая губ. . . .	92%	6) Московская губ. . . .	37%
2) С.-Петербургская губ.	45 „	7) Тверская губ.	35 „
3) Смоленская губ. . . .	42 „	8) Черниговская губ. . .	34 „
4) Новгородская губ. . .	42 „	9) Вятская губ.	34 „
5) Псковская губ. . . .	38 „		

считались не крѣпостными, а вольными; личность и собственность ихъ была болѣе обезпечена, чѣмъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ XIX столѣтіи прекратилась раздача казенныхъ населенныхъ имѣній въ собственность частнымъ лицамъ. За пользованіе казенной землей государственные крестьяне платили оброчную подать, которая была установлена для всѣхъ государственныхъ крестьянъ съ 1724 года, первоначально въ размѣрѣ 40 коп. съ ревизской души. Съ тѣхъ поръ окладъ оброчной подати постоянно повышался. Но хотя юридическое и экономическое положеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ было относительно лучше, чѣмъ крѣпостныхъ, однако и они часто страдали отъ излишней регламентаціи не только сельской промышленности, но даже домашняго быта крестьянина, регламентаціи, которая давала большой просторъ для произвола администраціи; въ роли помѣщика-„опекуна“ здѣсь явились чиновники.

Съ отмѣною крѣпостного состоянія и надѣленіемъ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ землею на точно опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ, идя послѣдовательно далѣе, нельзя было оставить безъ всякихъ преобразованій устройство и управленіе быта государственныхъ и другихъ крестьянъ. Такимъ образомъ было рѣшено произвести поземельную реформу государственныхъ крестьянъ на началахъ, сходныхъ съ положеніемъ о бывшихъ крѣпостныхъ крестьянахъ. Основнымъ законодательнымъ актомъ, опредѣлившимъ поземельныя отношенія прежнихъ государственныхъ крестьянъ, было „Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ“, 24 ноября 1866 года.

Согласно этому „Положенію“, крестьянамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, предоставлены всѣ состоявшія до 1866 года въ ихъ надѣлѣ земли и угодья, съ обязательствомъ уплачивать въ казну особый оброкъ: государственную и оброчную подать и лѣсной налогъ. Платежи за отведенную крестьянамъ землю остаются неизмѣнными въ теченіе двадцати лѣтъ, а по прошествіи этого срока, т. е. въ 1886 году, могли быть измѣнены законодательнымъ путемъ. Земля, находящаяся въ пользованіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, считается казенною и предоставляется крестьянамъ лишь въ постоянное пользованіе, но они могли обратить надѣльную землю въ свою полную собственность, если внесутъ въ казну государственными процентными бумагами такой капиталъ, проценты съ котораго равняются суммѣ оброчной подати.

Такія условія выкупа дѣлали его весьма рѣдкимъ и исключительнымъ явленіемъ, въ противоположность помѣщичьимъ кресть-

янамъ, которымъ въ организаціи выкупной операціи было дано средство освободиться путемъ постепеннаго, разсроченнаго на 49 лѣтъ, погашенія капитальной стоимости земли, отъ ежегодныхъ платежей за землю и пріобрѣсти ее въ собственность.

Такимъ образомъ, выгодныя стороны Положенія 1866 года въ смыслѣ болѣе значительныхъ надѣловъ и менѣе обременительныхъ платежей за землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сравнительно съ бывшими помѣщичьими, сильно ослаблялись въ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, бывшіе помѣщичьи крестьяне съ окончаніемъ выкупа освобождались отъ платежа выкупныхъ платежей, бывшіе же государственные, за исключеніемъ относительно немногихъ счастливцевъ, должны были бы по-прежнему платить оброчную подать, къ тому времени дважды (черезъ каждыя 20 лѣтъ) повышенную въ окладѣ.

Такое различіе въ поземельныхъ отношеніяхъ двухъ группъ крестьянской массы, живущихъ бокъ о бокъ, составляя нерѣдко двѣ части одного и того же села, могло породить впослѣдствіи много несообразностей. Объединеніе аграрныхъ отношеній напрашивалось само собою. Вопросъ объ этомъ и былъ поставленъ, когда приблизился срокъ пересмотра окладовъ оброчной подати. По закону 12 іюня 1886 года, съ 1 января 1887 года взимаемая съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословій оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также лѣсной налогъ, преобразовываются въ выкупные платежи [1]).

---

[1]) Суммы выкупныхъ платежей установлены въ законодательномъ порядкѣ для каждой губерніи въ неизмѣнномъ размѣрѣ на весь срокъ выкупа, который заканчивался къ 1-му января 1934 года. Прежняя сумма оброчной подати (около 34 мил. рублей) при этомъ была повышена на 15,2 мил. руб., но такое повышеніе прежней оброчной подати не увеличило совокупности крестьянскихъ платежей, такъ какъ одновременно съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ было снято 19 мил. рублей подушной подати. При распредѣленіи валовой суммы выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ за руководящее правило было принято, чтобы ихъ размѣръ не превысилъ прежнюю оброчную подать болѣе, чѣмъ на 45% и чтобы оклады ихъ по отдѣльнымъ селеніямъ были по возможности соразмѣрены съ цѣнностью и доходностью надѣловъ.

Замѣтимъ, что вопросъ о необходимости и важности распространенія выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ былъ поднятъ въ нашей литературѣ уже въ началѣ 1881 года, однако выгодная для крестьянъ сторона этой реформы и до сихъ поръ многимъ представляется неясной. Относительно невысокіе платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ за землю, съ одной стороны, и неизбѣжное повышеніе оклада оброчной подати при превращеніи ее въ выкупной платежъ—съ другой, невольно, при поверхностномъ взглядѣ на дѣло, возбуждали сомнѣніе въ степени соотвѣтствія означеннаго преобразованія дѣйствительнымъ перес-

Библ. Ленинградского ... Ин-та ... № 236716

Съ распространеніемъ выкупной операціи на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ нашемъ аграрномъ законодательствѣ совершилась чрезвычайно важная перемѣна въ смыслѣ его объединенія и развитія. Всѣ крестьяне, владѣвшіе землею по праву постояннаго пользованія, сдѣлались крестьянами-собственниками [2]).

самъ крестьянъ. При этомъ у нѣкоторыхъ искреннихъ сторонниковъ интересовъ крестьянъ являлось еще сомнѣніе въ томъ, что, съ выкупомъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, они дѣйствительно могутъ освободиться отъ платежа оброчной подати. Развѣ государство, говорили они, не можетъ тогда опять возстановить эту подать только подъ другимъ названіемъ?

Чтобы судить о степени правильности подобныхъ соображеній, необходимо прежде всего уяснить себѣ экономическую сущность оброчной подати. Оброчная подать есть ничто иное, какъ плата за пользованіе землею, принадлежащею государству и предоставленную крестьянамъ какъ бы на правахъ вѣчной аренды. Въ виду этого оброчную подать, установленную Положеніемъ 1866 года, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ поземельнымъ налогомъ, выкупъ котораго составляетъ, конечно, финансовый абсурдъ. Государство не можетъ на вѣчныя времена отказываться отъ обложенія какого-бы то ни было важнаго источника дохода, и потому выкупленный налогъ рано и поздно непремѣнно будетъ возстановленъ подъ другимъ названіемъ. Не то съ арендными платежами.

Представимъ себѣ, что оброчная подать соотвѣтствуетъ обычной арендной платѣ или, еще лучше, поземельной рентѣ. Такая подать можетъ уплачиваться населеніемъ, пользующимся казенной землей, хотя бы рядомъ съ этимъ частныя земли вовсе не несли поземельнаго налога. Не то въ отношеніи оброчной подати, превращенной въ выкупные платежи. Внося ихъ въ теченіи 40—45 лѣтъ, населеніе погашаетъ долгъ, лежащій на землѣ, и становится затѣмъ въ положеніе землевладѣльцевъ, владѣющихъ собственной землей. Какимъ образомъ возможно возстановить тѣ же платежи въ государственное казначейство подъ именемъ поземельнаго налога? Для этого было нужно обложить всѣ земли, не только б. государственныхъ крестьянъ, но и б. помѣщичьихъ, не только крестьянскія, но и частновладѣльческія, болѣе или менѣе равномѣрно, такъ какъ всеобщность налоговъ и упраздненіе сословныхъ изъятій въ области фиска составляютъ основное требованіе современной системы обложенія. Установленіе же поземельнаго налога въ размѣрѣ прежней оброчной подати или поземельной ренты было бы равносильно гибели крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія. При этихъ условіяхъ можетъ хозяйничать на землѣ только землевладѣлецъ-земледѣлецъ, а не помѣщикъ или арендаторъ, обрабатывающіе землю наемнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, если даже предположить возможнымъ возстановленіе выкупленной оброчной подати подъ видомъ налога, то это едва-ли можетъ быть опасно для крестьянской массы.

[2]) См. мою статью „Экономическіе принципы крестьянской реформы и ихъ возможное развитіе“ въ „Русской Мысли“, 1881 г., кн. VII, а также мою книгу: „Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію“, 1882 г.

ГЛАВА III.

Общинное землевладѣніе.

1. Распространенность и основныя черты русскаго общиннаго землевладѣнія. — 2. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землевладѣнія.— 3. Вопросъ объ упраздненіи общинной формы землевладѣнія. — 4. Отношеніе Положенія 19 февраля къ общинѣ.

1. Распространенность и основныя черты русскаго общиннаго землевладѣнія.—Кромѣ господства мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, русскій аграрный строй рѣзко отличается отъ западно-европейскаго широкимъ распространеніемъ общинной собственности на разнаго рода угодья, причемъ въ Великороссіи она есть господствующій видъ крестьянскаго землевладѣнія [1]).

Остановимся на особенностяхъ современнаго общиннаго строя съ нѣкоторыми подробностями. Общинная земля представляетъ коллективную собственность сельскаго общества, всей общины или „міра". Сельское общество, въ качествѣ юридическаго лица, владѣетъ прирѣзанной къ селенію землей и, на основаніи этого коллективнаго права владѣнія, опредѣляетъ способы пользованія ею: сдаетъ одну часть въ оброчное содержаніе, другою пользуется сообща для выгона, прогона скота для водопоя и т. п., остальную же землю время отъ времени передѣляетъ между своими членами [2]).

Передѣлы общинныхъ земель бываютъ двухъ родовъ: общіе или коренные и частные, къ которымъ относится такъ называемая жеребьевка.

Главная цѣль передѣловъ состоитъ въ установленіи болѣе равномѣрнаго распредѣленія общинной земли между членами общины, т.-е. въ приведеніи въ большее соотвѣтствіе рабочей или платежной силы отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ съ количествомъ владѣемой земли. Принципъ равномѣрности въ надѣленіи землею обыкновенно проводится при коренныхъ передѣлахъ съ замѣчательною послѣдовательностью: уравниваютъ надѣлы не только количественно,

[1]) Общинная собственность колеблется по отдѣльнымъ великороссійскимъ губерніямъ въ предѣлахъ 90—100% всей крестьянской земли.

[2]) Замѣтимъ, что члены русской общины, на основаніи дѣйствовавшихъ до недавняго времени законоположеній, были связаны между собою круговою порукою по казеннымъ платежамъ и повинностямъ. Вслѣдствіе этого всякій, получавшій извѣстную честь общинной земли, несъ и обязанности передъ міромъ и государствомъ, обыкновенно соотвѣтственно размѣру земли. Необходимо, однако, замѣтить, что финансовая круговая порука не можетъ разсматриваться какъ понятіе, неразрывное съ общиннымъ землевладѣніемъ.

но и качественно. Въ общихъ чертахъ порядокъ коренныхъ передѣловъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Земля, подлежащая передѣлу, разбивается на большее или меньшее число участковъ, сообразно разнокачественности почвы, мѣстоположенію, или тому количеству труда, какое необходимо приложить для ихъ обработки. Каждый изъ этихъ участковъ (коновъ) дѣлится на равныя полосы, сообразну числу наличныхъ душъ мужского пола [1]). Нарѣзанныя такимъ образомъ полосы распредѣляются посредствомъ жеребья между отдѣльными общинниками, причемъ каждый изъ нихъ получаетъ полосы во всѣхъ участкахъ или поляхъ.

Число полосъ, на которое разбиваются поля при коренномъ передѣлѣ, и ихъ границы остаются обыкновенно неизмѣнными отъ одного коренного передѣла до другого. Что же касается до распредѣленія полосъ между членами общины, то оно не остается за весь этотъ періодъ неизмѣннымъ.

Дѣло въ томъ, что съ теченіемъ времени рабочая и платежная сила отдѣльныхъ дворовъ можетъ сильно измѣниться. Въ однѣхъ семьяхъ число работниковъ увеличивается, въ другихъ уменьшается, отчего для такихъ дворовъ, которые получили, напримѣръ, земли на троихъ работниковъ, по три полосы въ каждомъ участкѣ, съ соотвѣтственнымъ размѣромъ платежей и повинностей, впослѣдствіи можетъ оказаться земли болѣе, чѣмъ они могутъ обработать, въ другихъ—наоборотъ. Съ цѣлью устраненія подобной неравномѣрности въ надѣленіи землей и отбываніи повинностей, возникающей между двумя коренными передѣлами, въ общинахъ происходятъ частные передѣлы или перераспредѣленіе полосъ соотвѣтственно измѣненіямъ въ составѣ крестьянскихъ семей. Такое перераспредѣленіе полосъ дѣлается обыкновенно черезъ нѣсколько лѣтъ и называется жеребьевкой. Кромѣ того, ежегодно, вслѣдствіе упадка рабочей силы нѣкоторыхъ дворовъ, отдѣльные хозяева передаютъ часть своей земли съ соотвѣтственной частью платежей болѣе сильнымъ дворамъ. Черезъ это у иныхъ общинниковъ сосредоточивается по нѣскольку полосъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ каждаго участка. Чтобы соединить всѣ полосы, для большого удобства ихъ обработки, производится иногда обмѣнъ однѣхъ полосъ на другія, что называется переверсткой. Такимъ образомъ, какъ жеребьевка, такъ и переверстка ведутъ къ ослабленію нарушеннаго послѣ коренного передѣла равновѣсія въ соотвѣтствіи числа полосъ

[1]) Въ прежнее время разсчетъ обыкновенно производился по ревизскимъ душамъ или по тому числу душъ и пола, которое оказалось и было записано за даннымъ дворомъ при ревизіи.

съ числомъ работниковъ по отдѣльнымъ семьямъ. Но вообще въ пореформенное время переверстка выходитъ изъ обычая; дворы владѣютъ землею отъ передѣла до передѣла въ неизмѣнномъ видѣ, за исключеніемъ той земли, которая остается отъ убылыхъ дворовъ и которая иногда отдается вновь образовавшимся дворамъ изъ крестьянъ, не имѣющихъ душевого надѣла. Чаще, однако, земли убылыхъ дворовъ до передѣловъ остаются въ мірскихъ оброчныхъ статьяхъ и сдаются въ аренду односельчанамъ и даже постороннимъ лицамъ.

Коренные передѣлы общинныхъ земель происходятъ въ различныхъ мѣстностяхъ въ неодинаковые періоды. Въ прежнее время, до отмѣны крѣпостного права, у государственныхъ крестьянъ передѣлы обыкновенно пріурочивались ко времени ревизіи [1]), а среди помѣщичьихъ крестьянъ—по усмотрѣнію помѣщика или по желанію самихъ крестьянъ съ разрѣшенія помѣщика. При этомъ естественно передѣлы у помѣщичьихъ крестьянъ совершались черезъ неопредѣленные промежутки времени и въ общемъ гораздо чаще, чѣмъ у государственныхъ крестьянъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ, послѣ освобожденія, бывшіе помѣщичьи крестьяне передѣляютъ свою землю по числу душъ, записанныхъ по десятой ревизіи. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи 20 слишкомъ лѣтъ, у огромнаго большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ передѣловъ не было, а между тѣмъ, численный составъ отдѣльныхъ дворовъ за это время очень измѣнился и при томъ неравномѣрно. Во всякой сколько-нибудь значительной общинѣ опредѣлилось три группы дворовъ: многодушные, т.-е. такіе, за которыми по ревизіи числится больше душъ, а слѣдовательно, душевныхъ надѣловъ, чѣмъ бы слѣдовало по наличному составу семей; малодушевые дворы или такіе, которые владѣютъ меньшимъ числомъ душевыхъ надѣловъ, чѣмъ бы имъ пришлось при равномѣрномъ распредѣленіи земли, и третью группу образуютъ средніе дворы, которые пользуются приблизительно тѣмъ количествомъ земли, какое соотвѣтствуетъ дѣйствительному составу семей этихъ дворовъ. Въ результатѣ, пользованіе общинною землею сдѣлалось весьма неравномѣрнымъ, и, чтобы устранить это зло, чувствуется потребность въ коренныхъ передѣлахъ, по наличному составу семей, причемъ, естественно, часть земли должна бы отойти отъ многодушевыхъ къ малодушевымъ дворамъ съ недостаточными надѣлами. Это обстоятельство служитъ одною изъ главныхъ при-

[1]) Послѣдняя, десятая ревизія, была произведена въ 1858 г. Ревизіями назывались переписи населенія, установленныя Петромъ Великимъ съ цѣлью опредѣлить число душъ мужского пола, подлежащихъ обложенію подушной податью и рекрутской повинности.

чинъ, почему обыкновенно бываетъ довольно трудно согласить на производство передѣла требуемое закономъ большинство $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Эта трудность увеличивается по мѣрѣ того, какъ усиливаются неравномѣрность пользованія общинной землей и несоотвѣтствіе между дѣйствительною цѣнностью надѣльной земли и лежащимъ на ней выкупнымъ долгомъ. У бывшихъ государственныхъ крестьянъ передѣлы въ пореформенное время происходятъ гораздо чаще, чѣмъ среди группы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, что отчасти объясняется большими надѣлами, при которыхъ нѣкоторая отрѣзка земли при передѣлѣ не такъ чувствительна [1]).

2. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землевладѣнія.—Очерченная нами въ общихъ чертахъ форма русскаго общиннаго землевладѣнія представляетъ, съ точки зрѣнія сельскохозяйственной техники, многія неудобства и невыгоды. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить здѣсь такъ называемую чрезполосность. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что земля, которая приходится на долю отдѣльныхъ общинниковъ, отводится не къ одному мѣсту, а разбросана клочками, узкими полосами, доходящими въ иныхъ мѣстностяхъ съ малымъ количествомъ пахотныхъ земель до 3 аршинъ ширины, въ разныхъ участкахъ, въ большемъ или меньшемъ разстояніи одна отъ другой. Каждая полоса, такимъ образомъ, окружена чужой землей. Это не можетъ не оказывать вреднаго вліянія на успѣшность и выгодность земледѣльческаго промысла. При обработкѣ полей неизбѣжна трата лишняго времени на переходъ съ одной полосы на другую, въ особенности, если еще онѣ далеко отстоятъ отъ усадьбы; чтобы попасть на свою полосу, иногда необходимо пересѣчь чужой участокъ; на межи теряется часть производительной площади и онѣ заростаютъ сорными травами, распространяющимися и на поля; узкость полосъ допускаетъ иногда перепахиваніе только въ длину поля.

Далѣе, при существованіи чрезполосицы, естественнымъ послѣдствіемъ ея является господство въ крестьянскомъ хозяйствѣ принудительной земледѣльческой культуры, т.-е. необходимость для каждаго сообразоваться съ сосѣдями въ способахъ обработки земли, выборѣ посѣвовъ, времени полевыхъ работъ, и т. п.

Отдѣльные общинники не могутъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать вполнѣ свободно, руководствуясь своими личными соображеніямъ; посѣявъ какое-нибудь другое растеніе, чѣмъ сосѣди, они ри-

---

[1]) См. мою статью: „Основные вопросы крестьянскаго землевладѣнія“ (Русск. Мысль 1885 г., кн. XI).

скуютъ потерять все. Если у большинства, напримѣръ, хлѣбъ уже будетъ снятъ и они пустятъ на скошенное поле свой скотъ, когда на нѣкоторыхъ полосахъ жатва еще не убрана, то потрава неизбѣжна, такъ какъ огородить разбросанныя полосы для владѣльцевъ ихъ почти немыслимо. Между тѣмъ принудительный характеръ земледѣльческой культуры въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ не задерживать ея развитія въ смыслѣ введенія различныхъ улучшеній, введенія травосѣянія, перехода отъ трехпольной системы къ многопольной и т. п.

Затѣмъ въ числѣ крупныхъ недостатковъ общиннаго землевладѣнія указываютъ на то, что самые передѣлы, которые неразрывны съ сущностью этой формы землевладѣнія, составляютъ сильное препятствіе въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства.

Дѣло въ томъ, что при господствѣ періодическихъ передѣловъ, отдѣльные хозяева владѣютъ своими полосами только временно: при передѣлѣ ихъ участки могутъ перейти въ другія руки. Между тѣмъ, плодородіе почвы, въ особенности тамъ, гдѣ она плохого качества, очень много зависитъ отъ степени удобренія; недостаточно удобряемая земля мало-по-малу истощается, плодородіе ея падаетъ съ каждымъ годомъ, и порядочный участокъ, вслѣдствіе хищнической культуры, можетъ обратиться въ никуда негодную землю. Весьма естественно, что хозяинъ-земледѣлецъ станетъ тѣмъ охотнѣе прилагать трудъ и капиталъ для удобренія почвы, чѣмъ сильнѣе въ немъ будетъ увѣренность, что результатомъ подобныхъ затратъ ему удастся воспользоваться самому. Но при передѣлахъ удобренный участокъ можетъ перейти въ руки того, кто въ предшествующіе годы истощалъ свою землю, а истощенная земля попадаетъ въ руки хорошаго, обстоятельнаго хозяина. Уже одна возможность подобнаго факта можетъ парализировать старанія хорошихъ хозяевъ, и, дѣйствительно, иногда приходится наблюдать, что крестьяне слабо удабриваютъ свою землю изъ опасенія передѣла; въ особенности это явленіе замѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ коренной передѣлъ былъ уже давно и есть большая вѣроятность скораго повторенія его.

3. Вопросъ объ упраздненіи общинной формы землевладѣнія. — Указанные выше и нѣкоторые другіе менѣе существенные недостатки общинной формы землевладѣнія многихъ заставляютъ желать скорѣйшей замѣны этой формы неограниченной личной собственностью на землю въ смыслѣ подворнаго владѣнія.

Вопросъ о томъ, нужно ли, въ интересахъ всего народнаго хозяйства, заботиться о сохраненіи общины или же лучше стремиться, путемъ соотвѣтственныхъ законодательныхъ и администра-

тивныхъ мѣръ, къ скорѣйшему упраздненію общиннаго землевладѣнія, до сихъ поръ возбуждаетъ горячіе споры. При этомъ противники общины ссылаются, съ одной стороны, на превосходство личнаго владѣнія передъ общиннымъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственнаго производства, а съ другой—на стѣсненія, какія испытываетъ личность въ общинномъ быту. Мы не будемъ разбирать здѣсь вопросъ о свободѣ личности, какъ не относящійся непосредственно къ области политической экономіи. Замѣтимъ только, что если принципъ уваженія личности и страдаетъ постоянно въ крестьянскомъ быту, то корень этого вовсе не въ той или иной формѣ поземельной собственности, а въ общихъ условіяхъ нашего политическаго строя. Наивно думать, что подворное землевладѣніе само по себѣ могло внести въ этомъ отношеніи особенныя перемѣны къ лучшему.

Что касается экономической точки зрѣнія, то въ пользу личной раздѣльной собственности можно привести многіе вѣскіе, съ перваго взгляда, экономическіе доводы. Такъ, при господствѣ личнаго землевладѣнія хозяинъ воленъ въ выборѣ культуры для своей земли; отдѣльныя лица, обладающія большею смышленностью и предпріимчивостью, легче могутъ усвоить и ввести у себя посѣвъ новыхъ растеній, улучшенныя орудія и т. п., чѣмъ сдѣлаетъ это общинный міръ. Отсюда можно думать, что общая производительность извѣстнаго пространства земли при раздѣльной собственности могла бы быть значительно выше, чѣмъ при общинномъ владѣніи, и переходъ, напримѣръ, отъ трехпольной системы къ многопольной при личной собственности совершился бы скорѣе, чѣмъ при господствѣ общиннаго землевладѣнія. Но въ этомъ отношеніи нельзя, однако, упускать изъ виду того, что общинная форма землевладѣнія скорѣе можетъ обезпечивать массовое улучшеніе въ земледѣліи. Нововведенія участковыхъ владѣльцевъ могутъ долго оставаться безъ подражанія, если сосѣди инертны или слабосильны. Всякая же перемѣна, на которую рѣшится община, сразу охватываетъ землепользованіе десятковъ и даже сотенъ дворовъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что большинство утвержденій объ экономическихъ преимуществахъ личнаго землевладѣнія передъ общиннымъ вполнѣ справедливо только при томъ предположеніи, что земля въ обоихъ случаяхъ обрабатывается самимъ хозяиномъ [1]). Затѣмъ нѣкоторые недостатки, въ ко-

[1]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣльческое хозяйство ведется черезъ наемныхъ рабочихъ, меньшая интенсивность наемнаго труда, сравнительно съ трудомъ самого собственника, ослабляетъ въ значительной степени указанныя выше выгоды пользованія землею на правахъ неограниченной собственности. При сдачѣ же земли собственникомъ въ аренду другимъ лицамъ арендаторы являются такими же временными владѣльцами снятыхъ участковъ,

торыхъ упрекаютъ общинную форму землевладѣнія, обыкновенно встрѣчаются и при мелкой личной собственности, какъ, напримѣръ, чрезполосиость, дробность земельныхъ участковъ и т. п. Далѣе, если оставить чисто теоретическія сравненія и имѣть въ виду существующее въ настоящее время въ Россіи общинное землевладѣніе, то можно подтвердить фактами, что оно вовсе не исключаетъ возможности развитія, въ смыслѣ устраненія препятствій къ улучшенію земледѣлія. Такъ и теперь, здравый смыслъ общинниковъ и чувство справедливости иногда побуждаютъ ихъ исключать изъ передѣла хорошо удабриваемые участки и прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ для ослабленія неудобствъ, вытекающихъ изъ чрезполосности и узкополосности. Наблюденія показываютъ, что улучшеніе культуры, введеніе травосѣянія и т. п. имѣетъ мѣсто и при общинномъ землевладѣніи. Самое главное, однако, то, что при незначительномъ количествѣ земли, какимъ располагаютъ крестьянскіе дворы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ общинная форма землевладѣнія только и дѣлаетъ возможнымъ содержаніе скота, который теперь пасется на общинныхъ выгонахъ и общинныхъ поляхъ; при подворной собственности многимъ теперешнимъ общинникамъ скотъ совсѣмъ будетъ некуда выгонять, а присмотръ за скотомъ можетъ очень усложниться и удорожиться. Разрушеніе земельной общины въ настоящее время для ближайшаго будущаго поведетъ неизбѣжно къ сокращенію и безъ того скуднаго живого инвентаря—этой главной основы сколько-нибудь раціональнаго земледѣлія. Изслѣдованія русскаго сельскаго хозяйства убѣдительно свидѣтельствуютъ, что низкій уровень современной крестьянской земледѣльческой культуры, слабая производительность земли, которую нерѣдко приписываютъ, главнымъ образомъ, господству общины, зависятъ отъ другихъ, часто весьма сложныхъ причинъ. Такъ, недостатокъ образованія въ массѣ, чрезмѣрный податной гнетъ, бѣдность населенія, отсутствіе доступнаго кредита, кулачество въ сельской средѣ—все это условія, при которыхъ земледѣльческая культура не можетъ сколько-нибудь быстро идти впередъ, какова бы ни была форма землевладѣнія.

Этими обстоятельствами въ значительной степени объясняются и встрѣчающіяся многія темныя явленія въ общинной жизни, какъ-то: фактическое обезземеленіе или сосредоточеніе многихъ надѣловъ въ однѣхъ рукахъ, несправедливое притѣсненіе міромъ отдѣльныхъ домохозяевъ, и т. п. Въ значительной степени всѣ подобныя явленія

какъ и отдѣльные общинники. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія истощенія почвы и вообще хищнической культуры земли, личная собственность, при господствѣ арендной системы обработки земли, ничѣмъ не лучше общиннаго владѣнія съ его періодическими передѣлами.

не неустранимы. Поднятіемъ образовательнаго и экономическаго уровня населенія, въ связи съ устраненіемъ податныхъ и сословныхъ несправедливостей, можно бы создать почву для развитія именно тѣхъ общинныхъ началъ, которыя, не мѣшая сельскохозяйственному прогрессу, въ то же время являются выразителями идеальной стороны общиннаго землевладѣнія, права каждаго крестьянина-земледѣльца на соотвѣтственную долю земли, благодаря чему русская земледѣльческая община и въ настоящее время препятствуетъ обезземеленію и задерживаетъ развитіе пролетаріата въ сельской средѣ.

4. Отношеніе Положенія 19 февраля къ общинѣ.—Что касается отношенія нашего законодательства къ общинной собственности, то на немъ въ сильной степени отразилась борьба двухъ противоположныхъ мнѣній объ общинѣ, существовавшихъ во время работъ по составленію Положенія 19 февраля. Представители славянофильства желали сохранить общину во всей неприкосновенности, видя въ ней одну изъ самобытныхъ особенностей русскаго строя и находя ея воплощеніемъ высшихъ началъ справедливости. Общину горячо отстаивали и тѣ, кто, при поверхностномъ знакомствѣ съ общинными порядками, увлекаясь ученіями Р. Оуэна, С.-Симона, Луи Блана, Фурье и проч., совершенно ошибочно видѣли въ русской общинѣ осуществленіе коммунистическихъ идеаловъ. На противоположномъ полюсѣ стояли такъ-называемые западники, которые смотрѣли на русскую общину, какъ на отживающую форму патріархальнаго быта, стѣсняющую индивидуальную свободу, безъ которой немыслимъ ни политическій, ни экономическій прогрессъ. Исходя изъ этихъ взглядовъ, партія западниковъ желала скорѣйшаго уничтоженія общиннаго землевладѣнія и всего, что съ нимъ стояло въ тѣсной связи.

Подъ вліяніемъ отмѣченнаго разногласія въ редакціи Положенія 19 февраля отразился компромиссъ обѣихъ партій, хотя нѣкоторый перевѣсъ и оказался на сторонѣ противниковъ общины.

Положеніе 19 февраля, не уничтожая общиннаго землевладѣнія тамъ, гдѣ оно существовало, допустило, во-первыхъ, переходъ цѣлыхъ обществъ отъ общинной формы землевладѣнія къ участковому или подворному и, во-вторыхъ, выдѣлъ надѣловъ изъ общинной собственности для отдѣльныхъ домохозяевъ безъ всякаго согласія на то міра и съ правомъ требовать выдѣла причитающейся ему земли къ одному мѣсту. Для подобнаго выхода изъ общины нужно было только, чтобы выдѣляющійся домохозяинъ предварительно уплатилъ выкупную ссуду (статья 165 Положенія о выкупѣ) [1]).

[1]) По обнародованнымъ государственнымъ банкомъ свѣдѣніямъ („Сводъ данныхъ государственнаго банка о поступленіи особыхъ взносовъ бывшихъ

Послѣдующимъ законодательствомъ были, однако, внесены нѣкоторыя перемѣны, благопріятныя общинѣ. Во-первыхъ, положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, хотя также допущенъ переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному и выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ изъ общины, но въ обоихъ случаяхъ законъ требуетъ (Полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ ст. 15) согласія большинства двухъ третей домохозяевъ, другими словами, интересъ отдѣльныхъ домохозяевъ подчиненъ интересу большинства общинниковъ. Во-вторыхъ, закономъ 1893 г. измѣнена 165 статья, и выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ у б. помѣщичьихъ крестьянъ также обусловленъ согласіемъ большинства двухъ третей голосовъ.

ГЛАВА IV.

Новѣйшія теченія въ русскомъ аграрномъ законодательствѣ.

1.—Манифестъ 3 ноября 1905 г. Вопросъ о неотчуждаемости надѣловъ по закону 1893 г.—2. Указъ 9 ноября 1906 г.

1. Манифестъ 3 ноября 1905 г. Вопросъ о неотчуждаемости надѣловъ по закону 1893 года.— Какъ ни важны были узаконенія 80-хъ и 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, касавшіяся поземельныхъ отношеній крестьянъ, но ихъ значеніе совершенно заслоняется, а въ нѣкоторыхъ частяхъ сводится на нѣтъ тѣми перемѣнами, какія совершаются въ послѣдніе годы.

Крупный поворотъ нашей аграрной политики совершается съ манифеста 3 ноября 1905 г. „объ улучшеніи благосостоянія и облегченіи положенія крестьянскаго населенія“. Этимъ манифестомъ почеркомъ пера рѣшается давно уже поднятый въ экономической литературѣ и обществѣ вопросъ о справедливости и необходимости прекратить съ крестьянъ взиманіе выкупныхъ платежей. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ развившагося къ тому времени аграрнаго движенія, принявшаго безобразныя формы разгромовъ помѣщичьихъ усадебъ, правительство приступило къ „облегченію положенія крестьянскаго населенія“, начавъ съ уменьшенія выкупныхъ платежей на половину (съ 1906) и совершеннаго прекращенія взиманія ихъ

помѣщичьихъ крестьянъ по 1882 г., Спб. 1885 г.*) оказывается, что съ открытія выкупной операціи по 1882 годъ по 165 статьѣ внесено въ госуд. казначейство 5.186,025 руб., причемъ выкуплено 47,735 душевыхъ надѣловъ въ размѣрѣ 178,066 дес. земли.

съ января 1907 г. Тѣмъ же манифестомъ было намѣчено, для помощи малоземельнымъ крестьянамъ въ покупкѣ земли, увеличить средства крестьянскаго поземельнаго банка и установить болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

Предварительно разсмотрѣнія законодательства 1905—1906 гг., остановимся еще на законѣ 1893 г., съ которымъ оно тѣсно связано въ принципіальномъ отношеніи.

Какъ ни велико было значеніе принципа неограниченной частной собственности на землю въ экономическомъ развитіи западно-европейскихъ государствъ и въ подъемѣ сельско-хозяйственной культуры, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя стороны неограниченной свободы земельной собственности стали давать столь очевидные отрицательные результаты въ соціально-экономическомъ отношеніи, что въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка вызвали глубокое и широкое движеніе въ смыслѣ борьбы съ чрезмѣрной мобилизаціей мелкой земельной собственности и обремененіемъ ея ипотечными долгами. Несомнѣннымъ отзвукомъ этого теченія въ 80-хъ годахъ въ русской литературѣ явилась пропаганда идеи неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель и законъ 14 декабря 1893 г., которымъ было уничтожено право отдѣльныхъ домохозяевъ на основ. 165 ст. выдѣляться изъ общины, и установлено, что „до уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускаются не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ сельскаго схода". Вмѣстѣ съ тѣмъ установлено было и ограниченіе въ свободѣ отчужденія надѣльныхъ земель [1]).

---

[1]) По внутреннему смыслу и содержанію законъ 14 декабря 1893 года онъ можетъ быть названъ закономъ о неотчуждаемости надѣловъ. На основаніи его:

1) Продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами допускается не иначе, какъ на основаніи особаго о томъ приговора общества, постановленнаго съ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

2) Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, за недоимки въ выкупныхъ платежахъ, только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ.

3) Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена. Обращеніе взысканія на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа ихъ на основаніи такихъ рѣшеній допускаются только для удовле-

Законъ 1893 г. былъ редактированъ такъ, что по буквальному смыслу дѣйствіе его относительно выдѣла изъ общины какъ бы прекращалось съ погашеніемъ выкупной ссуды. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ то время срокъ окончанія выкупной операціи для большинства крестьянъ предполагался не ранѣе 1913 г., и что, благодаря разсрочкамъ выкупныхъ платежей, этотъ срокъ могъ быть удлиненъ еще сверхъ того на десятки лѣтъ. Такимъ образомъ авторы закона 1893 г. о неотчуждаемости надѣловъ ссылкою на уплату выкупной ссуды устанавливали достаточно долгій срокъ для дѣйствія закона, очевидно полагая, что къ тому времени жизнь опредѣлитъ, какъ быть дальше. Но вотъ въ настоящее время выкупные платежи прекращены, и возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ въ толкованіи значенія дѣйствующихъ и не отмѣненныхъ прямо законовъ, въ томъ числѣ и закона 1893 года.

Надѣленіе крестьянъ землею и организація содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли въ собственность путемъ выкупной операціи — преслѣдовали цѣль обезпеченія быта крестьянъ. Залогомъ этого обезпеченія является несомнѣнно прочность землевладѣнія, между тѣмъ неограниченная свобода распоряженія можетъ повести къ легкой потерѣ земли, при обращеніи на нее всякаго рода частныхъ взысканій, по векселямъ и т. п., которыми опутать темную невѣжественную массу крестьянства, страшно нуждающагося въ средствахъ, чрезвычайно легко. До уплаты выкупной ссуды законъ этого не допускалъ. Вполнѣ цѣлесообразно, чтобы и впредь, несмотря на прекращеніе, ради облегченія крестьянъ, выкупныхъ платежей, надѣльныя земли были ограждены отъ обращенія взысканій на нихъ по частнымъ долгамъ, по крайней мѣрѣ впредь до выработки обыкновеннымъ законодательнымъ путемъ спеціальныхъ по этому предмету правилъ. Къ сожалѣнію, слишкомъ спѣшныя заботы объ „успокоеніи“ крестьянъ привели уже къ цѣлому ряду такихъ толкованій закона и административнымъ мѣрамъ, которыя, не достигая преслѣдуемой узко-политической цѣли „успокоенія“, могутъ

творенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ, совершеннымъ до обнародованія настоящаго закона.

Въ измѣненіе и дополненіе положенія о выкупѣ, до уплаты выкупной ссуды выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода.

Такимъ образомъ, хотя закономъ 1893 года отчужденіе надѣльной земли и допускается, но мобилизаціи крестьянской надѣльной земли поставленъ былъ цѣлый рядъ ограничительныхъ условій.

въ будущемъ породить много осложненій, которыя распутать будетъ чрезвычайно трудно.

Прекращеніе выкупныхъ платежей придвинуло срокъ окончанія выкупной операціи на цѣлыхъ шесть лѣтъ со всѣми тѣми послѣдствіями, какія вытекаютъ отсюда согласно Положенія 19 февраля и Положенія о выкупѣ. Такимъ образомъ чисто финансовый, съ перваго взгляда, законъ въ существѣ мѣнялъ земельныя права крестьянъ, и при крайней несогласованности разныхъ частей нашего аграрнаго законодательства онъ порождалъ множество крупныхъ вопросовъ въ смыслѣ толкованія законовъ и ихъ примѣненія.

Какъ всякая крупная реформа, узаконенная спѣшно подъ давленіемъ надвинувшихся внутреннихъ осложненій, съ которыми правительство не съумѣло разумно справиться, прекращеніе выкупныхъ платежей не могло дать тѣхъ благотворныхъ результатовъ, какихъ можно было бы достигнуть при планомѣрномъ использованіи отказа правительства отъ выкупныхъ платежей на пользы и нужды крестьянской массы.

При чрезвычайномъ обремененіи крестьянскаго населенія косвенными налогами, мірскими и земскими сборами, простое прекращеніе выкупныхъ платежей нельзя считать мѣрою цѣлесообразною. При томъ финансовомъ напряженіи, какое переживаетъ Россія, и систематическомъ воздержаніи правительства отъ удовлетворенія культурныхъ и экономическихъ нуждъ населенія, для населенія было бы гораздо лучше, если бы правительство, сложивъ частью выкупные платежи для тѣхъ селеній, которыя находятся въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ, дало бы остальной части выкупныхъ платежей спеціальное назначеніе, хотя бы для споспѣшествованія расширенію крестьянскаго землевладѣнія и улучшенію крестьянскаго хозяйства. Простое же огульное прекращеніе выкупныхъ платежей, временно облегчивъ годовые платежи крестьянъ, въ концѣ концовъ принесетъ имъ мало пользы, такъ какъ очень скоро будетъ поглощено ростомъ другихъ обязательствъ передъ казною и землевладѣльцами въ формѣ повышенія цѣнъ на землю, арендныхъ платежей, платежей крестьянскому поземельному банку и т. п.

За прекращеніемъ выкупныхъ платежей послѣдовалъ цѣлый рядъ коренныхъ узаконеній, изданныхъ въ порядкѣ 87 ст. осн. законовъ, т. е. безъ разсмотрѣнія и утвержденія государственною думою. Этими узаконеніями правительство устанавливаетъ свободу выхода отдѣльныхъ домохозяевъ изъ общины, ослабляетъ начало неотчуждаемости надѣльныхъ земель, установленное закономъ 1893 г., и предоставляетъ крестьянамъ право и возможность закладывать надѣльныя земли въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.

Все это несомнѣнно создаетъ юридическую и фактическую возможность для эволюціи крестьянскаго строя въ смыслѣ господства въ немъ началъ неограниченной личной частной собственности.

2. Указъ 9 ноября 1906 г.—Огромное значеніе въ судьбѣ крестьянскаго землевладѣнія, въ его эволюціи, будетъ имѣть указъ 9 ноября 1906 года, „о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія", и сопровождавшій его рядъ разъяснительныхъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

Указъ 9-го ноября 1906 г., хотя и именуется „дополненіемъ нѣкоторыхъ постановленій", въ своемъ существѣ и неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ представляетъ коренное измѣненіе въ коренныхъ основаніяхъ дѣйствующаго закона о надѣльной поземельной собственности крестьянъ.

Составители закона 9 ноября 1906 г. исходили изъ такого по существу ошибочнаго взгляда, что прекращеніемъ уплаты выкупныхъ платежей всѣ члены общества съ общиннымъ землеустройствомъ не только получили право свободнаго выхода изъ общины, но и каждый домохозяинъ получилъ право на укрѣпленіе за нимъ въ личную частную собственность владѣемаго имъ количества общинной земли. Между тѣмъ въ дѣйствительности уплата выкупной ссуды не могла произвести никакой перемѣны въ существѣ права собственности крестьянъ на надѣльныя земли и гдѣ собственникамъ было сельское общество, тамъ оно и должно было бы сохранить свои права на землю въ неприкосновенности. Тѣмъ болѣе это утвержденіе примѣнимо къ прекращенію выкупныхъ платежей.

Совершенно несоотвѣтственно дѣйствительности поэтому утвержденіе составителей „дополненій", будто бы правила, изложенныя въ законѣ 9 ноября 1906 г. „сохраняютъ основное положеніе статьи 12 Общаго Положенія и отнюдь не являются кореннымъ ея измѣненіемъ, а лишь необходимымъ и неотложнымъ (?) къ ней дополненіемъ".

Этимъ такъ называемымъ „дополненіемъ": 1) упраздняется право общины, если она найдетъ это неудобнымъ, отказать домохозяину въ выдѣлѣ его надѣла и въ замѣнѣ этого выдѣла земли уплатою деньгами по взаимному согласію или по оцѣнкѣ; 2) устанавливается право отдѣльныхъ общинниковъ по существу принудительнымъ отчужденіемъ закрѣпить въ свою личную собственность такую долю общинной земли, которая превышаетъ часть, соотвѣтствующую правильной разверсткѣ этой земли въ данное время и которая слу-

чайно оказалась во временномъ владѣніи даннаго домохозяина, т. е. безъ предварительнаго разсмотрѣнія проекта закона въ государственной думѣ. „Дополненія“ 12 статьи общаго положенія о крестьянахъ введенныя въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ,— равносильны коренному закону, который захватываетъ кровные интересы крестьянской массы, такъ какъ создаетъ законную почву для фактическаго уничтоженія общиннаго землевладѣнія и возникновенія сильнаго мобилизаціоннаго процесса въ области надѣльнаго землевладѣнія.

До настоящаго времени для раздѣла общинныхъ земель въ подворное владѣніе или для выдѣла отдѣльныхъ домохозяевъ требовалось согласіе $^2/_3$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на мірскомъ сходѣ. Теперь „каждый домохозяинъ, владѣющій землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли“. Такимъ образомъ судьба общиннаго землевладѣнія поставлена въ зависимость отъ соображеній о непосредственной личной выгодѣ отдѣльныхъ членовъ общины, о томъ, воспользоваться имъ или не воспользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ. Для отдѣльныхъ крестьянъ при закрѣпленіи за ними надѣльной земли въ частную личную собственность, главный вопросъ, въ какомъ количествѣ за ними будетъ закрѣплена земля. По существу общиннаго владѣнія, каждый домохозяинъ при передѣлахъ имѣлъ право на такую долю, какая соотвѣтствуетъ личному (мужского пола) составу двора. Но въ данный моментъ фактическое владѣніе обыкновенно отклоняется отъ этой нормы въ ту или другую сторону. Законъ же для тѣхъ обществъ, у которыхъ въ послѣдніе 24 года не было передѣловъ, обезпечиваетъ за домохозяиномъ, переходящимъ отъ общиннаго владѣнія къ личному, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ пользованіи. Тамъ, гдѣ общіе передѣлы происходили, выдѣляющійся домохозяинъ закрѣпляетъ за собою то, что ему было предоставлено въ пользованіе до новаго передѣла. Если же по составу семьи у него болѣе земли, чѣмъ слѣдовало бы по принятой при передѣлѣ разверсткѣ, то оказавшійся излишекъ укрѣпляется за нимъ при условіи уплаты обществу его стоимости по средней первоначальной выкупной цѣнѣ за десятину; при несогласіи его на это, весь излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

Не трудно понять, что при той цѣнности, какую въ глазахъ крестьянина имѣетъ земля, въ обоихъ случаяхъ для всѣхъ крестьянъ, у которыхъ имѣется въ фактическомъ владѣніи болѣе земли, чѣмъ

слѣдовало бы по уравнительному раздѣлу, прямой разсчетъ поскорѣе заявить о выходѣ изъ общины и превратить опредѣленную новымъ закономъ его долю въ общинной собственности въ личную собственность. При дѣйствіи закона 9 ноября 1906 г. только совершенное непониманіе смысла этого закона или формальныя затрудненія могутъ удержать крестьянъ съ многодушнымъ земельнымъ надѣломъ отъ стремительнаго перехода отъ общинной собственности къ личной. Законъ 9 ноября такимъ образомъ создаетъ какъ бы премію за выходъ изъ общины, и тѣмъ искусственно разрушаетъ общину. Нельзя видѣть въ этомъ законѣ лишь способъ обезпеченія болѣе широкаго простора самодѣятельности и предпріимчивости отдѣльныхъ лицъ, какъ желаютъ истолковывать цѣль закона его творцы. Огражденія хозяйственной свободы личности вполнѣ возможно было бы достигнуть и безъ грубаго нарушенія права собственности общиннаго союза установленіемъ права на возмѣщеніе стоимости земли даннаго домохозяина за надѣльную землю при выселеніи на покупную и т. п. землю, замѣною простымъ большинствомъ, вмѣсто $^2/_3$ голосовъ, при рѣшеніи вопросовъ о передѣлахъ, объ обязательной развертцѣ для уничтоженія чрезполосицы, о раздѣлѣ земли въ личную собственность и т. п. Короче говоря, указомъ 9 ноября 1906 года общинная собственность формально не упраздняется, но въ дѣйствительности создаются такія права для отдѣльныхъ общинниковъ, которыя неизбѣжно очень быстро поведутъ къ полному распаденію общиннаго землевладѣнія. Выше мы останавливались на недостаткахъ нашего современнаго общиннаго землевладѣнія; они чувствуются слишкомъ живо, чтобы можно было желать искусственными мѣрами задерживать переходъ отъ общиннаго пользованія къ другимъ формамъ, болѣе соотвѣтствующимъ прогрессу сельско-хозяйственной культуры. Но составители закона 9 ноября напрасно ссылкою на безсиліе существовавшей прежде 165 ст. полож. о выкупѣ разрушить общину хотятъ увѣрить, что нельзя „искусственно разрушить общину, если въ сознаніи членовъ ея еще крѣпки жизненныя начала общины“. Искусственными мѣрами можно и тормозить развитіе извѣстнаго явленія, и его вызывать. Статья 165 не успѣла оказать большого разлагающаго вліянія до ея отмѣны закономъ 1893 г. по очень простой причинѣ: примѣненіе ея ставилось въ зависимость отъ взноса всей выкупной суммы долга разомъ, т. е. въ зависимость отъ наличности у крестьянъ денежныхъ средствъ, которыми могли располагать крестьяне лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Теперь же для выхода изъ общины отъ крестьянина не только ничего не требуется, но за нимъ обезпечивается какъ бы премія за этотъ выходъ въ формѣ избы-

точной части земельной доли, которая закрѣпляется за выходящимъ домохозяиномъ, и которую онъ можетъ затѣмъ легко превратить въ деньги путемъ продажи или залога. Въ силу такихъ условій, установленныхъ закономъ 9 ноября 1906 г., этотъ „законъ“ явится могущественнымъ искусственнымъ средствомъ для быстраго разрушенія не только общины, но и для мобилизаціи надѣльнаго землевладѣнія.

Вслѣдъ за указомъ 9 ноября, 15 ноября того же 1906 г. узаконяется и другая мѣра, также обѣщающая въ ближайшемъ будущемъ сыграть огромную роль въ судьбѣ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. До уплаты выкупной ссуды, по положенію о выкупной операціи, на крестьянскія надѣльныя земли не могли быть обращаемы взысканія по частнымъ долгамъ, и надѣльныя земли нельзя было не только продавать, но и закладывать. Закономъ 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, въ предупрежденіе мобилизаціи, крестьянскимъ общинамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещалось отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ и была погашена. И вотъ теперь указомъ 15 ноября 1906 г. „въ пополненіе закона 1893 г.“, разрѣшается выдача ссудъ крестьянамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель и устанавливаются подробныя правила для этого залога.

Существенно отмѣтить однако, что, несмотря на всю рѣшительность поворота курса нашей аграрной политики, составители закона все же чувствовали страхъ передъ послѣдствіями свободной мобилизаціи. Они нашли нужнымъ оговорить „сохраненіе въ силѣ ограничительнаго правила закона 14 декабря 1893 г.“, и такимъ образомъ вошли въ противорѣчіе съ собственными же утвержденіями о томъ, что прекращеніе выкупныхъ платежей ставитъ крестьянское надѣльное землевладѣніе въ рамки 12 ст. Общаго Положенія, или въ условія частной собственности.

На болѣе подробномъ выясненіи значенія закона 15 ноября 1906 г. мы остановимся еще въ главѣ о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, а сперва дадимъ очеркъ фактическаго распредѣленія поземельной собственности въ Россіи и ея эволюціи.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи.

1. Главнѣйшія разряды земельной собственности.—2. Распредѣленіе частной поземельной собственнести по сословіямъ и размѣрамъ.—3. Крестьянская поземельная собственность.—4. Новые элементы современной мобилизаціи поземельной собственности.

1. Главнѣйшіе разряды земельной собственности.—Въ пореформенное время центральный статистическій комитетъ трижды производилъ обслѣдованіе поземельной собственности—въ 1877 г., въ 1887 г. и 1905 г. Къ сожалѣнію, методы собиранія свѣдѣній и способъ разработки ихъ не были тождественны, а потому и выводы, какіе могутъ получаться изъ сравненія данныхъ о состояніи землевладѣнія въ означенные годы, не могутъ быть принимаемы за достаточно точные. Тѣмъ не менѣе для полученія общей картины и выясненія главныхъ особенностей распредѣленія поземельной собственности въ Россіи и ея эволюціи, добытыхъ и зарегистрованныхъ нашей поземельной статистикой, данныхъ все же достаточно.

Начнемъ съ обрисовки современнаго распредѣленія поземельной собственности Ев. Россіи. Вся земельная площадь 50 губерній Ев. Россіи опредѣляется около 400 мил. дес. Изъ нихъ приходится:

1. Частныхъ владѣній . .	101,7 мил. д.	на 25,8 %	общ. площ.
2. Надѣльныхъ земель .	138,8 „ „ „	35,1 %	„ „
3. Казенныхъ и проч. . .	154.7 „ „ „	39,1 %	„ „
Итого	395,2 мил. д.	на 100,0 %	общ. площ.

Для болѣе правильнаго представленія объ относительномъ значеніи трехъ приведенныхъ категорій земель, необходимо имѣть въ виду, что болѣе $^2/_3$ площади земельной собственности казны находятся въ сѣверномъ районѣ, обнимающемъ три губерніи: Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую, и состоятъ изъ тундръ и лѣсной площади; слѣдовательно, владѣнія казны только по площади, по числу десятинъ, занимаютъ первое мѣсто. Если же исключить какъ бы спеціально казенный сѣверный районъ, то первенствующая роль крестьянскаго землевладѣнія въ Россіи выступаетъ очень сильно даже въ валовыхъ цифрахъ. Именно, безъ названныхъ выше трехъ

сѣверныхъ губерній, распредѣленіе поземельной собственности представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Мил. дес.	Въ %.
1. Частныя владѣнія	99,7	35,9
2. Надѣльныя земли	130,9	47,2
3. Земли казны и проч.	46,8	16,9
Итого	277,4	100,0

2. Распредѣленіе частной поземельной собственности по сословіямъ и размѣрамъ.—Посмотримъ, какую картину представляетъ распредѣленіе частной поземельной собственности. Какъ можно видѣть изъ таблицъ на стр. 54—55, въ 1905 г. въ общей площади частной собственности въ 101,6 мил. д. въ 50 губерніяхъ Ев. Россіи, распадавшей на 827,6 тыс. владѣній, приходилось на долю:

	владѣній	земли
Дворянъ	107,2 тыс.	53,2 мил. дес.
Крестьянъ.	490,4 „	13,2 „ „
Купцовъ и поч. гр.	22,9 „	12,9 „ „
Мѣщанъ	84,9 „	3,8 „ „

Если изъ частной собственности выдѣлить только личную собственность (752,8 тыс. владѣній съ 85,8 мил. дес.) и посмотрѣть, какъ она распредѣляется по размѣрамъ, то оказывается слѣдующее:

	Число владѣній тыс.	Колич. земли тыс. дес.
10 дес. и менѣе.	409,9	1.625,2
До 100 дес. включительно. . .	663,9	9.746,1
Свыше 100 до 1000 вкл. . . .	75,1	23.913,0
Свыше 1000 дес.	13,8	52.175,0
Всего	752,8	85.834,1

Приведенныя цифры показываютъ, что при преобладающемъ господствѣ въ общей цифрѣ землевладѣнія въ Россіи мелкаго землевладѣнія, благодаря огромной площади надѣльнаго землевладѣнія, главная часть земель частнаго землевладѣнія сосредоточивается въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Около 14 тыс. крупныхъ владѣній поглощаютъ въ себѣ свыше половины всей частной собственности (101,6 м. дес.), представляя огромную площадь 52,2 мил. дес. Въ этомъ числѣ на 700 имѣній свыше 10 тыс. дес. каждое приходится 21 мил. дес., или въ среднемъ по 30 тыс. десятинъ. Необходимо замѣтить, что въ дѣйствительности сосредоточеніе главной массы земель личной частной собственности сильнѣе, чѣмъ изображается приведенными цифрами, такъ какъ въ нихъ показано

число имѣній, а большинство очень крупныхъ землевладѣльцевъ владѣютъ не однимъ имѣніемъ.

Если принять за высшую норму мелкаго землевладѣнія 100 дес., а средняго—300 дес., то на 14 тыс. крупныхъ имѣній свыше 1000 дес. приходится излишекъ въ 50,8 мил. дес. противъ 100 дес. на каждое и 48 мил. дес. противъ нормы въ 300 десятинъ.

Что касается крестьянскихъ земель, то, безъ трехъ сѣверныхъ губерній, въ остальной Ев. Россіи однѣ надѣльныя крестьянскія земли занимаютъ около половины общей площади. Но если къ надѣльнымъ землямъ присоединить всю частную личную собственность крестьянъ (13,2 мил. дес.), пріобрѣтенную покупкою со времени освобожденія, то категорія крестьянскаго землевладѣнія займетъ безспорно первое мѣсто. Въ этомъ отношеніи, по принадлежности земли земледѣльцу, Россія выгодно выдѣляется изъ всѣхъ государствъ.

Частная личная собственность въ 50 губерніяхъ въ 1905 году охватывала площадь въ 86 мил. дес., которыя принадлежали слѣдующимъ разрядамъ собственниковъ:

Дворяне	53,2	мил. дес.
Духовныя лица	0,34	„ „
Купцы и п. гр.	12,9	„ „
Мѣщане	3,8	„ „
Крестьяне	13,2	„ „
Прочіе	2,6	„ „
Итого	86,0	мил. дес.

Вся частная собственность, личная и принадлежащая „обществамъ и товариществамъ“, въ 1905 г. составляла 101,7 мил. дес. Изъ собственности обществъ и товариществъ (15,8 мил. дес.) на долю крестьянскихъ приходилось 11,4. Слѣдовательно вся собственность, значившаяся за крестьянами въ 1905 г., равнялась 163,4 м. дес. земли.

Изъ нихъ:

Надѣльныхъ земель		138,8	мил. дес.
Частная собств.	Лично крестьянск.	13,2	„ „
	Крестьянск. обществъ и товариществъ	11,4	„ „

Сопоставивъ полученныя 163,4 мил. дес. съ 53,2 мил. дес. частной дворянской собственности, мы видимъ, что крестьянская собственность въ три раза болѣе площади сохранившагося помѣщичьяго землевладѣнія.

3. Крестьянская поземельная собственность.—За время, протекшее со времени паденія крѣпостного права, надѣльныя земли

Частная земельная собственность въ 1905 году

Размѣръ владѣній.	Личная собственность (въ									
	Дворяне.		Духовныя лица.		Купцы и почетн. граждане.		Мѣщане.		Крестьяне	
	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество
10 дес. и менѣе . . .	22,6	100,8	5,4	19,4	5,8	19,7	46,9	183,0	313,7	1.
Отъ 10 до 50 включит.	26,5	694,7	3,1	76,7	4,4	115,7	25,3	594,3	132,7	2.
„ 50 до 100 „	11,8	867,1	0,7	48,0	2,2	158,2	5,3	388,9	22,7	1.
Итого до 100 включ.	**60,9**	**1.662,6**	**9,2**	**144,1**	**12,4**	**293,6**	**77,5**	**1.166,2**	**469,1**	**5.**
Отъ 100 до 500 включ. .	28,2	7.034,4	0,5	108,3	5,8	1.462,8	6,2	1.308,1	18,4	3.
„ 500 до 1000 „ .	8,8	6.181,1	0,1	37,0	2,0	1.478,0	0,8	536,1	1,9	1.
Итого отъ 100 до 1000 включ. .	**37,0**	**13,215,5**	**0,6**	**145,3**	**7,8**	**2.940,8**	**7,0**	**1.844,2**	**20,3**	**5.**
Отъ 1000 до 2000 включ.	5,0	7.045,0	(20)	28,4	1,4	1.989,9	0,3	391,7	0,8	1.
„ 2000 до 5000 „	3,0	8.879,2	(6)	19,4	0,9	2.717,5	0,1	274,8	0,3	
„ 5000 до 10000 „	0,8	5.477,7	—	—	0,2	1.626,1	(7)	43,8	(36)	
Свыше 10000 дес. . .	0,5	16.889,0	—	—	0,2	3.338,9	(3)	43,1	(10)	
Итого болѣе 1000 д.	**9,3**	**38,290,9**	**(26)**	**47,8**	**2,7**	**9.672,4**	**0,4**	**753,4**	**1,1**	**2.**
ВСЕГО . . .	**107,2**	**53.169,0**	**9,8**	**337,2**	**22,9**	**12.906,8**	**84,9**	**3,763,8**	**490,4**	**13.**

Примѣчаніе: Цифры, заключенные въ скобкахъ, выражены въ единиц

ловьямъ и размѣрамъ владѣній въ 50 губерніяхъ.

ахъ).			Собственность обществъ и товариществъ (въ тысячахъ).								ИТОГО частной собственности. (въ тыс.).	
	ИТОГО.		Общества крестьянскія и иныя.		ТОВАРИЩЕСТВА.				ИТОГО обществъ и товарищ.			
					Крестьянскія и иныя.		Торгов.-пром., фабрич. и пр.					
Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.
46,3	409,9	1.625,2	2,5	11,9	6,5	39,2	0,2	0,8	9,2	51,9	419,1	1.677,1
411,7	209,1	4.890,9	5,0	143,8	20,5	569,1	0,2	5,4	25,7	718,3	234,8	5.609,2
149,4	44,9	3.230,0	3,3	243,2	10,6	772,8	0,1	7,6	14,0	1.023,6	58,9	4.253,6
607,4	**663,9**	**9.746,1**	**10,8**	**398,9**	**37,6**	**1.381,1**	**0,5**	**13,8**	**48,9**	**1.793,8**	**712,8**	**11.539,9**
467,4	61,2	14.096,7	5,5	1.210,1	14,7	3.170,0	0,2	48,5	20,4	4.428,6	81,6	18.525,3
278,6	14,0	9.816,3	0,9	641,8	2,2	1.483,2	0,1	70,2	3,2	2.195,2	17,2	12.011,5
746,0	**75,2**	**23.913,0**	**6,4**	**1.851,9**	**16,9**	**4.653,2**	**0,3**	**118,7**	**23,6**	**6.623,8**	**98,8**	**3.0536,8**
270,3	7,7	10.774,5	0,5	659,0	0,8	1.152,4	0,1	134,1	1,4	1.945,5	9,1	12.721,0
317,0	4,4	12.997,1	0,2	538,7	0,3	698,0	0,1	295,0	0,6	1.531,7	5,0	14.528,8
209,7	1,1	7.604,8	(24)	162,0	(17)	118,6	(35)	249,6	(76)	530,2	1,2	8.135,0
292,9	0,7	20.798,6	(18)	285,4	(9)	115,5	(53)	2.951,1	(80)	3.352,0	0,7	24.156,6
.089,9	**13,9**	**52.175,0**	**0,7**	**1.645,1**	**1,2**	**2.084,5**	**0,2**	**3.629,8**	**2,1**	**7.359,4**	**16,0**	**59.534,4**
443,3	**752,8**	**85.834,1**	**18,0**	**3.895,9**	**55,7**	**8.118,8**	**1,0**	**3.762,3**	**74,7**	**15.777,0**	**827,6**	**101.611,1**

въ тысячахъ.

представляли замкнутую категорію собственности. Надѣльныя земли, какъ общее правило, не могли быть отчуждаемы. Въ противоположность этимъ землямъ, то, что осталось за надѣлами крестьянъ или находилось уже въ рукахъ частныхъ собственниковъ, за нѣкоторымъ ограниченіемъ въ распоряженіи землями, находившимся въ рукахъ владѣльцевъ на поссесіонномъ правѣ, майоратномъ и т. п., могло быть предметомъ свободной купли-продажи и залога, а слѣдовательно подверглось мобилизаціонному процессу. При этомъ дворянское землевладѣніе, опиравшееся въ дореформенное время на даровой крестьянскій трудъ, съ утратою этого устоя своего благополучія, оказалось не въ состояніи сохранить свое прежнее значеніе первенствующаго землевладѣльческаго сословія. По даннымъ 1877 г. въ 49 губерніяхъ Ев. Россіи дворяне владѣли еще площадью въ 73 мил. дес.; по даннымъ 1905 г. въ тѣхъ же губерніяхъ имъ принадлежитъ всего лишь 52 мил. Иначе говоря они потеряли 21 мил. дес. или почти 30% площади прежней своей собственности.

Къ кому же въ общемъ итогѣ перешли эти земли? Оказывается, что всѣ другія крупныя группы населенія увеличили площадь своей земли, но больше всего убыль дворянскаго землевладѣнія отразилась на приростѣ крестьянскаго земледѣнія.

Въ личномъ землевладѣніи крестьянъ въ 1877 г. считалось 5.878 тыс. дес., а въ 1905 г. было 12.671 тыс. (съ Донской обл. 13.214), т. е. увеличеніе болѣе, чѣмъ въ два раза. Но сюда еще надо присоединить владѣнія крестьянскихъ обществъ и товариществъ съ 7.654 т. дес. Слѣдовательно въ противоположность дворянству, потерявшему свыше 20 мил. дес. крестьянское сословіе пріобрѣло съ 1877 г. около 15 мил. дес. сверхъ того, что имѣло тогда.

Надѣльныя земли съ площадью въ 130,9 мил. дес. распредѣляются на 12,3 мил. дворовъ, что составляетъ въ среднемъ на каждый дворъ 11,1 дес. [1]).

Свыше 10 дес.		От 8 до 10 дес.		Менѣе 8 дес.	
Олонецкая	65,1	С.-Петербургск.	9,7	Волынская	7,8
Оренбургская	29,8	Воронежская	9,6	Херсонская	7,8
Астраханская	28,4	Саратовская	9,5	Московская	7,5
Самарская	19,8	Екатеринославск.	9,3	Пензенская	7,5
Уфимская	18,8	Псковская	9,2	Нижегородская	7,4
Гродненская	16,5	Минская	9,1	Харьковская	7,3
Вятская	16,0	Смоленская	9,0	Курская	7,3
Пермская	15,8	Владимірская	8,9	Ярославская	7,1

[1]) Въ порядкѣ наибольшаго средняго размѣра надѣльныхъ крестьянскихъ земель на дворъ, губерніи идутъ въ такомъ порядкѣ.

Свыше 10 дес.		От 8 до 10 дес.		Менее 8 дес.	
Вологодская	15,5	Костромская	8,9	Орловская	7,0
Таврическая	14,7	Тверская	8,6	Тамбовская	7,0
Ковенская	14,6	Калишская	8,6	Симбирская	6,8
Виленская	13,5	Могилевская	8,2	Рязанская	6,6
Новгородская	13,5	Калужская	8,1	Бессарабская	6,5
Витебская	11,5			Черниговская	6,3
				Тульская	6,3
				Архангельская	6,1
				Кіевская	5,5
				Полтавская	4,9
				Донская	4,4
				Подольская	3,8

По среднему размѣру земельной площади на дворъ особнякомъ стоитъ Прибалтійскій край съ его незначительнымъ по абсолютной площади крестьянскимъ землевладѣніемъ и крупнымъ дворомъ (36,9 дес. въ среднемъ). Затѣмъ Олонецкая губ. съ ея малоцѣнной въ сельско-хозяйственномъ отношеніи землею; здѣсь въ среднемъ на дворъ приходится 65,1 дес. Слѣдующая по средней величинѣ дворовъ—Оренбургская губернія уже дѣлаетъ рѣзкій скачекъ къ 30 дес. на дворъ (29,8 дес.). Вообще свыше средняго отъ 65 до 11,5 дес. оказывается въ 14 губерніяхъ, отъ 7 до 10 дес.—23 губерніи и ниже 7 дес. на дворъ до 3,8 дес. (Подольская губ.)—10 губерній.

По степени обезпеченія землею въ смыслѣ средняго количества десятинъ на дворъ наименѣе обезпеченными (въ среднемъ 2,6 дес. на дворъ) являются чиншевики (Подольская, Волынская и Кіевская губерніи), всего 41 тыс. дворовъ, 13½ тыс. дворовъ резешей Бессарабской губ.—5,3 дес. на дворъ. Затѣмъ идетъ главная масса б. владѣльческихъ крестьянъ съ 6,7 дес. на дворъ; удѣльные 9,5 дес. на дворъ; лучше тѣхъ и другихъ надѣлены б. государственные (12,5 дес.). Особенно благопріятно въ земельномъ отношеніи поставлены колонисты (157 тыс. дворовъ), преимущественно нѣмцы (губерніи Херсонская, Бессарабская, Самарская, Саратовская, Екатеринославская и Таврическая). У колонистовъ въ среднемъ приходится 20,2 дес. на дворъ. Значительное количество въ среднемъ 28,2 на дворъ владѣютъ еще башкиры и тептери, живущіе въ Заволожьѣ, преимущественно въ Уфимской и Оренбургской губ.

Обозрѣвая статистическій рядъ, показывающій среднее количество земли на дворъ по губерніямъ, и сравнивая эти цифры съ общею среднюю для группы государственныхъ крестьянъ, мы видимъ, что только въ 13 губерніяхъ погубернская средняя въ настоящее время выше общей средней государственныхъ крестьянъ. Но если признать даже, что при пореформенномъ закрѣпленіи на-

дѣльной земли за б. государственными крестьянами они получили земли достаточно для обезпеченія ихъ быта и государственныхъ повинностей, то теперь при огромномъ увеличеніи численности населенія—даже эти группы должны испытывать острую нужду въ землѣ, если за это время техника крестьянскаго хозяйства не сдѣлала такого же успѣха, какъ численность населенія. Между тѣмъ, поскольку умноженіе крестьянскаго населенія фактъ безспорный и очевидный для всякаго, настолько же сомнителенъ массовый прогрессъ крестьянскаго хозяйства въ пореформенное время. Крестьянское хозяйство, изнемогая подъ тяжестью современныхъ экономическихъ условій, видитъ и ищетъ спасенія почти исключительно въ расширеніи своей земельной площади или на счетъ разлагающагося помѣщичьяго хозяйства или на счетъ „пустопорожнихъ пространствъ“ въ далекихъ окраинахъ, куда крестьяне неудержимо стремятся подъ вліяніемъ непровѣренныхъ слуховъ, разсказовъ ходаковъ, писемъ переселенцевъ и проч. Отсюда стихійное переселенческое движеніе, съ одной стороны, и стремленіе во что бы то ни стало не упустить изъ своихъ рукъ сосѣднихъ помѣщичьихъ земель, когда владѣльцы послѣднихъ начинаютъ хлопотать о ликвидаціи своего хозяйства.

По группировкѣ, сдѣланной въ „Ежегодникѣ Россіи“—изд. Центральнаго Ст. Комитета, по сословіямъ землевладѣніе выражается такими цифрами:

Принадлежитъ:

Крестьянамъ	148,7	мил. дес.
Дворянамъ	53,2	„ „
Купцамъ	16,7	„ „
Казакамъ	14,7	„ „
Мѣщанамъ	3,8	„ „
Духовнымъ лицамъ	0,34	„ „
Иностранцамъ	0,35	„ „
Прочимъ	2,7	„ „

4. Новые элементы современной мобилизаціи поземельной собственности.—Приведенныя выше цифры сословного распредѣленія землевладѣнія относятся къ 1905 году, когда, благодаря остротѣ развившагося въ теченіе 1904—1905 гг. аграрнаго движенія и вызванной имъ, въ связи съ дѣятельностью первыхъ двухъ Думъ, аграрной политики правительства, создана была почва для усиленной мобилизаціи частновладѣльческой поземельной собственности.

На основаніи манифеста 3 ноября 1905 года непосредственно было предназначено около 9 мил. десятинъ казенныхъ и удѣльныхъ земель, къ отчужденію крестьянамъ при содѣйствіи крестьянскаго

поземельнаго банка. Рядомъ съ этимъ, аграрное движеніе крестьянъ противъ помѣщиковъ, съ одной стороны, и открывшаяся помѣщикамъ возможность выгодной продажи своихъ земель крестьянскому банку, съ другой, вызвали своеобразное бѣгство помѣщиковъ изъ своихъ имѣній и усиленную продажу этихъ имѣній. Приводимъ нѣкоторыя цифровыя данныя, освѣщающія эту новую эру мобилизаціи поземельной собственности и ея значеніе для роста крестьянской поземельной собственности.

Въ 1906 году Высочайше повелѣно „для обезпеченія нуждающихся крестьянъ землею" продать имъ при посредствѣ крестьянскаго поземельнаго банка часть оброчныхъ статей и лѣсныхъ угодій изъ казенныхъ земель и оброчныя статьи удѣльнаго вѣдомства. Къ продажѣ намѣчено было оброчныхъ статей казенныхъ земель 3.878 тыс. дес., лѣсныхъ дачъ 3.662 тыс. дес. и оброчныхъ статей удѣльныхъ земель 2.124 тыс. дес., а всего 9.664 тыс. дес.[1]) Кромѣ того, по даннымъ крестьянскаго поземельнаго банка въ теченіе 1906 г. продано черезъ него и заявлено для продажи 10.058 тыс. дес., изъ которыхъ дворянскихъ земель 7.596 тыс. дес. Такимъ образомъ уже къ 1 января 1907 г. для продажи крестьянамъ черезъ крестьянскій поземельный банкъ предложено казною, удѣлами и частными владѣльцами около 20 мил. десятинъ, т. е. почти въ три раза больше того количества земли, на которое возросла площадь личнаго землевладѣнія крестьянъ за 28 лѣтъ съ 1877 г. до 1905 г. (7 мил. дес.).

---

[1]) Въ 1905 году, когда, подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, аграрный вопросъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ элементовъ программъ политическихъ партій, на казенныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія земли стали постоянно указывать какъ на крупный источникъ земельнаго фонда для удовлетворенія земельной нужды крестьянъ. Въ отношеніи казенныхъ и удѣльныхъ земель правительство само какъ бы пошло на встрѣчу предъявленнымъ требованіямъ.

Казенныя земли представляютъ въ громадной своей части лѣсныя пространства и не могутъ входить въ область сельскохозяйственной культуры, при чемъ изъ всѣхъ 138 мил. дес. казенныхъ земель Европейской Россіи въ пяти сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерніяхъ сосредоточено 120,6 мил. дес. или около 9/10 всѣхъ казенныхъ земель. Въ остальныхъ 45 губерніяхъ казна владѣетъ только 17,4 мил. дес., опять таки преимущественно въ восточномъ и сѣверномъ районахъ.

Удѣламъ принадлежитъ 7.843 тыс. дес. Удѣльныя земли находятся въ 14 губерніяхъ, преимущественно въ тѣхъ, какъ и казенныя земли. Изъ удѣльныхъ земель къ отчужденію предназначено 2.124 тыс. дес. или 27,1%.

Церквамъ принадлежитъ 1.871,9 тыс. дес., а монастырямъ 739,8 тыс. дес. Эта категорія земель по абсолютной величинѣ своей площади въ надвигающемся мобилизаціонномъ процессѣ большого значенія, кромѣ отдѣльныхъ мѣстностей, имѣть не можетъ.

Конечно, для фактической продажи и закрѣпленія за крестьянами предлагаемой къ продажѣ земли потребуется нѣсколько лѣтъ; но при этомъ надо имѣть въ виду, что данныя относятся ко времени до 1907 г., въ теченіе котораго начавшійся процессъ добровольнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ продолжался безостановочно. По мѣрѣ покупки земель крестьянскимъ банкомъ и при посредствѣ крестьянскаго банка шло своимъ чередомъ и новое предложеніе земель.

При томъ направленіи, какое приняла аграрная политика съ 1905 года и при господствующемъ теченіи соціально-экономическихъ идей какъ въ средѣ русскаго интеллигентнаго общества, такъ и въ народныхъ массахъ, можно съ большой вѣроятностью предсказать въ ближайшемъ будущемъ чрезвычайную демократизацію русскаго аграрнаго строя въ смыслѣ дробленія крупнаго землевладѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ новѣйшія узаконенія, открывающія свободу выхода изъ земельной общины и свободу продажи и залога надѣльныхъ земель, создаютъ широкую почву для всякихъ сложныхъ явленій мобилизаціи крестьянской поземельной собственности. Скупка надѣльной земли у малоземельныхъ крестьянскихъ дворовъ и усиленный процессъ такъ-называемой пролетаризаціи значительной части крестьянъ, должны неминуемо развиться на почвѣ современныхъ условій крестьянскаго хозяйства и аграрнаго законодательства.

ГЛАВА VI.

Крестьянскій поземельный банкъ.

1. Первоначальныя задачи крестьянскаго поземельнаго банка и фактическое развитіе его дѣятельности.—2. Фактическое развитіе операцій крестьянскаго поземельнаго банка. — 3. Общія послѣдствія дѣятельности крестьянскаго банка.

1. Первоначальныя задачи крестьянскаго поземельнаго банка и фактическое развитіе его дѣятельности.— Нужда крестьянъ въ землѣ, обнаружившаяся тотчасъ за реформою 19 февраля, вызвала среди крестьянъ сильную потребность въ арендованіи земли помимо своихъ надѣловъ, на сторонѣ, и стремленіе крестьянъ, при малѣйшей возможности, прикупать землю. Но съ недостаткомъ у крестьянъ земли связывалась и малая имущественная состоятельность, другими словами—отсутствіе средствъ для покупки земли, въ особенности на наличныя. А покупать землю, занимая деньги съ обязательствомъ уплачивать ихъ разомъ или крупными

частями—значитъ вмѣсто поправки хозяйства затягивать его въ новую петлю, такъ какъ затрата денегъ на пріобрѣтеніе земли, по существу, есть затрата долгосрочная, которую можно погасить изъ доходовъ отъ ея обработки лишь въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ виду этого, вопросъ о кредитѣ крестьянамъ съ спеціальной цѣлью облегчить покупку земли уже въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка сталъ привлекать вниманіе печати и земства [1]).

Но при ограниченности правъ, предоставленныхъ земству положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, его активная роль въ этой области не могла быть велика; тѣмъ не менѣе обсужденіемъ вопроса о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель въ земскихъ собраніяхъ, выработкою различныхъ проектовъ и своими ходатайствами земства обратили вниманіе центральнаго правительства на этотъ вопросъ. Идея организаціи правительственной помощи крестьянамъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія нашла активнаго сторонника въ лицѣ тогдашняго выдающагося министра финансовъ, бывшаго профессора политической экономіи Н. Х. Бунге, благодаря которому и былъ созданъ въ 1882 г. этотъ банкъ. Какъ человѣкъ весьма осторожный, Н. Х. Бунге для начала намѣтилъ дѣятельность банка въ весьма скромныхъ размѣрахъ [2]). Тѣмъ не менѣе тогдашніе реакціонеры и аграріи въ созданіи казеннаго земельнаго кредита для крестьянъ, въ то время, когда домогательства о дешевомъ казенномъ кредитѣ для дворянскаго землевладѣнія оставались еще не удовлетворенными, усмотрѣли своего рода тайную крамолу, направленную противъ дворянскаго землевладѣнія [3]) Началась скрытая и явная агитація къ умаленію роли крестьянскаго поземельнаго банка

---

[1]) Тверское губернское земство сдѣлало въ 1876 г. починъ въ этомъ дѣлѣ, присоединивъ къ операціямъ „Тверской земской ссудной кассы", основанной въ 1871 г., операціи выдачи ссудъ крестьянамъ и крестьянскимъ обществамъ для покупки земли.

[2]) Любопытная мелочь для характеристики Бунге. Въ цѣляхъ экономіи подъ помѣщеніе банка имъ была отведена часть помѣщенія, предназначавшаяся подъ квартиру ему, какъ министру финансовъ.

[3]) При обсужденіи проекта банка въ государственномъ совѣтѣ въ мнѣніи 18 его членовъ (меньшинство) указывалось между прочимъ на то, что подобно тому, какъ первый выкупъ, предоставленный Положеніемъ 19 февраля доброй волѣ помѣщиковъ, силою обстоятельствъ долженъ былъ обратиться изъ добровольнаго въ обязательный, такъ возможно ожидать, что и предположенный банкъ, въ силу неумолимой логики, привратится въ орудіе понудительной продажи крестьянамъ значительнаго пространства земли и постепеннаго перехода крупной собственности въ мелкую: „въ этомъ, утверждали 18 членовъ государственнаго совѣта, заключается несомнѣнная государственная опасность (!?) отъ новаго учрежденія".

и къ подчиненію его дѣятельности интересамъ крупнаго землевладѣнія.

Въ результатѣ, съ учрежденіемъ дворянскаго поземельнаго банка оба учрежденія составили своего рода унію подъ управленіемъ одного управляющаго изъ среды лицъ, по своему происхожденію тѣсно связанныхъ и проникнутыхъ классовыми интересами дворянства. Крестьянскій банкъ въ силу вещей превратился при этомъ какъ бы въ вспомогательное посредствующее учрежденіе для наиболѣе выгодной реализаціи задолженныхъ дворянскому банку дворянскихъ крупныхъ имѣній. Но съ этихъ же поръ, какъ естественное послѣдствіе, открывается значительный просторъ для операцій крестьянскаго поземельнаго банка и онъ получаетъ новые источники средствъ для развитія своей дѣятельности.

2. Фактическое развитіе операцій крестьянскаго поземельнаго банка.—Первая ссуда изъ крестьянскаго поземельнаго банка была разрѣшена 13 мая 1883 г., такъ что начало дѣятельности можно приблизительно считать со второго полугодія 1883 г., за которое было куплено 18,2 тыс. дес. на 955 тыс. р. и выдано ссудъ 861,2 тыс. руб.

Въ настоящее время, слѣдовательно, истекаетъ двадцатипятилѣтіе его дѣятельности, которая являлась весьма чувствительнымъ барометромъ смѣнявшихся вѣяній въ нашей аграрной политикѣ. Достаточно прослѣдить годовыя цифры покупокъ черезъ крестьянскій поземельный банкъ и ссудъ, чтобы убѣдиться по неустойчивости этихъ итоговъ, то рѣзко понижающихся, то быстро поднимающихся, что эти итоги зависѣли не столько отъ дѣйствія постоянныхъ причинъ, заставлявшихъ одну сторону продавать земли, а другую ихъ покупать, а отъ причинъ временно дѣйствовавшихъ, отъ тѣхъ или другихъ узаконеній и правилъ, какими руководствовался банкъ при своемъ посредничествѣ въ покупкахъ земли крестьянами и при выдачѣ ссудъ.

Погодное развитіе операцій крестьянскаго банка, съ начала открытія его дѣятельности представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число ссудъ.	Земли десятинъ.	Покупная сумма.	Ссуда.	Ссуда въ % къ покупной цѣнѣ.
			Тысячи руб.		
1883	69	18.239	955	861	90
1884	692	210.047	11.026	9.529	86
1885	1.180	318.092	16.536	13.762	83
1886	1.209	294.688	13.422	11.149	82
1887	1.035	219.480	9.158	7.495	82
1888	1.057	190.463	6.501	5.134	79
1889	922	156.347	4.936	3.692	75
1890	1.203	172.138	6.186	4.519	73
1891	1.186	162.840	6.338	4.439	70
1892	1.343	148.018	5.631	4.555	69
1893	1.488	157.298	7.887	5.176	63
1894	1.680	180.965	8.828	5.744	65
1895	1.861	183.242	9.541	6.305	66
1896	1.783	208.659	10.166	7.254	71
1897	2.230	356.314	25.443	20.895	82
1898	3.859	590.229	44.775	36.473	81
1899	5.621	717.386	55.682	44:569	80
1900	6.385	817.365	67.592	53.515	79
1901	5.792	774.251	70.681	54.270	77
1902	6.056	695.514	74.804	55.738	74
1903	5.539	739.581	80.071	60.044	75
1904	4.729	567,628	63.501	46.152	73
1905	3.263	396.403	44.033	31.031	70
Всего. .	60.182	8.275.187	644.693	492.301	—

Взявъ итоги по пятилѣтіямъ, мы получимъ такую картину:

Г О Д Ы.	Число ссудъ.	Куплено земли десятинъ.	Покупная сумма.	Ссуда.	Ссуда въ % къ покупной цѣнѣ.
			Тысячи	руб.	
За 1883—1885 (3 года). . .	1.941	546.378	28.517	24.152	86
„ 1886—1890	5.426	1.033.116	40.203	31.989	78
„ 1891—1895	7.558	832.363	39.225	26.219	67
„ 1896—1900	19.878	2.689.953	203.658	162.706	79
„ 1901—1905	25.379	3.173.377	333.090	247.235	74
Всего.	60.182	8.275.187	644.693	492.301	77

Сопоставивъ цифры пониженія ссудной дѣятельности крестьянскаго банка со временемъ учрежденія дворянскаго поземельнаго банка (1886 г.), легко убѣдиться, что открытіе дворянскаго банка въ первое время особенно отразилось на мобилизаціи главнѣйшаго представителя частнаго землевладѣнія. Но уже съ 1893 г. количество покупокъ черезъ крестьянскій поземельный банкъ постепенно растетъ. Къ 1906 году при посредствѣ крестьянскаго банка куплено 8,3 мил. десятинъ на 645 мил. рублей, причемъ 77% этой суммы или около ½ милліарда рублей было выдано въ ссуду.

На быстрое развитіе операцій крестьянскаго банка въ прошломъ особенно сильное вліяніе оказало измѣненіе устава банка въ 1895 г., когда онъ получилъ право пріобрѣтать имѣнія, съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ небольшими участками, за счетъ собственнаго капитала, для образованія котораго, до суммы въ 50 мил. р. стали отчислять ежегодно 10% съ поступленій отъ выкупной операціи.

Въ отличіе отъ первоначальной постановки операцій крестьянскаго банка, ограничивавшій ихъ ссудами лишь подъ пріобрѣтаемыя вновь крестьянами земли, по уставу 1895 г. банку предоставлено выдавать ссуды крестьянамъ: 1) подъ покупаемую крестьянами у частныхъ лицъ землю, 2) подъ землю, распродаваемую крестьянамъ изъ купленныхъ банкомъ имѣній, и въ 3) подъ землю, пріобрѣтенную крестьянами безъ содѣйствія банка. Послѣднее право давало возможность выдавать крестьянамъ въ ссуду всю покупную стоимость пріобрѣтаемой земли, когда у крестьянъ нѣтъ наличныхъ денегъ для доплаты къ банковой ссудѣ, а въ тоже время имѣется купленная ранѣе земля. Кромѣ того, этимъ путемъ крестьяне могутъ долгъ, лежащій на купленной безъ посредства банка землѣ, перевести на болѣе льготныя условія кредита крестьянскаго банка. Но банкъ не могъ выдавать ссудъ подъ залогъ надѣльной крестьянской земли, хотя бы на ней совсѣмъ не оставалоеь выкупного долга.

Въ новѣйшее время и это ограниченіе отпало.

Благодаря происшедшимъ перемѣнамъ въ уставѣ крестьянскаго банка и въ его политикѣ, въ ближайшемъ будущемъ ему очевидно суждено стать главнымъ орудіемъ не только въ процессѣ ликвидаціи множества частныхъ имѣній, которымъ не подъ силу справиться съ современными условіями ипотечной задолженности и хозяйства, но и въ дѣлѣ организаціи вообще кредита для крестьянъ, подъ обезпеченіе покупными и надѣльными землями въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ (переселеніе, переходъ на отрубные участки, меліораціи и проч.).

Какъ уже было упомянуто выше, манифестомъ 3 ноября 1905 года „объ улучшеніи благосостоянія и облегченія положенія крестьянскаго населенія", одновременно съ уменьшеніемъ и прекращеніемъ выкупныхъ платежей, было рѣшено „дать крестьянскому поземельному банку возможность помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ". Для приведенія этого въ исполненіе и послѣдовалъ въ теченіе 1905—1907 гг. цѣлый рядъ указовъ, а именно: указъ 3 ноября о разрѣшеніи увеличивать ссуды изъ крестьянскаго банка до полнаго размѣра оцѣнки, указы (12 и 27 августа) о передачѣ части удѣльныхъ земель крестьянскому банку для продажи ихъ черезъ его посредство крестьянамъ, и о предназначеніи казенныхъ земель для той же цѣли; затѣмъ указъ 21-го марта 1906 г., которымъ измѣнены основанія выдачи ссудъ изъ государственнаго дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ и введена выдача продавцамъ земель особыхъ именныхъ 6% обязательствъ крестьянскаго банка. Послѣдняя мѣра, является по существу скрытымъ пособіемъ или преміей изъ государственнаго казначейства продавцамъ имѣній, покупкой по болѣе высокой цѣнѣ, сравнительно съ той, какую они могли бы выручить, если бы ссуды выдавались обыкновенными 5% свидѣтельствами крестьянскаго банка.

Указомъ 14 октября 1906 года понижены платежи заемщиковъ крестьянскаго поземельнаго банка съ 5 р. 25 к. и 5 р. 75 к. до 4 р. 50 к. со 100 р., при срокѣ въ 55½ лѣтъ, а соотвѣтственно и на другіе сроки, съ сохраненіемъ прежняго размѣра погашенія, съ тѣмъ, чтобы недостатокъ средствъ на погашеніе, обусловленный означеннымъ положеніемъ, былъ принятъ на счетъ государственнаго казначейства.

Эти пониженія платежей, какъ и тѣ, которыя были сдѣланы при введеніи устава 1895 года, непосредственно разсчитаны какъ бы въ пользу крестьянъ, покупающихъ землю. Однако, въ концѣ концовъ, главная выгода этихъ льготъ должна пойти въ пользу продавцевъ земли черезъ крестьянскій банкъ, т. е. въ пользу частныхъ владѣльцевъ, удѣловъ, казны, а не въ пользу покупателей—крестьянъ. Понять это легко, если вникнуть въ обычный разсчетъ и условія, опредѣляющія цѣны на землю при ея куплѣ-продажѣ. Для покупателя не столько важна покупная стоимость десятины земли, сколько годовой платежъ процентовъ и погашенія. Если покупщикъ при 100 р. за десятину согласенъ дать въ годъ 5 р. 75 к., то при 4 р. 50 к. со ста онъ дасть и 120 р., такъ какъ ему за нихъ придется платить 5 р. 40 к., т. е. менѣе прежнихъ 5 р. 75 к. Такимъ

образомъ, при усиленномъ спросѣ на землю, пониженіе процентовъ по ссудамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка, не соотвѣтствующее рыночному уровню ссудныхъ процентовъ, ведетъ къ преувеличеннымъ продажнымъ цѣнамъ земель, покупаемыхъ при посредствѣ крестьянскаго поземельнаго банка, и къ напрасному обремененію государственнаго казначейства приплатами по убыточнымъ операціямъ крестьянскаго поземельнаго банка. Въ особенности значительны будутъ приплаты казнѣ по операціямъ крестьянскаго поземельнаго банка по продажѣ удѣльныхъ земель, по которымъ банку придется гарантировать полностью доходъ, не меньшій того, какой удѣльное вѣдомство получало до передачи своихъ земель въ распоряженіе крестьянскаго поземельнаго банка.

3. Общія послѣдствія дѣятельности крестьянскаго банка.—Явившись съ помощью для крестьянъ, крестьянскій поземельный банкъ, прежде всего оказалъ глубокое вліяніе на продажныя цѣны земель. Вездѣ, гдѣ онъ открывалъ свою дѣятельность, продажныя цѣны на землю наглядно дѣлали скачекъ вверхъ. Такимъ образомъ, задуманный въ интересахъ крестьянъ, онъ косвенно оказалъ огромную непосредственную услугу землевладѣльческому классу, обезпечивъ за тѣми, кому приходилось продавать землю, болѣе выгодную реализацію не только земель, продававшихся при участіи крестьянскаго банка, но и при всякой другой продажѣ. Цѣны на земли, продаваемыя и покупаемыя крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, сдѣлались какъ бы всеобщимъ регуляторомъ продажныхъ цѣнъ на землю, къ сожалѣнію, далеко не въ интересахъ крестьянъ. Эта роль за крестьянскимъ банкомъ остается и по настоящее время. Побуждаемые крайнею нуждою въ землѣ и въ надеждѣ на ссуду изъ поземельнаго банка, покупатели-крестьяне всегда готовы дать наивысшую возможную и даже невозможную цѣну за подходящій имъ продаваемый участокъ. Повышеніе цѣнъ на земли, подъ вліяніемъ дѣятельности крестьянскаго банка, было выгодно и для той части землевладѣльческаго класса, которая сохраняла свои владѣнія: для нихъ увеличилась земельная кредитоспособность. Это, въ свою очередь, должно было благопріятно отразиться на уменьшеніи предложенія земель со стороны тѣхъ, кто дорожилъ своей собственностью, не чувствовалъ большой нужды и не желалъ спекулировать землею на повышенныхъ цѣнахъ.

Съ точки зрѣнія общихъ интересовъ, стремительное движеніе въ Россіи земельныхъ цѣнъ вверхъ, независимо отъ улучшенія хозяйства и роста доходности, нельзя считать благопріятнымъ симптомомъ, такъ какъ, параллельно съ этимъ, также стремительно, росла

и задолженность нашего землевладѣнія. Отсюда, въ концѣ концовъ, главнымъ бенефиціантомъ оказался капиталистъ, который, при посредствѣ земельныхъ банковъ, помѣщеніемъ свободныхъ капиталовъ въ закладные листы, присваивалъ себѣ поземельную ренту, оставляя собственнику въ очень многихъ случаяхъ лишь одинъ титулъ владѣнія да надежду на реализацію черезъ тѣ же банки послѣдующихъ коньюнктуральныхъ нарощеній земельной цѣнности [1]).

Отмѣчая связь крестьянскаго поземельнаго банка съ земельною спекуляціей, необходимо сдѣлать оговорку. Цѣны на земли и мобилизація земельной собственности—явленіе слишкомъ сложное: крестьянскій поземельный банкъ—одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, если не главный, но и не единственный [2]). Конверсіи государственныхъ займовъ, временное пониженіе прежней прибыльности промысловаго помѣщенія капиталовъ, развитіе ж. дорогъ—все это также содѣйствовало въ направленіи роста цѣнъ на земли.

Останавливаясь на общемъ значеніи крестьянскаго поземельнаго банка, нельзя не отмѣтить, что въ его судьбѣ, помимо заботъ объ интересахъ крестьянъ, видную роль играли и интересы

[1]) Вліяніе крестьянскаго банка на подъемъ земельныхъ цѣнъ ярко подтверждается параллелизмомъ количества ссудъ и среднихъ цѣнъ десятины земли, покупаемой при посредствѣ банка. Въ 1896 г. банкомъ было выдано ссудъ на 7,2 милл. р., въ слѣдующемъ 20,9 милл. р. Тотчасъ же средняя цѣна за землю дѣлаетъ аналогичный скачекъ—съ 49 р. за 1 дес. въ 1896 г. до 71 р. въ слѣдующемъ. Вотъ данныя о поразительномъ ростѣ цѣнъ покупаемыхъ земель за второе полугодіе 90-хъ годовъ.

Годы.	Покупная цѣна 1 десятины, купленной: сельскими обществами.	товариществами.	отдѣльными домохозяевами.	Въ среднемъ выводѣ.
	р у б л и.			
1893	38	52	56	49
1897	56	77	69	71
1898	70	78	86	76
1899	72	79	77	78
1900	82	82	90	83
1901	88	91	130	91
1902	101	107	134	108
1905	116	110	123	111

Такимъ образомъ, за послѣднее десятилѣтіе стоимость десятины земли для заемщиковъ крестьянскаго банка въ общемъ болѣе чѣмъ удвоилась.

[2]) Опасность спекулятивнаго возвышенія продажныхъ цѣнъ на частныя земли съ открытіемъ дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка я отмѣчалъ еще въ 1882 г. (См. мою книгу: „Поземельный кредитъ"), при разборѣ „положенія" банка, причемъ, какъ на цѣлесообразную мѣру, для противодѣйствія этому явленію, указывалъ на отчужденіе, гдѣ можно, свободныхъ казенныхъ земель и на организацію прямого посредничества самого банка въ дѣлѣ покупки частно-владѣльческихъ продажныхъ земель, и проч.

дворянскаго землевладѣнія. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ операція крестьянскаго банка по самостоятельной покупкѣ имѣній и ихъ распродажѣ на основаній устава 1895 года. Здѣсь прежде всего любопытно отмѣтить фактъ, что первая покупка частнаго имѣнія за счетъ крестьянскаго поземельнаго банка на сумму въ 1½ милл. р. состоялась по Высочайшему повелѣнію въ 1893 г., т.-е. еще до изданія устава 1895 года, по которому банкъ получилъ право производить подобныя покупки. Это даетъ основаніе полагать, что новое право банка явилось отвѣтомъ на желаніе содѣйствовать возможно выгодной реализаціи опредѣленныхъ дворянскихъ имѣній. Отсюда и интенсивность предложеній. Въ 1898 г., напримѣръ, въ банкъ поступило 264 заявленія на продажу 476,8 тыс. дес. въ суммѣ свыше 20 милл. р.; банкъ же могъ пріобрѣсти въ этомъ году только 175,5 тыс. дес. на сумму 6,3 милл. рублей.

Въ сословномъ отношеніи главный контингентъ продавцовъ, у которыхъ банкъ самостоятельно покупалъ имѣнія, составляли дворяне и чиновники. „Отдавая въ большинствѣ случаевъ предпочтеніе дворянамъ, банкъ тѣмъ самымъ, говоритъ Ѳ. Тернеръ, стремился обезпечить дворянамъ возможность сбыта экономически слабыхъ имѣній, которыя безъ такого содѣйствія банка подлежали бы невыгодной и нерѣдко принудительной продажѣ“ [1]). Таково вполнѣ компетентное свидѣтельство лица, имѣвшаго полную возможность знать мотивы мѣропріятій объ отношеніи крестьянскаго банка къ классу дворянъ. Въ этомъ смыслѣ крестьянскій банкъ могъ бы быть по справедливости названъ крестьянско-дворянскимъ.

Тѣмъ не менѣе, чѣмъ бы означенное расширеніе операцій крестьянскаго банка ни было непосредственно вызвано, въ конечномъ результатѣ, оно вполнѣ соотвѣтствовало основнымъ задачамъ этого банка и интересамъ крестьянскаго населенія, хотя фактическое осуществленіе даннаго права и можетъ подавать поводы къ критикѣ.

Земли, продаваемыя крестьянскимъ банкомъ, почти цѣликомъ, за выдѣломъ иногда помѣщичьихъ усадебъ и т. п., переходятъ въ руки крестьянъ.

Что касается ближайшаго будущаго, то въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ важное принципіальное узаконеніе, касающееся крестьянскихъ земель и крестьянскаго поземельнаго банка. Это указъ 15 ноября 1906 г., которымъ

---

[1]) Ѳ. Тернеръ. „Государство и землевладѣніе“. Ч. II, стр. 298.

разрѣшено выдавать ссуды крестьянамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель.

Предметомъ залога можетъ быть, какъ принадлежащая заемщику, такъ и пріобрѣтаемая имъ надѣльная земля. Сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ дозволяется закладывать или всю свою надѣльную землю, или часть ея.

Случаи, при которыхъ допускается залогъ надѣльныхъ земель, хотя и довольно разнообразны, но пока сводятся: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя земли; 2) для доплатъ за покупаемыя черезъ крестьянскій банкъ земли; 3) на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, разселеніемъ на хутора, раздѣленіемъ надѣльныхъ земель на отрубные участки и устраненіемъ чрезполосицы. Ссуды выдаются въ предѣлахъ до 60% нормальной оцѣнки, а подъ залогъ пріобрѣтаемыхъ земель до 90%. При залогѣ земель, не отведенныхъ къ одному мѣсту, норма ссуды понижается (60% и 40%).

Весьма понятно, что возможность получить ссуду подъ залогъ надѣльныхъ земель неизбѣжно окажетъ въ совершающемся мобилизаціонномъ процессѣ очень сильное вліяніе въ смыслѣ его усиленія съ одной стороны, и повышенія продажныхъ цѣнъ на землю—съ другой. Невозможность для крестьянина найти деньги для доплаты къ ссудѣ нерѣдко приводила къ разстройству налаживавшихся сдѣлокъ, а иногда къ выгодному для крестьянъ отказу отъ доплаты со стороны продавца, чтобы кончить сдѣлку. Теперь на сцену выступятъ надѣльныя земли; при этомъ возможность получить ссуду подъ обезпеченіе этими землями сдѣлаетъ осуществимыми много новыхъ покупокъ.

Укрѣпитъ ли это крестьянское землевладѣніе и обережетъ ли его отъ сѣтей частнаго кредита и отъ принудительнаго отчужденія вслѣдствіе непосильнаго обремененія долгами крестьянской собственности? Въ этомъ можно очень сомнѣваться, потому что, хотя нѣкоторыя ограниченія въ распоряженіи надѣльными землями, созданныя закономъ 1893 г., еще не уничтожены, но порядокъ взысканія по ссудамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель нисколько не обезпечиваетъ ихъ отъ перехода въ некрестьянскія руки. Дѣло въ томъ, что только при первыхъ торгахъ на продажу надѣльной земли неисправныхъ заемщиковъ ограничивается кругъ лицъ тѣми, кто имѣетъ право владѣть надѣльными землями. Вначалѣ только такія лица могутъ явиться соискателями. Но если первые торги не состоятся, то они уже производятся на общихъ основаніяхъ, и въ случаѣ продажи земель на вторыхъ торгахъ лицамъ, не имѣющимъ право владѣть надѣльной зем-

лей, а также при оставленій ихъ за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, земли эти приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія. Такимъ образомъ, пройдя черезъ горнило крестьянскаго поземельнаго банка и попавъ на торги за неисправность по банковой ссудѣ, надѣльныя земли очень легко могутъ потерять всякую связь съ крестьянскимъ землевладѣніемъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, а они едва ли будутъ рѣдки, крестьянскій поземельный банкъ весьма скоро можетъ превратиться въ орудіе не созданія крестьянскаго благосостоянія, а въ орудіе его разрушенія и разстройства.

Почва для фактическаго развитія этой формы дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка весьма благопріятна. Дѣло въ томъ, что какъ ни бѣдны крестьяне, но, благодаря освобожденію съ землею, цѣнность надѣльной земли и усадьбы съ постройками (живой и мертвый инвентарь я оставляю въ сторонѣ) средняго крестьянскаго двора повсемѣстно составляетъ, по меньшей мѣрѣ нѣсколько сотъ рублей; въ виду этого крестьянскую недвижимость можно считать относительно болѣе кредитоспособной, чѣмъ большинство частновладѣльческихъ земель и усадебъ, переобремененныхъ долгами. Такимъ образомъ, въ ипотечной кредитоспособности крестьянъ не можетъ быть сомнѣнія. Возникаетъ только вопросъ, соотвѣтствуетъ ли интересамъ крестьянъ и государства допускать развитіе задолженности крестьянской надѣльной земли? Вѣдь широкій доступъ къ поземельному кредиту, открытый дворянскому землевладѣнію, развѣ не является главной причиной ослабленія дворянскаго класса и прогрессивной потери имъ своей исконной земельной собственности? Неужели можно желать, чтобы то же разлагающее начало проникло въ крестьянскую среду? Не будетъ ли предоставленіе крестьянскому поземельному банку права выдавать ссуды подъ залогъ надѣльной земли принципіальнымъ отказомъ отъ закона 14-го декабря 1893 г., поставившаго преграды для мобилизаціи крестьянской земельной собственности? Вотъ вопросы, безъ предварительнаго выясненія которыхъ немыслимо говорить о залогѣ надѣльныхъ земель.

Всѣ изслѣдователи захудалости значительной части дворянскаго землевладѣнія согласны на томъ, что, поскольку тутъ игралъ роль земельный кредитъ,—начиная съ полученія помѣщиками выкупныхъ свидѣтельствъ,—причина лежала не въ кредитѣ самомъ по себѣ, а въ томъ, что въ огромной своей части поземельныя ссуды вызывались не затратами на улучшеніе и увеличеніе цѣнности имѣній, а служили для покрытія потребительныхъ нуждъ, нерѣдко еще и расточительнаго характера. Допущеніе подъ обезпеченіе надѣльными землями свободнаго, ничѣмъ не обусловленнаго, кредита и

для крестьянскаго класса принесло бы тѣ же плоды, какіе наблюдаются среди многочисленныхъ кліентовъ государственнаго дворянскаго и другихъ земельныхъ банковъ. Не о такомъ кредитѣ можетъ быть рѣчь, когда мы говоримъ о желательности поземельнаго кредита въ отношеніи крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ мобилизаціонный кредитъ на покупку земли, а затѣмъ меліоративный кредитъ со строго опредѣленными цѣлями и съ контролируемыми тратами, согласно условіямъ ссудъ.

Но если даже въ прежнихъ рамкахъ своей дѣятельности крестьянскій банкъ способствовалъ ненормальному вздутію цѣнъ, если до сихъ поръ на почвѣ постоянно растущаго крестьянскаго земельнаго голода и земельной жадности развивалась земельная спекуляція, то что же будетъ въ этомъ отношеніи дальше, если въ правѣ закладывать свои надѣльныя земли крестьяне получатъ огромныя средства для увеличенія покупательскаго спроса? Не воспользуется ли спекуляція новой коньюктурой, чтобы погнать цѣны дальше въ гору и вырвать отъ крестьянъ всѣ выгоды отъ пріобрѣтенія продажныхъ земель? Такія опасенія отнюдь не праздныя. Но противъ такой спекулятивной тенденціи до извѣстной степени могъ бы воздѣйствовать самъ банкъ своею политикою, выступая въ болѣе самостоятельной роли при покупкѣ земли. Крестьянскій банкъ, являясь крупнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ покупщикомъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и продавцомъ, можетъ въ значительной степени регулировать продажныя цѣны на землю.

Запрещеніе спекуляціи ни къ чему бы не привело. Для борьбы съ нею цѣлесообразнѣе косвенныя мѣры, которыя уменьшили бы ея прибыльность. Таково, напримѣръ, установленіе добавочнаго къ крѣпостнымъ пошлинамъ сбора въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда купленная земля перепродается ранѣе, напримѣръ, пяти лѣтъ послѣ состоявшейся покупки ея. Такіе сборы можно было бы отчислять въ спеціальныя средства крестьянскаго банка на покрытіе убытковъ по непроданнымъ еще землямъ, находящимся въ рукахъ банка, въ случаѣ общаго временнаго пониженія продажныхъ цѣнъ на землю. Другими словами, сборы при спекулятивныхъ продажахъ могли бы быть обращаемы на расходы, вызываемые борьбою со спекуляціей. Вѣроятно, можно найти и другія вспомогательныя мѣры для сведенія спекулятивныхъ покупокъ и и продажъ къ минимуму, при которомъ онѣ не могли бы оказывать рѣшительнаго вліянія на продажныя цѣны земель.

Но все это достижимо лишь при правильной постановкѣ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка. Крестьянскій банкъ

до сихъ поръ не выдѣленъ, какъ бы слѣдовало, въ самостоятельное учрежденіе, а попрежнему остается въ подчиненномъ придаточномъ положеніи къ государственному дворянскому земельному банку. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что сосредоточеніе обоихъ банковъ въ одномъ управленіи ведетъ къ сокращенію расходовъ и, слѣдовательно, выгодно и цѣлесообразно. Въ дѣйствительности же мы имѣемъ здѣсь сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ функцій съ діаметрально противоположными интересами. Крестьянскому банку, въ большинствѣ случаевъ, приходится быть соучастникомъ или непосредственнымъ покупателемъ имѣній, заложенныхъ въ дворянскомъ банкѣ. При ликвидаціи дворянскихъ имѣній управленіе дворянскаго банка должно заботиться объ интересахъ землевладѣльцевъ дворянъ, и если уже продавать ихъ земли, то за возможно высокую плату; съ другой стороны, залогъ успѣшной дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка лежитъ въ возможно низкихъ цѣнахъ на покупаемую крестьянами землю. Могутъ ли въ подобныхъ случаяхъ одни и тѣ же окончательные рѣшители сдѣлки найти точку равновѣсія и вполнѣ справедливо примирить интересы и продавца и покупателя? Крупный землевладѣлецъ-продавецъ почти всегда имѣетъ большую возможность воздѣйствовать въ центральномъ управленіи хлопотами, просьбами и т. п.; отсюда легко предвидѣть, въ чью сторону легче склониться чашкѣ вѣсовъ, если даже управляющій банка не будетъ убѣжденнымъ выразителемъ и защитникомъ интересовъ землевладѣльческаго класса. При спеціализаціи же управленія крестьянскаго банка и отдѣленіи отъ него дворянскаго каждое изъ нихъ отстаивало бы интересы своихъ кліентовъ, а въ результатѣ соглашеніе о покупкѣ крестьянскимъ банкомъ того или другого имѣнія происходило бы дѣйствительно на почвѣ обоюдныхъ интересовъ. При раздѣленіи банковъ легче было бы устранить возможность перекладывать убытки, понесенные по операціямъ одного банка, на средства другого.

Если допустить даже, что соединеніе банковъ не могло приносить большого вреда, пока крестьянскій банкъ только выдавалъ ссуды, то съ возложеніемъ на него функцій покупщика имѣній у дворянъ, несообразность такого порядка будетъ наростать по мѣрѣ развитія операцій крестьянскаго поземельнаго банка, а онѣ и теперь уже достигли крупныхъ размѣровъ.

Со времени учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка за двадцать три года его существованія, крестьянскимъ банкомъ по 60.182 сдѣлкамъ было выдано 492,3 мил. рублей ссудъ. При этомъ куплено 8.275.187 десятинъ земли на сумму 644.7 мил. рублей. Таковъ общій итогъ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка.

Итогъ внушительный, но при современной перспективѣ развитія практики крестьянскаго банка онъ можетъ возрасти въ нѣсколько разъ и сосредоточить вмѣстѣ съ тѣмъ, въ формѣ запасного и иныхъ капиталовъ, огромные денежные рессурсы въ своихъ рукахъ. Эти средства съ величайшей пользою могли бы быть направлены, не выходя изъ области народнаго кредита, на организацію мелiоративнаго кредита для крестьянъ. Крестьянскій банкъ превратился бы при этомъ въ центральное учрежденіе крестьянскаго сельскохозяйственнаго кредита въ самомъ широкомъ смыслѣ. Мы получили бы по истинѣ колоссальную организацію, единственную въ мірѣ по своимъ ширскимъ задачамъ и средствамъ, которая можетъ при правильной постановкѣ служить могущественнѣйшимъ рычагомъ къ подъему благосостоянія крестьянской массы въ Россіи.

ГЛАВА VII.

Обрабатывающая промышленность въ Россіи.

1. Общій характеръ обрабатывающей промышленности Россіи. — 2. Ремесленничество и кустарничество.—3. Фабрично-заводская промышленность.— 4. Артели въ Россіи.—5. Рабочее фабричное законодательство въ Россіи.

1. Общій характеръ обрабатывающей промышленности Россіи.—Русское народное хозяйство, взятое въ цѣломъ, давно уже достигло той стадіи развитія, которая характеризуется широкимъ раздѣленіемъ занятій и спеціализаціей не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ группъ населенія въ опредѣленныхъ отрасляхъ труда, вызывающей необходимость широкаго обмѣна продуктовъ на почвѣ купли-продажи. Иначе говоря, Россія является, подобно всѣмъ культурнымъ государствамъ, страною товарнаго производства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ общій характеръ ея, благодаря естественнымъ условіямъ и соціально-историческимъ причинамъ, представляетъ своеобразный типъ народнаго хозяйства сравнительно съ западно-европейскими государствами. Въ немногихъ словахъ это различіе опредѣляется тѣмъ, что Россія страна по преимуществу земледѣльческая, тогда какъ передовыя европейскія государства являются по преимуществу странами фабрично-заводскими. Указанный характеръ выражается и въ распредѣленіи населенія по занятіямъ, и въ относительныхъ суммахъ народнаго дохода, которыя приходятся на сельско-хозяйственную и иныя отрасли промышленности и торговли. Что земледѣліе, и сельское хо-

зяйство вообще, имѣетъ въ Россіи преобладающее значеніе для огромной массы населенія, это очевидно уже изъ относительнаго участія крестьянъ въ землевладѣніи, отмѣченнаго въ предшествовавшихъ главахъ. Но это можно подтвердить и другими относящимися сюда подсчетами. По исчисленію экономистовъ, наиболѣе увлекающихся картиною роста промышленнаго развитія Россіи, въ фабрично-заводской промышленности, съ присоединеніемъ сюда и желѣзнодорожныхъ предпріятій, занято у насъ 8% взрослаго мужского населенія, а на земледѣліе приходится около $^2/_3$ всего населенія. Что касается приблизительной оцѣнки распредѣленія народнаго дохода отъ главныхъ отраслей промышленности, то, по приблизительному вычисленію извѣстнаго статистика В. И. Покровскаго, оказывается, что изъ общей суммы народнаго дохода около 8 милліардовъ руб., по денежной оцѣнкѣ за 1894 годъ приходилось:

	Милл. руб.	%
а) отъ земледѣлія, скотоводства, рыболовства и лѣсоводства	4.480,2	56,6
б) отъ огородничества, садоводства, ремесленнаго, домашняго и кустарнаго производства	600,0	7,5
в) отъ горнозаводской промышленности .	216,5	2,7
г) отъ обрабатывающей промышленности	1.036,3	13,1
Итого	6.333,0	79,9
Перевозка внутри страны	490,5	6,2
Домовладѣніе	320,0	4,0
Торговля	122,8	1,6
Судоходство	18,8	0,2
Банковое дѣло	47,0	0,6
Разныя профессіи	590,4	7,5
Итого	1.589,5	20,1
Всего	7.922,5	100

Такимъ образомъ, въ то время, какъ на долю земледѣлія и сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ приходится свыше 50% народнаго дохода, доля обрабатывающей промышленности, съ присоединеніемъ горнозаводства, опредѣляется въ 15—16%.

Съ конца прошлаго столѣтія абсолютная цѣнность производства естественно возрасла, но приведенныя процентныя отношенія едва ли существенно измѣнились и для настоящаго времени.

При господствѣ земледѣлія и сельскаго хозяйства, какъ главной основы русскаго народнаго быта, съ одной стороны, и развивающейся фабрично-заводской промышленности во многихъ районахъ, съ другой, между этими двумя элементами народнаго хозяйства

существуетъ тѣсная связь и промежуточныя переходныя стадіи промышленнаго развитія въ формѣ мелкой обрабатывающей промышленности.

Мы знаемъ уже, что крестьянскихъ надѣловъ не вездѣ достаточно, чтобы покрыть главныя нужды крестьянской семьи, считая въ томъ числѣ и разнообразные казенные и другіе платежи; поэтому, рядомъ съ обработкой собственной земли, крестьяне частью арендуютъ землю, а частью, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, обрабатываютъ чужую землю или же, наконецъ, дорабатываютъ необходимое различными неземледѣльческими промыслами. Къ послѣднимъ побуждаетъ крестьянъ не одинъ только недостатокъ земли: плохое качество земли, климатъ и другія естественныя условія дѣлаютъ иногда земледѣліе маловыгоднымъ, какъ напримѣръ, въ сѣверной, а отчасти и въ средней полосѣ Россіи, и вынуждаютъ крестьянина искать другихъ источниковъ заработка. Тѣмъ не менѣе, обезпеченное пользованіе опредѣленнымъ клочкомъ земли, хатою, въ которой крестьянинъ живетъ съ своей семьей, домашній скотъ и т. п., не можетъ не привязывать русскаго крестьянина къ его родному углу, и обусловливаетъ въ области обрабатывающей промышленности чрезвычайное распространеніе мелкаго производства, отчасти въ видѣ ремесленничества, преимущественно же въ формѣ кустарничества.

2. Ремесленничество и кустарничество.—Кустарничество во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство съ близкимъ къ нему ремесленнымъ производствомъ, хотя и не тождественно съ нимъ.

Подъ ремесленнымъ трудомъ слѣдуетъ разумѣть производство какихъ либо издѣлій, главнымъ образомъ, на заказъ или сбытъ мѣстнымъ потребителямъ. Изъ среды земледѣльцевъ повсюду мало-по-малу выдѣляются разные мастера, напримѣръ, кузнецы, сапожники, скорняки и т. п., которые удовлетворяютъ незатѣйливыя нужды остального мѣстнаго населенія. Эти лица образуютъ классъ ремесленниковъ, особенно многочисленный въ городахъ, гдѣ населеніе скученнѣе, богаче и потребности разнообразнѣе. Но какъ городской ремесленникъ, такъ и сельскій, большею частью работаютъ по непосредственному заказу потребителей, и во всякомъ случаѣ разсчитываютъ на опредѣленный, ближній сбытъ своихъ товаровъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ремесленный трудъ по какимъ-либо причинамъ становится господствующимъ или, по крайней мѣрѣ, общераспространеннымъ для населенія цѣлой мѣстности—мы имѣемъ уже дѣло съ особымъ видомъ обрабатывающей промышленности, извѣстной подъ именемъ кустарничества. На первый взглядъ кустарничество отличается отъ обыкновеннаго ремесленнаго производства лишь количественно, своею большею распространенностью; но изъ

количественнаго различія, какъ это часто бываетъ, вытекаетъ и болѣе существенная разница въ экономическихъ особенностяхъ этихъ двухъ видовъ мелкаго производства.

Ремесленникъ окруженъ со всѣхъ сторонъ населеніемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ его спеціальностью; кустарь же на каждомъ шагу встрѣчаетъ другого такого же кустаря въ лицѣ своихъ односельцевъ, а часто и въ сосѣдяхъ по ближайшимъ деревнямъ—большинство мѣстнаго населенія занимается тѣмъ же дѣломъ, какъ и онъ самъ. Въ силу этого, кустарь уже не можетъ разсчитывать на мѣстныхъ потребителей своихъ издѣлій; для существованія кустарей необходимы болѣе или менѣе дальніе рынки для сбыта, не доступные для отдѣльныхъ кустарей, которые потому не могутъ обойтись безъ особенныхъ посредниковъ, между тѣмъ какъ ремесленникъ можетъ имѣть дѣло прямо съ потребителями. Производство опредѣленныхъ, часто даже весьма однообразныхъ предметовъ, массою сплоченнаго населенія въ той или другой мѣстности—чѣмъ характеризуется кустарничество,—предполагаетъ обширный рынокъ для сбыта. Въ этомъ отношеніи первоначальное кустарничество, хотя и относится, несомнѣнно, къ мелкому производству, приближается къ крупному производству, такъ какъ подобно ему, работаетъ на неопредѣленный и обширный рынокъ. Кустарничество представляетъ собою своеобразный подготовительный этапъ къ развитію фабричной промышленности.

Кустарничество представляетъ всѣ выгоды и невыгоды мелкаго производства (см. т. I, стр. 254), но положеніе кустаря, сравнительно съ обыкновеннымъ ремесленникомъ, хуже въ томъ отношеніи, что между нимъ и потребителемъ по существу дѣла всегда требуется посредникъ, которому очень удобно пользоваться не только нуждою кустарей, но и трудностью для нихъ знать дѣйствительныя условія рынка по сбыту данныхъ товаровъ и регулировать предложеніе. Вслѣдствіе этого заработокъ или оплата труда въ кустарномъ производствѣ обыкновенно бываетъ весьма низкою, даже по абсолютной величинѣ; но ничтожность оплаты труда поражаетъ здѣсь, въ особенности если принять во вниманіе продолжительность рабочаго дня, которая доходитъ до крайнихъ предѣловъ.

Въ Россіи кустарничество развито, какъ нигдѣ въ Западной Европѣ, представляя важнѣйшую и самую распространенную форму обрабатывающей промышленности. Оно является у насъ или какъ побочное занятіе въ продолжительныя русскія зимы, когда прекращаются сельско-хозяйственныя работы, или же, что мы видимъ на сѣверѣ и частью въ центральной области, кустарничество составляетъ главное занятіе, а обработка полевой земли, огорода и проч.

служитъ при этомъ лишь добавочнымъ, подспорнымъ занятіемъ [1]).

Тѣсная связь, существующая въ обоихъ случаяхъ между кустарничествомъ и земледѣліемъ, имѣетъ огромное значеніе въ томъ отношеніи, что доходы отъ хлѣбопашества, обезпечивая удовлетвореніе первѣйшихъ потребностей, дѣлаютъ положеніе кустаря болѣе устойчивымъ. Вообще необходимо замѣтить, что доходы отъ хлѣбопашества для нашихъ кустарей составляютъ весьма немаловажную статью бюджета. Изъ данныхъ, встрѣчающихся въ трудахъ московскаго статистическаго бюро, оказывается, что доходы кустарей отъ земледѣлія въ Московской губерніи рѣдко ограничиваются $^1/_3$ бюджета семьи; обыкновенно они выше 40%, нерѣдко же достигаютъ $^1/_2$ всего годового дохода. Еще рѣзче обнаруживается значеніе земли для кустаря, если сравнивать относительную выгодность примѣненія труда къ землѣ и въ кустарномъ промыслѣ. Какъ ни плоха, въ большинствѣ случаевъ, земля въ кустарныхъ округахъ, все же, если только крестьянинъ-кустарь обладаетъ участкомъ земли, достаточнымъ для содержанія лошади и сельско-хозяйственнаго инвентаря, единица земледѣльческой работы кустаря дастъ ему обыкновенно больше, чѣмъ единица кустарно-промысловаго труда.

Отрасли кустарной промышленности въ Россіи многочисленны и разнообразны: обработка кожи и выдѣлка изъ нея различныхъ издѣлій, деревянныя издѣлія, льно-пеньковое, бумаго-ткацкое и шерстяное производства, производство гончарныхъ или глиняныхъ издѣлій, обработка металловъ и проч., и проч.—каждый изъ этихъ видовъ обрабатывающей промышленности обнимаетъ собою массу мелкихъ отраслей кустарничества, составляющихъ нерѣдко главное занятіе населенія той или другой мѣстности.

Указывая на то, что въ Россіи мелкое производство какъ въ области сельско-хозяйственной, такъ и обрабатывающей промышленности, благодаря существованію большей или меньшей недвижимой собственности у крестьянъ-рабочихъ, представляетъ весьма благопріятную почву для развитія небольшихъ самостоятельныхъ хозяйствъ, нельзя, однако, при этомъ не отмѣтить того, что послѣднія

---

[1]) Эта особенность настолько характерна, что бросалась въ глаза наблюдателямъ-иностранцамъ еще въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По словамъ Петри (J. Petri. Russlands blühendste Handelstädte, 1811 г.; см. М. Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, стр. 49) „въ Россіи крестьянинъ занимается не только земледѣліемъ, но по большей части также и другими промыслами—очень часто земледѣліе играетъ даже въ крестьянскомъ хозяйствѣ второстепенную роль, а промыслы главную, такъ что встрѣчаются цѣлыя села, состоящія изъ однихъ ремесленниковъ".

много страдаютъ вслѣдствіе совершеннаго отсутствія сколько-нибудь удовлетворительной организаціи посредничества между производителями и потребителями ихъ продуктовъ.

Ближайшіе посредники, вообще неизбѣжные спутники кустарничества, а также представители деревенскаго капитализма въ лицѣ мелкаго купечества, разбогатѣвшихъ мѣщанъ и крестьянъ, которые открываютъ по деревнямъ разныя торговыя и въ особенности питейныя заведенія, и т. п.—весьма часто лишаютъ коренное населеніе всѣхъ экономическихъ выгодъ самостоятельнаго хозяйства. Предлагая въ трудное для крестьянъ время свои денежныя средства на уплату податей, покупку хлѣба и т. п., большею частью за будущій трудъ или подъ различные продукты будущаго урожая и производства, эти деревенскіе ростовщики нерѣдко ставятъ крестьянъ въ безвыходную отъ себя зависимость, пользуются крайне дешевымъ и даже иногда прямо даровымъ трудомъ своихъ должниковъ, не дозволяютъ имъ сбывать наиболѣе цѣнные продукты хозяйствъ никому, помимо себя, устанавливаютъ произвольно низкія цѣны при пріемѣ продуктовъ въ счетъ долга и т. п.

3. Фабрично-заводская промышленность. — Обращаясь къ крупному фабрично-заводскому производству, замѣтимъ прежде всего, что его развитіе въ Россіи относительно недавнее и не можетъ равняться по своему значенію не только съ добывающею промышленностью, но и съ кустарничествомъ; въ особенности, если принять во вниманіе относительно незначительное число рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ.

Первый сильный толчекъ наша крупная фабричная промышленность получила стараніями Петра Великаго; несмотря на это, въ 1725 году у насъ считалось всего только до 2 тысячъ фабрикъ, затѣмъ въ теченіе 100 лѣтъ это число фабрикъ достигло до 5 тысячъ съ 250 тысячами рабочихъ. Относительно быстрое развитіе наша фабричная промышленность получаетъ съ половины прошлаго столѣтія и въ особенности за послѣднее десятилѣтіе его. Такъ въ 1850—54 гг. фабрикъ считалось около 10.000 при 460—480 тысячахъ рабочихъ, съ производствомъ до 160 милліоновъ рублей; въ 1880 году, по офиціальнымъ даннымъ, опредѣлялось въ Европейской Россіи болѣе 26 тысячъ фабрикъ, безъ губерній Ц. Польскаго и Финляндіи, всего свыше 32 тысячъ фабрикъ и заводовъ, съ числомъ рабочихъ въ 900 тысячъ и съ производствомъ до полутора, а можетъ быть и болѣе милліардовъ руб.; въ 1893 году, по возможно щедрому исчисленію (М. Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, стр. 345), общее число рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, въ горнозаводской промышленности (включая 105 тыс.

вспомогательныхъ рабочихъ) и на желѣзныхъ дорогахъ, включая 90 тыс. поденныхъ рабочихъ—составляло 1.578 тысячъ.

Развитіе крупнаго производства въ Россіи не остается безъ вліянія на среднее производство и кустарничество; нѣкоторое поглощеніе или вытѣсненіе крупными предпріятіями болѣе мелкихъ у насъ можно наблюдать подобно тому, какъ и въ Западной Европѣ. Въ этомъ отношеніи не безъинтересно отмѣтить, между прочимъ, ту переходную стадію, которую обыкновенно переживаетъ кустарничество на пути поглощенія его фабричнымъ производствомъ. Тамъ, гдѣ прежде господствовало самостоятельное кустарничество, оно, съ возникновеніемъ однородныхъ по выдѣлываемымъ продуктамъ фабрикъ, становится въ тѣсную связь съ послѣдними, и кустари превращаются какъ бы въ рабочихъ извѣстной фабрики, съ тою только разницею, что они работаютъ не въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, а у себя дома. Иллюстраціей такого явленія служитъ, между прочимъ, бумаго-ткацкое кустарничество, отрасль, возникшая съ водвореніемъ у насъ фабрикаціи бумажныхъ тканей, но на почвѣ исконнаго ткацкаго промысла изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Раздача бумажной пряжи по домамъ стала распространяться у насъ уже во второмъ десятилѣтіи прошлаго вѣка. Но затѣмъ еще въ 60 годахъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, количество издѣлій, выработанныхъ кустарями изъ фабричныхъ матеріаловъ, далеко превышало размѣры изготовленныхъ на фабрикахъ. Такъ, напримѣръ, издѣлія большинства бумаго-ткацкихъ фабрикъ Владимірской губерніи и юго-западнаго угла Костромской преимущественно производятся на ручныхъ станкахъ по деревнямъ; на фабрикахъ же или, точнѣе, въ конторахъ сосредоточены предварительныя работы по приготовленію пряжи для тканья, какъ то: размотка, снованье или отдѣлка и отчасти окраска и набивка тканей. Подобный же порядокъ господствуетъ и въ большомъ числѣ разнаго рода ткацкихъ фабрикъ Московской губерніи и т. д. Кустари, занимающіеся выдѣлкою полотенъ, точно также часто ткутъ ихъ изъ пряжи, получаемой отъ фабрикантовъ, причемъ многія фобрики показываютъ выработанныя кустарями издѣлія вмѣстѣ съ выдѣланными ими самими.

Аналогичное явленіе можно прослѣдить и по многимъ другимъ отраслямъ обрабатывающей промышленности.

4. Артели въ Россіи.—Рядомъ съ общиною, которая составляетъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ Россіи одну изъ характерныхъ бытовыхъ и экономическихъ особенностей, поражающихъ иностранцевъ, наблюдавшихъ русскую народную жизнь [1]), другою характерною осо-

[1]) Баронъ Гакстгаузенъ, Уолесъ и др.

бенностью хозяйственнаго строя являются свободные рабочіе союзы, извѣстные подъ именемъ а р т е л е й.

Артель, какъ исторически установившаяся въ Россіи форма хозяйственной организаціи, представляетъ основанный на круговой порукѣ договорный союзъ бо́льшаго или меньшаго числа лицъ изъ среды рабочаго населенія, возникающій ради осуществленія какихъ либо хозяйственныхъ цѣлей [2]). Такимъ образомъ, артели распространены во всѣхъ областяхъ промышленности, начиная съ сельскаго хозяйства, и кончая фабрично-заводской промышленностью; распространеніе ея наблюдается въ особенности въ отхожихъ промыслахъ русскаго крестьянина, и при исполненіи работъ, требующихъ много рукъ.

Въ историческихъ памятникахъ встрѣчаются указанія на существованіе артелей въ Россіи уже въ XIII вѣкѣ, но есть полнѣйшее основаніе думать, что артельная организація имѣла приложеніе и ранѣе той эпохи, отъ которой сохранились объ этомъ письменныя свидѣтельства. Что касается видовъ или случаевъ, когда примѣняется артельная форма хозяйства русскими рабочими, то они весьма многочисленны и разнообразны. Наиболѣе часто приходится наблюдать потребительныя артели, возникающія ради общаго продовольствія пищею и жильемъ. Стоитъ только войти на любой постоялый дворъ, въ любую квартиру пришлыхъ, а часто и постоянныхъ рабочихъ въ большомъ городѣ и т. п., чтобы убѣдиться, до

---

[2]) Приведенное мною опредѣленіе есть обобщеніе основныхъ особенностей многочисленныхъ и разнообразныхъ русскихъ народныхъ артелей. Но въ нашей новѣйшей экономической литературѣ нѣкоторые называютъ артелями всякаго рода промышленныя товарищества, даже съ преобладающею ролью капитала, а не труда. Такимъ образомъ, къ артелямъ, напримѣръ, профессоръ Э. Р. Вреденъ причислялъ (см. курсъ П. Э.) наши общества взаимнаго кредита и т. п. Съ столь широкимъ распространеніемъ термина „артель" нельзя согласиться уже потому, что тогда придется идти въ разрѣзъ со всѣми опредѣленіями артели, допустивъ, что она есть союзъ не только физическихъ, но и юридическихъ лицъ; въ такомъ дѣлѣ, вѣдь членомъ общества взаимнаго кредита можетъ сдѣлаться любое юридическое лицо—городъ, земство, акціонерная компанія и проч. Кромѣ того, наименованіе артелями промышленныхъ товариществъ, созданныхъ по образцу западно-европейскихъ представляетъ еще другое неудобство. Съ переводомъ нѣмецкаго Genossenschaft, словомъ артель и обратно недостаточно оттѣняется артель, какъ одна изъ характерныхъ особенностей русскаго экономическаго строя, вслѣдствіе чего въ глазахъ многихъ, въ особенности иностранцевъ, представленіе объ артели невольно будетъ сливаться съ понятіемъ о Genossenschaft, несмотря на коренное различіе между ними, такъ какъ наша артель есть продуктъ вѣковой исторіи русскаго народа, а западно-европейскія промышленныя товарищества—созданіе новѣйшаго времени по предварительно выработанному плану.

какой степени артельное начало присуще характеру русскаго населенія. Русскій рабочій, отправляясь въ столь обычные отхожіе промыслы, не только продовольствуется артелью, но и подряжается въ работу обыкновенно точно также артелью, причемъ общій заработокъ болѣе или менѣе равномѣрно и справедливо распредѣляется между отдѣльными товарищами.

Артель находится въ близкомъ соотношеніи съ поземельною общиною. Общинная связь съ выходомъ членовъ общины за ея предѣлы на заработки, въ отхожіе промыслы и проч., какъ бы продолжается въ артели. Этимъ объясняется, между прочимъ, тотъ обычный фактъ, что артели легче и чаще всего составляются изъ земляковъ-односельчанъ или изъ обитателей ближнихъ мѣстъ.

Изслѣдованія артелей обнаруживаютъ слѣдующія отличительныя особенности этой формы хозяйственной организаціи. Прежде всего круговая порука. Съ какою бы цѣлью ни возникала артель—это основное начало артели непремѣнно подразумѣвается, хотя бы оно и не было выражено въ формальномъ письменномъ договорѣ, который, кстати замѣтить, не есть необходимое условіе для существованія артели. Второю отличительною чертою артелей будетъ однородность состава ихъ. Именно, имущественная состоятельность отдѣльныхъ членовъ, ихъ трудоспособность и проч. въ артели обыкновенно не представляютъ большихъ различій, вслѣдствіе чего всѣми выгодами, вытекающими изъ артельнаго соединенія, всѣ члены артели пользуются равномѣрно. Равномѣрность не слѣдуетъ однако понимать въ смыслѣ равенства. Въ артеляхъ руководители, артельные старосты, напримѣръ, всегда почти пользуются нѣсколькими большими выгодами, чѣмъ другіе члены артели, въ особенности если артель составляется не изъ близкихъ родственниковъ. Круговая порука и равномѣрное распредѣленіе общихъ выгодъ естественно побуждаютъ каждаго артельщика смотрѣть за тѣмъ, чтобы другіе работали не меньше и не хуже его. Такимъ образомъ, при исполненіи какого-нибудь заказа или работы артелью, уменьшается потребность въ особомъ надзорѣ за работою, вслѣдствіе чего для всякаго нанимателя несравненно выгоднѣе и удобнѣе имѣть дѣло съ артелью, чѣмъ съ соотвѣтственнымъ числомъ разрозненныхъ рабочихъ. Для самихъ рабочихъ артель точно также представляетъ немаловажныя выгоды. Кромѣ своего воспитательнаго значенія, въ смыслѣ развитія въ рабочемъ классѣ сознанія общей солидарности и привычки вести сообща коллективное хозяйство, артель облегчаетъ пріисканіе работы, ослабляетъ конкуренцію, сокращаетъ расходы на жизненныя потребности, способствуя тѣмъ большему сбереженію, и вообще дѣлаетъ сноснѣе жизнь для рабочаго человѣка, который артелью

легче, чѣмъ въ одиночку, можетъ переносить всякія экономическія невзгоды.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель на свой страхъ и отвѣтственность принимаетъ на себя выполненіе какихъ-либо крупныхъ отвѣтственныхъ работъ, т.-е. когда она является самостоятельною производственною артелью, ея члены пользуются всѣми выгодными послѣдствіями, которыя вообще могутъ давать производственныя товарищества въ рабочей средѣ. Но для развитія и широкаго распространенія подобныхъ артелей встрѣчаются препятствія въ общихъ причинахъ, о которыхъ было сказано выше, въ главѣ о производственныхъ товариществахъ среди западноевропейскихъ рабочихъ; кромѣ того, у насъ къ этому присоединяется еще посредничество мелкихъ агентовъ между рабочими артелями и крупными предпринимателями, пустившее въ Россіи глубокіе корни. Привычка предпринимателей, обратившаяся почти въ обычай — сговарчваться съ рядчиками, стоящими внѣ артели, вмѣсто того, чтобы имѣть дѣло непосредственно съ выборными представителями артели,—приводитъ нерѣдко къ тому, что, несмотря на хорошую подрядную плату, средній дневной заработокъ артельщиковъ часто опускается на уровень заработка отдѣльныхъ рабочихъ въ той же отрасли промышленности. Но даже въ подобныхъ случаяхъ вступленіе въ артель представляетъ разсчетъ, болѣе обезпечивая заработокъ, такъ какъ при конкуренціи артелей съ разрозненными рабочими, послѣдніе обыкновенно легче могутъ остаться безъ работы, чѣмъ члены артели. Артелью легче также бороться противъ всякихъ злоупотребленій и притѣсненій подрядчиковъ и проч.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ артелей изъ тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ онѣ представляютъ преобладающую форму организаціи труда и потому чаще подвергались наблюденію и изслѣдованію. Таковы: многочисленныя артели въ рыболовномъ промыслѣ на Каспійскомъ морѣ, на Бѣломъ морѣ и въ другихъ мѣстахъ, артели лѣсорабочихъ въ сѣверной полосѣ Россіи, артели бурлаковъ. Бурлачество до недавняго времени играло весьма большую роль по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ, въ особенности по Волгѣ и ея притокамъ. Задача бурлацкихъ артелей состояла въ тягѣ судовъ, которые бурлаки медленно передвигали при помощи канатовъ, идя вдоль берега по такъ называемому бечевнику. Теперь, съ развитіемъ пароходства, роль бурлаковъ большею частью взяли на себя буксирные пароходы, и, вѣроятно, недалеко то время, когда о бурлачествѣ останется одно только воспоминаніе да особый типъ народныхъ „бурлацкихъ“ пѣсенъ. Но за то развитіе пароходства, большее движеніе грузовъ по рѣкамъ, желѣзныя дороги и проч.,

упраздняя одни виды артельнаго труда, открыли для приложенія его новое обширное поле. Увеличивается число артелей, извѣстныхъ въ Рыбинскѣ подъ именемъ артелей крючниковъ, для нагрузки и разгрузки судовъ; при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ складываются артели землекоповъ. Въ большихъ городахъ мы находимъ множество артелей почти по всѣмъ родамъ строительныхъ работъ. Артели плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ, столяровъ и проч., и проч.,— каждый годъ проходятъ Россію изъ конца въ конецъ, являясь всюду, гдѣ только возникаетъ значительный спросъ на соотвѣтственный трудъ. Само собою разумѣется, что артели весьма распространены и въ области земледѣльческаго труда, когда крестьянамъ приходится на сторонѣ исполнять подрядныя работы. Онѣ составляются изъ сельскихъ рабочихъ для косьбы сѣна, засѣва полей и уборки хлѣбовъ, для молотьбы и т. п. „Иногда земледѣльческія артели образуются изъ самостоятельныхъ крестьянъ, домохозяевъ. Такія артели извѣстны въ малороссійскихъ, новороссійскихъ губерніяхъ и Кубанской области подъ именемъ *землепашескихъ*. Трудность вспахиванія земли единичными силами побуждаетъ нѣсколькихъ поселянъ соединиться въ артель и производить запашку сообща“ [1]).

Замѣтимъ, однако, что, въ виду сложности земледѣльческаго хозяйства и возникающихъ при этомъ отношеній, въ прочное существованіе полныхъ земледѣльческихъ артелей, ведущихъ все хозяйство сообща, вѣрить трудно, хотя опыты въ этомъ направленіи и дѣлались интеллегентными сторонниками артельной организаціи (земледѣльческія артели Н. В. Левитскаго).

Что артель представляетъ одну изъ весьма древнихъ и распространенныхъ формъ хозяйственной организаціи въ Россіи — это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Спрашивается, не слѣдуетъ ли тѣмъ не менѣе считать ее однимъ изъ остатковъ неразвитаго экономическаго строя, которые должны исчезнуть съ дальнѣйшимъ успѣхомъ русской промышленности?

Несомнѣнное стремленіе къ союзной организаціи, которое обнаруживается среди рабочаго населенія западно-европейскихъ государствъ, ушедшихъ далеко отъ насъ на пути промышленнаго прогресса, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что съ развитіемъ въ Россіи новыхъ отраслей промышленности артельное начало тотчасъ же находитъ въ нихъ, гдѣ только можно, новое поле для примѣненія—заставляетъ думать, что наша артель далеко не отживающее явленіе. Нѣкоторые высказываютъ опасеніе, что развитіе капитала и крупное производство могутъ съ теченіемъ времени задавить, унич-

[1]) А. Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 94.

тожить артельную организацію; однако, такое мнѣніе опровергается обычнымъ и понятнымъ предпочтеніемъ артелей передъ единичными рабочими даже со стороны крупныхъ предпринимателей. Такимъ образомъ, само по себѣ артельное начало едва-ли когда-нибудь исчезнетъ въ средѣ русскаго рабочаго населенія, а скорѣе на него можно смотрѣть какъ на естественную основу и цементъ при организаціи въ союзы массы фабричныхъ рабочихъ и рабочаго класса вообще и для бо̀льшаго уравновѣшиванія интересовъ рабочаго класса съ выгодами предпринимателей-капиталистовъ.

5. Рабочее фабричное законодательство въ Россіи.—Къ сказанному о строѣ обрабатывающей промышленности въ Россіи, добавимъ еще о регулированіи у насъ работы на фабрикахъ. Первыя попытки законодательнымъ путемъ упорядочить условія труда фабричныхъ рабочихъ въ Россіи относятся къ половинѣ XVIII вѣка. До 1861 г. узаконенія этого рода относились исключительно до крѣпостныхъ рабочихъ; опредѣленіе условій работы вольныхъ мастеровъ было предоставлено всецѣло взаимному соглашенію ихъ съ нанимателями. „Регламентъ и работные регулы“ 1741 года устанавливали работу на суконныхъ и каразейныхъ фабрикахъ около 14 часовъ, не считая обѣденнаго перерыва. Рабочій день опредѣлялся съ 4 часовъ утра до 8 ч. вечера въ періодъ мартъ - сентябрь и до 7 часовъ въ другіе мѣсяцы. По субботамъ работа оканчивалась въ полдень. Кромѣ того „работные регулы“ обязывали рабочихъ за особую плату исполнять нѣкоторыя сверхурочныя работы. Тамъ же подробно указывалось количество работы, которое каждый рабочій обязанъ былъ исполнить въ теченіе сутокъ и размѣръ причитавшейся ему за это заработной платы. При той весьма большой продолжительности рабочаго дня, какой указанъ былъ въ „Регламентѣ“ 1741 г., на него нельзя смотрѣть какъ на актъ, дѣйствительно ограждающій интересы рабочихъ, но онъ интересенъ, какъ косвенное указаніе на безграничную эксплоатацію крѣпостныхъ рабочихъ въ этотъ періодъ. Ничтожное значеніе могли имѣть и нѣкоторыя позднѣйшія узаконенія этого рода въ XVIII вѣкѣ. Въ началѣ XIX вѣка (1811 г.) министромъ внутреннихъ дѣлъ было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ установленіи законодательнымъ путемъ, чтобы на суконныхъ фабрикахъ фабричные рабочіе занимались работою 5 дней въ недѣлю по 12 часовъ, а шестой день 6 часовъ, съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ работы въ воскресные и праздничные дни, но предложеніе это не получило законодательнаго утвержденія. Затѣмъ если кое что изъ подобныхъ пожеланій и вошло въ разныя особыя положенія для отдѣльныхъ фабрикъ, то за отсутствіемъ всякаго надзора за ихъ исполненіемъ, все

это оставалось только благими пожеланіями. На сколько нибудь правильный путь огражденія рабочихъ въ смыслѣ фабричнаго законодательства, Россія вступила лишь съ начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Начало было положено закономъ I-го іюня 1882 г. (вступилъ въ дѣйствіе съ 1 января 1884 г.).

3 іюня 1886 г. были изданы „Особыя правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ". Эти правила сначала были введены только въ Петербургской, Московской и Владимірской губерніяхъ, а затѣмъ постепенно (1891—1901 гг.) во всей Европейской Россіи и кавказскихъ губерніяхъ. Одновременно былъ увеличиваемъ и штатъ фабричной инспекціи.

На фабричную инспекцію, главнымъ образомъ, возложенъ надзоръ за исполненіемъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ и наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя отношенія. Каждый рабочій долженъ быть снабженъ особой разсчетной книжкой, куда должны быть внесены условія договора и правила внутренняго распорядка, установленныя фабрикантомъ.

Основою дѣйствующаго рабочаго законодательства въ Россіи является законъ 2 іюня 1897 года. До этого закона продолжительность рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности не подлежала никакимъ ограниченіямъ и въ законѣ не было указаній на обязанность освобождать рабочихъ въ воскресные и праздничные дни. Ограниченіе рабочаго дня на фабрикахъ и заводахъ примѣнялось лишь для малолѣтнихъ, при чемъ эти правила могли быть распространены въ административномъ порядкѣ и на ремесленныя заведенія; кромѣ того, для нѣкоторыхъ производствъ въ законѣ существовало воспрещеніе ночныхъ работъ для женщинъ и подростковъ. „Уставомъ промышленности" для ремесленниковъ опредѣлялась общая продолжительность ремесленной работы 10 часами въ сутки, съ 6 час. утра до 6 час. вечера, исключая $^1/_2$ часа на завтракъ и $1^1/_2$ часа на обѣдъ и отдыхъ. „Въ день воскресный и двунадесятые праздники ремесленники не должны работать безъ необходимой нужды".

Закономъ 14 апрѣля 1890 г. ночная работа была воспрещена всѣмъ вообще женщинамъ и подросткамъ (отъ 15 до 17 лѣтъ) обоего пола въ заведеніяхъ по волокнистымъ производствамъ. Во второй половинѣ 90-хъ годовъ къ правительству начинаютъ поступать изъ различныхъ районовъ ходатайства какъ отъ отдѣльныхъ фабрикантовъ, такъ и отъ цѣлыхъ обществъ, а также и со стороны рабочихъ объ изданіи закона, опредѣляющаго продолжи-

тельность рабочаго времени. Это движеніе вызвало образованіе въ январѣ 1897 г. особой комиссіи при департаментѣ торговли и промышленности съ участіемъ фабрикантовъ и профессоровъ технологическаго института. Объ участіи представителей отъ рабочихъ въ эту пору естественно не могло официально возникнуть и мысли. Въ результатѣ явился законъ 2 іюня 1897 года „объ ограниченіи и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности".

Замѣтимъ, что стремленіе фабрикантовъ къ законодательной нормировкѣ рабочаго времени, хотя и мотивировалось въ ходатайствахъ между прочимъ соображеніями пользы для рабочихъ, но въ существѣ вытекало изъ классового интереса. Полная свобода дѣйствій фабрикантовъ въ этой области обостряла конкурренцію фабрикантовъ къ невыгодѣ однихъ и къ выгодѣ другихъ. Для иллюстраціи приведемъ вступленіе къ первому по времени (1883 г.) ходатайству нѣсколькихъ петербургскихъ мануфактуристовъ. „Такъ какъ ограниченіе работы малолѣтнихъ должно служить къ улучшенію рабочаго класса вообще, писали они, то, по нашему мнѣнію наступило время законнымъ порядкомъ установить продолжительность рабочаго дня, тѣмъ болѣе, что петербургскіе фабриканты уже давно чувствуютъ невыгоду положенія, въ которомъ они находятся, довольствуясь обыкновенно одной только денной работой, въ то время какъ московскіе фабриканты продолжаютъ пагубную практику работать день и ночь,—систему по столько же нездоровую и вредную для рабочихъ, какъ совсѣмъ не вызываемую необходимостью въ мануфактурномъ производствѣ. Новый законъ долженъ поставить всѣхъ хозяевъ въ одинаковыя условія и разумно сократить продолжительность рабочихъ часовъ, чтобы дать рабочимъ, въ общемъ возможность имѣть достаточное время для отдыха, что непремѣнно принесло бы серьезную пользу всему рабочему классу и отразилось бы благопріятно на его здоровьѣ и общественномъ положеніи".

Въ приведенныхъ мотивахъ для сокращенія продолжительности работы и улучшеній условій труда густымъ фономъ выдѣляется какъ бы забота о рабочихъ и только вскользь упоминается о безпокойствѣ ходатаевъ, петербургскихъ мануфактуристовъ, по поводу неравныхъ условій конкурренціи съ москвичами. Но въ этомъ то главная суть и объясненіе просьбы самихъ фабрикантовъ („нѣкоторыхъ") о „разумномъ сокращеніи" продолжительности рабочихъ часовъ. Борьба интересовъ петербургскихъ фабрикантовъ съ московскими заставляетъ первыхъ становиться какъ бы на защиту классовыхъ интересовъ рабочихъ, но какъ только правительство

пошло на встрѣчу этимъ желаніямъ, то въ частностяхъ послѣдовавшихъ законовъ и правилъ ихъ примѣненія тотчасъ же обнаружилась истинная руководящая точка зрѣнія въ разнообразныхъ допущеніяхъ отклоненій отъ общихъ правилъ, въ интересахъ фабрикантовъ.

Если обратиться къ мотивамъ, руководившимъ представителями правительственной власти при вмѣшательствѣ его въ договорныя отношенія между рабочими и предпринимателями, то здѣсь мы встрѣчаемъ ту же двойственность. Во всеподданнѣйшихъ докладахъ по этому предмету и въ особомъ совѣщаніи, учрежденнымъ въ концѣ 1896 года по вопросу объ уменьшеніи рабочаго времени, съ одной стороны указывается на необходимость заботъ объ нуждахъ рабочихъ въ интересахъ государственной справедливости, а съ другой на желаніе этимъ путемъ ослабить господствовавшее недовольство рабочихъ своимъ положеніемъ, выражавшееся въ учащенныхъ безпорядкахъ, стачкахъ и другихъ проявленіяхъ безпокойнаго настроенія.

Въ главныхъ чертахъ нормировка условій фабричнаго труда по закону 1 іюня 1897 г. и его административныхъ толкованій сводится къ слѣдующему.

Рабочее время для подростковъ и взрослыхъ устанавливается въ 11 час., не считая времени перерывовъ для обѣда и отдыха. По субботамъ и наканунѣ праздниковъ, не свыше 10 часовъ. Малолѣтніе допускаются къ работѣ, начиная съ возраста отъ 12 лѣтъ, причемъ до 15 лѣтняго возраста не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки, не считая времени на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается однако 6 часовъ работы. При этомъ работа не можетъ продолжаться болѣе 4 или $4^1/_2$ часовъ сряду. Малолѣтніе до 15 лѣтняго возраста не могутъ быть занимаемы ночною работою (между 9 часами вечера и 5 часами утра); тоже запрещеніе ночной работы распространяется и на подростковъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ и на всѣхъ лицъ женскаго пола въ текстильной промышленности и нѣкоторыхъ другихъ. Но и въ этомъ отношеніи допускаются отступленія, напримѣръ, когда работа подростковъ и женщинъ производится одновременно съ главами ихъ семейства.

На фабричную инспекцію возлагается наблюденіе за исполненіемъ предписаній закона и за исполненіемъ договорныхъ отношеній, устанавливаемыхъ на основаніи свободнаго соглашенія сторонъ, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ. Всѣ условія договора и правилъ внутренняго распорядка, установленныя фабрикантомъ, должны быть внесены въ разсчетную книжку, которой обязательно снаб-

жаютъ каждаго рабочаго. При наймѣ на неопредѣленный срокъ каждая изъ сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ объ этомъ другую за 2 недѣли. Кромѣ того, законъ ставитъ различныя обязательныя требованія относительно сроковъ и способовъ разсчета заработной платы, штрафовъ и проч.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, приблизительно одновременно съ возникновеніемъ вопроса о законодательномъ регулированіи рабочаго времени, сначала малолѣтнихъ и женщинъ, а затѣмъ и взрослыхъ рабочихъ, возбуждается другой вопросъ, относящійся къ той же области обезпеченія интересовъ рабочаго класса,—вопросъ объ обезпеченіи участи увѣчныхъ рабочихъ и ихъ семействъ. Законопроектъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчье и смерть рабочихъ вносился уже въ 1889 г., а затѣмъ въ 1893 г., въ государственный совѣтъ, но не встрѣтилъ здѣсь одобренія. Внесенный въ третій разъ проектъ былъ, наконецъ, принятъ и, 2 іюня 1903 г., высочайше утвержденъ.

Центральное мѣсто этого закона принадлежитъ „Правиламъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ и ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности". Такимъ образомъ законъ 2 іюня 1903 года касается только обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Обезпеченія рабочихъ въ случаяхъ болѣзни, старости и общей неспособности наше законодательство до сихъ поръ не касается.

Отвѣтственность предпринимателей за увѣчье у насъ индивидуальная въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе обязанъ дѣлать тотъ, въ чьемъ предпріятіи пострадалъ рабочій, а не основывается на почвѣ обязательнаго страхованія, при которомъ вознагражденіе обезпечивается суммами, собираемыми въ видѣ взносовъ со всѣхъ предпринимателей.

Замѣтимъ однако, что государственный совѣтъ поручилъ министру финансовъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня вступленія (съ 1 января 1904 г.) въ силу закона 2 іюня 1903 г. составить проектъ обязательнаго страхованія, который въ настоящее время и предполагаютъ внести въ государственную думу.

Размѣръ выдачъ по закону 1903 года опредѣляется: а) временнымъ инвалидамъ половина заработка; в) полнымъ инвалидамъ — пенсію въ размѣрѣ двухъ третей заработка, и с) въ случаѣ смерти, членамъ семействъ не свыше двухъ третей заработка. Пенсіи могутъ быть замѣнены капиталомъ, равнымъ суммѣ пенсій за десять лѣтъ.

Отмѣченные законы 2 іюня 1897 года и 2 іюня 1903 г. въ значительной степени были вызваны и ускорены обнаружившимся къ этому времени сильному броженію среди рабочихъ, которое правительство главнымъ образомъ объясняло вліяніемъ сторонней агитаціи на почвѣ тяжелыхъ условій труда. Изданіемъ законовъ, идущихъ до извѣстной степени на встрѣчу желаніямъ рабочихъ, правительство желало между прочимъ по возможности успокоить рабочихъ и парализовать дѣятельность агитаторовъ. Однако, въ этомъ смыслѣ, разсчетъ оказался мало основателенъ, и правы оказались тѣ, кто, поддерживая необходимость изданія, напримѣръ закона 1897 г. съ точки зрѣнія справедливости полагалъ, что „нельзя ожидать, чтобы съ его изданіемъ прекратились безпорядки, распространяющіеся все болѣе и болѣе“ (мнѣніе, выраженное въ Государственномъ Совѣтѣ К. П. Побѣдоносцевымъ)... Дѣйствительно, 1904 и 1905 годы не только не обнаруживали успокоенія среди рабочаго класса, но ознаменовались чрезвычайнымъ усиленіемъ рабочаго движенія, направленнаго на систематическую борьбу съ предпринимателями для обезпеченія за рабочимъ классомъ условій человѣческаго существованія. Это движеніе совпало съ общимъ политическимъ пробужденіемъ страны подъ вліяніемъ несчастной японской войны и въ значительной степени питало освободительное движеніе 1904—1905 годовъ, вызвавшее манифестъ 17 октября 1905 года и достигшее наибольшаго напряженія въ ноябрѣ—декабрѣ 1905 года. Непосредственное отраженіе его въ области мѣропріятій по рабочему вопросу обнаружилось сначала въ положительномъ смыслѣ, а потомъ, съ наступленіемъ реакціи, въ обратномъ теченіи.

Указами 12 декабря 1904 года и 17 января 1905 г. Высочайшей властью предписывалось, въ развитіе мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго страхованія утратившихъ трудоспособность рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ. Для разработки законопроекта при министерствѣ финансовъ была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и представителей промышленности, причемъ предсѣдателю комиссіи было предоставлено принимать въ засѣданія ея и „другихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій“. Въ „соображеніяхъ комитета министровъ по этому пункту указано было на желательность приглашенія къ занятіямъ въ комиссіи представителей фабричной и горной инспекціи, а равно и лицъ изъ рабочаго класса, отъ которыхъ можно было бы ожидать полезныхъ для всесторонняго освѣщенія дѣла свѣдѣній и объясненій“.

Указаніе на привлеченіе лицъ изъ рабочаго класса явилось несомнѣннымъ новшествомъ и знаменіемъ времени.

Съ момента массового выступленія петербургскихъ рабочихъ 9 января 1905 г. съ Гапономъ во главѣ, закончившимся небывалымъ еще разстрѣломъ безоружной мирно настроенной толпы, и вызвавшимъ чрезвычайное возбужденіе противъ бюрократическаго самовластія, правительство признало нужнымъ считаться съ голосомъ рабочаго представительства и выслушивать заявленія рабочихъ. Января 19-го 1905 г. депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ была принята Государемъ Императоромъ въ Царскомъ Селѣ, а 29 января высочайше повелѣно образовать подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Шидловскаго особую комиссію для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ г. С.-Петербургѣ и его пригородахъ и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ. Комиссія эта должна была состоять изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ по соглашенію предсѣдателя комиссіи съ подлежащими министрами, представителей промышленниковъ, по ихъ выбору, и рабочихъ, по избранію самихъ рабочихъ. На 18 февраля было назначено избраніе выборщиками отъ рабочихъ особыхъ представителей. Но, подъ вліяніемъ сильнаго соціалъ-демократическаго теченія и агитаціи, предсѣдателю комиссіи былъ предъявленъ выборщиками рядъ требованій съ заявленіемъ, что выборщиики отказываются отъ выборовъ, если требованія ихъ не будутъ удовлетворены. Предсѣдателемъ комиссіи было на это отвѣчено, что многія изъ требованій не подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ выходятъ изъ предѣловъ возложенной на него задачи. Въ результатѣ, выборщики 7 группъ изъ 9 отказались отъ производства выборовъ, и дѣятельность комиссіи Шидловскаго 20 февраля прекратилась.

Послѣдствіемъ этого было то, что разработка фабрично-заводского законодательства и упорядоченіе взаимныхъ отношеній предпринимателей и рабочихъ оставлена по прежнему за министерствомъ финансовъ, причемъ министру финансовъ предоставлено было, подъ его предсѣдательствомъ, образовать новую комиссію для безотлагательной разработки вопросовъ: а) объ организаціяхъ для обсужденія и разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора найма вопросовъ, а также для улучшенія фабрично-заводского быта рабочихъ, б) о возможности достигнуть, сравнительно съ закономъ 2 іюня 1897 г., сокращенія рабочаго времени, в) объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ и г) объ обезпеченіи рабочимъ безплатной помощи, а равно и другихъ во-

просовъ, которые могутъ выясниться при обсужденіи вышеозначенныхъ мѣръ, и въ ряду ихъ, вопросы объ общемъ правѣ и обязанностяхъ фабричной инспекціи.

Такимъ образомъ съ начала 1905 г. параллельно стало развиваться два теченія. Съ одной стороны въ рабочей средѣ все сильнѣе росло вліяніе явныхъ и тайныхъ организацій сознательной массы рабочихъ и росли, выходившіе нерѣдко за предѣлы всякаго благоразумія, требованія рабочихъ, предъявляемыя къ предпринимателямъ, а съ другой—правительство торопилось успокоить рабочихъ, выработкою законопроектовъ, которые могли бы удовлетворить болѣе спокойную часть рабочихъ, и тѣмъ ослабить почву для развитія недовольства рабочихъ своимъ положеніемъ. Правительство не съумѣло однако овладѣть движеніемъ и направить его въ русло нормальнаго политическаго и экономическаго развитія. Движеніе приняло чисто революціонный характеръ, который оно сохранило и послѣ изданія манифеста 17 октября 1905 года, вплоть до наступившей послѣ роспуска 2-й думы реакціи.

Это не остановило работы правительства по подготовкѣ различныхъ проектовъ, касающихся рабочихъ, какъ напримѣръ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ; объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ (законъ 15 ноября 1906 г. и 12 сентября 1907 г.), о страхованіи рабочихъ и проч., но на результатахъ работы сталъ ложиться отпечатокъ реакціи и преимущественнаго вліянія интересовъ предпринимателей. Изъ пріобрѣтенныхъ рабочимъ классомъ въ періодъ „весеннихъ“ вѣяній освобожденія, захватнымъ путемъ, фактическихъ правъ къ настоящему моменту многое утрачено, но къ старому уже не вернуться,—и правительственной политикѣ, хотя бы реакціонной, приходится считаться съ классовыми интересами рабочихъ и дѣлать въ этомъ смыслѣ уступки.

ГЛАВА VIII.

Кредитныя учрежденія въ Россіи.

1. Дореформенныя кредитныя учрежденія.—2. Пореформенная система кредитныхъ учрежденій. Государственный банкъ.—3. Городскіе общественные банки.—4. Общества взаимнаго кредита и акціонерные банки.—5. Учрежденія мелкаго кредита.—6. Сберегательныя кассы. 7. Частныя учрежденія долгосрочнаго кредита въ Россіи.—8. Государственный дворянскій земельный банкъ.

1. Дореформенныя кредитныя учрежденія.—Первая попытка организаціи кредита въ Россіи относится къ 1729 году, когда

на монетную контору была возложена, между прочимъ, обязанность выдавать ссуды подъ залогъ золота и серебра. Но, строго говоря, первые банки были учреждены въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ 1754 году, именно дворянскіе банки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній и особый купеческій банкъ для ссудъ подъ залогъ товаровъ. Дальнѣйшее развитіе кредитныя учрежденія получаютъ, главнымъ образомъ, въ царствованіе Екатерины II, Александра I и послѣ реформы 19 февраля 1861 г.

Въ царствованіе Екатерины II былъ учрежденъ Ассигнаціонный банкъ (въ 1769 г.), затѣмъ (въ 1772 г.) въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ открыты были ссудныя и сохранныя казны въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и (въ 1775 г.) приказы общественнаго призрѣнія въ губернскихъ городахъ; наконецъ въ 1786 г. былъ учрежденъ Заемный банкъ. Въ царствованіе Александра I система кредитныхъ установленій подверглась значительнымъ преобразованіямъ, явились новыя учрежденія, именно: комиссія погашенія долговъ, коммерческій банкъ и совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, задача котораго состояла въ приданіи большаго единства всей системѣ.

Такова въ общихъ чертахъ хронологія нашихъ кредитныхъ установленій, существовавшихъ до 1859 года, который составляетъ эпоху въ исторіи кредитныхъ учрежденій въ Россіи. До этого времени почти всѣ они были казенными; въ силу же преобразованій, къ которымъ было приступлено съ 1859 г., рядомъ съ казенными кредитными установленіями, возникаетъ цѣлая сѣть частныхъ банковъ какъ для краткосрочнаго, такъ и для долгосрочнаго кредита.

Что касается характера операцій нашихъ прежнихъ кредитныхъ установленій, то Заемный банкъ, сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія производили болѣе или менѣе однородные обороты, какъ-то: по пассиву—принимали различнаго рода вклады отъ частныхъ лицъ и казенныхъ учрежденій, по активу—выдавали долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимости и краткосрочныя—подъ залогъ золота, серебра и т. п.; коммерческій банкъ принималъ вклады изъ-за приращенія процентами и для трансферта, а также выдавалъ ссуды подъ залогъ товаровъ и учитывалъ векселя. Общій оборотъ старыхъ кредитныхъ установленій къ 1859 г. выражался по вкладамъ суммою 970,7 мил. руб., по учету и ссудамъ—1.037,8 мил. руб.

Въ числѣ причинъ, которыя привели наши старыя кредитныя учрежденія къ ликвидаціи, самая главная состояла въ несоотвѣтствіи ихъ активныхъ и пассивныхъ операцій. Дѣло въ томъ, что

въ прошломъ столѣтіи и въ въ первой половинѣ нынѣшняго, вслѣдствіе слабаго развитія предпріимчивости въ Россіи, казенные банки служили излюбленнымъ мѣстомъ помѣщенія свободныхъ денежныхъ капиталовъ частныхъ лицъ. Банки принимали вклады вѣчные, срочные и до востребованія, платили по нимъ проценты на проценты и, въ свою очередь, обращали эти капиталы частью на выдачу краткосрочныхъ ссудъ, главнымъ же образомъ на удовлетвореніе потребностей государственнаго кредита и на долгосрочныя ссуды подъ недвижимость. Употребленіе частныхъ вкладовъ до востребованія въ долгосрочныя ссуды и на государственныя нужды естественно должно было вызывать затрудненіе для кредитныхъ учрежденій всякій разъ, когда по какимъ-либо причинамъ усиливался отливъ вкладовъ; чтобы удержать или привлечь послѣдніе, приходилось прибѣгать къ различнымъ искусственнымъ мѣрамъ. Съ подобными затрудненіями правительству приходится считаться уже въ царствованіе императрицы Екатерины II, когда вкладная операція сравнительно была незначительная. Но когда во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе пониженія (съ конца 1857 г.) казенными банками процента, платимаго по частнымъ вкладамъ до 3, а отъ казенныхъ учрежденій до $1^1/_2$, въ связи съ развитіемъ акціонерныхъ предпріятій, начался быстрый отливъ вкладовъ изъ банковъ, послѣдніе были поставлены въ весьма затруднительное положеніе. Рядомъ съ этимъ начались дѣятельныя подготовительныя работы къ реформѣ 19 февраля, которая должна была кореннымъ образомъ измѣнить основы поземельнаго кредита, такъ какъ до этого времени, при ссудахъ подъ населенныя имѣнія, принималось во вниманіе не столько количество и качество закладываемой земли, сколько число крѣпостныхъ ревизскихъ душъ, приписанныхъ къ тому или другому имѣнію.

2. Пореформенная система кредитныхъ учрежденій. Государственный банкъ. — Несостоятельность старой системы кредитныхъ учрежденій заставила правительство приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ; для обсужденія вопроса о преобразованіи кредитныхъ учрежденій, по Высочайшему повелѣнію, была образована особая комиссія (1859—1860 гг.).

Признавъ несостоятельною прежнюю систему казенныхъ банковъ, комиссія явилась выразительницею господствовавшихъ въ то время въ обществѣ взглядовъ о безусловномъ превосходствѣ свободной частной предпріимчивости передъ дѣятельностью казенныхъ учрежденій, и высказалась за предпочтеніе частной организаціи кредита передъ казенной. Съ послѣдовавшими затѣмъ преобразова-

ніями получилась однако смѣшанная система кредитныхъ учрежденій,—казенныхъ и частныхъ.

Кромѣ государственнаго банка, основаннаго, между прочимъ, „для оживленія оборотовъ и поддержки торговыхъ лицъ“, другими словами, для удовлетворенія потребностей въ коммерческомъ краткосрочномъ кредитѣ, съ этою же цѣлью въ шестидесятыхъ годахъ возникаетъ въ Россіи цѣлый рядъ кредитныхъ учрежденій различныхъ типовъ, таковы: городскіе общественные банки, акціонерные банки и общества взаимнаго кредита.

Въ ряду казенныхъ учрежденій первое мѣсто занялъ государственный банкъ, открывшій свои дѣйствія съ 1 іюля 1860 г. Независимо отъ „оживленія оборотовъ и поддержки торговыхъ лицъ“, на него, кромѣ того, возложена была ликвидація прежнихъ кредитныхъ установленій и различныя кредитныя операціи, вызываемыя потребностями казны, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояло „упроченіе денежной кредитной системы“, т. е. регулированіе обращенія кредитныхъ билетовъ.

Изъ коммерческихъ операцій государственному банку были предоставлены: пріемъ процентныхъ вкладовъ, открытіе текущихъ счетовъ, учетъ векселей, выдача ссудъ, срокомъ не далѣе 6 мѣсяцевъ подъ обезпеченіе цѣнными бумагами, а также подъ залогъ товаровъ, имѣющихъ важное биржевое значеніе; кромѣ того, разныя менѣе существенныя операціи—храненіе цѣнностей, переводы денегъ, покупка и продажа драгоцѣнныхъ металловъ и государственныхъ бумагъ и т. п.

Государственный банкъ до 90-хъ годовъ въ сферѣ частнаго кредита являлся какъ бы центральнымъ банкомъ для частныхъ банковъ, которымъ онъ оказывалъ широкое содѣйствіе и поддержку переучетами их вексельныхъ портфелей, различнаго рода ссудами и т. п. Въ 90-хъ годахъ дѣятельность государственнаго банка стала подвергаться горячей критикѣ. Его стали обвинять въ бездѣятельности, въ слабомъ участіи въ поддержаніи промышленности. Въ офиціальныхъ финансовыхъ сферахъ стала пользоваться симпатіями теорія, стоявшая за расширеніе бумажно-денежнаго обращенія, съ цѣлью развитія активныхъ операцій въ формѣ такъ называемыхъ промышленныхъ ссудъ. Подъ вліяніемъ такихъ возрѣній пересматривается уставъ государственнаго банка и вводится въ дѣйствіе уставъ 1895 года.

Согласно этому уставу, цѣль государственнаго банка состоитъ въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, въ содѣйствіи, посредствомъ краткосрочнаго кредита, отечественной торговлѣ, промышленности

и сельскому хозяйству [1]), а также въ упроченіи денежной кредитной системы. Основной капиталъ опредѣляется до 50 милл. руб. и запасный до 5 милл. рублей.

Государственный банкъ подчиняется непосредственно министру финансовъ, которому принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка. При центральномъ управленіи банка состоятъ отдѣлы: кредитныхъ билетовъ, судебный и управленіе государственными сберегательными кассами; эти отдѣлы находятся въ завѣдываніи директоровъ.

Къ мѣстнымъ учрежденіямъ банка относятся: 1) конторы, 2) отдѣленія и 3) агентства. Образованіе того или другого типа мѣстныхъ учрежденій находится въ зависимости отъ относительной важности мѣстныхъ торговыхъ пунктовъ, гдѣ возникаетъ данное учрежденіе. При этомъ отдѣленія находятся въ непосредственномъ подчиненіи конторамъ, а агенства—отдѣленіямъ.

При конторахъ и отдѣленіяхъ учреждаются учетно-ссудные комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ опредѣленіе размѣра кредита, открываемаго въ банкѣ частнымъ лицамъ, фирмамъ и учрежденіямъ; учетно-ссудные комитеты оцѣниваютъ также благонадежность представленныхъ къ учету векселей, закладовъ и залоговъ по обыкновеннымъ ссудамъ, а по промышленнымъ ссудамъ подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ,—сверхъ того, и производительность затраты, на которую испрашивается ссуда. На агентовъ банка возлагается производство простѣйшихъ банковыхъ операцій и исполненіе различныхъ порученій мѣстныхъ учрежденій банка.

Къ коммерческимъ операціямъ банка относятся: 1) учетъ векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ; 2) выдача ссудъ и открытіе кредита; 3) пріемъ вкладовъ денежныхъ и на храненіе;

---

[1]) Замѣтимъ, чтоеще въ 80-хъ годахъ (законы 28 мая 1883 г. и 24 января 1884 г.) къ числу операцій Государственнаго банка присоединена новая, относящаяся спеціально къ кредиту для частнаго землевладѣнія—выдача ссудъ подъ соло-векселя (съ одною подписью векселедателей) землевладѣльцевъ срокомъ не свыше 9 мѣсяцевъ, по представленіи землевладѣльцами залоговыхъ свидѣтельствъ и съ наложеніемъ на имѣнія заемщиковъ запрещенія въ размѣрѣ открытаго кредита. Въ обезпеченіе соло-векселей принимаются недвижимыя имущества, какъ свободныя отъ запрещенія, такъ и состоящія уже въ залогѣ. Взысканіе по такимъ векселямъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, можетъ быть обращено, на общихъ основаніяхъ вексельнаго права, на всякое имущество, принадлежащее должнику. Къ 1 сентября 1886 г. кредитомъ подъ соло-векселя пользовалось 641 лицо; общая сумма разрѣшеннаго имъ кредита составляла 6.994,76 тыс. рублей, сумма долга равнялась 4.712,6 тыс. рублей. Въ настоящее время итогъ ссудъ сельскимъ хозяевамъ составляетъ 15—16 мил. руб. Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ свыше 45 мил. руб., ремесленникамъ и кустарямъ всего лишь 120—130 тыс. руб.

4) покупка и продажа векселей и другихъ цѣнностей и 5) переводъ суммъ и другія комиссіонныя операціи.

Въ сферѣ кредита новымъ уставомъ государственнаго банка предполагалось дать особенное развитіе такъ называемымъ промышленнымъ ссудамъ подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ. Эти ссуды разрѣшаются банкомъ исключительно для снабженія оборотнымъ капиталомъ и необходимымъ инвентаремъ: 1) сельскаго хозяйства; 2) промышленныхъ предпріятій; 3) ремесленниковъ и кустарей, и 4) мелкихъ торговцевъ.

Промышленныя ссуды выдаются подъ соло-векселя, обезпеченные: 1) залогомъ недвижимаго имущества; 2) закладомъ сельскохозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря; 3) поручительствомъ, и 4) другими благонадежными обезпеченіями по ближайшему указанію министра финансовъ. Ремесленникамъ и кустарямъ и мелкимъ торговцамъ ссуды до 300 рублей на отдѣльнаго заемщика могутъ выдаваться и безъ обезпеченія, подъ соло-векселя.

Операціями промышленныхъ ссудъ имѣлось въ виду осуществить цѣли покровительства русской промышленности, вслѣдствіе чего въ регламентацію ихъ вошли такія условія, которыя не имѣютъ ничего общаго съ сущностью кредита. Такъ, напримѣръ, „инвентарь, пріобрѣтаемый для обезпеченія ссуды, долженъ быть отечественнаго производства“. Исключенія допускаются лишь по особому постановленію совѣта банка, утверждаемому министромъ финансовъ, причемъ относительно сельско-хозяйственнаго инвентаря требуется еще предварительное соглашеніе съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Подобныя требованія съ точки зрѣнія цѣлесообразности кредита для заемщика могутъ прямо идти въ разрѣзъ съ его хозяйственными интересами, такъ какъ вынуждаютъ его вслѣдствіе необходимости кредита пріобрѣтать иногда качественно менѣе удовлетворительный инвентарь.

Государственный банкъ въ настоящее время имѣетъ свои развѣтвленія (конторы, отдѣленія и агентства) по всѣмъ болѣе или менѣе важнымъ торгово-промышленнымъ центрамъ [1]).

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ положенія нашего государственнаго банка, слѣдуетъ признать, что постановка его въ системѣ народнаго и государственнаго хозяйства глубоко ненормальна и совершенно не соотвѣтствуетъ пробивающимся въ русскую жизнь началамъ конституціоннаго строя. Государственный банкъ, какъ единственное денежно-эмиссіонное учрежденіе и центральное въ

[1]) Въ Царствѣ польскомъ до 1886 г. дѣйствовалъ польскій банкъ съ 10 филіальными отдѣленіями; по закону 3 іюня 1885 г. онъ былъ преобразованъ въ контору государственнаго банка и его отдѣленія.

системѣ кредитныхъ учрежденій страны, долженъ прежде всего быть учрежденіемъ, не подчиненнымъ распорядительной власти министра финансовъ, и находиться подъ постояннымъ и строгимъ общественнымъ контролемъ. Въ заграничныхъ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ, какъ англійскій и французскій банки, это достигается ихъ чисто акціонерной формой организаціи. Но если за сохраненіе центральнаго кредитнаго учрежденія въ рукахъ государства и можно привести вѣскіе доводы, то лишь при условіи полнаго устраненія въ системѣ управленія государственнымъ банкомъ и его операціями начала самовластія и бюрократизма, которыя всецѣло опредѣляютъ въ настоящее время характеръ дѣятельности и операціи нашего государственнаго банка.

Дѣятельность нашего государственнаго банка не подчинена даже тому слабому государственному контролю, которому подлежатъ другія общегосударственныя учрежденія, министерства и главныя управленія. Высшій надзоръ за банкомъ, хотя и былъ предоставленъ государственному совѣту, но онъ является чистой фикціей, такъ какъ сводится къ обязанности представленія государственному совѣту отчетовъ банка. Но въ общихъ годовыхъ отчетахъ о столь сложныхъ операціяхъ, какъ государственнаго банка, тѣ подробности, которыя для составителей не желательно освѣщать, всегда легко скрыть подъ суммарными рубриками. Чтобы судить о существѣ операцій, ихъ правильности и законосообразности, необходима документальная провѣрка, нуждающаяся въ спеціальномъ и независимомъ контрольномъ органѣ. Правда въ недавнее время, (по закону 30 мая 1905 года) для провѣрки отчета государственнаго банка по подлиннымъ документамъ образуется особая комиссія изъ представителей дворянства и купечества, представителя государственнаго контроля и трехъ лицъ, независимыхъ отъ администраціи банка, избираемыхъ совѣтомъ банка и утверждаемыхъ министромъ финансовъ. Но эта контрольная комиссія, состоящая въ большинствѣ изъ лицъ, близкихъ къ должностнымъ лицамъ ревизуемаго учрежденія и зависимыхъ отъ министра финансовъ, весьма естественно не можетъ заполнить пробѣлъ въ дѣйствительномъ контролѣ.

Конечно и здѣсь, какъ во всемъ государственномъ хозяйствѣ, одного контроля недостаточно. Необходимы условія, при которыхъ была бы недопустима противоуставная дѣятельность банка. При господствѣ же бюрократическаго порядка, министры финансовъ, пользуясь своимъ личнымъ вліяніемъ, на практикѣ не стѣсняются нарушать уставъ банка, путемъ испрошенія особыхъ Высочайшихъ повелѣній для частныхъ случаевъ. Такимъ путемъ государственный банкъ въ „доконституціонное“ время обременилъ себя на огромныя

суммы убыточными „противоуставными ссудами“ и другими рискованными операціями по воспособленію промышленности, сводившимся къ покровительству вліятельныхъ лицъ или группъ. При такихъ порядкахъ, министръ финансовъ, нарушая уставъ, вовлекъ государственный банкъ въ убытки, дѣйствуя, однако, на основаніи „законныхъ титуловъ“ (Высочайшихъ повеленій), а слѣдовательно и безнаказанно.

3. Городскіе общественные банки.—Еще въ до-реформенную эпоху у насъ насчитывали 11 городскихъ общественныхъ банковъ; но роль ихъ была крайне ограниченная, такъ какъ весь принадлежавшій имъ капиталъ не превышалъ 800 тысячъ рублей. Основывались они обыкновенно не ради коммерческихъ цѣлей, а для поддержки мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій процентами съ пожертвованныхъ капиталовъ или вкладовъ, которые банкъ отдавалъ въ ссуды частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, современная система городскихъ общественныхъ банковъ, которыхъ теперь насчитывается до 264, ведетъ свое начало собственно говоря съ 1862 г., когда былъ изданъ нормальный уставъ, который сдѣлалъ устройство ихъ дѣломъ весьма легкимъ, а для первоначальныхъ учредителей мало рискованнымъ и нерѣдко весьма выгоднымъ.

Согласно нормальному уставу 1862 года, городскіе банки учреждаются при городской думѣ подъ отвѣтственностью и наблюденіемъ городского общества. Основной капиталъ, въ размѣрѣ не менѣе 10,000 р., отчисляется изъ городскихъ суммъ или состоитъ изъ частныхъ пожертвованій. Управленіе банкомъ возлагается на правленіе, состоящее изъ директора и его товарищей. Контроль и наблюденіе за дѣйствіями и операціями городскихъ банковъ, по уставу 62 г., былъ организованъ весьма несовершенно, что составляло одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ „нормальнаго положенія“, въ особенности если принять во вниманіе полную неопредѣленность отвѣтственности банка передъ третьями лицами.

Дѣло въ томъ, что нормальное положеніе о городскихъ банкахъ, утверждая (§ 25), что ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка, вовсе не указывало изъ какого имущества, въ случаѣ несостоятельности банка, удовлетворяются кредиторы послѣдняго, а это придаетъ отвѣтственности фиктивный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы имущество, принадлежащее городу, какъ юридическому лицу, и необходимое ему для выполненія возложенныхъ на него обязанностей, могло бы быть продано для удовлетворенія кредиторовъ банка, безъ опредѣленнаго указанія и допущенія этого закономъ; еще труднѣе представить себѣ, чтобы взысканія по долгамъ и обязательствамъ городского банка, въ случаѣ ликвидаціи, было обращено на городское недвижимое имущество, принадлежащее частнымъ лицамъ, которыя не только не пользовались кредитомъ въ банкѣ, но и о существованіи его, быть можетъ, знали только по наслышкѣ. Вслѣдствіе такого коренного недостатка въ организаціи нашихъ городскихъ банковъ, они сдѣлались весьма удобною почвою для злоупотребленій лицъ, входящихъ въ составъ правленія, и вообще всѣхъ тѣхъ, кто широко пользовался въ банкѣ кредитомъ. Рядъ несостоятельностей городскихъ общественныхъ банковъ, начавшійся знаменитымъ крахомъ скопинскаго городского банка, наглядно для всѣхъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, обнару-

жилъ всю шаткость той почвы, на которой возникли и дѣйствовали городскіе банки.

Чтобы сколько-нибудь поправить дѣло, нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ было по многимъ пунктамъ существенно измѣнено закономъ 26 апрѣля 1883 г. Важнѣйшія измѣненія сводились: 1) къ усиленію общественнаго и правительственнаго контроля за дѣйствіями банка; 2) къ запрещенію лицамъ, связаннымъ родственными отношеніями, или участникамъ одной торговой фирмы, служить одновременно въ правленіи банка; 3) къ запрещенію гласнымъ думы и служащимъ въ городскомъ общественномъ управленіи на жалованьѣ занимать мѣсто директора банка или его товарища; 4) къ ограниченію всѣхъ обязательствъ банка такимъ образомъ, чтобы они не превышали собственные капиталы (основной и запасный) банка болѣе, чѣмъ въ пять разъ, и, наконецъ, 5) къ исключенію для вновь учреждаемыхъ банковъ неопредѣленнаго ручательства всего городского общества. Взамѣнъ этого, городскимъ думамъ, при ходатайствѣ объ учрежденіи банковъ, предоставлено предъявлять удостовѣреніе объ имѣющемся въ ихъ распоряженіи свободномъ городскомъ имуществѣ, которое можетъ служить, сверхъ свободнаго наличнаго капитала, обезпеченіемъ цѣлости ввѣряемыхъ банку вкладовъ; въ такомъ случаѣ, одновременно съ учрежденіемъ банка, на это имущество накладывается запрещеніе.

Городскимъ общественнымъ банкомъ, подобно другимъ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита, дозволяется пріемъ вкладовъ, учетъ векселей, ссуды подъ разнаго рода залоги и открытіе, подъ обезпеченіе цѣнными бумагами, текущихъ спеціальныхъ счетовъ, переводъ денегъ и т. п.

Оборотъ городскихъ банковъ на 1 янв. 1906 г. выразился для 42 банковъ въ губернскихъ городахъ балансомъ въ 82 мил. р., а для 222 уѣздныхъ 85 мил. руб.

4. Общества взаимнаго кредита и акціонерные банки.—Что касается обществъ взаимнаго кредита и акціонерныхъ банковъ, то они ведутъ свое начало, какъ уже было упомянуто, съ 60-хъ годовъ. Первое общество взаимнаго кредита было учреждено въ С.-Петербургѣ въ 1862 году, въ видахъ поддержки торговцевъ, пострадавшихъ въ томъ же году отъ пожара. С.-Петербургское общество взаимнаго кредита съ тѣхъ поръ достигло чрезвычайныхъ размѣровъ, такъ что уже къ 1-му января 1880 г. членовъ общества было 5,388 (теперь свыше $7^1/_2$ тыс.), а капиталъ обезпеченія составлялъ сумму свыше 18 милл. руб. Въ настоящее время въ Россіи существуетъ 235 обществъ взаимнаго кредита съ основнымъ капиталомъ въ 35 милл. руб. и оборотнымъ въ 315 милл. руб.

Первый акціонерный коммерческій банкъ (С.-Петербургскій частный коммерческій банкъ) былъ открытъ въ 1864 г. Въ виду неожиданнаго значительнаго успѣха этого банка, въ непродолжительномъ времени въ столицахъ и другихъ важныхъ торговыхъ пунктахъ Имперіи стали быстро возникать подобные банки, иногда въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ. Чтобы предупредить чрезмѣрную спекуляцію въ этомъ дѣлѣ, закономъ 31-го мая 1872 г. было пріі-

остановлено, впредь до особаго разрѣшенія, учрежденіе новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ столицахъ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуетъ хотя одинъ изъ таковыхъ банковъ. Въ 90-хъ годахъ опять начинаютъ возникать новые коммерческіе банки. Въ настоящее время имѣется 35 акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита съ основнымъ капиталомъ въ 211 милл. руб. и оборотнымъ (балансомъ) около 2 милліардовъ руб.

5. Учрежденія мелкаго кредита—Операціи, разсмотрѣнныя выше, учрежденій краткосрочнаго кредита имѣютъ въ виду преимущественно торговые и промышленные классы, крупныхъ и среднихъ капиталистовъ. Но затѣмъ остается еще главная масса населенія—бѣдное городское населеніе, обитатели селъ и деревень, которые также нуждаются въ учрежденіяхъ, куда можно было бы безопасно помѣстить свои незначительныя сбереженія въ видѣ вкладовъ и воспользоваться изъ нихъ кредитомъ, минуя ростовщиковъ. Отмѣтимъ, что для удовлетворенія такихъ потребностей сельскаго населенія еще въ до-реформенное время дѣлались у насъ нѣкоторыя попытки частныхъ лицъ, а затѣмъ и правительства, которыми было положено основаніе системѣ кредитныхъ установленій мелкаго кредита въ средѣ крестьянъ государственныхъ и удѣльнаго вѣдомства.

Именно, въ началѣ сороковыхъ годовъ, по закону 7 марта 1840 г., были основаны крестьянскія сберегательныя и вспомогательныя кассы [1]). Задача первыхъ состояла въ привлеченіи денежныхъ сбереженій, изъ которыхъ вспомогательныя кассы могли бы раздавать ссуды нуждающимся крестьянамъ. Для этой же цѣли вспомогательныя кассы могли пользоваться такъ называемыми неприкосновенными мірскими капиталами, которые съ 1844 г. стали образовываться при сельскихъ обществахъ по закону 1843 г. Сберегательныя кассы учреждались при тѣхъ же правленіяхъ, при которыхъ существовали вспомогательныя кассы. Вклады принимались, начиная отъ рубля, какъ отъ государственныхъ крестьянъ, такъ и отъ отставныхъ солдатъ, купцовъ, мѣщанъ, разночинцевъ, живущихъ на казенныхъ селеніяхъ. Вспомогательныя кассы, согласно положенію, могли выдавать ссуды домохозяевамъ или старшимъ въ семьѣ, принадлежащимъ къ той волости, гдѣ находилась касса, а также, съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ, и цѣлымъ сельскимъ обществамъ. Размѣръ ссудъ былъ опредѣленъ отъ 1 р. до 60 р. одному домохозяину, причемъ сперва на каждые 5 руб.,

[1]) Первые опыты устройства мелкаго кредита въ Россіи относятся къ концу 19 вѣка, въ 1803 г. для иностранныхъ поселенцевъ на югѣ Россіи съ меліоративною цѣлью.

а впослѣдствіи на каждые 10 руб. займа, требовался особый поручитель; на цѣлое общество максимумъ ссуды опредѣлялся по 5 руб. на каждаго домохозяина. Ссуды выдавались отдѣльнымъ заемщикамъ на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ, а цѣлому обществу—до 16 лѣтъ.

Ко времени крестьянской реформы, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ на 1-ое января 1860 года числилось 1,769 сберегательныхъ кассъ и 2.862 вспомогательныхъ; собственнаго капитала тѣхъ и другихъ 2.032,053 руб., вкладовъ—3.487,237 руб., займовъ изъ мірскихъ капиталовъ—3.253,487 руб.; итого 8.772.787 руб. Изъ этой суммы 6.805,552 руб. считалось въ ссудахъ, а 1.967,235 р. въ остаткѣ. Съ передачею въ 1866 г. бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій министерства внутреннихъ дѣлъ, сюда перешло и завѣдываніе мірскими капиталами, сберегательными и вспомогательными кассами. Подобныя кассы въ до-реформенную эпоху существовали, кромѣ государственныхъ крестьянъ, также у крестьянъ удѣльныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, но въ незначительномъ количествѣ.

При отсутствіи правильнаго счетоводства и фактическаго контроля за все время существованія разсматриваемыхъ сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ, въ дѣйствительности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, онѣ существовали только на бумагѣ, такъ какъ, разъ разобранные въ ссуду, капиталы обыкновенно рѣдко возвращались, и теперь собрать значительную часть денегъ по просроченнымъ ссудамъ едва-ли возможно. Неудивительно поэтому, что большинство губернаторовъ и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1882 году, высказались въ отрицательномъ смыслѣ о цѣлесообразности или полезности разсматриваемыхъ учрежденій мелкаго крестьянскаго кредита, что между прочимъ, послужило основаніемъ для выработки устава новыхъ учрежденій крестьянскаго кредита. Именно, въ началѣ 1883 года изданъ нормальный уставъ сельскихъ банковъ, цѣль которыхъ состоитъ въ доставленіи возможности сельскому населенію пользоваться кредитомъ и помѣщать свои сбереженія изъ-за приращенія процентами. Основной капиталъ этихъ банковъ образуется изъ свободныхъ мірскихъ капиталовъ и суммъ, жертвуемыхъ безвозвратно частными лицами и земствомъ, но не можетъ быть менѣе 300 руб.; общая сумма вкладовъ въ банкъ не должна превышать болѣе чѣмъ въ 5 разъ основной капиталъ. Ссуды выдаются лишь крестьянамъ тѣхъ обществъ, которыя участвовали въ учрежденіи банка, при семъ высшій размѣръ ссудъ не долженъ превышать $^1/_{20}$ части основного капитала, если послѣдній менѣе 3 тыс. р.,

или 200 р., если онъ выше этой суммы. Ссуды выдаются срокомъ не свыше 1 года, съ допущеніемъ 6 мѣсячной отсрочки, причемъ новой ссудою заемщикъ не можетъ воспользоваться, ранѣе мѣсяца по уплатѣ старой.

По даннымъ, собраннымъ по порученію особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности на первое января 1902 г. у насъ числилось: 2,930 вспомогательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, 172—удѣльныхъ, 582 сельскихъ банковъ; 1,319 гминныхъ кассъ въ привислинскомъ краѣ и проч. Сумма ссудъ изъ коихъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ—27,5 милл. р.; сельскихъ банковъ—8 милл. р.; гминныхъ кассъ около 15 милл. р.

Наибольшее значеніе въ настоящее время имѣютъ въ дѣлѣ развитія мелкаго кредита въ Европ. Россіи ссудосберегательныя товарищества и примыкающія къ нимъ сельскіе банки, возникшіе на основаніи устава 1883 года.

Ссудо-сберегательныя товарищества, стали возникать въ 60-хъ годахъ, по частному почину и по образцу нѣмецкихъ шульцеделичевскихъ народныхъ банковъ [1]).

Къ началу 1905 года, ссудо-сберегательныхъ товариществъ у насъ считалось около 1000, причемъ на 835 изъ нихъ, представившихъ отчетъ, приходилось членовъ 387 тыс. Итогъ остатка ссудъ на 1905 г. составилъ 47½ мил. р.

При сужденіи о современномъ значеніи нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ необходимо имѣть въ виду, что многія изъ товариществъ, числящихся по отчетамъ о нихъ, въ дѣйствительности, какъ обнаруживалось при ихъ ревизіяхъ, существуютъ только

---

[1]) Первое ссудо-сберегательное товарищество въ Россіи открыто въ іюлѣ 1866 г., въ Рождественской волости, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ., по иниціативѣ помѣщика С. Ѳ. Лугинина, который между прочимъ, пожертвовалъ 1000 р. для начала дѣла. Рождественское товарищество послужило образцомъ при дальнѣйшемъ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, причемъ первое время дѣло шло туго, такъ что второе ссудо-сберегательное товарищество учреждено было только въ 1869 г. Но въ семидесятыхъ годахъ устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ находитъ сильную поддержку какъ среди частныхъ лицъ, такъ и въ земствахъ, въ числѣ которыхъ Новгородское губ. земство первое ассигновало въ 1870 г. 14 тыс. руб. для первоначальныхъ займовъ открывающимся товариществамъ; благодаря такой поддержкѣ, въ томъ же году были утверждены уставы 8 новыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Новгородской губерніи. Съ этихъ поръ и по другимъ губерніямъ устройство этихъ товариществъ пошло весьма успѣшно, вплоть до 1876 г., когда было утверждено наибольшее число (202) уставовъ вновь учреждаемыхъ товариществъ; затѣмъ число учреждаемыхъ вновь товариществъ стало быстро падать.

на бумагѣ. Далѣе нерѣдко оказывается, что вмѣсто того, чтобы оказывать кредитъ наиболѣе нуждающейся въ немъ части сельскаго населенія, они приносятъ выгоду однимъ состоятельнымъ лицамъ изъ крестьянъ и мѣщанъ, которыя, разобравъ всѣ капиталы товарищества, часто раздаютъ ихъ потомъ, уже отъ себя, въ ссуду нуждающимся односельчанамъ за ростовщическіе проценты.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, и при относительно невысокомъ общемъ оборотѣ мелкаго кредита, дѣйствующія теперь ссудо-сберегательныя товарищества, сельскіе банки и т. д. только въ самой незначительной степени удовлетворяютъ ту настоятельную потребность населенія въ краткосрочномъ кредитѣ, которая ставитъ иногда цѣлыя деревни въ безъисходную ростовщическую задолженность. Долговая зависимость сельскаго населенія отъ мѣстныхъ міроѣдовъ-ростовщиковъ, по своимъ соціально-экономическимъ послѣдствіямъ, представляетъ своего рода крѣпостную кабалу. Поэтому, устройство и развитіе достаточнаго числа раціонально организованныхъ учрежденій мелкаго краткосрочнаго кредита для крестьянъ, и вообще борьба противъ сельскаго ростовщичества—является въ настоящее время дѣломъ настоятельной необходимости, Ссудо-сберегательныя товарищества, въ ихъ теперешнемъ видѣ, и сельскіе банки—средство слишкомъ недостаточное для такой цѣли.

Замѣтимъ въ заключеніе, что вообще ростовщичество въ пореформенное время сдѣлалось одною изъ крупныхъ язвъ, разъѣдающихъ экономическій бытъ крестьянскаго населенія. Перенесеніе въ массу невѣжественнаго, безграмотнаго населенія орудій кредитнаго оборота, соотвѣтствующихъ высокой степени экономическаго и культурнаго развитія, каковы, напр., векселя, создало изъ нихъ средство самыхъ безсовѣстныхъ злоупотребленій невѣдѣніемъ крестьянъ юридическаго значенія такого рода обязательствъ. Если законъ признаетъ недѣйствительными векселя, выданные несовершеннолѣтними, хотя бы собственноручно написанные, то естественно не слѣдовало бы допускать ихъ какъ неоспоримое письменное доказательство и придавать имъ бо̀льшую силу, чѣмъ самымъ достовѣрнымъ свидѣтелямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается лицъ, которыя не только не понимаютъ всего юридическаго значенія векселя, но не въ состояніи даже прочесть того, что въ немъ написано. На эту сторону необходимо обратить самое серьезное вниманіе въ дѣлѣ организаціи народнаго кредита, если желаютъ чтобы онъ приносилъ дѣйствительную пользу массѣ трудящагося населенія, а не являлся бы только пособникомъ сельскому ростовщичеству.

6. Сберегательныя кассы.—Сберегательныя кассы въ

Россіи ведутъ свое начало съ 1842 г., когда онѣ были открыты при сохранныхъ казнахъ, а затѣмъ и при приказахъ общественнаго призрѣнія. Но до 60-хъ годовъ и даже до 80-хъ прошлаго столѣтія дѣло шло весьма вяло, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ фактическія данныя объ оборотахъ сберегательныхъ кассъ [1]).

Со второй половины 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, благодаря цѣлому ряду мѣропріятій, направленныхъ къ привлеченію вкладовъ, развитіе сберегательныхъ кассъ идетъ быстрыми шагами.

Сберегательныя кассы въ Россіи въ настоящее время находятся въ связи съ государственнымъ банкомъ и учреждены во всѣхъ городахъ и во многихъ болѣе важныхъ посадахъ и мѣстечкахъ. Въ эти кассы можно дѣлать взносы, начиная съ 25 к., т.-е. такими суммами, въ пріемѣ которыхъ для частныхъ кредитныхъ учрежденій, за исключеніемъ впрочемъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, нѣтъ никакого разсчета, потому что при большихъ банковыхъ оборотахъ подобныя суммы не представляютъ особеннаго значенія, а между тѣмъ пріемъ ихъ, веденіе счетовъ для каждаго вкладчика отдѣльно и т. п., требуетъ почти столько же хлопотъ, какъ и при крупныхъ вкладахъ. Вклады въ сберегательныя кассы приносятъ 4% годовыхъ, причемъ вкладчики, у которыхъ накопилось свыше 100 р., могутъ просить о пріобрѣтеніи за ихъ счетъ государственной ренты. Изъ сказаннаго видно, что наши сберегательныя кассы относительно частныхъ лицъ ведутъ только пассивную операцію—пріемъ вкладовъ; чтобы имѣть поэтому возможность платить вкладчикамъ проценты, сберегательныя кассы должны помѣщать стекающіяся въ нихъ суммы въ какое-нибудь кредитное учрежденіе съ активными оборотами. Для сберегательныхъ кассъ этимъ учрежденіемъ служитъ государственный банкъ.

---

[1]) Въ 1842 г. въ сберегательныхъ кассахъ состояло по всѣмъ 4,505 книжкамъ 44,250 р., въ 1852 г. сумма сбереженій хотя и возросла до 1.892.507 р. но число книжекъ не только не увеличилось, но даже уменьшилось до 4.226. Съ цѣлью подвинуть дѣло, согласно уставу 1862 г., сберегательныя кассы стали учреждаться при уѣздныхъ казначействахъ, думахъ и ратушахъ, при городскихъ общественныхъ банкахъ и при конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка. Благодаря увеличенію числа кассъ, число вкладчиковъ и сумма вкладовъ за второе двадцатилѣтіе существованія кассъ замѣтно возросли. Къ началу 1882 г. всѣхъ сберегательныхъ кассъ было 71, изъ нихъ С.-Петербургская имѣла 8 отдѣленій и Московская—4; число вкладчиковъ въ нихъ 110,719. Общая сумма вкладовъ составляла 10 милл. рублей; среднимъ числомъ на одинъ вкладъ приходилось 87 рублей. Къ 1-му января 1885 года у насъ дѣйствовали 161 сберегательная касса, въ которыхъ числилось вкладовъ на сумму лишь нѣсколько болѣе 18 милл. рублей, но къ 1-му августа 1886 года итогъ вкладовъ уже составлялъ около 36 милл. руб.

О быстротѣ роста вкладовъ въ сберегательныя кассы съ конца прошлаго столѣтія, можно судить по слѣдующимъ итогамъ.

Къ 1 января 1890 г. сумма сбереженій достигла 118 милл. р., къ 1 января 1897 г. итогъ вкладовъ составляетъ уже 442 милл. р., а къ 1 января 1907 года—свыше милліарда рублей.

Въ числѣ обстоятельствъ, способствовавшихъ столь значительному возрастанію вкладовъ, необходимо отмѣтить: во-первыхъ, увеличеніе числа пунктовъ пріема сбереженій въ связи съ учрежденными у насъ въ 1889 г. почтово-телеграфными сберегательными кассами; во-вторыхъ, пониженіе процентовъ по государственнымъ фондамъ, и въ-третьихъ, самое главное — введеніе въ дѣйствіе новаго устава 1895 г., который кореннымъ образомъ измѣнилъ характеръ и значеніе нашихъ сберегательныхъ кассъ. Само собою разумѣется, что нѣкоторая доля прироста вкладовъ должна быть отнесена на счетъ естественнаго роста благосостоянія тѣхъ группъ населенія, которыя участвуютъ въ сберегательныхъ кассахъ.

Относительно высокій процентъ по вкладамъ въ сберегательныхъ кассахъ, съ уничтоженіемъ существовавшаго до 1 іюня 1895 г. ограниченія размѣра единовременныхъ взносовъ (не болѣе 50 р. за разъ), превратилъ ихъ въ значительной степени въ кассы текущихъ счетовъ для относительно средняго по достатку класса населенія. Это весьма слабая сторона организаціи нашихъ сберегательныхъ кассъ, выражающаяся въ преимущественной роли крупныхъ вкладовъ.

Изъ общей суммы вкладовъ болѣе половины принадлежащихъ единоличнымъ вкладчикамъ, свыше 500 р. каждый.

На 1-ое января 1907 г. сберегательныхъ кассъ было 6.679; изъ нихъ почтово-телеграфныхъ 4.468. Кромѣ того по 1 янв. 1907 г. дѣйствовало 3.122 школьныхъ кассъ.

Несмотря на абсолютный крупный ростъ какъ числа кассъ, такъ и вкладовъ за послѣднее десятилѣтіе, когда число книжекъ и сумма вкладовъ возросли болѣе чѣмъ въ два раза (въ 1897 г. было книжекъ 2.448 и вкладовъ 465,7 м. р., а къ концу 1906 г. 5.665 кн. и 1.035,0 мил. р. денежныхъ вкладовъ и 237,4 процентныхъ бумагъ, для развитія сберегательнаго дѣла Россіи представляется огромный просторъ, какъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Даже не во всѣхъ городахъ и приравниваемыхъ къ нимъ поселеніямъ имѣются сберегательныя кассы. Изъ внѣгородскихъ поселеній (48.000), имѣющихъ не менѣе 500 жителей, имѣютъ сберегательныя кассы только 8,7% о. Въ районахъ съ наиболѣе густою сѣтью кассъ одна касса приходится въ среднемъ на 214—558 кв. верстъ, при среднемъ разстояніи между кассами отъ 16 до 25 верстъ и при среднемъ количествѣ населенія на одну кассу отъ 13,7 до 27,3 тыс. душъ.

Низшее поселеніе пока еще принимаетъ крайне ничтожное участіе въ сберегательныхъ кассахъ, что можно видѣть изъ того, что средніе суммы взносовъ и выдачъ въ 1906 г. составляли: средняя сумма взносовъ 104 р., средняя сумма выдачъ 99 р. Эти средніе за десятилѣтіе 1897 — 1906 гг.

были: взносовъ 82 р., выдачъ 100 руб. Понятно, что вносить и брать въ среднемъ по 80—100 рубл. заразъ могутъ лица сравнительно достаточнаго класса, а не тѣ классы, на которыхъ и разсчитывались сберегательныя кассы со взносами отъ 25 коп.

Изъ общаго числа книжекъ единоличныхъ вкладчиковъ 5.364,0 тыс. или 58,0% принадлежатъ мужчинамъ и 42,0% женщинамъ. Изъ 945,4 мил. рубл. вкладовъ на долю мужчинъ приходится 56,6%, на долю женщинъ—43,3%. Средній размѣръ денежныхъ вкладовъ на одну сберегательную книжку опредѣляется для единоличныхъ вкладчиковъ въ 176 р. (у мужчинъ 172 р., у женщинъ 182 р.).

По размѣру вкладовъ книжки единоличныхъ вкладчиковъ распадаются на группы:

Размѣръ вкладовъ до	Число книжекъ, Тысячъ.	Въ %	Сумма вкладовъ. Мил. р.	Въ %.	Средній размѣръ въ рубляхъ.
25 р.	2.106,6	39,3	12,7	1,3	6
Отъ 25 р. до 100 р. .	1.042,9	19,4	57,3	6,1	55
„ 100 р. „ 500 р. .	1.530,6	28,5	347,6	36,8	227
Свыше 500 р. . . .	683,9	12,8	527,8	55,8	772
Итого . . .	5.346,0	100,0	945,4	100,0	176

Какъ видно изъ приведенной таблицы, болѣе половины общей суммы вкладовъ въ наши сберегательныя кассы принадлежатъ крупнымъ вкладчикамъ съ среднимъ вкладомъ въ 772 р., и только 7,4% приходится на мелкихъ вкладчиковъ съ вкладами менѣе 100 р. каждый.

Для облегченія мелкихъ сбереженіи съ 1900 года въ Россіи были введены особыя сберегательныя марки, которыя, по достаточному ихъ накопленію, вносятся затѣмъ для зачисленія на вкладъ. Съ 1 янв. 1900 г. по 1 янв. 1907 г. продано было сберегательныхъ марокъ на 7.472 т. р., изъ нихъ зачислено во вклады 7.443 т. р.

Далѣе съ начала 1902 г. было приступлено къ открытію школьныхъ сберегательныхъ кассъ. Такихъ къ 1 янв. 1907 г. дѣйствовало 3.122; изъ нихъ 354 при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2.768 кассъ при низшихъ. Число учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ 437 тыс., изъ нихъ учениковъ-вкладчиковъ было 51.691 т. е. 11,8% всего числа учениковъ; на каждую школьную сберегательную кассу приходится въ среднемъ 79 р. 19 к. вкладовъ и 16 вкладчиковъ. Средній размѣръ вклада около 5 р. (4 р. 78 к.).

Очерчивая положеніе сберегательныхъ кассъ въ Россіи отмѣтимъ еще страховую операцію, какая возложена на сберегательныя кассы закономъ 30 мая 1905 г. (Положеніе о страхованіи доходовъ и капиталовъ черезъ посредство госуд. сберегательныхъ кассъ). Операціи открыты 15 февраля 1906 г.

7. Частныя учрежденія долгосрочнаго кредита въ Россіи.—Намъ уже приходилось упоминать, что, подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ обществѣ взглядовъ передъ крестьянскою реформою, правительство, вмѣстѣ съ ликвидаціей старыхъ кредитныхъ установленій, отказалось отъ прежней системы казенныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимаго имущества и предоставило развитіе этого дѣла самодѣятельности самихъ помѣщиковъ, а потребность въ кредитѣ, какую чувствовали крупные владѣльцы сельской и городской недвижимости, не замедлила вызвать къ жизни два типа учре-

жденій долгосрочнаго кредита, именно банки долгосрочнаго кредита, основанные на началѣ взаимности, и акціонерные банки. Въ настоящее время къ первой категоріи принадлежатъ 28 городскихъ и 8 земледѣльческихъ кредитныхъ обществъ, а ко второй 10 акціонерныхъ земельныхъ банковъ.

Развитіе частныхъ учрежденій долгосрочнаго кредита въ коренной Россіи началось съ городскихъ кредитныхъ обществъ; именно въ 1861 г. возникло подобное учрежденіе въ Петербургѣ, а въ слѣдующемъ году Московское кредитное общество. Въ дѣлѣ земельнаго кредита починъ принадлежитъ Херсонскому земскому банку (въ 1864 г.), дѣйствующему въ южныхъ губерніяхъ; затѣмъ въ 1886 г. учреждено Общество взаимнаго поземельнаго кредита раскинувшее свою дѣятельность на всю Россію. Нѣсколько позднѣе, именно въ 1871—1873 гг., одинъ за другимъ возникаютъ одиннадцать акціонерныхъ земельныхъ банковъ [1]).

Останавливаясь на развитіи учрежденій поземельнаго кредита, имѣющихъ огромное значеніе для русскаго землевладѣнія, нельзя не отмѣтить, что надежды, возлагавшіяся при ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій на систему частныхъ банковъ, въ особенности основанныхъ на началахъ взаимности, оправдались только отчасти. Прекраснымъ примѣромъ, чего можно достигнуть пра-

---

[1]) Въ настоящее время въ Россіи дѣйствуетъ 10 акціонерныхъ земельныхъ банковъ, такъ какъ одиннадцатый, Саратовско-Симбирскій земельный банкъ прекратилъ свое существованіе. Несостоятельность означеннаго банка представляетъ весьма любопытную страницу въ исторіи земельнаго кредита въ Россіи. Опираясь на обычное равнодушіе большинства акціонеровъ къ дѣламъ компаніи, правленіе банка, кромѣ пріема въ залогъ недвижимаго имущества по преувеличеннымъ оцѣнкамъ, путемъ обмана выпустило въ обращеніе ничѣмъ не обезпеченныхъ закладныхъ листовъ на сумму свыше 2 милл. рублей. Означенныя злоупотребленія были открыты въ 1882 г. Въ виду такого положенія дѣлъ, рѣшено было приступить къ окончательной ликвидаціи дѣлъ банка, которая была возложена на министерство финансовъ. Такъ какъ складочный капиталъ акціонеровъ равнялся 1.500,000 р., то его было недостаточно на покрытіе необезпеченнаго пассива банка, образовавшагося отъ излишне выпущенныхъ закладныхъ листовъ. Именно, по балансовому разсчету на 1 ноября 1885 г. разница между активомъ (8.717,295 р.) и пассивомъ банка (10.001,115 р.), составляла 1.282,820 р., которые должны были упасть на владѣльцевъ закладныхъ листовъ; при разложеніи этой суммы на всѣ находившіеся въ обращеніи закладные листы потеря исчислялась въ 13,68%, т.-е. за каждый 100 рублевый закладной листъ, при выходѣ его въ тиражъ, по этому разсчету можно получить уже не всѣ 100 руб., которые обязался выплачивать банкъ, выпуская листы въ обращеніе, а по 86 р. 32 к. Взявши на себя задачу ликвидировать дѣла Саратовско-Симбирскаго банка, т. е. получать за него слѣдуемые съ заемщиковъ платежи и разсчитываться съ владѣльцами закладныхъ листовъ, министерство финансовъ, изъ осторожности,

вильной организаціей обществъ взаимнаго поземельнаго кредита, служитъ Херсонскій земскій банкъ. Ссуды изъ него обходятся дешевле, чѣмъ изъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, расходовъ по управленію меньше, и за время своей дѣятельности ему удалось уже накопить довольно значительный запасный капиталъ и понизить нѣсколько платежи первоначальныхъ заемщиковъ за счетъ прибылей банка.

Иная судьба постигла Общество взаимнаго поземельнаго кредита. Согласно своему уставу до 80-хъ годовъ, оно выдавало ссуды 5% металлическими закладными листами. Первое время своей дѣятельности, когда курсъ бумажнаго рубля стоялъ высоко, это обстоятельство было выгодно для заемщиковъ, и дѣла общества шли хорошо. Но затѣмъ картина перемѣнилась. Упадокъ съ 1877 г. курса нашего кредитнаго рубля, съ одной стороны, и невыгодные контракты съ заграничными банкирскими домами (Ротшильдомъ и Блейхредеромъ) по реализаціи закладныхъ листовъ съ другой, съ присоединеніемъ къ этому крупной растраты кассиромъ Юханцевымъ (съ 1873—1877 гг. на 2.123,205 руб.) и т. п. создали такое положеніе дѣлъ, при которомъ платежи многихъ заемщиковъ общества дошли до 11% на сумму дѣйствительно полученной ими ссуды. Несмотря на послѣдовавшія затѣмъ нѣкоторыя льготы правительства въ пользу заемщиковъ и разрѣшеніе, съ мая 1881 года, выдавать ссуды въ кредитной валютѣ—дѣла общества взаимнаго поземельнаго кредита и его заемщиковъ оставались попрежнему въ печальномъ положеніи и вызывали постоянныя жалобы послѣднихъ на свою судьбу. Въ концѣ концовъ, самостоятельное существованіе Общества взаимнаго поземельнаго кредита было прекращено присоединеніемъ его въ видѣ „особаго отдѣла“ къ государственному дворянскому земельному банку.

8. Государственный дворянскій земельный банкъ.—Неудачныя операціи общества взаимнаго поземельнаго кредита съ металлическими закладными листами, въ связи съ неумѣреннымъ пользованіемъ землевладѣльцами кредитомъ, естественно

опредѣлило цѣну закладныхъ листовъ въ 80 р. за 100, причемъ понизило нѣсколько самый процентъ по нимъ, обязавъ владѣльцевъ 6% закладныхъ листовъ обмѣнять послѣдніе на 5% банковые билеты, по разсчету 80 р. въ банковыхъ билетахъ за 100 р. въ закладныхъ листахъ. Такимъ образомъ, примѣръ Саратовско-Симбирскаго земельнаго банка наглядно доказываетъ степень обезпеченности закладныхъ листовъ акціонерныхъ банковъ. Несмотря на вопіющія злоупотребленія, которыя могли имѣть мѣсто лишь при полномъ отсутствіи контроля, когда акціонеры потеряли все, владѣльцы закладныхъ листовъ потеряли лишь 20% номинальной ихъ цѣны.

не могли не вызывать отчасти справедливыя, отчасти преувеличенныя жалобы на неустройство нашего поземельнаго кредита, на несоотвѣтствіе его съ потребностями сельскаго хозяйства, на его дороговизну и т. п. Вмѣстѣ съ этими жалобами все громче и громче поднимались сѣтованія о старыхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и указывалось на необходимость возвратиться опять къ казенному долгосрочному кредиту. Результатомъ этого явилось учрежденіе государственнаго дворянскаго земельнаго банка (3 іюня 1885 г.).

Однако, со времени прекращенія дѣйствія старыхъ кредитныхъ учрежденій соціальныя и экономическія условія Россіи, казалось, слишкомъ измѣнились, чтобы можно было думать о возстановленіи старины во всей ея неприкосновенности, съ несоотвѣтствующими условіямъ денежнаго рынка, низкими процентами по ссудамъ, съ постоянными неопредѣленными льготами и отсрочками платежей, со взятіемъ въ опеку имѣній неисправныхъ заемщиковъ и т. п. Въ новомъ казенномъ земельномъ банкѣ устарѣлое возстановлено было первоначально только въ его сословномъ характерѣ: основная задача его—служить не землевладѣльцамъ-хозяевамъ, а землавладѣльцамъ-дворянамъ. Во всемъ же остальномъ въ основу его организаціи первоначально были положены общепринятыя начала учрежденій долгосрочнаго кредита. Дворянскій банкъ долженъ былъ выдавать ссуды закладными листами, выпускаемыми съ такимъ разсчетомъ, чтобы оплата процентовъ и постепенное погашеніе листовъ вполнѣ покрывалось срочными платежами заемщиковъ [1]).

При сравненіи условій ссудъ изъ дворянскаго банка съ соотвѣтственными условіями частныхъ земельныхъ банковъ, кредитъ изъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка съ самаго начала оказался значительно дешевле частнаго кредита. Такимъ образомъ, цѣль удешевленія кредита для землевладѣльцевъ-дворянъ

---

[1]) Первоначально дворянскій банкъ выпускалъ 5% закладные листы подлежащіе изъятію изъ обращенія въ 48-ми и 36-ти лѣтній срокъ, посредствомъ тиражей, на производство которыхъ обращаются погасительные взносы заемщиковъ по 1/4% въ полугодіе при ссудахъ на 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ по 1/2% при ссудахъ на 36 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Въ продолженіе всего срока займа заемщики, кромѣ погасительныхъ взносовъ, должны уплачивать въ каждое полугодіе 2 1/2% роста и 1/8% на расходы по управленію банкомъ и, на образованіе запаснаго капитала. Ссуды выдаются обыкновенно не свыше 60% оцѣнки имѣнія *).

*) Государственный дворянскій земельный банкъ открылъ свои дѣйствія съ 21 декабря 1886 года. Къ 1 сентября 1886 г. при немъ было уже открыто 24 отдѣленія, причемъ къ этому сроку совѣтомъ банка было разрѣшено 1352 ссуды, всего на сумму 43.050,300 р. подъ залогъ 994,183 дес. земли.

учрежденіемъ дворянскаго банка безспорно была достигнута. Вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе этого банка заставило и акціонерные земельные банки подумать о нѣкоторомъ облегченіи своихъ заемщиковъ. Отмѣчая этотъ фактъ, нельзя, однако, упускать изъ виду того обстоятельства, что однородный результатъ для всѣхъ заемщиковъ земельныхъ банковъ можно было бы получить и другимъ путемъ. Нѣкоторыя улучшенія [1]) въ организаціи существующихъ учрежденій долгосрочнаго кредита съ допущеніемъ конкуренціи новыхъ земельныхъ банковъ, которая была устранена временными правилами 31 мая 1872 года [2]), несомнѣнно вызвали бы еще большую заботливость существующихъ учрежденій объ интересахъ заемщиковъ, чѣмъ опасеніе конкуренціи государственнаго дворянскаго земельнаго банка.

Съ теченіемъ времени, однако, государственный дворянскій земельный банкъ пріобрѣлъ до нѣкоторой степени благотворительный характеръ, такъ какъ проценты по ссудамъ были понижены до болѣе низкаго уровня, чѣмъ тотъ, по которому само правительство могло занимать деньги въ обычныхъ условіяхъ государственнаго кредита. Затѣмъ къ этому постепенно присоединился цѣлый рядъ льготъ, не предусмотрѣнныхъ уставомъ, для неисправныхъ заемщиковъ, доходящихъ въ настоящее время въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до взятія имѣнія въ опеку, вмѣсто принудительной продажи. Такимъ образомъ, государственный долгосрочный кредитъ въ формѣ дворянскаго банка пріобрѣлъ рѣзко очерченный характеръ сословно-политическаго учрежденіе, созданнаго не столько въ воспособленіе сельскому хозяйству, сколько въ воспособленіе дворянамъ-землевладѣльцамъ.

По общей суммѣ ссудъ государственный земельный банкъ занимаетъ первое мѣсто На 1 янв. 1905 года ссудъ подъ землю въ количествѣ около 17½ милл. дес., по счетамъ банка числилось 725 милл. рублей. О роли и оборотахъ крестьянскаго поземельнаго банка см. выше, главу V (стр. 60—73).

Что касается общей ипотечной задолженности въ Россіи то наибольшая сумма ссудъ приходится на сельскую недвижимость, причемъ преобладающая роль принадлежитъ казеннымъ банкамъ.

---

[1]) См. объ этомъ мою статью: „По вопросу объ удешевленіи поземельнаго кредита“ (Русс. Мысль, 1885, кн. XII).

[2]) Этими правилами было установлено, что въ одной и той же губерніи не должно быть допускаемо совмѣстное дѣйствіе болѣе двухъ банковъ и обществъ взаимнаго поземельнаго кредита.

ГЛАВА IX.

Къ распредѣленію народнаго дохода въ Россіи.

1.—Классъ землевладѣльцевъ. Распредѣленіе по доходамъ и платежи, обременяющіе землевладѣніе.—2. Классъ городскихъ собственниковъ.—3. Классъ капиталистовъ.—4. Классъ лицъ личнаго квалифицированнаго труда.

1. Классъ землевладѣльцевъ.—Въ матеріалахъ по подоходному налогу, собранныхъ министерствомъ финансовъ для комиссіи о подоходномъ налогѣ, сдѣланъ впервые опытъ подсчета народнаго дохода въ Россіи по различнымъ его источникамъ и по размѣрамъ. При всей неполнотѣ и несовершенствѣ собранныхъ статистическихъ свѣдѣній, они все же даютъ возможность нѣсколько освѣтить характеръ распредѣленія доходовъ болѣе состоятельныхъ лицъ, т. е. располагающихъ такимъ размѣромъ дохода, при которыхъ предполагается начать взиманіе личнаго подоходнаго налога.

Поэтому данныя, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло, большей частью пріурочены къ доходамъ свыше 1000 руб. въ годъ. При отсутствіи въ Россіи личнаго подоходнаго налога, о доходахъ лицъ приходится судить по величинѣ доходовъ отъ различныхъ источниковъ дохода. Начнемъ съ распредѣленія доходовъ отъ частновладѣльческихъ земельныхъ имуществъ.

По спеціальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ департаментомъ окладныхъ сборовъ, общая площадь частновладѣльческихъ земель по 69 губерніямъ и областямъ опредѣлилась въ 116,6 милл. дес., цѣнностью свыше 9 милліардовъ рублей (9.084.961,1 тыс. руб.) съ приблизительною доходностью въ 545 милл. руб.

На владѣнія ниже 1000 р. доходности приходится 931,4 тыс. съ общимъ количествомъ у нихъ земли въ 27,3 милл. десятинъ. Доходы отъ земли свыше 1000 р. въ годъ въ 69 губерніяхъ и областяхъ получаютъ всего лишь около 60 тыс. лицъ (59,681 л.), располагающихъ 74,7 милл. дес. земли на сумму 5,9 милліардовъ рублей и съ исчисленнымъ доходомъ въ 355,6 милл. руб.

Участіе въ распредѣленіи народнаго дохода 60 тыс. среднихъ и крупныхъ частныхъ землевладѣній также весьма неравномѣрно по группамъ и по величинѣ доходовъ. Оказывается слѣдующая чрезвычайно интересная картина:

Доходъ.	Число лицъ.	Общее количество земли милл. дес.	Сумма доходовъ милл. руб.
Отъ 1 до 2 . .	24.004	7,0	33,4
„ 2 „ 5 . .	20.380	12,5	63,5
„ 5 „ 10 . .	8.375	11,0	58,3
„ 10 „ 20 . .	4.148	11,1	57,0
„ 20 „ 50 . .	2.072	11,8	61,5
Свыше 50 тыс. . .	702	21,3	81,8

Въ процентахъ:

Доходъ.	Лицъ.	Доходъ м. р.
Отъ 1 до 2 т. .	40,2	9,4
„ 2 „ 5 „ .	34,1	17,9
„ 5 „ 10 „ .	14,0	16,4
„ 10 „ 20 „ .	7,0	16,0
„ 20 „ 50 „ .	3.5	17,3
Свыше 50 тыс. . .	1,2	23,0

Изъ приведенныхъ данныхъ обнаруживается, прежде всего, очень сильная неравномѣрность распредѣленія въ Россіи поземельной собственности по отдѣльнымъ группамъ владѣній. Сумма земельной площади и доходовъ отъ нея сосредоточивается въ отдѣльныхъ группахъ землевладѣльцевъ въ обратномъ отношеніи къ численности группъ. Изъ всѣхъ, около одного милліона, частныхъ владѣній выдѣляется всего лишь около 60 тыс. такихъ, доходъ которыхъ свыше 1.000 р., но изъ нихъ 74,3 проц. лицъ съ доходомъ до 5 тыс. р. располагаютъ 27,3 проц. дохода, а остальные 72,7 проц. общей суммы дохода сосредоточены въ рукахъ 15 тыс. лицъ или 25,7 проц.

Особенно характерна группа лицъ (собственно имѣній), получающихъ, въ среднемъ, свыше 50 тыс. дохода. Ихъ всего 702 съ 21,3 милл. десятинъ земли и съ 81,8 милл. рублей дохода, что составляетъ, въ среднемъ, 116,5 тыс. дохода на каждаго въ годъ.

Въ приведенныя цифры не входятъ еще удѣльныя земли, количество которыхъ безъ земель Архангельск. губ. (1.576 тыс. дес.) опредѣлялось въ 5,558,4 тыс. дес. съ общей цѣнностью въ 262,5 мил. рублей и съ 15,7 милліоновъ рублей дохода.

При задолженности землевладѣнія значительная часть дохода землевладѣльцевъ составляетъ доходъ ихъ кредиторовъ—держателей закладныхъ листовъ и т. п.

Исключая, конечно, весьма приблизительно, изъ суммы доходовъ отъ земли проценты по ипотечнымъ и частнымъ долгамъ, департаментъ окладныхъ сборовъ даетъ такую таблицу:

Размѣръ дохода.	Число лицъ.	Сумма доходовъ въ мил. руб.
Свыше 1 т. до 2 т. р.	24.004	25,3
Отъ 2 „ „ 5 „ „	20.380	48,3
„ 5 „ „ 10 „ „	8.375	44,4
„ 10 „ „ 20 „ „	4.148	43,4
„ 20 „ „ 50 „ „	2.072	46,7
Свыше 50 т. р.	700	62,2
	59.681	270,3

Приведенныя цифры составились такимъ образомъ. Данныя о владѣніяхъ получены путемъ поименныхъ выборокъ на мѣстахъ въ

казенныхъ палатахъ. Цѣнность исчислена на основаніи продажныхъ цѣнъ и банковскихъ залоговыхъ оцѣнокъ. Для опредѣленія доходности приняты были арендныя цѣны по 50 губерніямъ Европейской Россіи и на основаніи ихъ взятъ средній процентъ доходности въ 6 проц. съ цѣнности. При такомъ способѣ исчисленія приведенную доходность слѣдуетъ признать ниже дѣйствительной, равно какъ и цѣнность земельныхъ имуществъ. Затѣмъ, что касается характера распредѣленія земельныхъ имуществъ, представленнаго въ приведенныхъ данныхъ, то неравномѣрность распредѣленія въ дѣйствительности должна быть гораздо значительнѣе.

Дѣло въ томъ, что группировка владѣній по доходности сдѣлана въ сводкѣ департамента окладныхъ сборовъ по губерніямъ. Но большинство частныхъ землевладѣльцевъ, которымъ принадлежатъ крупныя имѣнія съ доходностью въ нѣсколько десятковъ тыс. рублей, владѣютъ имѣніями и въ другихъ губерніяхъ. Изъ этого ясно, что если бы была сдѣлана сводка по владѣльцамъ, а не по владѣніямъ, то изъ приведенной группы 702 „лицъ“, располагающихъ доходомъ въ среднемъ въ 116 тыс. руб. въ годъ, получилось бы, вѣроятно, вдвое или втрое меньше, съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ средней нормы годового дохода.

Но и теперь картина все же остается яркою: 702 самыхъ крупныхъ (съ доходомъ свыше 50 тыс. р.) землевладѣльцевъ сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ болѣе земли и немногимъ меньше дохода, чѣмъ 44.384 среднихъ владѣльца (съ доходомъ свыше 2 и до 5 тыс. р.).

Если мы возьмемъ крупныхъ владѣльцевъ, начиная отъ дохода свыше 10 тыс. руб., то и ихъ оказывается по оффиціальному исчисленію около 7 тыс. лицъ (6,021) съ площадью земли въ 44,2 мил. дес. и съ годовымъ доходомъ свыше 200 мил. р.

Иначе говоря, два полюса занимаютъ, съ одной стороны, 931 тысяча частныхъ землевладѣльцевъ съ доходомъ до 1000 р. включительно, которые владѣютъ въ общемъ 27,3 мил. дес. и доходомъ 163,8 мил. р., а съ другой—7 тыс. лицъ съ среднимъ доходомъ свыше 10 тыс. р.; въ ихъ распоряженіи 44,2 мил. дес. съ общимъ доходомъ въ 200,3 мил. руб.

Въ дополненіе къ картинѣ распредѣленія доходовъ отъ частновладѣльческихъ земель изъ тѣхъ же матеріаловъ приведемъ данныя объ окладныхъ платежахъ, обременяющихъ эти земли, съ одной стороны, и крестьянскія надѣльныя—съ другой.

Вся площадь частновладѣльческихъ земель, подлежавшая обложенію, въ 50 губерніяхъ и областяхъ Европ. Россіи составляла въ

1903 г. 101,6 мил. дес.; общая стоимость ихъ 7.643 мил. руб., общая доходность 458,6 мил. руб.

Облагаемыхъ надѣльныхъ земель въ 50 губерніяхъ было 121,0 мил. дес. Принимая для нихъ ту же среднюю стоимость десятины, какъ и для владѣльческихъ (75 р.) и ту же норму доходности (6 проц. съ стоимости) получимъ общую сумму стоимости—9.075 мил. руб. и валовую сумму доходности—545,0 мил. руб.

Задолженность частнаго землевладѣнія въ ипотечныхъ банкахъ (къ 1 января 1903 г.) 1.973,1 мил. р.; сумма платежей 92,2 мил. р. Сумма частныхъ долговъ подъ залогъ земли—306 мил.

Обложеніе 121 мил. надѣльной земли выражалось (въ 1906 г.) слѣдующимъ образомъ:

Казенныхъ платежей (1906 г.).

безъ выкупныхъ	7.712,5 т. р.
земскихъ (1903)	31.393,2 „ „
мірскихъ (1903)	48.759,9 „ „
страховыхъ (1903)	15.064,1 „ „
Итого безъ вык. всего . . .	102.934,7 т. р.
На 1 дес.	85 к.
Выкупныхъ всего (1903)—	89.443,3 т. р.
На 1 дес.	74 к.

Процентное отношеніе къ доходности:

всѣхъ сборовъ	40 проц.
безъ выкупн. плат	20 „

Что касается частновладѣльческихъ земель, то количество обложенныхъ десятинъ въ 1903 году въ 50 губерніяхъ было 101,6 м. дес.

На нихъ падало платежей:

казенныхъ (1906)	5.535,7 т. р.
земскихъ.	20.556,5 „ „
Итого	26.091,2 т. р.
На 1 десятину . .	26 коп.
Платежей по долгамъ. .	83.240.2 т. р.
На 1 десят. . .	82 коп.

Процентное отношеніе всѣхъ платежей (съ частн. долгами) частновладѣльческихъ земель къ доходамъ составляло 23,8 проц. Въ томъ числѣ на казенные и земскіе сборы лишь 5,7 проц. дохода.

Такимъ образомъ, для сужденія о сравнительномъ налоговомъ обремененіи надѣльныхъ земель и частновладѣльческихъ, и при выясненіи и рѣшеніи аграрнаго вопроса очень важно всегда помнить, что даже послѣ отмѣны выкупныхъ платежей налоговые сборы съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель равняются 20 проц. доходности, а съ частновладѣльческихъ — 5,7 проц., т. е. тяжесть обложенія

однихъ въ три слишкомъ раза болѣе, чѣмъ другихъ. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть очень важный элементъ аграрнаго вопроса, а не одного только податного.

2. Классъ городскихъ собственниковъ. — Число всѣхъ лицъ, получающихъ доходы отъ принадлежащихъ имъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, намъ неизвѣстно. Матеріалы, откуда мы заимствуемъ свѣдѣнія, касаются только имуществъ съ доходностью свыше 1000 р. въ годъ.

Классъ собственниковъ такихъ имуществъ по свѣдѣніямъ и исчисленіямъ министерства финансовъ выразился цифрою 57,864 лица, съ общимъ доходомъ въ 264,6 мил. р.

Городская недвижимость, слѣдовательно, въ группѣ наиболѣе состоятельныхъ классовъ, по числу лицъ очень близко стоитъ къ соотвѣтственной группѣ землевладѣльцевъ. Число владѣльцевъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ съ доходомъ свыше 1000 руб. лишь незначительно уступаетъ числу землевладѣльцевъ съ тѣмъ же доходомъ. Гораздо большая разница въ пользу землевладѣльцевъ оказывается относительно общей суммы доходовъ.

Обращаясь къ распредѣленію владѣльцевъ городской недвижимости по размѣрамъ дохода, то мы видимъ слѣдующее:

Доходы.	Число лицъ.	Въ % къ общему числу.	Общ. доходъ м. л.	Въ % къ общ. числу.
Свыше 1 до 2 т.	26.958	46,6	37,5	14,2
„ 2 „ 5 „	18.265	31,6	56,9	21,5
„ 5 „ 10 „	7.350	12,7	51,0	19,2
„ 10 „ 20 „	3.556	6,1	48,4	18,3
„ 20 „ 50 „	1.375	2,4	39,8	15,1
„ 50 тыс. р.	360	0,6	31,0	11,7
Всего . . .	57.864	100	264,6	100

При сравненіи распредѣленія доходовъ отъ городской частной недвижимости съ землевладѣльческой не трудно замѣтить существенную разницу, объясненіе которой можно найти въ историческомъ ходѣ экономическихъ коньюнктуръ этихъ двухъ видовъ собственности.

Въ сельской земельной недвижимости съ самаго возникновенія ея, захватъ возможно большей площади долженъ былъ всегда имѣть большую притягательную силу. Въ городахъ размѣръ усадебной площади, пока рента городскихъ земель была незначительна, не представлялъ соблазна. Расходы на огорожу и поддержаніе хотя бы примитивнаго порядка на городскихъ пустыряхъ частныхъ владѣльцевъ поглощали бы всю выгоду владѣнія. Поэтому какъ захваты, такъ и прикрѣпленіе городскихъ участковъ, до возникновенія спекуляціи на нихъ, происходили въ предѣлахъ до извѣстной степени

дѣйствительной потребности. Цѣнность имущества выражалась главнымъ образомъ въ стоимости и доходности построекъ, количество и цѣнность которыхъ въ огромномъ большинствѣ мелкихъ городовъ Россіи колеблется въ довольно ограниченныхъ предѣлахъ. Доходность тоже не можетъ быть великою. Это, конечно, не уничтожаетъ междуклассовыхъ контрастовъ, но они мягче, чѣмъ въ области землевладѣнія, и въ городахъ мы видимъ имѣнья 360 лицъ, располагающихъ 31,0 милл. р. дохода, рядомъ съ 27 тыс. лицъ, на которыхъ приходится немногимъ болѣе (37,5 милл. р.), но все же общее распредѣленіе доходовъ отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ равномѣрнѣе, чѣмъ у класса землевладѣльцевъ, а именно:

Доходы.	% къ общему числу.		% къ общей суммѣ дохода.	
	Земельн.	Городск.	Земельн.	Городск.
Свыше 1 до 2 т.	40,2	46,6	9,4	14,2
„ 2 „ 5 „	34,1	31,6	17,9	21,5
„ 5 „ 10 „	14,0	12,6	16,4	19,2
„ 10 „ 20 „	7,0	6,7	16,0	18,3
„ 20 „ 50 „	3,5	2,4	17,3	15,1
„ 50	1,2	0,6	23,0	11,7
	100	100	100	100

Такимъ образомъ, въ то время какъ изъ общей суммы доходовъ свыше 1000 р. на долю землевладѣльцевъ съ доходомъ свыше 1—2 тыс. приходится 9,4 проц., городскихъ—14,2 проц. Землевладѣльцы съ доходомъ, превышающимъ 50 т. р., располагаютъ 23 проц. общей суммы, а городскіе собственники въ той же категоріи беруть лишь 11,7 проц. на свою долю.

Съ большой вѣроятностью можно однако считать, что въ значительной своей части (быть можетъ, не менѣе половины) эти классы собственниковъ недвижимости въ дѣйствительности сливаются. Много крупныхъ владѣльцевъ городской недвижимости владѣютъ и сельской, и обратно.

3. Классъ капиталистовъ. — Капиталъ, какъ источникъ дохода для своихъ собственниковъ, въ современномъ народномъ хозяйствѣ является въ двухъ видахъ—капитала торгово-промышленнаго и ссуднаго капитала. Лица, представляющія эти капиталы, или классъ капиталистовъ—являются или участниками въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или рентьерами въ тѣсномъ смыслѣ, извлекающими себѣ доходъ помѣщеніемъ денежныхъ капиталовъ въ государственные и общественные займы и въ частныя ссуды.

Для сужденія о распредѣленіи капиталистическихъ доходовъ обильнымъ матеріаломъ могутъ служить данныя по промысловому налогу, по обложенію ссудныхъ капиталовъ, обращенію процентныхъ бумагъ и проч.

Лицъ, получающихъ доходы отъ торговли и промышленности свыше 1.000 р., насчитывается у насъ 83.575, въ томъ числѣ 1.658 (2 проц.) акціонерныхъ и подлежащихъ публичной отчетности предпріятій. Прибыль всѣхъ 83,6 тыс. представителей тысячныхъ доходовъ отъ торговаго и промышленнаго капитала по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ опредѣляется въ 646,4 мил. рублей.

Доходъ отъ денежныхъ ссудныхъ капиталовъ свыше 1.000 р.— 239,0 мил. р. Весь доходъ среднихъ и крупныхъ капиталистовъ опредѣляется такимъ образомъ въ суммѣ 885,4 мил. р., или значительно превышаетъ сумму доходовъ среднихъ и крупныхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ.

Распредѣленіе класса капиталистовъ по относительной величинѣ дохода отдѣльныхъ лицъ выражается слѣдующимъ образомъ:

А. Отъ всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій:

	Число владѣльцевъ.	Въ %	Сумма прибыли м. р.	Въ %
Свыше 1 т. до 2 т. . .	37.179	44,5	55,7	8,6
„ 2 „ „ 5 „ . .	28.028	33,6	90,4	14,0
„ 5 „ „ 10 „ . .	9.937	11,9	70,7	10,9
„ 10 „ „ 20 „ . .	4.668	5,6	65,8	10,2
„ 20 „ „ 50 „ . .	2.383	2,8	72,9	11,3
„ 50 „ „ — „ . .	1.384	1,7	290,9	45,0
	83,579	100,0	646,4	100,0

Необходимо замѣтить, что чрезвычайное сосредоточеніе капитала въ рукахъ представителей доходовъ свыше 50 т. р., обнаруживаемое приведенной таблицей, обусловливается главнымъ образомъ включеніемъ въ послѣднюю категорію акціонерныхъ предпріятій, на которыя изъ 290,9 мил. р. приходится 204,2 м. р. Если ихъ исключить, такъ какъ доходы акціонерныхъ предпріятій есть совокупность дохода многочисленной группы лицъ, то распредѣленіе доходовъ отъ торгово-промышленныхъ капиталовъ оказывается болѣе равномѣрнымъ, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ нами ранѣе классахъ — владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ.

Именно распредѣленіе прибылей отъ предпріятій, не подлежащихъ публичной отчетности, таково:

Доходы.	Сумма прибылей въ милл. р.	Въ %
Свыше 1 т. до 2 т.	55,5	12,9
„ 2 „ „ 5 „	89,5	20,8
„ 5 „ „ 10 „	69,4	16,1
„ 10 „ „ 20 „	63,5	14,8
„ 20 „ „ 50 „	65,3	15,2
„ 50 тыс. — „	86,6	20,2
	429,8	100,0

Весьма близкое къ только-что приведенному распредѣленію обнаруживаютъ и доходы отъ денежныхъ ссудныхъ капиталовъ, какъ бы указывая на принадлежность ихъ по преимуществу къ тому же классу лицъ, какъ и торгово-промышленный капиталъ.

Для выясненія распредѣленія доходовъ отъ торговопромышленныхъ предпріятій по размѣрамъ имѣется сравнительно обильный матеріалъ въ данныхъ о промысловомъ обложеніи. Для денежныхъ капиталовъ о характерѣ распредѣленія можно судить лишь по категоріямъ вкладовъ на храненіи въ государственномъ банкѣ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что на долю доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ менѣе 1.000 р. приходится 40 проц. (39,8 проц.), остальные 60 проц. (60,2 процента) падаютъ на доходы болѣе 1000 р.

Сумма доходовъ свыше 1000 р. распредѣляется по исчисленію департамента окладныхъ сборовъ (за исключеніемъ доходовъ съ капиталовъ, не подлежащихъ государственному налогу), слѣдующимъ образомъ:

	Число лицъ.	Въ %	Общій доходъ милл. руб.	Въ %
Свыше 1 т. до 2 т.	27,321	49,5	39,3	16,4
„ 2 „ „ 5 „	18,171	32,9	51,6	21,6
„ 5 „ „ 10 „	5,713	10,3	35,3	14,8
„ 10 „ „ 20 „	2,570	4,7	31,0	13,0
„ 20 „ „ 50 „	1,128	2,0	29,4	12,3
„ 50 тыс. — „	333	0,6	52,4	21,9
Всего	55,235	100,0	239,0	100,0

Относительно общей суммы 239,0 мил. руб. доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обращающихся въ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, что она исчислена довольно приблизительно, такъ какъ для болѣе или менѣе точнаго учета нѣтъ достаточныхъ данныхъ о количествѣ обращающихся заграницею русскихъ процентныхъ бумагъ, даже государственныхъ (считаютъ, что нѣсколько болѣе половины изъ находящихся вообще въ обращеніи находится заграницей).

Теперь обратимся къ четвертому классу получателей среднихъ и крупныхъ доходовъ — классу представителей личнаго квалифицированнаго труда.

4. Классъ личнаго квалифицированнаго труда.— Въ современномъ государствѣ вездѣ существуетъ весьма обширный классъ лицъ, извлекающихъ себѣ средства къ жизни путемъ личнаго, болѣе или менѣе хорошо оплачиваемаго труда, труда, требующаго образованія и технической подготовки, т. н., квалифицирован-

наго. Сюда относятся, во-первыхъ, лица, находящіяся на государственной и общественной службѣ, съ установленными окладами содержанія, во-вторыхъ—лица, занятыя по найму въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, и затѣмъ многочисленныя категоріи, обобщаемыя подъ именемъ свободныхъ профессій: врачи, адвокаты, художники, артисты и т. д.

Тамъ, гдѣ не существуетъ, какъ у насъ, подоходнаго налога и не дѣлается промышленныхъ и профессіональныхъ переписей, совершенно невозможно уяснить себѣ даже приблизительно распредѣленіе доходовъ у большинства перечисленныхъ категорій. Исключеніе составляетъ классъ лицъ, занимающихъ мѣста на государственной и общественной службѣ, и отчасти занятыхъ въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью. Доступнѣе всего обслѣдованію распредѣленіе доходовъ отъ государственной службы, такъ какъ оно всецѣло связано съ матеріалами, находящимися вполнѣ въ распоряженіи правительственной власти.

Какъ ни кажъ, хотя и гадательно, но матеріалы комиссіи подоходнаго налога даютъ слѣдующую суммарную таблицу исчисленныхъ доходовъ свыше 1000 р. отъ различныхъ отраслей личнаго труда.

Доходъ.	Госуд. служба м. р.	Обществ. служба м. р.	Личныя промыс. занятія. м. р.	Свобод. профес. м. р.	Итого.	въ %
1 — 2 т. р.	96,6	14,7	51,0	4,8	167,1	48,8
2 — 5 „ „	65,8	5,4	6,7	30,2	108,1	31,5
5 — 10 „ „	12,8	0,5	10,0	15,6	38,9	11,3
10 — 20 „ „	3,7	0,04	8,2	3,2	15,2	4,4
20 — 50 „ „	1,1	0,03	7,2	0,3	8,6	2,1
Св. 50 т. р. „	0,7	—	4,0	0,08	4,7	1,4
Всего . . .	180,7	20,7	87,0	54,2	342,6	100

Въ приведенной таблицѣ наиболѣе близкія къ дѣйствительности цифры—это относящіяся къ государственной и общественной службѣ. Наименѣе обосновано исчисленіе итоговъ и доходовъ лицъ отъ свободныхъ профессій. Попытка собрать свѣдѣнія о доходахъ этой категоріи путемъ письменныхъ опросовъ не дала почти никакихъ результатовъ; пришлось ограничиться цыфрами, полученными черезъ податныхъ инспекторовъ, изъ вычисленій по квартирной платѣ лицъ свободныхъ профессій, съ допущеніемъ, что квартирная плата составляетъ $^1/_6$ ихъ дохода.

Что касается государственной службы, то общая сумма доходовъ, получаемыхъ отъ нея служащими, и распредѣленіе ихъ по размѣрамъ доходовъ произведены на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ департамента государственнаго казначейства. Помимо зна-

ченія этихъ данныхъ для выясненія главнаго предмета этой главы, они весьма интересныя для опредѣленія стоимости нашей средней и крупной бюрократіи для страны.

Оказывается, что число лицъ, получающихъ непосредственно содержаніе отъ казны въ размѣрѣ свыше 1.000 р., выражается цифрою 91.204 тыс. р., а сумма ихъ доходовъ 180,7 мил. р. или въ среднемъ около 2 тыс. руб. на каждаго.

По категоріямъ эти итоги распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Доходы.	Число лицъ.	въ %	Сумма доходовъ. м. р.	въ %
Свыше 1 т. до 2 т. р. .	65.775	72,1	96,6	53,5
„ 2 „ „ 5 „ „ .	23.116	25,3	65,8	36,3
„ 5 „ „ 10 „ „ .	1.981	2,2	12,8	7,1
„ 10 „ „ 20 „ „ .	282	0,3	3,7	2,0
„ 20 „ „ 50 „ „ .	40	0,04	1,1	0,6
„ 50 т. р. — „ „ .	10	0,01	0,7	0,4
Итого . . .	91.204	100,0	180,7	100,0

Доходы отъ общественной службы (земской и городской) свыше 1000 р. опредѣляются въ 20,6 мил. р., а число лицъ на земской службѣ 7.830 (доходъ 12,6 мил. р.), на городской — 4521 (доходъ 8,1 м. р.).

Но размѣрамъ же доходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Доходы.	Число лицъ.	въ %	Сумма доходовъ. м. р.	въ %
Свыше 1 т. до 2 т. р. .	10.299	83,4	14,7	71,2
„ 2 „ „ 5 „ „ .	1.972	16,0	5,4	26,0
„ 5 „ „ 10 „ „ .	76	0,6	0,5	2,4
„ 10 „ „ 20 „ „ .	3	0,02	0,04	0,2
„ 20 „ „ 50 „ „ .	1	0,01	0,03	0,1
„ 50 т. р. — „ „ .	—	—	—	—
Итого . . .	12.351	100,0	20,7	100,0

Если сравнить классъ чиновничества и заработокъ съ доходомъ лицъ, принадлежащихъ къ классамъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и капиталистовъ, то прежде всего бросается въ глаза многочисленность класса чиновниковъ. Число послѣднихъ, съ доходомъ свыше 1000 р,, превышаетъ абсолютное число землевладѣльцевъ или городскихъ собственниковъ въ полтора раза; оно значительно больше и числа владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій съ доходностью свыше 1000 р.

Что же касается распредѣленія группъ по величинѣ средняго дохода, то въ классѣ чиновниковъ, какъ повидимому и во всякомъ классѣ личнаго квалифицированнаго труда, въ противоположность землевладѣльческимъ и капиталистическимъ группамъ, наибольшая

сумма дохода причитается на средніе доходы, а не на крупные, именно, на доходы свыше 1 т. и до 5 т. руб. приходится 89,8 проц. доходовъ, тогда какъ у землевладѣльцевъ 26,3 проц., у городскихъ собственниковъ 35,7 проц., у торговопромышленнаго класса 22,6 проц. и у рантьеровъ—38 проц.

Разсматривая свѣдѣнія о распредѣленіи дохода отъ государственной службы, можно замѣтить, что „законъ распредѣленія" здѣсь не только различается отъ закона распредѣленія другихъ классовъ населенія, но онъ представляетъ существенныя варіаціи по отраслямъ управленія, или по отдѣльнымъ министерствамъ и вѣдомствамъ. Для освѣщенія этой чиновничьей неравномѣрности сдѣлаемъ нѣкоторыя сравненія. Прежде всего о самыхъ крупныхъ окладахъ свыше 50 т. руб. Изъ 10 лицъ, получающихъ свыше 50 тыс. каждый, 8 приходится на министерство иностранныхъ дѣлъ, 1 на министерство военное и 1 на министерство внутреннихъ дѣлъ. Изъ 40 лицъ съ содержаніемъ свыше 20 т. до 50 тыс. р. 20 лицъ принадлежатъ къ составу м-ва иностранныхъ дѣлъ, 7 служатъ въ м-вѣ внутр. дѣлъ, 3 приходится на военное министерство, 2 на госуд. совѣтъ и по одному—въ канцеляріи Е. И. В. по принятіи прошеній, свят. синодѣ и м-вахъ: морскомъ, финансовъ, земледѣлія, народн. просвѣщенія, юстиціи и путей сообщенія [1]).

[1])	Число лицъ.	Общая сумма содерж. Тыс. р.	Въ среднемъ на одно лицо. Руб.
Гос. Совѣтъ	66	936,5	14.189
Гос. Канцелярія	129	399,8	3.099
Канц. Комит. Мин.	38	103,0	2.709
Собств. Е. И. В. канц.	30	112,0	3.735
Канц. Е. И. В. по прин. прош.	52	156,7	3.012
М-во И. Двора и Удѣл.	1.726	4.118,7	2.381
Св. Синодъ	532	1.010,6	1.899
М-во Ин. Дѣлъ.	452	3.269,0	7.232
М-во Военное	30.587	57.491,9	1.876
М-во Морское	3.498	7.274,1	2.079
М-во В. Д.	8.838	16.692,8	1.889
М-во Финансовъ	12.951	24.673,2	1.905
Гос. Контроль	1.156	2.246,7	1.943
М-во Земледѣлія	2.724	5.082,1	1.865
М-во Н. Просвѣщенія.	6.081	10.622,5	1.747
М-во Юстиціи	7.659	17.964,2	2.345
М-во Пут. Сообщ.	1.500	3.709,7	2.473
Гл. Упр. Торг. Мор. и Порт.	371	1.032,0	2.781
Гл. Упр. Гос. Коннозав.	65	138,6	2.132
Вѣдом. Имп. Маріи	467	997,0	2.135
Разные	37	84,7	2.556
Наградныя	—	1.600,0	—
Аренды	767	1.536,6	2.003
Пенсіи	11.482	19.482,6	1.697
Итого	91.204	180.745,1	1.982

Неравномѣрная разцѣнка государственной службы наглядно обнаруживаются и при сопоставленіи средняго оклада свыше 1000 р. по вѣдомствамъ.

Изъ приведенной въ выноскѣ таблицы оказывается, что въ группѣ чиновниковъ, получающихъ свыше 1000 р. содержанія, наивысшіе оклады приходятся на госуд. совѣтъ, затѣмъ министерство иностранныхъ дѣлъ и учрежденія, связанныя съ Императорскимъ дворомъ. Наименьшія среднія приходятся на штаты м-ва народнаго просвѣщенія и министерство земледѣлія. Военное министерство и министерство финансовъ даютъ свою среднюю, близкую къ общей, но въ этихъ вѣдомствахъ очень большія цифры служащихъ (30,6 тыс. и 13 тыс.), а при этомъ среднее всегда бываютъ ближе къ болѣе многочисленнымъ нисшимъ разрядамъ служащихъ.

5. Общее распредѣленіе всѣхъ доходовъ свыше 1.000 р. по размѣрамъ.—Закончимъ сдѣланный обзоръ характера распредѣленія народнаго дохода Россіи по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности, общею картиною группировки доходовъ свыше 1.000 по ихъ величинѣ:

Размѣръ доходовъ.	Общее число доходовъ.		Общая сумма годового дохода (свыше 1,000 р.)	
	Въ абсолютныхъ цифрахъ.	Въ %%%.	Въ абсолютныхъ цифрахъ.	Въ %%%.
Свыше 1.000 до 2.000 р.	153.916	52,7	317,2 милл. р.	18,4
„ 2.000 „ 5.000 „	89.789	30,7	343,5 „ „	10,9
„ 5.000 „ 10.000 „	27.643	9,5	229,5 „ „	13,3
„ 10.000 „ 20.000 „	12.654	4,3	193,7 „ „	11,2
„ 20.000 „ 50.000 „	5.870	2,0	189,3 „ „	11,0
„ 50.000 „ — „	2.456	0,8	450,5 „ „	26,2
Итого . . .	292.328	100,0	1.723,8 „ „	100,0

Оказывается, что изъ всей суммы разсматриваемой части (1,723,8 милл. р.) народнаго дохода на долю доходовъ свыше 10.000 р. приходится около половины всего итога (48,4%). Изъ нихъ на долю $2^1/_2$ тыс. доходныхъ единицъ (0,84% всѣхъ доходовъ) съ доходомъ свыше 50 тыс. р. каждая причитается 450,5 мил. р. или 26,2% всей суммы доходовъ свыше 1.000 р. Эти 2—$2^1/_2$ тыс. р. доходныхъ единицъ поглащаютъ почти въ $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ приходится на 154 тыс. доходовъ отъ 1.000 р. до 2.000 р. въ годъ.

Замѣтимъ, что въ дѣйствительности неравномѣрность распредѣленія народнаго богатства въ Россіи сильнѣе, чѣмъ показываетъ приведенная табличка, такъ какъ въ рукахъ наиболѣе состоятельныхъ лицъ очень многіе доходы, сосчитанныя здѣсь отдѣльно по источникамъ дохода, особенно при крупныхъ нормахъ, нерѣдко

соединяются въ однихъ рукахъ. Крупный промышленникъ, напримѣръ, можетъ быть въ то же время крупнымъ землевладѣльцемъ, крупнымъ домовладѣльцемъ или имѣть еще доходы, какъ представитель промышленнаго труда.

Литература къ части I.

Къ части I: А. Корсакъ, О формахъ промышленности вообще и значеніе домашняго производства, 1861.—В. Безобразовъ, Народное хозяйство Россіи, т. I, 1882, т. II, 1885. — Труды комиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности.—Е. Андреевъ, кустарная промышленность въ Россіи, 1882.—В. В. Очерки кустарничества въ Россіи, 1886.—Историко-статистическій обзоръ промышленности и торговли Россіи, 1883.—И. Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губерніи, 1884.—Л. Ходскій, Земля и земледѣлецъ, т. II, 1891.—Сборникъ матеріаловъ для изученія поземельной общины, изд. И. В. Э. Общества, 1880.—В. Орловъ, Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи (въ Спб. стат. свѣд. по Московской губ. т. IV, вып. I). В. Трироговъ, Община и подать. 1882.—П. Соколовскій, Очеркъ исторіи сельской общины на Сѣверѣ Россіи, 1877.—Его-же Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, 1878.—Н. Калачевъ, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, 1864.—А. Исаевъ, Артели въ Россіи, 1881.—В. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, 1881 г.—А. Скребицкій, Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II, 1862—1868.—И. Иванюковъ, Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи, 1882 г.—Ю. Янсонъ, Сравнительная статистика Россіи, т. II, отд. I, 1880.—Его-же, Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, 2 изд., 1881.—Н. Кавелинъ, Общинное владѣніе, 1876. — Его-же, Крестьянскій вопросъ 1882.—Л. Слонимскій, Охрана крестьянскаго землевладѣнія, 1891.—Н. Карышевъ, Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды, 1892.—В. В., Крестьянская община, 1892.—Ѳ. Тернеръ, Государство и землевладѣніе, 1896.—В. Судейкинъ, Государственный банкъ, 1891.—Ососовъ, Городскіе общественные банки въ Россіи, 1872.—В. Судейкинъ, Наши городскіе общественные банки, 1883.—Графъ Д. Толстой, Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, 1848.—В. Безобразовъ, Поземельный кредитъ, 1860.—Н. Ерошевскій, Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ, 1881.—Кн. Васильчиковъ и А. В. Яковлевъ, Мелкій земельный кредитъ въ Россіи, 1876.—Л. Ходскій, Поземельный кредитъ въ Россіи, 1882.—С. Хрулевъ, Нашъ ипотечный кредитъ, 1898. Кн. П. Д. Долгоруковъ и И. И. Петрункевичъ, изд. Крестьянскій вопросъ (сборникъ статей). 1906.—Они-же, Вопросы государственнаго хозяйства и бюджетнаго права, 1907.—М. И. Горемыкинъ, Аграрный вопросъ, 1907.—М. Туганъ-Барановскій, Земельная реформа, 1905.—А. Лосицкій, Выкупная операція, 1906.—Труды особаго совѣщанія по сельскохозяйственной промышленности, 1905.—Статистика землевладѣнія, 1905. — Сводъ данныхъ по 50 губерніямъ Европ. Россіи, 1907.—Ежегодникъ Россіи, 1906.—Ежегодникъ министерства финансовъ.—Обзоръ дѣятельности крестьянскаго банка 1883—1904 гг. и отчеты.—Д. Мендѣлеевъ, Къ познанію Россіи, 1905.—

В. П. Литвиновъ-Фалинскій. Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ, 1904.—И. Озеровъ, Политика по рабочему вопросу за послѣдніе годы, 1906.—Б. Тицъ, Ремесленное ученичество и законъ 15 ноября 1906 г., 1908.—В. Денъ, Очерки по экономической географіи, 1908.—Законъ 4 марта 1906 г. о союзахъ и обществахъ съ послѣдующими къ нему разъясненіяму Правит. Сената и министерства внутреннихъ дѣлъ, 1906.—Матеріалы по изданію закона 2 іюня 1907 г. объ ограниченіи и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабричной и заводской промышленности, 1905.—П. Мигулинъ, Настоящее и будущее русскихъ финансовъ, 1907. Г. Г. Савичъ, Новый государственный строй Россіи. Справочная книга, 1907.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Основы финансоваго хозяйства.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Государство и его цѣли.—2. Развитіе финансовъ въ XIX в. въ европейскихъ государствахъ и главныя причины роста бюджетовъ.—3. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго. Государственныя потребности. — 4. Виды государственныхъ доходовъ.

1. Государство и его цѣли.—Всякое культурное государство представляетъ обширный и сложный естественный союзъ съ опредѣленнымъ населеніемъ, территоріей и общею верховною властью. Оно складывается подъ совокупнымъ дѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ—политическихъ, экономическихъ, религіозныхъ и проч. Жизненная цѣль государства, также установившаяся исторически, состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать своимъ постояннымъ и временнымъ членамъ, т.-е. какъ подданнымъ, такъ и проживающимъ на территоріи даннаго государства иностранцамъ, возможно полное и спокойное пользованіе духовными и матеріальными благами. Отсюда на государствѣ или представляющемъ его правительствѣ, какова бы ни была его форма, лежатъ заботы объ удовлетвореніи тѣхъ изъ потребностей населенія, которыя не только отдѣльныя лица или семейные союзы, но и свободные договорные союзы вовсе не могутъ удовлетворить или удовлетворяютъ гораздо хуже, чѣмъ это можетъ сдѣлать государство. Въ своей дѣятельности, располагая большою силою, средствами и вліяніемъ, государство должно стремиться къ осуществленію требованій господствующей въ данное время общественной этики. Съ этою цѣлью оно регулируетъ отношенія гражданъ между собою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, предоставленныя самимъ себѣ эти отношенія складываются въ явный ущербъ и несправедливость для однихъ, доставляя незаслуженныя выгоды другимъ. Оказывая вліяніе на этическую сторону жизни, государство, въ свою очередь,

отражаетъ въ развитіи своихъ учрежденій и дѣятельности постепенный ростъ этическаго общественнаго правосознанія. Преслѣдуя, такимъ образомъ, правовыя и этическія цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно и матеріальныя, оно заботится о внѣшней и внутренней безопасности, о юридической и полицейской охранѣ частныхъ интересовъ, о мѣрахъ для развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, о привлеченіи возможно большей массы населенія къ участію въ пользованіи благами культурнаго развитія или цивилизаціи.

Предметы вниманія и заботъ государственной власти, отъ высшихъ и до низшихъ ея инстанцій, крайне разнообразны и не могутъ быть перечислены какъ нѣчто опредѣленное и неизмѣнное. По мѣрѣ культурнаго развитія страны и осложненій соціальной жизни, требованія, предъявляемыя къ государству, и обратно—государства къ обществу, становятся все шире и шире. Дѣйствительно, какая разница между скромными задачами первичныхъ стадій развитія государства и современными требованіями? Внѣшняя безопасность, внутренній судъ и расправа—прежде, а затѣмъ къ этому присоединяются: пути сообщенія, народное образованіе, положительныя мѣропріятія, направленныя къ улучшенію положенія рабочихъ классовъ, заботы мѣстныхъ союзовъ объ освѣщеніи, водоснабженіи и т. д. и т. д.

Чтобы государство, а равно и его самоуправляющіяся составныя единицы (земства, города и т. п.) были въ состояніи выполнять всѣ тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ необходимости самосохраненія и развитія и которыя предъявляются къ нему требованіями господствующей въ данное время общественной этики, оно должно располагать: во-первыхъ; трудомъ, во-вторыхъ, различными средствами, матеріальными и денежными. Трудъ привлекается къ служенію государственнымъ цѣлямъ или на почвѣ обязательныхъ личныхъ услугъ гражданъ, какъ при воинской повинности, при отправленіи обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ судѣ и т. п., или въ формѣ добровольной безвозмездной дѣятельности (разныя почетныя должности) или, наконецъ, путемъ найма за опредѣленное вознагражденіе или жалованье. Совокупность матеріальныхъ и денежныхъ средствъ, ихъ пріобрѣтеніе и расходованіе, что неразрывно связано съ самымъ существованіемъ государства, составляютъ предметъ государственнаго или финансоваго хозяйства; изслѣдованіе же источниковъ этихъ средствъ и способовъ полученія ихъ и расходованія, выясненіе и оцѣнка законовъ какъ въ общефилософскомъ научномъ значеніи этого

слова, такъ и законовъ въ смыслѣ юридическихъ нормъ, регулирующихъ явленія государственнаго хозяйства, составляютъ предметъ науки о государственномъ хозяйствѣ или финансовой науки.

Въ опредѣленныхъ границахъ государство, обыкновенно, предоставляетъ осуществленіе нѣкоторыхъ изъ своихъ задачъ отдѣльнымъ составнымъ элементамъ государства, каковы: городъ, губернскія и уѣздныя земства, сельскія общества и т. п. Эти мѣстные естественные союзы или единицы, кромѣ того, преслѣдуютъ различныя цѣли по удовлетворенію мѣстно-общихъ потребностей населенія, для чего имъ необходимо также вести свое хозяйство, въ главныхъ основаніяхъ или началахъ, совершенно сходное съ центральнымъ государственнымъ, и потому всѣ общія положенія относительно государственнаго хозяйства или начала финансоваго хозяйства, распространяются и на мѣстныя общественныя хозяйства.

Но какова бы ни была форма государственнаго устройства страны, по современнымъ, установившимся въ культурныхъ государствахъ правовымъ и экономическимъ понятіямъ, истиннымъ хозяиномъ государства, доставляющимъ средства для его существованія и оберегающимъ его политическую независимость, считается и долженъ быть народъ, или совокупность всѣхъ дѣеспособныхъ и правоспособныхъ гражданъ. Народъ слѣдуетъ считать высшимъ субъектомъ всего государственнаго хозяйства. Фактически однако народъ не можетъ проявлять свою волю и свою власть въ области государственнаго управленія, и въ частности въ области хозяйствованія, непосредственно, а лишь въ формѣ участія его представителей въ законодательныхъ учрежденіяхъ и путемъ высшаго контроля черезъ нихъ за дѣятельностью исполнительной власти, за ея закономѣрностью и цѣлесообразностью. Народное представительство, организованное такимъ образомъ, чтобы оно могло выражать истинный голосъ и правильную оцѣнку интересовъ всей массы населенія, на которой зиждется мощь государства,—составляетъ первѣйшую задачу политической жизни сознательной части всѣхъ общественныхъ группъ или классовъ населенія.

Въ области государственнаго хозяйства—къ основнымъ правамъ народа, иначе говоря къ правамъ дѣйствительныхъ его избранниковъ, относится законодательное и контрольное участіе въ государственномъ хозяйствѣ, вырожающееся въ бюджетномъ правѣ. Чѣмъ шире и глубже бюджетныя права народныхъ представителей (депутатовъ), тѣмъ совершеннѣе представительный или конституціонный строй даннаго государства, и тѣмъ нормальнѣе можетъ быть организовано государственное хозяйство.

2. Развитіе финансовъ въ XIX в. въ европейскихъ государствахъ и главныя причины роста бюджетовъ.—Глубокія перемѣны, какія принесли съ собою конецъ XVIII и начало XIX столѣтія и въ области политики, и въ соціальныхъ отношеніяхъ (отпаденіе С.-А. Соединенныхъ Штатовъ отъ Англіи, французская революція и вызванныя ею войны), и въ сферѣ экономической (отмѣна различныхъ привилегій, примѣненіе пара въ производствѣ, важныя техническія изобрѣтенія и проч.), вызвали сильное напряженіе финансовъ и повели за собой глубокія перемѣны въ государственномъ хозяйствѣ. Однимъ изъ общихъ симптомовъ новыхъ условій государственной жизни было быстрое увеличеніе государственныхъ бюджетовъ и долговъ. Этотъ ростъ считался вначалѣ явленіемъ исключительнымъ, и тогдашніе финансисты думали, что, съ наступившими спокойными временами, бюджетъ пойдетъ на убыль [1]), но дѣйствительность не оправдала такихъ надеждъ. Необходимо замѣтить, что цифры, заимствуемыя изъ офиціальныхъ бюджетовъ и отчетовъ для опредѣленія истинной величины роста бюджетовъ требовали бы существенныхъ поправокъ. Для точныхъ историческихъ сравненій нужно было бы сдѣлать сложныя поправки на разницу въ цѣнности денегъ и въ полнотѣ и однородности бюджетныхъ итоговъ. Реальный ростъ расходовъ слѣдуетъ считать нѣсколько меньшимъ кажущагося, но тѣмъ

[1]) Въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія (1828 г.), когда французскому министру Виллелю пришлось внести впервые милліардный бюджетъ, онъ обратился между прочимъ къ членамъ палаты депутатовъ съ такою фразою: „Messieurs saluez ce chiffre: vous ne le reverrez plus!..“ (Господа, привѣтствуйте эту цифру, вы не увидите ея больше). Пророчество, однако, сбылось только на манеръ предсказаній авгуровъ: французы увидѣли въ концѣ XIX столѣтія не эту цифру, а свыше $3^1/_2$ милліардовъ франковъ

Вообще теперь милліардныя цифры уже не пугаютъ государственныхъ людей. Появленіе въ 1894 году впервые въ русскомъ бюджетѣ милліарднаго итога обыкновенныхъ расходовъ дало только поводъ во Всеподданѣйшемъ докладѣ о росписи заявить, что ростъ нашего финансоваго хозяйства на этомъ не остановится, что бояться милліардныхъ бюджетовъ нечего. И дѣйствительно, черезъ десять лѣтъ Россіи пришлось уже считаться съ 2 милліарднымъ бюджетомъ, а теперь дошли уже до 3 милліардной нормы.

Расходы въ Россіи (по отчетамъ госуд. контроля).

года:	мил. руб.
1859	260,2
1869	482,0
1885	866,3
1889	895,2
1894	1.083,6
1899	1.757,4
1904	2.063,1
1906	3.212.7

не менѣе въ огромности роста не можетъ быть сомнѣнія. Причинами быстраго роста государственныхъ бюджетовъ на первомъ мѣстѣ были войны и предупредительныя мѣры на случай войны [1]). Указывая на огромное вліяніе расходовъ на защиту внѣшней безопасности или, вѣрнѣе сказать, на борьбу за политическое первенство между государствами, нельзя не отмѣтить также роста бюджета на осуществленіе культурныхъ задачъ государства [1]).

Въ ростѣ государственныхъ бюджетовъ новаго времени, сравнительно съ прежнимъ, принимали участіе также благопріятныя для народнаго хозяйства перемѣны чисто фискальной стороны дѣла. Прежде натуральныя повинности играли огромную роль и ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе. Съ переводомъ ихъ на денежные платежи сумма таковыхъ, или государственный бюджетъ, естественно, уже по одному тому долженъ былъ выразиться большею цифрою. Въ уничтоженіи же многихъ натуральныхъ повинностей слѣдуетъ видѣть одну изъ частныхъ причинъ, почему теперь населеніе выноситъ такіе громадные бюджеты, какіе при сохраненіи натуральныхъ повинностей были бы немыслимы.

3. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго. Государственныя потребности. — Съ экономической точки зрѣнія, государственное хозяйство прежде всего представляется однимъ изъ самостоятельныхъ хозяйствъ, субъектомъ котораго является государство, какъ юридическое лицо, въ представляющемъ его правительствѣ. Во многихъ случаяхъ оно подчиняется общимъ условіямъ всѣхъ другихъ отдѣльныхъ хо-

---

Во Франціи:

года:	мил. фр.
1816—29	960
1830—39	1170
1890	3046
1905	3603 т.

Германская имперія:

года:	мил. мар.
1890/91	1501
1905/06	2269

Въ Пруссіи:

года:	мил. мар.
1849	282,3
1860	429,3
1905/06	2.747

[1]) Вотъ характерныя цифры стоимости нѣкоторыхъ войнъ, какъ ихъ приблизительно исчисляютъ. Крымская война стоила участвовавшимъ въ ней нашіямъ 9.950 мил. франковъ; итальянскій походъ 1859 г.—1.500 мил.; датская война 1864 г. 175 мил.; американская междоусобная война 14 милліардовъ; прусско-австрійская 1866 г. 1.650 мил.; франко-прусская война 11 милліардовъ; восточная война 5.625 мил.; англо-бурская война стоила Англіи 217.166 т. ф. ст. (около 2 милліард. руб.). Японская война стоила одной Россіи, по даннымъ государственнаго контроля, 2.155.994 р. Этимъ расходомъ, собственно, казны стоимость войны, конечно, далеко не исчерпывается.

зяйствъ,—единичныхъ и коллективныхъ—въ сферѣ экономическаго оборота. Такъ, напримѣръ, при сбытѣ предметовъ своего хозяйства, однородныхъ съ находящимися въ свободномъ обращеніи, при закупкѣ нужныхъ для него товаровъ и т. п.—государственное хозяйство вполнѣ подчиняется общимъ началамъ народнаго хозяйства или экономическимъ законамъ, отъ которыхъ зависитъ и частное хозяйство. Но рядомъ съ этимъ, въ сферѣ пріобрѣтенія средствъ, современное государственное хозяйство существенно отличается отъ частнаго. Корень этого различія лежитъ въ атрибутахъ государства: высшія цѣли, преслѣдуемыя государствомъ, верховенство и принудительная власть въ отношеніи подданныхъ.

При сравненіи государственнаго хозяйства съ частнымъ по цѣлямъ, ради которыхъ существуютъ эти хозяйства, обнаруживается между ними большое различіе. Частное хозяйство стремится, путемъ физической и умственной работы и при содѣйствіи раньше созданныхъ цѣнностей (капиталовъ), пріобрѣсти возможно большее количество матеріальныхъ цѣнностей, необходимыхъ для существованія и для болѣе обильнаго удовлетворенія своихъ потребностей, а равно и для увеличенія своей экономической силы и власти. Въ этомъ отношеніи стремленія частныхъ хозяйствъ безпредѣльны, а осуществленіе ихъ ограничивается подобными же стремленіями другихъ частныхъ хозяйствъ, на почвѣ конкуренціи. Государственное хозяйство не можетъ ставить себѣ цѣлью безграничное увеличеніе матеріальныхъ средствъ. Основная конечная цѣль государственнаго хозяйства (при расходованіи финансовыхъ средствъ) сводится къ производству нематеріальныхъ благъ, не подлежащихъ денежной оцѣнкѣ, но необходимыхъ для культурнаго развитія страны, для пользованія всѣми благами, составляющими предметъ частныхъ хозяйствъ.

Внѣшнее и внутреннее спокойствіе страны, защита правового порядка, мѣры поощренія культурнаго и экономическаго развитія и проч.—вотъ тѣ нематеріальныя блага или цѣнности, которыя создаетъ государство, какъ живая, дѣйствующая коллективная единица. Эти цѣнности необходимы всѣмъ живущимъ въ странѣ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ не могутъ быть предметомъ сбыта отдѣльнымъ опредѣленнымъ лицамъ, какъ дѣлается въ частномъ хозяйствѣ, которое, сбывая произведенныя имъ цѣнности, пріобрѣтаетъ средства для дальнѣйшаго производства. Такимъ образомъ, по существу дѣятельности государства, матеріальныя основы государственнаго хозяйства рѣзко отличаются отъ частнаго: оно живетъ преимущественно не на почвѣ свободнаго обмѣна цѣнностей и услугъ, а, опираясь на свое верховенство, основываетъ свое хо-

зяйство на принудительномъ взиманіи необходимыхъ средствъ изъ частныхъ доходовъ и имуществъ, а также на исключеніи или ограниченіи частной конкуренціи въ нѣкоторыхъ областяхъ государственно-хозяйственной дѣятельности (государственныя монополіи). Въ отдѣльныхъ случаяхъ средствами финансоваго хозяйства служатъ, подобно частнымъ хозяйствамъ, частно-правовые доходы, но источники этого рода въ современномъ государственномъ хозяйствѣ занимаютъ второстепенное мѣсто; при томъ,—что также важно для характеристики государственнаго хозяйства,—оно и въ частно-правовой хозяйственной дѣятельности должно руководиться не столько заботою о чистомъ доходѣ, сколько о выполненіи своего высшаго назначенія и цѣлей, которыя, при относительной вѣчности существованія государства, не ограничиваются только настоящимъ и ближайшимъ будущимъ, но во многихъ случаяхъ разсчитываются и на послѣдующія поколѣнія.

Верховенство государства, кромѣ принудительнаго начала, отражается на финансовомъ хозяйствѣ еще въ томъ отношеніи, что государство, привлекая гражданъ на почвѣ добровольной возмездной или безвозмездной службы, можетъ вознаграждать ихъ не только деньгами, но и различными внѣшними знаками почета: орденами, чинами, титулами и т. п., что можетъ иногда служить косвеннымъ средствомъ сокращенія расходовъ.

Такъ какъ финансы государства составляются изъ народнаго имущества и служатъ основою дѣятельности государства, какъ самостоятельной единицы международной жизни, то отсюда сама собой понятна тѣснѣйшая связь, какая существуетъ между развитіемъ финансовъ и историческими судьбами государствъ. Хорошее прочное положеніе финансовъ страны, опирающееся на экономическое благосостояніе населенія, обезпечиваетъ солидную постановку всей спеціальной дѣятельности государства и тѣмъ содѣйствуетъ успѣху культуры и даетъ ему авторитетный голосъ во всѣхъ международныхъ вопросахъ.

Финансовое хозяйство современныхъ культурныхъ государствъ поглощаетъ весьма значительную часть народнаго дохода. Уже одно это обусловливаетъ громадное вліяніе финансоваго хозяйства на все народное хозяйство страны. Большимъ или меньшимъ развитіемъ своей частно-хозяйственной дѣятельности и способами взиманія налоговъ, государство въ значительной мѣрѣ предопредѣляетъ характеръ производства во многихъ отрасляхъ промышленности; являясь крупнѣйшимъ потребителемъ различныхъ товаровъ, государство сильно вліяетъ на спросъ и цѣны этихъ товаровъ; заимствуя у на-

селенія и расходуя огромныя денежныя средства, оно является въ значительной степени регуляторомъ распредѣленія.

Какъ выше было замѣчено, одно изъ различій финансоваго хозяйства отъ частныхъ состоитъ въ томъ, что главнымъ источникомъ для покрытія государственныхъ нуждъ служатъ обязательные сборы съ лицъ, пользующихся покровительствомъ и услугами государственной власти. Сборы эти не представляютъ какой-нибудь постоянной и опредѣленной величины: опираясь на присущую ему принудительную власть, государство можетъ взять съ частныхъ хозяевъ и больше, и меньше. Отсюда вытекаетъ потребность въ установленіи тѣхъ началъ, которыми необходимо руководствоваться при опредѣленіи общей суммы государственныхъ сборовъ во всякомъ правильномъ финансовомъ хозяйствѣ. Въ этомъ отношеніи прежде всего замѣтимъ, что всякій государственный расходъ, признаваемый неизбѣжнымъ, такъ или иначе долженъ быть покрытъ изъ доходовъ государства. На этомъ основаніи указываютъ обыкновенно, какъ на одну изъ отличительныхъ особенностей государственнаго хозяйства сравнительно съ частнымъ, на то, что въ государственномъ хозяйствѣ доходы соразмѣряются съ расходами, тогда какъ въ частномъ хозяйствѣ—наоборотъ. Въ дѣйствительности, однако, такое противоположеніе не совсѣмъ точно. Дѣло въ томъ, что и въ частномъ хозяйствѣ бываютъ столь настоятельные расходы, что для покрытія ихъ предпочитаютъ изыскивать всевозможныя средства, иногда въ корень подрывающія хозяйство, вмѣсто того, чтобы ограничивать расходы въ строгомъ соотвѣтствіи съ доходами. Съ другой стороны, „неизбѣжность“ тѣхъ или иныхъ государственныхъ тратъ часто бываетъ весьма условна. Неизбѣжными вполнѣ можно признать только расходы, которые вытекаютъ изъ ранѣе принятыхъ на себя государствомъ обязательствъ, отъ исполненія которыхъ оно не можетъ отказаться безъ правонарушенія, или тѣ, которые диктуются желѣзною необходимостью внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, неудачною войной и т. п. Что же касается расширенія своей дѣятельности и новыхъ задачъ, которыя принимаетъ на себя государство, то ихъ ставитъ себѣ оно само. Масса населенія, которая должна нести на себѣ и положительныя, и отрицательныя послѣдствія, по существу пассивна и безгласна даже тамъ, гдѣ народное представительство организовано наилучшимъ образомъ. Это необходимо помнить, когда говорятъ объ особенностяхъ государственнаго хозяйства.

Государство, оставаясь вѣрнымъ своей жизненной задачѣ, ни въ какомъ случаѣ не должно безгранично разсчитывать на средства населенія, и потому государственные расходы необходимо

строго сообразовывать съ платежными силами населенія и важностью потребности, ради которой они дѣлаются. Въ крайнихъ случаяхъ государство, подобно частному хозяйству, не можетъ иногда не прибѣгать и не пользоваться своею фискальною властью въ такомъ размѣрѣ и формахъ, которые подрываютъ прочность основныхъ источниковъ государственныхъ средствъ. Но истинное значеніе и характеръ такихъ случаевъ необходимо всегда помнить и стремиться со всею энергіею парализовать ихъ послѣдствія тотчасъ по минованіи чрезвычайныхъ моментовъ финансовыхъ затрудненій. Постоянное, независимое отъ министерства финансовъ, учрежденіе, представляющее интересы страны и вырабатывающее государственный бюджетъ, высшій контроль, бережливость и соображеніе финансовыхъ потребностей съ народнымъ доходомъ—можно поэтому отнести къ основнымъ требованіямъ правильнаго государственнаго хозяйства. Незамѣнимую гарантію соблюденія означенныхъ условій представляетъ конституціонное бюджетное хозяйство, основанное на предварительномъ всестороннемъ разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ и контролѣ за ихъ исполненіемъ, черезъ свободно избранныхъ, на началахъ всеобщаго избирательнаго права, компетентныхъ представителей отъ всѣхъ классовъ населенія, которые несутъ тягость государственнаго бюджета.

Потребляя цѣнности, получаемыя съ подданныхъ, государство въ то же время должно, по крайней мѣрѣ, воспроизводить ихъ въ тѣхъ выгодахъ, какія оно доставляетъ населенію. Иначе говоря, оно должно стремиться въ нематеріальныхъ услугахъ, оказываемыхъ его агентами и учрежденіями, создавать, по крайней мѣрѣ, эквивалентъ, равноцѣнность тѣмъ матеріальнымъ жертвамъ, какія приходится нести на себѣ населенію страны, какъ результатъ финансоваго хозяйства. Конечно, государственныя услуги большею частью таковы, что къ нимъ совершенно непримѣнимы способы оцѣнки и исчисленія, какіе обыкновенно допускаютъ частныя хозяйства. Оцѣнка ихъ въ общемъ результатѣ. Степень роста народнаго благосостоянія—важнѣйшій критерій производительности государственныхъ услугъ. Упадокъ народнаго благосостоянія—безусловный признакъ ненормальности веденія государственнаго хозяйства или въ сферѣ фискальной, или въ области положительной дѣятельности органовъ государственной власти или учрежденій.

Цѣли, преслѣдуемыя государствомъ, или его потребности и нужды, составляютъ исходную посылку, для финансоваго хозяйства. По своему существу онѣ сводятся къ слѣдующимъ группамъ: 1) содержаніе верховной власти и ея органовъ; 2) охрана внѣшней безопасности и поддержаніе международныхъ отношеній; 3) охрана

юридическаго порядка внутри страны; 4) заботы о народномъ образованіи; 5) мѣры для развитія матеріальныхъ силъ страны; 6) въ нѣкоторыхъ странахъ религіи и, наконецъ, 7) финансовое управленіе.

Само собою разумѣется, что разсмотрѣніе по существу всѣхъ перечисленныхъ сторонъ государственной дѣятельности, кромѣ отмѣченныхъ въ п. 7 и отчасти въ п. 5, не входитъ въ область финансовой науки и составляетъ предметъ другихъ государственныхъ и общественныхъ наукъ. Но числовое выраженіе ихъ въ суммѣ расходовъ на различныя потребности и статистическое выясненіе ихъ относительнаго значенія имѣетъ непосредственное отношеніе къ государственному бюджету и весьма существенно для оцѣнки относительной тягости финансоваго бремени.

Замѣтимъ, что наибольшая валовая сумма расхода и высшій процентъ общаго бюджета современныхъ государствъ обыкновенно приходится на покрытіе военныхъ надобностей и на уплату процентовъ и погашенія государственныхъ долговъ, которые точно такъ же, главнымъ образомъ, возникаютъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ издержекъ по веденію войнъ и на подготовку къ новымъ войнамъ.

4. Виды государственныхъ доходовъ. — Средства, которыя государство получаетъ отъ своихъ подданныхъ, состоятъ, съ одной стороны, изъ денежныхъ взносовъ, а съ другой — изъ услугъ или повинностей, отбываемыхъ населеніемъ непосредственно, натуральныхъ повинностей. Въ прежнее время всякаго рода натуральныя повинности играли преобладающую роль; но, по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства, денежные платежи все болѣе и болѣе вытѣсняютъ натуральное отбываніе повинностей. Подобная замѣна представляетъ несомнѣнный прогрессъ въ томъ отношеніи, что, благодаря денежнымъ сборамъ, государственная власть имѣетъ возможность дѣлать лучшій выборъ своихъ исполнителей и равномѣрнѣе распредѣлять въ населеніи платежное бремя, а частная промысловая дѣятельность пріобрѣтаетъ при этомъ большій просторъ и свободу. Въ современныхъ государствахъ во всѣхъ сферахъ, за исключеніемъ охраны внѣшней безопасности денежныя повинности преобладаютъ. Внѣшняя же защита государства требуетъ и безъ того очень много денежныхъ средствъ на содержаніе арміи, флота, укрѣпленій, на боевые припасы и т. п., такъ что замѣнить обязательное и непосредственное отбываніе ее свободнымъ наймомъ необходимаго числа лицъ въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ совершенно невозможно, въ особенности при современной системѣ вооруженнаго мира, т.-е. когда всѣ европейскія государства одно передъ другимъ стараются развить свои военныя силы, чтобы

быть во всякое время готовыми, на случай враждебныхъ дѣйствій со стороны соперничествующихъ державъ. Натуральное отбываніе повинностей, кромѣ того, замѣтную роль играетъ въ мѣстныхъ общественныхъ хозяйствахъ, хотя и здѣсь прогрессъ выражается, между прочимъ, въ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными сборами.

Общимъ источникомъ денежныхъ доходовъ государства долженъ служить народный доходъ. Для оцѣнки финансовой тягости, какую несетъ населеніе, весьма важно было бы знать не только сумму того, что расходуетъ населеніе данной страны, вслѣдствіе существованія финансовыхъ хозяйствъ, но и относительную величину этой суммы въ народномъ доходѣ, а равно и то, сколько изъ платежной тягости населенія приходится на различныя категоріи доходовъ (крупные, средніе, мелкіе). Вопросъ о народномъ доходѣ и его распредѣленіи долженъ бы быть краеугольнымъ въ теоріи финансовой политикѣ. Современемъ, надо надѣяться, такъ и будетъ, но пока до этого далеко: нужно, чтобы сознаніе этого проникло въ общественныя сферы и чтобы статистика расчистила путь для болѣе или менѣе вѣрнаго опредѣленія народнаго дохода и его частей. Пока еще относящіеся сюда вопросы представляютъ для своего рѣшенія большія затрудненія. Всѣ попытки выясненія народнаго дохода, дѣлавшіяся до сихъ поръ, представляютъ лишь грубыя приближенія. Впрочемъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ, онѣ все-таки могутъ давать цѣнныя указанія для обоснованія финансовой теоріи, напримѣръ, при рѣшеніи вопросовъ о подоходномъ налогѣ и для сужденія объ относительной тягости государственнаго бюджета.

Народный доходъ, какъ уже было отмѣчено въ I томѣ книги, не существуетъ въ дѣйствительности какъ нѣчто самостоятельное и проявляется въ совокупности доходовъ многочисленныхъ отдѣльныхъ хозяйствъ—единичныхъ и коллективныхъ,—соотвѣтственно чему государственные доходы составляютъ большею частью массу разныхъ мелкихъ поступленій, которыя, по ихъ характеру и тѣмъ или другимъ отличительнымъ признакамъ, можно свести въ особыя группы. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается система государственныхъ доходовъ.

Классификація государственныхъ доходовъ до сихъ поръ не установилась ни въ теоріи, ни на практикѣ, почему въ финансовой литературѣ и въ росписяхъ государственныхъ доходовъ можно встрѣтить большое разнообразіе, какъ въ общей группировкѣ, такъ и, въ частности, въ отнесеніи отдѣльныхъ доходовъ къ той или иной группѣ. Это объясняется, главнымъ образомъ, невозможностью отыскать объективные признаки для группировки, которые не смѣши-

вались бы въ менѣе типическихъ членахъ отдѣльныхъ группъ. Въ своемъ изложеніи мы постараемся держаться возможно простой классификаціи по главнымъ отличительнымъ признакамъ отдѣльныхъ видовъ доходовъ.

Съ внѣшней стороны всѣ доходы государства можно разбить на двѣ группы: доходы обыкновенные и чрезвычайные, Обыкновенные доходы—это поступленія, отличающіяся значительной степенью постоянства и получаемыя отъ источниковъ также постояннаго характера. Чрезвычайные—это поступленія случайнаго характера, напримѣръ: военная контрибуція, выморочное имущество, пожертвованіе въ пользу государства и т. п.

Но затѣмъ, съ точки зрѣнія тѣхъ трехъ началъ, какія взаимодѣйствуютъ въ народномъ хозяйствѣ, — частнаго, частно-общественнаго и общественнаго, или государственнаго—мы можемъ различить троякаго рода доходы. Одни изъ нихъ носятъ на себѣ характеръ частно-правовыхъ (промысловыхъ) доходовъ, другіе представляютъ результаты проявленія частно-общественнаго принципа (различныя пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу государственныхъ учрежденій); третьи—государственно-правовые доходы. Вторая группа, по своей относительной незначительности и неопредѣленности, не требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія въ теоріи финансовой науки, а потому, при классификаціи можетъ быть безъ особенныхъ неудобствъ отнесена просто къ категоріи разныхъ доходовъ.

Къ частно-правовымъ или промысловымъ доходамъ относятся всѣ тѣ, которые государство извлекаетъ изъ своихъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій, подчиняясь главнымъ образомъ, началамъ частной хозяйственной дѣятельности, другими словами, руководствуясь законами спроса и предложеніе, отношеніемъ стоимости продукта къ издержкамъ производства и т. п. Группу государственно-правовыхъ или непромысловыхъ доходовъ образуютъ всѣ тѣ платежи, къ которымъ государство обязываетъ или вынуждаетъ частныя хозяйства, опираясь на свою власть и исходя изъ понятія объ органической связи государства съ своими подданными.

Государственно-правовые доходы, въ свою очередь, могутъ основываться на двухъ принципахъ — пошлинномъ (эквивалентномъ) и налоговомъ, или податномъ. Подъ пошлиннымъ принципомъ надо разумѣть такое отношеніе государства къ населенію, когда оно смотритъ на сборы съ населенія, какъ на вознагражденіе или эквивалентъ за опредѣленныя услуги, оказываемыя представителями власти, правительственными учрежденіями, опредѣленнымъ лицамъ, но вытекающія изъ заботъ государства о луч-

шемъ удовлетвореніи потребностей населенія, а не изъ коммерческаго разсчета. Доходы, основанные на налоговомъ принципѣ, суть такіе сборы съ населенія, которые взимаются въ пользу государства независимо отъ какихъ-либо частныхъ услугъ, оказываемыхъ опредѣленнымъ плательщикамъ. Эквивалентный и налоговой принципы, теоретически представляя существенные признаки для классификаціи государственно-правовыхъ доходовъ, на практикѣ не всегда встрѣчаются въ чистомъ видѣ; весьма нерѣдко въ финансовой практикѣ эти элементы комбинируются въ одномъ и томъ же доходѣ. Принимая сказанное въ основу классификаціи, можно всѣ доходы сгруппировать слѣдующимъ образомъ.

А. Частно-правовые доходы.

Б. Государственно-правовые доходы [1]):

I. Основанные на пошлинномъ принципѣ:

1) Частно-пошлинные доходы (регаліи).

2) Пошлины.

3) Пошлины съ налоговымъ элементомъ.

II. Доходы основанные на налоговомъ принципѣ.
Налоги или подати.

III. Разные доходы (напр., поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ, пожертвованія частныхъ лицъ и т. п.).

При классификаціи доходовъ, въ числѣ ихъ, кромѣ поименованныхъ нами, нерѣдко называютъ и государственный кредитъ. Но такое отношеніе къ государственному кредиту нельзя считать правильнымъ. Путемъ кредита въ государственное казначейство въ иной годъ могутъ поступить весьма большія суммы, но это слѣдуетъ разсматривать какъ чрезвычайное поступленіе, а не какъ дѣйствительный доходъ. Доходы государства вмѣстѣ съ государственнымъ имуществомъ составляютъ активъ государственнаго хозяйства, а кредитъ, какъ и ранѣе заключенные займы—его пассивъ. Само собой разумѣется, что, при громадномъ значеніи кредита въ современномъ государственномъ хозяйствѣ, теорія государственнаго кредита составляетъ важную часть финансовой науки. Въ составъ послѣдней должны входить также основанія финансоваго управленія. Удовлетвореніе общихъ государственныхъ потребностей въ современномъ государствѣ совершается во многихъ случаяхъ

---

[1]) Съ экономической точки зрѣнія частно-правовые являются первоначальными, какъ ихъ называетъ Шеффле, а государственно-правовые—производными.

при участіи мѣстныхъ союзовъ, которые сталкиваются съ государствомъ какъ съ цѣлымъ, также въ однородныхъ источникахъ финансовыхъ средствъ. Отсюда вытекаетъ тѣсная, отчасти даже непосредственная, связь между государственнымъ хозяйствомъ и хозяйствомъ мѣстныхъ союзовъ.

ОТДѢЛЪ I.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

ГЛАВА I.

Государственныя имущества и промышленныя предпріятія.

1. Государственныя имущества.—2. Способы извлеченія доходовъ съ казенныхъ земель.—3. Государственныя земли въ Россіи.—4. Промышленныя предпріятія государства и капиталы. — 5. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.—6. Почта и телеграфъ.—7. Монетный доходъ.

1. Государственныя имущества.—Къ частно-правовымъ доходамъ государства относятся всѣ тѣ, которые оно, какъ юридическое лицо, получаетъ въ качествѣ собственника разнаго рода имуществъ или въ качествѣ предпринимателя въ общей сферѣ народнаго хозяйства, наравнѣ съ представителями частныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, источниками частно-правовыхъ доходовъ служатъ государственныя имущества и казенныя промышленныя предпріятія.

Къ государственнымъ имуществамъ относится вся недвижимая и движимая собственность, которая принадлежитъ государству, какъ самостоятельному юридическому лицу. Но какъ въ частномъ хозяйствѣ, такъ и здѣсь, необходимо различать то, что въ политической экономіи обозначаютъ именемъ запасовъ потребленія отъ доходныхъ имуществъ или капиталовъ. Такимъ образомъ, государственныя имущества распадаются на двѣ группы. Одни изъ нихъ государственно-правовыя имущества (по французскому праву domaines publics) непосредственно предназначены для достиженія опредѣленныхъ государственныхъ цѣлей и государство не извлекаетъ изъ нихъ доходовъ, которые могли бы выразиться въ денежной суммѣ (зданія для помѣщенія правительственныхъ учрежденій, крѣпости, корабли, склады военныхъ запасовъ и т. п.); другія же, частно-правовыя имущества (domaines de l'Etat) служатъ

для извлеченія дохода въ пользу казны. Для финансовой науки главный интересъ сосредоточивается на частно-правовыхъ или доходныхъ имуществахъ государства, связанныхъ съ промысловою дѣятельностью. Сюда относятся казенныя земли, лѣса, фабрики и заводы, казенныя желѣзныя дороги, капиталы и т. п.

Въ исторіи развитія государственнаго хозяйства доходныя имущества не во всѣ времена играли одинаковую роль. Обыкновенно, когда государство только еще начинаетъ складываться, большая часть государственныхъ потребностей удовлетворяется подвластнымъ населеніемъ натурою. Въ эту эпоху государи, подобно частнымъ лицамъ, живутъ на счетъ собственныхъ имуществъ, которыя, главнымъ образомъ, образуются изъ захвата земель въ покоренныхъ странахъ и вообще изъ военной добычи. Изъ этого имущества они стараются также вознаграждать своихъ ближайшихъ помощниковъ и союзниковъ. Напримѣръ, при завоеваніи Англіи норманами, Вильгельмъ Завоеватель бо́льшую часть ея территоріи обратилъ въ коронную собственность, а остальную землю подѣлилъ между своими дружинниками на правахъ зависимыхъ отъ него вассаловъ.

При такихъ условіяхъ, естественно, сила и вліяніе государства очень много зависятъ отъ размѣровъ земельной собственности и другихъ имуществъ, которыми можетъ располагать глава государства; всякое обращеніе къ подданнымъ за денежными субсидіями въ эту эпоху считается признакомъ слабости государя. Поэтому государи стремятся не только, по возможности, сберегать, но и увеличивать доходныя государственныя имущества, которыя разсматриваются какъ бы личная собственность главы государства или, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ не выдѣляется строго то, что́ принадлежитъ собственно государю. Самое управленіе ими ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ управленія частными имѣніями. Подобный порядокъ, господствовавшій въ теченіе среднихъ вѣковъ во всей западной Европѣ, можетъ, однако, продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока государственныя нужды еще весьма несложны и могутъ удовлетворяться преимущественно натуральнымъ хозяйствомъ.

По мѣрѣ того, какъ денежное хозяйство вообще вытѣсняетъ натуральное, и государственныя потребности расширяются въ такой степени, что доходовъ съ собственныхъ имуществъ государя или государства оказывается весьма недостаточно, главѣ государства приходится все чаще и чаще обращаться къ подданнымъ для пополненія своихъ доходовъ. Съ этихъ поръ бо́льшій или меньшій размѣръ государственныхъ имуществъ не можетъ уже служить признакомъ силы и могущества государя. Послѣднее гораздо вѣрнѣе обезпечивается богатствомъ населенія и легкостью, въ случаѣ нужды,

получить съ него необходимыя средства. Налоги, считавшіеся прежде чрезвычайнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, выступаютъ мало-по-малу на первый планъ, а доходъ съ казенныхъ имуществъ пріобрѣтаетъ второстепенное значеніе одного изъ дополнительныхъ источниковъ покрытія государственныхъ потребностей.

Параллельно этому, съ развитіемъ болѣе правильныхъ воззрѣній на государственныя имущества и отдѣленіемъ послѣднихъ отъ личной собственности главы государства и членовъ царствующаго дома, устанавливается совершенно обратный прежнему взглядъ на отношеніе государства къ этимъ имуществамъ.

Исходя изъ того положенія, что въ частныхъ рукахъ сельское хозяйство или землепользованіе, какъ показываетъ опытъ, обыкновенно болѣе производительно, чѣмъ у казны, въ новое время стали признавать болѣе выгоднымъ казенное имущество отчуждать въ частныя руки и оставлять за государствомъ только такую недвижимую собственность, которая важна не столько для дохода, сколько въ интересахъ всего общества и будущихъ поколѣній. Типичнымъ примѣромъ подобнаго имущества могутъ служить лѣса. Для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, при обиліи и дешевизнѣ лѣса, обыкновенно, наиболѣе выгодный способъ эксплоатаціи состоитъ въ массовой вырубкѣ сплошныхъ лѣсовъ; а разъ для частныхъ собственниковъ нѣтъ промышленнаго разсчета въ лѣсохраненіи, они не станутъ думать объ этомъ, хотя бы отъ истребленія лѣсовъ получались крайне невыгодныя послѣдствія для всей мѣстности, какъ-то: обмелѣніе рѣкъ, рѣзкія климатическія перемѣны и т. п. Между тѣмъ, государство можетъ вести правильное лѣсное хозяйство, сознавая его необходимость, и воздерживаться отъ вырубки своихъ лѣсовъ, хотя бы въ результатѣ вслѣдствіе этого съ нихъ получился ничтожный доходъ и даже убытокъ.

Отрицательнымъ отношеніемъ въ необходимости накопленія большихъ доходныхъ имуществъ въ рукахъ государства особенно характеризуется конецъ XVIII и вся первая половина XIX вѣка. Въ настоящее время, однако, обнаруживается замѣтная перемѣна во взглядахъ. Вмѣсто прежняго господства идей о возможно полномъ невмѣшательствѣ государства даже въ частную экономическую дѣятельность, мы видимъ теперь обратное вѣяніе, которое не только пріобрѣтаетъ себѣ все большія теоретическія симпатіи, но которое уже успѣло пробить себѣ довольно широкій путь въ жизнь. Расширеніе промысловой дѣятельности государства начинаютъ признавать однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для поднятія народнаго благосостоянія и укрѣпленія финансовъ страны. Но такая дѣятельность неизбѣжно предполагаетъ сосредоточеніе крупныхъ доходныхъ иму-

ществъ въ рукахъ государства. Сосредоточеніе большого количества земель въ рукахъ государства и огражденіе ихъ отъ концентраціи въ частныхъ рукахъ представляетъ огромное соціально-политическое значеніе, такъ какъ даетъ возможность государству при избыткѣ земледѣльческаго населенія въ населенныхъ областяхъ регулировать разселеніе и обезпечивать страну отъ потерь, связанныхъ съ эмиграціей наиболѣе энергичной части нуждающагося трудового населенія.

Народно-хозяйственная точка зрѣнія, въ смыслѣ соображенія способовъ пользованія государственными имуществами не столько съ ихъ прибыльностью, сколько съ общими интересами, въ 19 вѣкѣ проявляется съ особенною ясностью въ отношеніи лѣсовъ. По мѣрѣ истощенія лѣсовъ и обнаруженія вслѣдствіе этого разныхъ невыгодныхъ послѣдствій для страны въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ, крѣпло и въ обществѣ, и въ правительствѣ сознаніе того, что въ этой области народнаго хозяйства менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, возможно допустить неограниченное примѣненіе такъ называемой полной экономической свободы. Вмѣстѣ съ этимъ выдвинулось значеніе государственныхъ лѣсовъ, какъ такой собственности, о сохраненіи и развитіи которой государство должно заботиться всѣми силами.

Изъ западно-европейскихъ государствъ болѣе значительнымъ количествомъ доменъ владѣютъ Пруссія и Франція; но самымъ большимъ количествомъ государственныхъ имуществъ въ Европѣ въ настоящее время обладаетъ Россія (обширныя пространства казенныхъ земель и лѣсовъ, казенные фабрики, заводы и т. п.).

2. Способы извлеченія доходовъ съ казенныхъ земель.— Съ своихъ земель и другихъ хозяйственныхъ статей государство можетъ получать доходъ различными способами. Перечислимъ главные изъ нихъ: 1) Предоставленіе земли и проч. въ постоянное неотъемлемое пользованіе за неизмѣнный въ теченіе продолжительнаго срока денежный платежъ или оброкъ; на такихъ началахъ до 1887 г. въ Россіи получался доходъ съ казенныхъ земель, предоставленныхъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. 2) Сдача въ срочную аренду частнымъ лицамъ, и 3) Казенное управленіе черезъ уполномоченныхъ правительствомъ лицъ. Послѣдній способъ въ прежнее время, вплоть до половины XVIII в., въ Западной Европѣ былъ самымъ распространеннымъ; но въ настоящее время, съ точки зрѣнія доходности, считается наименѣе выгоднымъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, относительно лѣсовъ, онъ незамѣнимъ.

Казенные чиновники, стѣсняемые въ своихъ дѣйствіяхъ вся-

кими инструкціями и отвѣтственностью даже за чисто формальныя отступленія отъ нихъ, не могутъ проявлять предпріимчивости; тѣмъ болѣе, что они не заинтересованы непосредственно въ высокой доходности. Поэтому чистый доходъ отъ сельскаго хозяйства при казенномъ управленіи, обыкновенно, крайне незначителенъ. Какъ средство повысить доходъ казны отъ казенныхъ имѣній, чисто казенное управленіе замѣняютъ иногда администраціей съ поручительствомъ. Въ этомъ случаѣ администраторъ казеннаго имѣнія обязанъ доставлять въ казну ежегодно не менѣе опредѣленной суммы дохода, а съ того, что получается сверхъ нормы — только часть, остальное же идетъ въ пользу администратора. При такомъ порядкѣ завѣдующій имѣніемъ заинтересованъ въ высокой доходности, но, съ другой стороны, представляется невыгода и опасность для казны въ томъ, что администраторъ, неся на себѣ рискъ, можетъ согласиться лишь на самый незначительный обязательный минимумъ дохода; стремленіе же къ чистому доходу побуждаетъ обыкновенно къ хищническимъ пріемамъ хозяйства, къ воздержанію отъ необходимаго ремонта и пополненія хозяйственнаго инвентаря и т. п. Неудобства, связанныя съ казенною администраціей сельско-хозяйственныхъ имуществъ, давно уже заставили правительство извлекать доходъ съ казенныхъ земель посредствомъ сдачи ихъ въ срочную аренду и въ такъ называемую вѣчную аренду. При срочной арендѣ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, арендаторъ можетъ имѣть интересъ въ затратахъ на улучшенія и въ правильномъ хозяйствѣ, а казна имѣетъ возможность увеличивать свой доходъ отъ земли, при возобновленіи арендnаго договора, соотвѣтственно возрастанію цѣнности и доходности земель. При срочной арендѣ, арендаторъ можетъ, однако, также хищнически относиться къ арендуемымъ угодіямъ, если онъ не увѣренъ, что они останутся за нимъ на новый срокъ, безъ чрезмѣрнаго увеличенія арендной платы. Ради устраненія этой опасности, создается въ отношеніи государственныхъ земель такъ называемая вѣчно-наслѣдственная аренда земли. Сущность вѣчно-наслѣдственной аренды, (какъ, напримѣръ, въ Мекленбургѣ), состоитъ въ томъ, что пользующійся на арендномъ правѣ государственнымъ недвижимымъ имуществомъ, не только владѣетъ имъ при своей жизни, но безпрепятственно передаетъ его и своимъ наслѣдникамъ. Неотъемлемость пользованія обусловливается однимъ лишь исправнымъ выполненіемъ условій аренды. Плата за землю при вѣчно-наслѣдственной арендѣ устанавливается на продолжительный срокъ (обыкновенно, 30-лѣтній) въ неизмѣнномъ размѣрѣ, причемъ, однако, по прошествіи установленнаго срока, арендная плата повышается. Въ устраненіе полной неопредѣленности въ

этомъ отношеніи для арендатора, которая могла бы парализовать его хозяйственную энергію, повышеніе не можетъ выходить за извѣстные предѣлы, напр., двойного размѣра прежней платы. Доходъ казны отъ вѣчной аренды составляется, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ элементовъ, а именно: 1) вступныхъ денегъ при началѣ аренды; 2) ежегодной арендной платы, носящей различныя названія (канонъ, кварта, чиншъ) и 3) особой платы въ пользу казны при уступкѣ аренды другому лицу. Вѣчно-наслѣдственная аренда представляетъ форму, близкую къ полному отчужденію и иногда даже прямо соединяется для арендатора съ правомъ выкупа арендуемой земли въ полную собственность по опредѣленной капитализаціи арендной платы. Нѣкоторые считаютъ вѣчно-наслѣдственную аренду весьма цѣлесообразнымъ способомъ эксплоатаціи государственныхъ имуществъ; однако, съ этимъ нельзя согласиться. При весьма продолжительныхъ срокахъ пересмотра арендныхъ платъ и относительно незначительномъ повышеніи ихъ возрастаніе доходности вѣчно-наслѣдственныхъ имуществъ для казны весьма ограниченно: а между тѣмъ у арендатора все же нѣтъ того незамѣнимаго сознанія себя собственникомъ, которое у полныхъ собственниковъ доводитъ ихъ хозяйственную энергію до высшей степени. На это можно бы, пожалуй, возразить, что для увеличенія доходности можно уменьшить сроки измѣненія арендныхъ платъ и возвысить ихъ предѣлъ, — но тогда придется считаться со всѣми недостатками срочныхъ арендъ.

3. Государственныя земли въ Россіи. — Въ Россіи государственныя земельныя имущества, ведутъ свое начало, съ одной стороны, отъ тѣхъ земельныхъ владѣній, селъ и деревень, которыми владѣли князья, наравнѣ съ прочими вотчинниками; съ другой стороны, сюда вошли всѣ незанятыя земли, по обычному правилу, что непринадлежащее никому — принадлежитъ государю или, что то же самое, государству, такъ какъ въ прежнее время между личною собственностью князей и государственною собственностью рѣзкаго различія не проводилось и у насъ. Съ объединеніемъ русскаго государства подъ царскою властью, государственныя земли, не только незаселенныя, но и заселенныя крестьянами, служили обильнымъ фондомъ для раздачи ихъ служилымъ людямъ, какъ на помѣстномъ правѣ, такъ и въ полную собственность. Въ эпоху развитія крѣпостного права, прежніе черносошные и т. п. свободные крестьяне, въ отличіе отъ крѣпостныхъ, стали именоваться государевыми, государственными; вмѣстѣ съ этимъ и на всю землю, на которой сидѣли такіе крестьяне, стало распространяться понятіе государственной, казенной земли, независимо отъ того, была ли фактически эта земля нарѣзана крестьянамъ изъ свободной земли,

или она являлась исконнымъ владѣніемъ черносошныхъ крестьянъ, расчищенной ихъ предками еще въ ту эпоху, когда можно было говорить, что „земля Божія“. Со времени Петра I, за казенными землями и имуществами укрѣпляется названіе „государственныхъ имуществъ“.

Ко временн учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, къ 1838 г., за исключеніемъ Сибири и Закавказскаго края, а также земель, занятыхъ казачьими войсками и военными поселеніями, и земель горнаго вѣдомства, считалось въ Европейской Россіи казенныхъ, заселенныхъ и незаселенныхъ земель до 87 милл. дес. и лѣсовъ до 119 милл. дес.

Со временъ Петра Великаго (указъ 4 апрѣля 1723 г.), главная статья дохода отъ казенныхъ земель выражалась въ оброчной подати, которая, хотя и взималась по душевому окладу, но по своему существу представляла родъ поземельной ренты, которую крестьяне платили въ казну за пользованіе казенной землею. Такой же характеръ оброчная подать удержала и въ пореформенное время, такъ какъ по Положенію 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, эти крестьяне получили землю въ постоянное пользованіе, соотвѣтствующее по своему характеру вѣчной арендѣ, за опредѣленную плату (оброчную подать), устанавливаемою въ неизмѣнномъ размѣрѣ на каждыя 20 лѣтъ.

Рѣшительное вліяніе на доходы отъ казенныхъ земель, находившихся во владѣніи и пользованіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣлъ законъ 1886 г., о преобразованіи оброчной подати въ выкупные платежи [1]). Въ силу этого закона, вмѣсто прежней оброчной подати, были установленны опредѣленые на 44 года выкупные платежи въ суммѣ 49 милл. рублей. Такимъ образомъ, доходъ отъ выкупныхъ платежей, замѣнившихъ прежнюю оброчную подать, до извѣстной степени, явился уже какъ доходъ отъ отчужденія казенныхъ земель.

Эксплоатація казенныхъ земель, оставшихся въ казнѣ послѣ надѣленія крестьянъ, производится обыкновенно посредствомъ сдачи земли въ аренду.— Арендная цѣна въ 1901 году колебалась въ многоземельныхъ губерніяхъ при долгосрочной арендѣ отъ 28 коп. (оренб. губ.) до 5 руб. 26 коп. (тамб. г.), при одногодичной арендѣ отъ 31 коп. оренб. г.) до 7 руб. 49 коп. (тамб. г.).

Останавливаясь на государственныхъ имуществахъ въ Россіи необходимо замѣтить, что рядомъ съ имуществами, состоящими въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, доходныя имущества

---

[1]) См. объ этомъ подробно въ моемъ изслѣдованіи „Земля и земледѣлецъ“. Спб. 1891 г., т. II, стр. 133—208.

встрѣчаются и въ другихъ вѣдомствахъ. Главное же, что не подлежитъ учету вслѣдствіе отсутствія опубликованныхъ данныхъ—это представляющія огромную цѣнность такъ называемыя кабинетскія имущества и владѣнія удѣльнаго вѣдомства, которыя по существу и происхожденію находятся въ прямой связи съ государственными имуществами.

Въ Россіи общая площадь лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи лѣсного управленія, опредѣляется въ количествѣ около 240 милл. Эта цифра значительно расходится съ дѣйствительной, такъ какъ изъ всей площади казенныхъ лѣсовъ устроенныхъ числится неболѣе 10—12%.

Чистый доходъ за послѣдніе годы отъ казенныхъ лѣсовъ составляетъ около 50 милл. Доходъ этотъ возрастаетъ, но главная причина роста дохода отъ казеннаго лѣсного хозяйства лежитъ въ возрастаніи рыночныхъ цѣнъ на лѣсные матеріалы и усиленіи рубки, а не въ правильности лѣсного хозяйства.

4. Промышленныя предпріятія государства и капиталы.—Относительно частно-промысловой дѣятельности государства и вообще частно-правовыхъ источниковъ государственнаго хозяйства, взгляды какъ во всемъ и на все, подвергаются существеннымъ перемѣнамъ въ различныя эпохи культурнаго развитія. Если сравнить даже только первую и вторую половины XIX в., то мы замѣтимъ поразительную разницу въ воззрѣніяхъ на государственныя предпріятія промысловаго характера. Въ первой половинѣ XIX в. невыгодность казеннаго хозяйства и для страны, и для казначейства во всѣхъ сферахъ предпріимчивости, доступныхъ частнымъ лицамъ, представлялась доказанною истиною; но затѣмъ, послѣ параллельныхъ опытовъ по той и другой системамъ хозяйства, побѣда, повидимому, остается за старымъ мнѣніемъ, что есть цѣлый рядъ предпріятій промышленнаго характера, съ которыми государственное управленіе можетъ справиться, если не лучше, то во всякомъ случаѣ и не хуже. Сюда относятся: страховыя учрежденія, нѣкоторыя банковыя, желѣзнодорожныя,—вообще такого рода предпріятія, гдѣ операціи и техника дѣла допускаютъ болѣе или менѣе детальную регламентацію, такъ какъ основываются, главнымъ образомъ, не на измѣнчивыхъ условіяхъ рынка или спроса и предложенія, а на болѣе постоянныхъ и долговременныхъ разсчетахъ.

О государственныхъ капиталахъ, какъ источникѣ государственныхъ доходовъ въ современныхъ трактатахъ финансовой науки, обыкновенно, или совершенно умалчивается, или вскользь отмѣчается ихъ ничтожность. Между тѣмъ, если ближе всмотрѣться въ дѣйствительность, то оказывается, что оба отношенія къ вопросу не выдерживаютъ критики, какъ съ точки зрѣнія настоящаго, такъ и съ

точки зрѣнія будущаго. Во всѣхъ государствахъ можно указать на существованіе спеціальныхъ капиталовъ, доходы съ которыхъ служатъ для покрытія расходовъ на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ нуждъ. Эти капиталы составляются изъ различныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, (благотворительные капиталы) или изъ какихъ-либо другихъ поступленій. Такіе спеціальные капиталы и доходы съ нихъ составляютъ не маловажный источникъ для покрытія издержекъ по достиженію государственныхъ цѣлей.

Кромѣ благотворительныхъ и т. п. капиталовъ, въ тѣхъ изъ современныхъ государствъ, которыя возьмутъ въ свои руки страхованіе жизни, въ особенности рабочаго класса, также должны образоваться значительные капиталы изъ страховыхъ взносовъ въ обезпеченіе послѣдующихъ выдачъ премій.

Въ Россіи, по отчету государственнаго контроля, къ 1902 г. всего спеціальныхъ капиталовъ числилось 443,033 тыс. руб.; по этой статьѣ въ 1902 году поступило „прямымъ доходомъ“ 243,933 тыс. руб. и въ уплату долга 3,329 тыс. руб. Расхода произведено 212,562 тыс. руб. и выдано въ ссуду 74,579 тыс. руб.“ Эти цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что капиталы, какъ источникъ государственнаго дохода, составляютъ не маловажную часть въ государственномъ бюджетѣ.

Что касается до государственныхъ промышленныхъ предпріятій, унаслѣдованныхъ отъ стараго времени, каковы казенные фабрики и заводы, то ихъ слѣдуетъ признать, весьма нецѣлесообразнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, потому что, при необходимости конкуренціи съ частными предпріятіями, которыя всегда скорѣе могутъ примѣняться къ измѣнчивымъ условіямъ спроса и предложенія, найма рабочихъ и проч., и при веденіи дѣла чиновниками, матеріальное и служебное положеніе которыхъ мало зависитъ отъ доходности подобныхъ предпріятій, послѣднія въ конечномъ результатѣ приносятъ казнѣ ничтожный доходъ, а чаще убытки. Поэтому казенные фабрики и заводы могутъ находить оправданіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они устраиваются не съ финансовыми цѣлями, т.-е. не ради дохода, а для того, напримѣръ, чтобы ознакомить населеніе съ какимъ-нибудь новымъ и важнымъ производствомъ, съ улучшенными способами и пріемами обработки и т. п., или, наконецъ, въ цѣляхъ военныхъ, для обезпеченія войска достаточнымъ количествомъ оружія, пороха и проч.

Въ Россіи въ настоящее время, кромѣ фарфороваго Императорскаго завода, существуютъ казенные конскіе заводы, пороховые, оружейные, для выдѣлки пушекъ и артеллерійскихъ снарядовъ и т. п. Пушки и др. принадлежности военнаго дѣла выдѣлываются

въ такъ называемыхъ арсеналахъ и на казенныхъ горныхъ заводахъ.

Въ Россіи казенное заводское дѣло получило наибольшее развитіе въ области горнозаводства и желѣзной промышленности. Для завѣдыванія и управленія казенными горными заводами у насъ существуетъ цѣлый департаментъ и обширный штатъ горныхъ инженеровъ въ мѣстныхъ горнозаводскихъ округахъ. Невыгодность казенныхъ горныхъ промысловъ и упадокъ ихъ вызвалъ у насъ въ шестидесятыхъ годахъ предположеніе о передачѣ частнымъ лицамъ нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ въ Екатеринбургскомъ, Златоустовскомъ и Богословскомъ округахъ, что въ широкихъ размѣрахъ и было осуществлено въ семидесятыхъ годахъ, когда было рѣшено постепенно продавать уральскіе горные заводы, на весьма льготныхъ условіяхъ, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Однако, и до сихъ поръ у насъ существуютъ еще казенные горные заводы на Уралѣ, въ Олонецкомъ и Луганскомъ горныхъ округахъ и въ Царствѣ Польскомъ.

Въ общемъ результатѣ казенные заводы весьма убыточны для нашего государственнаго хозяйства [1]).

Сосредоточеніе страхового дѣла въ рукахъ государства, въ особенности такъ называемаго страхованія жизни или личнаго страхованія, составляетъ чрезвычайно благодарное поле для государственнаго хозяйства. На этой почвѣ, кромѣ добровольнаго страхованія, можно было бы, съ выгодою для обѣихъ сторонъ, организовать обязательное страхованіе для всѣхъ служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ, сословныхъ и другихъ учрежденіяхъ. Это дало бы возможность отодвинуть на задній планъ систему теперешнихъ пенсій, которая содержитъ въ себѣ множество противорѣчій и несообразностей и въ большинствѣ случаевъ оставляетъ безъ достаточнаго обезпеченія семьи лицъ, посвятившихъ себя казенной службѣ, обременяя въ то же время въ значительной степени государственный бюджетъ.

Организація государственнаго страхованія, представляя больше выгодъ для страхующихъ, чѣмъ частное страхованіе, могла бы вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить рессурсы для развитія государственнаго кредита на пользу земледѣлія и промышленности, такъ какъ казен-

[1]) Кромѣ эксплоатаціи казенныхъ заводовъ и промысловъ, въ числѣ доходовъ отъ горныхъ промысловъ упомянемъ здѣсь еще доходъ отъ такъ называемой пошлины (въ сущности этотъ доходъ относится къ разряду налоговъ) съ количества добываемыхъ металловъ частными предпринимателями—съ золота, платины, мѣди, чугуна, желѣза и ртути. Наибольшій доходъ даютъ по этой рубрикѣ золото и чугунъ.

ное страхованіе сосредоточило бы въ рукахъ государства крупные страховые капиталы.

5. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи [1]).—Въ настоящее время отношеніе желѣзныхъ дорогъ къ государственному хозяйству Россіи выражается: во-первыхъ, въ постройкѣ и эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, сѣть которыхъ расширяется съ каждымъ годомъ, и во-вторыхъ, въ субсидіяхъ и гарантіяхъ дохода и отвѣтственности по ж.-дорожнымъ займамъ частныхъ обществъ; наконецъ, въ разсчетахъ съ частными ж.-дорожными обществами, являющихся результатомъ различнаго рода содѣйствія частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Финансовое участіе правительства въ этихъ предпріятіяхъ выражается: а) въ гарантіи извѣстнаго дохода съ затраченныхъ на предпріятія капиталовъ, реализованныхъ самими обществами; б) въ реализаціи на счетъ желѣзнодорожныхъ обществъ облигаціонныхъ капиталовъ, и в) въ выдачѣ желѣзнодорожнымъ обществамъ разнаго рода денежныхъ и матеріальныхъ ссудъ.

По всѣмъ означеннымъ разсчетамъ казна, получаетъ меньше, чѣмъ платитъ, и убытки ея все возрастаютъ, въ особенности въ послѣдніе годы со включеніемъ вновь открытыхъ линій въ слабо населенныхъ окраинахъ Россійской Имперіи.

Въ общемъ результатѣ желѣзнодорожное хозяйство для казны дало (въ тыс. р.):

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Прибыль.	+ 8.762	+ 1.215		
Убытокъ			— 2.646	— 32.910

Въ 1901 г. уже получился, какъ видимъ, огромный убытокъ. Но съ тѣхъ поръ открытіе новыхъ убыточныхъ линій и прежняя безхозяйность увеличила годовой дефицитъ до суммы около 100 мил. р. въ годъ. Въ 1905 г, при чистой выручкѣ (превышеніе поступленій надъ текущими расходами) отъ казенныхъ ж. дорогъ на сумму 96 мил. р., на платежи государственнаго казначейства по ж.-дорожнымъ займамъ и проч. приходилось 176 мил. р. Убытокъ 80 мил. р. За послѣдующіе годы онъ идетъ также на повышеніе, и теперь онъ составляетъ едва ли менѣе 100 мил. р.

Между тѣмъ при правильной постановкѣ дѣла въ доходахъ отъ желѣзныхъ дорогъ, государство могло бы создать крупное подспорье въ финансахъ. Пруссія можетъ служить типическимъ примѣромъ того, какую огромную положительную роль въ государственномъ хо-

[1]) Объ общемъ значеніи желѣзныхъ дорогъ и ж. дорож. политикѣ см. томъ I. стр. 383 и слѣд.

зяйствѣ могутъ играть казенныя желѣзныя дороги при раціональной организаціи желѣзнодорожнаго хозяйства.

Валовой доходъ госуд. желѣзн. дорогъ Пруссіи достигъ въ 1900 г. 1.341.760 тыс. мар. валовой расходъ (обыкновенный и чрезвычайный) 795.148 тыс. марокъ. Чистый доходъ равнялся, такимъ образомъ, колоссальной цифрѣ въ 746.612 тыс. мар. и составлялъ 32,91% валовой выручки.

Крайне интересно также отмѣтить распредѣленіе чистаго дохода. На основаніи закона 27 марта 1882 г. (такъ называемый Eisenbahngarantiegesetz) часть доходовъ употребляется на уплату процентовъ по консолидированному желѣзнодорожному долгу. Весь государственный желѣзнодорожный долгъ Пруссіи составлялъ въ 1900 г. 7.403.213 т. мар.; изъ этой суммы собственно желѣзнодорожный долгъ составлялъ въ томъ же году 4.411.322 т. мар. На основаніи того же закона на уплату процентовъ по этому долгу употреблено изъ чистаго дохода 162.378 тыс. мар.; другая часть употребляется на погашеніе государственнаго желѣзнодорожнаго долга (въ размѣрѣ $^3/_4$% всей суммы его); въ 1899 г. отчислено на погашеніе 55.501 тыс. мар.; на образованіе особаго резервнаго желѣзнодорожнаго фонда 29.990 тыс. мар.; на чрезвычайную уплату общегосударственныхъ долговъ 83.191 тыс. мар.; на погашеніе желѣзнодорожныхъ займовъ, заключенныхъ до 1879 г. 2.975 тыс. мар. Остатокъ въ 268.075 тыс. мар. былъ употребленъ на покрытіе общихъ бюджетныхъ расходовъ.

6. Почта[1]) и телеграфъ.—Останавливаясь на почтѣ, какъ источникѣ дохода казны, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи въ большинствѣ случаевъ она не должна и не можетъ играть большой роли. Функціи почты прежде всего должны сводиться къ возможно дешевому удобному удовлетворенію соотвѣтственной потребности населенія. Между тѣмъ, извѣстное положеніе, утверждающее, что удешевленіе тарифа увеличиваетъ корреспонденцію и въ результатѣ можетъ не только не давать уменьшенія дохода, но служить еще средствомъ для увеличенія такового,—вѣрно только до извѣстной степени. Лучшимъ предостереженіемъ противъ увеличеній въ этомъ отношеніи можетъ служить реформа 1840 г. въ Англіи, связанная съ именемъ автора идеи Роуланда Гилля. Чрезвычайное пониженіе платы за пересылку писемъ, въ среднемъ съ $7^1/_2$ пенсовъ на 1 пенсъ за письмо опредѣленнаго вѣса, повело въ дѣйствительности къ быстрому и сильному увеличенію пересылки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшило доходъ отъ почты. Валовой доходъ отъ почты въ Англіи достигъ прежней цифры лишь черезъ 10 лѣтъ, а чистый—только черезъ 30 лѣтъ послѣ реформы.

Строгій разсчетъ чистаго дохода отъ казенной почты вообще весьма затруднителенъ, такъ какъ здѣсь, съ одной стороны—слѣдовало бы дѣлать учетъ стоимости безплатныхъ или льготныхъ пере-

[1]) О значеніи почты въ народномъ хозяйствѣ и др. подробности см. т. I стр. 405 и слѣд.

возокъ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, а съ другой—принимать во вниманіе побочныя обязанности, возлагаемыя нерѣдко на почтовыя учрежденія, напримѣръ, по сберегательнымъ кассамъ, а также безплатную пересылку заказной корреспонденціи.

При концессіяхъ желѣзныхъ дорогъ на континентѣ въ условія обыкновенно ставится безплатная перевозка почтовой корреспонденціи. Но этому правилу не слѣдуютъ въ Англіи, а также въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Въ послѣднихъ почтовое дѣло даетъ государству убытокъ (10—12 милл. руб.) [1]).

Выставляя принципъ дешевизны почтовыхъ услугъ для населенія, можно, однако, замѣтить, что удешевленіе почтовыхъ тарифовъ съ пожертвованіемъ казны изъ общихъ податныхъ средствъ нельзя рекомендовать безусловно для всякой страны, а тѣмъ болѣе для всякаго рода корреспонденціи, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) почтовыя учрежденія служатъ не только культурнымъ цѣлямъ, но и промышленнымъ, а промышленныя предпріятія, по всему вѣроятію, пользуются почтою въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ остальное населеніе; 2) почта для состоятельныхъ классовъ оказываетъ непосредственно бо́льшія услуги, чѣмъ для несостоятельныхъ, и 3) наконецъ, въ странахъ съ слабымъ развитіемъ грамотности для массы малограмотнаго населенія при пересылкѣ писемъ главный расходъ составляетъ обыкновенно стоимость написанія письма, а не его почтовая оплата.

1901—2 г.	Количество почтов. уч.	Колич. поч. ящ.	Валовой доходъ въ тыс.	Расходъ руб.	Превышеніе дохода надъ расходами.
Германія . .	47.000	126 тыс.	219.627	208.079	11.548
Соед. Шт. .	77.000	129 „	216.900	223.522	—16.622
Англія . .	23.000		136.702	98.908	37.794
Франція . .	10.000		102.228	78.203	24.025

Что касается Россіи, то по даннымъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ въ 1902 г. у насъ было:

почт. учрежд.	всѣхъ мѣстъ гдѣ производится пріемъ и выдача корресспонд.	поч. ваг.	поч. ящик.
5.017	11.323	428	18.626

Количество всѣхъ почтоотправленій равнялось 1.006.871 тыс. Изъ этого числа писемъ было 632.738 тыс. и поврем. изд. 264.950 тыс.

По отчету госуд. контроля почтовый доходъ составлялъ въ 1901 г. 34.431 тыс., телеграфный 20.445 тыс., общій расходъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ 34.044 тыс. Слѣдовательно, избытокъ составляетъ 20.832 тыс. руб. Надо замѣтить, что избытокъ этотъ объясняется не высокими тарифами, а лишь незначительностью почтово-телеграфныхъ учрежд., почтовыхъ ящиковъ, недостаточнымъ персоналомъ, и крайне низкой оплатой труда почт.-тел. чиновниковъ.

Очень значительнымъ источникомъ чистаго дохода является почта въ Англіи и Франціи. Довольно крупный доходъ даетъ и русская почта.

Допущеніе чистаго дохода при организаціи государственнаго телеграфа имѣетъ за себя еще бо́льшія доводы, чѣмъ въ почтовыхъ тарифахъ, такъ какъ услугами телеграфа можетъ пользоваться очень небольшая часть населенія. Однако́, въ настоящее время, даже по сравненію съ почтою, телеграфъ имѣетъ лишь незначительное фискальное значеніе.

Въ настоящее время, рядомъ съ телеграфомъ, начинаетъ пріобрѣтать государственно-хозяйственное значеніе также и телефонъ общаго междугороднаго пользованія.

7. Монетный доходъ.—По дѣйствующему монетному уставу (8 іюня 1899 г.) золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами, причемъ приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣла въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе 1/4 фунта. Серебряная и мѣдная монеты могутъ чеканиться только изъ металла, принадлежащаго казнѣ. Что касается порядка разсчета казны съ горнопромышленниками, то за серебро, полученное отъ раздѣленія металловъ, а равно принадлежащее горнопромышленникамъ, имъ выдается серебро обратно въ металлѣ, за удержаніемъ установленныхъ расходовъ и платы по 15 руб. съ пуда за изготовленіе слитковъ установленной формы.

Главнымъ нормальнымъ источникомъ монетнаго дохода можетъ считаться только чеканка размѣнной монеты. Она чеканится въ Россіи изъ мѣди и серебра. Съ 1867 года изъ пуда мѣди чеканятся монеты на 50 рублей (въ 5, 3, 2, 1, 1/2, 1/4 коп.). Такимъ образомъ, мѣдная монета и по номинальной, и по дѣйствительной стоимости является наиболѣе малоцѣнной размѣнной монетой, служащей для облегченія мелкихъ платежей. По своей маркости и относительной громоздкости, наша мѣдная монета значительно уступаетъ никелевой, нашедшей широкое распространеніе въ западной Европѣ. Что касается серебрянной размѣнной монеты (въ 20, 15, 10 и 5 коп.), то въ настоящее время она безъ всякаго неудобства могла бы быть замѣнена частью никелевой, частью такъ называемой банковой (900-й пробы—25 к., 50 к. и 1 рубль).

Съ переходомъ съ 1897 г. къ золотой валютѣ, прежняя монета, именуемая банковой или банковымъ серебромъ (1 руб., 50 к. и 25 к.), должна разсматриваться также въ качествѣ размѣнной монеты. Отъ такъ называемой у насъ размѣнной серебряной монеты

она отличается бо́льшимъ содержаніемъ чистаго серебра, но, при несоотвѣтствіи ея номинальной цѣны съ дѣйствительной (приблизительно на 30%), она не можетъ служить фактически монетою-деньгами, а лишь денежнымъ монетнымъ знакомъ. Нельзя, однако, не отмѣтить, что тотъ высокій предѣлъ для обязательнаго пріема банковаго серебра частными лицами (до 25 рублей при каждомъ платежѣ), который установленъ указомъ 27 марта 1898 г., и высокая предѣльная сумма выпуска (трижды взятая цифра населенія, что для настоящаго времени составляетъ свыше 400 милл. рублей) высокопробной (банковой) размѣнной монеты находятся въ противорѣчіи съ экономическою сущностью нашего теперешняго банковаго серебра, номинальная цѣнность котораго въ монетѣ значительно выше дѣйствительной. Фискальная выгодность усиленнаго выпуска серебра въ обращеніе представляетъ большой соблазнъ и опасность выпусковъ, несоотвѣтствующихъ дѣйствительной въ немъ потребности, а это можетъ, въ случаѣ денежныхъ затрудненій государства, повести къ сильному разстройству денежнаго обращенія. Менѣе значительная, норма, напримѣръ, въ 5—10 руб., для обязательнаго пріема „банковой" серебряной монеты частными лицами и отнесеніе фиктивной стоимости этой монеты (разницы между номинальной и дѣйствительной цѣною ея) на счетъ кредитныхъ денежныхъ знаковъ слѣдуетъ признать необходимымъ условіемъ для обезпеченія прочности нашей теперешней золотой монетной системы.

Монетный доходъ въ Россіи составляется изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ источниковъ: 1) чеканка размѣнной монеты, 2) плата за передѣлы металла въ монету, 3) плата за раздѣленіе металловъ, поступающихъ на монетный дворъ [1]).

---

[1]) Монетный доходъ у насъ въ среднемъ за десятилѣтіе 1883—92 гг. давалъ 561 ты. руб. въ годъ; въ 1898 г. онъ далъ отъ выдѣлки мѣдной монеты—1420 т. р., отъ размѣнной серебряной—655 т. р., и отъ чеканки банковаго серебра—11.700 т. р.; всего—13.821 т. р., въ 1901 г. отъ выдѣлки мѣдной монеты 500 т. р. и отъ размѣнной серебряной—3.150 т. р.; въ 1903 г. отъ первой 1.670 т. р., отъ второй—3.900 т. р.; въ 1906 г. монетный доходъ составлялъ—5.257 т. р.

ГЛАВА II.

Пошлины и налоги.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ. — 2. Простыя пошлины.—3. Пошлины съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ.—Въ предшествующей главѣ мы разсматривали, какъ источникъ дохода, такую дѣятельность государства, которая не относится къ необходимымъ атрибутамъ или функціямъ государственной власти, но которая можетъ входить въ сферу дѣятельности государства, какъ опредѣленнаго политическаго союза, а можетъ и не входить. Но, рядомъ съ этимъ, существуетъ и другое проявленіе государственной власти, которое, по своему внутреннему значенію, есть неотъемлемая принадлежность государства. Сюда относятся организація и поддержка юридическихъ правъ, судъ и общая полиція, укрѣпленіе въ правовыхъ отношеніяхъ и т. п.,—все это представляетъ дѣятельность исключительно государственно-правового характера. Отправленіе всѣхъ государственно-правовыхъ обязанностей суть основныя услуги государственной власти, оказываемыя населенію; но, имѣя значеніе для всего государства въ его цѣломъ, т.-е. для всего населенія, эти услуги въ нѣкоторыхъ случаяхъ приносятъ ближайшую непосредственную пользу опредѣленнымъ лицамъ. Основываясь на этомъ фактѣ, государство въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, взимаетъ съ лицъ, обращающихся къ правительственнымъ органамъ за подобными услугами, опредѣленный сборъ, который и называется пошлиною.

Къ пошлинамъ вообще слѣдуетъ относить сборы, которые государство беретъ съ тѣхъ, кому приходится обращаться къ органамъ власти или государственнымъ учрежденіямъ за опредѣленными услугами, обыкновенно гражданско-правового характера, но, во всякомъ случаѣ, вовсе не имѣющими въ себѣ промышленнаго элемента; при этомъ размѣръ сбора или вознагражденія за услугу устанавливается государственною властью безъ участія заинтересованныхъ сторонъ. Налоги, въ отличіе отъ пошлинъ, взимаются независимо отъ подобныхъ частныхъ услугъ, оказываемыхъ даннымъ плательщикомъ. Сравнимъ для примѣра взносы, къ которымъ государство обязываетъ истца или отвѣтчика въ гражданскомъ процессѣ, при переносѣ ими дѣла на апелляцію и т. п., съ бандерольнымъ сборомъ, уплачиваемымъ населеніемъ въ цѣнѣ табачныхъ издѣлій. Въ первомъ случаѣ тяжущемуся важно, чтобы судебное учрежденіе

разсмотрѣло дѣло, такъ какъ черезъ это онъ можетъ добиться рѣшенія дѣла въ свою пользу. Такое разсмотрѣніе есть непосредственная услуга апеллятору, слѣдовательно, означенный сборъ есть пошлина. Во второмъ случаѣ, со взиманіемъ бандерольнаго сбора не связано никакой особенной дѣятельности государства въ пользу потребителя табаку, и потому мы здѣсь имѣемъ дѣло съ налогомъ.

Съ экономической точки зрѣнія, пошлины, представляя какъ бы вознагражденіе за услуги государственныхъ учрежденій населенію, имѣютъ на первомъ мѣстѣ своею цѣлью покрывать издержки по содержанію соотвѣтственныхъ учрежденій.

Однако, было бы вообще несправедливо относить содержаніе какихъ бы то ни было государственныхъ учрежденій всецѣло на лицъ, пользующихся ими непосредственно, такъ какъ услуги, оплачиваемыя пошлинами, имѣютъ обыкновенно большое значеніе не только для тѣхъ, кто обращается къ правительственнымъ органамъ, но и для всего общества. Существованіе, напримѣръ, судебно-полицейскаго института, по всему вѣроятію, предупреждаетъ правонарушенія еще чаще, чѣмъ приходится въ дѣйствительности преслѣдовать за нихъ и карать. Опасеніе болѣе или менѣе строгой кары за всякое правонарушеніе удерживаетъ многихъ въ границахъ закона и, слѣдовательно, уменьшаетъ число преступленій въ странѣ, предохраняя населеніе отъ разныхъ потерь и непріятностей, которыя были бы неизбѣжны при отсутствіи органовъ правосудія. Такимъ образомъ, разсуждая теоретически, пошлинами, если ихъ ставить въ соотношеніе съ услугами, должна покрываться лишь часть расходовъ на содержаніе соотвѣтственныхъ учрежденій, такъ, чтобы другая часть приплачивалась изъ налоговъ, т.-е. раскладывалась бы на все населеніе. Всѣ тѣ пошлины, которыя отвѣчаютъ отмѣченнымъ признакамъ, составляютъ группу чистыхъ пошлинъ. Но въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ нерѣдки случаи, когда государство пользуется обращеніемъ къ нему за услугами, при которыхъ обнаруживается извѣстная имущественная состоятельность обращающихся лицъ, чтобы взять съ нихъ тотъ или другой налогъ. Въ этихъ случаяхъ сборъ принимаетъ сложный характеръ—часть его составляетъ пошлину, а часть—налогъ. Такіе сборы можно назвать пошлинами съ налоговымъ характеромъ или сложными пошлинами. Разсмотрѣніе этихъ пошлинъ входитъ въ содержаніе слѣдующей главы.

2. Простыя пошлины.—Самымъ типическимъ примѣромъ простыхъ или чистыхъ пошлинъ могутъ служить судебныя пошлины. Судебныя пошлины представляютъ одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ

денежныхъ сборовъ съ населенія въ пользу государства и встрѣчаются уже въ самыя первыя эпохи существованія государствъ.

Въ древней Россіи виры и сборы въ пользу князя, намѣстника, воеводы и другихъ лицъ, чинившихъ судъ и расправу, служили важнымъ источникомъ дохода означенныхъ лицъ. Эти сборы, которые взимались подъ разными названіями, въ древнюю эпоху исторіи Россіи были вообще настолько высоки, что пострадавшіе нерѣдко избѣгали суда изъ одного опасенія судебныхъ издержекъ. Съ этой точки зрѣнія и современныя судебныя пошлины встрѣчаютъ иногда осужденіе. Однако, полное отсутствіе судебныхъ пошлинъ, безъ сомнѣнія, въ сильной степени поощряло бы предъявленіе массы совершенно неосновательныхъ исковъ и напрасно увеличивало бы тѣмъ расходы на правосудіе; поэтому умѣренныя судебныя пошлины, во всякомъ случаѣ, надо признать вполнѣ цѣлесообразными.

Къ простымъ пошлинамъ относится также плата, которую государство иногда беретъ за пользованіе обыкновенными дорогами (шоссейный сборъ), съ цѣлью привлечь тѣхъ, кто непосредственно пользуется выгодами искусственныхъ путей сообщенія, къ преимущественному участію въ расходахъ на устройство и содержаніе дорожныхъ сооруженій; судоходные сборы—на улучшеніе водяныхъ путей сообщенія и т. п. Сюда же нужно отнести пошлины за патенты на изобрѣтенія, за образованіе, выражающіяся въ платѣ за ученіе.

3. Пошлины съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы. — Къ пошлинамъ съ налоговымъ характеромъ относятся сборы, которые государство взимаетъ при обращеніи къ нему за опредѣленными услугами правового характера, причемъ размѣръ сбора опредѣляется съ такимъ разсчетомъ, чтобы общая сумма сбора не только покрывала необходимыя издержки производства оказываемыхъ услугъ, но и давала бы болѣе или менѣе значительный избытокъ для покрытія общихъ потребностей государства. Короче, это суть такіе сборы, въ составъ которыхъ входятъ собственно пошлина и налогъ. Но финансовая практика пошлинъ этимъ не исчерпывается. Государство нерѣдко не только пользуется для взиманія принудительныхъ сборовъ необходимостью обращаться къ правительственнымъ органамъ за услугами, но нерѣдко обязываетъ обращаться въ извѣстныхъ случаяхъ въ правительственныя учрежденія за разными удостовѣреніями, хотя бы для частныхъ лицъ по существу въ этомъ и не было надобности. И при этомъ опять таки требуетъ установленныхъ платежей, пошлинъ. Послѣдніе въ подобныхъ случаяхъ сохраняютъ только внѣшній видъ пошлинъ, являясь чистымъ налогомъ. Таковъ, напримѣръ, взимавшійся у насъ

до недавняго времени паспортный сборъ. Въ значительной степени сюда же относятся такъ называемые актовые и гербовые сборы. Этимъ объясняется фактъ, что многими финансовыми теоретиками актовые и гербовые сборы относятъ въ категорію не пошлинъ, а налоговъ на обращеніе.

По суммѣ доставляемаго въ казну дохода, гербовыя, актовыя или крѣпостныя пошлины занимаютъ первое мѣсто, благодаря налоговому характеру этихъ пошлинъ. Гербовыя и актовыя пошлины взимаются при удостовѣреніи офиціальною властью разныхъ документовъ, которые могутъ служить доказательствомъ какихъ-либо правъ даннаго лица, а также при подачѣ разнаго рода прошеній въ офиціальныя учрежденія, при выдачѣ копій и т. п. Размѣръ сбора въ отдѣльныхъ случаяхъ бываетъ неодинаковъ, смотря по важности удостовѣряемаго акта; кромѣ того, сумма его опредѣляется обыкновенно или количествомъ листовъ, на которыхъ написанъ актъ, или цѣнностью имущества, если дѣло идетъ о какихъ-нибудь матеріальныхъ, денежныхъ сдѣлкахъ и т. д.

Актовыя пошлины по своему происхожденію весьма древни, онѣ практиковались еще у грековъ и римлянъ. Въ началѣ XVII столѣтія (1624 г.); сперва въ Голландіи, а отсюда и по другимъ государствамъ, входитъ въ употребленіе для сбора актовыхъ пошлинъ особая бумага съ государственнымъ штемпелемъ, обозначающимъ цѣну каждаго листа. Съ 1699 г. штемпельная или гербовая бумага вводится также въ Россіи.

Гербовыя пошлины въ настоящее время представляютъ весьма большое распространеніе во всѣхъ государствахъ. Причина ихъ широкаго распространенія лежитъ въ удобствѣ этого источника и дешевизнѣ взиманія для финансоваго вѣдомства. При этомъ сборѣ главная обязанность по взиманію и отвѣтственность за правильность взиманія лежитъ не на финансовомъ вѣдомствѣ, а на тѣхъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ или черезъ руки которыхъ проходятъ документы, подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ. Если гербовый сборъ относительно не великъ и не содержитъ въ себѣ вовсе налоговаго элемента или имѣетъ этотъ элементъ въ незначительномъ размѣрѣ для цѣнности сдѣлки, то онъ можетъ быть отнесенъ къ числу наименѣе тяжелыхъ для населенія и болѣе справедливыхъ источниковъ государственнаго дохода. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда гербовымъ сборомъ пользуются какъ крупнымъ источникомъ налоговъ, этотъ сборъ отличается всѣми несовершенствами косвенныхъ налоговъ или налоговъ на потребленіе. Отдѣльнымъ лицамъ и классамъ населенія приходится нести его въ обратномъ отношеніи съ ихъ платежной способностью.

Для выясненія относительной тягости чрезмѣрно развитаго гербоваго сбора для населенія, весьма существенный вопросъ представляютъ средства, которыя принимаются финансовымъ вѣдомствомъ противъ уклоненія отъ платежа сбора. Этими средствами служитъ признаніе недѣйствительными документовъ, неоплаченныхъ сборомъ, взысканіе слѣдуемаго сбора, увеличеннаго въ нѣсколько разъ, и такіе же начеты на учрежденія, принявшія документы, не оплаченные или невполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ. Признавая вообще систему штрафовъ одною изъ цѣлесообразныхъ мѣръ за уклоненіе отъ платежа налога, слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣлѣ гербоваго сбора неисполненіе требованій закона нерѣдко представляетъ результатъ незнанія или неправильнаго пониманія закона, а не умыселъ,—и въ этихъ случаяхъ отодвиганіе на задній планъ всѣхъ другихъ интересовъ, кромѣ фискальнаго, является огромною несправедливостью и чрезмѣрнымъ увеличеніемъ и безъ того тяжелаго и нераціональнаго налога

Дѣйствующимъ нынѣ уставомъ (законъ 10 іюня 1900 г.) о гербовомъ сборѣ въ Россіи введено немало существенныхъ измѣненій въ обложеніи гербовымъ сборомъ различныхъ документовъ, съ удержаніемъ, однако, попрежнему, дѣленія сбора на два главныхъ вида: простой и пропорціональный. Размѣръ перваго зависитъ отъ характера или рода документовъ, а второй исчисляется въ процентномъ отношеніи въ суммѣ акта.

Устанавливая различные оклады гербоваго сбора, законодатель стремится сообразовать ихъ въ однихъ случаяхъ съ относительною важностью для плательщика тѣхъ бумагъ, актовъ или документовъ, съ представленіемъ которыхъ или полученіемъ связана уплата гербоваго сбора, а въ другихъ съ предполагаемой платежеспособностью получателя или предъявителя документа.

Пропорціональный гербовый сборъ раздѣляется на два вида: 1) вексельный, и 2) актовый, въ свою очередь распадающійся на двѣ категоріи: высшаго оклада и низшаго оклада.

Пониженный актовый сборъ примѣняется къ такимъ актамъ, которые по существу относятся къ подлежащимъ пропорціональному гербовому обложенію, но для которыхъ по незначительности имущественныхъ отношеній, къ которымъ они относятся, нормальный окладъ былъ бы слишкомъ обременителенъ для плательщиковъ. Подъ актовый сборъ пониженнаго оклада подведены, между прочимъ, торговыя письма, которыя раньше были изъяты отъ обложенія.

Что касается формы или способовъ уплаты гербовыхъ сборовъ, то по дѣйствующему уставу она производится: 1) изложеніемъ на гербовой бумагѣ, безразлично на одномъ или нѣсколькихъ листахъ, такъ, чтобы

стоимость соотвѣтствовала окладу сбора; 2) пріобщеніемъ гербовой бумаги на сумму причитающагося оклада сбора къ документамъ, писаннымъ на простой бумагѣ или на гербовой неполной стоимости; 3) наложеніемъ гербовыхъ марокъ, цѣнность которыхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ окладу сбора, и въ дополненіе къ слѣдуемымъ сборамъ, если документъ былъ не вполнѣ оплаченъ. Для предупрежденія пользованія марками, снятыми со старыхъ документовъ, при выдачѣ страховыхъ полисовъ, желѣзнодорожныхъ дубликатовъ и т. п., устанавливается оплата этихъ документовъ гербовымъ сборомъ наличными деньгами, съ соотвѣтствующей отмѣткой на актахъ. Съ этою же цѣлью вводятся болѣе точныя указанія о способахъ наклейки марокъ и ихъ погашенія.

Вообще новый уставъ вводитъ цѣлый рядъ мѣръ, къ предупрежденію уклоненій отъ уплаты гербоваго сбора съ бумагъ, актовъ и документовъ. Старый уставъ ограничивался въ этомъ отношеніи двумя мѣрами: штрафами за неоплату гербовымъ сборомъ бумагъ и актовъ и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія прошеній, подлежащихъ сбору, но не оплаченныхъ, При этомъ не было проведено никакого различія между уклоненіями намѣренными и невольными, напр., вслѣдствіе невозможности достать соотвѣтственной бумаги или марокъ до подписанія документа.

По уставу 1900 г., домашній актъ, изложенный на простой бумагѣ или на гербовой бумагѣ ненадлежащаго достоинства, дозволяется оплатить въ теченіе мѣсяца со дня его совершенія, но во всякомъ случаѣ ранѣе какого-либо по акту исполненія или представленія его куда-либо, хотя бы для засвидѣтельствованія подписей, копіи и т. п. Оплата можетъ быть произведена пріобщеніемъ гербовой бумаги или наклейкою марокъ на сумму причитающагося сбора, и предъявленіемъ для засвидѣтельствованія платежа гербоваго сбора какому-либо должностному лицу [1]).

Этотъ же льготный способъ оплаты гербовымъ сборомъ домашнихъ актовъ по имущественнымъ сдѣлкамъ распространенъ и на акты, совершенные съ нарушеніемъ правилъ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ съ предоставленіемъ всѣмъ лицамъ, не уплатившимъ по совершеннымъ ими актамъ гербоваго сбора, восполь-

---

[1]) Законъ перечисляетъ: нотаріуса, мирового или городского судію, земскаго начальника, крестьянскаго начальника, участковое или уѣздное полицейское управленіе, станового пристава, волостное, гминное или станичное правленіе; предусматриваются иныя должностныя лица, уполномоченныя на то министромъ финансовъ, по соглашенію съ главными начальниками подлежащихъ вѣдомствъ.

зоваться примѣненіемъ новаго порядка въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня введенія въ дѣйствіе новаго устава.

Затѣмъ указаннымъ льготнымъ способомъ производится оплата гербовымъ сборомъ надписей на актахъ о продленіи ихъ дѣйствія на новый срокъ съ производствомъ новыхъ (хотя бы и въ прежнемъ размѣрѣ) платежей.

Наконецъ, установленный для домашнихъ актовъ способъ оплаты пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ распространенъ также и на акты крѣпостные, явочные и являемые къ засвидѣтельствованію, а также на акты домашніе, совершаемые при участіи должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ при этомъ способѣ устраняется рискъ испортить гербовую бумагу, что могло бы доставить значительныя затрудненія, особенно при заключеніи актовъ большихъ и сложныхъ или дорогихъ, напр., раздѣленныхъ записей. Въ этихъ случаяхъ пріобщеніе гербовой бумаги къ акту, изложенному на простой бумагѣ или на гербовой, не надлежащаго достоинства, или наложеніе на него марокъ, должно быть произведено во время самаго засвидѣтельствованія акта[1]).

Новымъ уставомъ предоставляется частнымъ лицамъ обмѣнивать испорченную по какимъ бы то ни было причинамъ, и вообще негодную гербовую бумагу на бумагу того же достоинства, съ разрѣшенія казенныхъ палатъ, а въ случаяхъ, не возбуждающихъ сомнѣнія—съ разрѣшенія казначейства, со взысканіемъ по 10 к. за каждый обмѣниваемый листъ на покрытіе расходовъ по изготовленію гербовой бумаги, ея храненію и разсылкѣ.

Въ отношеніи контроля за соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ и взысканій за нарушеніе ихъ, уставъ 1900 года дѣлаетъ также существенныя нововведенія. Наблюденія за подлежащимъ соблюденіемъ правилъ земскими, городскими и всѣми другими общественными и сословными учрежденіями возложено на обязанность губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ, по принадлежности.

Съ тою же цѣлью новымъ уставомъ установлены ревизіи дѣлопроизводства разнаго рода коммерческихъ и промысловыхъ предпріятій, не исключая и тѣхъ, которыя принадлежатъ частнымъ лицамъ и товариществамъ. Ревизія производится черезъ податныхъ

---

[1]) Указанные льготные способы оплаты актовъ, подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору, не распространяются на акты ипотечные и нотаріальные, совершенные въ губерніяхъ варшавскаго судебнаго округа, въ томъ соображеніи, что въ этихъ губерніяхъ, вслѣдствіе дѣйствующей тамъ ипотечной системы, не въ обычаѣ получать выписи означенныхъ актовъ вообще.

инспекторовъ или черезъ особо уполномоченныхъ на это министерствомъ финансовъ лицъ.

Контроль идетъ еще далѣе. По новому уставу, если къ перечисленнымъ въ законѣ правительственнымъ учрежденіямъ или къ должностнымъ лицамъ поступятъ копіи или выписки изъ актовъ или документовъ, при которыхъ не имѣется доказательствъ правильной оплаты самихъ актовъ или документовъ гербовымъ сборомъ, то означенныя лица или учрежденія могутъ, не останавливая производства, потребовать доказательствъ оплаты актовъ гербовымъ сборомъ.

За неуплату или неполную оплату гербовымъ сборомъ подлежащихъ ему бумагъ, актовъ и документовъ законъ устанавливаетъ съ виновныхъ штрафы, въ размѣрѣ отъ 5-кратной до 30-кратной суммы недоплаченнаго сбора. Господствующій размѣръ штрафа десятикратная сумма недополученнаго казною гербоваго сбора.

ГЛАВА III.

Основныя начала теоріи налоговъ.

1. Понятіе налоговъ—2. Основныя принципы правильной налоговой системы. — 3. Основные элементы налоговъ. — 4. Переложеніе и амортизація налоговъ.—5. Классификація налоговъ.

1. Понятіе налоговъ.—Налогами называются принудительные сборы постояннаго характера, которые центральное правительство или органы мѣстнаго самоуправленія взимаютъ на свои нужды съ населенія, независимо отъ какихъ-либо частныхъ спеціальныхъ услугъ, оказываемыхъ государственными или общественными учрежденіями даннымъ плательщикамъ.

Налоги въ настоящее время представляютъ важнѣйшій источникъ или средство для удовлетворенія общихъ потребностей государства. Право государства взимать налоги и обязанность населенія ихъ платить вытекаютъ изъ необходимости существованія правительства и его дѣятельности въ интересахъ всего общества и отдѣльныхъ лицъ. Съ экономической точки зрѣнія существованіе налоговъ можетъ быть объяснено и обосновано характеромъ тѣхъ услугъ, которыя государство оказываетъ населенію. Эти услуги, разсматриваемыя какъ нематеріальныя цѣнности, бываютъ двоякаго рода. Однѣ подлежатъ относительно легкой оцѣнкѣ въ моментъ ихъ

проявленія, по ихъ, такъ сказать, мѣновой цѣнности. Стоимость производства такихъ услугъ государство можетъ покрывать частно-правовыми источниками доходовъ, частно-пошлинными доходами и пошлинами. Другія — непосредственно неоцѣнимыя. При такихъ услугахъ невозможно съ ясностью уловить или доказать, кто собственно извлекаетъ изъ нихъ наибольшую пользу. Эти услуги суть ц ѣ н н о с т и, создаваемыя государствомъ для всѣхъ, за нихъ государство не можетъ брать съ подданныхъ на началахъ обмѣна, по частно-правовому разсчету. Налоги и представляютъ какъ-бы оплату населеніемъ расходовъ государства по производству такихъ цѣнностей.

Г л а в н а я ц ѣ л ь налоговъ—доставить въ казну средства для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Это ф и н а н с о в а я ц ѣ л ь (А. Вагнеръ); но, рядомъ съ этимъ, налогами государство можетъ преслѣдовать также особыя п о б о ч н ы я ц ѣ л и, цѣли с о ц і а л ь н о - п о л и т и ч е с к і я, какъ ихъ обозначаетъ А. Вагнеръ, которому принадлежитъ главная заслуга разработки этой стороны налоговой системы. Съ этой точки зрѣнія налоги могутъ являться однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ экономической политики государства.

Представляя источникъ для покрытія общихъ расходовъ государства по его дѣятельности въ интересахъ всего населенія, налоги для народнаго хозяйства въ извѣстной мѣрѣ, являются средствомъ коллективнаго принудительнаго сбереженія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они идутъ на производительныя затраты, увеличивающія народное культурное богатство страны (дороги, музеи, зданія и т. п.).

Налоги въ первое время существованія государства, обыкновенно, не представляютъ большого развитія и являются второстепеннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, хотя возникновеніе ихъ относится къ глубокой древности. Въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ государствахъ налоги составляютъ главную часть доходнаго бюджета.

Въ финансовой литературѣ встрѣчается любопытное мнѣніе, что налоги сами по себѣ служатъ сильною побудительною причиною увеличенія энергіи въ производствѣ, что они заставляютъ плательщиковъ стремиться къ тому, чтобы болѣе усиленною хозяйственною дѣятельностью возмѣстить то уменьшеніе въ доходахъ, которое обусловливается налогомъ. Вслѣдствіе существованія налоговъ усиливается, такимъ образомъ, производительность страны. Безъ сомнѣнія, единичные факты такого вліянія наблюдаются. Но, конечно, въ этомъ нельзя видѣть обоснованія какого бы то ни было новаго

налога, ибо это можетъ быть, а можетъ и не быть. Самое же главное, чего не слѣдуетъ упускать изъ виду—указанное уравновѣшиваніе никогда не бываетъ общераспространеннымъ явленіемъ для всѣхъ хозяйствъ, уплачивающихъ налоги, а потому многія хозяйства во всякомъ случаѣ будутъ нести невозмѣщаемыя непосредственно пожертвованія. Замѣтимъ, что даже то соображеніе, что новый налогъ, если онъ даетъ средства для полезныхъ производительныхъ затратъ государства, косвенно приноситъ народному хозяйству больше, чѣмъ беретъ—не должно слишкомъ успокаивать финансовыхъ реформаторовъ, предлагающихъ новые налоги. Дѣло въ томъ, что распредѣленіе налога въ населеніи и распредѣленіе благопріятныхъ послѣдствій отъ затратъ налоговыхъ суммъ правительствомъ, никогда не совпадаютъ между собой какъ по времени, такъ и по группамъ населенія. При посредствѣ налоговъ государство большую или меньшую часть ихъ беретъ, обыкновенно, съ однихъ, а непосредственная по́льза отъ расхода собранныхъ налогами суммъ распредѣляется на другихъ. Притомъ каждый налогъ, какъ бы справедливость его и полезность цѣлей, ради которыхъ онъ собирается, ни сознавались плательщикомъ, все-таки для послѣдняго представляетъ лишеніе части покупныхъ средствъ, которыми онъ могъ бы распорядиться по собственному усмотрѣнію. Конечно, если бы государство не взимало налоговъ, и слѣдовательно, не выполняло всѣхъ своихъ функцій въ интересахъ страны,—теперешнему плательщику жилось бы хуже; ему приходилось бы тратить болѣе значительную часть своихъ средствъ на обезпеченіе тѣхъ потребностей, какія удовлетворяетъ государственная власть, войско, судъ, полиція и т. п. Но даже пониманіе и сознаніе этого, доступное небольшой части населенія, не можетъ вызывать чувства необходимости платежа налога, подобное тому, какое испытываетъ каждый, тратя деньги на покупку хлѣба, платья и т. п. Тѣмъ болѣе, что наблюденіе и сознаніе подсказываетъ каждому, что не всѣ расходы, покрываемые налогами, существенно необходимы, т.-е., что значительная часть налоговъ тратится правительствомъ расточительно и на непроизводительныя цѣли и является излишнимъ и, въ этомъ смыслѣ, несправедливымъ бременемъ для населенія.

2. Основныя принципы правильной налоговой системы.—Еще А. Смитомъ въ его „Богатствѣ народовъ“ (On the Wealth of Nations B. V) были указаны четыре основныя правила обложенія, которыя съ тѣхъ поръ, подъ именемъ высшихъ принциповъ обложенія, повторяются во всѣхъ учебникахъ финансовой науки. Это принципы: 1) равномѣрности, 2) опредѣленности, 3) удобства взиманія для плательщиковъ и 4) дешевизны взиманія.

Въ позднѣйшихъ трактатахъ финансовой науки—одни изъ авторовъ, отмѣчая правила А. Смита, стараются свести ихъ къ болѣе общимъ принципамъ, какъ это дѣлаетъ напр., Фоке, сводя ихъ къ одному принципу—требованіямъ этики (die Sittlichkeit); другіе, какъ, Шеффле, считаютъ эти принципы сами собой вытекающими изъ того, что обложеніе представляетъ государственное и народно-хозяйственное явленіе, а стало быть, въ силу этого, должны подчиняться требованіямъ государственности и хозяйственности; третьи, какъ А. Вагнеръ, напротивъ, не безъ основаній расширяютъ эти принципы, пополняя ихъ въ соотвѣтствіи съ болѣе широкимъ но и глубокимъ содержаніемъ современной финансовой теоріи, чѣмъ это было въ эпоху Адама Смита.

Слѣдуя въ существѣ классификаціи А. Вагнера, основные принципы можно свести въ слѣдующія группы:

I. Этическіе принципы обложенія;
   1. Всеобщность налоговъ.
   2. Соразмѣрность обложенія съ платежною способностью.

II. Принципы управленія налогами;
   3. Опредѣленность обложенія.
   4. Удобства обложенія и взиманія для плательщиковъ.
   5. Дешевизна взиманія.

III. Народно-хозяйственные (финансово-политическіе) принципы:
   6. Надлежащій выборъ источниковъ налоговъ, въ смыслѣ возможно меньшаго стѣсненія народнаго производства и въ смыслѣ лучшаго осуществленія соціально-политическихъ цѣлей налоговъ.
   7. Правильная комбинація совокупности налоговъ въ такую *систему*, которая обезпечивала бы, при возможномъ соблюденіи этическихъ принциповъ и принциповъ управленія (I и II группы), *достаточность* поступленія и *эластичность* на случай чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ.

Принципъ *всеобщности налоговъ* предполагаетъ равенство всѣхъ передъ налогами, иначе говоря, отсутствіе привилегій для отдѣльныхъ лицъ или классовъ населенія въ смыслѣ изъятія ихъ отъ платежа налоговъ въ силу рожденія, общественнаго положенія и т. п. Въ прежнее время свобода отъ нѣкоторыхъ налоговъ вездѣ составляла одно изъ преимуществъ высшихъ классовъ. Именно, въ платежѣ такъ называемыхъ прямыхъ налоговъ видѣли признакъ низкаго происхожденія, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на это, какъ на внѣшнее выраженіе принадлежности къ государству въ связи съ

выгодами, которыми, вслѣдствіе этого, пользуются подданные. Но, по мѣрѣ культурнаго и политическаго развитія, воззрѣнія въ этомъ отношеніи совершенно измѣнились. Съ обязанностью подданныхъ платить налоги стали соединять все большія и большія политическія и гражданскія права, а избавленіе по имущественной несостоятельности отъ опредѣленныхъ налоговъ стало вести за собой даже нѣкоторое ограниченіе политическихъ правъ для лицъ, изъятыхъ отъ налога. Необходимо, однако, замѣтить, что связываніе права пользованія политическими правами съ налоговой обязанностью въ настоящее время также уже отживаетъ свой вѣкъ. Политическія права должны быть неотъемлемою принадлежностью всякаго неопороченнаго по суду гражданина или гражданки, въ силу принадлежности лица къ данному государственному союзу. Пользуясь правами и выгодами отъ своего положенія, всякій самостоятельный гражданинъ (-ка) обязанъ участвовать въ покрытіи государственныхъ расходовъ и платить налоги, но изъ этихъ платежей нельзя выводить правъ.

Въ Россіи различіе податного и неподатного классовъ въ прежнемъ значеніи сохранялось до недавняго времени, въ смыслѣ платежа или неплатежа подушной подати, отъ которой были избавлены высшіе классы. Однако, въ настоящее время, съ отмѣною подушной подати (1886 г.), по крайней мѣрѣ въ своей грубой формѣ, это различіе должно исчезнуть.

Второй этическій принципъ раціональной и справедливой финансовой политики состоитъ въ соразмѣрности налоговъ съ платежной способностью отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ. Защищая это положеніе, финансовые теоретики исходятъ изъ двухъ точекъ зрѣнія на государство—такъ называемой атомистической и органической. Теоретики, придерживающіеся первой точки зрѣнія, считаютъ мѣрою обложенія величину услугъ, оказываемыхъ государствомъ, а послѣдователи второй—платежную способность. Второе воззрѣніе болѣе соотвѣтствуетъ сущности государства и въ настоящее время—господствующее. Согласно первому воззрѣнію, обложеніе, соразмѣрное имущественной состоятельности лицъ, обыкновенно мотивируется тѣмъ, что польза, приносимая государственными учрежденіями, находится въ соотношеніи съ величиною имущества и тѣмъ, что самый доходъ нерѣдко обезпечивается и какъ бы вытекаетъ изъ существованія государства. Но, конечно, такое обоснованіе не всегда можетъ выдержать критику и, во всякомъ случаѣ, не поддается исчисленію. Гораздо вѣрнѣе, исходя изъ факта органической связи гражданъ съ государствомъ, обосновывать размѣръ обложенія необходимостью для казны опредѣленной суммы средствъ

и цѣлесообразностью собирать ее преимущественно съ болѣе состоятельныхъ. Въ послѣднемъ отношеніи можно провести аналогію съ воинскою повинностью. Признавая принципъ всеобщей воинской повинности, государство забираетъ на службу не всякаго, на кого упадетъ жребій, а удовлетворяющихъ опредѣленнымъ условіямъ роста, здоровья, т. е. беретъ болѣе способныхъ нести военную службу. Тѣмъ же соображеніемъ оно должно руководствоваться и при взиманіи налоговъ. Признавая за всѣми обязанность участвовать въ податныхъ тягостяхъ, государство, исходя даже изъ однихъ соображеній цѣлесообразности, должно брать преимущественно и больше съ тѣхъ, кто сильнѣе въ податномъ смыслѣ. Какъ при воинской повинности—аналогичнымъ путемъ болѣе вѣрно достигается цѣль охраны внѣшней безопасности страны, такъ и здѣсь, опираясь на болѣе сильныхъ, государство вѣрнѣе можетъ выполнять свои высокія задачи, не подрывая экономическаго благосостоянія страны.

Стремясь достигнуть соотвѣтствія обложенія съ платежною способностью гражданъ, государство не можетъ, однако, осуществить это простою пропорціональностью налоговъ доходамъ. Необходимо, чтобы съ увеличеніемъ доходовъ отдѣльныхъ лицъ возрастала не только общая сумма налога, но и процентное отношеніе этой суммы къ доходу плательщика, т.-е. налоги въ своей общей суммѣ должны быть прогрессивны, а не просто соразмѣрны съ доходами. Принципъ прогрессивности, развиваемый обыкновенно въ области прямого обложенія, обложенія подоходнаго въ тѣсномъ смыслѣ, можетъ примѣняться и примѣняется, отчасти, даже при налогахъ на потребленіе (косвенныхъ). Здѣсь это начало проявляется въ формѣ болѣе высокаго процента обложенія дорогихъ предметовъ потребленія, сравнительно съ дешевыми, другими словами, предметовъ потребляемыхъ преимущественно богатыми классами населенія, сравнительно съ тѣми, которые служатъ для удовлетворенія нуждъ бѣднаго населенія.

Необходимо замѣтить, что терминъ прогрессивность въ налогахъ напоминаетъ намъ вполнѣ точное математическое понятіе прогрессіи, но финансовое значеніе термина не тождественно съ математическимъ. Математическая прогрессія, все равно ариѳметическая или геометрическая, въ примѣненіи къ налогамъ, при достиженіи доходомъ извѣстной высоты, неизбѣжно должна поглотить весь доходъ. Въ виду этого, въ финансовой теоріи и практикѣ подъ прогрессивнымъ обложеніемъ понимаютъ всѣ тѣ случаи, когда вообще процентъ обложенія возрастаетъ, а не остается однимъ и тѣмъ же съ увеличеніемъ суммы облагаемыхъ доходовъ. При этомъ обложе-

ніе, дойдя до болѣе или менѣе высокой нормы доходовъ, становится, обыкновенно, для дальнѣйшихъ доходовъ просто пропорціональнымъ. Того же самаго можно достигнуть, если, установивъ высшую норму пропорціональнаго обложенія для крупныхъ доходовъ, начать съ опредѣленной суммы и затѣмъ постепенно уменьшать процентъ обложенія, по мѣрѣ уменьшенія дохода. Этотъ методъ проведенія начала прогрессивности извѣстенъ подъ именемъ дегрессивнаго обложенія.

Идея прогрессивности налоговъ основывается, главнымъ образомъ: 1) на томъ, что податная сила капитала растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ его размѣръ, такъ какъ съ увеличеніемъ дохода все большая и большая часть его можетъ оставаться на удовлетвореніе потребностей не первой необходимости и роскоши; 2) на томъ несомнѣнномъ обстоятельствѣ, что пропорціональный налогъ субъективно болѣе тяжелъ для лицъ небогатыхъ, чѣмъ для богатыхъ, и 3) прогрессивное обложеніе справедливо и потому, что многіе государственные органы и учрежденія непосредственно доставляютъ богатымъ болѣе значительныя выгоды, чѣмъ бѣднымъ.

Для достиженія соразмѣрности обложенія съ платежеспособностью начало прогрессивности необходимо примѣнить не только въ соотвѣтствіи съ величиною дохода, но и съ его конъюнктуральностью. Конъюнктуральными доходами можно назвать такіе, которые зависятъ нестолько отъ сознательной дѣятельности даннаго лица, сколько отъ благопріятныхъ, какъ бы случайныхъ для него, внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ тѣсной связи съ прогрессивнымъ обложеніемъ конъюнктуральныхъ доходовъ выдвинутъ въ новѣйшее время вопросъ объ усиленномъ обложеніи такъ называемаго незаслуженнаго или неразработаннаго прироста цѣнности.

Значеніе опредѣленности обложенія, въ смыслѣ заблаговременнаго точнаго знанія плательщикомъ своихъ податныхъ обязанностей, понятно само собой. Только при этомъ условіи плательщикъ можетъ заранѣе приготовиться къ уплатѣ слѣдуемыхъ казнѣ денегъ и быть избавленнымъ отъ непріятныхъ сюрпризовъ и столкновеній съ фискальной властью.

Подъ удобствомъ обложенія и взиманія разумѣется возможное устраненіе непріятныхъ сторонъ при выясненіи платежеспособности, а равно и выборъ удобнаго времени и способа взиманія. Главныя условія, которыя необходимо соблюдать въ этомъ отношеніи, состоятъ въ томъ, чтобы сроки платежей, по возможности, совпадали со временемъ полученія плательщиками главныхъ своихъ доходовъ, и чтобы самая уплата не вызывала большихъ хлопотъ и потери времени; другими словами, лица или

учрежденія, кому или куда плательщикъ обязанъ вносить слѣдуемый съ него налогъ, должны находиться, такъ сказать, подъ руками у населенія.

Дешевизна взиманія приводитъ къ облегченію податной тягости для населенія; слишкомъ же большія издержки при взиманіи могутъ иногда лишить цѣлесообразности самый сборъ. Вотъ почему удешевленіе порядка взиманія всякаго рода налоговъ представляетъ одну изъ важныхъ задачъ финансовой администраціи или управленія.

Какъ ни важно соблюденіе означенныхъ принциповъ для каждаго налога въ отдѣльности, все же этимъ еще не обезпечивается наименьшая тягота налоговаго бремени. Различные налоги могутъ сталкиваться на однихъ и тѣхъ же объектахъ обложенія и, въ совокупности, падать очень неравномѣрно на различные классы населенія. Отсюда является необходимость въ установленіи цѣлесообразной системы налоговъ, или въ осуществленіи народно-хозяйственныхъ принциповъ обложенія.

Съ перваго взгляда можетъ казаться, что осуществить всѣ требованія правильнаго обложенія для государства было бы удобнѣе всего, если бы оно установило одинъ общій налогъ съ дохода каждаго лица, сообразуясь съ размѣрами и свойствами совокупнаго дохода. Идея единаго налога, вслѣдствіе своей кажущейся простоты и цѣлесообразности, не разъ останавливала на себѣ вниманіе лицъ, чувствовавшихъ и видѣвшихъ различныя несовершенства современной системы многочисленныхъ налоговъ. Однако осуществленіе этой идеи въ дѣйствительности далеко не такъ просто; во всякомъ случаѣ оно невозможно помимо выясненія общаго хозяйственнаго дохода, путемъ сложенія отдѣльныхъ составныхъ частей дохода, опредѣленныхъ по разнымъ признакамъ, т.-е. помимо тѣхъ же пріемовъ, какими въ настоящее время опредѣляются различные источники обложенія. Вотъ почему единому налогу нельзя отдать предпочтенія передъ системой нѣсколькихъ налоговъ, дополняющихъ одинъ другого, особенно, если стать на практическую точку зрѣнія.

Выборъ источниковъ обложенія важенъ, какъ съ точки зрѣнія относительной продуктивности налоговъ для государственнаго хозяйства, такъ и въ смыслѣ большаго или меньшаго привлеченія отдѣльныхъ группъ населенія къ несенію податной тягости и въ смыслѣ равномѣрнаго или неравномѣрнаго покровительства различнымъ отраслямъ народнаго труда и дѣятельности. Въ виду того, что отдѣльные налоги неизбѣжно отклоняются отъ того или иного изъ основныхъ принциповъ обложенія,—лишь при посред-

ствѣ строго выдержанной системы налоговъ, можно достигнуть осуществленія главнѣйшаго принципа обложенія—налоговой справедливости.

3. Основные элементы налоговъ. — При всякомъ налогѣ необходимо различать субъектъ налога, объектъ налога, облагаемую единицу и единицу обложенія. Субъектъ налога можно понимать или въ активномъ смыслѣ лица, устанавливающаго налогъ, или въ пассивномъ—въ смыслѣ плательщика. Въ первомъ значеніи субъектомъ можетъ быть или общегосударственная власть, или частныя финансовыя единицы, органы самоуправленія при мѣстномъ обложеніи. Пассивный субъектъ налога, въ свою очередь, въ финансовой теоріи и практикѣ понимается въ двоякомъ значеніи: въ значеніи первоначальнаго плательщика налога и плательщика окончательнаго. Эта двойственная роль налоговаго субъекта можетъ иногда соединяться въ одномъ лицѣ, иногда же функціи первоначальнаго плательщика и дѣйствительнаго носителя налоговаго бремени распредѣляются на разныхъ лицъ. Субъектами налога могутъ быть прежде всего подданные государства, проживающіе въ немъ; подданные, проживающіе за границей; иностранцы, постоянно живущіе въ странѣ, и, наконецъ, иностранцы, не проживающіе въ странѣ, но владѣющіе какимъ-либо источникомъ дохода, связаннымъ съ данною страною. Субъектами налога могутъ быть какъ лица физическія такъ и юридическія. Само государство, какъ юридическое лицо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ является пассивнымъ субъектомъ обложенія, именно, въ отношеніи мѣстныхъ налоговъ. Мѣстные общественные союзы, являясь обязательными плательщиками государственныхъ сборовъ со своихъ промысловыхъ имуществъ или предпріятій, въ то же время имѣютъ право облагать доходныя государственныя имущества на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Эта взаимная податная обязанность государства въ цѣломъ и его отдѣльныхъ самоуправляющихся единицъ имѣетъ за себя и теоретическія, и практическія соображенія.

Объектомъ налога называется тотъ предметъ, на который распространяется обложеніе, причемъ здѣсь также можно различать первоначальный и конечный объекты обложенія. При обложеніи, напр., матеріаловъ, они будутъ первоначальными объектами обложенія; конечными же объектами окажутся издѣлія или даже тѣ хозяйства, для которыхъ эти издѣлія служатъ потребительными цѣнностями. Практически объектами налога могутъ служить: самъ человѣкъ (подушная подать), потребительное и доходное имущество (капиталы), предпріятія и доходы.

Облагаемая единица—это единица мѣры, по которой

опредѣляется объектъ обложенія, какъ-то: единица поверхности (десятина, гектаръ), вѣса, цѣнности. Единицею обложенія называется единица, которая опредѣляетъ относительную величину обложенія, напримѣръ, сколько копѣекъ съ одной десятины, какой процентъ съ дохода и т. п.

4. Переложеніе и амортизація налоговъ—Говоря о субъектѣ и объектѣ налоговъ въ предыдущемъ параграфѣ, мы указывали на двойственность этихъ понятій, вытекающую изъ того факта, что въ дѣйствительности, въ конечномъ результатѣ, податная тягость не всегда распредѣляется на тѣ субъекты и объекты обложенія, съ которыми фискальная власть непосредственно имѣетъ дѣло. Причина этого лежитъ въ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ переложенія налоговъ—прямого или обратнаго. При прямомъ переложеніи налогъ переносится отъ субъекта или объекта, стоящаго впереди въ хозяйственномъ процессѣ, на тѣхъ, которые стоятъ на второмъ мѣстѣ (переложеніе налога, уплачиваемаго производителемъ, на потребителя,—домохозяиномъ на квартиранта); при обратномъ—вторые переносятъ на первыхъ: возвышеніе заработной платы при обложеніи личнаго труда и т. п.

Нѣкоторые экономисты приписываютъ процессу переложенія большую роль въ смыслѣ уравненія тягости неравномѣрныхъ налоговъ и полагаютъ, что, благодаря переложенію, самая дурная система налоговъ съ теченіемъ времени становится сносною. На этомъ основаніи нѣкоторые утверждаютъ категорически, что всякій старый налогъ уже потому лучше новаго, что экономическая жизнь къ нему приспособилась и распредѣлила его тягость, путемъ переложенія, болѣе или менѣе справедливо и равномѣрно среди населенія. Такое мнѣніе грѣшитъ, однако, сильнымъ преувеличеніемъ. Суть въ томъ, что уплата налога, съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, составляетъ отрицательную сторону послѣдняго; налогъ всегда нѣсколько сокращаетъ средства, которыя частное лицо могло бы истратить на свои непосредственныя нужды, если бы не приходилось большую или меньшую часть уплачивать въ казну. Отсюда, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, плательщики стараются переложить всякій налогъ на другихъ лицъ, связанныхъ съ ними какими-либо экономическими отношеніями. Производитель стремится перенести стоимость налога на цѣну продукта, землевладѣлецъ—арендную плату, домовладѣлецъ—на квартирныя цѣны и т. д. Но не всякой группѣ плательщиковъ одинаково легко при переложеніи достигнуть желательнаго результата. Чѣмъ хуже вообще экономическія условія, въ которыхъ находится плательщикъ, тѣмъ, обыкновенно, ему бываетъ труднѣе переложить взятый съ него налогъ на другихъ. Такъ,

даже одинъ и тотъ же налогъ, напримѣръ, промысловый, предпринимателю легче переложить на потребителя при бойкомъ ходѣ торговыхъ дѣлъ, чѣмъ при застоѣ промышленности. Этимъ объясняется также и тотъ фактъ, что бѣднымъ классамъ населенія вообще лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается переложить взятый съ нихъ налогъ путемъ, напримѣръ, соотвѣтственнаго повышенія заработной платы и т. п.

По своему экономическому значенію, близкую связь съ переложеніемъ налоговъ имѣетъ такъ называемая амортизація налога. Подъ нею разумѣютъ пониженіе цѣнности обложеннаго имущества на сумму, соотвѣтствующую капитализаціи налога. Вслѣдствіе такого процесса, тягость налога при переходѣ имущества въ новыя руки становится для новаго владѣльца нечувствительной: за него какъ бы расплачивается продавецъ обложеннаго имущества.

Замѣтимъ еще, что съ переложеніемъ налоговъ не слѣдуетъ смѣшивать возмѣщенія налоговъ, путемъ усиленія производительности, и сложенія ихъ. Сложеніемъ налога называется исключительное освобожденіе, по какимъ-либо соображеніямъ временнаго характера, тѣхъ или иныхъ плательщиковъ или объектовъ отъ взиманія съ нихъ установленнаго налога. Совершенно аналогичное значеніе имѣетъ возвратъ уплаченнаго уже налога.

5. Классификація налоговъ.—Переходя къ классификаціи налоговъ, прежде всего необходимо замѣтить, что въ финансовой наукѣ, а тѣмъ болѣе въ финансовой практикѣ, до сихъ поръ не установилось общепризнанной системы. Причина этого лежитъ въ томъ, что признаки, по которымъ можно классифицировать налоги, весьма разнообразны, и что, какія бы общія признаки мы ни приняли за основаніе для составленія отдѣльныхъ группъ, мы непремѣнно натолкнемся на затрудненія въ томъ, что одни и тѣ же признаки встрѣчаются въ налогахъ, которые по другимъ отличіямъ настолько разнородны, что составить изъ нихъ одну группу никакъ невозможно.

Въ основу классификаціи налоговъ можно класть, во-первыхъ, главные элементы налоговъ—субъектъ налога и объектъ налога; во-вторыхъ, отношеніе фискальной власти къ этимъ элементамъ. Смотря по активнымъ субъектамъ налога или носителямъ финансовой власти—налоги раздѣляютъ на общегосударственные, или просто государственные, и мѣстные (городскіе, земскіе и проч.). Но затѣмъ тѣ и другіе, по своему характеру, распредѣляются на болѣе или менѣе крупныя группы.

Въ роли объекта налога можетъ явиться самъ человѣкъ въ смыслѣ трудовой силы, обезпечивающей нѣкоторый заработокъ или

доходъ; имущество, какъ возможный факторъ дохода; дѣйствительный доходъ; далѣе нѣкоторыя дѣйствія, съ которыми обыкновенно связывается полученіе дохода или обогащеніе, затѣмъ имущество вообще, и наконецъ, потребляемое имущество или расходъ, по которому можно предполагать бо́льшую или меньшую налогоспособность податныхъ субъектовъ.

Сообразно означеннымъ элементамъ, налоги можно раздѣлить на: I. личные; II. имущественно-подоходные; III. лично-подоходные; IV. имущественные: а) обложеніе имущества какъ такового, б) налоги на обогащеніе; в) налоги на предметы потребленія или расходъ.

Обращаясь къ отношенію фискальной власти къ объектамъ и субъектамъ налога, мы замѣчаемъ здѣсь слѣдующее. Въ однихъ случаяхъ государство непосредственно (прямо) оцѣниваетъ податную силу даннаго налоговаго источника, напримѣръ, выясняетъ тѣмъ или другимъ способомъ цѣнность имущества, опредѣляетъ величину дохода; плательщикъ налога и сумма слѣдуемаго съ него платежа извѣстны заранѣе. Въ другихъ случаяхъ государство старается достигнуть того же косвеннымъ путемъ, по внѣшнимъ проявленіямъ платежной силы, по извѣстнымъ дѣйствіямъ или по расходамъ [1]).

Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ государство обращается съ требованіемъ уплаты налоговъ непосредственно къ тѣмъ лицамъ, которыхъ желаетъ привлечь къ обложенію, а во второмъ—взыскиваетъ налоги съ фабрикантовъ, заводчиковъ, посредниковъ (первоначальныхъ плательщиковъ) съ разсчетомъ на то, что они уплаченную въ казну сумму переложатъ на потребителей, являющихся, слѣдовательно, конечными дѣйствительными носителями налоговой тягости.

Съ точки зрѣнія указаннаго двоякаго отношенія фискальной власти къ объектамъ и субъектамъ обложенія, налоги распадаются на двѣ обширныя группы—налоговъ прямыхъ и косвенныхъ. Это дѣленіе въ налоговыхъ классификаціяхъ самое распространенное; его болѣе чѣмъ какое-либо другое можно считать

---

[1]) Этотъ признакъ легъ въ основаніе опредѣленія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ по французскому законодательству. По Code des contribution directes 1811 г. прямыми сборами называются тѣ, которые взимаются по окладнымъ спискамъ (par des roles), въ которыхъ плательщикамъ поименно указаны ихъ оклады; косвенные—суть тѣ, „которые взимаются по тарифамъ безъ обозначенія лицъ“. Съ французской точкой зрѣнія совпадаетъ и русская финансовая практика съ ея раздѣленіемъ налоговъ на „окладные“ и „неокладные“.

общепринятымъ какъ въ финансовой литературѣ, такъ и въ финансовой практикѣ. Однако, при всей, на первый взглядъ, простотѣ и ясности признаковъ, по которымъ можно каждый налогъ отнести въ группу прямыхъ или косвенныхъ, при детальной группировкѣ приходится наталкиваться на затрудненія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые налоги по однимъ признакамъ подходятъ къ прямымъ, по другимъ къ косвеннымъ; иногда же одинъ и тотъ же налогъ является въ отношеніи разныхъ плательщиковъ то прямымъ, то косвеннымъ (напр., таможенные сборы). Отсюда вполнѣ естественно отсутствіе полнаго совпаденія въ группировкѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ у различныхъ авторовъ. Въ заключеніе приведемъ группировку налоговъ, которой мы будемъ придерживаться.

Среди многочисленныхъ налоговъ, существующихъ или существовавшихъ прежде, въ исторической преемственности на первомъ мѣстѣ можно поставить особнякомъ поголовное обложеніе, которое установилось безъ соображенія съ разницею въ имущественной состоятельности лицъ. Это будетъ личный налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. За нимъ можно поставить двѣ группы подоходныхъ налоговъ, именно, налоги имущественно-подоходные и лично-подоходные. Въ эти группы входитъ большинство тѣхъ налоговъ, которые обыкновенно называются прямыми налогами. Четвертую группу составляютъ имущественные налоги. Сюда можно относить всѣ налоги, къ которымъ привлекается имущество, какъ доходное, такъ и потребительное, по суммѣ обнаруживающагося имущества. Въ этой группѣ самый крупный источникъ составляютъ налоги на предметы потребленія, или такъ называемые косвенные налоги. Такимъ образомъ получается слѣдующая система налоговъ.

А. Прямые налоги.

I. Лично-поголовные налоги (подушная подать).
II. Имущественно-подоходные налоги (поземельный, подомовый и др. рентно-имущественные).
III. Лично-подоходные налоги.
IV. Имущественные налоги:
а) обложеніе имущества, какъ такового,
б) налоги на обогащеніе:
1) налогъ съ наслѣдствъ (безмездно переходящія имущества);
2) налоги на обращеніе, связанное съ пріобрѣтеніемъ имуществъ.
в) налоги на расходы потребленія:
1) квартирный налогъ.

Б. Косвенные налоги.

2) налоги на предметы потребленія (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).
3) налогъ на страхованіе.
4) налогъ на транспортъ.

ГЛАВА IV.

Прямые и косвенные налоги.

1. Положительныя и отрицательныя стороны прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.—2. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность.—3. Общее заключеніе.

1. Положительныя и отрицательныя стороны прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.—Внѣшнее различіе между прямыми и косвенными налогами заключается въ непосредственномъ или посредственномъ (косвенномъ) отношеніи фискальной власти къ объектамъ и субъектамъ обложенія. Съ цѣлью согласованія податного бремени съ налогоспособностью, для взиманія прямыхъ налоговъ въ большинствѣ случаевъ (исключеніе составляютъ только такъ называемые поголовные налоги) государство прибѣгаетъ къ кадастру, т. е. къ оцѣнкѣ имущества или дохода плательщика. Отсюда прямые налоги называются также оцѣночными, а косвенные—тарификаціонными (Шеффле). Субъектами прямыхъ налоговъ могутъ быть какъ тѣ, кто получаетъ доходъ отъ своего личнаго труда, такъ и собственники капиталовъ или доходнаго имущества.

По способу опредѣленія общей суммы поступленій отъ того или другого прямого налога различаютъ двѣ системы: раскладочную и окладную. Первая состоитъ въ томъ, что государство заранѣе устанавливаетъ всю сумму, какая должна поступить въ формѣ даннаго налога, и затѣмъ уже эту сумму распредѣляетъ между плательщиками. При окладной системѣ предварительно опредѣляются оклады для каждаго плательщика или объекта обложенія, такъ что валовая сумма сбора выясняется уже какъ результатъ суммированія этихъ окладовъ. Раскладочная система проще въ техническомъ отношеніи, но при ней гораздо труднѣе соблюсти справедливость, а потому окладная система имѣетъ за собой несомнѣнное преимущество, какъ скоро финансовое управленіе въ странѣ настолько развито, что допускаетъ ея примѣненіе.

Съ точки зрѣнія удобства для населенія, прямые налоги хороши тѣмъ, что плательщикъ заранѣе знаетъ, какъ размѣръ платежа,

такъ и срокъ его; слѣдовательно, можетъ заблаговременно приготовиться къ уплатѣ. Кромѣ того, прямые налоги заставляютъ подданныхъ сильнѣе чувствовать связь съ государствомъ и зависимость ихъ интересовъ отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго веденія государственнаго хозяйства.

При опредѣленности личности плательщика и размѣра доходнаго имущества, которымъ онъ располагаетъ, легче сообразоваться съ платежными силами отдѣльныхъ лицъ и провести въ систему обложенія начало справедливости.

Косвенные налоги преимущественно являются обложеніемъ различныхъ предметовъ потребленія. Они уплачиваются, обыкновенно, производителями, торговцами и т. п., которые, возвышая затѣмъ цѣну товара, перекладываютъ налогъ на всю массу потребителей обложеннаго продукта. Иногда государство взимаетъ косвенный налогъ посредствомъ монополіи. Въ такихъ случаяхъ казна беретъ все производство или продажу опредѣленныхъ продуктовъ исключительно въ свои руки и сбываетъ ихъ населенію по монопольной цѣнѣ, въ составъ которой, между прочимъ, входятъ и налоги.

Главное удобство косвенныхъ налоговъ для населенія состоитъ въ томъ, что они уплачиваются незначительными долями, по мѣрѣ потребленія и въ такое время, когда плательщики имѣютъ средства, чтобы купить обложенный налогомъ предметъ. Другая выгодная сторона косвенныхъ налоговъ для населенія состоитъ въ томъ, что при взиманіи ихъ финансовая власть не заглядываетъ въ частное хозяйство, не надоѣдаетъ плательщикамъ-потребителямъ. Какъ на выгодную сторону косвенныхъ налоговъ, указываютъ еще на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ плательщикъ, если захочетъ, можетъ избѣгнуть налога или части его, отказавшись совсѣмъ или сокративъ потребленіе обложеннаго продукта. Необходимо, однако, замѣтить, что такого рода совершенно правомѣрное *уклоненіе отъ налога* едва ли кѣмъ-либо дѣлается изъ принципа; вынужденное же сокращеніе потребленія предметовъ первой необходимости или слабое распространеніе ихъ (напримѣръ, керосина, сахара и т. п.), вслѣдствіе высокаго обложенія, должно быть относимо къ числу отрицательныхъ сторонъ косвенныхъ налоговъ.

Для государства косвенные налоги представляютъ незамѣнимое средство по своей *продуктивности*. Дѣлая косвенными участниками по сбору налога всѣхъ торговцевъ обложенными предметами, производя взиманіе съ населенія при ихъ посредствѣ непрерывно и по мелочамъ, правительство, путемъ косвеннаго обложенія, привлекаетъ къ налогу все населеніе—отъ богатаго до послѣдняго

нищаго [1]) и получаетъ косвенными налогами такія суммы, которыя было бы немыслимо собрать прямымъ обложеніемъ, не возбуждая негодованія и громкаго ропота. Другое выгодное свойство косвенныхъ налоговъ состоитъ въ большемъ, сравнительно съ прямыми налогами, естественномъ увеличеніи поступленій отъ этого источника по мѣрѣ увеличенія численности и богатства населенія, хотя бы размѣръ обложенія оставался прежнимъ. Наконецъ, для фискальной власти удобства косвенныхъ налоговъ заключаются еще въ томъ, что непосредственно приходится имѣть дѣло съ относительно небольшимъ числомъ плательщиковъ.

Въ числѣ общепризнанныхъ недостковъ косвенныхъ налоговъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить ихъ неравномѣрность. Косвенные налоги, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые могутъ доставлять въ государственную казну особенно значительныя суммы, т.-е. въ уплатѣ которыхъ участвуетъ, главнымъ образомъ, масса населенія, по существу своему неравномѣрны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ими обложены предметы первой необходимости, эти налоги падаютъ относительно сильнѣе на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ, для многосемейныхъ обременительнѣе, сравнительно съ малосемейными. Возьмемъ для примѣра налогъ на хлѣбъ. Бѣдный потребляетъ въ среднемъ хлѣба во всякомъ случаѣ болѣе чѣмъ богатый. Слѣдовательно, въ налогѣ на хлѣбъ бѣдный уплатитъ въ казну не только большій процентъ своего дохода, чѣмъ богатый, но, навѣрное и болѣе значительную валовую сумму. То же самое можно сказать вообще про всякій косвенный налогъ, который можетъ доставлять въ государственную казну очень крупныя суммы. Всѣ такіе налоги берутъ съ плательщиковъ тѣмъ большую часть дохода, чѣмъ плательщикъ бѣднѣе.

Къ числу вредныхъ для народнаго хозяйства и населенія сторонъ косвенныхъ налоговъ слѣдуетъ отнести и то, что эти налоги, въ особенности при высокой нормѣ обложенія, вызываютъ множество всевозможныхъ обмановъ, мошенничества, контрабанды. Высокое обложеніе предметовъ необходимости создаетъ огромный соблазнъ для фальсификаціи, причемъ населеніе оплачиваетъ налогомъ подмѣси наравнѣ съ настоящимъ продуктомъ. Всякая же борьба фискальной власти съ этими явленіями вызываетъ усиленныя издержки взиманія; вообще, по дороговизнѣ взиманія, косвенные налоги стоятъ значительно впереди прямыхъ.

Та выгодная сторона косвенныхъ налоговъ, что, съ увеличеніемъ

---

[1]) Въ этомъ отношеніи косвенные налоги по своему существу приближаются къ поголовнымъ.

благосостоянія и ростомъ потребленія, общая сумма поступленій отъ косвенныхъ налоговъ возрастаетъ сама собой, безъ увеличенія окладовъ, имѣетъ и свою оборотную сторону въ сильномъ колебаніи поступленій, въ зависимости отъ большаго или меньшаго благополучія въ странѣ по годамъ. Между тѣмъ, при недостаточномъ вниманіи фискальной власти къ этимъ колебаніямъ, хорошіе годы располагаютъ къ усиленнымъ расходамъ, сокращеніе которыхъ затѣмъ въ плохіе годы не такъ-то легко. Кромѣ того, возвышеніе оклада не всегда оправдываетъ ожиданія финансоваго вѣдомства и, во всякомъ случаѣ, не ведетъ за собою немедленнаго соотвѣтсвеннаго повышенія доходовъ какъ потому, что сокращаетъ нѣсколько потребленіе, такъ и вслѣдствіе значительныхъ спекулятивныхъ запасовъ на основаніяхъ прежняго обложенія.

Такъ какъ косвенные налоги уплачиваются преимущественно массою населенія, представителями труда, а не капитала, то на эти налоги, наравнѣ съ личными, можно смотрѣть, какъ на обложеніе труда, въ отличіе отъ большинства прямыхъ налоговъ, которые представляютъ собою обложеніе земли и капитала. Для того, чтобы косвенные налоги могли доставлять въ казну значительныя суммы чистаго (за вычетомъ издержекъ взиманія) дохода, необходимо, для обложенія ими, выбирать предметы наибольшаго потребленія, нужные всѣмъ. Съ этой точки зрѣнія, хлѣбъ, соль, вода, т.-е. продукты безусловной необходимости для самаго существованія человѣка, можно поставить на первомъ мѣстѣ. Однако, государство, для котораго доходъ представляетъ лишь средство для осуществленія своихъ задачъ и обязанностей передъ населеніемъ, а вовсе не конечную цѣль, старается въ настоящее время, по возможности, менѣе затрогивать налогами подобные предметы первой необходимости.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ представляется высокое обложеніе предметовъ роскоши богатыхъ классовъ; къ сожалѣнію, большого практическаго значенія для государственной казны налогъ на предметы роскоши, во всякомъ случаѣ, имѣть не можетъ, такъ какъ этотъ источникъ косвенныхъ налоговъ всегда будетъ ничтожнымъ, сравнительно съ тѣмъ, что можетъ дать даже весьма умѣренное обложеніе предметовъ общаго потребленія. Для примиренія интересовъ казны съ высшими государственными интересами, приходится поэтому избирать другой путь, дѣлая объектомъ косвенныхъ налоговъ предметы не первой необходимости, а еще того лучше— излишніе, употребленіе которыхъ тѣмъ не менѣе сильно распространено, таковы, напримѣръ, крѣпкіе напитки и табакъ.

Въ числѣ достоинствъ косвенныхъ налоговъ, по сравненію съ прямыми, указываютъ еще на то, что по косвеннымъ налогамъ не

можетъ быть недоимокъ. Но для государственнаго казначейства отъ этого не легче, потому что, хотя по косвеннымъ налогамъ не можетъ быть недоимокъ, но зато весьма возможенъ н е д о б о р ъ, какъ противъ обычнаго поступленія, такъ и противъ бюджетныхъ ожиданій, и границы этого недобора весьма эластичны. Недоборы по косвеннымъ налогамъ бываютъ тѣмъ выше, чѣмъ значительнѣе нормы обложенія и чѣмъ большая доля государственнаго доходнаго бюджета приходится на косвенные налоги.

2. В л і я н і е к о с в е н н ы х ъ н а л о г о в ъ н а п р о м ы ш л е н н о с т ь.—Это вліяніе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Хотя при установленіи косвенныхъ налоговъ государство преслѣдуетъ на первомъ планѣ фискальныя цѣли, тѣмъ не менѣе размѣромъ обложенія и формами взиманія оно оказываетъ огромное вліяніе на развитіе и направленіе промышленности, находящейся въ непосредственной связи съ даннымъ видомъ косвеннаго обложенія. Въ общемъ, результаты косвеннаго налога стѣсняютъ производство, въ особенности мелкое и среднее, способствуя монополизаціи или сосредоточенію подъакцизныхъ производствъ въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ.

Косвенные налоги, обыкновенно, составляютъ очень значительную часть издержекъ производства обложеннаго товара, превышая нерѣдко всѣ прочія издержки. Поэтому, при опредѣленной цѣнѣ, установившейся на товаръ, подлежащій косвенному налогу, измѣненіе размѣра обложенія можетъ легко сдѣлать производство даннаго товара выгоднымъ тамъ, гдѣ оно было невыгодно, и невыгоднымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде оно было прибыльнымъ. То же самое можно сказать и про условія взиманія и контроля, которыя могутъ иногда убить множество мелкихъ предпріятій, если выполненіе ихъ посильно лишь для крупнаго производства.

Въ экономической литературѣ высказывалось мнѣніе (англійскій экономистъ Макъ Куллохъ), что косвенные налоги, возбуждая энергію производителей, содѣйствуютъ прогрессу техники производства обложеннаго продукта. Это мнѣніе подтверждается любопытнымъ, примѣромъ, изъ исторіи развитія техники производства спирта въ Англіи въ концѣ XVIII столѣтія, подъ вліяніемъ перемѣны въ системѣ обложенія, тоже можно наблюдать въ сахарномъ производствѣ и т. п. Но во всякомъ случаѣ, найти большее число противоположныхъ примѣровъ было бы весьма нетрудно. Вообще, косвенные налоги стѣсняютъ развитіе промышленности и нерѣдко даютъ ей искусственное направленіе, какъ въ смыслѣ географическаго распредѣленія (сосредоточеніе промышленности, подлежащей акцизу, въ крупныхъ административныхъ центрахъ), такъ и по размѣрамъ (обычное преобладаніе крупной промышленности). Такимъ образомъ,

если косвенные налоги могутъ казаться менѣе безпокойными для конечныхъ плательщиковъ, для потребителей обложеннаго предмета, въ смыслѣ избавленія ихъ отъ стѣсненій со стороны финансоваго управленія, за то производители могутъ сильно страдать и разоряться, вслѣдствіе введенія новаго косвеннаго налога, увеличенія его оклада или измѣненія формы взиманія. Устоявшія предпріятія возмѣстятъ, конечно, свои потери съ избыткомъ на счетъ потребителей, но гибель многихъ предпріятій окажется все-таки ничѣмъ не возмѣщенной для народнаго хозяйства.

Косвенный налогъ, въ особенности при его введеніи или измѣненіи, всегда вызываетъ сильную спекуляцію, вноситъ азартъ въ соотвѣтственную область производства и не можетъ обойтись безъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ. Обложеніе косвеннымъ налогомъ какого-либо новаго предмета или увеличеніе оклада налога всегда вызываетъ повышеніе цѣны предмета въ большей степени, чѣмъ самое обложеніе. Иначе говоря, потребители, населеніе, при косвенныхъ налогахъ переплачиваетъ на обложенныхъ предметахъ больше, чѣмъ поступаетъ въ казну. Этотъ фактъ находится въ связи съ тѣмъ, что косвенные налоги, уплачиваемые обыкновенно заводчиками, фабрикантами и т. д., прежде чѣмъ произведенный ими товаръ перейдетъ въ руки потребителей, вызываютъ необходимость въ большомъ оборотномъ капиталѣ, что увеличиваетъ издержки производства и повышаетъ цѣну продукта, не только на сумму налога, но и на прибавочную прибыль на эту сумму. Кромѣ этого, есть еще причины несоразмѣрнаго съ налогомъ вздорожанія обложенныхъ предметовъ, которые также играютъ въ этомъ явленіи значительную роль, притомъ лежатъ глубже и потому нерѣдко ускользаютъ отъ вниманія. Прежде всего, при введеніи новаго косвеннаго налога или при какомъ-либо существенномъ измѣненіи въ его системѣ, вносится крайне неопредѣленный элементъ риска. Дѣло въ томъ, что всякое предпріятіе разсчитывается на условія, болѣе или менѣе извѣстныя для предпринимателя; между тѣмъ налогъ неожиданно вноситъ крупное измѣненіе въ условіяхъ веденія промысла и при томъ такое, которое правильно оцѣнить сразу очень трудно. Потребители, зная, какъ великъ налогъ, приписываютъ внезапное несоотвѣтственное повышеніе цѣнъ стремленію фабрикантовъ, торговцевъ и т. п. пользоваться всякимъ поводомъ для наживы. И отчасти это вѣрно: многіе наживаются такимъ путемъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что введеніе налога, вызывая въ финансовомъ управленіи новые расходы по взиманію, вынуждаетъ и въ частныхъ хозяйствахъ, связанныхъ съ производствомъ обложеннаго предмета, кромѣ увеличенія оборотнаго капитала для уплаты налога,

еще много добавочныхъ расходовъ на увеличеніе постоянныхъ капиталовъ, на приспособленіе предпріятій къ новымъ условіямъ. Эти расходы частью являются временными, чрезвычайными, а частью становятся неизбѣжными, постоянными, и ведутъ къ повышенію цѣны не только на ихъ сумму, но и на часть предпринимательской прибыли, причитающейся на нихъ.

3. Общее заключеніе.—И такъ, резюмируя сказанное о косвенныхъ налогахъ, мы приходимъ къ выводу, что они весьма неравномѣрны, несправедливы, стѣснительны для промышленности, вызываютъ множество обмановъ, дороги по своему взиманію, въ плохіе годы легко обманываютъ разсчеты фиска благодаря недоборамъ. Однимъ словомъ, косвенные налоги не могутъ быть отнесены къ числу такихъ формъ, которыя, господствуя въ финансовой системѣ, обезпечивали бы основныя требованія раціональныхъ налоговъ. Неудивительно поэтому, что въ экономической литературѣ можно насчитать не мало противниковъ косвенныхъ налоговъ. Нѣкоторые считаютъ не только желательнымъ, но необходимымъ и даже возможнымъ совершенное уничтоженіе ихъ, съ перенесеніемъ всей тяжести бюджета на одни прямые налоги. Но при современныхъ громадныхъ бюджетахъ и современномъ соціально-политическомъ строѣ подобныя идеи практически совершенно неосуществимы. По суммѣ доставляемаго въ казну дохода, косвенные налоги въ настоящее время во всѣхъ государствахъ составляютъ важнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ, что объясняется, главнымъ образомъ, двумя существенными свойствами этихъ налоговъ, указанными уже выше. Во-первыхъ, косвенными налогами государство можетъ взять съ подданныхъ весьма много, почти не давая имъ этого замѣтить, такъ какъ населеніе, привычное къ постоянному вздорожанію всѣхъ предметовъ потребленія, въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ себѣ отчетъ въ причинахъ возвышенія цѣны обложенныхъ налогомъ продуктовъ. Во-вторыхъ, при нормальномъ развитіи народнаго и государственнаго хозяйства, косвенные налоги при томъ же окладѣ даютъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ все бо́льшую и бо́льшую общую сумму, по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и увеличенія потребленія обложенныхъ предметовъ. Весьма понятно поэтому, что перенесеніе всей тяжести бюджета на прямые налоги было бы слишкомъ обременительно для населенія: уплачивать налогъ незначительными долями, какъ при косвенныхъ налогахъ, и вносить то же самое крупными суммами въ видѣ прямыхъ податей—не одно и то же. Притомъ, съ точки зрѣнія обязанности всѣхъ гражданъ участвовать въ расходахъ на государственныя потребности, съ освобожденіемъ при прямыхъ налогахъ малыхъ доходовъ отъ обложенія,

косвенные налоги представляютъ наиболѣе удобную форму для проведенія начала всеобщности въ налоговой системѣ, конечно, если только они не обременительны [1]). Есть еще одна сторона косвенныхъ налоговъ, вслѣдствіе которой едва-ли цѣлесообразно совершенно изгонять косвенные налоги изъ системы обложенія. Въ ней то именно, какъ мнѣ кажется, лежитъ главная причина, почему государство можетъ собрать съ населенія косвенными налогами такія громадныя суммы, которыя были бы рѣшительно непосильны для страны въ формѣ прямыхъ налоговъ. Дѣло въ томъ, что значительная часть косвенныхъ налоговъ уплачивается расточителями, пьяницами, кутилами и т. п., или при такихъ случаяхъ, когда плательщикъ смотритъ на большіе расходы какъ на пріятную необходимость, если можно такъ выразиться, напр., при свадьбахъ, крестинахъ и т. п. праздникахъ. Отсюда можно думать, что значительный контингентъ плательщиковъ косвенныхъ налоговъ при прямомъ обложеніи былъ бы самымъ ненадежнымъ. Въ жизни можно наблюдать очень часто, что тѣ же лица, которыя постоянно числятся недоимщиками по прямымъ сборамъ, въ то же время пускаются на все, чтобы внести акцизъ, оплачивая, напримѣръ, водку. Въ этихъ случаяхъ, благодаря косвеннымъ налогамъ, государство беретъ на свои нужды даже съ тѣхъ, отъ кого прямыми налогами, быть можетъ, не получило бы ничего.

Въ дополненіе къ отмѣченнымъ уже свойствамъ косвенныхъ налоговъ укажемъ еще на переложимость ихъ. При нѣкоторыхъ условіяхъ большинство прямыхъ налоговъ также могутъ быть переложены плательщиками на другихъ лицъ, находящихся съ ними въ экономической связи; съ другой стороны, можно себѣ представить случаи, когда предприниматель, уплатившій уже косвенный налогъ, не въ состояніи выручить сдѣланной затраты и несетъ на себѣ всю тяжесть косвеннаго налога. Но существенная разница между этими двумя группами налоговъ, съ точки зрѣнія переложимости, состоитъ въ томъ, что прямые налоги, теоретически разсуждая, вовсе не должны быть переложимы, и въ дѣйствительности они обыкновенно труднѣе переложимы, чѣмъ косвенные; фактическая переложимость прямыхъ налоговъ указываетъ на несовершенство системы ихъ, между тѣмъ какъ полная переложимость косвенныхъ налоговъ составляетъ ихъ достоинство.

[1]) По мнѣнію Шеффле (Die Steuern, Allg. Theil, 1895, стр. 66), „косвенные налоги представляютъ собою не только такъ называемые дополняющіе налоги (Ergänzungsteuern), но въ качественномъ отношеніи точно такъ же полноправные основные налоги (Hauptsteuern), какъ прямые налоги въ количественномъ отношеніи".

На основаніи всего сказаннаго о косвенныхъ и прямыхъ налогахъ, необходимо признать, что финансовая система, построенная на однихъ косвенныхъ налогахъ, была бы крайне неравномѣрна и несправедлива; система прямыхъ налоговъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ несомнѣннаго предпочтенія; тѣмъ не менѣе, и по практическимъ и по теоретическимъ соображеніямъ, правильнымъ сочетаніемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ легче всего можетъ быть создана хорошая система обложенія, т.-е. такая, которая, удовлетворяя среднимъ требованіямъ справедливости, въ то же время, давала бы государству достаточныя средства для покрытія его нуждъ, не подрывала бы благосостоянія массы населенія и не препятствовала бы нормальному развитію народнаго хозяйства. Въ этихъ цѣляхъ, кромѣ хорошей организаціи прямыхъ налоговъ, необходимо, чтобы косвенные налоги не составляли главной основы финансовой системы страны, чтобы нормы обложенія ими были не высоки и чтобы они не затрагивали предметовъ насущнаго потребленіи или предметовъ первой необходимости.

ГЛАВА V.

Отдѣльные виды прямыхъ налоговъ.

1. Лично-поголовные налоги.—2. Круговая порука.—3. Имущественно-подоходные налоги: поземельный налогъ.—4. Поземельный налогъ въ Россіи.—5. Подомовый налогъ.

1. Лично-поголовные налоги.—Къ прямымъ налогамъ относятся слѣдующіе четыре вида налоговъ: 1) лично-поголовные, 2) имущественно-подоходные налоги, 3) лично-подоходные и 4) имущественные налоги.

Лично-поголовные налоги представляютъ едва ли не самую древнюю форму податей, что объясняется крайнею простотою этой формы, не требующей никакого кадастра, кромѣ самаго примитивнаго счета населенія, подлежащаго обложенію. Поголовные налоги принадлежатъ къ самымъ нераціональнымъ. При нихъ не принимается во вниманіе ни различіе въ трудоспособности, ни различіе въ имущественной состоятельности. И богатый, и нищій, сильный здоровый работникъ и дряхлый старикъ, а то и грудной ребенокъ—всѣ подводятся подъ одно по платежной обязанности передъ государствомъ. Рядомъ съ этимъ, при поголовныхъ налогахъ, обыкно-

венно, дѣлается исключеніе для высшихъ классовъ, т.-е. нарушается принципъ всеобщности.

Примѣромъ поголовныхъ налоговъ, существовавшихъ въ былое время во всѣхъ европейскихъ государствахъ, можетъ служить русская подушная подать сохранившаяся до недавнихъ дней.

О поголовныхъ сборахъ, существовавшихъ въ Россіи въ древнее время, встрѣчаются нерѣдко указанія въ лѣтописяхъ при упоминаніи о даняхъ, которыя взимали князья съ побѣжденныхъ; затѣмъ, во время монгольскаго ига эта форма сборовъ въ пользу татаръ была обычною. Позднѣе, чисто поголовный налогъ замѣняется сборами, имѣвшими до нѣкоторой степени имущественный характеръ, такова посошная подать, ради которой производятся земельный и промысловый кадастръ, хотя и въ очень грубой формѣ. Посошная подать въ XVI—XVII столѣтіяхъ замѣняется подворною, а затѣмъ, при Петрѣ I, взамѣнъ этой формы, возстановляется поголовный налогъ въ видѣ подушной подати.

Доходы отъ подушной подати составляли весьма крупный источникъ для нашего казначейства. Начавшись съ 4—4½ милл. руб., въ послѣдніе годы онъ доставлялъ свыше 50 милл. рублей. Весьма естественно, что, чѣмъ болѣе повышались оклады подати и чѣмъ крупнѣе была сумма дохода отъ нея, тѣмъ сильнѣе страдало населеніе отъ несовершенства, неравномѣрности и несправедливости этого налога.

По закону о подушной подати, всѣ „души“, положенныя въ опредѣленный окладъ, должны были платить одинаково, не взирая на различную степень трудоспособности и экономической состоятельности и даже на то, что не всѣ „ревизскія души“ существовали въ дѣйствительности. Правда, неравномѣрность и несправедливость подушной подати отчасти смягчались, благодаря общинному строю и общинному духу главной массы плательщиковъ и раскладочной системѣ взиманія ихъ. Именно, сборъ подушной подати съ крестьянъ производился такимъ образомъ, что душевой окладъ помножался на число ревизскихъ душъ, числившихся въ каждомъ сельскомъ обществѣ, и этимъ, чисто ариѳметическимъ путемъ, опредѣлялся окладъ, который писался въ окладной листъ на сельское общество. Сельское общество „міромъ“ раскладывало всѣ вообще платежи по дворамъ, принимая до извѣстной степени въ соображеніе бо́льшую или меньшую силу отдѣльныхъ дворовъ. Но даже при предположеніи, что внутренняя раскладка самихъ обществъ была вполнѣ справедлива, она не могла уничтожить неравномѣрности подушной подати. Послѣдняя исчислялась на общество не по наличному населенію, а по числу ревизскихъ душъ, т.-е. по числу лицъ мужского пола,

оказавшихся по послѣдней ревизіи. Но затѣмъ отъ ревизіи до ревизіи проходили десять, двадцать и болѣе лѣтъ, и наличный составъ сельскихъ обществъ измѣнялся весьма различно. Въ однихъ обществахъ населеніе сильно увеличивалось, въ другихъ оставалось почти прежнее, въ третьихъ, наконецъ, уменьшалось. Вслѣдствіе этого, равномѣрность подушной подати, сообразованной съ числомъ ревизскихъ душъ, должна была неизбѣжно нарушаться, если даже вначалѣ сборъ былъ опредѣленъ весьма равномѣрно. Но въ дѣйствительности и этого не могло быть уже по одному несовершенству и неточности ревизій; кромѣ того, при ревизіяхъ ставились въ счетъ всѣ старики и всѣ младенцы, а слѣдовательно подушная подать всегда должна была тяжелѣе ложиться на тѣ общества, гдѣ процентъ нерабочаго населенія былъ относительно выше.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права въ Россіи и съ естественнымъ ослабленіемъ элемента сословности въ нашемъ обществѣ, правительство, наряду съ соотвѣтственными реформами въ разныхъ областяхъ государственной и общественной жизни, въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ обратило вниманіе на необходимость отмѣны подушной подати и вообще на уничтоженіе подушнаго принципа въ нашей финансовой системѣ; но боязнь лишиться крупнаго источника финансовыхъ средствъ болѣе 20 лѣтъ удерживала финансовое вѣдомство отъ этаго шага. Только съ вступленіемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ профессора Н. Х. Бунге, былъ, наконецъ, порѣшенъ вопросъ о подушной подати. Съ 1 января 1887 г. подушная подать была отмѣнена для всѣхъ разрядовъ плательщиковъ въ Европейской Россіи.

2. Круговая порука.—Съ введеніемъ въ Россіи подушной подати, въ системѣ различныхъ прямыхъ сборовъ съ низшаго населенія укрѣпилось начало такъ называемой круговой поруки по взносу податей. Подушный принципъ и начало круговой поруки настолько тѣсно срослись съ нашей финансовой системой, что они были распространены и на разные платежи крестьянъ въ казну, явившіеся результатомъ освобожденія, какъ-то: выкупные, оброчную подать и т. п. Сущность круговой поруки состояла въ томъ, что за своевременный и бездоимочный взносъ казенныхъ платежей крестьянами отвѣчаютъ не отдѣльные плательщики или домохозяева, а всѣ члены даннаго сельскаго общества. Круговая порука, представляя большое удобство для фискальной власти, являлась весьма стѣснительною и несправедливою по отношенію къ наиболѣе хозяйственнымъ и добросовѣстнымъ плательщикамъ. Будучи сами исправными, они должны нести отвѣтственность за неисправныхъ и нерадивыхъ. Какъ результатъ круговой поруки, естественно, могла иногда воз-

никать вражда между различными группами плательщиковъ сельскаго общества и нерѣдкая несправедливость „міра“, мирволенье однимъ и прижиманье другихъ. Вредное вліяніе круговой поруки на крестьянское хозяйство сознавалось давно. Но лишь манифестомъ 26 февраля 1903 г. круговая порука была отмѣнена и, такимъ образомъ, принципъ фискальной отвѣтственности общества за своихъ сочленовъ, нигдѣ въ западной Европѣ не существующій, пересталъ общему закону существовать и у насъ.

3. Имущественно-подоходные налоги. Поземельный налогъ.—Группу имущественно-подоходныхъ налоговъ составляетъ обложеніе имуществъ, какъ-то: земли, строеній, движимыхъ капиталовъ, какъ источниковъ дохода, причемъ единица обложенія, ихъ или окладъ, ставятся въ связь съ различіемъ въ величинѣ и характерѣ доходовъ, извлекаемыхъ изъ имуществъ, иначе говоря, въ основу обложенія кладется болѣе или менѣе тщательный кадастръ цѣнности и доходности. Имущественно-подоходными налогами эти налоги могутъ быть названы, какъ по указанному основанію, такъ и потому, что условія обложенія не сообразуются съ тѣмъ, какую роль играетъ доходъ отъ этихъ имуществъ въ составѣ всего личнаго дохода ихъ владѣльца. На первомъ мѣстѣ въ этой группѣ можно поставить поземельный налогъ.

По господствующимъ воззрѣніямъ въ финансовомъ законодательствѣ и въ теоріи, поземельный налогъ есть обложеніе главнымъ образомъ сельской недвижимости, или земли, которая, по своимъ качествамъ и общимъ экономическимъ условіямъ, приноситъ или можетъ приносить доходъ. Такъ, по прусскому закону, поземельный налогъ взимается „съ участковъ земли, способныхъ приносить доходъ“. По французскимъ законамъ „поземельнымъ налогомъ облагаются всѣ поземельныя собственности, сообразно ихъ чистому доходу“. У насъ подлежащія обложенію земли составляютъ группу такъ называемыхъ „удобныхъ земель“.

Въ теоріи поземельнаго налога въ нѣмецкой литературѣ прежняго времени основаніе этого налога видѣли въ принадлежности всей земли государству, отъ котораго частные собственники получали землю, какъ бы на правахъ пользованія, за что должны были отдавать государству часть дохода отъ нея. На этой точкѣ зрѣнія въ теоріи поземельнаго налога въ новѣйшее время стоятъ отчасти П. Леруа Болье, Гоффманъ и Гельдъ (см. Vocke, Die, Grundzuge der Finnanzwissenschaft, стр. 285 и слѣд.). Однако, въ настоящее время подобная точка зрѣнія совершенно не соотвѣтствуетъ ни воззрѣніямъ на государство, ни понятію налоговъ.

Облагаемою единицею при поземельномъ налогѣ служитъ опредѣленное количество земли: десятина, гектаръ и т. п. При современномъ устройствѣ поземельнаго налога къ нему обыкновенно привлекаются не только всѣ обрабатываемыя земли и всѣ сельскохозяйственныя угодья, какъ то: пашни, луговыя земли, лѣса и проч., но и такая поземельная собственность, которая, служа для удовольствія богатыхъ людей, дохода не приноситъ, хотя по своимъ свойствамъ въ другихъ рукахъ могла бы служить источникомъ дохода. Къ этого рода поземельной собственности относятся частные парки, закрытые для общаго пользованія, мѣста увеселительной охоты и т. п. Съ другой стороны, земли, которыя не только не приносятъ, но и не могутъ приносить ренты, исключаются изъ поземельнаго налога.

Съ теоретической точки зрѣнія, поземельный налогъ, по существу, долженъ быть обложеніемъ поземельной ренты. Однако, на практикѣ бываетъ весьма трудно, а нерѣдко даже совсѣмъ невозможно, отдѣлить поземельную ренту въ тѣсномъ смыслѣ отъ тѣхъ частей дохода, которыя обусловливаются земельными улучшеніями, различными постройками и т. п. постоянными капиталами, неразрывно связанными съ землей. Поэтому фактическимъ объектомъ поземельнаго налога является рента въ широкомъ смыслѣ. Съ другой стороны, при обложеніи доходныхъ зданій (подомовый налогъ) происходитъ обратное: поземельная рента, въ тѣсномъ смыслѣ, сливается съ доходомъ отъ строеній и несетъ обыкновенно налогъ въ составѣ подомоваго налога. На практикѣ встрѣчается иногда при поземельномъ обложеніи смѣшеніе съ поземельною рентою даже той части дохода, которая въ сущности, обусловливается трудомъ собственника. Какъ примѣръ такого смѣшенія, можно указать на нерѣдкій у насъ фактъ, что земства при обложеніи земель ставятъ крестьянскія земли по доходности и обложенію въ высшій разрядъ, сравнительно съ частновладѣльческими. Но подобное смѣшеніе относится къ числу прямыхъ неправильностей обложенія, которыхъ вовсе не трудно избѣгнуть, исходя изъ того положенія, что объектомъ поземельнаго налога должна быть поземельная рента.

Субъектомъ поземельнаго налога является, какъ общее правило, поземельный собственникъ, но первоначальнымъ плательщикомъ можетъ быть и арендаторъ.

Въ настоящее время, при большомъ развитіи поземельнаго кредита можетъ являться вопросъ, насколько справедливо и цѣлесообразно дѣлать субъектомъ поземельнаго налога собственника заложеннаго имѣнія, и не было ли бы правильнѣе плательщиками налога въ такихъ случаяхъ дѣлать кредитора, который есть какъ бы фак-

тическій собственникъ поземельной ренты заложеннаго имѣнія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть отрицательный по соображеніямъ троякаго рода. Народно-хозяйственная цѣль поземельнаго кредита—доставлять постоянный и оборотный капиталъ для помѣщенія его въ имѣніе. Такая затрата ведетъ къ увеличенію общей доходности имѣнія и сама должна служить источникомъ платежей по сдѣланному займу. Рента при этомъ не должна затрагиваться и остается въ распоряженіи поземельнаго собственника. Второе соображеніе состоитъ въ томъ, что перенесеніе налога съ поземельнаго собственника на кредитора, могло бы оправдываться лишь при томъ условіи, если бы поступленіе въ хозяйство занятаго капитала разсматривалось при обложеніи какъ доходъ хозяйства, чего обыкновенно не дѣлаютъ. Въ-третьихъ, отъ формальнаго перенесенія обязанности платить поземельный налогъ на кредиторовъ, изъ нихъ дѣйствительно заплатятъ тѣ, кто при введеніи такого порядка будетъ захваченъ врасплохъ; при послѣдующихъ же кредитныхъ сдѣлкахъ кредиторы безъ особеннаго труда переложатъ налогъ на поземельныхъ же собственниковъ, а между тѣмъ формальное перенесеніе части земельнаго обложенія на кредитора дастъ ему лишній доводъ въ пользу пониженія обложенія доходовъ отъ ссудныхъ капиталовъ.

Говоря о поземельномъ налогѣ, нельзя не отмѣтить одного принципіальнаго возраженія, которое относится къ вопросу о томъ, на кого, въ концѣ концовъ, падаетъ тяжесть поземельнаго налога. Основываясь на своей теоріи поземельной ренты, еще Д. Рикардо высказывалъ мнѣніе, что поземельный налогъ въ сущности не можетъ затронуть поземельной ренты, а падаетъ на потребителя, вызывая вздорожаніе жизненныхъ припасовъ. Такой взглядъ при практическомъ обсужденіи вопроса о поземельномъ налогѣ, конечно, весьма благопріятенъ для землевладѣльцевъ, давая имъ по внѣшности безкорыстный и благовидный доводъ противъ обложенія земли. Однако, этотъ взглядъ вовсе не оправдывается дѣйствительностью. Болѣе вѣское соображеніе въ томъ же духѣ выставилъ противъ поземельнаго налога французскій экономистъ Ипполитъ Пасси. Онъ старался доказать, что поземельный налогъ, если онъ давно установленъ, не несутъ ни потребители, ни современные собственники. Тягость его падаетъ на тѣхъ лицъ, которыя владѣли обложенною землею въ моментъ установленія налога; они потеряли часть капитальной стоимости земли, которую взяло себѣ безъ всякаго возмѣщенія государство, а затѣмъ, при всѣхъ послѣдующихъ переходахъ земли изъ рукъ въ руки, эта утраченная часть уже не принимается во вниманіе (амортизація налога). Съ этой точки зрѣнія всякое

установленіе поземельнаго налога или измѣненіе существующаго есть неизбѣжно уже несправедливость, какъ бы конфискація части имущества у извѣстной группы гражданъ. Теорія Пасси исходитъ изъ вѣрнаго положенія, что мобилизаціонная цѣнность земли опредѣляется по капитализаціи ренты. Но дѣлая отсюда заключеніе, что если часть этой ренты въ видѣ налога возьметъ государство, то непремѣнно соотвѣтственно понизится и капитализаціонная сумма, Пасси смотритъ на дѣло односторонне. Онъ забываетъ, что, рядомъ съ обложеніемъ земли, существуетъ обложеніе и другихъ доходныхъ имуществъ: домовъ, ссуднаго капитала и промысловаго, и что при хорошей системѣ имущественно-подоходныхъ налоговъ относительная доходность земли и капиталовъ можетъ оставаться, за вычетомъ налоговъ, приблизительно одинаковою. Такимъ образомъ, обложеніе земли или увеличеніе существующаго поземельнаго налога вовсе не неизбѣжно должно вести за собою соотвѣтственное пониженіе мобилизаціонной цѣнности поземельной собственности. Это будетъ лишь въ томъ случаѣ, когда правительство, привлекая поземельную ренту къ налогу, въ то же время будетъ щадить капитальную ренту. Только перенесеніе всей налоговой тягости на землю, или единый поземельный налогъ, какъ пропагандировалъ его извѣстный американскій публицистъ Генри Джоржъ, дѣйствительно былъ бы равносиленъ конфискаціи имущества одного класса въ пользу другого.

Сколько-нибудь правильная организація поземельнаго налога требуетъ предварительнаго опредѣленія доходности земель или ихъ цѣнности, которая косвенно можетъ указывать на доходность. Слишкомъ приблизительное валовое опредѣленіе доходности ведетъ при обложеніи къ сильной неравномѣрности. Современное требованіе отъ организаціи поземельнаго налога состоитъ въ томъ, чтобы обложенію предшествовало точное измѣреніе земель по владѣніямъ и угодьямъ (пахотная земля, лѣсъ, лугъ, выгонъ и т. д.), снятіе ихъ на планъ и опредѣленіе ихъ доходности. Такое приведеніе въ извѣстность земель, какъ объекта обложенія, называется *земельнымъ кадастромъ*. Земельный кадастръ бываетъ двухъ родовъ: *валовой* (par masses de culture), когда земля въ общей массѣ раздѣляется по роду угодій, съ опредѣленіемъ для каждаго разряда угодій средней доходности, и *участковый* или спеціальный, когда опредѣляются отдѣльные участки не только по характеру угодій, къ которымъ они относятся, но и по разнымъ другимъ различіямъ ихъ въ культурѣ и проч. Въ западной Европѣ первая попытка участковаго кадастра относится къ началу XVIII столѣтія (Миланскій кадастръ въ Австріи). Въ настоящее же время во многихъ государствахъ основаніемъ поземельнаго налога служитъ именно этотъ ка-

дастръ. Спеціальный кадастръ—операція весьма сложная, стоющая большихъ денегъ и требующая много времени, въ особенности, если кадастру впервые подвергается площадь обширнаго государства [1]). Само собою разумѣется, что въ случаѣ большой длительности земельнаго кадастра, данными его необходимо пользоваться при обложеніи съ большими поправками и осторожностью, такъ какъ дѣйствительныя условія доходности земель, окадастрированныхъ въ началѣ работъ, къ концу ихъ успѣваютъ существенно измѣниться.

Въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ дѣло земельнаго кадастра для финансовыхъ цѣлей въ значительной степени облегчается тѣмъ, что опредѣленіе количества земель въ составѣ имѣній, съ раздѣленіемъ ихъ на угодья и культуры, имѣетъ большое значеніе не для одного только финансоваго вѣдомства, но и въ интересахъ самихъ владѣльцевъ, какъ основаніе ипотечной системы, столь важной для упорядоченія и укрѣпленія правъ собственности и для организаціи сельско-хозяйственнаго кредита. Благодаря существованію ипотечной системы, финансовый земельный кадастръ имѣетъ уже много необходимыхъ данныхъ въ ипотечныхъ книгахъ, чѣмъ естественно сильно упрощаются задачи финансоваго управленія при организаціи поземельнаго налога и удешевляются издержки на это.

При участковомъ кадастрѣ, по окончаніи всѣхъ предварительныхъ работъ по количественному и качественному опредѣленію участковъ, слѣдуетъ опредѣленіе доходности ихъ. При этомъ задача разрѣшалась бы идеально въ томъ случаѣ, если бы можно было опредѣлить дѣйствительную доходность каждаго индивидуальнаго участка. На практикѣ эта задача неосуществима, а потому довольствуются выясненіемъ средней доходности единицы площади по каждой однородной группѣ участковъ. Доходность эту можно опредѣлять или непосредственно, или косвенно, на основаніи цѣнности, по продажнымъ цѣнамъ разнаго сорта земель. Опредѣленіе доходности земель по ихъ цѣнности основывается на несомнѣнной связи между этими двумя элементами. Однако, этотъ способъ крайне ненадеженъ. Продажныя цѣны, хотя и находятся въ зависимости отъ доходности, но обусловливаются не одною ею, а потому между этими элементами и нѣтъ близкой пропорціональности, при которой только и можно было бы брать мѣновую цѣнность за основаніе для

---

[1]) Земельный кадастръ во Франціи, напримѣръ, начавшись въ 1807 г., окончился въ 1850 г., слѣдовательно, продолжался 43 года и обошелся для государства въ 150—200 мил. франковъ.

опредѣленія доходности. Колебаніе продажныхъ цѣнъ иногда совсѣмъ не соотвѣтствуетъ колебанію доходности земли. Къ этому надо прибавить, что номинальныя продажныя цѣны, которыми только и можетъ располагать финансовая администрація, не всегда совпадаютъ съ дѣйствительными, что объясняется желаніемъ сторонъ уклониться отъ части спеціальныхъ налоговъ, связанныхъ съ переходомъ имуществъ. Наконецъ, если мы захотимъ имѣть большое количество данныхъ о продажныхъ цѣнахъ, то онѣ будутъ навѣрное относиться къ разнымъ мѣстностямъ и къ разному времени, т.-е. слишкомъ неоднородны, чтобы на нихъ можно было основывать правильное обложеніе. Такимъ образомъ, для достиженія послѣдней цѣли необходимо непосредственное опредѣленіе средней доходности различныхъ группъ участковъ, которыя опредѣлялись бы путемъ кадастра, т.-е. нужна оцѣнка при помощи классификаціи и бонитаціи земель.

Въ общихъ чертахъ процессъ оцѣночныхъ работъ сводится къ слѣдующему. Страна раздѣляется, по возможности, на однородныя естественныя области, т.-е. такія части, въ которыхъ господствуютъ сходныя сельско-хозяйственныя условія по культурѣ и проч. Въ каждой такой оцѣночной области устанавливаются классы (при однородности областей число таковыхъ можетъ быть невелико, въ Пруссіи не болѣе 8) для разнесенія по нимъ всѣхъ участковъ, а для каждаго класса выбирается одинъ или нѣсколько типическихъ участковъ, т.-е. ближе всего подходящихъ къ среднему уровню, доходность которыхъ и выясняется съ возможною тщательностью (бонитація). Послѣ опредѣленія такимъ образомъ оцѣночной единицы для каждаго класса, доходность всѣхъ участковъ опредѣляется уже простымъ помноженіемъ этой единицы на число единицъ площади каждаго изъ участковъ, отнесенныхъ къ данному классу. Конечно, въ дѣйствительности всѣ участки различаются между собою по своей средней доходности, тѣмъ не менѣе, если классификація сдѣлана хорошо и типическіе участки выбраны удачно, то результаты получаются болѣе удовлетворительные, чѣмъ при всякомъ иномъ способѣ поземельнаго кадастра. Когда кадастръ конченъ, дальнѣйшая работа по установленію окладовъ для каждаго собственника затрудненія уже не представляетъ. Къ сожалѣнію, при всѣхъ стараніяхъ хорошо сдѣлать кадастръ, онъ не можетъ дать сколько-нибудь совершенныхъ результатовъ. При бонитаціи участковъ, при разнесеніи ихъ по классамъ и т. д. финансовой власти невозможно обходиться безъ участія свѣдущихъ лицъ изъ среды тѣхъ же мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые должны платить налоги. Отсюда во всѣхъ этихъ работахъ большую роль играютъ эгоистическія

стремленія, путемъ преувеличенныхъ показаній объ издержкахъ и уменьшенныхъ о выручкѣ, ослабить послѣдующую тягость обложенія. Къ недостаткамъ поземельнаго кадастра слѣдуетъ отнести также необходимость постоянныхъ поправокъ въ немъ и невозможность, несмотря на это, уловить быстрыя и постоянныя перемѣны, какія происходятъ въ доходности не только индивидуальныхъ участковъ, но и цѣлыхъ классовъ земель.

Вообще нужно замѣтить, что всѣ ожидавшіеся отъ кадастра результаты достигнуты не были, но при ихъ посредствѣ западноевропейскимъ странамъ, произведшимъ кадастры, все же удалось внести единство и порядокъ въ существовавшее поземельное обложеніе, которое послѣ кадастра стало строиться на опредѣленныхъ, болѣе объективныхъ и однородныхъ для всей страны основаніяхъ.

4. Поземельный налогъ въ Россіи.—Въ Россіи упоминаніе о поземельной подати встрѣчается уже въ древнее время. Опись земель для положенія ихъ въ окладъ составляетъ предметъ такъ называемыхъ писцовыхъ книгъ, книгъ посошнаго письма (въ 1555 г. издается особый писцовый наказъ для упорядоченія этого дѣла). Посошная подать до-петровской эпохи была, однако, не исключительно поземельнымъ налогомъ, а обнимала собою вообще имущественно-подоходные налоги. Подъ сохою разумѣлось опредѣленное количество земли, но, рядомъ съ этимъ, въ городахъ сохѣ приравнивалось различное количество дворовъ торговыхъ людей, такъ: 40 80, 160, 320 и 960, смотря по зажиточности. Судя по наименованію налога посошною податью (отъ слова соха), можно думать, что вначалѣ это было исключительно обложеніе земли, но, съ распространеніемъ налога на городскую недвижимость, словомъ соха стали обозначать единицу обложенія, или, лучше сказать, единицу приблизительно одинаковаго по доходности имущества. На этомъ основаніи и при обложеніи земли подъ сохою разумѣлось разное количество земли, смотря по ея качеству. Вотъ почему въ древнихъ памятникахъ русской письменности при употребленіи слова соха обыкновенно отмѣчаютъ, какая соха: московская, новгородская, боярская, монастырская, вотчинная и т. п. Въ вотчинную московскую соху, напримѣръ, клалось 800 четвертей (400 дес.) земли доброй, 1000—средней и 1200 худой. Какъ уже выше было упомянуто, посошная подать въ XVI—XVII столѣтіяхъ замѣняется подворною, а затѣмъ при Петрѣ I, взамѣнъ этого, для общихъ государственныхъ податей вводится поголовный налогъ въ формѣ подушной подати. Съ этихъ поръ поземельный налогъ исчезаетъ изъ нашей системы общегосударственныхъ налоговъ. Однако, земельныя владѣнія попрежнему несутъ разныя повинности, такъ называемыя мѣстныя, хотя нѣкоторыя

изъ нихъ по существу имѣютъ общій характеръ. Часть этихъ повинностей, именно тѣ, которыя называются по уставу о земскихъ повинностяхъ государственными (содержаніе и устройство шоссе, содержаніе почтовыхъ станцій, полиціи и нѣкоторыя другія повинности) и которыя взимались съ ревизскихъ душъ и частью съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, съ 1875 г. были переложены, въ размѣрѣ одной четвертой части этого сбора, на земли, подъ именемъ государственнаго поземельнаго налога. Первоначальная сумма этого налога, въ $7^1/_2$ милл., была разложена на земли по губерніямъ, въ предѣлахъ отъ 0,01 коп. до 72,75 коп. съ десятины. Въ настоящее время государственный поземельный налогъ даетъ у насъ около 10 милліоновъ.

Говоря о цифрѣ государственнаго поземельнаго налога въ Россіи, необходимо замѣтить, что гораздо болѣе, чѣмъ на государственныя нужды, земля обложена у насъ на мѣстныя нужды, въ системѣ земскихъ налоговъ. Но если принять во вниманіе и это обложеніе, все-таки поземельный налогъ у насъ значительно меньше того, что даетъ незастроенная сельская собственность во Франціи, или что даетъ поземельный налогъ въ Пруссіи (здѣсь этотъ налогъ, какъ и подомовый съ 1893 года исключенъ изъ состава государственныхъ налоговъ и переданъ въ распоряженіе мѣстнаго состава) или Австро-Венгріи. При томъ значеніи, какое вообще имѣетъ поземельная собственность въ Россіи, поземельный налогъ могъ бы давать много больше какъ на государственныя нужды, такъ и на мѣстныя. Но для этого было бы необходимо положить у насъ прочное основаніе для поземельнаго кадастра, въ связи съ развитіемъ ипотечной системы и болѣе равномѣрнымъ участіемъ торговли и промысловъ въ несеніи мѣстныхъ налоговъ. Только при этомъ условіи возможно сколько-нибудь удовлетворительное регулированіе современнаго обложенія земли, о равномѣрности и справедливости котораго теперь не можетъ быть и рѣчи До настоящаго времени основанія земскихъ раскладокъ не представляли никакой общей системы, вовсе не были согласованы между собой и допускали поэтому значительный произволъ въ обложеніи, какъ въ смыслѣ отношенія различныхъ земель къ тому или другому классу, такъ и въ размѣрѣ обложенія. Вслѣдствіе этого, въ разныхъ губерніяхъ обложеніе земли составляетъ весьма различный процентъ относительно цѣнности, а равно и доходности, причемъ разница въ среднемъ обложеніи земли по губерніямъ весьма мало соотвѣтствуетъ дѣйствительному различію среднихъ поземельныхъ рентъ.

Въ 34 земскихъ губерніяхъ предприняты кадастровыя работы,

но онѣ по разнымъ обстоятельствамъ неполны и двигаются очень медленно.

5. Подомовый налогъ.— Обособленіе подомоваго налога въ особую категорію отъ поземельнаго находится въ тѣсной связи съ чрезвычайнымъ ростомъ городского населенія и городовъ, имѣвшимъ мѣсто въ XIX вѣкѣ. Строенія въ сельскихъ пунктахъ, въ деревнѣ, жилыя—носятъ характеръ потребительныхъ имуществъ, а хозяйственныя постройки, какъ необособленныя части сельско-хозяйственныхъ капиталовъ, не могутъ быть выдѣлены въ качествѣ самостоятельныхъ источниковъ дохода и обложенія. Въ первоначальныхъ городскихъ поселеніяхъ жилые дома также мало отличаются отъ сельскихъ; но по мѣрѣ роста городовъ эти дома все болѣе и болѣе становятся средствомъ для извлеченія дохода путемъ отдачи въ наемъ, а вмѣстѣ съ этими они не могутъ не привлекать вниманіе фиска, что и выражается въ возникновеніи и развитіи такъ называемаго подомоваго налога.

По своей сущности въ настоящее время жилища и другія строенія въ однихъ случаяхъ являются неразрывною составною частью того или другого предпріятія, въ другихъ—самостоятельной затратой капитала ради полученія дохода посредствомъ отдачи помѣщенія въ наймы, въ-третьихъ—служатъ жильемъ только для хозяина и являются какъ-бы потребительнымъ имуществомъ, наконецъ, нерѣдки и такіе случаи, когда домъ служитъ одновременно всѣмъ перечисленнымъ цѣлямъ. Чтобы разобраться въ этомъ сложномъ экономическомъ характерѣ строеній въ цѣляхъ обложенія, необходимо исходить изъ того, что объектомъ обложенія, какъ общее правило, долженъ служить домъ, какъ доходное имущество. А потому разсматриваемому налогу должны подлежать такія зданія, самостоятельный доходъ отъ которыхъ очевиденъ и можетъ поддаваться болѣе или менѣе доступному прямому или косвенному исчисленію. На этомъ основаніи, жилища самихъ собственниковъ и строенія, необходимыя для какого-либо производства, правильно привлекать къ обложенію лишь въ томъ случаѣ, когда, по сложившимся условіямъ жизни въ данномъ пунктѣ (городѣ, мѣстности), подобныя строенія нерѣдко отдаются въ чужое пользованіе и могутъ давать, такимъ образомъ, самостоятельный доходъ.

Въ этихъ случаяхъ доходъ отъ дома, занимаемаго самимъ хозяиномъ, можетъ оцѣниваться для обложенія по соображенію съ обычной стоимостью помѣщенія даннаго рода. При правильной организаціи подомоваго налога, конечнымъ объектомъ долженъ быть чистый доходъ съ имущества, а потому при обложеніи изъ валового дохода дѣлаются нѣкоторые опредѣленные вычеты на погашеніе затраченнаго капитала, ремонтъ и т. п. Эти вычеты нерѣдко уста-

навливаются въ опредѣленномъ процентномъ соотношеніи къ арендному доходу. (Во Франціи принимаютъ 25—33%, въ Австріи— 15%). Подомовой налогъ или налогъ на строенія на практикѣ не всегда соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше теоретическимъ требованіямъ. Финансовая власть, прибѣгнувъ къ подомовому налогу, старается привлечь къ нему возможно большее число строеній. При этомъ, естественно, нельзя уже брать за основаніе для обложенія дѣйствительную доходность зданій по наемнымъ цѣнамъ; приходится устанавливать классы или разряды строеній по тѣмъ или инымъ признакамъ: по цѣлямъ, для какихъ служатъ постройки, по качеству построекъ, по размѣрамъ ихъ или по занимаемой ими площади, по мѣсту, гдѣ онѣ находятся (города съ разнымъ числомъ жителей, села и деревни) и т. п.

Доходъ отъ дома всегда имѣетъ смѣшанный характеръ. Одна часть его обусловливается строительнымъ капиталомъ или стоимостью постройки, другая соотвѣтствуетъ поземельной рентѣ домоваго участка. Соотношеніе между этими частями бываетъ различно: въ слабо населенныхъ пунктахъ доля земельной ренты очень ничтожна, но зато въ большихъ городахъ она достигаетъ огромной величины, что находитъ свое косвенное выраженіе въ чрезвычайномъ ростѣ цѣнности земли подъ постройки. Въ то время, какъ въ какомъ-нибудь захолустномъ городишкѣ участокъ земли въ нѣсколько сотъ кв. саженъ стоитъ 200—300 рублей, въ столицѣ каждая квадратная сажень оцѣнивается въ десятки, сотни и даже тысячи рублей.

Наблюдаемая чрезвычайная цѣнность и доходность городскихъ земель—коньюнктуральнаго свойства, т.-е. зависитъ не отъ владѣльцевъ этихъ земель, а отъ обстоятельствъ внѣшнихъ—роста населенія и проч.—Создать такую систему обложенія, которая обезпечивала бы соціализацію, или обращеніе въ пользу всего населенія, всего незаработаннаго прироста цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ составляетъ одну изъ великихъ задачъ будущаго. До сихъ поръ эта идея вызываетъ лишь слабыя попытки въ сферѣ муниципальнаго хозяйства, направленныя къ усиленному обложенію такъ называемой строительной ренты въ большихъ городахъ.

Субъектомъ подомоваго налога является владѣлецъ обложеннаго имущества. Въ дѣйствительности, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ налогъ можетъ падать при отдачѣ помѣщеній въ наймы на нанимателя или квартиранта. Это одно изъ существенныхъ возраженій, которое дѣлаютъ обыкновенно противъ подомоваго налога. Однако, какъ уже было въ своемъ мѣстѣ сказано (см. о переложеніи налоговъ, стр. 169 и слѣд.). переложеніе подомоваго налога можетъ быть сдѣлано далеко не всегда, и даже при благопріятныхъ для этого

общихъ условіяхъ, въ смыслѣ роста городского населенія, имъ никогда не могутъ воспользоваться всѣ домохозяева. Такимъ образомъ, о подомовомъ налогѣ можно сказать, что онъ падаетъ или всецѣло на квартирантовъ, или частью на квартирантовъ, частью на домовладѣльцевъ, или, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ всецѣло на домовладѣльцевъ, уменьшая ихъ доходъ отъ недвижимой собственности.

Въ Западной Европѣ подомовый налогъ вылился въ разныя формы. Во Франціи онъ существуетъ (съ 1796 г.) въ формѣ налога на окна и двери.

Главный недостатокъ французскаго налога на окна и двери состоитъ въ грубомъ и чисто внѣшнемъ признакѣ, принимаемомъ для опредѣленія нормы обложенія. При самомъ поверхностномъ наблюденіи не трудно убѣдиться, что одинаковое число оконъ и дверей въ дѣйствительности приходится на дома и помѣщенія крайне различной стоимости, причемъ они служатъ жильемъ для лицъ, обладающихъ весьма разными состояніями и доходами. Къ этой неравномѣрности обложенія присоединяется еще тотъ недостатокъ, что разсматриваемый налогъ вызываетъ, во-первыхъ, разныя ухищренія при истолкованіи, къ какому разряду относится то или другое отверстіе, а во-вторыхъ, при постройкѣ зданій населеніе принимаетъ во вниманіе условія взиманія налога, а потому старается, иногда въ ущербъ гигіенѣ и удобству, выгадывать на количествѣ дверей и оконъ.

Въ Россіи подомовому налогу соотвѣтствуетъ до нѣкоторой степени, „налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ“, установленный со второй половины 1863 г., взамѣнъ подушной подати и равнозначныхъ ей сборовъ съ мѣщанъ. Сумма, которую доставляла въ казну подушная подать съ мѣщанъ, была разложена на всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности въ городахъ. Такимъ образомъ, этому налогу подлежатъ не только дома, но вся недвижимая собственность, приносящая доходъ и находящаяся на городской землѣ, какъ въ чертѣ города, такъ и въ пригородахъ, а именно: жилые дома, фабрики, заводы, бани, складочныя мѣста, огороды, сады и проч. По своему характеру это—налогъ раскладочный. Законодательная власть ежегодно опредѣляетъ сумму, причитающуюся на каждую губернію, въ предѣлахъ которой назначенная по окладу сумма распредѣляется губ. земскимъ собраніемъ по городамъ и мѣстечкамъ, сообразно общей цѣнности ихъ имуществъ; затѣмъ въ городахъ и мѣстечкахъ причитающаяся на каждаго изъ нихъ часть раскладывается на отдѣльныя имущества мѣстными органами

самоуправленія. Замѣтимъ, что русскій налогъ на городскую недвижимость отличается многими несовершенствами и неравномѣрностью, главнымъ образомъ—по причинѣ вообще неудовлетворительности городскихъ оцѣнокъ, и нуждается въ коренномъ преобразованіи. Въ казну онъ доставляетъ не особенно большую сумму, такъ въ 1906 г. далъ 18 милл. руб.

Кромѣ главныхъ налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ въ коренной Россіи—государственнаго поземельнаго (14,2 милл. руб.) и налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (около 18 милл. руб.), въ Россіи существуютъ еще поземельные и другіе сборы разныхъ наименованій по губерніямъ Царства Польскаго и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Весь доходъ отъ сборовъ поземельныхъ и съ недвижимыхъ имуществъ, не считая земскаго сбора, въ 1906 г. опредѣлился въ 55 милл. рублей.

ГЛАВА VI.

Обложеніе доходовъ съ движимыхъ капиталовъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ.—2. Промысловый налогъ. Теоретическія основанія промысловаго налога. Его организація.—3. Государственный промысловый налогъ въ Россіи.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ. — Обложеніе движимыхъ капиталовъ сводится къ обложенію капиталовъ двоякаго экономическаго характера. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать обложеніе денежныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ въ чужое пользованіе, въ ссуду, и обложеніе капитала, слитаго съ предпріятіемъ и обезпечивающаго промысловый доходъ, или предпринимательскую прибыль. Доходъ съ ссуднаго капитала можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ объектомъ обложенія только на высокой ступени развитія народнаго хозяйства, когда кредитный оборотъ имѣетъ уже большое значеніе и когда доходъ съ капитала нерѣдко является вполнѣ раздѣльно отъ прочихъ категорій дохода, въ видѣ процентовъ на ссудный капиталъ. Въ настоящее время въ любомъ государствѣ существуетъ не мало лицъ, которыя живутъ на проценты, получаемые ими съ разнаго рода бумажныхъ цѣнностей, какъ-то: облигацій, закладныхъ листовъ, государственныхъ фондовъ и проч. Нельзя признать справедливымъ исключеніе такихъ, весьма спокойныхъ для получателей и нерѣдко очень значительныхъ, доходовъ отъ особеннаго обложенія въ пользу государственной казны.

Но, затрагивая на первомъ мѣстѣ интересы вліятельнаго класса капиталистовъ, налогъ на ссудный капиталъ, естественно, не можетъ не встрѣчать сильныхъ нападокъ какъ изъ среды заинтересованныхъ людей практики, такъ и со стороны нѣкоторыхъ теоретиковъ.

Прежде всего указываютъ на то, что налогъ на доходъ отъ ссуднаго капитала не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ имъ нельзя привлечь къ дѣйствительному обложенію владѣльцевъ ссуднаго капитала, которые всегда имѣютъ возможность переложить налогъ на заемщиковъ, возвысивъ ссудный процентъ. При этомъ, естественно, казна также будетъ терять, какъ скоро государству приходится прибѣгать къ займамъ. Подъ вліяніемъ обложенія капиталы могутъ, будто бы, уходить изъ страны туда, гдѣ нѣтъ соотвѣтственнаго обложенія. Далѣе, становясь на точку зрѣнія строгаго выполненія обязательствъ, которыя государство принимаетъ на себя, противники налога на ссудные капиталы утверждаютъ, что обложеніе процентовъ, платимыхъ по государственнымъ фондамъ, равносильно уменьшенію процента, другими словами,—произвольному нарушенію государствомъ своихъ обязательствъ. Подобныя дѣйствія, не говоря уже объ ихъ несправедливости, по мнѣнію противниковъ налога, не согласны съ достоинствомъ государства и колеблятъ его кредитъ. Эти возраженія противъ спеціальнаго обложенія ссуднаго капитала, однако, вовсе не выдерживаютъ критики. Дѣло въ томъ, что средній размѣръ ссуднаго процента—величина не произвольная, онъ опредѣляется въ зависимости отъ многихъ причинъ, въ числѣ которыхъ налогъ на ссудный процентъ можетъ играть лишь самую ничтожную роль. Поэтому владѣльцы ссудныхъ капиталовъ далеко не всегда могутъ переложить налогъ на своихъ должниковъ. Само собою разумѣется, это болѣе или менѣе удачный способъ взиманія, въ этомъ отношеніи играетъ большую роль. Весьма важно, чтобы правительство принимало всевозможныя мѣры противъ того, чтобы кредиторы не могли перекладывать налога на должниковъ. Какъ отрицательный примѣръ можно указать на австрійскую практику, гдѣ само министерство предписываетъ опекунскимъ управленіемъ при отдачѣ взаймы сиротскихъ денегъ настаивать на томъ, чтобы налогъ принимали на себя даже опеки (см. Vocke, стр. 335). Возможный, будто бы, уходъ капиталовъ подъ вліяніемъ налога въ другія страны вовсе не подтверждается фактическими наблюденіями не только въ Англіи, но и въ Италіи, гдѣ введеніе налога не вызвало даже пониженія курса государственныхъ фондовъ. Что касается казны, то она выигрываетъ и при полномъ переложеніи, такъ какъ, теряя при заключеніи новыхъ займовъ, она съ избыткомъ покроетъ эту потерю, взимая налогъ съ процентовъ по выпущеннымъ ранѣе фон-

дамъ и по всѣмъ частнымъ займамъ. Столь же несостоятельна ссылка на нарушеніе государствомъ святости договора. Въ самомъ дѣлѣ, заключая заемъ по опредѣленному проценту, государство обыкновенно вовсе не беретъ, да и не должно брать, на себя обязанности избавлять своихъ кредиторовъ отъ какихъ бы то ни было сборовъ въ государственную казну, къ которымъ привлекаются въ аналогичныхъ случаяхъ всѣ прочіе подданные государства. Ставить кредиторовъ казны въ привилегированное положеніе нѣтъ ни малѣйшаго основанія. За обложеніе процентовъ государство заслуживало бы нареканія только въ томъ случаѣ, если бы налогъ на доходъ съ процентныхъ бумагъ устанавливался съ цѣлью уменьшенія или облегченія обязательствъ казны. Но въ настоящее время многія истины финансовой науки настолько уже вошли въ жизнь, что подобная мысль едва ли можетъ явиться у лицъ, стоящихъ во главѣ государственнаго управленія.

Объектомъ налога на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, разсуждая теоретически, долженъ служить тотъ элементъ процента ссудныхъ капиталовъ, который соотвѣтствуетъ въ тѣсномъ смыслѣ вознагражденію за пользованіе капиталомъ; слѣдовательно, изъ валового процента надо откинуть то, что соотвѣтствуетъ преміи за рискъ. На практикѣ такое выдѣленіе можно сдѣлать по соображенію обычнаго въ странѣ процента по ссуднымъ капиталамъ, помѣщаемымъ съ наименьшимъ рискомъ; сюда относятся проценты по государственнымъ фондамъ. Примѣненіе разсматриваемаго обложенія къ процентнымъ бумагамъ, выпускаемымъ государствомъ, общественными союзами и коллективными частными предпріятіями, не представляетъ затрудненія. Но рядомъ съ ссуднымъ капиталомъ, помѣщаемымъ въ ссуды этими учрежденіями, во всякой странѣ существуетъ не мало ссудныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ—заемнымъ письмамъ, векселямъ и т. д. Справедливость требуетъ привлеченія къ обложенію процентовъ также и съ этихъ капиталовъ, но въ практическомъ отношеніи, дѣло здѣсь несравненно сложнѣе, вслѣдствіе трудности услѣдить за этими оборотами. Нѣкоторые смотрятъ на обороты частныхъ лицъ съ отдачею капиталовъ по индивидуальнымъ обязательствамъ, какъ на промыселъ, и на процентъ съ нихъ—какъ на промысловый доходъ. Въ иныхъ случаяхъ это дѣйствительно такъ, но не всегда. Слѣдуетъ замѣтить, что, привлекая ссудные капиталы по частнымъ ссудамъ къ обложенію, этимъ обложеніемъ должно затрогивать доходъ отъ ссудныхъ процентовъ, примѣняясь къ размѣрамъ обычныхъ процентовъ по государственнымъ фондамъ, и оставлять необ-

ложенную часть прибыли ростовщиковъ, дисконтеровъ и проч. на долю промысловаго и подоходнаго налоговъ.

Въ Россіи до недавняго времени проценты съ ссудныхъ капиталовъ не несли никакого спеціальнаго обложенія. Въ половинѣ 80-хъ годовъ министерство финансовъ, руководимое, съ одной стороны, необходимостью пріискивать средства для уравновѣшиванія доходовъ съ расходами, а съ другой—желаніемъ соблюсти при этомъ требованія налоговой справедливости, обратилось къ мысли привлечь къ обложенію доходы съ ссудныхъ капиталовъ, на томъ основаніи, что эти капиталы, обезпечивая наиболѣе спокойный доходъ, тѣмъ не менѣе не привлекались къ обложенію, которое приходилось нести капиталамъ, затраченнымъ въ торговыя предпріятія. Начало этому налогу (въ размѣрѣ 5%) положено закономъ 20 мая 1885 г. [1]).

2. Промысловый налогъ. Теоретическія основанія промысловаго налога. Его организація. — Объектомъ промысловаго налога долженъ служить чистый доходъ отъ предпріятія. Но источникомъ дохода здѣсь является капиталъ, неразрывно связанный съ трудомъ, какъ факторомъ производства, и со спеціальною дѣятельностью предпринимателя, какъ отвѣтственнаго въ экономическомъ смыслѣ представителя всего предпріятія; поэтому въ промысловомъ налогѣ объектъ обложенія слитъ изъ двухъ элементовъ: дохода отъ промысловаго капитала и отъ промысловой дѣятельности. Въ широкомъ смыслѣ подъ промысломъ можно разумѣть всякое хозяйственное предпріятіе, какъ подъ промышленностью—совокупность предпріятій извѣстной хозяйственной области (земледѣльческая промышленность, фабричная и т. д.). Но, съ точки зрѣнія финансоваго права, понятіе промысла обыкновенно ограничивается и притомъ довольно разнообразно въ различныхъ государствахъ. Какъ общее правило, къ промысламъ относятъ всѣ предпріятія, имѣющія цѣлью переработку сырья въ фабрикаты, продажу продуктовъ изъ вторыхъ рукъ, торговлю бумажными и денежными цѣнностями, транспортъ и т. п. Такимъ образомъ, подъ понятіе промысла, какъ предмета промысловаго обложенія, подойдутъ: фабричная и заводская дѣятельность, торговля, транспортное дѣло, кредитныя учрежденія; но не подойдетъ земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство и т. п. Кромѣ того, иныя законодательства (напр., австрійское) къ промысловымъ доходамъ относятъ доходы отъ профессій; другія же этого не дѣлаютъ (Пруссія).

---

[1]) Доходъ казны отъ обложенія доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ 1885 г. опредѣлился въ 3.576 тыс. р., въ 1886 г.—въ 10.081 тыс. р., въ 1890 г.—въ 11.916 тыс. р., въ 1902 г.—въ 17.347 тыс. р. и въ 1906 г.—20.203 тыс. р.

Включеніе сельско-хозяйственныхъ промысловъ имѣетъ, однако, въ финансовой литературѣ нѣкоторыхъ выдающихся сторонниковъ, въ особенности, насколько это касается крупныхъ арендаторовъ, не несущихъ поземельнаго налога. Въ числѣ упомянутыхъ сторонниковъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Фокке; съ нѣкоторыми оговорками сюда же примыкаетъ А. Вагнеръ. Во всякомъ случаѣ, въ виду особенностей сельско-хозяйственнаго промысла, послѣдній едва ли возможно при современныхъ условіяхъ ставить на одну доску съ фабрично-торговыми промыслами въ области обложенія.

Создать такую организацію промысловаго налога, чтобы онъ удовлетворялъ въ достаточной степени требованіямъ равномѣрности и справедливости и точно соотвѣтствовалъ величинѣ чистаго дохода,— чрезвычайно трудно, если не невозможно. При обложеніи промысловымъ налогомъ, обыкновенно, пользуются двумя системами. Облагаютъ предпріятіе или по внѣшнимъ признакамъ, косвенно указывающимъ на степень прибыльности или на величину дохода или строится обложеніе по дѣйствительному чистому доходу.

Къ внѣшнимъ признакамъ относятся: приблизительный размѣръ капитала, помѣщеннаго въ предпріятіе; относительная величина въ немъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, характеръ отдѣльныхъ частей капитала, расходъ на рабочихъ и наемъ помѣщеній, количество перерабатываемаго матеріала, численность и качественно-техническій составъ персонала служащихъ, и т. п.; далѣе, во вниманіе принимаютъ количество вырабатываемыхъ товаровъ, размѣръ возможнаго или дѣйствительнаго сбыта, и т. д. При этомъ, по нѣкоторымъ, относящимся сюда частнымъ вопросамъ требуются свѣдѣнія и отъ самихъ представителей предпріятій.

Всѣ означенные признаки, несомнѣнно, имѣютъ отношеніе къ чистому доходу предпріятій, но, во-первыхъ, отношеніе это въ разныхъ предпріятіяхъ различно, а потому при самой обстоятельной техникѣ промысловаго обложенія неизбѣжна большая неравномѣрность обложенія разныхъ предпріятій, и притомъ наиболѣе обремененными обыкновенно оказываются мелкія предпріятія.

Какіе изъ указанныхъ признаковъ и какъ примѣняются въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ—опредѣляется въ законахъ о промысловомъ налогѣ, а затѣмъ, на основаніи этихъ признаковъ, всѣ предпріятія подлежащія обложенію, распредѣляются по классамъ или группамъ, съ опредѣленными видами и размѣрами обложенія (налоговый тарифъ). Въ этомъ состоитъ сущность такъ называемой п а т е н т н о й с и с т е м ы промысловаго налога. При этомъ обыкновенно: а) различаютъ промыслы мѣстнаго характера, разсчитанные на мѣ-

стныя нужды, отъ тѣхъ, которые имѣютъ въ виду болѣе обширные рынки. б) Для мѣстныхъ промысловъ устанавливаются классы въ зависимости отъ числа жителей даннаго населеннаго пункта и общаго характера послѣдняго (крупные и мелкіе города, сельскія поселенія и т. д. в) Устанавливаются классы по видамъ промысловъ (торговыя предпріятія, банковыя, фабрики, ремесленныя заведенія и т. д.). Далѣе, въ предѣлахъ указанныхъ выше классовъ, дѣлаются уже подраздѣленія на разряды по индивидуальнымъ признакамъ предпріятія: величинѣ капитала, машинамъ, употребляемымъ въ производствѣ, числу рабочихъ и пр.

Но какъ бы налоговое управленіе не старалось уловить различіемъ по внѣшнимъ признакамъ патентныхъ окладовъ дѣйствительную разницу доходовъ предпріятій, построенное такимъ образомъ обложеніе страдаетъ всегда большой неравномѣрностью, особенно тяжело отражающейся на мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ.

Чтобы ослабить этотъ недостатокъ, вводятъ, въ видѣ переходной ступени къ подоходной формѣ обложенія, въ замѣнъ или дополненіе патентной системы, раскладочный промысловый налогъ, съ обязанностью плательщика заявлять о доходности своего предпріятія, съ провѣркой этихъ декларацій соотвѣтственными налоговыми учрежденіями.

Дальнѣйшее развитіе въ томъ же направленіи приводитъ къ болѣе или менѣе полной замѣнѣ патентной системы подоходнымъ обложеніемъ.

3. Государственный промысловый налогъ въ Россіи.—Дѣйствующее въ Россіи „Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ“ (законъ 8 іюня 1898 г.) представляетъ какъ бы обобщеніе разрозненныхъ узаконеній періода 1865—1893 годовъ, относящихся къ этому обложенію. Съ этой точки зрѣнія, оно прежде всего включаетъ въ себѣ всѣ элементы ранѣе дѣйствовавшихъ узаконеній. Такимъ образомъ, дѣйствующее промысловое обложеніе основывается на комбинаціи: патентной, раскладочной и окладной подоходной системъ. Въ противоположность прежнему гильдійскому сбору, въ новой организаціи центръ тяжести перенесенъ съ лица на предпріятіе.

Государственному промысловому налогу подлежатъ: 1) торговыя предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ горнозаводскія), ремесленныя, горныя и перевозочныя и 3) личныя промысловыя занятія.

Нѣкоторыя категоріи предпріятій изъяты отъ промысловаго налога таковы: казенныя, кабинетскія, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, духовнаго вѣдомства, городскія и сословныя, служащія для нуждъ означенныхъ вѣдомствъ; предпріятія, организуемыя съ благотворительными и просвѣтительными цѣлями; мелкія сельскохозяйственныя предпріятія, подходящія подъ опредѣленныя въ законѣ условія, и проч. Перечень предпріятій, которыя не подлежатъ государственному промысловому налогу, занимаетъ 45 пунктовъ 6-й статьи „Положенія".

Государственный промысловый налогъ состоитъ изъ 1) основного и 2) дополнительнаго.

Основной налогъ уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ (патентовъ) всѣми предпріятіями, кромѣ изъятыхъ отъ промысловаго обложенія, причемъ размѣръ налога находится въ зависимости: 1) отъ класса мѣстности, гдѣ находится предпріятіе, и 2) отъ разряда, къ какому отнесено предпріятіе или занятіе.

Раздѣленіе мѣстностей Имперіи на классы, предпріятій и занятій на разряды, а также размѣръ окладовъ основного промысловаго налога устанавливаются и подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Промысловыя свидѣтельства, за которыя уплачивается основной промысловый налогъ въ установленномъ размѣрѣ, должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе, на каждое паровое судно, на каждый отдѣльный промыселъ. Каждое промысловое свидѣтельство на торговое заведеніе даетъ право на свободное отъ налога содержаніе складочныхъ помѣщеній: по 1-му разряду—3-хъ, по 2-му разряду—двухъ и по 3-му—одного. На остальныя помѣщенія, независимо отъ промысловыхъ свидѣтельствъ на заведенія, должны быть выбираемы еще особыя промысловыя свидѣтельства на складочныя помѣщенія, съ уплатою установленныхъ за нихъ сборовъ.

Что касается окладовъ основного промысловаго налога, то для торговыхъ предпріятій I разряда установлено повсемѣстно за промысловое свидѣтельство 500 р. и за складочныя помѣщенія—30 р.; независимо отъ мѣстностей, оклады установлены также для промышленныхъ предпріятій первыхъ пяти разрядовъ (въ предѣлахъ 1500 и 50 р.). Для всѣхъ остальныхъ предпріятій оклады за промысловыя свидѣтельства и билеты на складочныя помѣщенія колеблятся въ зависимости отъ мѣстности и разряда въ предѣлахъ отъ 150 р. до 2-хъ рублей.

Въ каждомъ, подлежащемъ основному промысловому налогу торговомъ и промышленномъ заведеніи, если имъ не завѣдуетъ лично самъ владѣлецъ или члены его семейства, должно быть, по крайней мѣрѣ, одно завѣдующее заведеніемъ лицо, имѣющее надлежащее свидѣтельство на производство личныхъ промысловыхъ занятій.

Для лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ коммиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно для управляющихъ этими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ, размѣръ основного промысловаго налога исчисляется по совокупности получаемаго означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ. Размѣръ установленъ (законъ 2 янв. 1906 г.) отъ 1% до 7% [1]).

Дополнительный промысловый налогъ взимается: 1) съ акціонерныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, въ видѣ: а) налога съ капитала и б) процентнаго сбора съ прибыли; 2) съ прочихъ предпріятій, не изъятыхъ отъ дополнительнаго налога, въ видѣ: а) раскладочнаго сбора и б) процентнаго сбора съ прибыли.

Дополнительный налогъ, съ капитала уплачивается предпріятіями съ прибылью не свыше 3% на основной капиталъ въ размѣрѣ 15 копѣекъ, а съ прочими въ размѣрѣ 20 коп. съ каждой сотни рублей, съ зачетомъ суммы основного промысловаго налога, т. е. фактически этотъ налогъ имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда основной налогъ менѣе 15 копѣекъ или 20 к. съ сотни рублей основного капитала предпріятія.

Предпріятія, которыя подлежатъ налогу съ капитала, платятъ еще процентный сборъ съ прибыли, если чистая прибыль ихъ превышаетъ три процента съ основного капитала. Необходимо замѣтить характерную особенность процентнаго сбора съ прибыли: до

---

[1]) Именно:

При вознагражденіи до 1000 р.			1	проц.
свыше 1.000	до 3.000	р.	2	„
„ 3.000	„ 5.000	„	3	„
„ 5.000	„ 10.000	„	4	„
„ 10.000	„ 15.000	„	5	„
„ 15.000	„ 20.000	„	6	„
„ 20.000		. . . . .	7	„

извѣстнаго предѣла онъ является прогрессивнымъ, въ предѣлахъ отъ 3% до 14% [1]).

Наконецъ, получившія чистую прибыль свыше 20%, уплачиваютъ 14% со всей суммы полученной ими чистой прибыли и сверхъ того, еще 10% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ 20% на ихъ основной капиталъ.

Комбинаціей двухъ дополнительныхъ налоговъ — съ основного капитала и съ прибыли—законодатель, повидимому, желалъ противодѣйствовать стремленію владѣльцевъ предпріятій ослабить степень обложенія путемъ „разводненія", т. е. обычнаго на практикѣ фиктивнаго увеличенія номинальнаго размѣра основного капитала, что естественно понижаетъ норму номинальной прибыли. Съ этою же цѣлью, чтобы воспрепятствовать сокрытію дѣйствительной чистой прибыли, законъ подчиняетъ составленіе отчетовъ нѣкоторому контролю. Такъ, для исчисленія чистой прибыли въ законѣ указывается, какіе расходы подлежатъ вычету изъ валового дохода по предпріятію, и т. п.

Этихъ мѣръ оказалось, однако, недостаточно, и закономъ 10 іюня 1902 г. установлены уголовныя взысканія за нарушеніе нѣкоторыхъ правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ; въ томъ числѣ за помѣщеніе въ отчетахъ и акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промыслового налога.

По закону 1902 г. у насъ впервые введена уголовная отвѣтственность за обманъ казны. Въ силу этого закона, въ настоящее время директора и члены правленій предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, а также отвѣтственные агенты иностранныхъ обществъ и компаній, бухгалтера и пр. за подобный обманъ привлекаются къ уголовной отвѣтственности и могутъ быть караемы денежнымъ штрафомъ не свыше 1.000 р. или подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

---

[1]) Именно, сверхъ основного налога съ капитала, предпріятія еще уплачиваютъ дополнительный налогъ (законъ 2 янв. 1906 г.).

при чистой прибыли:	уплачиваютъ:
свыше 3 проц. до 4 проц.	3 проц.
„ 4 „ „ 5 „	4 „
„ 5 „ „ 6 „	5 „
„ 6 „ „ 7 „	5,5 „
„ 7 „ „ 8 „	6,5 „

и т. д. повышаясь на 0,5 обложенія съ каждымъ 1% увеличенія прибыли до 16%; при прибыли:

	обложеніе:
16 проц. — 17 проц.	11 проц.
17 „ — 18 „	12 „
18 „ — 19 „	13 „
19 „ — 20 „	14 „

Предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью, подлежатъ дополнительному раскладочному сбору и процентному сбору съ прибыли. Общая на Имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые три года въ законодательномъ порядкѣ и распредѣляется между губерніями ежегодно. Назначенная на губернію или область сумма распредѣляется казенной палатой между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности, на основаніи свѣдѣній о числѣ предпріятій и суммѣ ихъ оборота и прибыли, а также, принимая во вниманіе условія мѣстной торговли и промысловъ въ истекшемъ году. Дальнѣйшая раскладка производится раскладочнымъ присутствіемъ. Изъ раскладки исключаются предпріятія съ незначительными оборотами, именно тѣ, прибыль которыхъ не достигаетъ установленныхъ для даннаго класса мѣстности размѣра по суммѣ оборота даннаго предпріятія и проценту средней прибыльности, опредѣленной для данной группы предпріятій раскладочнымъ присутствіемъ. Относительная платежная обязанность для каждаго предпріятія устанавливается по его прибыльности, вычисленной по признакамъ, указаннымъ въ законѣ, свѣдѣнія по которымъ обязаны прежде всего доставлять сами представители предпріятій, причемъ, если пожелаютъ, они могутъ въ своихъ заявленіяхъ указать и дѣйствительную прибыль за истекшій годъ.

По провѣркѣ заявленій плательщиковъ, раскладочное присутствіе опредѣляетъ прибыль каждаго заведенія или промысла, подлежащую обложенію раскладочнымъ сборомъ. Для плательщиковъ, которые представятъ въ раскладочное присутствіе торговыя книги или засвидѣтельствованныя у нотаріуса выписи изъ нихъ, размѣръ раскладочнаго сбора можетъ быть исчисленъ по дѣйствительно полученной прибыли.

Процентный сборъ съ прибыли взимается съ той части прибыли, исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ, которая превышаетъ окладъ основного промысловаго налога увеличенный въ тридцать разъ. Размѣръ сбора—по одному рублю съ каждыхъ 20 рублей (законъ 1906 года—ранѣе было 30 руб.) означеннаго излишка.

Отъ платежа процентнаго сбора освобождены склады вина и спирта, а также фабрики и заводы, выдѣлывающіе оплачиваемые акцизомъ продукты, торговыя предпріятія 3-го разряда и промышленныя 6-го разряда въ мѣстностяхъ 4-го класса.

4. Учрежденія, вѣдующія промысловымъ налогомъ.—Общее на мѣстахъ завѣдываніе государственнымъ промысловымъ налогомъ возлагается на казенныя палаты. Непосредственный над-

зоръ за исполненіемъ правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и повѣрка торговли и другихъ промысловъ въ предѣлахъ податныхъ участковъ возлагаются на мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ и замѣняющихъ ихъ лицъ мѣстнаго торговаго надзора. Въ случаѣ надобности, для производства означенной повѣрки могутъ быть командируемы чиновники казенныхъ палатъ, по распоряженію управляющихъ ими. Ревизія правильности обложенія торговли и другихъ промысловъ можетъ быть возлагаема на чиновъ центральнаго управленія министерства финансовъ, по распоряженію департамента торговли и мануфактуръ.

Въ строѣ мѣстныхъ учрежденій, непосредственно вѣдающихъ промысловымъ обложеніемъ, законъ 8 іюня 1898 г. внесъ существенныя измѣненія. Такъ, обязанность прежнихъ губернскихъ податныхъ присутствій возложены на общія присутствія казенныхъ палатъ, усиленныя представителями отъ общественныхъ учрежденій и отъ плательщиковъ, а обязанности уѣздныхъ податныхъ присутствій—на мѣстныя раскладочныя присутствія. Въ устройствѣ апелляціонныхъ инстанцій введены новыя начала. Прежде жалобы плательщиковъ на постановленія казенныхъ палатъ по сбору за право торговли и промысловъ приносились или министру финансовъ, или въ правительствующій сенатъ, смотря по размѣру штрафа, налагаемаго за нарушеніе правилъ объ этомъ сборѣ, а жалобы на постановленія губернскихъ податныхъ присутствій по дополнительному сбору (процентному и раскладочному) подавались министру финансовъ, а имъ передавались на предварительное заключеніе особаго податнаго присутствія, образованнаго при департаментѣ торговли и мануфактуръ. По новому закону, для разсмотрѣнія такихъ жалобъ образовано на мѣстахъ новое коллегіальное учрежденіе, съ характеромъ административнаго суда—губернское или областное по промысловому налогу присутствіе, изъ представителей высшей администраціи земскихъ и городскихъ управъ и изъ плательщиковъ промыслового налога.

Жалобы на рѣшенія губернского или областного по промысловому налогу присутствія приносятся, черезъ означенныя присутствія, въ правительствующій сенатъ (по первому департаменту), въ мѣсячный срокъ со дня врученія копіи съ рѣшенія, и представляются въ правительствующій сенатъ съ объясненіями губернскаго или областного присутствія. Что же касается особаго присутствія при департаментѣ торговли и мануфактуръ, то съ освобожденіемъ его отъ разсмотрѣнія жалобъ плательщиковъ, на обязанности назван-

наго учрежденія остались предварительное соображеніе и разработка вопросовъ, относящихся до промыслового налога, и, кромѣ того, ему вновь поручается обсужденіе предположеній о ежегодномъ распредѣленіи между губерніями и областями общей на Имперію суммы раскладочнаго сбора, назначенной законодательною властью на три года.

ГЛАВА VII.

Общій или лично-подоходный налогъ.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подоходномъ налогѣ.—Главныя основанія общаго подоходнаго налога.—3. Современная система подоходнаго налога въ Пруссіи.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подоходномъ налогѣ.—Въ основѣ всѣхъ разсмотрѣнныхъ уже нами налоговъ долженъ лежать принципъ подоходности. Въ этомъ смыслѣ всѣ они подоходные, однако, рядомъ съ ними, очень важнымъ самостоятельнымъ звеномъ въ системѣ налоговъ является общій или личный подоходный налогъ [1]). Онъ представляетъ настолько характерную форму обложенія, что подъ словомъ „подоходный налогъ", безъ дальнѣйшаго обозначенія, всегда разумѣютъ именно общій подоходный налогъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ прямыхъ налоговъ. Этотъ налогъ представляетъ обложеніе совокупнаго дохода лица отъ всѣхъ источниковъ его дохода. При этомъ плательщиками подоходнаго налога признаются, или только физическія лица, или какъ въ Пруссіи, къ нему привлекаются и юридическія лица.

Въ отличіе отъ имущественно-подоходныхъ налоговъ, гдѣ финансовая власть прежде всего ищетъ объектъ обложенія, доходное имущество, а уже найдя его, привлекаетъ соотвѣтственнаго владѣльца къ платежу налога,—при лично-подоходныхъ налогахъ сначала ищутъ субъекта, а затѣмъ уже выясняютъ доходъ, получаемый имъ изъ различныхъ источниковъ. Подоходный налогъ бываетъ трехъ типовъ: 1) обложеніе личныхъ доходовъ по отдѣльнымъ

---

[1]) Общій подоходный налогъ есть явленіе сравнительно новаго времени, Введенный въ Англіи въ 1799 г., онъ едва переступилъ столѣтіе своего существованія. До 20-хъ годовъ прошлаго вѣка подоходный налогъ существовалъ только въ Англіи; за нею съ 1820 г. на тотъ же путь финансовыхъ реформъ вступила Пруссія. Въ настоящее время мы видимъ уже цѣлый рядъ и большихъ и малыхъ государствъ, гдѣ въ той или иной формѣ существуетъ подоходный налогъ.

источникамъ дохода; 2) общій поразрядный подоходный налогъ и 3) общій подоходный налогъ.

Подоходный налогъ, какъ онъ примѣняется на практикѣ въ различныхъ государствахъ, можно различать еще по другому признаку. Въ однихъ случаяхъ онъ является основнымъ подоходнымъ налогомъ, когда ему подлежатъ всѣ виды дохода, какъ въ Великобританіи, или весь чистый доходъ плательщика, какъ въ Пруссіи; въ другихъ—онъ имѣетъ характеръ дополнительнаго налога, именно, когда нѣкоторыя виды доходовъ освобождаются отъ подоходнаго налога, изъ опасенія двойного обложенія и имъ пользуются, чтобы привлечь къ обложенію, такіе доходы которые ускользаютъ отъ другихъ налоговъ, въ особенности промысловыхъ и поимущественныхъ. Примѣры дополнительнаго подоходнаго налога даютъ Австрія и Италія. Въ Австріи подоходный налогъ взимается со всѣхъ доходовъ, кромѣ получаемыхъ непосредственно отъ земельной и другой недвижимой собственности; въ Италіи подоходному налогу подлежатъ всѣ доходы съ недвижимыхъ имуществъ, т.-е. все, что не обложено поземельнымъ и подомовымъ налогами.

2. Главныя основанія общаго подоходнаго налога.—Хорошо организованный подоходный налогъ съ полнымъ основаніемъ считается теоретиками финансовой науки самой совершенной формой обложенія. При организаціи подоходнаго налога легче, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ обложенія, добиться соразмѣрности налога съ платежной способностью гражданъ, принимая во вниманіе и долговыя обязательства, и семейное положеніе и проч., и вообще построить финансовую систему на началахъ справедливости. Подоходный налогъ облегчаетъ достиженіе этой цѣли и тѣмъ своимъ свойствомъ, что изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ онъ обладаетъ свойствомъ непереложимости въ наибольшей степени, вслѣдствіе чего онъ и формально и фактически падаетъ на тѣхъ именно лицъ и на тѣ классы населенія, которыхъ государство желаетъ привлечь къ обложенію. Кромѣ того, подоходный налогъ опять-таки болѣе, чѣмъ какой-либо иной, даетъ возможность дѣлать различія въ степени обложенія по свойствамъ отдѣльныхъ частей дохода, по относительной величинѣ его, и допускаетъ освобожденіе отъ обложенія опредѣленныхъ минимумовъ дохода, не нарушая требованія всеобщности налоговъ, такъ какъ совершенно устраняетъ при этомъ сословную точку зрѣнія. Для государственной казны подоходный налогъ хорошъ по своей эластичности. Дѣло въ томъ, что сумма сбора, доставляемаго имъ, въ случаѣ необходимости можетъ быть увеличена весьма простымъ способомъ,—стоитъ только повысить

процентъ обложенія. Кромѣ того, общая сумма подоходнаго налога возрастаетъ довольно правильно, по мѣрѣ увеличенія народнаго дохода.

Несмотря, однако на всѣ хорошія стороны подоходнаго налога, онъ всегда встрѣчаетъ при своемъ введеніи, да и потомъ, горячія возраженія. Важнѣйшіе доводы, которые обыкновенно, выставляютъ противники подоходнаго налога, сводятся къ слѣдующему: 1) онъ съ большею тяжестью ложится на добросовѣстныхъ лицъ, которыя не скрываютъ своихъ доходовъ и даютъ обо всемъ вѣрныя показанія; 2) вынуждая нѣкоторыхъ скрывать истинную величину дохода, этотъ налогъ поощряетъ безнравственность; 3) онъ непріятенъ по способу взиманія, въ особенности, если фискальная власть будетъ слишкомъ усердно обслѣдовать хозяйственныя обороты и доходы плательщиковъ.

Однако, вникнувъ въ приведенныя соображенія, легко понять, что всѣ подобные доводы, выставляемые противъ подоходнаго налога, съ неменьшею силою можно привести и противъ другихъ прямыхъ налоговъ. Но зато всѣ недостатки подоходнаго налога вполнѣ искупаются большей справедливостью обложенія, которая получается вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго распредѣленія податнаго бремени между бѣдными и богатыми.

Различіе доходовъ по ихъ свойствамъ при обложеніи имѣетъ существенное значеніе для проведенія начала справедливости въ системѣ налоговъ. Доходы въ этомъ случаѣ слѣдуетъ различать по свойству ихъ источниковъ и по субъективнымъ условіямъ полученія доходовъ.

Исходя изъ этихъ основаній, всѣ доходы раздѣляютъ на фондированные и нефондированные [1]), опредѣленные и неопредѣленные, или случайные, и конъюнктуральные.

Фондированными называются такіе доходы, которые получаются съ прочныхъ источниковъ и величина которыхъ находится въ весьма слабой зависимости отъ представителя дохода. Къ нимъ относятся: поземельная рента, доходъ съ государственныхъ фондовъ и т. п. Собственники такихъ доходовъ могутъ быть даже недѣеспособны и все-таки получать доходъ наравнѣ съ тѣми изъ владѣльцевъ фон-

[1]) У насъ обыкновенно говорятъ фундированные и нефундированные, т.-е. переносятъ въ русскій языкъ нѣмецкія слова (fundirte и unfundirte), но мнѣ кажется, нисколько не менѣе благозвучно сохранить безъ перемѣны въ данномъ случаѣ привычный для насъ и по произношенію и по значенію корень фондъ (fondé, non fondé). Слово „фондированный“ само по себѣ, безъ всякаго поясненія, указываетъ на смыслъ термина, чего никакъ нельзя сказать о словѣ „фундированный„.

дированныхъ источниковъ, кто располагаетъ всѣми своими умственными и физическими силами. Нефондированные доходы—это такіе, величина которыхъ находится въ большой зависимости отъ личныхъ качествъ ихъ представителей, степени ихъ трудоспособности, таланта, энергіи. Таковы доходы отъ трудового заработка, службы, такъ называемые профессіональные доходы, предпринимательская прибыль Фондированные доходы, при равенствѣ другихъ условій, свидѣтельствуютъ о большей налоговой платежеспособности. Фондированный доходъ обыкновенно цѣликомъ или почти весь является дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ, а въ нефондированномъ—значительную часть необходимо отнести на капитализацію или фондированіе ради обезпеченія будущаго, на то время, когда съ годами и болѣзнями трудовая способность человѣка неизбѣжно понижается. Если въ дѣйствительной жизни нерѣдки случаи, что человѣкъ, получая нефондированный доходъ, ничего не сберегаетъ и не откладываетъ для будущаго, то это равносильно, тому, если бы владѣлецъ фондированнаго дохода проживалъ не только доходъ, но растрачивалъ и самый источникъ дохода.

Нефондированные доходы, въ свою очередь, бываютъ двоякаго характера—п о с т о я н н ы е и в р е м е н н ы е, или случайные. Къ первымъ можно отнести службу въ казенныхъ, общественныхъ и другихъ учрежденіяхъ, пожизненную ренту, средній установившійся профессіональный заработокъ и т. п. Къ временнымъ—напримѣръ, платная работа по какому-либо экстренному случаю. Отмѣчая необходимость большей пощады при обложеніи доходовъ непостоянныхъ, сравнительно съ постоянными, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что на практикѣ это требованіе осуществимо лишь въ грубыхъ рѣзкихъ различіяхъ, вслѣдствіе трудности во всѣхъ случаяхъ вѣрно уловить признаки постоянства и непостоянства.

При сравненіи доходовъ по ихъ относительной налогоспособности слѣдуетъ еще обратить вниманіе на весьма существенное свойство, по которому они могутъ различаться—это большая или меньшая степень ихъ к о н ь ю н к т у р а л ь н о с т и. Подъ коньюнктурою въ экономической наукѣ разумѣется совокупность всѣхъ условій (техническихъ, экономическихъ, соціальныхъ), которыя, помимо разсчетовъ и даже вопреки всякимъ разсчетамъ представителя хозяйства, вліяютъ на послѣднее въ благопріятномъ или неблагопріятномъ смыслѣ. Что касается въ частности доходовъ, то само собою очевидно, что благопріятная коньюнктура можетъ иногда вызывать неожиданное и чрезвычайное временное возрастаніе доходовъ, какъ фондированныхъ, такъ и нефондированныхъ. На получаемые при этомъ чрезвычайные избытки доходовъ можно также смотрѣть какъ на случайные, но

конечно, совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какъ это слово было употреблено выше, при раздѣленіи доходовъ на постоянные и случайные. Между тѣмъ какъ случайные обыкновенные доходы обладаютъ самою слабою налогоспособностью, коньюнктуральные доходы могутъ выдерживать наивысшую норму обложенія.

Всѣ разсмотрѣнныя различія въ доходахъ, совершенно ясныя въ теоріи, на практикѣ, при осуществленіи подоходнаго обложенія, представляютъ немало затрудненій. Легче всего выдѣлить группы фондированныхъ и нефондированныхъ доходовъ. Съ переходомъ къ раздѣленію доходовъ на случайные и постоянные, трудность увеличивается вслѣдствіе того, что доходъ, представляющійся съ объективной точки зрѣнія постояннымъ, можетъ быть субъективно временнымъ (напримѣръ, казенное мѣсто по должности, предположенной къ упраздненію) и обратно. Что касается свойства коньюнктуральности, то по этому признаку совсѣмъ нельзя заранѣе перечислить доходы, какіе подойдутъ подъ рубрику коньюнктуральныхъ; по любой категоріи дохода, часть его можетъ оказаться коньюнктуральной по условіямъ даннаго податнаго года. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, устанавливая различія въ степени обложенія постоянныхъ и случайныхъ, обыкновенныхъ и коньюнктуральныхъ доходовъ законодатель долженъ представить агентамъ финансовой власти, податнымъ комиссіямъ и т. п. достаточный просторъ въ отнесеніи доходовъ плательщиковъ къ той или иной категоріи по индивидуальнымъ обстоятельствамъ каждаго случая, а не дѣлать этого исключительно лишь на основаніи заранѣе опредѣленныхъ внѣшнихъ признаковъ.

Признавая разную налогоспособность доходовъ фондированныхъ и нефондированныхъ, постоянныхъ и случайныхъ, обыкновенныхъ и коньюнктуральныхъ, при обложеніи ихъ подоходнымъ налогомъ можно достигнуть уравненія двоякимъ путемъ: допущеніемъ разныхъ нормъ обложенія для различныхъ категорій дохода или условнымъ приравненіемъ единицъ дохода одного рода опредѣленному числу единицъ дохода другой категоріи. Послѣдній способъ извѣстенъ подъ именемъ дискриминаціи (discrimination); примѣръ его представляетъ итальянское законодательство о подоходномъ налогѣ. Относительно фондированныхъ и нефондированныхъ доходовъ, уравненіе, до извѣстной степени, можетъ быть достигнуто еще и косвеннымъ путемъ, при хорошо согласованной системѣ имущественно-подоходныхъ налоговъ, а также имущественныхъ налоговъ, въ формѣ такъ называемаго двойного обложенія земли, капиталовъ и т. п., когда эти источники, кромѣ подоходнаго налога, несутъ на себѣ еще спеціальные имущественные налоги. Таково отношеніе дѣйствующей прус-

ской системы подоходнаго налога къ фондированнымъ и нефондированнымъ доходамъ.

Подоходному налогу должны подлежать всѣ доходы, отъ какихъ бы источниковъ они ни получались, какъ скоро общая сумма доходовъ подходитъ подъ установленные закономъ предѣлы. Однако, въ ряду нефондированныхъ доходовъ есть одна категорія, которая нерѣдко возбуждаетъ сомнѣніе въ разумности привлеченія ея къ налогу—именно, жалованье и содержаніе, получаемое лицами, состоящими на государственной службѣ. Причина такого сомнѣнія лежитъ въ фактѣ соединенія въ одномъ и томъ же юридическомъ лицѣ—государствѣ—субъекта, обезпечивающаго данный доходъ, и субъекта, обладающаго въ свою пользу налогомъ.

Источникъ возраженій, какія дѣлаются противъ привлеченія доходовъ отъ казенной службы къ подоходному налогу, лежитъ въ недостаточномъ отдѣленіи разнородныхъ сторонъ государственной дѣятельности. Дѣло въ томъ, что основанія обложенія и основанія для опредѣленія размѣровъ вознагражденія за службу—по существу различны. При назначеніи тѣхъ или другихъ окладовъ, государство сообразуется съ вознагражденіемъ за трудъ соотвѣтственнаго качества въ другихъ отрасляхъ дѣятельности, степенью довѣрія, связаннаго съ тою или другою должностью, и т. д. При подоходномъ налогѣ оно принимаетъ во вниманіе размѣръ дохода и выясненную отсюда степень платежной способности лица. Уже изъ самаго сообразованія окладовъ съ возможнымъ заработкомъ отъ личнаго труда на частной дѣятельности логически слѣдуетъ, что, когда государство требуетъ отъ личнаго заработка въ частной сферѣ извѣстной доли въ пользу фиска, то оно, чтобы быть справедливымъ, обязано обложить налогомъ и заработокъ лицъ, находящихся на государственной службѣ. Нельзя также смотрѣть на взиманіе налога какъ на нарушеніе условія между государствомъ и служащимъ. Въ самомъ дѣлѣ, при существованіи походнаго налога каждый, принимая на себя то или другое мѣсто, знаетъ, что долженъ нести этотъ налогъ и что размѣръ налога государство можетъ мѣнять и т. д. Наконецъ, если стоять на точкѣ зрѣнія контракта, то вѣдь государство не обязываетъ продолжать службу тѣхъ, кому нежелательно нести на себѣ налогъ съ жалованья.

Остается практическая сторона вопроса. Нѣкоторые (какъ напр. экономисты Вальрасъ, Бисмаркъ) думаютъ, что взиманіе подоходнаго налога съ чиновниковъ есть какъ бы перекладываніе изъ одного кармана въ другой, вслѣдствіе чего, по ихъ мнѣнію, было бы проще прямо уменьшить содержаніе. Однако, это далеко не проще. Содержаніе опредѣляется штатами, которые устанавливаются на неопредѣленное время

и измѣняются обыкновенно лишь тогда, когда условія жизни мало-помалу сдѣлаются въ сильной степени несоотвѣтствующими штатнымъ окладамъ; окладъ же налога мѣняется сравнительно часто, и слѣдуя совѣту Вальраса, пришлось бы одновременно съ перемѣною процента обложенія соотвѣтственно мѣнять штаты.

Одна изъ существенныхъ цѣлей подоходнаго налога, какъ элемента всей налоговой системы страны, должна состоять въ привлеченіи къ усиленному обложенію тѣхъ лицъ и доходовъ, которые неравномѣрно слабо затрагиваются другими налогами. Этою цѣлью объясняется то кажущееся отступленіе въ подоходномъ налогѣ отъ начала всеобщности, какое представляетъ предѣльный минимумъ дохода (Existenz-minimum), прожиточный минимумъ, съ котораго начинается лично-подоходное обложеніе. Въ настоящее время вездѣ, гдѣ существуетъ подоходный налогъ, опредѣленно-небольшіе доходы освобождаются отъ этого налога; такъ въ Великобританіи предѣльный минимумъ принятъ въ 150 ф. ст., въ Пруссіи—въ 900 марокъ. Дѣйствующая практика придерживается системы однообразнаго минимума для всего государства. Съ точки зрѣнія налоговой справедливости, было бы цѣлесообразнѣе въ этомъ отношеніи допускать различія, въ зависимости отъ класса мѣстности по относительной стоимости жизни.

Размѣръ минимума, свободнаго отъ обложенія, устанавливается на основаніи различныхъ практическихъ соображеній, но, во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ быть менѣе хорошаго заработка простого рабочаго, или достаточнаго бюджета крестьянской семьи. Рабочій классъ, уплачивая въ косвенныхъ налогахъ весьма большой процентъ своего валового заработка, естественно не нуждается въ исправленіи несоразмѣрности обложенія усиленіемъ податнаго бремени еще въ формѣ подоходнаго налога. То же можно сказать и относительно лицъ, занятыхъ интеллигентнымъ трудомъ, когда онъ скудно оплачивается [1]). Но, независимо отъ этихъ соображеній налоговой справедливости, въ пользу установленія даже не слишкомъ

[1]) Тамъ, гдѣ существуетъ освобожденіе отъ налога малыхъ доходовъ, въ категорію освобожденныхъ иногда попадаютъ даже такія лица, которымъ потомки воздвигаютъ памятники. По этому поводу невольно вспоминается, что одинъ изъ величайшихъ геніевъ, Исаакъ Ньютонъ, уже прославившись своими великими открытіями, вынужденъ былъ просить и былъ освобожденъ, во вниманіе къ его бѣдности, отъ существовавшей тогда въ Англіи личной подати въ 1 шилингъ въ недѣлю. И, несмотря на стараніяхъ своихъ ученыхъ друзей, успѣлъ достигнуть матеріальнаго благосостоянія лишь на шестомъ десяткѣ лѣтъ, да и то, повидимому, благодаря вліянію, ничего общаго не имѣвшему съ его учеными заслугами. (См. Уэвель, Исторія индуктивныхъ наукъ, т. II, библіографическія приложенія Литрова, стр. 778).

низкаго минимума доходовъ, освобожденныхъ отъ подоходнаго налога, говорятъ практическія соображенія. Привлеченіе незначительныхъ доходовъ къ подоходному налогу представляетъ большія практическія трудности и вызываетъ расходы взиманія, несоразмѣрные съ тѣми результатами, которые получаются для государственной казны отъ слишкомъ формальнаго примѣненія начала всеобщности къ подоходному налогу. Такимъ образомъ, благодаря допущенію свободнаго минимума, число плательщиковъ подоходнаго налога бываетъ относительно невелико (въ Пруссіи, напримѣръ, изъ 34.056 тыс. населенія лишь около 3,65 милл., или около 11% (10,71%) всего населенія приходится на плательщиковъ (цензитовъ) подоходнаго налога, что чрезвычайно упрощаетъ все дѣло оцѣнки доходовъ и взиманія.

Замѣтимъ, что, какъ ни важно уравненіе тяжести обложенія, въ зависимости отъ свойствъ и характера доходовъ, и освобожденіе небольшихъ доходовъ отъ налога, однако этимъ путемъ обложеніе приводится въ соотвѣтствіе съ налогоспособностью различныхъ категорій плательщиковъ лишь въ весьма грубой степени. Для болѣе совершеннаго проведенія того же начала справедливости, теорія подоходнаго налога и современная практика признаютъ необходимымъ увеличеніе нормъ обложенія по мѣрѣ возрастанія дохода Другими словами, этотъ налогъ *долженъ быть* не просто пропорціональнымъ, а *прогрессивнымъ*.

Прогрессивностью подоходнаго налога *называется*, въ *отличіе отъ пропорціональнаго обложенія*, допущеніе *болѣе высокой процентной нормы обложенія при болѣе значительныхъ доходахъ, сравнительно съ менѣе значительными*. Вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ допускается колебаніе нормъ обложенія, до какой величины доходовъ продолжается возрастаніе степени обложенія и т. п.— все это зависитъ уже отъ практическихъ соображеній по условіямъ данной страны и времени, гдѣ и когда вводится подоходный налогъ.

Кромѣ тѣхъ общихъ основаній, оправдывающихъ начало прогрессивности обложенія, которыя были упомянуты нами въ теоріи налоговъ (см стр. 102), въ пользу прогрессивности подоходнаго налога можно привести, между прочимъ, одно практическое соображеніе, которое въ особенности примѣнимо къ Россіи. Извѣстно, что каждый разъ когда въ какой-нибудь отрасли народнаго хозяйства наступаетъ угнетенное состояніе, заинтересованныя лица начинаютъ громко жаловаться на свою судьбу и добиваться, обыкновенно съ болѣе или менѣе значительнымъ успѣхомъ, поддержки или помощи со стороны правительства. Эта помощь всегда бываетъ сопряжена

съ пожертвованіями изъ государственнаго казначейства на счетъ податныхъ средствъ остальнаго населенія, а потому подоходный налогъ, при которомъ поступленія въ казну усиливаются въ періоды высокой доходности отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ можетъ служить хотя отчасти средствомъ для возмѣщенія тѣхъ жертвъ, которыя принимаетъ на себя государство при такъ называемой покровительственной экономической политикѣ.

Что касается способовъ опредѣленія и оцѣнки доходовъ, то техника взиманія подоходнаго налога находится въ большой связи и зависимости отъ характера налога. Выше было замѣчено, что къ подоходному налогу привлекаются и отдѣльныя части изолированно по разнымъ источникамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Великобританіи, или же весь доходъ каждаго плательщика опредѣляется суммарно, какъ въ Пруссіи и другихъ государствахъ. Послѣдній способъ болѣе совершенный, такъ какъ при немъ полнѣе можно провести начала уравнительности и соотвѣтствія съ платежной способностью, но зато въ практическомъ отношеніи онъ представляетъ спеціальныя трудности, какихъ первый способъ не заключаетъ въ себѣ. Именно, при взиманіи подоходнаго налога по отдѣльнымъ статьямъ дохода плательщика, установленіе оклада въ зависимости отъ того, есть ли это доходъ фондированный или нефондированный, случайный или постоянный и т. д., довольно просто. При суммарной оцѣнкѣ въ составъ дохода даннаго плательщика входятъ разнохарактерныя части, и вопросъ о томъ, къ какой категоріи отнести даннаго плательщика, можетъ возбуждать большія сомнѣнія, а рѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ представляетъ для плательщика существенную разницу.

Оцѣнка и опредѣленіе величины дохода при подоходномъ налогѣ можетъ производиться троякимъ способомъ; 1) или плательщикъ самъ опредѣляетъ размѣръ своего дохода (система *декларації*), или 2) оцѣнка дохода производится особыми комиссіями, съ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ жителей, причемъ эта оцѣнка можетъ быть или прямая, исчисленіемъ дохода, или косвенная—по внѣшнимъ признакамъ, и наконецъ, 3) допускается смѣшанный порядокъ, т.-е. сдѣланная плательщикомъ самооцѣнка провѣряется черезъ особую комиссію, составленную частью изъ чиновниковъ, а частью изъ выборныхъ членовъ отъ общества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда плательщикъ отказывается почему-либо дать показанія относительно своего дохода, послѣдній оцѣнивается административными органами, а плательщикъ лишается права жаловаться въ высшія инстанціи на неправильную оцѣнку. Въ практическомъ отношеніи смѣшанный порядокъ оцѣнки дохода плательщика считается наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Въ настоящее время наиболѣе выработанною системою подоходнаго налога, и наиболѣе совершенною съ точки зрѣнія теоріи, изъ крупныхъ государствъ, считается прусская, по закону 1891 года съ послѣдующими добавленіями.

Въ виду особой важности и своевременности для Россіи введенія подоходнаго налога, приведемъ главную сущность прусской системы подоходнаго налога.

Современная система прусскаго подоходнаго налога. (Законы 1891 г.—1906 г.).—Законъ 24 іюня 1891 г. составляетъ одинъ изъ выдающихся законодательныхъ актовъ Пруссіи, какъ по его соціально-экономическому, такъ и по финансовому значенію. Прусское правительство, желая устранить въ возможной степени уклоненіе значительной части доходовъ, притомъ наиболѣе крупныхъ, отъ подоходнаго налога и вообще правильнѣе распредѣлить податное бремя между разными классами населенія, при выработкѣ новаго закона воспользовалось съ нѣмецкою обстоятельностью всѣмъ предшествовавшимъ опытомъ, какъ своимъ, такъ и другихъ государствъ. Весьма важно отмѣтить, что вмѣстѣ съ проектомъ новаго закона о подоходномъ налогѣ, министромъ Миккелемъ были внесены еще два проекта налоговъ—съ наслѣдствъ и промысловъ. Такимъ образомъ, подоходный налогъ въ Пруссіи явился въ полномъ смыслѣ центромъ податной системы и исходнымъ моментомъ податной реформы въ цѣломъ. Одновременное реформированіе промысловаго налога и налога съ наслѣдствъ, предположенная тогда же реорганизація мѣстныхъ налоговъ, и т. д.—все это находится въ тѣсной внутренней связи съ закономъ 27 іюня 1891 г.

Въ совокупности три означенныхъ проекта Миккеля сводились къ слѣдующему: подоходный налогъ въ Пруссіи составляетъ главную основу прямого обложенія. Поземельный и подомовый налоги изъ общегосударственныхъ переходятъ въ разрядъ мѣстныхъ налоговъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы уменьшить мѣстное податное бремя и облегчить реформу мѣстнаго обложенія. Съ тою же цѣлью правительство отказывалось въ пользу мѣстныхъ союзовъ отъ части дохода, получаемаго съ подоходнаго налога, когда сумма его превзойдетъ опредѣленную норму. Промысловый налогъ реорганизуется не въ цѣляхъ возвышенія его продуктивности, а лишь въ видахъ болѣе справедливаго распредѣленія между плательщиками. Небольшое обложеніе наслѣдствъ, съ распредѣленіемъ существующаго налога на супруговъ, нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ, имѣетъ цѣлью сохранить различіе въ обложеніи фондированныхъ и нефондированныхъ налоговъ, различіе, которое изъ техническихъ соображеній не проводится въ подоходномъ налогѣ.

Сущность реформы собственно подоходнаго налога сводилась къ облегченію мелкихъ и среднихъ доходовъ и къ улучшенію способовъ обложенія.

Новый законъ прежде всего отбрасывалъ прежнее различіе класснаго и классифицированнаго налоговъ, сводя ихъ къ однородному подоходному, и уничтожалъ послѣднія привилегіи нѣкоторыхъ имперскихъ (11) и графскихъ фамилій въ свободѣ отъ платежа личныхъ налоговъ. Эти фамиліи съ 1894 г. привлекаются къ подоходному налогу, съ вознагражденіемъ ихъ за потерю привилегій на основаніи особаго соглашенія.

Основаніемъ для привлеченія къ платежу походнаго налога въ Пруссіи служатъ: прусское подданство, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которые проживаютъ за границею свыше двухъ лѣтъ; пребываніе въ Пруссіи болѣе года изъ-за промысловыхъ оборотовъ, полученіе доходовъ отъ жалованья, пенсій и т. п. изъ прусскаго казначейства.

Освобождаются отъ налога члены прусскаго королевскаго дома и нѣкоторыхъ другихъ королевскихъ и княжескихъ домовъ.

Къ налогу привлекаются не только физическія лица, но и юридическія, какъ-то: акціонерныя общества, горныя промысловыя общества, торгующія изъ лавокъ потребительскія товарищества и т. п., при чемъ привлекаемые къ подоходному налогу доходы акціонерныхъ компаній и др. освобождаются отъ процентнаго налога на складочный или основной капиталъ.

Налогу подлежатъ всѣ доходы за нѣкоторыми исключеніями, какъ, напримѣръ: жалованье унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. При этомъ различаютъ доходъ отъ приращенія имущества, которое не подлежитъ обложенію: сюда относится наслѣдство, подарки, страховыя суммы, продажа поземельной собственности не ради промысла и т. п.; но спекулятивная прибыль подлежитъ подоходному обложенію.

Законъ, не опредѣляя понятія дохода, говоритъ лишь, что подоходному налогу подлежитъ чистый доходъ, и устанавливаетъ поэтому разные вычеты изъ валового дохода, для опредѣленія части, подлежащей обложенію.

Свободный отъ обложенія минимумъ дохода принятъ новымъ закономъ въ 900 марокъ. Въ цѣляхъ облегченія малыхъ и среднихъ доходовъ, кромѣ уменьшенія облагаемаго дохода въ зависимости отъ числа дѣтей моложе 14 лѣтъ, при доходахъ до 9.500 марокъ принята дегрессивная скала, съ пониженіемъ процента обложенія съ 3% до 0,62%, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ окладовъ, установленныхъ для каждаго разряда доходовъ.

Годовой доходъ марокъ.	Годовой окладъ налога марокъ.	Годовой доходъ марокъ.	Годовой окладъ налога марокъ.
Болѣе 900 до 1050	6	Болѣе 3900 до 4200	92
„ 1050 „ 1200	9	„ 4200 „ 4500	104
„ 1200 „ 1350	12	„ 4500 „ 5000	118
„ 1350 „ 1500	16	„ 5000 „ 5500	132
„ 1500 „ 1600	21	„ 5500 „ 6000	146
„ 1650 „ 1800	26	„ 6000 „ 6500	160
„ 1800 „ 2100	31	„ 6500 „ 7000	176
„ 2100 „ 2400	36	„ 7000 „ 7500	192
„ 2400 „ 2700	44	„ 7500 „ 8000	212
„ 2700 „ 3000	52	„ 8000 „ 8500	232
„ 3000 „ 3300	60	„ 8500 „ 9000	252
„ 3300 „ 3600	70	„ 9000 „ 9500	276
„ 3600 „ 3900	80	„ 9500 „ 10500	300

При доходахъ свыше 10.500 марокъ къ окладу прибавляется:

При доходѣ марокъ	Съ каждыхъ марокъ	марокъ
10.500— 30.500	1.000	30
30.500— 32.000	1.500	60
32.000— 78.000	2.000	80
78.000—100.000	3.000	100

Съ доходовъ 100 тыс.—105 тыс. м. окладъ налога составляетъ 4 тыс. марокъ, а затѣмъ съ еще большихъ доходовъ на каждыя 5 тыс. марокъ прибавляется къ окладу 200 марокъ.

Такимъ образомъ, высшее обложеніе доходитъ до 4 процентовъ и при доходахъ свыше 100 тыс. марокъ становится почти пропорціональнымъ.

Налогъ взимается по хозяйствамъ (Haushaltungen).

Къ числу самыхъ существенныхъ перемѣнъ, внесенныхъ новымъ закономъ въ организацію подоходнаго налога, принадлежитъ способъ выясненія доходовъ, подлежащихъ обложенію. Законъ вводитъ обязательныя собственныя показанія плательщиковъ о ихъ доходахъ, съ угрозою крупными штрафами за невѣрныя показанія.

По прежнему закону финансовой власти запрещалось „всякое обременительное вторженіе въ имущественныя и доходныя отношенія отдѣльныхъ плательщиковъ“. Такое указаніе закона давало широкій просторъ контингенту лицъ, съ „неопредѣленнымъ доходомъ“ для протестовъ противъ размѣра обложенія, а съ другой стороны, отнимало у финансоваго управленія возможность достаточнаго контроля и провѣрки этихъ протестовъ. Отсюда у агентовъ финансоваго

управленія являлось естественно стремленіе при всякой возможности относить доходъ къ рубрикѣ „постоянныхъ“, которые подлежали обложенію въ полной суммѣ предыдущаго года, и относительно которыхъ плательщики не имѣли права возражать противъ размѣра обложенія.

Новый законъ измѣнилъ положеніе дѣла въ интересахъ и фискальной власти и плательщиковъ, предоставивъ имъ болѣе равномѣрное право при опредѣленіи дохода. Теперь и въ постоянныхъ доходахъ допускаются вычеты, а съ другой стороны „непостоянные“ могутъ быть обложены наравнѣ съ постоянными, такъ что въ прежнемъ искусственномъ расширеніи рубрики „постоянныхъ“ доходовъ нѣтъ надобности для финансовой администраціи. Въ дѣлѣ классифицированія доходовъ также допускается большій индивидуализмъ. Въ общихъ чертахъ порядокъ взиманія состоитъ въ слѣдующемъ.

Взиманіе дохода происходитъ по хозяйствамъ, при чемъ къ доходу главы семьи присоединяются доходы другихъ членовъ семьи, живущихъ вмѣстѣ и не имѣющихъ самостоятельнаго хозяйства. При опредѣленныхъ доходахъ размѣръ облагаемаго дохода устанавливается по дѣйствительной величинѣ его въ данномъ году, а для колеблющихся доходовъ за исходную величину берется средняя изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. По выясненіи суммы дохода слѣдуетъ зачисленіе плательщика въ подлежащую степень или группу. При этомъ при доходахъ до 9.500 марокъ плательщику дѣлаются льготы, если есть особыя смягчающія обстоятельства (большое число дѣтей и нерабочихъ членовъ семьи, которыхъ нужно содержать плательщику, продолжительная болѣзнь и т. п.), соображаясь съ которыми допускается пониженіе въ предѣлахъ до трехъ степеней.

Обложеніе и рѣшеніе споровъ противъ установленнаго оклада происходитъ въ Пруссіи черезъ комиссіи, члены которыхъ частью назначаются правительствомъ, частью выборные изъ представителей отъ мѣстнаго самоуправленія. Основаніемъ для обложенія служитъ собственная оцѣнка комиссіи (для доходовъ до 3-хъ тыс. м.), а также обязательныя показанія плательщиковъ и самостоятельныя свѣдѣнія органовъ взиманія. Въ случаѣ нарушенія закона допускаются жалобы въ высшій административный судъ (Oberverwaltungsgericht). Органами по обложенію и взиманію служатъ: общинная управа, оцѣночная комиссія, раскладочная комиссія и экспертная комиссія (der Gemeinde-(Gufs)-vorstand., die Voreinschätzungskommission, die Veranlagungskommission и die Berufungskommission), а также предсѣдатели послѣднихъ двухъ учрежденій.

Налоговая комиссія кромѣ данныхъ, получаемыхъ отъ мѣстныхъ властей (Gemeinde-Vorstand), руководствуется еще собствен-

ными показаніями плательщиковъ. Эти показанія обязаны представлять всѣ плательщики, причемъ тѣ изъ нихъ, кто получаетъ свыше 3-хъ тыс. мар. дохода, обязаны доставлять свѣдѣнія по общему приглашенію предсѣдателя черезъ публикаціи, остальные же лишь по особому къ нимъ требованію. Въ случаѣ недоставленія требуемыхъ свѣдѣній, плательщикъ не можетъ спорить противъ назначеннаго для него оклада и, кромѣ того, при вторичномъ безуспѣшномъ къ нему обращеніи о доставленіи свѣдѣній, хотя бы уже послѣ назначенія оклада, послѣдній можетъ быть увеличенъ на 25%.

Свѣдѣнія плательщика должны быть вполнѣ добросовѣстными и показывать: 1) общій доходъ съ раздѣленіемъ на четыре источника; 2) доходъ отъ земельной собственности и промысла за предѣлами даннаго налоговаго округа; 3) проценты по долгамъ, и т. п. издержки, которые могутъ подлежать вычету. Если доходъ такого рода, что онъ можетъ быть опредѣленъ лишь по особой расцѣнкѣ, то плательщикъ обязанъ доставить комиссіи необходимыя ей для этого свѣдѣнія.

Налоговыя комиссіи имѣютъ широкія полномочія и могутъ прибѣгать къ различнымъ способамъ для провѣрки свѣдѣній, полученныхъ отъ самихъ плательщиковъ; въ случаяхъ сомнѣнія плательщики и свѣдующіе люди могутъ быть допрашиваемы подъ присягою. Если сомнѣнія комиссіи въ правильности показаній не будутъ разсѣяны, она не обязана руководствоваться такими показаніями.

Окладъ дѣйствителенъ лишь на данный финансовый годъ и въ теченіе этого срока онъ можетъ быть измѣненъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; взиманіе происходитъ по четвертямъ года.

Въ случаѣ умышленныхъ невѣрныхъ свѣдѣній плательщиковъ съ цѣлью уменьшить налогъ, устанавливается штрафъ въ размѣрѣ 4—10 кратнаго уменьшенія налога, но не менѣе 100 марокъ; при ложномъ показаніи безъ намѣренія уменьшить налогъ, взыскивается штрафъ 20—100 марокъ, который, однако, слагается, если виновный самъ исправитъ невѣрное показаніе до провѣрки его въ комиссіи. Въ свою очередь, чиновники и члены комиссій, которые позволяютъ себѣ, не будучи на то уполномочены, сообщать кому-нибудь свѣдѣнія о доходахъ и т. п., сдѣлавшіяся имъ извѣстными при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей, подлежатъ штрафу до 1500 марокъ или тюремному заключенію до 3-хъ мѣсяцевъ; при чемъ преслѣдованіе можетъ быть учинено и со стороны правительства, и по жалобѣ плательщика налога.

Кромѣ штрафа и независимо отъ него, въ Пруссіи установлена обязанность доплатить налогъ, если впослѣдствіи обнаружится, что

размѣръ его меньше, чѣмъ слѣдуетъ, причемъ для этой обязанности принимается 10-лѣтняя давность, которая переходитъ также на наслѣдниковъ плательщика; но для нихъ срокъ давности сокращается до 5 лѣтъ.

Въ тѣсную связь съ подоходнымъ налогомъ въ Пруссіи поставленъ еще, введенный по закону 14 іюля 1893 г., особый „дополнительный налогъ“ (Die Ergänzunusteuer), имущественный налогъ, взимаемый по величинѣ облагаемаго имущества, какимъ располагаютъ плательщики подоходнаго налога. Объ этомъ налогѣ см. далѣе, въ главѣ объ имущественныхъ налогахъ.

О финансовомъ значеніи новой системы прусскаго подоходнаго налога можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

По смѣтѣ 1891/92 г. на прежній классный налогъ приходилось 25,9 милл. марокъ и классифицированнаго 47,0 милл. м.—итого 72,9 милл. м.; между тѣмъ сумма новаго подоходнаго налога на 1892/93 г. была уже исчислена въ 124,8 милл. м., т.-е. почти на 2552 милл. марокъ болѣе. По смѣтѣ 1898/99 г. подоходнаго налога ожидалось 1,33,0 милл. м. и дополнительнаго 31,5 мил. м.—итого 164,5 милл, м. Такимъ образомъ, подоходный налогъ, вмѣстѣ съ дополнительнымъ имущественнымъ, даетъ теперь гораздо болѣе, чѣмъ вдвое противъ прежнихъ—класснаго и классифицированнаго. Конечно, часть увеличенія нужно отнести на приростъ населенія и на возрастаніе ея доходовъ; но главная часть является результатомъ новой системы, привлекающей къ болѣе справедливому усиленному обложенію состоятельныя классы населенія сравнительно съ неимущими.

ГЛАВА XIII.

Проектъ подоходнаго налога въ Россіи.

1. Попытка введенія подоходнаго налога въ 1812 г.—2. Возбужденіе вопроса о подоходномъ налогѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ.—3. Современный проектъ подоходнаго налога въ Россіи.

1. Попытка введенія подоходнаго налога въ 1812 г.— Вопросъ о подоходномъ налогѣ въ Россіи—не новость. Очевидно подъ вліяніемъ англійскихъ либеральныхъ вѣяній, по примѣру англійской property-tax, уже въ началѣ прошлаго столѣтія въ Россіи была сдѣлана попытка воспользоваться подоходнымъ налогомъ для „ускоренія уплаты государственныхъ долговъ“, вызванныхъ наполеоновскими войнами. Именно въ 1812 г., былъ установленъ подоходный налогъ съ помѣщичьихъ имѣній. Въ теоретическомъ отно-

шеніи этотъ налогъ любопытенъ тѣмъ, что изъ него не исключались „удѣльныя и прочія императорской фамиліи принадлежащія имѣнія“ и что онъ былъ прогрессивнымъ. Обложеніе начинаясь съ 1% при доходѣ отъ 500—2.000 руб. и, повышаясь на каждыя 2 тыс. руб. дохода по 1%, доходило при доходахъ отъ 18 тыс. и выше до 10%. Такимъ образомъ, на 18 тысячахъ прогрессія обрывалась и при дальнѣйшемъ повышеніи доходовъ налогъ принималъ характеръ простого пропорціональнаго.

Несмотря на довольно высокую норму обложенія доходовъ, этотъ налогъ не имѣлъ большого практическаго значенія, что объясняется какъ его сословнымъ характеромъ, не соотвѣтствующимъ сущности подоходнаго налога, такъ и способомъ опредѣленія дохода. Показаніе своихъ доходовъ предоставлялось всецѣло на совѣсть плательщиковъ, безъ всякаго контроля и провѣрки со стороны правительства. „Правильность показаній утверждается, какъ гласилъ законъ, на доброй вѣрѣ и чести. Никакіе доносы на утайку доходовъ или неправильное ихъ показаніе не пріемлются“.

При общей организаціи крѣпостного строя Россіи, подоходный налогъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ у насъ довольно страннымъ явленіемъ. Основы финансоваго хозяйства должны быть согласованы съ основами всего народнаго хозяйства, подоходный налогъ не можетъ уживаться рядомъ съ подушною податью и крѣпостнымъ правомъ. Неудивительно поэтому, что онъ скоро исчезъ, не оставивъ по себѣ никакого слѣда въ нашей финансовой системѣ, и самый вопросъ о немъ не поднимался затѣмъ вплоть до эпохи великой реформы 19 февраля.

Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, подорвавшимъ сословный принципъ и глубоко измѣнившимъ всю почву, на которой было построено отношеніе правительственной власти къ главной массѣ плательщиковъ податей, естественно долженъ былъ выдвинуться и вопросъ о коренной реформѣ прямого обложенія въ Россіи. Въ связи съ этимъ вотъ уже въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ вопросъ о подоходномъ налогѣ постоянно всплываетъ при обсужденіи податныхъ реформъ; вырабатываются предположенія и проекты, которые отправляются лежать подъ сукномъ [1]). Вполнѣ естественно поэтому, что съ наступленіемъ нашей политической „весны“, съ конституціон-

---

[1]) См. подробности въ моихъ статьяхъ въ Рус. Мысли, 1894 г., кн. I и II, а также въ книгѣ: „Основы Государственнаго Хозяйства“.

[2]) По государственнымъ росписямъ процентный сборъ съ недвижимыхъ имѣній былъ показанъ за 1813 г.—въ 4.897 тыс., за 1814—15—16 гг. нѣтъ данныхъ, за 1817 г.—2.340 тыс., за 1818 г. — 2.340 тыс., за 1819 г.— 2.370 тыс. руб. ассигнаціями. Съ 1820 г. налогъ былъ отмѣненъ.

ными вѣяніями, министерство финансовъ опять взялось за вопросъ о подоходномъ налогѣ, и проектъ его, выработанный въ 1905—6 гг. вмѣстѣ со множествомъ другихъ внесенъ былъ во вторую государственную думу въ предположеніи ввести его съ 1909 года въ жизнь. Но второй думѣ законодательствовать, какъ извѣстно, не пришлось вслѣдствіе скораго роспуска ея, а третья дума также не нашла времени для того, чтобы двинуть проектъ подоходнаго налога; нынѣшній составъ государственной думы очевидно и естественно оказался не склоненъ, введеніе этого налога поставить въ число спѣшныхъ финансовыхъ мѣропріятій. Тѣмъ не менѣе въ виду огромной важности скорѣйшаго введенія подоходнаго налога въ Россіи, познакомимся съ основаніями выработаннаго проекта, который во всякомъ случаѣ имѣетъ больше шансовъ, съ тѣми или другими измѣненіями, превратиться въ законъ, чѣмъ его предшественники.

Правительственный проектъ подоходнаго налога, внесенный въ государственную думу относится къ типу общаго подоходнаго налога (прусская система), притомъ дополнительнаго къ существующему реальному обложенію, а не замѣняющаго его.

Къ подоходному налогу привлекаются всѣ лица, какъ русскіе, такъ и иностранные подданные, связанные съ территоріей Россіи жительствомъ въ ней (2-хлѣтнее пребываніе) и веденіемъ промысла, владѣніемъ доходнымъ имуществомъ и т. п. Субъектомъ обложенія считается по общему правилу, не семья, а каждый членъ ея, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ по мѣстному дѣйствующему праву признается общность семейнаго имущества.

Полному изъятію отъ налога подлежатъ: государь императоръ, государыня императрица, наслѣдникъ престола, его супруга и несовершеннолѣтнія дѣти государя императора и государя наслѣдника. Прочіе члены императорскаго дома привлекаются къ налогу на общихъ основаніяхъ по всей совокупности получаемыхъ ими доходовъ за исключеніемъ стоимости пользованія занимаемыхъ ими дворцовъ.

Кромѣ физическихъ лицъ, къ обложенію налогомъ привлекаются и юридическія лица, таковы: удѣльное вѣдомство, дворянскія, мѣщанскія и ремесленныя общества, биржевыя общества и духовныя установленія всѣхъ исповѣданій, акціонерныя общества и проч. Съ привлеченіемъ акціонерныхъ обществъ, наряду съ одновременнымъ привлеченіемъ къ налогу выдаваемыхъ этими обществами дивидендовъ въ составѣ доходовъ акціонеровъ, предполагается отмѣнить повышенія по закону 2 янв. 1906 года ставокъ процентнаго сбора съ прибыли. Обложенію подлежитъ совокупный доходъ лицъ, какъ то: отъ денежныхъ капиталовъ, отъ недвижимой собственности, отъ торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ, приносящихъ выгоды, предпрія-

тій, отъ службы, труда по найму, отъ профессіональныхъ заработковъ.

Нѣкоторыя изъятія допускаются частью по территоріальнымъ соображеніямъ (доходъ съ находящихся заграницей имуществъ), частью по соображеніямъ моральнаго характера (расходуемыя на богоугодныя, благотворительныя и просвѣтительныя цѣли доходы духовныхъ установленій, сословныхъ и т. п.), частью по соображеніямъ политическимъ и налоговой уравнительности (служебное вознагражденіе членовъ арміи и флота и др. въ составѣ частей, приведенныхъ на военное положеніе, вознагражденіе, получаемое членами государственной думы и государственнаго совѣта (выборными) и т. п.

Въ доходъ засчитываются поступленія не случайныя, а носящія періодическій характеръ и не составляющія приращенія самого имущества, какъ источника дохода. На этомъ основаніи не входятъ въ составъ обложенія поступленія наслѣдства, даренія и страховое вознагражденіе.

Доходомъ считается совокупность поступленій, полученныхъ и причитающихся къ полученію денежныхъ и натуральныхъ. На этомъ основаніи въ доходъ плательщика включаются суммы, подлежащіе къ поступленію за продажу въ кредитъ продуктовъ производствъ и т. п., а также всякія оцѣниваемыя на деньги полученія продуктами, пользованіе квартирою, личными услугами и т. п. Оцѣнка такихъ безденежныхъ полученій оцѣнивается по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ.

Подлежащимъ обложенію доходомъ считается совокупность поступленій и выгодъ за вычетомъ расходовъ, поименованныхъ въ законѣ.

Вычету подлежатъ: 1) расходы по полученію, обезпеченію и сохраненію дохода, прямые государственные и мѣстные налоги и акцизы; расходы на сельскохозяйственныя меліораціи въ предѣлахъ не свыше 15% облагаемаго дохода отъ сельскаго хозяйства; 2) ежегодныя отчисленія на погашеніе стоимости имуществъ; 3) проценты по долгамъ и всякаго рода обязательныя для плательщика повременныя уплаты; 4) обязательныя взносы за самого плательщика въ пенсіонныя, эмеритальныя, страховыя, больничныя и похоронныя кассы; 5) добровольные страховые взносы по страхованію плательщика и членовъ его семьи на сумму не свыше 300 р.

Обложеніе производится по доходу, полученному въ предшествующемъ окладному календарномъ или операціонномъ году.

Прожиточный минимумъ, свободный отъ подоходнаго налога, разсматриваемымъ проектомъ принимается въ 1000 рублей.

Обложеніе прогрессивное; начиная съ 1% при доходѣ въ 1000 р. и затѣмъ постепенно повышается на 0,01% на каждую новую сотню рублей, доходя до 4% при доходѣ свыше 30.000 р. Далѣе норма прогрессіи ослабляется и заканчивается на 5% при доходѣ въ 100 тыс. р., свыше которыхъ обложеніе остается пропорціональнымъ въ этомъ размѣрѣ,

Проектъ предусматриваетъ также пониженіе обложенія по семейному составу и трудоспособности плательщика (продолжительная болѣзнь и исключительно несчастные случаи). По этимъ основаніямъ обложеніе можетъ быть понижено на 1—3 ступени.

Для всѣхъ плательщиковъ проектомъ устанавливается обязанность подачи къ опредѣленному сроку заявленій о своихъ доходахъ. Эти заявленія служатъ главнымъ основаніемъ для исчисленія обложенія дохода, но они могутъ провѣряться податными по подоходному налогу присутствіями въ всѣхъ случаяхъ сомнѣнія.

Для обезпеченія вѣрности показаній плательщика, списокъ плательщиковъ съ причитающимися съ нихъ окладами налога, выставляется въ теченіе 14 дней для обозрѣнія, устанавливаются штрафы за невѣрныя свѣдѣнія въ заявленіяхъ съ цѣлью сокрытія дохода, и довзысканія неуплаченнаго наслѣдодателемъ налога съ наслѣдниковъ, если при переходѣ имуществъ по наслѣдству окажется, что доходъ отъ него не былъ обложенъ цѣликомъ или въ какой-либо части.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ выработаннаго правительствомъ и внесеннаго въ думу проекта подоходнаго налога, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить его большое принципіальное значеніе. Введеніе общаго подоходнаго налога составитъ несомнѣнно крупный и важный шагъ въ смыслѣ реформированія нашей податной системы; крайне важно положить, хотя и въ скромныхъ предѣлахъ, начало дѣйствительнаго перенесенія податной тягости на болѣе состоятельные классы населенія. Для государственной думы разсмотрѣніе проекта подоходнаго налога неизбѣжно послужитъ поводомъ и матеріаломъ какъ для проведенія конституціонныхъ началъ въ систему прямого обложенія, такъ и для лучшаго разграниченія нашихъ политическихъ партій по ихъ преобладающимъ классовымъ интересамъ,

Въ принципіальномъ отношеніи очень важною особенностью проекта подоходнаго налога слѣдуетъ признать распространеніе налоговой обязанности на большинство лицъ царствующаго дома на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми другими плательщиками подоходнаго налога. Въ отношеніи продуктивности будущаго подоходнаго налога составители проекта высказываютъ настолько скромныя ожиданія, что при современномъ громадномъ бюджетѣ, если вѣрить состави-

телямъ проекта, подоходный налогъ пришлось бы отнести къ второстепеннымъ рессурсамъ государственнаго казначейства даже въ ряду нынѣшнихъ прямыхъ налоговъ.

Въ объясненіяхъ къ проекту размѣръ ожидаемого валового поступленія отъ налога опредѣляется въ 43 мил. р., но такъ какъ съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія о подоходномъ налогѣ предполагается отмѣнить квартирный налогъ (въ среднемъ 5 мил.) и понизить ставки процентнаго сбора съ прибыли отчетныхъ предпріятій (пониженіе составитъ приблизительно $1^1/_2$ мил. р.), то новое поступленіе отъ подоходного налога выразится по мнѣнію, финансоваго вѣдомства, въ суммѣ отъ 20 до 35 мил. р.

При столь скромныхъ ожиданіяхъ отъ подоходнаго налога и большихъ неудовольствій, какія онъ неминуемо вызоветъ среди имущихъ классовъ, всѣмъ понятна та медлительность, какая наблюдается въ ходѣ этого вопроса. Составители проекта, какъ ни какъ, все же предполагали возможнымъ ввести у насъ подоходный налогъ съ 1909 г., при чемъ для подготовительныхъ работъ по проведенію налога въ дѣйствіе, полагали даже внести 500 т. р. въ государственную роспись на 1908 годъ.

Но разсмотрѣніе росписи въ 1908 г. закончилось, третія государственная дума и государственный совѣтъ нашла время и достаточно отваги, чтобы государственный совѣтъ, и совѣтъ министровъ предрѣшили за нее обременить бюджетъ новыми огромными расходами на постройку амурской ж. дороги, предрѣшить огромныя затраты на возстановленіе флота, но ни у г. думы, ни у госуд. совѣта, ни у правительства не нашлось ни времени, ни охоты провести проэктъ подоходнаго налога.

Между тѣмъ, не говоря уже о неподдающемся денежной оцѣнкѣ принципіальномъ значеніи скорѣйшаго рѣшенія этого вопроса, при сколько-нибудь правильной постановкѣ дѣла—подоходный налогъ можетъ составить очень крупный финансовый источникъ.

Прежде всего укажемъ на то, что, даже принимая основныя цифры ставокъ и общей суммы дохода, подлежащаго обложенію, ожидаемую цифру поступленій, слѣдуетъ признать вычисленной значительно ниже дѣйствительной.

Общая сумма народнаго дохода, превышающаго для отдѣльныхъ лицъ 1000 р. по исчисленію комиссіи подоходнаго налога составляетъ у насъ 1.723,8 мил. р. Изъ нихъ $^1/_8$ (6м 46,6 р.). получается отъ торогово-промышленной дѣятельности, $^1/_5$ (342,6 м. р.) отъ личнаго труда, $^1/_6$ отъ землевладѣнія, остальная часть народнаго дохода (448,8 м. р.), почти поровну распредѣляется между доходами отъ денежныхъ капиталовъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ

По размѣрамъ означенные 1.723,8 м. р. народнаго дохода распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Размѣръ доходовъ:	Общая сумма дохода мил. р.	% —
Свыше 1.000 до 2.000 р. . .	317,2	18,4
„ 2.000 „ 5.000 „ . .	343,5	19,9
„ 5.000 „ 10.000 „ . .	229,5	13,3
„ 10.000 „ 20.000 „ . .	193,7	11,2
„ 20.000 „ 50.000 „ . .	189,3	11,0
„ 50.000 . .	450,5	26,2
Итого	1.723,8	100,0

Сумма въ 43 мил. р. годового поступленія отъ подоходнаго налога исчислена комиссіей, исходя изъ этого распредѣленія и проектируемыхъ ставокъ налога. Но при болѣе тщательномъ опредѣленіи совокупности народнаго дохода, по всему вѣроятію, по всѣмъ категоріямъ его въ дѣйствительности окажутся суммы болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, какія за отсутствіемъ другихъ исчислила комиссія. Но еще существенное вліяніе на результатъ окажетъ то обстоятельство, что при обложеніи совокупности доходовъ, очень много доходовъ, ниже 1000 р., которые теперь не вошли въ итогъ (1.723,8 м. р.), подлежащихъ подоходному налогу, съ введеніемъ подоходнаго налога попадутъ въ него. Кромѣ того, измѣнится группировка доходовъ по ихъ величинѣ, увеличивъ процентъ доходовъ, облагаемыхъ по болѣе высокому проценту. Такимъ образомъ, если даже не трогать проекта по существу, все же отъ подоходнаго налога можно ожидать поступленій на сумму не менѣе 50—60 мил. рублей. Но въ виду признанной правительствомъ и думою настоятельной потребности въ увеличеніи рессурсовъ государственнаго казначейства, которые падали бы на болѣе обезпеченныя группы населенія, во внесенный въ думу проектъ можно ввести существенныя измѣненія, которыя сразу же дадутъ другую картину продуктивности налога.

Для этого стоитъ только измѣнить предѣлъ, отъ котораго начинается подоходное обложеніе и въ основу исчисленія нормъ обложенія принять, по общему правилу, доходъ семьи, а не отдѣльныхъ ея членовъ.

Прожиточный минимумъ въ 1000 р., освобожденный отъ налога для русскихъ условій жизни, въ особенности при всѣхъ тѣхъ вычетахъ, какіе предусматриваетъ проектъ, слишкомъ высокъ. Какъ бы осторожно не начинать дѣло введенія подоходнаго налога въ Россіи—можно было бы принять свободную норму отъ обложенія до 600 р. Эта норма все же будетъ значительно превышать напримѣръ прусскую норму въ 900 марокъ. Во всякомъ случаѣ, если для упрощенія дѣла, на первое время остановиться на предлагаемыхъ проектомъ 1000 р., отъ которыхъ начинать обложеніе, то

этотъ прожиточный минимумъ слѣдуетъ брать для семейнаго дохода, а не для каждаго отдѣльнаго члена семьи, имѣющаго собственный доходъ. Въ послѣднемъ случаѣ будетъ открытъ широкій просторъ для фиктивнаго раздѣленія дохода между членами семьи съ цѣлью уклоненія отъ платежа налога.

При сохраненіи существующихъ реальныхъ подоходныхъ налоговъ (обложеніе промысловое, ссудныхъ капиталовъ, поземельнаго, подомоваго и проч.) можно было бы на первое время совсѣмъ воздержаться отъ дополнительнаго обложенія акціонерныхъ предпріятій и различныхъ учрежденій, включающихъ въ свою дѣятельность промышленный элементъ; гораздо важнѣе было бы сосредоточить налоговое вниманіе на правильномъ обложеніи физическихъ лицъ и мѣрахъ противъ возможныхъ уклоненій отъ налога. Съ этой точки зрѣнія нельзя одобрить исключеніе цѣлаго ряда доходовъ изъ составныхъ элементовъ подоходнаго обложенія, какъ служебное вознагражденіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ за то время, когда они находятся въ составѣ частей, приведенныхъ на военное положеніе, нѣкоторые разряды пенсій, вознагражденіе, получаемое духовенствомъ за совершеніе требъ и проч. При существованіи свободнаго отъ обложенія, при томъ высокаго, минимума, всѣ подобныя изъятія не должны существовать. Если перечисляемыя части дохода вмѣстѣ съ другими доходами лица незначительны, то съ нихъ налога не будутъ брать. При большомъ же доходѣ удерживать какое бы то ни было различіе по относительной якобы важности труда, за который получается вознагражденіе, столь же несостоятельно, какъ и разно разцѣнивать налоговые обязанности различныхъ сословныхъ группъ: высшихъ сословій, дворянства, крестьянъ и проч. Всѣ такія различія должны быть совершенно выкинуты изъ налоговой системы. Въ этомъ отношеніи прекрасный примѣръ даетъ Англія, гдѣ даже король по цивильному листу не выдѣляется въ привилегированное положеніе по платежу подоходнаго налога.

Кромѣ указанной выше замѣны обложенія доходовъ отдѣльныхъ членовъ общей семьи, обложеніемъ по величинѣ совокупности семейнаго дохода, было бы цѣлесообразно повысить предѣльный процентъ обложенія до 10% и ввести, рядомъ съ подоходнымъ налогомъ, имущественный налогъ, примѣръ котораго даетъ Пруссія, т. е. особый налогъ съ цѣнности имущества, превышающаго опредѣленную закономъ норму. Въ Пруссіи дополнительный имущественный налогъ начинается отъ цѣнности имуществъ въ 6 тыс. марокъ и даетъ около 35 мил. марокъ поступленій въ казну.

ГЛАВА IX.

Имущественные налоги.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ. — 2. Налогъ съ наслѣдствъ. — 3. Обложеніе наслѣдствъ въ иностранныхъ государствахъ. — 4. Обложеніе имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ. — Подъ имущественными налогами слѣдуетъ разумѣть тѣ виды обложенія, при которыхъ государство дѣлаетъ объектомъ налога имущество само по себѣ, не въ смыслѣ дѣйствительнаго источника дохода, а какъ косвенный показатель возможности или наличности дохода. При этомъ оно можетъ привлекать къ обложенію доходное имущество наравнѣ съ потребительнымъ.

Само собою разумѣется, что въ этой категоріи обложенія государство также можетъ и должно имѣть въ виду различіе въ доходахъ, на которое отчасти указываетъ обнаруживаемое доходное (при наслѣдствахъ) и расходное имущество (при налогахъ на потребленіе въ тѣсномъ смыслѣ), но практически сколько-нибудь удовлетворительное соразмѣреніе обложенія съ доходами плательщиковъ здѣсь совершенно невозможно по самому свойству налоговъ. Поэтому задача финансовой политики государства, пользующагося системою имущественныхъ налоговъ, должна состоять въ стремленіи соблюсти принципъ платежеспособности.

Изъ русскихъ налоговъ къ этой категоріи можно отнести: 1) налогъ на имущества, переходящія безмездными способами, т. е. главнымъ образомъ налогъ съ наслѣдствъ; 2) налоги на расходъ, а именно: квартирный налогъ; 3) налогъ на страхованіе; 4) налогъ на пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузы малой скорости и косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію перечисленныхъ налоговъ, остановимся на томъ видѣ имущественныхъ налоговъ, который пока робко пробиваетъ себѣ путь въ финансовомъ хозяйствѣ, но которому, по силѣ вещей, въ будущемъ, съ ростомъ демократизаціи политическаго строя культурныхъ странъ, суждено играть огромную роль. Я разумѣю здѣсь личноимущественный налогъ, примѣръ котораго данъ въ прусской реформѣ прямого обложенія 1893 года и въ особенности обложеніе коньюнктуральнаго (незаработаннаго) прироста цѣнности, введенное германскимъ имперскимъ правительствомъ въ своей азіатской колоніи Кіау-Чоу и предоставленное прусскими законами городскому самоуправленію при обложеніи недвижимыхъ имуществъ.

Въ Пруссіи личному имущественному налогу подлежатъ физическія лица, плательщики подоходнаго налога, если совокупность принадлежащаго имъ и подлежащаго обложенію имущества составляетъ цѣнность не менѣе 6.000 марокъ (около 3 тыс. р.). При доходѣ, исчисленномъ для обложенія подоходнымъ налогомъ не выше 900 марокъ, поимущественное обложеніе начинается съ 20.000 марокъ. Размѣръ обложенія составляетъ около 0,05% (съ 6 до 8 тыс. марокъ 3 марки, съ 8 до 10 тыс.—4 марки и т. д.). Общая сумма поступленій около 35 мил. марокъ въ годъ, при чемъ по основному закону объ этомъ налогѣ, эта сумма была принята какъ предѣльная въ томъ смыслѣ, что если налогъ будетъ давать болѣе, то соотвѣтственно долженъ быть пониженъ процентъ обложенія.

Въ прусской системѣ подоходнаго обложенія личный имущественный налогъ имѣетъ цѣлью усилить обложеніе фондированныхъ доходовъ (отъ недвижимости, процентныхъ бумагъ и т. п.), и является по своему характеру налогомъ дополнительнымъ, а не самостоятельнымъ. По существу однако этотъ налогъ можетъ имѣть и самостоятельное значеніе, безо всякой непосредственной связи съ общеподоходнымъ и безъ контенгентированія, т. е. установленія общей суммы налога.

Въ Пруссіи окладъ поимущественнаго налога опредѣляется на три года. При отсутствіи контенгентированія и повторяемости оцѣнки черезъ каждые три года общее поступленіе отъ имущественнаго налога во всякой экономически развивающейся странѣ непрерывно возрастало-бы, какъ отъ увеличенія числа плательщиковъ налога, такъ и отъ роста цѣнности имуществъ, находящихся въ предѣлахъ данной страны. При этомъ имущественнымъ налогомъ государство привлекло бы къ обложенію всякое, подлежащее оцѣнкѣ, коньюнктуральное приращеніе цѣнности. Построивъ такой налогъ, подобно подоходному налогу, на началахъ прогрессивности, государство, создало бы очень крупный постоянно растущій источникъ для покрытія государственныхъ расходовъ, падающій на наиболѣе платежеспособныя группы населенія и въ соотвѣтствіи со степенью этой платежеспособности.

Въ видѣ дополнительнаго къ мѣстному имущественному налогу или независимо отъ него весьма цѣлесообразнымъ видомъ налога могло бы быть спеціальное обложеніе коньюнктуральнаго (незаработаннаго) прироста цѣнности, въ моментъ перехода имущества по куплѣ-продажѣ или замѣняющихъ ихъ оборотахъ. Какъ извѣстно, цѣнность земли и т. п., возрастаетъ не только благодаря труду и капиталу, которые вкладываются ея сообственникомъ въ цѣляхъ обработки и всякихъ меліорацій, но и отъ тѣхъ капиталовъ и улучшеній,

которые затрачиваются по сосѣдству, и не только частными лицами, но самимъ государствомъ и различными общественными союзами (земствами, городами и проч.) Государство, напримѣръ, руководствуясь соображеніями общихъ нуждъ, обороны страны и проч.—затрачиваетъ сотни милліоновъ рублей на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, которыя даютъ ему убытокъ, на устройство портовъ и проч., привлекаютъ переселенцевъ въ пустынныя дотолѣ мѣстности, опять таки дѣлая большія затраты; города тратятся на приведеніе въ порядокъ улицъ, на устройство трамваевъ, мостовъ, канализацію и проч. Все это, вызывая огромные расходы, покрывается займами и налогами, въ то же время чрезвычайно повышаетъ цѣнность недвижимости, находящейся въ районѣ дѣйствія производимыхъ затратъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ цѣнность имущества возрастаетъ въ $1^1/_2$, два и болѣе разъ. Лица, пріобрѣвшія земли за безцѣнокъ, сбываютъ ихъ по повышенной цѣнѣ и обогащаются на счетъ тѣхъ затратъ, въ которыхъ они совершенно не участвовали; населеніе, кромѣ налоговъ на покрытіе сдѣланныхъ государствомъ затратъ и займовъ, переплачиваетъ собственникамъ недвижимости на квартирныхъ платахъ, арендѣ и проч. По основаніямъ своего происхожденія—такой коньюнктуральный (незаработанный) приростъ цѣнности по справедливости долженъ былъ бы цѣликомъ идти въ распоряженіе государства и общественныхъ союзовъ, созидающихъ его своими затратами. Но о болѣе или менѣе полномъ проведеніи обобществленія коньюнктуральнаго прироста цѣнности, при господствѣ современнаго соотношенія реальныхъ силъ и классовыхъ интересовъ, распространяться не приходится. Это значило бы кружиться въ области безпочвенныхъ утопій. Но обращеніе болѣе или менѣе значительной части коньюнктуральнаго приращенія цѣнности недвижимаго имущества въ финансовые рессурсы государства и общественныхъ союзовъ не выходитъ изъ раздвигающихся постепенно рамокъ существующаго строя. Этотъ родъ обложенія представляетъ большія финансовыя удобства въ томъ отношеніи, что лишаетъ плательщика части той цѣнности имуществъ, которая, что называется, съ неба свалилась. Финансово-продуктивная сила налога на коньюнктуральный приростъ цѣнности имущества будетъ вообще тѣмъ больше, чѣмъ выше процентъ обложенія и степень его прогрессивности.

Налогъ на коньюнктуральный приростъ цѣнности можетъ имѣть наибольшее значеніе въ тѣхъ странахъ, которые стоятъ на пути быстраго развитія и въ тѣхъ, гдѣ обстоятельства вызываютъ усиленныя затраты государства и общества на культурное и экономическое развитіе страны. Въ такую эпоху повидимому вступаетъ въ настоящее время Россія, и если бы наша Государственная Дума,

соглашаясь на крупные расходы въ родѣ постройки желѣзныхъ дорогъ и проч., вмѣстѣ съ тѣмъ нашла бы въ себѣ достаточно классоваго самоотверженія, мужества и искусства, чтобы реформировать нашу податную систему на почвѣ развитія общаго подоходнаго налога, налога съ наслѣдствъ, личнаго имущественнаго налога и налога на конъюнктуральный приростъ цѣнности, то она легко нашла бы обильный источникъ средствъ для погашенія производственныхъ займовъ въ томъ приростѣ цѣнности имуществъ, который вызванъ былъ бы самимъ законодательнымъ строительствомъ народныхъ представителей.

2. Налогъ съ наслѣдствъ.—Налогъ съ наслѣдствъ иногда относятъ къ разряду пошлинъ, но пошлинный элементъ (услуга правительственныхъ учрежденій по охраненію наслѣдства и укрѣпленію его за наслѣдователемъ), во-первыхъ, не находится здѣсь въ соотвѣтствіи съ размѣрами и условіями сбора, а во-вторыхъ, пошлинныя услуги въ такомъ случаѣ достаточно оплачиваются въ гербовыхъ сборахъ, сопровождающихъ разные моменты наслѣдственнаго процесса; наконецъ, собственно за охраненіе имущества, въ случаѣ чьей либо смерти, нерѣдко существуютъ спеціальныя пошлины въ пользу судебныхъ приставовъ и т. п., ничего общаго не имѣющія собственно съ налогомъ съ наслѣдствъ.

Съ исторической точки зрѣнія, въ налогѣ съ наслѣдствъ можно видѣть не столько осуществленіе того положенія, что каждый гражданинъ долженъ удѣлять въ пользу государства, соразмѣрно со своими доходами, сколько продолженіе признаваемаго повсюду права государства на выморочныя имущества. Этимъ объясняется древность возникновенія сборовъ съ наслѣдствъ въ пользу государства. Въ средніе вѣка въ западной Европѣ взиманіе съ наслѣдства части въ пользу государства опиралось, съ одной стороны, на феодальномъ правѣ, по которому поземельная собственность, главнѣйшій видъ тогдашняго имущества, разсматривалась обыкновенно какъ право временнаго пользованія по соизволенію сюзерена, а съ другой —на теоріи такъ называемаго „государственнаго сонаслѣдованія“, по которой государство имѣетъ право поставить себя въ рядъ законныхъ наслѣдниковъ [1]).

---

[1]) Ссылки на эту теорію можно встрѣтить даже въ мотивахъ современнаго законодательства въ Англіи. „Право государства въ наслѣдствѣ умершаго, говорилось въ объяснительной запискѣ къ англійскому закону 1895 г., выше права другихъ наслѣдниковъ, которые имѣютъ это право въ силу закона, т. е. по производному праву. Estate duty—есть доля участія государства въ наслѣдствѣ; наслѣдники же должны довольствоваться лишь тѣмъ, что̀ имъ оставитъ государство“.

Въ XIX вѣкѣ соціалистическіе писатели стали смотрѣть на этотъ налогъ, въ связи съ ограниченіемъ вообще права наслѣдованія въ болѣе или менѣе отдаленныхъ степеняхъ родства, какъ на самое дѣйствительное средство противъ чрезмѣрной концентраціи богатствъ въ немногихъ рукахъ. Само собою разумѣется, что практикуемый въ настоящее время налогъ съ наслѣдствъ имѣетъ очень мало общаго съ такими стремленіями.

Главный мотивъ, какимъ государство въ настоящее время руководствуется при установленіи налога съ наслѣдствъ, состоитъ въ фискальныхъ удобствахъ этого сбора и въ относительной легкости, въ большинствѣ случаевъ, для получателя наслѣдства примириться съ потерею въ пользу государства части имущества, которымъ онъ еще не владѣлъ, и съ его пользованіемъ еще не свыкся.

При налогѣ съ наслѣдствъ начало прогрессивности должно быть примѣняемо въ двоякомъ отношеніи: по цѣнности наслѣдства и по степени родства. Въ пользу прогрессивности по величинѣ наслѣдствъ можно привести то соображеніе, что съ полученіемъ наслѣдства связано обогащеніе субъекта налога, независимое отъ его хозяйственной дѣятельности, слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ коньюнктуральный элементъ платежной способности, допускающій наивысшую степень обложенія; затѣмъ, указываютъ еще на то, что тамъ, гдѣ существуетъ подоходный налогъ, въ годъ перехода имущества по наслѣдству послѣднее обыкновенно ускользаетъ отъ подоходнаго налога.

Прогрессивность по степени родства также можно обосновывать на принципѣ болѣе сильнаго обложенія коньюнктуральнаго обогащенія и большей легкости примириться съ потерею части наслѣдства для болѣе дальняго родственника сравнительно съ близкими. Для близкихъ кровныхъ родственниковъ юридическій переходъ къ нимъ наслѣдуемаго имущества иногда почти не измѣняетъ экономическаго положенія, какимъ они пользовались при жизни наслѣдодателя: это сплошь и рядомъ можно наблюдать при хорошихъ отношеніяхъ, напримѣръ, между родителями и дѣтьми, для которыхъ полученіе небольшого наслѣдства послѣ смерти отца нерѣдко не только не связывается съ „обогащеніемъ“, но можетъ явиться въ дѣйствительности обѣднѣніемъ, если отецъ имѣлъ большой личный заработокъ, которымъ дѣлился съ дѣтьми. Для боковыхъ и въ особенности отдаленныхъ родственниковъ наслѣдство нерѣдко является полною неожиданностью и всегда обогащеніемъ. Съ соціально-политической точки зрѣнія и практической, вполнѣ цѣлесообразно и желательно, чтобы съ извѣстныхъ степеней родства, право наслѣдо-

ванія совершенно прекращалось, и имущество, какъ выморочное, поступало бы въ распоряженіе государства. Также раціонально было бы примѣнять начало гражданской 10 л. давности для исковъ по наслѣдованію.

Въ виду того, что по внутреннему смыслу разсматриваемый налогъ является налогомъ на обогащеніе, вполнѣ раціонально освобождать отъ налога наслѣдства до опредѣленнаго минимальнаго размѣра. Но здѣсь можетъ явиться вопросъ, разсматривать ли этотъ минимумъ съ точки зрѣнія всей наслѣдственной массы или съ точки зрѣнія отдѣльныхъ участниковъ въ наслѣдствѣ. Правильнѣе исходить отъ всей цѣнности наслѣдства, такъ какъ въ противномъ случаѣ, даже значительное имущество, завѣщанное небольшими долями, хотя бы богатымъ лицамъ, совершенно несправедливо ускользало бы отъ обложенія.

Объектомъ налога съ наслѣдствъ служитъ имущество, переходящее по наслѣдству. Такъ какъ всѣ люди смертны, то, можно думать, что всѣ имущества періодически сами собою должны подвергнуться разсматриваемому налогу. Однако, во всѣхъ государствахъ существуютъ имущества, принадлежащія юридическимъ лицамъ. Эти имущества не переходятъ по наслѣдству, а потому, въ видахъ уравненія ихъ съ имуществами, находящимися въ рукахъ физическихъ лицъ, нѣкоторыя государства вводятъ вполнѣ цѣлесообразно особый сборъ, такъ называемую „эквивалентную пошлину съ наслѣдствъ“ (Gebührenäquivalent). Такъ въ Австріи каждыя 10 лѣтъ со всѣхъ корпорацій и обществъ взимается 3%[1]) валовой цѣнности съ недвижимыхъ имуществъ и 1% цѣнности съ движимыхъ, за вычетомъ долговъ. Въ Баваріи каждыя 20 лѣтъ берется 1% съ цѣнности недвижимыхъ имуществъ безъ вычетовъ долговъ.

Въ тѣсной связи съ обложеніемъ наслѣдствъ стоятъ, обыкновенно, сборы съ имуществъ, переходящихъ въ другія руки при жизни владѣльцевъ по дарственнымъ и т. п. актамъ. Связь эта вытекаетъ изъ того, что при распространеніи налога только на наслѣдства въ тѣсномъ смыслѣ, является возможность, путемъ передачи при жизни части или всего состоянія желательнымъ наслѣдникамъ, избавить ихъ отъ уплаты налога.

Съ фискальной точки зрѣнія въ настоящее время налоги съ наслѣдствъ имѣютъ немаловажное значеніе также какъ средство

---

[1]) Съ акціонерныхъ 1% въ виду того, что акціи подлежатъ налогу съ наслѣдствъ.

контроля или провѣрки правильности показаній плательщиковъ при подоходныхъ налогахъ.

Налоги на наслѣдство въ западно-европейскихъ государствахъ получили широкое распространеніе съ давнихъ поръ и въ настоящее время составляютъ, обыкновенно, весьма крупную статью дохода.

3. Обложеніе въ Россіи имуществъ, переходящихъ безвозмездными способами. — Въ Россіи еще въ царствованіе Алексѣя Михаиловича существовалъ сборъ съ наслѣдствъ по 3 копѣйки съ четверти земли („четвертыя деньги"); но съ 1801 г., въ интересахъ дворянства, были уничтожены пошлины съ родовыхъ наслѣдствъ. Вообще же до недавняго времени у насъ существовалъ одинъ видъ сборовъ съ переходящихъ имуществъ, именно 4-хъ процентный сборъ съ цѣны переходящаго имущества, въ формѣ крѣпостныхъ пошлинъ. Этому сбору подлежитъ всякій переходъ недвижимаго имущества посредствомъ купли-продажи. Безмездные же переходы имущества по дарственнымъ актамъ, духовнымъ завѣщаніямъ, рядным и приданымъ записямъ подлежали платежу крѣпостной пошлины только при выдѣлѣ по нимъ имѣнія, а по духовнымъ завѣщаніямъ съ капитала, наслѣдуемаго дальними родственниками или посторонними лицами.

Только съ 1883 г. обложеніе наслѣдствъ и другихъ безмездныхъ переходовъ сдѣлалось видною статьею нашей податной системы, хотя размѣръ обложенія и по его процентному окладу, и по способамъ его исчисленія и взиманія былъ принятъ весьма необременительный. („Положеніе 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами").

Какъ указываетъ самое наименованіе установленнаго налога, онъ распространяется на всѣ наслѣдства безъ исключенія, какъ по закону такъ и по завѣщанію, а также и на имущества, переходящія по дарственному и другимъ безвозмезднымъ актамъ. Размѣръ обложенія у насъ, какъ и въ западной Европѣ, былъ установленъ пропорціонально имуществу и сообразно близости степени родства: съ имуществъ, переходящихъ отъ одного супруга къ другому, къ роднымъ и усыновленнымъ дѣтямъ—пошлина первоначально составляла 1%; къ пасынкамъ, падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ—4%; къ боковымъ линіямъ—6%, ко всѣмъ остальнымъ лицамъ—8%. При переходѣ имуществъ въ пожизненное владѣніе пошлина взималась въ половинномъ размѣрѣ. Проценты обложенія у насъ ниже чѣмъ во Франціи и Англіи.

По случаю войны съ Японіей съ 1906 года ставки налога были повышены въ полтора раза ($1^1/_2$%, 6% и т. д.).

Съ 1895 г. въ интересахъ землевладѣльцевъ было отмѣнено взиманіе налога съ наслѣдствъ для недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ при переходѣ ихъ къ ближайшимъ родственникамъ наслѣдодателя.

Объявленіе стоимости имущества дѣлается самими наслѣдниками или душеприказчиками и лицами, участвовавшими въ совершеніи акта при переходѣ имущества безмезднымъ способомъ; но цѣна не должна быть ниже той нормы, которая опредѣляется установленными въ законѣ правилами, и объявленная цифра всегда сличается съ законной оцѣнкой.

Наслѣдство у насъ облагается не цѣликомъ, а съ нѣкоторыми изъятіями. Не говоря уже о такихъ вычетахъ, какъ недоданное жалованье рабочимъ, расходы на доктора, на похороны умершаго и проч.,—вычету подлежатъ всѣ долги наслѣдодателя кредитнымъ учрежденіямъ, обезпеченные долговыми обязательствами; долги, которые могутъ быть доказаны торговыми книгами, и проч. Вообще свободны отъ обложенія: а) всѣ имущества, цѣною менѣе 1.000 р.; б) крестьянскія земли съ домами и хозяйственными постройками, если переходятъ къ лицамъ сельскаго состоянія; в) имущества, переходящія къ казнѣ, къ благотворительнымъ учрежденіямъ, учебнымъ заведеніямъ и проч.; г) домашнія движимыя имущества, кромѣ капиталовъ, не приносящія дохода.

Сумма дохода, доставляемая въ казну этимъ источникомъ, замѣтно и постоянно растетъ; въ 1889 г. по этой статьѣ поступило около 15 милл. р., а въ 1906 г.—22 милл. р.

ГЛАВА X.

б) Налоги на расходъ.

Государственный квартирный налогъ.

1. Общее понятіе налоговъ на расходъ (потребленіе).—2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи.—3. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ.

1. Общее понятіе налоговъ на расходъ (потребленіе).—Въ предыдущей главѣ мы останавливались на общемъ имущественномъ налогѣ и на привлеченіи къ обложенію имуществъ

въ моментъ перехода ихъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, независимо отъ того, будутъ ли эти имущества доходныя или потребительныя. Но въ финансовой практикѣ весьма нерѣдки случаи, когда фискальная власть заставляетъ платить налогъ съ имущества, принимая во вниманіе обнаруженіе его въ расходѣ. Въ этихъ случаяхъ государство исходитъ изъ того предположенія, что расходъ свидѣтельствуетъ о степени налого-платежной способности лица или величинѣ дохода того, кто расходуетъ. Такая фикція въ большинствѣ случаевъ вовсе не согласуется съ дѣйствительностью, а потому всѣ подобнаго рода налоги могутъ быть отнесены къ категоріи простыхъ имущественныхъ налоговъ, такъ какъ представляютъ въ большинствѣ случаевъ обложеніе потребительнаго имущества. Сюда относятся обширная группа косвенныхъ налоговъ и нѣкоторые прямые какъ-то: квартирный налогъ, налогъ на страхованіе, желѣзнодорожный проѣздъ, налоги на собакъ, экипажи, лошадей и такъ называемые предметы роскоши. Мы остановимся только на типическомъ примѣрѣ прямыхъ налоговъ на расходъ—введенномъ у насъ съ 1894 г. государственномъ квартирномъ налогѣ, а затѣмъ, перейдемъ къ косвеннымъ налогамъ. На квартирномъ налогѣ можно ясно видѣть, какъ трудно провести при налогахъ на расходы начало соотвѣтствія съ платежной способностью даже въ тѣхъ случаяхъ, когда при установленіи налога желаютъ руководствоваться этою цѣлью.

2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи.—Государственный квартирный налогъ не слѣдуетъ смѣшивать съ подомовымъ квартирнымъ обложеніемъ, при которомъ налогъ уплачиваетъ домовладѣлецъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ переложить взятую въ казну сумму на квартирантовъ. Государственный квартирный налогъ есть налогъ личный, который платитъ самъ квартирохозяинъ по дѣйствительной или предполагаемой цѣнѣ квартиры, которую онъ занимаетъ.

Государственный квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья (квартиры) въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, при чемъ города и поселенія распредѣляются на классы (5), сообразно со степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія распредѣляются на разряды по наемной цѣнѣ, съ установленіемъ для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ особыхъ окладовъ налоговъ.

При разрѣшеніи вопроса о размѣрѣ оклада налога, было принято въ соображеніе: 1) предполагаемое, какъ бы опредѣленное, отношеніе расхода на помѣщеніе къ общему бюджету и 2) прогрессивное измѣненіе отношенія между стоимостью квартиры и дохо-

домъ лица, ее занимающаго. Въ виду этого, для достиженія нѣкоторой равномѣрности, допущено прогрессивное возвышеніе окладовъ съ повышеніемъ процента обложенія на $^1/_4$% для каждаго разряда, пока обложеніе не достигнетъ 10%, послѣ чего оно становится пропорціональнымъ. Въ виду неодинаковой дороговизны помѣщеній въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, установлены различные минимумы, съ которыхъ начинается обложеніе въ разныхъ классахъ мѣстностей и разные проценты обложенія.

Окладъ квартирнаго налога опредѣляется по дѣйствительной наемной цѣнѣ занимаемыхъ жилыхъ помѣщеній со всѣми принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами и т. п.), за исключеніемъ платы за меблировку и отопленіе. Въ случаѣ квартиръ съ отопленіемъ, при установленіи окладной цѣны помѣщенія, дѣлается вычетъ въ 15% для частныхъ квартиръ и въ 25%—для казенныхъ.

Если одно лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ, то причитающійся съ него окладъ квартирнаго налога исчисляется по совокупной цѣнѣ этихъ помѣщеній.

Если помѣщеніе безплатное и принадлежитъ частному лицу, то цѣнность его опредѣляется по соображенію съ тою годовою платою, какая получилась бы при сдачѣ его въ наемъ. Наемная же цѣна казенныхъ квартиръ признается равною окладу квартирныхъ денегъ, присвоенному должности лица, которому отведена квартира, а когда этотъ окладъ не установленъ, то $^1/_5$ денежнаго содержанія, не считая вознагражденій за особые труды, наградныхъ денегъ и т. п.

При невозможности примѣненія этихъ способовъ оцѣнки въ тѣхъ случаяхъ, когда домовладѣльцемъ занятъ или уступленъ другому лицу безплатно цѣлый домъ или большая часть его, цѣна помѣщенія опредѣляется по разсчету чистаго дохода въ 4% съ цѣнности строенія, по соображенію съ оцѣнками для взиманія земскихъ и городскихъ сборовъ, страховыми или залоговыми, а равно съ покупными цѣнами или матеріальною стоимостью.

Окладъ налога опредѣляется въ каждомъ году по цѣнѣ помѣщеній, которыя были заняты плательщикомъ 15-го декабря предыдущаго года; но по заявленію лица, перемѣнившаго свою квартиру до 7-го марта въ томъ же самомъ или въ другомъ городѣ на такую, за которую подлежитъ взиманію меньшій окладъ налога, причитающійся съ него налогъ исчисляется по наемной цѣнѣ вновь занятаго помѣщенія.

Вводя квартирный налогъ министерство финансовъ смотрѣло на него какъ на суррогатъ подоходнаго.

Однако, въ теоріи финансовой науки давно установился взглядъ, что не только какая-либо одна изъ составныхъ частей расходнаго бюджета, но и весь расходный бюджетъ не можетъ служить сколько-нибудь вѣрнымъ мѣриломъ дохода. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что расходъ на пищу, квартиру, одежду и прочее, обыкновенно, болѣе значителенъ для группъ населенія съ большимъ среднимъ достаткомъ, что процентное отношеніе разныхъ категорій тратъ въ хозяйственномъ бюджетѣ различныхъ классовъ населенія неодинаково, и мѣняется съ развитіемъ культуры и богатства страны. Эти процентныя отношенія могутъ быть выяснены статистическимъ путемъ; попытки въ этомъ направленіи уже имѣются въ экономической и статистической литературѣ (Ducpétiaux, Engel, Laspeyres, Schnapper и др.), въ особенности примѣнительно бюджетовъ рабочаго класса. Такія попытки представляютъ большой интересъ для освѣщенія экономическаго положенія общественныхъ группъ, но нельзя не считать ошибкою—теоретическою и практическою, если кто-либо станетъ пользоваться средними процентными отношеніями, выведенными изъ массоваго наблюденія, для примѣненія ихъ къ индивидуальнымъ случаямъ. Если представить себѣ, что въ какой-либо странѣ опредѣлено, хотя-бы даже самымъ точнымъ образомъ. что для такой-то группы населенія расходъ на квартиру составляетъ 20% всѣхъ расходовъ, и на этомъ основаніи, спросивъ у кого-либо изъ членовъ группы, сколько онъ расходуетъ на квартиру, мы вздумаемъ рѣшить вопросъ о величинѣ всего его расходнаго бюджета, то изъ ста случаевъ, вѣроятно, въ 90 сдѣлаемъ грубую ошибку.

Въ самомъ дѣлѣ, въ сферѣ расходовъ открывается широкій просторъ для индивидуальности. Среди лицъ одинаковаго общественнаго положенія одни больше заботятся о квартирѣ и обстановкѣ; другія—о столѣ; третьи предпочитаютъ больше расходоваться на платье, удовольствія; иныя—на какія-либо любительскія увлеченія, ради которыхъ готовы стѣснить себя въ прочихъ расходахъ. Все это факты слишкомъ извѣстные, чтобы можно было на основаніи отдѣльной статьи расхода судить о всей суммѣ расходныхъ статей, а тѣмъ болѣе о доходѣ лица.

Останавливаясь въ частности на квартирномъ расходѣ, не трудно убѣдиться, что нѣтъ никакого правильнаго соотношенія между ростомъ дохода отдѣльныхъ лицъ и наемною платою за помѣщеніе. Если квартира удовлетворяетъ требованіямъ такъ называемаго приличія и удобствъ, къ которымъ привыкъ ея обитатель, то прибавка содержанія или дохода рѣдко побудитъ квартирохозяина искать лучшаго. Переходъ отъ болѣе дешевой къ болѣе дорогой квартирѣ

гораздо чаще является результатомъ не увеличенія дохода, а новыхъ потребностей: женитьбой, прибавленіемъ новыхъ членовъ семьи, болѣзнью близкихъ, требующей больше воздуха и свѣта для больного, и т. п.

Рѣзкое возрастаніе квартирныхъ цѣнъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ центрахъ наглядно показало всю несостоятельность теоріи о соотвѣтствіи стоимости квартиры доходу. Въ Петербургѣ огромное большинство квартирохозяевъ, вынужденное дороже платить за квартиру, перешло, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ высшіе разряды по платежу квартирнаго налога; но, конечно, отъ надбавки домовладѣльцами на квартирную плату, доходъ квартирохозяевъ не увеличился, а уменьшился, налогъ же повысился...

Такимъ образомъ, какъ по исходному основанію, такъ и по подробностямъ организаціи нашего квартирнаго налога, онъ представляетъ неудачное нововведеніе въ системѣ нашихъ государственныхъ налоговъ. Вообще квартирный налогъ, какъ общегосударственный, не выдерживаетъ критики. Его необходимо или совсѣмъ отмѣнить или передать въ распоряженіе городского управленія.

ГЛАВА XI.

Налоги на предметы потребленія (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—2. Налогъ на соль.—3. Налогъ на сахаръ.—4. Налогъ на освѣтительные нефтяные продукты и спички.—5. Налогъ на табакъ.

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—Безспорными предметами этой категоріи будутъ: хлѣбъ, вода, соль и мясо. Съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ раціональнаго обложенія, обложеніе насущныхъ предметовъ потребленія не должно было бы служить источникомъ государственныхъ доходовъ; тѣмъ не менѣе, исторія финансовъ и финансовая практика знаетъ не мало примѣровъ такого обложенія.

Обложеніе хлѣбныхъ продуктовъ можетъ выразиться въ таможенныхъ налогахъ на привозный хлѣбъ, въ сборахъ при ввозѣ хлѣбныхъ продуктовъ изъ мѣстъ производства въ центры потребленія (привратные сборы—octroi, Tohrsteuern) и въ налогѣ за помолъ. Противъ налога на хлѣбъ прежде всего говоритъ его крайняя неравномѣрность. Потребленіе хлѣба безусловно находится въ обрат-

номъ отношеніи со средствами плательщика, вслѣдствіе чего этотъ налогъ падаетъ преимущественно на бѣдныхъ. Внутренній налогъ на хлѣбъ, какъ государственный сборъ, существуетъ въ Австріи, существовалъ прежде подъ именемъ Mahlsteuer въ Пруссіи, въ Нидерландахъ [1]).

Свободный ввозъ зернового хлѣба и муки допускается въ Бельгіи, Даніи, Англіи и Голландіи. Ввозъ зернового хлѣба не обложенъ, а мука обложена таможенною пошлиною въ Румыніи и Россіи. Въ прочихъ европейскихъ государствахъ пошлина съ зерна и муки установлена по вѣсу, а въ Турціи 8% съ цѣнности товаровъ.

Внутреннее обложеніе скота, мяса и животныхъ продуктовъ выражается въ настоящее время: 1) въ формѣ привратныхъ сборовъ при ввозѣ въ городъ (octroi во Франціи) и 2) въ налогѣ на убой (Schlachtsteuer). Налогъ на убой существовалъ прежде въ Пруссіи, но съ 1875 г. отмѣненъ, какъ государственный налогъ, и удержанъ лишь, какъ мѣстный сборъ. Въ Австро-Венгріи существуетъ и какъ государственный и какъ мѣстный налогъ въ формѣ привратныхъ сборовъ (Thorsteuer) и налога на убой или пошлинъ при продажѣ скота (Schlachtungssteuer, Vercaufsabgabe).

2. Налогъ на соль.— Соль представляетъ столь же необходимый предметъ потребленія, какъ и хлѣбъ, безусловно необходимый и незамѣнимый, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. Однако, по свойствамъ соляной налогъ имѣетъ существенныя преимущества съ фискальной точки зрѣнія передъ хлѣбнымъ налогомъ, а потому прочнѣе держится въ финансовыхъ системахъ нѣкоторыхъ государствъ и даже находитъ сторонниковъ—предполагая умѣренное обложеніе—среди теоретиковъ финансовой науки [2]).

Главное финансовое преимущество соли передъ хлѣбомъ состоитъ въ удобствѣ и сравнительной дешевизнѣ взиманія, такъ какъ производство соли обыкновенно сосредоточивается относительно въ немногихъ пунктахъ страны [3])

При такихъ условіяхъ слѣдить за тѣмъ, чтобы соль не ускользала отъ обложенія, не составляетъ большихъ затрудненій для финансоваго вѣдомства. Но затѣмъ, кромѣ этихъ техническихъ сообра-

---

[1]) Въ Нидерландахъ онъ отмѣненъ въ 1855 г., а въ Пруссіи 1874 году

[2]) Напр., Lehr, Aufandsteuer, см., Schönberg, т. III, изд. 3-е; Zeller тамъ-же изд. 6-е; изъ русскихъ— проф. В. А. Лебедевъ.

[3]) Во Франціи, напримѣръ, въ 1885 г. внутри страны было всего лишь 22 самостоятельныхъ предпріятія съ этою цѣлью; въ Германской Имперіи въ $18^{94/95}$ году было 15 соляныхъ горныхъ разработокъ, 63 соляныхъ варницъ и 16 фабрикъ, гдѣ соль получается какъ побочный продуктъ.

женій, въ пользу налога на соль указываютъ еще на то, что при всеобщемъ потребленіи соли, а также вслѣдствіе трудности и малой выгодности и контрабанды—путемъ налога на соль полнѣе всего осуществляется принципъ всеобщности налоговъ; къ участію въ доставленіи средствъ государству привлекаются дѣйствительно всѣ граждане, все населеніе. Наконецъ, говорятъ, что при маломъ относительномъ потребленіи соли каждымъ отдѣльнымъ лицомъ налогъ на нее незначительно увеличиваетъ расходный бюджетъ. „Въ Германіи," напримѣръ, говоритъ Lehr, ежегодное потребленіе пищевой соли составляетъ 7,7 килограмма на жителя. Потребность семьи изъ 6 душъ будетъ 46 кг. Такая семья въ среднемъ должна будетъ ежедневно купить полфунта соли, цѣною 5—6 пф. и тѣмъ уплатить 3 пф. налога (полторы копейки). Нельзя допустить, чтобы подобное обложеніе могло вызвать чувствительное ограниченіе потребленія этого продукта." Мы привели въ сущности всѣ доводы, кажущіеся вѣскими, въ пользу сохраненія или введенія соляного налога. Однако, сила этихъ доводовъ тотчасъ исчезаетъ, какъ только ближе всмотрѣться въ дѣло. Дѣйствительно ли этотъ налогъ такъ легокъ для населенія и безвреденъ для народнаго хозяйства? Для выясненія этого вопроса, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что разница между цѣною необложенной соли и обложенной всегда гораздо больше, чѣмъ сумма налога, и эта разница тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе культурна страна, гдѣ практикуется соляной налогъ. Торговецъ солью, уплачивая не только за цѣнность продукта, но и сумму налога, будетъ брать съ потребителя добавочную къ нимъ прибыль на всю израсходованную сумму, а при розничной продажѣ, въ особенности въ странахъ слабо развитыхъ экономически, прибавка эта бываетъ весьма велика. Чтобы возвышеніе цѣны противъ первоначальной стоимости продукта для продавца очень не поражало потребителя, торговцы прибѣгаютъ къ ухудшенію продукта путемъ разныхъ примѣсей. Соль въ этомъ отношеніи не представляетъ большихъ затрудненій для увеличенія ея вѣса на счетъ какой-нибудь примѣси, въ родѣ песка; о водѣ, при гигроскопичности соли, и говорить нечего. Оплачивая акцизомъ сухую соль, торговецъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ продавать ее влажною. Чтобы знать, сколько переплачиваетъ населеніе соляного налога, слѣдовало бы произвести учетъ не только размѣра обложенія соли и количества производства ея въ странѣ, опредѣленное по первоначальной добычѣ, но и вычислить указанную переплату, принимая во вниманіе дѣйствительную стоимость соли въ производствѣ съ накладными расходами по транспорту и т. п., продажную цѣну соли и *количество купленной населеніемъ соли*, которое, навѣрное,

на много превосходитъ количество добытой и привезенной изъ-за границы. Далѣе, если даже допустить, что при обыденномъ потребленіи населеніе не станетъ себя урѣзывать на соли, вслѣдствіе обложенія, и тѣмъ въ сильной степени портить свою ѣду, то необходимо помнить, что соль нужна для разныхъ заготовокъ (рыбы и т. п.) большими количествами, гдѣ сбереженіе на соли можетъ представляться большимъ соблазномъ для промышленниковъ, а это сбереженіе ведетъ къ ухудшенію пищевыхъ продуктовъ въ ущербъ здоровью населенія. Такимъ образомъ, будетъ совершенно ошибочно утверждать, что налогъ на соль не уменьшаетъ личнаго потребленія соли, т.-е. не ухудшаетъ питанія населенія. И въ этомъ отношеніи, чѣмъ ниже стоитъ страна въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ слабѣе среди низшихъ классовъ населенія развито денежное хозяйство (какъ, напримѣръ, въ Россіи), тѣмъ сильнѣе, будетъ сокращеніе потребленія соли при ея вздорожаніи. Далѣе, соль, кромѣ непосредственнаго потребленія человѣкомъ, имѣетъ большое значеніе для корма скота и какъ матеріалъ для разныхъ химическихъ производствъ. Эта сторона потребленія соли въ странѣ находится въ очень большой зависимости отъ цѣны соли. Правда, современные сторонники налога на соль считаютъ необходимымъ освобожденіе соли, идущей для означенныхъ цѣлей, отъ налога; но при этомъ приходится проститься съ фискальной простотой соляного налога, такъ какъ при этомъ придется прибѣгать ко всякаго рода ухищреніямъ и надзору, чтобы подъ видомъ необложенной соли, въ оборотъ не проскользнула соль, подлежащая обложенію.

Въ виду приведенныхъ соображеній, финансовая наука могла бы санкціонировать налогъ на соль лишь въ томъ случаѣ, если бы физіологія доказала малое значеніе потребленія соли для питанія и здоровья населенія. Одна возможность легко взять налогъ съ населенія—слишкомъ слабый доводъ въ пользу этого обложенія, а вѣдь это единственный вѣскій доводъ, да и то при условіи однообразнаго обложенія всей соли, получаемой въ странѣ, Но, опираясь на подобные доводы, можно, пожалуй, рекомендовать въ настоящее время и налогъ на воду. Въ наше время, при широкомъ распространеніи въ городахъ водопроводовъ, населеніе стерпѣло бы и небольшой налогъ съ каждаго ведра воды; учитывать же количество потребленной воды и взимать налогъ тамъ, гдѣ она доставляется водопроводами, для фиска нетрудно: водопроводныя учрежденія и безъ того считаютъ количество ведеръ и соотвѣтственно берутъ плату за воду. Почему же не сдѣлать небольшой прибавки къ этой платѣ въ пользу государства? Чѣмъ вода хуже соли? Но дѣло въ томъ, что при обложеніи насущныхъ предме-

товъ потребленія фискальная точка зрѣнія всецѣло должна уступать гигіенической и соціально-политической.

Фактически обложеніе соли принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ косвенныхъ налоговъ. Его знала древняя Іудея; въ Римѣ въ 506 г. до Р. Х. была введена соляная монополія, при чемъ римская исторія свидѣтельствуетъ, что вздорожаніе соли вызывало не разъ, какъ напр., въ 206 г. до Р. Х., большія неудовольствія среди населенія. Въ средніе вѣка въ Англіи, во Франціи и въ другихъ европейскихъ государствахъ соляной налогъ также игралъ большую роль и опять-таки, какъ свидѣтельствуетъ исторія, былъ ненавидимъ населеніемъ.

Въ настоящее время соляной налогъ осуществляется или въ формѣ внутреннихъ акцизовъ, или въ формѣ монополіи и, наконецъ, въ видѣ таможеннаго обложенія; послѣднее всегда сопровождаетъ первые два случая, а иногда существуетъ самостоятельно отъ нихъ. Соль свободна отъ всякаго обложенія въ Швеціи, Бельгіи и Англіи. Облагается налогомъ только одна привозная соль: въ Даніи, Норвегіи, Португаліи, Россіи и С.-А. С. Штатахъ. Внутренніе акцизы, рядомъ съ таможеннымъ обложеніемъ, практикуются во Франціи, Германіи, и Голландіи; соляная монополія существуетъ въ Швейцаріи, Италіи, Сербіи, Греціи, Турціи и въ Румыніи.

Въ Россіи въ до-Петровское время государство извлекало доходъ отъ соли частью путемъ казенной монополіи, продажею соли изъ казенныхъ солеваренъ, частью изъ сборовъ съ частныхъ солепромышленниковъ (такъ Строгановы при Іоаннѣ IV платили въ казну 23 тыс. руб. пошлины). При Петрѣ Великомъ монополія казны усиливается; частные солепромышленники обязываются всю соль продавать въ казну, которая уже отъ себя продаетъ соль населенію. Въ какой степени эта монополія тяжело обходилась населенію, какъ въ силу самого налога, такъ и вслѣдствіе злоупотребленій царскихъ цѣловальниковъ при продажѣ соли, доказываетъ свидѣтельство Посошкова, который говоритъ, что соль обходилась народу по 1 р. и дороже за пудъ, что бѣдные вслѣдствіе малаго употребленія соли впадали въ неисцѣлимыя болѣзни. Послѣ Петра способы полученія дохода отъ соли мѣнялись не разъ.

Съ 1812 г. въ Россіи была введена вольная продажа соли безъ ограниченія цѣнъ, и до 1861 г. господствовала смѣшанная система: въ большей части Россіи—казенная монополія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—акцизная система, которая въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія пріобрѣла исключительное господство.

Съ 1881 акцизъ съ соли у насъ былъ отмѣненъ и соразмѣрно

уменьшена таможенная пошлина съ нея. Отмѣна налога съ соли была встрѣчена общимъ восторгомъ, печать безъ различія направленій привѣтствовала ее единодушно. Цѣна на соль сразу очень понизилась и потребленіе соли сдѣлало обратный скачекъ вверхъ [1]).

3. Налогъ на сахаръ.—Сахаръ, какъ опредѣленное химическое соединеніе, является необходимымъ элементомъ въ процессѣ питанія человѣка; но нашъ организмъ, помимо введенія въ него сахара въ чистомъ видѣ, самъ обладаетъ способностью вырабатывать этотъ элементъ изъ потребляемаго въ пищу хлѣба и другихъ крахмало-содержащихъ продуктовъ. Кромѣ того онъ поступаетъ въ различныхъ овощахъ, фруктахъ и проч. Въ виду этого, сахаръ самъ по себѣ хотя и представляетъ весьма важный пищевой продуктъ въ современномъ обиходѣ, тѣмъ не менѣе его нельзя ставить въ группу такихъ предметовъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль, и мясо. Изобильное потребленіе сахара, во всякомъ случаѣ, можетъ служить признакомъ нѣкотораго достатка, а иногда даже избытка, вслѣдствіе чего умѣренное обложеніе этого продукта вполнѣ мирится съ налоговою справедливостью. Къ этому надо прибавить, что, съ чисто технической стороны обложенія, сахаръ, по малому различію его сортовъ и другимъ условіямъ производства, представляетъ гораздо болѣе удобный объектъ, чѣмъ хлѣбъ или мясо.

На этихъ основаніяхъ умѣренное обложеніе сахара можно отнести къ числу раціональныхъ налоговъ на потребленіе.

Первоначально сахаръ появился въ Европѣ какъ колоніальный товаръ, который служилъ источникомъ государственнаго дохода, главнымъ образомъ при взиманіи таможенныхъ пошлинъ; но въ началѣ 19-го столѣтія въ Европѣ начинаетъ распространяться производство свекловичнаго сахара, который вскорѣ затѣмъ становится однимъ изъ предметовъ косвеннаго обложенія.

Обложеніе внутренняго производства сахара обыкновенно устанавливается по одному изъ слѣдующихъ четырехъ основаній: 1) по вѣсу перерабатываемой свекловицы; 2) по производительности аппаратовъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ сахара; 3) по густотѣ сахарнаго сиропа (охлажденнаго до 15 градусовъ Цельсія), или, наконецъ, въ 4) по количеству выдѣланнаго сахара.

Первые два способа обложенія самые ранніе и наиболѣе удобные съ точки зрѣнія сахарной промышленности и сахарозаводчиковъ, такъ какъ они меньше всего стѣсняютъ ихъ контролемъ; но зато въ финансовомъ отношеніи и съ точки зрѣнія налоговой справедливости они самые несовершенные. При одномъ и томъ же ко-

[1]) Подробнѣе о соляномъ налогѣ въ Россіи. см. мою книгу „Основы государственнаго хозяйства". Л. Х.

личествѣ, но разномъ качествѣ свекловицы, и при однородныхъ аппаратахъ выходъ сахара можетъ быть весьма неодинаковъ и, слѣдовательно, налогъ будетъ падать легче на крупныхъ производителей, чѣмъ на мелкихъ. Третій способъ, обложеніе по количеству готоваго сырого продукта (сахарнаго сиропа), составляетъ по своимъ свойствамъ среднее между первыми двумя и четвертымъ. Послѣдній съ фискальной точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ, есть наиболѣе совершенный.

Въ Россіи акцизъ съ свеклосахарнаго производства впервые былъ введенъ у насъ лишь въ 1848 г. по 30 к. съ пуда, съ возвышеніемъ на 15 коп. черезъ каждые два года до 1854 года включительно—а до того времени нашъ сахарный доходъ выражался лишь въ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ на привозный сахаръ. Какъ первый опытъ, налогъ на сахаръ былъ установленъ невысокій, чтобы не задерживать развитія этой новой, еще неокрѣпшей у насъ, отрасли производства. Отъ налога на туземный сахаръ поступало въ казну всего лишь до 500 тыс. р. въ годъ. Въ 50-хъ годахъ у насъ было до 400 заводовъ съ производствомъ всего лишь около 800 тыс. пудовъ. Въ 1864 г. вводится въ дѣйствіе новый уставъ, съ цѣлью повысить обложеніе сахара и увеличить доходъ казны,

Въ половинѣ 60-хъ годовъ доходъ казны отъ обложенія сахара опредѣлялся свыше 6 милл. рублей, причемъ весьма значительную его часть составляла таможенная пошлина съ колоніальнаго сахара. Все производство сахарнаго песка доходило только до 4 милл. пудовъ. По мѣрѣ укрѣпленія и развитія свеклосахарной промышленности, съ увеличеніемъ потребленія сахара, доходъ казны долженъ былъ бы возрастать. Однако, въ исторіи свеклосахарнаго дохода у насъ въ этомъ отношеніи не обнаруживается правильнаго постепеннаго роста. Въ виду этого, правительству неоднократно приходилось прибѣгать къ измѣненіямъ какъ способовъ учета подлежащаго обложенію сахара, такъ и нормы обложенія.

Въ настоящее время для платежа акциза принята система учета посредствомъ взвѣшиванія выдѣланнаго сахара. Взвѣшиваніе сахара предоставлено дѣлать самимъ заводчикамъ, но для обезпеченія акцизному надзору возможности провѣрять правильность дѣлаемыхъ на заводѣ записей о результатахъ взвѣшиванія, заводчикъ обязанъ заранѣе извѣщать акцизный надзоръ о мѣстѣ и времени взвѣшиванія.

Выпускъ съ завода всѣхъ продуктовъ производства, подлежащихъ акцизу, обставляется такими условіями, которыя, затрудняя сбытъ неучтеннаго сахара, доставляли бы возможность провѣрки

дѣйствій заводчиковъ по взвѣшиванію, записи и отпуску ихъ издѣлій не только на мѣстѣ производства, но и послѣ вывоза ихъ съ завода. Съ этою цѣлью было запрещено вывозить сахаръ съ завода небольшими количествами, менѣе 5 пудовъ. Каждая партія учтеннаго сахара должна снабжаться накладной съ обозначеніемъ наименованія и мѣста назначенія, количества сахара и нумеровъ помѣщеній его. Транспорты сахарныхъ продуктовъ могутъ подлежать какъ на пути, такъ и въ мѣстахъ назначенія, осмотру акцизныхъ чиновниковъ.

Налогъ на сахаръ взимается въ видѣ: 1) патентнаго сбора за право производства и 2) акциза съ добытаго количества кристаллическаго сахара.

Патентный сборъ взимается въ размѣрѣ пяти рублей за каждую тысячу пудовъ добываемаго на заводѣ сахара; а акцизъ—въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда.

Обложеніе сахара въ Россіи слѣдуетъ признать весьма высокимъ и нераціональнымъ, въ особенности въ виду существующей у насъ такъ называемой сахарной нормировки, весьма выгодной для сахарозаводчиковъ и невыгодной для потребителей. По сравненію съ цѣной продукта, налогъ на сахаръ значительно выше налога на табакъ. Пониженіе сахарнаго налога желательно не только въ интересахъ населенія, но и фиска.

4. Налогъ на освѣтительные нефтяные продукты и спички. — Первоначально, именно съ 1821 г. до 1872 г., нефтяной промыселъ въ Россіи давалъ казнѣ незначительный доходъ въ формѣ платы за сдачу въ откупное содержаніе нефтяныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ. Въ 1872 г. эти земли и казенные нефтяные источники въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа были сданы съ торговъ разнымъ лицамъ за 2.980,303 р., со взиманіемъ въ доходъ казны, сверхъ того, въ теченіе 24 лѣтъ незначительной арендной платы за землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ (на основаніи закона 1 февраля 1872 г.), взамѣнъ откупной системы, фотогеновое производство было обложено акцизомъ, взимавшимся по емкости перегонныхъ кубовъ за каждый день ихъ дѣйствія (въ среднемъ акцизъ составлялъ около 25 к. на пудъ фотогена). Налогъ оказался на практикѣ несоотвѣтствующимъ условіямъ нефтяной промышленности, вслѣдствіе чего, въ видахъ оказанія содѣйствія развитію этой промышленности, закономъ 6 іюня 1877 г., фотогеновское производство было освобождено отъ всякаго обложенія, и съ сентября того же года прекратилось взиманіе акциза съ нефтяныхъ продуктовъ.

Освобожденіе отъ обложенія нефтяныхъ продуктовъ и уничто-

женіе фискальныхъ стѣсненій оказало сильное вліяніе на ростъ нашей нефтяной промышленности. Къ этому присоединились улучшенія въ пріемахъ добычи и транспорта; замѣна обыкновенныхъ колодцевъ буровыми скважинами, устройство нефтепроводовъ, наливные вагоны и баржи и проч. Въ десятилѣтіе 1877—1886 гг. добыча нефти увеличилась почти въ десять разъ, а количество годового вывоза керосина изъ Баку возросло болѣе, чѣмъ въ семь разъ. Отмѣна акциза, въ связи съ улучшеніемъ техники производства и перевозки, удешевила керосинъ настолько, что онъ сдѣлался доступнымъ самымъ небогатымъ классамъ населенія; а съ половины 80-хъ годовъ наступило быстрое развитіе вывоза нашего керосина за границу (1884 г.—969 п., а въ 1886 г.—14.938 тыс. п.).

5. Налогъ на табакъ.—Табакъ, какъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ продуктовъ, которымъ Европа обязана Новому Свѣту. Въ 1559 г. въ первый разъ были привезены табачныя сѣмена въ Португалію (вѣроятно, изъ Бразиліи), гдѣ онъ былъ впервые посаженъ въ королевскомъ саду. Изъ Португаліи Жанъ Нико (откуда и латинское названіе табака nicotiana), перенесъ растеніе во Францію. Сперва его разводили какъ цѣлебное растеніе. Съ самаго начала потребленіе табаку выражалось въ нюханіи, куреніи и жеваніи его. То же самое можно наблюдать въ различныхъ странахъ и теперь, но самый распространенный видъ потребленія—несомнѣнно куреніе. Обычай курить занесенъ въ Европу колонистами, вернувшимися съ Вальтеромъ Раллеемъ въ Англію въ 1586 г. Отъ матросовъ, начавшихъ курить и нюхать табакъ, эта привычка перешла затѣмъ въ высшія сословія и вообще быстро распространилась по свѣту, несмотря на папскія буллы противъ куренія и нюханія табаку. (Курильщики доходили до того, что позволяли себѣ курить даже въ церкви). Съ конца XVI столѣтія табакъ становится уже видной статьей колоніальной торговли. Въ Россію табакъ дошелъ также въ XVI вѣкѣ черезъ англичанъ, получившихъ у насъ право торговли. До Петра I-го въ коренной Руси куреніе табака строго воспрещалось и преслѣдовалось отчасти изъ опасенія пожаровъ, отчасти изъ-за религіозныхъ соображеній. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, напримѣръ, уличенному въ куреніи табака грозили: въ первый разъ—тюрьма, а затѣмъ—кнутъ, вырываніе ноздрей, ссылка и даже смертная казнь.

Въ настоящее время табакъ повсемѣстно пріобрѣлъ чрезвычайно обширный кругъ потребителей и для многихъ сдѣлался предметомъ чуть-ли не первой необходимости. Послѣ воды и хлѣба постоянные курильщики часто скорѣе готовы отказаться отъ любого предмета потребленія, чѣмъ отъ табака. Не составляя съ физіоло-

гической точки зрѣнія необходимости, куреніе является, однако, для современнаго культурнаго человѣка однимъ изъ общедоступныхъ и общераспространенныхъ удовольствій, безвредныхъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Табакъ поэтому можетъ выдерживать весьма высокое обложеніе. Сравнительно съ другими предметами косвеннаго обложенія, онъ, между прочимъ, представляетъ то преимущество, что потребленіе его, какъ общее правило, ограничивается взрослымъ населеніемъ, а потому обложеніе табака не отзывается бо́льшею неравномѣрностью на большихъ семьяхъ; кромѣ того, представляя болѣе различій въ качествѣ, чѣмъ водка, (въ интересахъ здоровья всякая водка должна быть тщательно очищена отъ сивушнаго масла и т. п. вредныхъ примѣсей), табакъ даетъ возможность приноровить степень обложенія къ относительной состоятельности потребителей разныхъ сортовъ этого продукта.

Благодаря указаннымъ свойствамъ и значенію табака, онъ является въ высшей степени удобнымъ предметомъ обложенія, а налогъ на табакъ, послѣ крѣпкихъ напитковъ, можно считать наиболѣе справедливымъ и раціональнымъ косвеннымъ налогомъ.

Способы обложенія табака въ общемъ сводятся къ тремъ системамъ: 1) туземное разведеніе табака воспрещается, а привозный табакъ облагается очень высокою ввозной пошлиной (Англія); 2) доходъ съ табака получается посредствомъ казенной монополіи (Франція, Австрія, Румынія, Италія и Испанія); 3) акцизная система или обложеніе самого производства въ формѣ обложенія табачныхъ плантацій или сырого и наконецъ обработаннаго на фабрикахъ табака (Германія, С.-А. Соединенные Штаты и Россія); 4) съ каждой изъ названныхъ системъ комбинируются обыкновенно еще о б л о ж е н і е т о р г о в л и т а б а к о м ъ въ формѣ патентныхъ и т. п. сборовъ съ фабрикантовъ, табачныхъ торговцевъ и проч. и таможенные сборы.

Въ Россіи уже со второй половины XVII столѣтія правительство дѣлаетъ попытки извлечь себѣ пользу изъ торговли табакомъ. Въ XVIII столѣтіи доходъ получается преимущественно отъ обложенія привознаго табака, иногда прибѣгаютъ къ казенной монополіи и сдачѣ на откупъ торговли табакомъ. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II введена была система вольной продажи (указъ 30 іюня 1762 г.).

Акцизная система взиманія табачнаго налога была введена въ Россіи въ 1838 г. Казна брала налогъ съ выдѣланнаго на фабрикахъ табака; разведеніе же и продажа сырого и листового табака оставались повсемѣстно свободными, а въ губерніяхъ малороссійскихъ и новороссійскихъ была дозволена даже безпошлинная про-

дажа мѣстнаго табака низшихъ сортовъ. Съ 1883 г. къ налогу впервые былъ привлеченъ весь табакъ, не исключая махорки, съ воспрещеніемъ непосредственной продажи листового табаку потребителямъ.

Табачный доходъ составляется изъ патентнаго и т. п. сборовъ за право содержанія табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи табачныхъ издѣлій и листового табака и изъ акциза въ формѣ бандерольнаго сбора.

Приготовленіе табака и табачныхъ издѣлій дозволяется только на табачныхъ фабрикахъ. Домашняя выдѣлка папиросъ можетъ быть производима на частныхъ квартирахъ для собственнаго употребленія хозяина квартиры и его семейства, но не иначе, какъ изъ обандироленнаго табака и безъ участія особо приглашенныхъ или нанятыхъ для этого людей, не живущихъ на той же квартирѣ.

Для махорки учреждаются особыя фабрики или особыя отдѣленія при табачныхъ фабрикахъ, выдѣлывающихъ высшіе сорта табака. Чтобы предупредить поступленіе въ продажу неоплаченнаго налогомъ табака, фабричное производство этого продукта подлежитъ строгому контролю, причемъ общій учетъ производится: а) сравненіемъ количествъ сырого табака, поступившаго въ кладовыя фабрикъ, съ количествомъ его, отпущеннымъ на фабрику для переработки, и съ количествомъ приготовленныхъ табачныхъ издѣлій и б) сравненіемъ количествъ и сортовъ, взятыхъ фабрикантомъ бандеролей съ количествомъ и сортами выпущенныхъ въ продажу табачныхъ издѣлій.

Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно брать изъ казны бандероли не менѣе опредѣленной суммы, смотря по мѣсту и роду фабрики (3—10 тыс. руб.). Что касается табачныхъ бандеролей, то цѣна ихъ различается, смотря по сортамъ табака и табачныхъ издѣлій, причемъ закономъ указываются размѣры упаковокъ, а для II и III сортовъ устанавливаются также высшія цѣны, по которымъ табакъ можетъ продаваться. Это дѣлается съ цѣлью предупрежденія продажи высшихъ сортовъ табаку подъ бандеролями низшихъ сортовъ.

ГЛАВА XII.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ.

1. Спиртъ и спиртные напитки. Ихъ значеніе какъ предметовъ потребленія и объектовъ налога.—2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.—3. Формы взиманія питейнаго налога.—4. Обложеніе спиртныхъ напитковъ въ Россіи.—5. Винная монополія въ Россіи.

1. Спиртъ и спиртные напитки. Ихъ значеніе какъ предметовъ потребленія и объектовъ налога. — Обыкновенный спиртъ или водка представляютъ смѣсь алкоголя съ водою, которая получается при обработкѣ различныхъ продуктовъ, содержащихъ крахмалъ или сахаръ, особыми техническими пріемами, извѣстными подъ именемъ винокуренія [1]).

Алкоголь, при винокуреніи, кромѣ употребленія въ видѣ спиртныхъ напитковъ, можетъ служить во многихъ случаяхъ очень важнымъ подсобнымъ матеріаломъ въ хозяйствѣ. Имъ пользуются для предохраненія отъ окисленія (гніенія) и для сохраненія органическихъ препаратовъ. Онъ служитъ превосходнымъ матеріаломъ для горѣнія, развивающимъ высокую температуру и не дающимъ копоти; онъ играетъ огромную роль въ парфюмерномъ дѣлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ промышленности. Короче говоря—поскольку алкоголь какъ напитокъ есть большое зло, постольку какъ предметъ техники его слѣдуетъ считать однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ пріобрѣтеній въ сферѣ промышленности. Къ несчастію, въ настоящее время производство спирта главнымъ образомъ разсчитывается на потребленіе его въ видѣ напитковъ и служитъ антисоціальнымъ цѣлямъ.

Винокуреніе обыкновенно имѣетъ или самостоятельный промысловый характеръ, или бываетъ тѣсно связано съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ его дополнительная часть. Это обстоятельство заслуживаетъ большого вниманія при разсмотрѣніи спирта, какъ источника дохода. Вообще въ странахъ, гдѣ потребляется большое

---

[1]) Въ Россіи главнѣйшими матеріалами для полученія спирта служатъ рожь и картофель, частью меласса (сиропъ, остающійся при выдѣлкѣ сахара) въ Германіи— картофель; въ Венгріи, Румыніи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ преимущественно кукуруза; во Франціи съ этой цѣлью употребляются хлѣбъ, свекловица, меласса, а также виноградъ, фрукты и виноградныя выжимки. Во всей средней Европѣ изъ виноградныхъ выжимокъ и фруктовъ спиртъ выдѣлывается относительно въ небольшомъ количествѣ; на Пиренейскомъ и Балканскомъ полуостровахъ этотъ матеріалъ, напротивъ, служитъ главнымъ источникомъ для полученія спирта.

количество спирта, винокуреніе составляетъ важную отрасль народнаго хозяйства, которая находится въ сильной зависимости отъ формъ и способовъ извлеченія государствомъ питейнаго дохода.

Съ экономической точки зрѣнія винокуреніе представляетъ прежде всего способъ превращенія продукта громоздкаго, менѣе цѣннаго, въ продуктъ болѣе цѣнный и сохранный. Эта сторона винокуренія въ особенности бросается въ глаза при переработкѣ въ спиртъ картофеля и т. п. продуктовъ. При этомъ винокуреніе, доставляя спиртъ, въ то же время даетъ остатки въ видѣ барды, которая служитъ дешевымъ подспорьемъ при кормленіи скота и даетъ возможность держать больше скота въ хозяйствѣ и имѣть больше удобренія. Въ иныхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе плохой почвы, хлѣбная культура становится невыгодной, разведеніе картофеля даетъ возможность съ пользою утилизировать такую почву, а большое распространеніе культуры картофеля немыслимо безъ винокуренія. Въ хозяйствахъ же съ почвой лучшаго качества, какъ, напримѣръ, у насъ въ черноземныхъ губерніяхъ, введеніе картофеля въ полевой сѣвооборотъ способствуетъ переходу отъ трехпольной культуры къ болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства. Сельскохозяйственное винокуреніе является поэтому весьма важною отраслью для страны съ господствомъ земледѣльческой культуры.

Подъ спиртными напитками обыкновенно разумѣютъ разнообразные напитки, содержащіе алкоголь въ такомъ количествѣ, которое оказываетъ на организмъ человѣка болѣе или менѣе опьяняющее дѣйствіе. Сюда обычно причисляютъ пиво, (содержаніе алкоголя около 3%), вино (виноградное, фруктовое и ягодное вино съ содержаніемъ алкоголя въ 6—7%) и, наконецъ, водку (съ содержаніемъ спирта въ 35—50% или градусовъ спирта); отъ спиртныхъ напитковъ необходимо отличать прохладительные или такъ называемые гигіеническіе: фруктовыя воды, квасъ и т. п.; въ нихъ также обыкновенно образуется при броженіи небольшое количество алкоголя, но слишкомъ малозначительное, чтобы, съ гигіенической или фискальной точекъ зрѣнія ихъ можно было разсматривать какъ спиртные. Само собою разумѣется, что это замѣчаніе не относится къ тѣмъ случаямъ, когда искусственнымъ увеличеніемъ содержанія алкоголя извращаютъ характеръ фруктовыхъ водъ и подъ видомъ ихъ продаютъ опьяняющіе напитки.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще не представляетъ необходимости для человѣческаго организма. Организмъ настолько не нуждается въ алкоголѣ, что, несмотря на то, что человѣкъ употребляетъ весьма много продуктовъ, изъ которыхъ въ его организмѣ

могъ бы вырабатываться алкоголь, опытной физіологіей до сихъ поръ не доказано въ немъ присутствія алкоголя, если послѣдній не былъ введенъ механически извнѣ. Но если вопросъ о необходимости спиртныхъ напитковъ можетъ быть рѣшенъ категорически въ отрицательномъ смыслѣ, то болѣе спорнымъ является вопросъ о ихъ полезности. Въ этомъ отношеніи прежде даже медициною нерѣдко рекомендовалось постоянное умѣренное потребленіе алкоголя для возбужденія аппетита и т. п.; въ настоящее время, однако, начинаетъ распространяться убѣжденіе о положительномъ вредѣ постояннаго, хотя бы умѣреннаго, потребленія спиртныхъ напитковъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что при постоянномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, человѣкъ очень легко переходитъ границу „умѣреннаго“ потребленія, за которой уже не можетъ быть споровъ о вредѣ этихъ напитковъ какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ экономическомъ и моральномъ отношеніяхъ. На основаніи этихъ соображеній, изъ всѣхъ предметовъ распространеннаго потребленія спиртные напитки представляются наиболѣе удобными предметами косвеннаго обложенія, какъ предметы не необходимые или, вѣрнѣе, вредные. Поскольку налогъ на спиртные напитки, удорожая потребленіе, можетъ сокращать ихъ потребленіе, онъ, помимо фискальныхъ соображеній, имѣетъ за себя вѣскія соображенія въ смыслѣ моральномъ и гигіеническомъ. Легко понять, что въ этомъ отношеніи отдѣльныя категоріи спиртныхъ напитковъ представляютъ огромное различіе. На одномъ полюсѣ стоятъ здѣсь фруктовыя и слабыя виноградныя вина, приближающіяся къ прохладительнымъ или гигіеническимъ напиткамъ, а на другомъ—хлѣбное или картофельное вино и различные сорта водокъ.

Становясь на фискальную точку зрѣнія, слѣдуетъ обратить вниманіе и на слѣдующую особенность. Если при обложеніи спиртныхъ напитковъ сосредоточить вниманіе на алкоголѣ, какъ исключительномъ объектѣ обложенія, то необходимо, чтобы степень обложенія была пропорціональна процентному содержанію алкоголя въ данномъ напиткѣ, т.-е. высшему обложенію должна подвергаться водка, затѣмъ виноградныя вина по ихъ крѣпости и, наконецъ, пиво. Если же имѣть въ виду относительную платежеспособность потребителей тѣхъ или иныхъ напитковъ, то вина заслуживали бы болѣе усиленнаго обложенія въ зависимости не столько отъ крѣпости, сколько отъ ихъ качествъ или цѣнности. Въ дѣйствительности, однако, по соображеніямъ санитарнымъ и въ цѣляхъ содѣйствія замѣнѣ водки менѣе крѣпкими напитками, обложеніе виноградного и фруктоваго вина и пива стремятся устанавливать болѣе льготнымъ сравнительно съ обложеніемъ водки и водочныхъ издѣлій. Въ пользу

льготнаго отношенія фиска и даже полнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ освобожденія виноградныхъ и въ особенности фруктовыхъ и ягодныхъ винъ отъ обложенія существуютъ еще вѣскіе доводы народнохозяйственнаго и фискально-административнаго свойства, именно затруднительность фискальнаго надзора и крайнія стѣсненія, какія могутъ испытывать при высокомъ обложеніи виноградарство и плодоводство.

2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.— Спиртные напитки, какъ и другіе предметы косвеннаго обложенія, могутъ облагаться въ различныхъ стадіяхъ ихъ хозяйственнаго оборота: при самомъ производствѣ, при сбытѣ ихъ въ оптовой торговлѣ, при розничной продажѣ и, наконецъ, при ввозѣ изъ за границы. Въ смыслѣ близости къ потребителю или конечному плательщику, обложеніе напитковъ исключительно въ розничной продажѣ было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ; однако, въ этомъ случаѣ было бы крайне трудно контролировать дѣйствительное количество проданнаго вина и, кромѣ того, ускользали бы отъ обложенія напитки, потребляемые самими производителями. Такое обложеніе основывается на самомъ грубомъ предположеніи о приблизительномъ количествѣ напитковъ, продаваемыхъ тѣмъ или инымъ торговцемъ, и служитъ обыкновенно добавочною формою обложенія къ обложенію произведеннаго продукта. Какъ исключительное, оно можетъ примѣняться лишь для напитковъ, которые очень неудобно привлекать къ обложенію въ моментъ производства, напримѣръ, при внутреннемъ обложеніи виноградныхъ, фруктовыхъ и ягодныхъ винъ. Обложеніе напитковъ при розничной продажѣ ихъ происходитъ посредствомъ обязательной выборки торговцами особыхъ дополнительныхъ патентовъ на право продажи крѣпкихъ напитковъ, независимо отъ выборки общихъ съ другими торговцами промысловыхъ или торговыхъ документовъ. Само собою разумѣется, что на практикѣ той же цѣли спеціальнаго обложенія можно достигать и особо увеличеннымъ окладомъ промысловыхъ сборовъ въ общемъ порядкѣ выборки торговыхъ документовъ. Для важнѣйшихъ элементовъ питейнаго дохода въ настоящее время господствуетъ система акциза, т.-е. обложенія при производствѣ обложенныхъ продуктовъ; но затѣмъ финансовая практика знаетъ также системы откуповъ и казенной монополіи, съ сущностью которыхъ мы познакомимъ ближе при разсмотрѣніи обложенія спирта или водки. Таможенное обложеніе въ отношеніи спиртныхъ напитковъ существуетъ повсемѣстно.

Къ обложенію виноградnаго вина естественно примыкаетъ и налогъ на фруктовыя вина, если таковой существуетъ. Внутренній

акцизъ на виноградное вино теоріей и практикой западно европейскихъ государствъ признается неудобнымъ [1]).

Въ виду неудобствъ примѣненія акцизной системы къ обложенію виноградныхъ винъ, налогъ съ нихъ берется въ двухъ стадіяхъ торговаго оборота съ виномъ: при отправкахъ или провозѣ вина изъ одного пункта въ другой и путемъ спеціальнаго обложенія выносной и распивочной торговли виномъ, въ зависимости отъ размѣра оборотовъ виномъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ раздробительной продажи.

Скажемъ еще объ обложеніи пива. Подъ пивомъ разумѣется напитокъ, выдѣлываемый изъ солода, преимущественно ячменнаго, посредствомъ варки его съ хмѣлемъ и водою. Пиво представляетъ напитокъ съ незначительнымъ содержаніемъ спирта,—напитокъ весьма слабый, сравнительно съ хлѣбнымъ виномъ и разными водками. Въ виду питательныхъ свойствъ и слабой крѣпости пива, распространеніе потребленія этого напитка, а также меда, вмѣсто водки, было бы весьма желательно; съ этой точки зрѣнія высокій акцизъ на пиво и медъ представляется нецѣлесообразнымъ, въ особенности пока потребленіе пива и меда недостаточно завоевали себѣ почву, по сравненію съ водкою и водочными издѣліями.

Приготовленіе небольшого количества пива для домашняго потребленія обыкновенно исключается отъ обложенія, такъ какъ, по техническимъ условіямъ производства пива, такое приготовленіе не можетъ имѣть большого значенія. Наиболѣе распространенный способъ обложенія пива—это форма акциза или обложеніе производства пива, получаемаго на пивоваренныхъ заводахъ. При этомъ сумма налога исчисляется или по количеству продуктовъ, поступающихъ для приготовленія пива, или по вмѣстимости пивоваренныхъ чановъ и средней продолжительности процесса пивоваренія, или по количеству сусла и содержанію въ немъ сахара, или наконецъ, по количеству окончательно полученнаго на заводѣ пива, разлитаго въ бочки или бутылки. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои фи-

[1]) Противъ него указываютъ слѣдующія соображенія (см. Zeller, Die Aufwandsteuern). 1) При обложеніи виноградnаго вина (также фруктоваго) приходилось бы имѣть дѣло съ огромнымъ числомъ производителей: въ Германіи, напримѣръ свыше 300 тысячъ, а во Франціи даже болѣе 1,5 милліона, при сильномъ колебаніи этихъ чиселъ изъ года въ годъ; 2) затруднительность для мелкихъ винодѣловъ всегда перелагать уплаченный налогъ на потребителей; 3) необходимость выдерживать вино въ подвалахъ по нѣскольку лѣтъ для полученія хорошаго вина и трудность приспособить къ этому степень обложенія; въ 4) разнообразіе поступленія вина къ потребителю частью непосредственно отъ производителя, частью черезъ торговцевъ виномъ; наконецъ, въ 5) очень большое различіе въ цѣнахъ на виноградное вино.

скальныя удобства и неудобства. Первые три способа въ большей степени благопріятствуютъ крупнымъ и хорошо обставленнымъ въ техническомъ отношеніи пивовареннымъ заводамъ. Недостатокъ обложенія пива, розлитаго въ посуду и контролируемаго при выпускѣ изъ завода, заключается въ томъ, что при этомъ отъ налога ускользаетъ пиво, потребленное на самомъ заводѣ, и не принимается во вниманіе качественное различіе пива. Въ обложеніи пива интересно отмѣтить взиманіе, практикуемое иногда, напримѣръ, въ Германіи—съ общей средней суммы опредѣленнаго производства по особому соглашенію съ пивоварнями. Этотъ способъ обложенія допустимъ лишь въ отношеніи мелкихъ пивоваренъ и цѣлесообразенъ въ томъ отношеніи, что избавляетъ фискъ отъ необходимости мелочного контроля и не стѣсняетъ этимъ мелкихъ производителей.

3. Форма взиманія питейнаго (спиртъ и водка) налога.—Такъ какъ налогъ на спиртъ и водку обыкновенно взимается весьма высокій, то государство старается взять налогъ со спиртныхъ напитковъ по частямъ, въ различныхъ стадіяхъ ихъ обращенія, отъ момента производства до окончательнаго поступленія къ потребителю. Это обстоятельство, въ связи съ разбросанностью относящихся сюда производствъ и торговли и большимъ соблазномъ уклоненія отъ налога, дѣлаетъ взиманіе налога весьма сложнымъ и дорогимъ. Ни одно государство не довольствуется какою-либо одною формою взиманія питейныхъ налоговъ, и до сихъ поръ не найдено способа, который не представлялъ бы существенныхъ неудобствъ.

Въ исторіи развитія и существующемъ порядкѣ питейнаго обложенія въ различныхъ государствахъ можно наблюдать слѣдующія формы обложенія: 1) акцизъ или налогъ на производство спирта; 2) откупа или сдача въ частную монополію права производства или продажи напитковъ; 3) государственная монополія; 4) налогъ на торговлю крѣпкими напитками соразмѣрно приблизительному количеству сбыта ихъ и въ видѣ усиленныхъ патентныхъ сборовъ и 5) обложеніе привозимыхъ въ населенные пункты напитковъ (французскіе октруа) и таможенный налогъ. На практикѣ обыкновенно ни одна изъ этихъ формъ не примѣняется въ чистомъ видѣ: существующія системы въ различныхъ государствахъ всегда представляютъ комбинацію нѣсколькихъ изъ указанныхъ способовъ взиманія налога со спирта или водки.

Въ большинствѣ современныхъ государствъ главная сумма питейнаго налога получается посредствомъ акциза. Сущность акцизной системы состоитъ въ допущеніи свободы частнаго винокуренія. Налогъ берется съ вырабатываемаго количества продукта и упла-

чивается или до выхода спирта съ завода или уплата отсрочивается до момента перехода его въ оптовые склады.

Говоря объ обложеніи спирта, необходимо отмѣтить, что многія государства, какъ-то: Германія, Австро-Венгрія, Швейцарія, Голландія, Великобританія совершенно освобождаютъ отъ налога спиртъ, который предназначается на разныя техническія цѣли, а не для напитка; во Франціи такой спиртъ обложенъ незначительнымъ налогомъ. На тотъ же путь вступаетъ и Россія введеніемъ денатурированнаго спирта для горѣнія и проч.

Оклады налоговъ на спиртные напитки въ настоящее время весьма значительны. Но слишкомъ высокій налогъ нельзя признать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Возвышая чрезмѣрно цѣну на спиртъ онъ скорѣе ведетъ къ неправильному потребленію вина и, кромѣ того, чѣмъ выше налогъ, тѣмъ значительнѣе соблазнъ для всякаго рода мошенничествъ со стороны заводчиковъ и торговцевъ съ цѣлью уклониться отъ уплаты налога и положить его въ свой карманъ. Это ведетъ къ потерямъ для казны и населенія, которое, кромѣ налога, поступающаго въ доходъ государства, напрасно переплачиваетъ еще въ пользу недобросовѣстныхъ заводчиковъ, торговцевъ и другихъ лицъ весьма крупныя суммы утаеннаго налога. Замѣтимъ, что въ государствахъ, гдѣ винодѣліе не имѣетъ широкаго распространенія, для государства легче выдерживать высокій акцизъ, такъ какъ здѣсь легче услѣдить за незаконной выкуркой спирта; но и въ такихъ странахъ не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться повышеніемъ акциза, тѣмъ болѣе, что практика европейскихъ государствъ даетъ поучительные примѣры того, что возвышеніе питейныхъ налоговъ не всегда обезпечиваетъ казнѣ соотвѣтственно увеличеніе дохода.

4. Обложеніе крѣпкихъ напитковъ въ Россіи.— Крѣпкіе напитки (медъ, пиво, брага) уже въ древней Россіи служили предметомъ косвеннаго обложенія и источникомъ дохода князей. Упоминаніе о „медовой дани“ встрѣчается въ памятникахъ X вѣка. Первоначально князья облагали данью мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ, или корчмы, а затѣмъ начинаютъ заводить княжескія корчмы и преслѣдовать вольныя. При Иванѣ III правительство стремится не только продажу, но и самое производство крѣпкихъ напитковъ, сдѣлать казенной монополіей. Когда у насъ началось собственно потребленіе хлѣбнаго вина и винокуреніе,— исторически не установлено; во всякомъ случаѣ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича винокуреніе было уже распространеннымъ промысломъ въ Россіи. Однако, еще раньше, при Иванѣ Грозномъ, сперва для опричниковъ въ Москвѣ, а затѣмъ и повсемѣстно заво-

дятся „царевы кабаки“ для продажи вина, пива и меду, съ воспрещеніемъ частнаго питейнаго промысла. Съ частныхъ лицъ за право изготовленія для своей надобности крѣпкихъ напитковъ берется особая пошлина—„явка“. Кабаки нерѣдко отдавались на откупъ. Въ XVII столѣтіи вино частью выдѣлывалось на винокурняхъ, находившихся при кабакахъ, частью поставлялось казнѣ подрядчиками.

При частыхъ перемѣнахъ условій и подробностей во взаимныхъ отношеніяхъ казны и посредниковъ между фискомъ и потребителями, питейное дѣло въ XVIII столѣтіи отличалось большою сложностью. Главный фонъ его составляло господство откуповъ. Откупная система, представлявшая для казны то удобство, что казнѣ приходилось имѣть дѣло непосредственно съ небольшимъ числомъ откупщиковъ, въ сущности была весьма невыгоднымъ способомъ полученія питейнаго дохода и гибельно отражалась на всемъ народномъ хозяйствѣ. Отсутствіе конкуренціи отдавало все населеніе въ руки немногихъ монополистовъ, которые имѣли широкую свободу продавать скверное вино по очень дорогой цѣнѣ и спаивать населеніе, а право преслѣдованія корчемства (тайной выдѣлки или продажи вина) вызывало множество злоупотребленій и различныя притѣсненія населенія со стороны мелкихъ и крупныхъ агентовъ, охранявшихъ интересы откупщиковъ.

Съ 1863 г. у насъ откупа были уничтожены и введена акцизная система.

Сущность акцизной системы, смѣнившей съ 1863 г. откупа состояла въ слѣдующемъ. Винокуреніе, пиво и медовареніе, а равно и продажа (оптовая и раздробительная) оплаченныхъ акцизныхъ напитковъ и издѣлій изъ нихъ объявляется вольнымъ промысломъ. Питейное обложеніе составляется: 1) изъ акциза или сбора, взимаемаго по количеству питей и 2) изъ патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ продажи питей. Акцизъ исчисляется: 1) съ спирта и водки по разсчету содержанія въ нихъ безводнаго спирта; 2) съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ, съ портера, пива, меда и браги—по силѣ и продолжительности дѣйствія заводовъ; 3) съ напитковъ, выдѣлываемыхъ изъ вина и спирта, оплаченныхъ акцизомъ,—по числу приготовленныхъ ведеръ. Система винокуренія и устройство завода предоставляется усмотрѣнію заводчика, съ соблюденіемъ установленныхъ для удобства контроля правилъ. Ниже опредѣленнаго въ законѣ размѣра заводы устраивать не дозволялось.

Первоначально, при введеніи у насъ акцизной системы, акцизъ былъ установленъ въ размѣрѣ 3—4 копѣекъ съ каждаго градуса

или по 3—4 руб. съ ведра безводнаго спирта, при чемъ количество выкуриваемаго спирта исчислялось по емкости квасильныхъ чановъ и нормамъ затираемыхъ припасовъ. Спиртъ, выкуренный сверхъ исчисленнаго такимъ образомъ количества составлялъ перекуръ, не подлежащій акцизному сбору. Впослѣдствіи, однако, было обращено вниманіе какъ на сокращеніе безакцизнаго перекура, такъ и на болѣе точный учетъ получаемаго въ дѣйствительности спирта. Акцизъ, постепенно возростая, къ концу дѣйствія акцизной системы доведенъ былъ до 11 коп. съ градуса (законъ 1900 г.).

Приготовленіе разнаго рода спиртныхъ напитковъ, какъ то: водокъ, рома, коньяка, ликера, настоекъ, наливокъ и т. п. дозволялся не иначе, какъ изъ вина и спирта, уже оплаченныхъ акцизомъ; при чемъ эти напитки обложены (съ 1879 г.) дополнительнымъ бандерольнымъ сборомъ.

Изъ составныхъ частей Россійской Имперіи, Финляндія имѣетъ самостоятельную систему обложенія напитковъ. Акцизъ здѣсь составляетъ 9 мар. 10 пенни за кружку (2,62 литра) 50% водки.

Въ Россіи акцизъ, кромѣ патентнаго сбора, взимается съ пива по вмѣстимости заторныхъ чановъ и по числу разрѣшенныхъ заторовъ, а съ меда—по вмѣстимости медоваренныхъ котловъ и числу дней медоваренія, въ размѣрахъ: съ пива, по закону 6 августа 1900 г., по 40 к., а съ меда—по 50 к. съ ведра.

Въ селахъ и деревняхъ дозволяется всѣмъ, проживающимъ въ нихъ лицамъ, вареніе пива, браги и меда въ корчагахъ и котлахъ, собственно для домашняго обихода, безъ акциза, съ тѣмъ однакоже: 1) чтобы для сего не были возводимы никакія особыя постоянныя постройки и чтобы вываріваемые пиво и медъ не были допускаемы для распитія въ другихъ деревняхъ; 2) чтобы пиво и медовареніе въ котлахъ производилось для храмовыхъ и мѣстныхъ сельскихъ праздниковъ, для свадебъ и для такъ называемыхъ помочей во время полевыхъ работъ. Вареніе пива и браги въ корчагахъ по селамъ и деревнямъ для домашняго обихода, можетъ быть производимо во всякое время.

Тридцатилѣтнее господство нашей акцизной системы, вслѣдствіе преобладанія въ ней чисто фискальныхъ интересовъ, привело ко многимъ нежелательнымъ результатамъ для народнаго хозяйства, таковы: вытѣсненіе крупными заводами торгово-промышленнаго типа мелкихъ заводовъ, находившихся въ связи съ мѣстнымъ земледѣліемъ; перепроизводство спирта; сосредоточеніе раздробительной продажи въ рукахъ немногихъ крупныхъ оптовыхъ складчиковъ и заводчиковъ, вслѣдствіе чего для мелкихъ производителей

закрывался свободный сбытъ и они становились въ полную зависимость отъ этихъ фактическихъ мѣстныхъ монополистовъ въ питейномъ дѣлѣ. Въ 80-хъ годахъ, когда у насъ въ особенности оживились вопросы о мѣрахъ поощренія сельскаго хозяйства, естественно выдвинулся вопросъ и о сельскохозяйственномъ винокуреніи, которое немыслимо при существованіи отмѣченнаго порядка, и о необходимости коренныхъ перемѣнъ въ организаціи нашей акцизной системы, которыя дали бы нѣкоторый просторъ для развитія сельскохозяйственнаго винокуренія. Съ этою цѣлью былъ изданъ законъ 4 іюня 1890 г.

Одно изъ самыхъ существенныхъ отличій новаго закона отъ прежде дѣйствовавшихъ постановленій состояло въ признаніи за сельскохозяйственными винокурнями правъ на разныя льготы и въ ослабленіи существовавшаго прежде покровительства крупному винокуренію уничтоженіемъ безакцизнаго перекура.

Главная льгота, установленная для сельскохозяйственнаго винокуренія, заключалась въ большемъ безакцизномъ отчисленіи спирта въ пользу заводчика, сравнительно съ обыкновеннымъ промышленнымъ винокуреніемъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ министерство финансовъ, неудовлетворенное результатами акцизной системы, остановилось на мысли о реорганизаціи питейнаго дѣла на основаніяхъ казенной монополіи, введеніе которой и началось на основаніи Высоч. утвержд. 8 іюня 1893 г. мнѣнія государственнаго совѣта, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской). Первоначально было предположено ввести казенную продажу питей въ означенныхъ губерніяхъ, въ видѣ опыта, на три года; но уже въ половинѣ 1894 г., не дожидаясь результата опыта, настояніемъ министра финансовъ С. Ю. Витте, съ нарушеніемъ обычнаго порядка нашего законодательства, безъ участія государственнаго совѣта, былъ рѣшенъ вопросъ о постепенномъ распространеніи винной монополіи по всей Россіи (съ 1-го августа 1901 г. во всѣхъ губерніяхъ Европ. Россіи).

Сущность „Положенія о казенной продажѣ питей“ сводится къ слѣдующему. Винокуреніе, а равно вареніе пива, портера и меда и приготовленіе браги предоставляется попрежнему частнымъ заводамъ, но развитіе производства на нихъ ставится въ зависимость отъ высшей администраціи.

Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій на мѣстное потребленіе составляетъ исключительное право казны (ст. 3). Продажа означенныхъ продуктовъ производится изъ принадлежащихъ казнѣ

заведеній, а также изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, которымъ эта продажа будетъ поручена казною.

Большая часть годовой потребности спирта для казенной продажи пріобрѣтается отъ винокуренныхъ заводчиковъ района казенной продажи по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ винокуреннаго производства. Это количество распредѣляется между мѣстными заводчиками района по соразмѣрности съ наибольшею годовою выкуркою ихъ заводовъ въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокуренія.

Всѣ разсчеты на благопріятныя послѣдствія винной монополіи въ смыслѣ сокращенія пьянства и увеличенія благосостоянія населенія, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно не оправдались. Винныя лавки, только повидимости сократили число мѣстъ продажи. Въ дѣйствительности онѣ повсемѣстно, въ особенности внѣ городовъ, превратились въ своего рода оптовые склады для тайныхъ мѣстъ продажи и продавцевъ водки.

Потребленіе водки и пьянство со времени введенія монополіи сильно возросло.

Всѣ эти результаты предсказывались, когда винная монополія вводилась, но фискальные интересы заглушили голоса безпристрастныхъ и не причастныхъ къ дѣлу лицъ[1]).

Въ числѣ финансовыхъ доводовъ въ пользу введенія винной монополіи принято во вниманіе, между прочимъ, такое коммерческое соображеніе: населеніе, покупая водку, кромѣ акциза, оплачивало значительную прибыль торговцевъ виномъ и кабатчиковъ; слѣдовательно, съ сосредоточеніемъ торговли виномъ въ рукахъ казны, означенная прибыль попадетъ въ ея кассы. Такимъ образомъ монополія увеличитъ доходъ казны, не усиливая податной тягости населенія. Однако, это соображеніе въ дѣйствительности, какъ и легко было предвидѣть, не оправдалось. Всѣ стадіи организаціи казенной продажи питей, начиная отъ устройства спиртоочистительныхъ заводовъ и складовъ и кончая покупкою спирта, его очисткою, оборудованіемъ винныхъ лавокъ и ихъ содержаніемъ,—отличаются дороговизною, сравнительно съ тѣмъ, когда это дѣло находится въ частныхъ рукахъ. Чтобы не понизить общій питейный доходъ вве-

[1]) Напомню, что я съ самаго начала винной монополіи доказывалъ нецѣлесообразность ея введенія и неосновательность ожиданій отъ нея благихъ послѣдствій, какъ въ моральномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніяхъ (см. докладъ въ Вольно-экономическомъ обществѣ и статьи въ „Народномъ Хозяйствѣ“). Все что тогда предсказывалось — все, къ сожалѣнію, оправдалось на дѣлѣ.

деніемъ монополіи, пришлось значительно противъ прежняго повысить цѣну на вино, въ особенности на главную его часть, продаваемую поведерно и четвертями. Другими словами, съ замѣною акцизной системы винной монополіей, питейный налогъ былъ повышенъ въ очень сильной степени, а именно на 3—4 коп. по разсчету на одинъ градусъ. Такимъ образомъ, съ хозяйственной точки зрѣнія, введеніе казенной винной монополіи слѣдуетъ признать убыточнымъ мѣропріятіемъ.

Въ числѣ выгодныхъ сторонъ винной монополіи сторонники ея указывали: 1) на то, что, уничтожая кабакъ, она устраняетъ спаиваніе народа и сокращаетъ пьянство, 2) обезпечивая хорошую очистку вина, уничтожаетъ или уменьшаетъ вредъ отъ потребленія водки, 3) пріучаетъ населеніе къ болѣе правильному потребленію вина дома, а не въ кабакѣ.

Относительно уменьшенія пьянства, можно думать, что сокращеніе числа мѣстъ продажи и перемѣна обстановки продажи первое время должны были оказать благопріятное вліяніе пока (что стало наблюдаться очень скоро), оно не было парализовано тайною продажею вина. Но и помимо тайныхъ мѣстъ продажи вина, отъ казенной продажи нельзя было ждать уменьшенія пьянства уже вслѣдствіе оставленія трактирнаго промысла въ частныхъ рукахъ и допущенія большаго числа отступленій отъ принциповъ казенной продажи вина. Рядомъ съ этимъ, отрицательный результатъ должна давать высокая крѣпость казеннаго вина и вынужденная нерѣдко необходимость пріемовъ большихъ дозъ спирта безъ ѣды, у порога винной лавки, чтобы освободить $^1/_{200}$ или $^1/_{100}$ посуду и поскорѣе получить за нее деньги обратно. Весьма сомнительнымъ въ дѣйствительности оказалось также пріученіе къ домашнему потребленію вина путемъ винной лавки. Совершенно несостоятельными оказались также надежды на дѣятельность попечительствъ о народной трезвости, не встрѣтившихъ, вслѣдствіе ихъ бюрократическаго духа, сочувствія въ дѣятельныхъ элементахъ интеллигенціи.

Въ доходной части нашего бюджета винная монополія и по валовому и по „чистому“ доходу занимаетъ первое мѣсто. Въ 1906 году валовой доходъ отъ казенной продажи питей выразился въ суммѣ 697,5 мил. р.; расходы 178,3 мил. р.

Однако, чтобы правильно судить о финансовыхъ результатахъ казенной продажи вина, необходимо обратить вниманіе на продажную цѣну вина, которая колеблется въ предѣлахъ 8, 10, 9 и 12 руб. за высшій сортъ. Эта продажная цѣна значительно выше той, какая была въ соотвѣтственныхъ губерніяхъ до введенія монополіи. Такимъ образомъ, такъ называемый „чистый доходъ“ отъ винной

операціи есть результатъ крупнаго замаскированнаго налога на вино. Если бы цѣну казенной водки привести къ стоимости акцизной, даже съ прибавкою расходовъ на ректификацію и очистку, то отъ винной монополіи оказался бы крупный убытокъ, не говоря уже о расходахъ по ея введенію, которые не вводятся въ счетъ ни въ формѣ процентовъ на затраченный капиталъ, ни въ видѣ погашенія при исчисленіи въ „отчетахъ" чистаго дохода отъ винной монополіи [1]).

ГЛАВА XIII.

Таможенные налоги (пошлины).

1. Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ".—2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—3. Вліяніе общихъ экономическихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—4 Русскій таможенный тарифъ.

1) Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ".—Таможенные сборы представляютъ налоги на различные предметы, провозимые черезъ опредѣленную границу. Въ офиціальной терминологіи въ Россіи имъ придается наименованіе пошлинъ, совершенно несоотвѣтствующее ихъ цѣлямъ и существу.

Въ интересахъ болѣе правильной терминологіи было бы желательно относительно этой группы налоговъ вовсе изгнать изъ употребленія названіе пошлинъ, съ усвоеніемъ для росписей и проч. другого слова: сборы, которое также иногда употребляется въ офиціальныхъ документахъ.

Въ числѣ таможенныхъ сборовъ могутъ, конечно, встрѣчаться, и сборы, пошлиннаго характера, напр., плата за храненіе товаровъ, въ интересахъ ихъ владѣльцевъ, въ таможенныхъ складахъ, и т. п.; есть и такіе сборы, которые вовсе не имѣютъ прямыхъ фискальныхъ цѣлей, какъ, напр., такъ называемыя статистическія пошлины. Тѣмъ не менѣе всѣ подобнаго рода сборы составляютъ ничтожный процентъ въ общей суммѣ таможенныхъ сборовъ, которые въ огромной своей части представляютъ не что иное, какъ совокупность различныхъ поимущественныхъ налоговъ, связанныхъ между собою общею формою взиманія при провозѣ ихъ черезъ опредѣленную пограничную линію.

---

[1]) Подробности о винной монополіи и опытъ ея оцѣнки см. въ моихъ статьяхъ въ журналѣ „Народное Хозяйство", кн. VII и слѣд. за 1900 г.

Изъ таможенныхъ сборовъ—одни являются необходимымъ продолженіемъ существующихъ косвенныхъ налоговъ на предметы внутренняго производства: такъ, рядомъ съ акцизомъ на спиртъ и табакъ, мы встрѣчаемъ налогъ на эти предметы и въ числѣ таможенныхъ сборовъ; другіе же представляютъ новые налоги, если касаются такихъ предметовъ, которые въ данной странѣ не производятся вовсе или не подлежатъ косвеннымъ налогамъ; примѣромъ могутъ служить наши таможенныя пошлины на чай и на хлопчатобумажныя или шерстяныя издѣлія; третьи, наконецъ, распространяются на такіе предметы, которые относятся не къ предметамъ потребленія въ тѣсномъ смыслѣ, а къ орудіямъ производства: обложеніе разнаго рода машинъ, матеріаловъ и проч.

Вслѣдствіе отмѣченнаго сложнаго характера таможенныхъ сборовъ, раціональное устройство ихъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ финансовой и экономической политики культурныхъ государствъ.

2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—Смотря по тому, взимаются ли таможенные сборы при провозѣ товаровъ черезъ внѣшнюю границу государства или черезъ какія-либо пограничныя линіи внутри страны—эти сборы могутъ быть внѣшніе и внутренніе. Въ прежнее время внутренній таможенный сборъ былъ весьма распространеннымъ явленіемъ, но въ настоящее время, какъ государственный налогъ, онъ почти вездѣ отмѣненъ, въ цѣляхъ весьма важной для развитія народнаго хозяйства свободы внутренняго обращенія товаровъ. Теперь, если рѣчь идетъ о таможенныхъ налогахъ, то при этомъ обыкновенно разумѣютъ только тѣ сборы, которые взимаются съ товаровъ при провозѣ ихъ изъ одного государства въ другое. Слѣды прежнихъ внутреннихъ „пошлинъ“ можно видѣть въ сохранившихся во Франціи octroi (сборы, взимаемые главнымъ образомъ съ съѣстныхъ припасовъ, ввозимыхъ въ городъ) и т. п.

Таможеннымъ сборамъ могутъ подлежать или предметы ввоза, или предметы вывоза, или, наконецъ, транзитные товары, т.-е. такіе иностранные товары, которые только привозятся черезъ данное государство въ другое иностранное государство. Отсюда получается дѣленіе таможенныхъ сборовъ на три вида: ввозные, вывозные и транзитные. Главное значеніе въ системѣ таможенныхъ сборовъ имѣетъ обложеніе привозныхъ иностранныхъ товаровъ. Въ Россіи вывознымъ пошлинамъ подлежатъ весьма немногіе предметы, какъ-то: тряпки, кости, фосфориты и нѣк. др. Вывозъ въ большинствѣ случаевъ не только не стѣсняется, но обыкновенно поощряется возвратомъ внутреннихъ акцизовъ и даже такъ называемыми вывоз-

ными преміями. Такъ у насъ, напримѣръ, при вывозѣ спирта и сахара за границу акцизъ подлежитъ возврату. Финансовое значеніе вывозныя пошлины имѣютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ касаются товаровъ, получаемыхъ въ данной странѣ при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего налогъ на вывозъ экспортеры легко могутъ переложить на иноземныхъ потребителей. Примѣромъ могутъ служить чай въ Китаѣ, который обложенъ въ размѣрѣ 25% цѣнности, селитра въ Чили (доходъ до 15 мил. р.), гаванскій табакъ въ Кубѣ, и т. п. Транзитныя пошлины уже по своей сущности носятъ исключительный характеръ, такъ какъ зависятъ отъ географическаго положенія государства. Установленіе таможенныхъ налоговъ затрагиваетъ не только интересы даннаго государства, но и тѣхъ, съ которыми оно находится въ торгово-промышленныхъ связяхъ; поэтому таможенные сборы составляютъ нерѣдко предметъ международныхъ соглашеній и договоровъ. Отсюда возникаетъ понятіе автономныхъ тарифовъ, въ которыхъ правительство даннаго государства самостоятельно дѣлаетъ всякаго рода измѣненія, и договорныхъ или конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ.

Таможенные сборы могутъ устанавливаться съ двоякою цѣлью—какъ источникъ государственныхъ доходовъ и какъ средство покровительства внутреннему производству извѣстныхъ товаровъ или вывозу своихъ товаровъ въ страны, куда направляется иностранный транзитъ. Съ этой точки зрѣнія таможенныя пошлины различаютъ на фискальныя, покровительственныя и запретительныя. Это раздѣленіе тѣсно связано съ вопросомъ о такъ называемой свободной торговлѣ и покровительственныхъ и запретительныхъ тарифахъ.

Фискальными таможенными „пошлинами“ называютъ такія, которыя государство устанавливаетъ исключительно ради полученія болѣе или менѣе значительныхъ средствъ для покрытія своихъ расходовъ. Покровительственныя „пошлины“ имѣютъ въ виду главнымъ образомъ, водвореніе или развитіе внутри страны такихъ отраслей промышленности, для которыхъ иностранная конкуренція считается неодолимымъ препятствіемъ. Крайняя степень покровительства выражается въ запретительныхъ таможенныхъ „пошлинахъ,“ какъ называютъ сборы настолько высокіе, что безъ формальнаго запрещенія ввоза извѣстнаго товара они дѣлаютъ этотъ ввозъ фактически невозможнымъ. Упомянемъ еще о такъ называемыхъ боевыхъ пошлинахъ. Подъ ними разумѣютъ особенно повышенные сборы на товары, привозимые изъ тѣхъ государствъ, которыя по политическимъ и инымъ соображеніямъ исклю-

чаютъ данное государство изъ категоріи благопріятствуемыхъ державъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда устанавливаются различныя ставки для одного и того же товара, смотря по границамъ, черезъ которыя проходитъ, или по государствамъ, откуда онъ привозится—таможенныя пошлины называютъ дифференціальными.

Открытая борьба между государствами путемъ боевыхъ пошлинъ и иныхъ таможенныхъ стѣсненій создаетъ международное положеніе, извѣстное подъ именемъ таможенной войны, завершаемой обыкновенными таможенными или торговыми договорами на почвѣ болѣе или менѣе взаимныхъ уступокъ.

Таможенныя налоги, какъ и косвенные налоги вообще, должны касаться только такихъ предметовъ, которые могутъ дать казнѣ относительно значительный чистый доходъ; обложеніе мелкихъ статей только усложняетъ, безъ особенной пользы, тарифъ и увеличиваетъ издержки взиманія. На этомъ основаніи постепенное развитіе таможенныхъ тарифовъ обыкновенно соединяется съ уменьшеніемъ числа обложенныхъ товаровъ и вообще съ упрощеніемъ тарифовъ.

Объектомъ таможенныхъ сборовъ служатъ вообще товары, провозимые изъ-за границы; ближайшимъ плательщикомъ является собственникъ товара, который въ большинствѣ случаевъ перелагаетъ уплаченный налогъ на потребителей. Уплата таможеннаго налога, однако, далеко не всегда совершается при самомъ переходѣ товара изъ одного государства въ другое. Очистка товара отъ „пошлинъ," съ цѣлью облегченія импортеровъ, происходитъ очень часто уже во внутреннихъ складочныхъ таможенныхъ пунктахъ. За единицу обложенія можно принимать или цѣнность товара, опредѣляя пошлину въ процентахъ къ этой цѣнности, или количество товара, при чемъ налогъ опредѣляется съ мѣры, вѣса или штуки товара, смотря по характеру послѣдняго, а размѣръ ставки или количество рублей или копѣекъ устанавливается, смотря или только по роду, или принимая во вниманіе и различіе сортовъ товара. Пошлина съ цѣнности товара теоретически болѣе раціональна; но на практикѣ обыкновенно предпочитаютъ нормы обложенія по количеству, вслѣдствіе большей технической простоты взиманія. Взиманіе по цѣнности требуетъ большого знанія цѣнъ товара со стороны таможенныхъ чиновниковъ и предполагаетъ ихъ право оставить товаръ по объявленной товаровладѣльцемъ цѣнѣ за таможнею для продажи его за счетъ таможенъ. Однако осуществленіе этого права вовсе не такъ легко. При казенной продажѣ вообще трудно выручить настоящую стоимость; но въ дѣлѣ таможенъ къ этому присоеди-

няются еще разныя ухищренія, съ цѣлью обезцѣнить отдѣльныя мѣста товаровъ, напр. путемъ провоза отдѣльныхъ частей предметовъ, имѣющихъ значеніе лишь въ цѣломъ составѣ, напр., провозъ въ разныхъ партіяхъ однѣхъ правыхъ перчатокъ и однѣхъ лѣвыхъ, отдѣленіе отъ какихъ-либо машинъ или приборовъ такихъ частей, безъ которыхъ они не могутъ дѣйствовать, и т. п.

Въ западно-европейскихъ государствахъ преобладаетъ таможенное обложеніе по вѣсу товаровъ; съ разсчетомъ вѣса или брутто (съ упаковкою) или netto (чистаго), при этомъ въ большинствѣ государствъ держатся такого порядка, что для товаровъ высокой цѣнности берутъ вѣсъ netto, для малоцѣнныхъ—брутто. Примѣромъ таможеннаго обложенія по цѣнности могутъ служить С.-А. С. Штаты. Перечисленіе товаровъ, подлежащихъ оплатѣ налогомъ, въ связи съ указаніемъ нормъ обложенія, составляетъ таможенный тарифъ. По преобладающему характеру таможенныхъ ставокъ различаютъ тарифы свободные, покровительственные, запретительные и проч.

3. Вліяніе общихъ экономическихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.— При томъ огромномъ развитіи, какого достигла всемірная торговля послѣ открытія въ концѣ XV-го столѣтія Новаго Свѣта, большинство государствъ весьма скоро очутились въ положеніи соперниковъ или конкурентовъ на всемірномъ рынкѣ. Съ этихъ поръ таможенныя сборы, которые раньше разсматривались какъ источникъ дохода для государства, начинаютъ служить однимъ изъ сильныхъ орудій экономической, а отчасти и политической, борьбы между государствами. Мало-по-малу развиваются покровительственныя пошлины, цѣль которыхъ поощрять производство и вывозъ мѣстныхъ произведеній и препятствовать ввозу такихъ иностранныхъ товаровъ, которые могутъ конкурировать съ мѣстными продуктами. Во Франціи разрозненныя покровительственныя пошлины въ XVII столѣтіи, благодаря дѣятельности министра Людовика XIV Кольбера, вырабатываются въ стройный покровительственный таможенный тарифъ. Примѣру Франціи постепенно слѣдуютъ и другія государства.

Покровительственные тарифы представляли одно изъ проявленій такъ называемой меркантильной системы или политики, которую, въ большей или меньшей степени, преслѣдовали всѣ государства, начиная съ XVI-го вѣка и до половины или конца XVIII столѣтія. Съ этихъ поръ въ обществѣ распространяются идеи физіократовъ, а затѣмъ преобладающее вліяніе въ первой половинѣ XIX столѣтія пріобрѣтаетъ теорія такъ называемой свободной торговли, соотвѣтственно чему мѣняется и таможенная политика. Главные моменты историческаго развитія этой политики выражаются въ

слѣдующемъ. До возникновенія меркантильнаго ученія къ таможеннымъ сборамъ относились почти исключительно съ фискальной точки зрѣнія; съ этихъ поръ начинаетъ выдвигаться общее экономическое значеніе этихъ сборовъ: тарифы пріобрѣтаютъ отчасти запретительный, отчасти покровительственный характеръ. Съ началомъ господства идей физіократовъ и въ особенности съ распространеніемъ въ обществѣ ученія Адама Смита и его послѣдователей—таможенные тарифы въ большинствѣ государствъ подвергаются измѣненіямъ въ смыслѣ идей свободной торговли, т.-е. многія таможенныя налоги уничтожаются, другія смягчаются и т. п.

Наиболѣе горячей сторонницей идей свободной торговли въ XIX столѣтіи является Англія, которая прежде съ неменьшей послѣдовательностью стояла на почвѣ меркантильной политики. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что признаніе въ Англіи меркантилизма несостоятельнымъ, и соотвѣтственный поворотъ въ ея торговой политикѣ произошелъ именно тогда, когда сдѣлалось вполнѣ ясно, что англійская промышленность окрѣпла уже настолько, что бояться иностранной конкуренціи у себя дома нечего, и что съ такой конкуренціей можно болѣе чѣмъ примириться, лишь бы, по началамъ взаимности, другія государства не мѣшали Англіи конкурировать съ ихъ мѣстными производителями [1]).

Вопросъ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ и въ настоящее время не только не утратилъ своего практическаго значенія въ дѣлѣ установленія таможенныхъ тарифовъ, но, пожалуй, занялъ еще болѣе выдающееся положеніе, чѣмъ когда-либо. Къ старымъ мотивамъ протекціонизма съ конца XIX вѣка прибавляется новый—охрана труда или поддержаніе высокой заработной платы огражденіемъ отъ конкуренціи трудового рынка тѣхъ странъ, гдѣ рабочій довольствуется скуднымъ культурнымъ обиходомъ и низкой оплатой труда. Какъ на любопытный примѣръ, можно указать налогъ даже на людей, какъ китайскихъ эмигрантовъ въ Австраліи, и таможенныя стѣсненія китайской и т. п. эмиграціи въ Америкѣ.

Основная посылка, изъ которой исходятъ сторонники свободной торговли, состоитъ въ томъ, что ввозъ какихъ-либо товаровъ въ страну всегда обоюдно выгоденъ и для государства, откуда идетъ ввозимый продуктъ, и для населенія страны, которая потребляетъ этотъ продуктъ. Иностранные товары, оплачиваемые на первый

[1]) Эта сторона англійской политики свободной торговли въ русской литературѣ хорошо выяснена въ обширной спеціальной монографіи профессора И. И. Янжула. „Англійская свободная торговля", вып. I, 1876 г.. вып. II 1882 г.

взглядъ деньгами, въ дѣйствительности оплачиваются продуктами внутренней промышленности. Слѣдовательно, большой ввозъ предполагаетъ и значительное внутреннее производство, которое вообще становится отъ заграничнаго ввоза болѣе производительнымъ, потому, что съ затратою того же количества труда и капитала даетъ возможность мѣстному населенію получить большее количество товаровъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что, по мнѣнію фритредеровъ, всякая страна развиваетъ у себя преимущественно тѣ отрасли промышленности, которыя по естественнымъ и другимъ условіямъ выгоднѣе для нея. Иначе говоря, если, напримѣръ, страна вывозитъ хлѣбъ, а привозитъ изъ-за границы мануфактурные товары, то это значитъ, что опредѣленная сумма труда и капитала, затраченная на производство хлѣба и въ этой формѣ косвенно, путемъ международной торговли, обмѣненная на мануфактурные товары, доставитъ странѣ большее количество послѣднихъ, чѣмъ если бы тѣ же капиталы и трудъ были обращены непосредственно на мануфактурную промышленность внутри страны. Отсюда, всякое стѣсненіе ввоза, по мнѣнію фритредеровъ, должно вести къ невыгодѣ какъ потребителей, такъ и массы рабочаго населенія. Свободный ввозъ и вывозъ товаровъ, наоборотъ, удешевляя продукты потребленія и увеличивая тѣмъ средства, которыя можно обратить на развитіе производствъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ условіямъ страны, одинаково служатъ увеличенію ея богатства, будетъ ли вывозъ превосходить ввозъ, или ввозъ превышать вывозъ.

Исходя изъ подобныхъ воззрѣній, фритредеры являются въ области таможенной политики ярыми сторонниками уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія всѣхъ таможенныхъ налоговъ.

Сторонники протекціонизма съ неменьшей горячностью возражаютъ на доводы фритредеровъ, какъ указаніями на дѣйствительные факты, противорѣчащіе увѣреніямъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ свободной торговли для массы населенія, такъ и соображеніями теоретическими. Они не безъ основанія утверждаютъ, что въ любой странѣ, въ особенности изъ выступившихъ позднѣе на путь промышленнаго развитія, нѣкоторыя отрасли промышленности очень часто отсутствуютъ вовсе не потому, что онѣ не соотвѣтствуютъ естественнымъ условіямъ страны и не могутъ быть для нея выгодными, а лишь по той причинѣ, что туземнымъ предпринимателямъ приходится начинать въ то время, когда въ иностранномъ государствѣ данная промышленность уже находится въ полномъ расцвѣтѣ. Приходится, слѣдовательно, начинающему бороться съ опытнымъ соперникомъ или конкурентомъ. Въ такихъ случаяхъ государство, приходя на помощь неокрѣпшей отрасли промышлен-

ности высокимъ обложеніемъ однородныхъ заграничныхъ товаровъ, можетъ прочно поставить важное для страны производство и сохранить для своихъ подданныхъ всѣ выгоды, которыя прежде шли въ страну вывоза.

Изъ этихъ теоретическихъ соображеній вытекаетъ практическое требованіе, обращаемое протекціонистами къ правительству: таможенные тарифы должны имѣть строго-охранительный или покровительственный характеръ въ пользу національной промышленности.

Сравнивая доводы сторонниковъ свободной торговли и протекціонистовъ, необходимо признать, что соображенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ отчасти справедливы, отчасти несправедливы. Истина, какъ часто бываетъ, занимаетъ середину между двумя крайностями.

Протекціонизмъ и свободная торговля въ сущности представляютъ два направленія государственной экономической политики. Какое изъ нихъ выгоднѣе для народнаго хозяйства—это зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ всей совокупности условій, съ которыми приходится считаться данной странѣ въ данное время. Общій протекціонизмъ или общая свобода торговли не должны ставиться на знамени экономической политики. Вопросъ объ отношеніи государства къ таможенному тарифу *необходимо рѣшать по каждому отдѣльному виду товаровъ, имѣющему связь съ той или другой отраслью внутренней промышленности*. А въ результатѣ само собой опредѣлится, какой общій характеръ пріобрѣтаетъ при этомъ въ концѣ-концовъ таможенный тарифъ—будетъ ли онъ свободный, покровительственный или запретительный. *Исходной посылкою при выработкѣ тарифовъ должны служить не голые лозунги—свобода торговли или протекціонизмъ, а оцѣнка всѣхъ реальныхъ послѣдствій данной системы тарифныхъ ставокъ на благосостояніе масы населенія*. Особенно нужно помнить, что покровительственная политика далеко не всегда приводитъ къ цѣли. Обезпечивая хорошій доходъ опредѣленной группѣ фабрикантовъ или другихъ предпринимателей устраненіемъ иностранной конкуренціи, высокое обложеніе иностраннаго продукта нерѣдко уничтожаетъ только одно изъ важнѣйшихъ побужденій къ улучшенію и развитію даннаго производства въ странѣ. Въ такихъ случаяхъ покровительственный тарифъ служитъ интересамъ лишь небольшой группы лицъ, обрушиваясь всею своею тяжестью на потребителей.

4. *Русскій таможенный тарифъ*.—Въ Россіи болѣе или менѣе правильные внѣшніе таможенные сборы ведутъ свое начало съ 1653 года, съ „Новоторговаго устава“ Алексѣя Михайло-

вича. По „Новоторговому уставу“ нашъ тарифъ имѣлъ по преимуществу фискальный характеръ.

При Петрѣ Великомъ, сохраняя фискальное значеніе по однѣмъ статьямъ, русскій таможенный тарифъ по многимъ статьямъ получаетъ рѣзко покровительственный характеръ. Высокимъ обложеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ Петръ Великій пользовался какъ средствомъ поощренія различныхъ отраслей внутренней промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ поощрялся ввозъ такихъ заграничныхъ издѣлій, которыя не производились въ Россіи, но которыя важны для развитія заводскаго и фабричнаго дѣла. Такимъ образомъ Петръ Великій, облагая налогомъ шерстяныя и бумажныя матеріи, металлическія издѣлія, поощрялъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввозъ машинъ, оружія, снарядовъ и т. п.

Въ послѣдующія царствованія таможенные сборы были значительно понижены.

Въ царствованіе Екатерины II и въ 19-мъ столѣтіи тарифъ нашъ подвергался частымъ измѣненіямъ, преобладающій характеръ которыхъ—фискально-покровительственный. Въ 1822 году была сдѣлана попытка ввести тарифъ на началахъ свободной торговли. Но значительное пониженіе обложенія товаровъ, которые производились въ Россіи, нанесло чувствительный ущербъ нашей промышленности, въ особенности льняной, такъ что уже на слѣдующій годъ пришлось вновь обратиться къ охранительно-запретительной политикѣ.

До 1850 г. наша таможенная политика имѣла запретительный характеръ. Тарифы 1850—1857 гг., а также тарифъ 5 іюля 1868 г. представляютъ постепенный переходъ отъ запретительныхъ началъ къ охранительнымъ. Въ періодъ 1868—82 гг. издается рядъ частныхъ узаконеній преимущественно съ фискальною цѣлью, отчасти же въ видахъ покровительства нѣкоторымъ отраслямъ внутренней промышленности.

Послѣдствіемъ этихъ мѣръ, въ особенности переложенія пошлинъ на золото, и повышенія ихъ на 10%,—что усилило таможенные сборы приблизительно на 40% — прежде всего было увеличеніе дохода казны; но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не остались безъ благопріятнаго вліянія и на развитіе нѣкоторыхъ отраслей отечественной промышленности. Закономъ 1 іюня 1882 г. въ дѣйствовавшій таможенный уставъ были введены существенныя измѣненія. Въ цѣляхъ фискальныхъ, этимъ закономъ были повышены таможенные сборы по многимъ статьямъ тарифа и установлены новые умѣренные налоги на большинство предметовъ, пропускавшихся ранѣе безпошлинно. Въ цѣляхъ покровительства отечественной промыш-

ленности, основываясь на заявленіяхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, что многія отрасли нашей промышленности при существующемъ тарифѣ оказываются недостаточно защищенными отъ иностранной конкуренціи, были усиленно обложены соотвѣтственные фабрикаты, а съ другой стороны понижено и въ иныхъ случаяхъ даже вовсе отмѣнено обложеніе необходимыхъ для этихъ издѣлій сырыхъ и полуобработанныхъ заграничныхъ матеріаловъ.

Это однако не удовлетворило фабрикантовъ. Подъ вліяніемъ ихъ домогательствъ съ одной стороны, а съ другой, въ виду общихъ соображеній и желанія по возможности сдѣлать благопріятнымъ нашъ торговый балансъ, особенно значительнымъ перемѣнамъ въ смыслѣ повышенія подвергаются ставки нашего таможеннаго тарифа съ конца 80-хъ годовъ.

Цѣлый рядъ перемѣнъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, имѣвшихъ мѣсто послѣ изданія таможеннаго устава 1868 года, въ періодъ 1868—87 гг., вызывали настоятельную потребность въ общемъ пересмотрѣ тарифа и въ согласованіи его статей съ выяснившимися потребностями внутренней промышленности и финансоваго управленія. При этомъ пересмотрѣ интересы фабрикантовъ оказали сильное воздѣйствіе на характеръ перемѣнъ и тарифъ, 11 іюня 1891 года, отличался строго охранительнымъ характеромъ во всемъ, что касается заводской и мануфактурной промышленности.

Тарифу 1891 г., однако, не было суждено сохранить свою неприкосновенность на долгое время. Цѣлый рядъ таможенныхъ измѣненій въ 80-ыхъ годахъ, завершившихся тарифомъ 1891 года, затронулъ чувствительно интересы Германіи по распространенію продуктовъ ея промышленности на нашихъ рынкахъ, и вызвалъ съ ея стороны въ области таможенной политики рядъ враждебныхъ въ отношеніи Россіи мѣръ, которыя, въ свою очередь, сдѣлали необходимымъ рѣшительный отпоръ съ нашей стороны. Все это въ совокупности поставило Германію и Россію въ положеніе открытой таможенной войны, закончившейся торговымъ договоромъ 7 марта 1894 года. Этотъ договоръ существенно измѣнилъ условія, созданныя тарифомъ 1891 года, и представлялъ въ финансовой и экономической (равно и въ политической) сферахъ событіе глубокой важности.

Послѣдствіемъ заключеннаго договора явился конвенціонный таможенный тарифъ, по которому сдѣланъ цѣлый рядъ пониженій ставокъ въ германскомъ и нашемъ таможенныхъ тарифахъ. Независимо отъ тарифныхъ измѣненій, установлены еще различныя торговыя права. Именно, Германіи, какъ и взаимно Россіи, предоставлено право наиболѣе благопріятствуемой націи во

всемъ, что касается дѣятельности акціонерныхъ компаній. Въ договоръ внесено обязательство не стѣснять обоюдныхъ торговыхъ сношеній никакими воспрещеніями привоза, вывоза и транзита. Произведеніямъ почвы и промышленности каждой изъ договорившихся сторонъ взаимно обезпечивается, при ввозѣ, вывозѣ, храненіи въ складахъ и слѣдованіи транзитомъ, полная равноправность съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Торговцамъ и промышленникамъ обоихъ государствъ предоставлено право производить лично или черезъ странствующихъ приказчиковъ (комми-вояжеровъ) закупку и, имѣя при себѣ образчики товаровъ, принимать заказы на территоріи другой договорившейся стороны и т. д.

Въ результатѣ получилось формальное уравненіе нашихъ правъ на германскомъ хлѣбномъ рынкѣ съ нашими конкурентами по сбыту сельскохозяйственныхъ предметовъ за крупныя уступки и облегченія германской конкуренціи на нашихъ внутреннихъ рынкахъ. Изъ договора Германія извлекла больше выгодъ, чѣмъ Россія.

Торговый договоръ съ Германіей и другими державами былъ установленъ на 10 лѣтъ. Въ 1903 г., въ виду приближенія срока окончанія дѣйствія договора съ Германіей, у насъ былъ опубликованъ новый таможенный тарифъ по европейской границѣ. Въ общемъ тарифъ былъ значительно повышенъ противъ общаго тарифа 1891 г., при чемъ на многіе предметы были установлены диференціальные тарифы—одинъ размѣръ для товаровъ, привозимыхъ морскимъ путемъ, другой—для товаровъ, провозимыхъ по западной сухопутной границѣ, съ разницею въ среднемъ около 20%. Однако вслѣдъ за опубликованіемъ этого тарифа, 15 іюля 1904 г. пришлось заключить дополнительную конвенцію между Россіей и Германіей. При этомъ наши взаимныя отношенія опять таки опредѣлились въ смыслѣ ухудшенія въ нашу сторону.

Несмотря на повышеніе Германіей налога на нашъ хлѣбъ противъ бывшаго тарифа: для пшеницы на 14,40 коп. съ пуда, для ржи—11,39 коп., для овса 16,70 коп., и на существенное повышеніе обложенія другихъ предметовъ сельскаго хозяйства, мы должны были отказаться отъ прежней 20% надбавки противъ Германіи, равно согласиться и на другія требованія Германіи, для насъ не особенно выгодныя.

Замѣтимъ въ заключеніе, что Великое Княжество Финляндское въ отношеніи привоза и вывоза товаровъ поставлено къ Имперіи въ обособленное положеніе, аналогичное съ иностранными государствами, и къ нему примѣняются особыя статьи, изложенныя въ VII раздѣлѣ Св. учрежденій и уставовъ таможенныхъ.

Что касается относительной тягости нашего таможеннаго обло-

женія, то его слѣдуетъ признать высокимъ. По исчисленіи таможеннаго департамента, въ 1900 г. уплаченная пошлина въ среднемъ по всѣмъ товарамъ составляла съ ихъ цѣнности 33%. По отдѣльнымъ группамъ товаровъ: съ желѣзныхъ и стальныхъ отъ 30 до 36% съ цѣнности. Съ бумаги для письма и печати 40%, съ желѣза полосового и сортового и стали отъ 46% до 73%. Съ натра и ѣдкаго кали 101%, съ портландскаго цемента—324% и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

ГЛАВА XIV.

Значеніе государственнаго или финансоваго кредита и его виды.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—2. Виды финансоваго кредита.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.— Для выполненія государствомъ своихъ задачъ и цѣлей, ему приходится дѣлать весьма разнообразныя по характеру затраты капитала. Однѣ изъ этихъ затратъ имѣютъ въ виду интересы данной минуты, даннаго поколѣнія; другія же разсчитаны на много лѣтъ, ихъ результатами пользуется иногда цѣлый рядъ поколѣній; таковы, напримѣръ, расходы на сооруженія желѣзныхъ дорогъ, устройство школъ, гимназій, университетовъ, библіотекъ музеевъ и проч., и проч.

Разсуждая теоретически, не представляется сомнѣнія, что государство могло бы покрывать изъ своихъ обыкновенныхъ доходовъ какъ тѣ, такъ и другія затраты. До нѣкоторой степени оно это и дѣлаетъ, расходуя изъ обыкновенныхъ поступленій отъ налоговъ, государственныхъ имуществъ и казенныхъ предпріятій, отчасти на нужды даннаго времени, отчасти удѣляя на затраты въ интересахъ будущаго.

При такой системѣ государственнаго хозяйства, каждое поколѣніе, живущее въ данное время, участвуетъ въ государственныхъ расходахъ на современныя нужды и вноситъ, кромѣ того, извѣстную часть на пользу будущихъ поколѣній, пользуясь, въ свою очередь, также очень многимъ, унаслѣдованнымъ отъ прошлаго. По-

добную экономическую и нравственную связь между разными поколѣніями мы можемъ прослѣдить въ любомъ государствѣ. Въ этомъ отношеніи государство похоже на семью, въ которой взрослые члены, получивъ наслѣдство предковъ, работаютъ въ свою очередь, чтобы сохранить и увеличить его для дѣтей и внуковъ. Но, рядомъ съ этимъ, въ современныхъ государствахъ существуетъ и обратная связь между настоящимъ и будущимъ: государство нерѣдко, дѣлая затраты, результатомъ которыхъ можетъ пользоваться цѣлый рядъ поколѣній, старается разложить тяжесть сдѣланнаго расхода не на однихъ современниковъ, но и на слѣдующихъ плательщиковъ налоговъ. Такъ поступаетъ оно при чрезвычайныхъ расходахъ, покрытіе которыхъ въ теченіе текущаго или ближайшихъ финансовыхъ лѣтъ было бы рѣшительно непосильно для населенія. Эти расходы требуютъ постепеннаго погашенія и раскладываются на цѣлый, нерѣдко весьма длинный, рядъ финансовыхъ годовъ, благодаря системѣ государственнаго кредита.

Чрезвычайные расходы государства, ради которыхъ государство прибѣгаетъ къ кредиту, вытекаютъ изъ различныхъ цѣлей. Государство можетъ нуждаться: 1) въ затратахъ капитала для непосредственно доходнаго помѣщенія, съ цѣлью развитія своихъ частноправовыхъ источниковъ доходовъ; 2) для выполненія какихъ либо крупныхъ соціально-экономическихъ и финансовыхъ реформъ, которыми правительство не преслѣдуетъ, какъ перваго рода затратами, непосредственныхъ выгодъ казны, но которыя оказываютъ очевидное воздѣйствіе на возвышеніе матеріальнаго благосостоянія страны (примѣромъ подобныхъ затратъ можетъ служить выкупная операція въ Россіи, возстановленіе металлическаго обращенія и т. п.); 3) духовно-культурныя цѣли; 4) реформы, имѣющія цѣлью укрѣпленіе политическаго могущества: постройка крѣпостей, флота, перевооруженіе и т. п. и, наконецъ, 5) политическія, экономическія и иныя бѣдствія (война, исключительный неурожай, эпидемія, эпизоотія). Если государство прибѣгаетъ къ кредиту во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, обстоятельно взвѣсивъ могущія получиться отъ этого послѣдствія, положительныя и отрицательныя, то населеніе въ конечномъ результатѣ получитъ или больше, чѣмъ ему придется впослѣдствіи переплатить на процентахъ и погашеніи, или будетъ избавлено отъ болѣе значительныхъ потерь и разоренія, чѣмъ если бы оно не прибѣгало къ кредиту. Такимъ образомъ, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ государственный кредитъ можно считать производительнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ тѣсномъ смыслѣ къ *производительному кредиту* принято относить лишь тѣ займы, которые относятся къ группамъ первой, второй и третьей.

Въ сферѣ финансоваго кредита государству прежде всего приходится считаться съ тѣми же экономическими законами, которые управляютъ явленіями частнаго кредита; однако, сравненіе этихъ двухъ областей обнаруживаетъ и нѣкоторыя характерныя особенности, свойственныя спеціально государственному кредиту. Существованіе государства обыкновенно болѣе прочно и обезпеченно, чѣмъ какихъ бы то ни было не только физическихъ, но и юридическихъ лицъ. Отсюда въ то время, какъ частные долгосрочные займы предполагаютъ непремѣнно обезпеченіе какимъ нибудь прочнымъ залогомъ въ формѣ недвижимой собственности и т. п., современное государство обыкновенно имѣетъ полную возможность заключать займы на самые продолжительные сроки безъ всякаго залога или обезпеченія опредѣленнымъ имуществомъ. Вторая особенность государственнаго кредита сравнительно съ частнымъ состоитъ въ томъ, что, благодаря своему верховенству и той власти, какую государство имѣетъ въ отношеніи подданныхъ, оно можетъ иногда вносить элементъ принужденія даже при заключеніи своихъ займовъ. Правда, принудительные займы совершенно не согласуются съ установившимися теперь воззрѣніями на правомѣрное государство; но въ прежнее время принудительная форма нерѣдко практиковалась даже при обыкновенныхъ займахъ.

Характернымъ примѣромъ принудительныхъ займовъ нашего времени могутъ также служить выпуски бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ.

Обозрѣвая громадную современную задолженность всѣхъ культурныхъ государствъ, невольно приходится задаваться вопросомъ, въ какой мѣрѣ можно считать кредитъ раціональнымъ источникомъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства и не представляютъ ли государственные долги опасной наклонной плоскости для благосостоянія страны?

Было время, когда государственные долги безусловно осуждались: въ нихъ видѣли лишь крайнее средство, которымъ можно пользоваться за неимѣніемъ другого исхода, напримѣръ, для спасенія существованія или чести всего государства. А. Смитъ, Рикардо и многіе ихъ послѣдователи весьма опредѣленно высказываются противъ развитія государственнаго кредита. По мнѣнію Рикардо, для страны выгоднѣе покрывать всякіе чрезвычайные расходы, не исключая и расходовъ на веденіе войнъ, прямо на счетъ усиленія налоговъ, чѣмъ прибѣгать къ кредиту.

Но по мѣрѣ того, какъ цифры государственныхъ долговъ росли и къ нимъ понемногу привыкали, воззрѣніе на государственный кредитъ стало существенно измѣняться. Въ настоящее время этотъ

источникъ средствъ находитъ иногда искусныхъ защитниковъ, въ особенности въ нѣмецкой литературѣ (Небеніусъ, Дитцель, Л. Штейнъ и другіе). Лоренцъ Штейнъ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ представителей финансовой науки, въ своемъ руководствѣ проводилъ ту мысль, что если государство мало пользуется кредитомъ, то это доказываетъ, что или оно слишкомъ много беретъ у современниковъ, или же не стоитъ на высотѣ своихъ задачъ, т.-е. недостаточно заботится объ интересахъ населенія.

Подобныя воззрѣнія вытекаютъ изъ убѣжденія, что производительная затрата капиталовъ, полученныхъ правительствомъ путемъ займа, содѣйствуетъ возростанію народнаго дохода въ большей степени, чѣмъ увеличивается податное бремя, вслѣдствіе необходимости платить проценты и производить погашеніе по соотвѣтственнымъ долгамъ. Въ дѣйствительности, однако, строгій анализъ развитія задолженности въ любомъ государствѣ можетъ убѣдить всякаго, что изъ современной задолженности значительно меньшая часть государственныхъ долговъ составляетъ послѣдствіе производительныхъ займовъ. Львиная доля ихъ приходится на расходы, вызываемые опустошительными войнами изъ за политическаго преобладанія, или вызваны господствующей въ Европѣ системой вооруженнаго мира, которой современная цивилизація, во всякомъ случаѣ, не можетъ гордиться. Ненормальныя антикультурныя причины— главный источникъ теперешней задолженности государствъ; поэтому, если ее, въ извѣстной мѣрѣ, и можно объяснять необходимостью, то никакъ нельзя оправдывать съ высшей точки зрѣнія [1]).

Что касается до такъ называемыхъ производительныхъ займовъ, то и къ нимъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью,

---

[1]) Нѣкоторые современные теоретики въ Германіи стараются, однако, на почвѣ финансовой теоріи, санкціонировать указанное ненормальное напряженіе производительныхъ силъ страны во имя высшаго могущества. А. Вагнеръ (см. у Schönberg'a т. III, стр. 569 и др.), напримѣръ, полагаетъ, что въ настоящее время даже государственный кредитъ недостаточное орудіе для веденія войнъ въ современномъ масштабѣ, и въ помощь ему считаетъ необходимымъ ввести въ систему финансовъ, какъ постоянный элементъ этой системы, военный фондъ изъ достаточнаго запаса денегъ въ полноцѣнной монетѣ(Kriegs-Staats-schatz) въ связи съ системою чрезвычайныхъ или военныхъ налоговъ, всеобщаго подоходнаго и всеобщаго поимущественнаго. Не отрицая пользы для финансоваго хозяйства въ существованіи нѣкоторыхъ запасовъ или удобныхъ рессурсовъ для покрытія чрезвычайныхъ и непредвидѣнныхъ нуждъ, нельзя не считать это выдвиганіе военныхъ фондовъ и военныхъ налоговъ уклоненіемъ съ почвы науки въ сферу поощренія низменныхъ инстинктовъ современнаго нѣмецкаго шовинизма.

въ особенности, если выгоды, получаемыя отъ затраты постояннаго капитала, разсчитаны на слишкомъ отдаленное время. Государство можетъ смѣло прибѣгать къ займамъ только для такихъ производительныхъ затратъ, которыя немедленно становятся источникомъ дохода, достаточнаго на покрытіе процентовъ и погашеніе долга. Съ этой точки зрѣнія у насъ, напримѣръ, выпускъ процентныхъ бумагъ для осуществленія выкупной операціи—заемъ дѣйствительно производительный, а обязательства государства по желѣзно-дорожнымъ займамъ можно относить въ рубрику производительныхъ займовъ лишь съ большими оговорками.

Вообще, что бы ни говорили о цѣлесообразности государственныхъ займовъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, все же руководящимъ началомъ финансовой политики должно всегда служить стремленіе къ возможно быстрому погашенію государственныхъ долговъ, а не къ увеличенію ихъ суммы. Въ этомъ отношеніи изъ современныхъ крупныхъ государствъ примѣръ, достойный подражанія, представляютъ С.-А. Соединенные Штаты и Англія, уменьшившіе свою задолженность въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка.

2. Виды финансоваго кредита.—Государству нерѣдко приходится обращаться къ кредиту вслѣдствіе простого несовпаденія поступленій доходовъ въ казну съ временемъ производства расходовъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда поступленіе налоговъ сильнѣе во второй половинѣ года, а расходы въ первое полугодіе значительнѣе, чѣмъ во второе. Въ подобныхъ случаяхъ временныя затрудненія казначейства устраняются при посредствѣ краткосрочныхъ займовъ, составляющихъ область краткосрочнаго финансоваго кредита, куда относятся: 1) обыкновенный коммерческій кредитъ государства, или ссуды, которыя государство получаетъ у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, учитывая свои векселя или закладывая принадлежащія ему процентныя бумаги; 2) текущіе долги государства, или такъ называемые иногда неотвержденные, наконецъ, 3) бумажныя деньги. Коммерческій кредитъ государства, если оно имъ пользуется, мало чѣмъ отличаясь отъ аналогичнаго кредита частныхъ лицъ, естественно не можетъ достигать очень большихъ размѣровъ. Гораздо большее значеніе имѣютъ текущіе долги и бумажные деньги, которые представляютъ уже характерную особенность собственно государственнаго хозяйства.

Текущіе долги, или краткосрочный финансовый кредитъ, главнымъ образомъ составляются: 1) изъ денежныхъ суммъ, которыя частныя лица обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при судебныхъ процессахъ, вносить въ государственныя учрежденія;

2) залоговъ, которые по закону должны вносить нѣкоторые чиновники и частные предприниматели въ обезпеченіе своей дѣятельности, если налоги вносятся наличными деньгами; 3) суммъ, составляющихся изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, и т. п.; 4) отсрочекъ платежей по произведеннымъ для казны поставкамъ, работамъ и т. п. и 5) выпуска краткосрочныхъ обязательствъ.

Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ только отчасти служатъ краткосрочному финансовому кредиту, главною же своею суммою входятъ въ область долгосрочнаго кредита.

На финансовый кредитъ можно смотрѣть вообще какъ на израсходованіе впередъ поступленій отъ налоговъ даннаго или ближайшихъ смѣтныхъ періодовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность казны въ денежныхъ средствахъ не можетъ быть удовлетворена краткосрочными займами, государство прибѣгаетъ къ долгосрочнымъ займамъ (*консолидированнымъ или отвержденнымъ*), образующимъ вторую группу государственныхъ долговъ. Долгосрочные займы обыкновенно уже по плану ихъ заключенія имѣютъ такой характеръ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ долгъ становится долгосрочнымъ по силѣ вещей, помимо намѣренія и желанія правительства. Примѣромъ могутъ служить безпроцентные займы въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Бумажныя деньги имѣютъ смѣшанный характеръ, входя частью въ сферу краткосрочнаго финансоваго кредита въ тѣхъ случаяхъ, когда выпускъ ихъ дѣлается для удовлетворенія кратковременныхъ нуждъ казначейства, а частью составляя область долгосрочныхъ займовъ [1]).

ГЛАВА XV.

Процентные государственные займы.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.—2. Способы заключенія и погашенія государственныхъ займовъ. 3. Конверсіи.—4. Государственные долги въ Россіи.

1. *Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.*—Для покрытія такихъ затратъ, которыя являются непосильными для финансовъ страны въ предѣлахъ текущаго или ближайшихъ бюджетныхъ періодовъ, государство должно обращаться къ

---

[1]) Подробности о бумажныхъ деньгахъ см. въ томѣ I, стр. 198—216.

процентнымъ долгосрочнымъ займамъ, фондированнымъ или консолидированнымъ (отсюда—консоли).

Въ настоящее время долгосрочные займы, дѣлаемые отъ имени государства, какъ общее правило, обезпечиваются государствомъ, въ качествѣ юридическаго лица, „всѣмъ государственнымъ достояніемъ"; однако, для нѣкоторыхъ государствъ, чтобы найти достаточные капиталы, этого общаго обезпеченія оказывается мало. Государство, въ обезпеченіе процентовъ и погашенія опредѣленныхъ займовъ, предоставляетъ въ такомъ случаѣ опредѣленный источникъ доходовъ и обезпеченіе, напримѣръ, какой-нибудь косвенный налогъ, причемъ обыкновенно кредиторы (т.-е. владѣльцы облигацій) получаютъ право имѣть своихъ представителей въ администраціи налога. Отсюда даже современная практика государственнаго кредита, въ особенности же исторія его, даетъ примѣры такъ называемыхъ обезпеченныхъ или гаранитированныхъ займовъ. Существованіе такихъ займовъ свидѣтельствуетъ о необезпеченности кредита даннаго государства, о его экономической слабости. Примѣромъ могутъ служить турецкіе займы.

Государственные займы бываютъ внутренними и внѣшними, смотря по тому, размѣщаются ли долговыя обязательства государства внутри страны или за границею, у иностранныхъ капиталистовъ. Внѣшніе займы, т.-е., займы по которымъ государство предполагаетъ воспользоваться преимущественно иностранными капиталами, въ странахъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ заключаются на металлическую валюту, такъ что уплата процентовъ и капитала по этимъ займамъ производится валютною монетою. Внутренніе займы, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, выгоднѣе для государства, потому что деньги, которыя въ видѣ налоговъ поступаютъ въ казну на удовлетвореніе ея кредиторовъ, остаются въ странѣ, а не идутъ на увеличеніе богатства чужого государства.

Какъ внутренніе, такъ и внѣшніе государственные займы можно раздѣлить на двѣ группы—на займы погашаемые и непогашаемые или рентные. Подъ первыми разумѣютъ такіе, при заключеніи которыхъ государство беретъ на себя обязанность выплатить кредиторамъ весь капитальный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разомъ или по частямъ. По долгамъ второго рода государство обязывается уплачивать только проценты, ренту, не связывая себя возвратомъ капитальнаго долга или, лучше сказать, оставляя за собой право погасить долгъ, когда признаетъ это нужнымъ и удобнымъ—или скупкою ренты по биржевому курсу, или возвратомъ капитала по номинальной стоимости ренты. Рентные займы представляютъ высшую форму развитія государственнаго кредита, можно

сказать, спеціально-государственную форму, которая не только не можетъ быть допущена для частныхъ компаній и пр., но не допускается и для мѣстныхъ общественныхъ союзовъ даже въ такихъ государствахъ, гдѣ преобладающею формою государственнаго кредита является рентная форма долговъ. Во Франціи, напримѣръ, департаменты и города заключаютъ обыкновенно займы, погашаемые въ относительно короткіе сроки—15, 20, 30, 50 лѣтъ; въ рѣдкихъ случаяхъ допускаются займы на 60 или 75 лѣтъ.

Въ настоящее время рентные займы въ большихъ западноевропейскихъ государствахъ—преобладающая форма.

Говоря о разныхъ формахъ заключенія займовъ и способахъ сдѣлать ихъ привлекательными для подписчиковъ, остановимся еще на одномъ способѣ, къ которому иногда прибѣгаютъ государства, — на займахъ съ преміями или выигрышами, выдаваемыми участникамъ въ этихъ займахъ на основаніяхъ лотереи.

Лотерейные займы представляютъ одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались въ Англіи въ концѣ XVII вѣка, при Вильгельмѣ III, еще ранѣе въ Голландіи, въ Австріи съ конца XVIII столѣтія, въ Пруссіи съ самаго начала XIX столѣтія.

Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты на занятую сумму, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей; такимъ образомъ лотерейные займы могутъ быть какъ безпроцентные, такъ и процентные. Благодаря соблазну выигрыша, государство всегда можетъ сдѣлать лотерейный заемъ изъ-за меньшаго процента или реализовать его сравнительно по высшему курсу, чѣмъ при простыхъ процентныхъ займахъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на очевидную непосредственную выгоду лотерейныхъ займовъ для казны, они обыкновенно встрѣчаютъ въ финансовой наукѣ не безосновательное порицаніе. Эти займы могутъ оказывать весьма вредное вліяніе на народную нравственность и благостояніе, вслѣдствіе того, что лотерея вноситъ въ жизнь элементъ азарта, поощряетъ страсть къ легкой наживѣ и игрѣ, отвлекая населеніе и капиталы отъ производительной дѣятельности. Помимо азарта, до извѣстной степени неизбѣжнаго и непосредственно связаннаго съ участіемъ въ лотерейныхъ займахъ, онъ еще болѣе усиливается благодаря системѣ продажи промессъ (явной или замаскированной, если она запрещается закономъ), т.-е. запродажи билетовъ на предстоящій тиражъ при уплатѣ только задатка, съ правомъ полученія выигрыша, если онъ упадетъ на условленный по промессѣ билетъ. Замѣтимъ, что при соблюденіи нѣко-

торыхъ условій, ослабляющихъ элементъ азарта въ лотерейныхъ займахъ, ихъ все же можно считать терпимыми.

2. Способы заключенія и погашенія государственныхъ займовъ.—При заключеніи государственныхъ займовъ, правительство прибѣгаетъ обыкновенно къ слѣдующимъ способамъ: а) уступаетъ всю сумму займа группѣ или синдикату банковъ и банкировъ по условленному курсу, представляя имъ отъ себя размѣщать заемъ въ частныхъ рукахъ; б) предлагаетъ подписываться непосредственно частнымъ лицамъ, т.-е. дѣйствительнымъ кредиторамъ казны, въ различныхъ государственныхъ кассахъ или черезъ частныя кредитныя учрежденія, которымъ уплачиваетъ за содѣйствіе въ подпискѣ опредѣленную комиссію; в) какъ своеобразный способъ реализаціи облигацій государственныхъ займовъ можно еще отмѣтить обязательное помѣщеніе капиталовъ сберегательныхъ кассъ въ государственные фонды.

Первый способъ удобенъ въ томъ отношеніи, что правительство избавляетъ себя отъ всей технической процедуры размѣщенія займа среди публики; при этомъ успѣхъ займа заранѣе гарантируется для правительства, такъ какъ рискъ неудачи всецѣло падаетъ на синдикатъ, взявшій на себя заемъ; благопріятныя условія займа обезпечиваются до извѣстной мѣры тѣмъ, что, вступая въ переговоры съ различными синдикатами, иногда въ разныхъ государствахъ, финансовое вѣдомство можетъ вызвать между ними конкуренцію и выговорить для себя наиболѣе подходящій курсъ и условія займа. Само собою разумѣется, что группа капиталистовъ, обязавшись реализовать правительству заемъ по извѣстному курсу, будетъ затѣмъ стараться размѣстить облигаціи по возможно высшему курсу, чтобы получить свою прибыль изъ разницы на курсѣ. Эта разница въ данномъ случаѣ является вполнѣ естественно предпринимательскою прибылью синдиката.

Когда государство объявляетъ общую подписку, то успѣхъ займа менѣе обезпеченъ, но зато, если курсъ выбранъ удачно, означенная для перваго случая прибыль остается въ казнѣ. Если курсъ нѣсколько низокъ, тогда разница будетъ въ рукахъ подписчиковъ или кредиторовъ казны; это все-таки лучше, чѣмъ давать лишнюю наживу банкирамъ. Самостоятельная подписка на государственный заемъ имѣетъ, однако, свои, неудобства въ трудности для правительства вѣрно взвѣсить всѣ условія денежнаго рынка; безъ участія частныхъ банковъ въ этомъ случаѣ также не обходятся, хотя ихъ роль должна быть тотда чисто комиссіоннаго характера. Въ заключеніе о способахъ подписки нельзя не замѣтить, что первый способъ реализаціи займа у синдиката крупныхъ капиталистовъ

представляетъ большой просторъ для злоупотребленій въ смыслѣ сознательной уступки займа не той группѣ, которая предлагаетъ болѣе выгодныя условія для казны, а той, которая согласится на болѣе крупные „комиссіонные“ расходы въ пользу тѣхъ, отъ кого зависитъ рѣшеніе вопроса.

Какъ на своеобразную и весьма цѣлесообразную форму заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ, слѣдуетъ еще указать на существующую во Франціи *постоянную продажу ренты*, совершающуюся путемъ соотвѣтственной записи въ главную долговую книгу Франціи и въ 86 ея побочныхъ книгъ въ департаментахъ.

Размѣщеніе государственныхъ фондовъ на огромныя суммы въ сберегательныя кассы слѣдуетъ причислить къ опаснымъ и ненормальнымъ формамъ консолидаціи государственныхъ долговъ. Кліенты сберегательныхъ кассъ болѣе всего бываютъ склонны къ обратному требованію вкладовъ въ тяжелыя въ политическомъ или экономическомъ отношеніяхъ времена, т.-е. тогда, когда для государства труднѣе всего произвести реализацію фондовъ для удовлетворенія вкладчиковъ.

При заключеніи рентныхъ займовъ государство или выдаетъ подписчикамъ долговыя свидѣтельства или облигаціи *на предъявителя*, снабженныя купонами на полученіе процентовъ, подобно тому, какъ это дѣлается при погашаемыхъ займахъ, или же поступившія по займу суммы записываются въ долговую книгу государства на имя кредиторовъ, которые получаютъ затѣмъ ренты, слѣдуемыя имъ по внесеннымъ суммамъ. Послѣдній способъ, обычный въ Англіи и Франціи, болѣе старый.

Погашаемые или срочные государственные займы, заключаемые посредствомъ выпуска фондовъ, обыкновенно погашаются постепеннымъ тиражемъ, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ облигацій по ихъ номинальной стоимости. Планъ погашенія, устанавливаемый при самомъ заключеніи займа, долженъ, во всякомъ случаѣ, строго соблюдаться, потому что отъ способа погашенія отчасти зависитъ биржевой курсъ выпускаемыхъ облигацій, другими словами, большая или меньшая выгодность реализаціи займа. Дѣло въ томъ, что выходъ въ тиражъ облигацій, курсъ которыхъ стоитъ ниже al pari, равносиленъ преміи по нимъ, и нѣкоторая вѣроятность для всякаго владѣльца облигацій получить эту премію поддерживаетъ биржевой курсъ нѣсколько выше, чѣмъ если бы не было тиража.

При заключеніи погашаемыхъ займовъ государство обыкновенно или устанавливаетъ для погашенія предѣльные сроки — минимальный и максимальный (въ С.-А. С. Штатахъ, напр., въ 60-хъ

годахъ заключались займы съ обязательствомъ погашенія ихъ не ранѣе 5 лѣтъ и не позже 20), или же при заключеніи займа оговаривается строго опредѣленный планъ погашенія, какъ по сроку, такъ и по размѣру ежегоднаго погашенія. При этомъ можетъ быть два случая: должникъ или выговариваетъ себѣ право воспользоваться досрочнымъ погашеніемъ, или же не выговариваетъ; кромѣ того государство можетъ выговорить себѣ также свободу въ выборѣ способовъ погашенія—или путемъ тиража по номинальной цѣнѣ обязательствъ, или покупкою ихъ на биржѣ. Такое альтернативное право имѣетъ весьма существенное значеніе, потому что должникъ при этомъ погашаетъ свой долгъ, смотря по обстоятельствамъ, то тиражемъ, то покупкою бумагъ. Если курсъ облигаціи даннаго займа стоитъ ниже al pari, тогда правительство погашаетъ заемъ покупкою облигацій, а если курсъ выше номинальной стоимости бумаги—правительству выгоднѣе прибѣгнуть къ тиражу.

Рентные долги могутъ быть съ правомъ возврата (Kündbare) по одностороннему желанію должника или безъ права возврата (unkündbare). Въ послѣднемъ случаѣ создаются такъ называемыя вѣчныя ренты.

Въ практическомъ отношеніи подлежащіе возврату рентные займы имѣютъ преимущество предъ вѣчными рентами въ томъ отношеніи, что допускаютъ конверсію. Само собою разумѣется, что неподлежащіе возврату государственные долги также могутъ быть погашаемы, но это можно дѣлать только путемъ покупки рентъ на биржѣ самимъ государствомъ, при чемъ въ то время, когда условія денежнаго рынка благопріятны для конверсіи рентныхъ возвратныхъ долговъ, покупка вѣчныхъ рентъ для государства вызываетъ необходимость тратить на погашеніе долга бо́льшую сумму средствъ, чѣмъ государство получило при заключеніи займа.

3. Конверсіи.— Кромѣ погашенія или сокращенія общей суммы государственнаго долга, къ чему необходимо стремиться каждому государству, желающему упрочить свои финансы, при современной организаціи государственнаго кредита въ рукахъ государства имѣется еще другое средство, къ которому при благопріятныхъ условіяхъ оно можетъ и должно прибѣгать для облегченія податной тягости населенія страны. Это—конверсіи.

Конверсіями называются измѣненія условій займа въ интересахъ должника, состоящія, главнымъ образомъ, въ пониженіи процентовъ по займу; но конверсія можетъ состоять и въ другого рода перемѣнахъ, напримѣръ, въ новомъ способѣ погашенія капитала, въ превращеніи срочнаго займа въ рентный и т. п. Конверсія въ юридическомъ смыслѣ есть актъ, основанный на добровольномъ сог-

лашеніи между должникомъ, т.-е. государствомъ, и кредиторомъ. Только при этомъ предположеніи можно дѣлать теоретическій разборъ объ условіяхъ осуществимости и выгодности конверсіи и т. п. „Принудительная конверсія“ представляла бы особую форму конфискаціи частной собственности, являлась бы произволомъ, который не можетъ быть предметомъ финансовой науки,

Важнѣйшая сторона конверсій состоитъ въ пониженіи процентовъ по займамъ, слѣдовательно для государства конверсія представляетъ очевидное облегченіе или уменьшеніе ежегодныхъ издержекъ по государственному кредиту. Удачная конверсія, во всякомъ случаѣ, представляетъ выгодную финансовую операцію, но, чтобы она была осуществима, необходимы опредѣленныя условія, а именно: пониженіе средняго господствующаго уровня ссуднаго процента въ странѣ, гдѣ размѣщается заемъ, и возможность для даннаго государства найти капиталъ изъ предлагаемыхъ процентовъ на тотъ случай, если фактическіе владѣльцы займа пожелаютъ получить свой капиталъ обратно. Общая внѣшняя форма конверсій состоитъ въ томъ, что должникъ (государство) предлагаетъ своимъ кредиторамъ по конвертируемому займу или согласиться на новыя условія, или взять свой капиталъ обратно. Если моментъ для конверсіи выбранъ удачно, то большинство кредиторовъ, если не всѣ, обыкновенно волею-неволею соглашаются на предложенныя условія.

Поясникъ это на примѣрѣ. Представимъ себѣ, что государство вынуждено сдѣлать заемъ въ очень затруднительное для себя время, напримѣръ, вслѣдъ за неудачной разорительной войной. При этомъ процентъ по займу естественно будетъ гораздо выше средняго. Спустя затѣмъ нѣкоторое время по заключеніи займа, когда положеніе денежнаго рынка и кредитъ государства значительно улучшились, оно уже естественно можетъ сдѣлать заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде. Напримѣръ, заемъ былъ сдѣланъ по 5%, а теперь государству представляется возможность найти ссудные капиталы изъ 4%. Въ этомъ случаѣ, чтобы облегчить свои долговыя обязательства, государство, пользуясь благопріятными условіями денежнаго рынка, предлагаетъ владѣльцамъ 5% облигацій согласиться на 4% или получить обратно свой капиталъ. Если владѣльцы облигацій все равно не могутъ одинаково обезпеченно помѣстить свой капиталъ выше, чѣмъ изъ четырехъ процентовъ, то они въ большинствѣ случаевъ предпочтутъ согласиться на 4%, потому что, взявши капиталъ обратно, они должны будутъ вновь хлопотать о его помѣщеніи.

Конверсія, предпринимаемая въ интересахъ должника, естественно не можетъ быть пріятна для кредиторовъ. Поэтому въ эпохи

конверсій противъ нихъ всегда поднимаются громкіе голоса заинтересованныхъ лицъ, собственниковъ конвертируемыхъ фондовъ. Многіе стараются при этомъ доказать, что конверсія есть несправедливость государства относительно своихъ кредиторовъ и нарушеніе имъ своихъ обязательствъ, подкапывающее самый кредитъ его. Но при ближайшемъ безпристрастномъ разсмотрѣніи подобныхъ возраженій, они представляются совершенно неосновательными. Предлагая владѣльцамъ облигацій на выборъ—получить капиталъ обратно или согласиться на пониженіе процентовъ, государство дѣлаетъ то же самое, что сдѣлалъ бы относительно своего кредитора всякій частный заемщикъ, не связанный нерасторжимостью сдѣлки. Если конверсія дѣйствительно и представляетъ нѣкоторую непріятность для владѣльцевъ облигацій, то съ другой стороны, уплата государствомъ 5%, когда есть возможность платить только 4%, составляетъ непріятность и несправедливость для всего населенія, съ котораго собираются средства для уплаты процентовъ по государственнымъ займамъ. Есть, однако, одна группа владѣльцевъ конвертируемыхъ фондовъ, на которую нельзя распространять приведеннаго сейчасъ соображенія о потери на процентахъ послѣ конверсіи. Это различныя благотворительныя, учебныя и ученыя учрежденія, удовлетворяющія свои спеціальныя нужды на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Относительно такихъ учрежденій было бы вполнѣ цѣлесообразно и справедливо предоставлять имъ, вмѣсто конверсіи на общихъ основаніяхъ, вѣчную государственную ренту въ размѣрѣ дохода до конверсіи, съ соотвѣтственнымъ списываніемъ капитала со счета государственныхъ долговъ.

4. Состояніе русскаго государственнаго долга.—Къ 1 января 1907 г., по отчету государственнаго контроля, нашъ государственный долгъ равнялся 8.625,6 мил. рублей; въ томъ числѣ долговъ на общегосударственныя потребности 5.469,9 мил. руб. и желѣзнодорожныхъ 3.155,6 т. руб. Годовой расходъ по системѣ государственнаго кредита въ 1906 г. составилъ 356,5 мил. руб.

Сумма долговъ и недоимокъ государственному казначейству къ началу того же 1907 г. составила 1.718,0 мил. руб.; слѣдовательно чистый долгъ государственнаго казначейства ариѳметически опредѣлится въ 6.907,6 мил. руб. (8.625,6—1718,0), если бы долговой активъ и пассивъ были бы равнокачественными по платежеспособности. Къ сожалѣнію, большая часть долговъ государственному казначейству слѣдуетъ считать безнадежными.

Къ январю 1908 г. нашъ государственный долгъ равнялся 8,7 милліардамъ; въ счетъ текущаго года еще разрѣшенъ внут-

ренній заемъ въ 200 мил. руб. Такимъ образомъ весь долгъ составитъ уже безъ малаго 9 милліардовъ рублей; годовой платежъ процентовъ и проч. по смѣтѣ государственнаго кредита на 1908 г. почти 400 мил. рублей.

ОТДѢЛЪ III.

СТРОЙ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА XVI.

Бюджетъ.

1 Понятіе бюджета. Бюджетный планъ и бюджетная роспись. Бюджетное право.—2. Отказъ въ утвержденіи бюджета.

1) Понятіе бюджета. Бюджетный планъ и бюджетная роспись. Бюджетное право.—По пріобрѣтенному въ русскомъ языкѣ, какъ и многихъ другихъ, праву гражданства, слово бюджетъ означаетъ приведенную въ систему и пріуроченную къ извѣстному періоду времени совокупность расходовъ и доходовъ юридическаго или физическаго лица [1]). Отсюда государственный бюджетъ можно опредѣлить, какъ совокупность государственныхъ расходовъ и доходовъ, приведенныхъ въ опредѣленную систему и пріуроченную къ извѣстному періоду времени. Но рядомъ съ этимъ въ финансовой теоріи и практикѣ слово бюджетъ употребляютъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Подъ государственнымъ бюджетомъ или сокращенно прямо подъ однимъ словомъ бюджетъ разумѣютъ бюд-

---

[1]) Слово бюджетъ происходитъ отъ древнихъ французскихъ словъ bougette, pochette—кожанный кошелекъ; перенесенное нормами въ Англію оно было передѣлано здѣсь въ budjet, причемъ ему было придано особенное значеніе. Именно, въ концѣ парламентской сессіи, если у палаты общинъ испрашивалась субсидія правительству, канцлеръ казначейства открывалъ портфель, въ которомъ находился соотвѣтственный проектъ закона. Это называлось открытіемъ денежнаго кошелька (budjet'a), а самый пергаментъ акта представлялъ какъ бы этотъ кошелекъ, budjet, кассу короны. Изъ Англіи въ концѣ XVIII столѣтія это слово переходитъ обратно во французскій языкъ, а въ XIX столѣтіи пріобрѣтаетъ свое теперешнее значеніе во всѣхъ языкахъ. Впрочемъ, въ официальномъ языкѣ для государственнаго хозяйства его замѣняютъ большею частью другими выраженіями: роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ, Annual financial statement, Voranschlag или Haushaltsetat.

жетную роспись, т.-е. роспись (со всѣми приложеніями) государственныхъ расходовъ и предполагаемыхъ для покрытія ихъ доходовъ на опредѣленный періодъ времени, составленную (какъ проектъ) финансовымъ управленіемъ, разсмотрѣнныявъзаконодательномъ (ныхъ) учрежденіи (іяхъ) и скрѣпленную (утвержденную) представителемъ верховной власти.

Изъ понятія государственнаго бюджета въ широкомъ смыслѣ, включающемъ и болѣе тѣсное значеніе бюджета, вытекаетъ исторически создавшееся въ культурныхъ странахъ понятіе бюджетнаго права. Подъ бюджетнымъ правомъ разумѣется совокупность правъ народа, какъ высшаго субъекта государственнаго хозяйства, черезъ своихъ представителей (депутатовъ) опредѣлять весь государственный бюджетъ и контролировать его правильное исполненіе, или веденіе государственнаго хозяйства. Въ это право входитъ не только окончательное разсмотрѣніе росписи всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ, но и право финансоваго законодательствованія, какъ то: право установленія, отмѣны или измѣненій налоговъ, регулированіе денежной системы, изысканіе чрезвычайныхъ рессурсовъ въ формѣ государственнаго кредита и т. п.

Основаніе для прочнаго развитія бюджетнаго права было положено въ Англіи, откуда оно перешло во Францію и въ XIX столѣтіи сдѣлалось во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ важнѣйшею основою развитія правильнаго финансоваго хозяйства. Съ учрежденіемъ государственной думы, въ XX вѣкѣ бюджетное право пробиваетъ себѣ путь и въ Россіи.

Успѣшное веденіе всякаго хозяйства, а тѣмъ болѣе такого сложнаго и обширнаго, какъ государственное, невозможно безъ извѣстной предусмотрительности. Оно предполагаетъ распредѣленіе потребностей по родамъ и степени ихъ настоятельности, соображенія о необходимыхъ расходахъ и средствахъ для покрытія ихъ. Короче говоря, оно нуждается въ общемъ планѣ хозяйства, разсчитанномъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Составленіе хорошаго бюджетнаго плана, который находился бы въ правильномъ соотношеніи съ нуждами государственнаго хозяйства и съ производительными силами страны, можетъ быть только результатомъ творческой мысли и финансовой проницательности, основанныхъ на разнообразныхъ знаніяхъ и глубокомъ пониманіи экономическихъ и другихъ условій страны.

Только такими планами и ихъ послѣдовательнымъ осуществленіемъ можно достигнуть прочнаго процвѣтанія финансовъ. Осуще-

ствленіе общаго финансоваго плана выражается въ систематическихъ финансовыхъ реформахъ и ихъ послѣдовательномъ развитіи.

Въ этомъ отношеніи коллективъ народнаго представительства, или парламентъ, основанный на началахъ, обезпечивающихъ дѣйствительное представительство народныхъ интересовъ, а не интересовъ по преимуществу крупно-владѣльческихъ классовъ, вѣрнѣе всего могъ бы обезпечить созданіе хорошаго бюджетнаго плана и выдвинуть изъ своей среды или изъ среды избирателей талантливыхъ и знающихъ людей для осуществленія намѣченнаго при ихъ же участіи плана.

Ближайшія соображенія о расходахъ и способахъ ихъ покрытія, которыя, конечно, должны находиться въ соотвѣтствіи съ общимъ бюджетнымъ планомъ, если таковой имѣется, находятъ свое общее выраженіе въ государственной росписи или бюджетѣ въ тѣсномъ смыслѣ, который составляетъ главное основаніе для веденія государственнаго хозяйства въ каждое данное время. Разсмотрѣніе бюджета или росписи въ парламентѣ съ правомъ принять его или отвергнуть составляетъ основной элементъ бюджетнаго права.

Въ парламентскихъ или конституціонныхъ государствахъ объемъ всѣхъ законодательныхъ правъ и вліянія народнаго представительства во всемъ ходѣ государственной жизни чрезвычайно много зависитъ отъ того, имѣютъ ли народные представители право разсматривать и утверждать бюджетъ по мелкимъ подраздѣленіямъ, крупнымъ отдѣламъ или же только въ цѣломъ составѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, еслибы палата народныхъ представителей пожелала отвергнуть часть смѣтныхъ предположеній, она могла бы это сдѣлать не иначе, какъ не согласившись утвердить весь бюджетъ. Но государство не можетъ существовать безъ расходовъ и безовсякихъ средствъ, а потому правительственнымъ учрежденіямъ пришлось бы тогда производить расходы и собирать доходы по неутвержденной росписи. Во избѣжаніе этого, въ подобныхъ случаяхъ представительнымъ учрежденіямъ приходится волею-неволею утверждать бюджетъ, несмотря на несогласіе съ отдѣльными частями его. Въ англійскомъ парламентѣ, состоящемъ изъ верхней и нижней палатъ—это различіе въ правѣ утвержденія бюджета выработалось давно и обнаруживается весьма ясно и опредѣленно. Нижняя палата тамъ обсуждаетъ бюджетъ по статьямъ, верхняя же можетъ только принять или отвергнуть весь бюджетъ. Въ результатѣ разсмотрѣніе бюджета въ Верхней палатѣ обращается обыкновенно въ простую формальность.

Замѣтимъ, что подъ вліяніемъ англійскаго образца, двухпалатная система парламентскаго строя конституціонныхъ государствъ

общераспространенное явленіе, но бюджетныя права нижней палаты и верхней (палата лордовъ—въ Англіи, палата господъ—въ Пруссіи, сенатъ во Франціи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, государственный совѣтъ въ Россіи и пр.) не одинаковы въ разныхъ странахъ. Преимущество обыкновенно отдается палатѣ депутатовъ (нижней палатѣ), при этомъ въ однихъ государствахъ (Италія, С.-А. Соединенные Штаты, Швеція) это преимущество опредѣляется не разницей юридическихъ правъ, а первенствомъ во времени или очереди разсмотрѣнія, обезпечивающимъ фактическое преобладаніе для того учрежденія, которое менѣе стѣснено въ этомъ отношеніи. Все должно сперва быть разсмотрѣно въ нижней палатѣ. Въ другихъ странахъ—Англія, Голландія, Пруссія—верхнія палаты могутъ принять или отвергнуть бюджетъ только огуломъ.

Юридическое первенство палаты депутатовъ въ бюджетныхъ вопросахъ наиболѣе рѣзко выражается въ бельгійской конституціи. Въ Бельгіи ни одинъ новый расходъ, никакое увеличеніе налога сенатомъ не можетъ быть ни предложено, ни вотировано первымъ. Бельгійскій сенатъ имѣетъ право только вносить поправки или отвергнуть всякое финансовое предложеніе, исходящее отъ палаты депутатовъ [1]).

Съ правовой точки зрѣнія утвержденный бюджетъ является закономъ, обязательнымъ для руководства финансоваго управленія, которое онъ ограничиваетъ въ распоряженіи денежными средствами, такъ же какъ и для всѣхъ прочихъ учрежденій въ относящихся до нихъ частяхъ бюджета. Въ доходной части—бюджетъ опредѣляетъ признанные народными представителями законные источники доходовъ. Только при этомъ условіи правительство получаетъ право предъявлять извѣстныя требованія къ плательщикамъ.

---

[1]) Изъ современныхъ конституцій бюджетное право въ бельгійской конституціи нашло выраженіе въ наиболѣе демократическомъ духѣ. Приведемъ пять важнѣйшихъ относящихся сюда статей:

Ст. 110. Никакой налогъ и никакой сборъ въ пользу государства не можетъ быть установленъ иначе, какъ закономъ.

Ст. 111. Государственные налоги вотируются ежегодно; законы, ихъ установившіе и вторично не возобновленные, имѣютъ силу только на одинъ годъ.

Ст. 112. Никакія налоговыя привиллегіи не допускаются. Освобожденіе отъ налога или уменьшеніе его можетъ быть установлено не иначе какъ по закону.

Ст. 114. Никакія пенсіи, никакія награды изъ средствъ государственнаго казначейства не могутъ быть пожалованы иначе, какъ въ силу закона.

Ст. 115. Каждый годъ палаты утверждаютъ счетный законъ и вотируютъ бюджетъ. Въ бюджетъ и отчетъ должны быть внесены всѣ приходы и расходы государства.

Въ однихъ государствахъ, какъ Англія, это само собою разумѣется; въ другихъ, какъ Франція—правомѣрность дѣйствій фискальной власти только при условіи утвержденія бюджета, поддерживается каждый разъ заключительнымъ постановленіемъ въ такой рѣшительной формулѣ:

„Воспрещаются всякіе прямые или косвенные налоги, кромѣ разрѣшенныхъ финансовыми законами періода 19... года, на какомъ бы то ни было основаніи или подъ какимъ бы то ни было названіемъ ихъ ни взимали, подъ страхомъ, что власти, установившіе ихъ, чиновники, составлявшіе окладные листы и тарифы, и всѣ, кто будетъ производить ихъ взиманіе, будутъ подвергнуты преслѣдованію, какъ лихоимцы, при чемъ въ теченіе трехъ лѣтъ къ сборщикамъ, пріемщикамъ или лицамъ, производившимъ взиманіе, можетъ быть предъявленъ искъ о возвратѣ". Такимъ образомъ, по этой статьѣ уголовная и гражданская отвѣтственность падаетъ на каждаго финансоваго агента въ отдѣльности, причастнаго ко взиманію по неутвержденному бюджету, и низшій агентъ не можетъ прикрыться распоряженіями того, кто стоитъ выше его по іерархической лѣстницѣ финансового управленія.

2. Отказъ въ утвержденіи бюджета.—Итакъ, окончательное составленіе бюджетной росписи или утвержденіе бюджета составляетъ основу бюджетнаго права народныхъ депутатовъ. Какія же послѣдствія наступаютъ при неутвержденіе бюджета?. Здѣсь необходимо различать два случая—неутвержденіе бюджета по недостатку времени (бюджетъ не успѣлъ пройти всѣ инстанціи) или вслѣдствіе нежеланія народныхъ представителей утвердить представленныя правительствомъ смѣтныя предположенія, т.-е. вслѣдствіе непринятія бюджета. Въ первомъ случаѣ законъ обыкновенно предусматриваетъ тотъ или другой временный выходъ изъ затрудненій: ассигнованіе, такъ называемыхъ, двѣнадцатыхъ долей, расходованіе въ предѣлахъ предшествующихъ утвержденныхъ ассигновокъ и т. п. Второй случай, знаменуетъ собой предусматриваемый приведенной выше формулой французскаго бюджетнаго закона, рѣзкій конфликтъ народныхъ представителей съ правительствомъ или короной. Теорія бюджетнаго права, не смотря на чрезвычайно опасныя и невыгодныя послѣдствія подобныхъ конфликтовъ, признаетъ тѣмъ не менѣе даже огульный отказъ въ утвержденіи бюджета неотъемлемой частью права народныхъ представителей утверждать бюджетъ. Безъ права сказать: „нѣтъ", право сказать: „да", теряло бы всякое значеніе. Чтобы освѣтить истинный смыслъ и практическое значеніе права непринятія бюджета, приведемъ мнѣніе выдающагося авторитета по теоріи и исторіи бюджетовъ, Рэнэ Штурма, а также отмѣтимъ всѣ немного-

численные, приведенные у него историческіе случаи, относящіеся къ этому вопросу.

„Если бы бюджетъ не былъ вотированъ, говоритъ Штурмъ: „то послѣ 1 января не оказалось бы ни сборщиковъ налоговъ, ни плательщиковъ налоговъ. Кассы оставались бы столь же крѣпко запертыми для пріема государственныхъ денегъ, какъ и для выдачи. Пріостановка исполненія бюджета составила бы революцію"... „Это почти что самоубійство", продолжаетъ Штурмъ: „дезорганизація страны, прелюдія къ огромнымъ государственнымъ бѣдствіямъ!. Но какъ ни опасно это оружіе, оно имѣется у парламента, онъ владѣетъ имъ законно и никто не можетъ у него вырвать это оружіе. Съ того момента, какъ право вотировать государственные доходы и расходы принадлежитъ народнымъ представителямъ, послѣдніе, облечены, какъ необходимое слѣдствіе, и правомъ ихъ не вотировать. Нельзя представить себѣ права разрѣшать безъ содержащагося въ немъ логическаго противоположенія—права не разрѣшать. Одно безъ другого теряетъ не только всякую цѣнность, но и всякое значеніе".

Посмотримъ, что говоритъ исторія о фактическихъ случаяхъ осуществленія этого права. Въ Англіи въ 1784 г. палата въ теченіи трехъ мѣсяцевъ нѣсколько разъ отказывала правительству въ вотированіи субсидій, пока правительству не удалось создать большинства въ палатѣ. Съ тѣхъ поръ, благодаря строгому соблюденію правительствомъ парламентскихъ преимуществъ составленія кабинета, въ Англіи къ этому крайнему средству защиты народныхъ правъ не приходилось прибѣгать.

Въ Пруссіи крупный бюджетный конфликтъ имѣлъ мѣсто въ 1862—66 гг. Ландтагъ, или прусская палата депутатовъ, исключила изъ бюджета на 1862 г. кредиты на предположенныя правительствомъ военныя реформы (всеобщая воинская повинность). Тогда Бисмаркъ, бывшій тогда предсѣдателемъ совѣта министровъ, взялъ проектъ изъ ландтага и внесъ его прямо на разсмотрѣніе палаты господъ и добился ея вотума. Несмотря на протесты депутатовъ, такое же беззаконіе творилось и слѣдующіе три года (1864—1866 гг). Чѣмъ бы закончилось такое нарушеніе конституціи при другихъ обстоятельствахъ, трудно сказать! Но возникшая война Пруссіи съ Австріей и побѣда подъ Содовой доказали практичность предпринятыхъ правительствомъ военныхъ реформъ, и по пословицѣ—побѣдителей не судятъ—распря благополучно окончилась послѣ того, какъ король Вильгельмъ, признавъ передъ палатами незаконность произведенныхъ расходовъ, просилъ палаты помочь ему войти въ предѣлы за-

конности и обѣщалъ изъ нихъ болѣе не выходить. „Такимъ образомъ“, говорилъ король, „конфликтъ будетъ навсегда исчерпанъ“.

Третій примѣръ бюджетной, уже чисто политической, борьбы даетъ Франція. Случай относится къ 1877 году, времени президенства маршала Макъ-Магона, когда подъ вліяніемъ реакціонеровъ, мечтавшихъ о монархическомъ переворотѣ, президентъ упорствовалъ на сохраненіи министерства, съ которой палата была въ рѣзкой оппозиціи, несмотря на возобновленіе ея послѣ роспуска. Доклады бюджетной комиссіи по бюджету 1878 г. были уже готовы, но палата отказалась поставить ихъ на очередь. „Мы не выпустимъ изъ рукъ“,— говорили докладчики, „того, что составляетъ послѣднее убѣжище, послѣднюю гарантію свободныхъ народовъ. Мы дадимъ согласіе на четыре прямыхъ налога только дѣйствительно парламентарному министерству“. Правительство вынуждено было уступить. 15 декабря 1877 г. новое министерство, взятое изъ рядовъ большинства, добилось немедленнаго вотированія въ одно засѣданіе какъ прямыхъ налоговъ, такъ и предварительныхъ двѣнадцатыхъ долей для покрытія расходовъ.

Поэтому поводу Штурмъ, между прочимъ, вспоминаетъ мнѣніе выдающагося французскаго экономиста, Ж. Б. Сэ, котораго невозможно упрекнуть въ крайнихъ взглядахъ. Этимъ мнѣніемъ, высказаннымъ еще въ то время, когда во Франціи была монархія, мы закончимъ параграфъ объ отказѣ въ вотумѣ бюджета всего или существенныхъ его частей: „Законодатели, вполнѣ независимые и проникнутые святостью своихъ обязанностей, не побоялись бы отвергать представленные имъ бюджеты всякій разъ... когда имъ не будутъ даны всѣ желательныя гарантіи противъ злоупотребленій. Что креатуры правительства могутъ не раздѣлять этого взгляда, могутъ представлять эту мѣру, какъ ниспроверженіе государства этому нечего удивляться; но, если лица, не принимающія никакого участія въ раздѣлѣ богатой добычи, будутъ смотрѣть на эту полезную стойкость, какъ на опасную крайность, то это будетъ слабость, которая покровительствуетъ хищенію и продажности и содѣйствуетъ, гибели правительства“. Знаменитый экономистъ напоминаетъ затѣмъ, что, если бы во времена Людвига XIV собраніе представителей при помощи отказа въ бюджетѣ могло бы воспрепятствовать войнамъ и преслѣдованіямъ, Франція не впала бы въ „униженіе и нищету, ознаменовавшія конецъ этого театральнаго царствованія и самому королю не пришлось бы терпѣть оскорбленій“. Такимъ образомъ, и Ж. Б. Сэй и Штурмъ признаютъ цѣлесообразнымъ бюджетное право народныхъ представителей до послѣдней крайности. „Конечно, самое лучшее“, добавляетъ при этомъ Штурмъ, „вести дѣло такъ, чтобы народнымъ

представителямъ не нужно было прибѣгать къ использованію этого права, настолько опасно его примѣненіе".

3. Бюджетная роспись.—Бюджетная роспись, т.-е роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, представляющая цифровую таблицу (сводъ росписи), или таблицы, должна выражать общую картину положенія и характера финансовъ страны. Однако, несмотря на большой прогрессъ въ составленіи бюджетныхъ росписей въ XIX столѣтіи, онѣ до сихъ поръ не вполнѣ удовлетворяютъ указанной цѣли. Главная причина этого лежитъ въ недостаточномъ объединеніи финансоваго хозяйства. Въ бюджетную роспись обыкновенно не входятъ бюджеты по мѣстнымъ финансовымъ хозяйствамъ, а иногда также нѣкоторые общегосударственные расходы и даже доходы цѣлыхъ обширныхъ вѣдомствъ.

Важнѣйшія условія, которымъ должна удовлетворять правильно составленная бюджетная роспись, сводятся къ слѣдующему: 1) къ закономѣрности, 2) къ единству, 3) къ полнотѣ или универсальности и ясности, 4) срочности и 5) гласности росписи. Закономѣрность бюджета выражается въ строгомъ соблюденіи смѣтныхъ правилъ при его составленіи и установленнаго порядка разсмотрѣнія и утвержденія бюджета. Единство предполагаетъ отсутствіе такихъ частей управленія въ государствѣ, которыя имѣли бы свой бюджетъ, не включаемый въ общую роспись. Вмѣстѣ съ тѣмъ бюджетъ долженъ давать полную картину финансоваго хозяйства, т.-е. въ немъ должны быть указаны всѣ предполагаемые расходы и доходы государства съ возможно подробнымъ раздѣленіемъ ихъ. Полнотѣ бюджетной росписи противорѣчитъ допущеніе какихъ либо спеціальныхъ доходовъ и расходовъ, которые не попадаютъ въ роспись (т. наз. спеціальныя средства). Внѣшняя форма росписи не должна затруднять знакомства съ нею. Для сравненія, рядомъ съ предположеніями на предстоящій смѣтный періодъ, необходимо ставить цифры предшествующей смѣты и показывать результаты послѣдняго отчетнаго года по каждой статьѣ; желательны также и среднія изъ тѣхъ годовъ, которые принимались въ соображеніе при составленіи смѣты.

При группировкѣ статей въ бюджетѣ, всякій бюджетъ естественно распадается на двѣ части: смѣту доходовъ и смѣту расходовъ, изъ которыхъ каждая для достиженія ясности раздѣляется на отдѣлы, параграфы, статьи и т. п. Относительная ясность бюджета много зависитъ отъ болѣе или менѣе правильной и удачной группировки матеріала росписи. Группировка доходовъ и расходовъ допускаетъ двоякую систему: по вѣдомствамъ и по характеру источниковъ, или по предметамъ назначенія расходовъ. Въ

первомъ случаѣ, расходы, напримѣръ, по учебнымъ заведеніямъ войдутъ въ смѣту каждаго вѣдомства; при второй системѣ они всѣ будутъ показаны въ группѣ расходовъ по народному просвѣщенію. Распредѣленіе статей въ бюджетѣ по вѣдомствамъ исключительно важно и необходимо для надобностей административнаго управленія, но для общей оцѣнки государственнаго хозяйства большее значеніе имѣетъ классификація по роду потребностей. Вотъ почему весьма существенно, чтобы роспись давала ясную картину хозяйства съ обѣихъ точекъ зрѣнія. То же необходимо замѣтить и о другой сторонѣ составленія бюджета—о различіи его на валовой и чистый.

Подъ валовымъ бюджетомъ разумѣется такой, въ которомъ доходы показаны безъ вычетовъ издержекъ взиманія, или какихъ либо расходовъ того вѣдомства, которое доставляетъ доходъ государственному казначейству. Для осуществленія государственныхъ цѣлей главное значеніе имѣетъ чистый доходъ, а потому въ прежнее время бюджеты были преимущественно чистые (во Франціи до 1818 г., въ Англіи до 1858 г.; имперскій бюджетъ Германіи и теперь представляетъ примѣръ чистаго бюджета). Между тѣмъ, для правильнаго представленія о финансовомъ хозяйствѣ, объ обремененіи плательщиковъ, весьма существенно знать какъ тотъ, такъ и другой. Кромѣ того, внесеніе въ бюджетъ однихъ чистыхъ остатковъ создаетъ удобную почву для расточительности и злоупотребленій. Поэтому валовой бюджетъ болѣе цѣлесообразенъ, но при системѣ валового бюджета существенно отмѣчать также чистый бюджетъ или показывать всѣ расходы, по которымъ можно было бы составить понятіе о чистомъ бюджетѣ.

Въ валовой бюджетъ иногда включаютъ, а иногда не включаютъ суммы переходящія или оборотныя, т.-е. такія, которыя поступаютъ въ государственныя кассы и уходятъ изъ нихъ, не оказывая вліянія на состояніе имущества государства (напримѣръ, поступленіе и возвратъ переборовъ, полученіе и выдача залоговъ, полученіе и расходъ денегъ однѣхъ кассъ за счетъ другихъ и т. п.). Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть пространный бюджетъ, во второмъ—сокращенный. Во всякомъ случаѣ, изъ росписи должно быть ясно, вошли ли въ нее переходящія суммы или нѣтъ.

Въ составѣ бюджета весьма важно дѣленіе бюджета на консолидированную часть или постоянную, и часть измѣняющуюся. Значеніе этого дѣленія, которое находитъ примѣненіе въ Англіи и Голландіи, состоитъ въ слѣдующемъ: въ каждомъ государствѣ не трудно указать много такихъ расходовъ, которые являются въ данное время въ опредѣленномъ размѣрѣ неизмѣнными и обязательными для казны; въ примѣръ можно привести пенсіи, проценты

по заключеннымъ уже государственнымъ займамъ и т. п. Такого рода статьи государственной росписи, вытекающія изъ принятыхъ на себя раньше строго опредѣленныхъ обязательствъ, вовсе не требуютъ всякій разъ особаго обсужденія, и выдѣленіе ихъ въ особую группу, или консолидированную часть бюджета, не подлежащую ежегодному вотированію, упрощаетъ технику ежегоднаго разсмотрѣнія бюджета. При такомъ порядкѣ составленія росписи, законодательному учрежденію достаточно остановиться на подробномъ разборѣ одной только измѣняющейся части бюджета, обыкновенно составляющей менѣе половины его; въ Англіи, напримѣръ, около $^3/_4$ всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ входятъ въ консолидированную часть бюджета.

Съ консолидированной частью бюджета не слѣдуетъ смѣшивать такъ называемые нормальные или предѣльные частные бюджеты. Подъ ними разумѣются устанавливаемые предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить смѣты по какой либо категоріи расходовъ. Въ случаяхъ примѣненія нормальныхъ бюджетовъ, въ нихъ включаются или тѣ расходы, относительно роста которыхъ необходимо поставить нѣкоторый предѣлъ, или расходы, подробности которыхъ изъ-за политическихъ соображеній неудобно подвергать обычному публичному обсужденію въ порядкѣ разсмотрѣнія бюджета.

Но нормальные бюджеты относятся къ числу ненормальностей недостаточно развитого бюджетнаго права. Еще большею ненормальностью являются забронированныя части бюджета, подъ которыми разумѣются изъятые отъ компетенціи народныхъ представителей части государственныхъ доходовъ и расходовъ. При правильно организованномъ государственномъ хозяйствѣ бронированныхъ частей бюджета совсѣмъ не должно существовать.

При составленіи бюджета, опредѣленіе суммъ по отдѣльнымъ статьямъ, по которымъ нельзя установить точной цифры, дѣлается или автоматически (Франція) по соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ цифрамъ послѣдняго выяснившагося смѣтнаго года, или, что составляетъ болѣе обычный способъ,—основывается на цифрахъ предшествующихъ лѣтъ; при этомъ обыкновенно чаще всего за исходную посылку принимаются среднія изъ трехъ послѣднихъ предшествующихъ лѣтъ, при чемъ, конечно, для предположеній на предстоящій финансовый періодъ эта средняя должна повышаться или понижаться по соображенію съ разными фактическими условіями даннаго времени и перемѣнами въ финансовомъ хозяйствѣ. Въ Англіи для такихъ подсчетовъ, дѣлаемыхъ подотчетными вѣдомствами, никакихъ обязательныхъ правилъ не дается, что однако не

мѣшаетъ близкому совпаденію предварительныхъ подсчетовъ съ исполненіемъ.

Останавливаясь на подраздѣленіяхъ бюджета, необходимо замѣтить, что расходная часть бюджета находится въ тѣсной связи съ раздѣленіемъ государственнаго управленія на отдѣльныя вѣдомства. При правильномъ раздѣленіи предметовъ завѣдыванія между отдѣльными вѣдомствами, роспись будетъ давать ясное представленіе объ относительномъ значеніи въ бюджетѣ различныхъ группъ расходовъ; въ противномъ случаѣ, недостатки разграниченія сферъ дѣятельности различныхъ управленій отражаются въ такомъ же смыслѣ и на государственной росписи, какъ картинѣ того, что есть.

Кромѣ раздѣленія расходовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ и статьямъ, а равно и доходовъ по источникамъ, необходимо обратить вниманіе на весьма важное дѣленіе тѣхъ и другихъ, на обыкновенные и чрезвычайные.

Въ основѣ этого дѣленія лежитъ частью формальное различіе въ статьяхъ бюджета, частью внутреннее свойство тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ нѣкоторыя статьи расходовъ и доходовъ. Въ формальномъ смыслѣ подъ обыкновенными расходами разумѣютъ всѣ тѣ, которые неизбѣжно возобновляются изъ года въ годъ,—это издержки многократнаго характера; рядомъ съ ними существуютъ единовременные расходы, напримѣръ, постройка зданій и т. п.—ихъ можно отнести, съ точки зрѣнія ближайшаго вѣдомства, къ чрезвычайнымъ расходамъ. Само собою разумѣется, что, разсматриваемыя съ точки зрѣнія всего финансоваго хозяйства, такого рода издержки также повторяются изъ года въ годъ и приблизительно на близкія суммы, съ тою только разницей, что въ одномъ году для покрытія этихъ издержекъ приходится ассигновать одному вѣдомству, въ другомъ—другому. Тѣмъ не менѣе, выдѣленіе подобныхъ расходовъ изъ обыкновенныхъ въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ практическое значеніе и съ точки зрѣнія общей росписи, такъ какъ эта группа расходовъ должна составлять главный предметъ при обсужденіи бюджета—это наименѣе консолидированная часть его. Но, кромѣ обычныхъ единовременныхъ расходовъ, которые можно предусмотрѣть и заранѣе высчитать для общаго бюджета по среднимъ цифрамъ предшествующихъ лѣтъ, государству приходится нерѣдко дѣлать единовременныя затраты, чрезвычайныя по своей величинѣ и вызываемыя чрезвычайными обстоятельствами по существу. Такіе расходы составляютъ предметъ чрезвычайнаго бюджета въ тѣсномъ смыслѣ. Эти чрезвычайные расходы, въ виду ихъ относительной величины, не могутъ быть покрыты изъ обыкновенныхъ поступленій, а потому неизбѣжно вызываютъ въ

доходной росписи для сведенія баланса, такъ-называемые, чрезвычайные рессурсы. Въ германскомъ бюджетѣ вводятся еще болѣе детальныя группировки. Въ расходной части различаютъ постоянные расходы и единовременные, съ дѣленіемъ послѣднихъ на обыкновенные и чрезвычайные. Въ доходной части различаютъ доходы обыкновенные и чрезвычайные съ указаніемъ займовъ. Такой же системы придерживаются въ своихъ бюджетахъ Венгрія и Италія.

Обязанность составленія проекта бюджета лежитъ на финансовомъ вѣдомствѣ или министерствѣ финансовъ, которое составляетъ бюджетную роспись на основаніи частныхъ смѣтъ, получаемыхъ имъ отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, общій механизмъ составленія бюджетной росписи сводится къ слѣдующему: всякое министерство, или главное управленіе по частнымъ смѣтамъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій, вырабатываетъ свои смѣты и доставляетъ ихъ министерству финансовъ. Послѣднее, по разсмотрѣніи ихъ законности и основательности, присоединяя къ нимъ свою частную смѣту, вырабатываетъ проектъ общей росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и представляетъ его для разсмотрѣнія въ высшее законодательное учрежденіе. Для облегченія окончательнаго сужденія о росписи, отдѣльныя ея части, по мѣрѣ ихъ составленія, могутъ подвергаться предварительному разсмотрѣнію тѣхъ учрежденій и лицъ, отъ которыхъ будетъ потомъ зависѣть сужденіе и рѣшеніе по существу.

Существенную часть въ общемъ бюджетѣ составляетъ его балансъ, который показываетъ или равновѣсіе доходовъ съ расходами, или превышеніе первыхъ надъ вторыми, или, наконецъ, превышеніе расходовъ надъ доходами, которое называется дефицитомъ. Въ проектѣ бюджета, въ случаѣ дефицита, министръ финансовъ долженъ указать и источникъ для его покрытія.

Проектъ бюджетной росписи вносится на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій обыкновенно въ сопровожденіи доклада съ изложеніемъ общей оцѣнки положенія финансовъ страны и ближайшихъ перспективъ.

Гласность бюджета составляетъ очень важное условіе правильнаго государственнаго хозяйства. Она, до извѣстной степени, обезпечиваетъ контроль общественнаго мнѣнія и косвенно предохраняетъ не только финансовое управленіе отъ прямыхъ увлеченій въ смыслѣ обремененія населенія непосильными бюджетами, но сдерживаетъ и парламентъ отъ бросающагося въ глаза увлеченія классовыми интересами въ государственномъ хозяйствѣ. Заслуга признанія значенія гласности въ этомъ отношеніи принадлежитъ

Неккеру, который въ 1781 г. представилъ Людовику XVI и опубликовалъ Compte rendu au roi—подробный отчетъ о состояніи финансовъ Франціи, причемъ указалъ на гласность бюджета, какъ на основное средство поправить финансы вообще и государственный кредитъ въ частности. Однако, принципъ гласности бюджета въ большинствѣ континентальныхъ государствахъ восторжествовалъ лишь во второй половинѣ XIX вѣка.

4. Исполненіе бюджетной росписи.—За утвержденіемъ бюджетной росписи верховнымъ представителемъ правительства, слѣдуетъ ея исполненіе. Бюджетная роспись имѣетъ силу въ теченіе опредѣленнаго періода. Финансовый годъ въ однихъ государствахъ (Франція, Бельгія, Австрія, Россія) совпадаютъ съ календарнымъ, въ другихъ, какъ Великобританія, Германія—считаютъ съ 1-го апрѣля по 1-ое апрѣля, въ Италіи, С. А. Соединенныхъ Штатахъ—съ 1-го іюля. Отдаленіе начала-финансоваго года отъ 1-го января на апрѣль или іюль на практикѣ оказывается болѣе цѣлесообразнымъ въ смыслѣ разсмотрѣнія бюджета въ такой моментъ, который совпадаетъ съ окончаніемъ дѣлового сезона, а не со срединою этого сезона, какъ 1-ое января.

Говоря о бюджетномъ годѣ, необходимо различать бюджетный годъ въ 12 мѣсяцевъ и смѣтный періодъ, который обыкновенно переходитъ за предѣлы бюджетнаго года, и въ который нерѣдко допускается использованіе кредитовъ по смѣтѣ предшествующаго года. По истеченіи льготныхъ сроковъ кредиты закрываются, и если въ неизрасходованныхъ суммахъ есть надобность, то на нихъ должны быть испрашиваемы обычнымъ путемъ дополнительныя ассигновки.

Льготные сроки, въ теченіе которыхъ допускаются расходы на основаніи росписи истекшаго финансоваго года въ разныхъ государствахъ, неодинаковы. Во Франціи съ 1822 г.—8 мѣсяцевъ; въ Пруссіи—$2^1/_2$ мѣсяца; въ Италіи—$4^1/_2$ мѣсяца; въ Россіи—5 мѣсяцевъ. Въ Англіи и Швейцаріи кредиты на основаніи прежней росписи закрываются окончаніемъ бюджетнаго года; такимъ образомъ, въ Англіи и Швейцаріи нѣтъ льготныхъ сроковъ, и бюджетный годъ совпадаетъ съ смѣтнымъ періодомъ, что составляетъ весьма важное условіе для достиженія правильности государственнаго хозяйства. Вообще льготные сроки усложняютъ отчетность и очень затрудняютъ контроль. Весьма естественно поэтому стремленіе въ современныхъ финансовыхъ хозяйствахъ къ сокращенію и упраздненію этихъ сроковъ. Выгодную сторону допущенія льготныхъ сроковъ видятъ въ болѣе вѣрной картинѣ финансового хозяйства даннаго года и сравненіе одного съ другимъ.

При исполненіи бюджета очень важною стороною дѣла является такъ называемая спеціализація или спеціальность бюджета. Сущность ея состоитъ въ томъ, что всѣ вѣдомства и учрежденія не должны ни выходить изъ общаго для нихъ смѣтнаго назначенія, ни переводить суммъ съ одного назначенія на другое, по крайней мѣрѣ, что касается болѣе или менѣе крупныхъ подраздѣленій бюджета. При спеціализаціи бюджета, если отдѣльнымъ вѣдомствамъ необходимо сдѣлать расходъ, не предусмотрѣнный росписью, то нужныя для этого дополнительныя суммы испрашиваются въ томъ же порядкѣ, какъ и по общей росписи, хотя бы въ данномъ вѣдомствѣ и оказывались значительные остатки по другимъ статьямъ расхода. Это устраняетъ произволъ въ расходованіи остаточныхъ суммъ отъ первоначальныхъ ассигнованій и вообще вноситъ большую обдуманность и систематичность въ область государственнаго хозяйства.

Само собою разумѣется, что въ своей доходной части, утвержденная роспись всегда сохраняетъ характеръ предположеній, такъ какъ превышеніе поступленій по той или другой статьѣ доходовъ противъ росписи не ведетъ за собой пріостановленія дальнѣйшаго сбора.

Спеціализація бюджета ранѣе всего была принята въ Англіи; косвенныя указанія на нее здѣсь находятся уже въ XIV в., а съ 1666 г. она становится общимъ правиломъ. Спеціализація можетъ быть болѣе и менѣе дробною. Безусловная спеціализація всѣхъ кредитовъ въ настоящее время нигдѣ не практикуется, и нѣкоторый просторъ перемѣщенія кредитовъ сохраняется обыкновенно за высшей административной властью. Тѣмъ не менѣе, въ большей степени спеціализаціи бюджета, не безъ основанія, видятъ прогрессъ финансоваго хозяйства. Во Франціи, напримѣръ, бюджетъ въ 1877 г. спеціализировался по 388 расходнымъ статьямъ, а въ 1884 г.—уже по 476.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда расходы за смѣтный финансовый годъ превышаютъ поступленіе доходовъ, въ государственномъ бюджетѣ получается недочетъ, который обозначаютъ обыкновенно словомъ дефицитъ. Дефицитъ можетъ обнаружиться не только при исполненіи росписи, но и при самомъ составленіи ея; въ этомъ случаѣ, обыкновенно, уже въ самой росписи указываются и средства для покрытія дефицита, какъ, напримѣръ: заемъ, установленіе новыхъ налоговъ и т. п. По характеру и значенію дефицита, необходимо различать дефицитъ по обыкновенному бюджету и чрезвычайному. Подъ первымъ разумѣютъ недостатокъ обыкновенныхъ доходовъ на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ, а

подъ вторымъ—недостаточность обыкновенныхъ средствъ на чрезвычайные расходы, предусмотрѣнные или не предусмотрѣнные смѣтой. Дефицитъ, по обыкноенному бюджету, если онъ повторяется изъ года въ годъ дѣлается постояннымъ, или хроническимъ, и представляетъ особенно опасный симптомъ финансоваго разстройства, указывающій вмѣстѣ съ тѣмъ и на чрезвычайное напряженіе податныхъ силъ населенія.

Отъ настоящаго дефицита слѣдуетъ отличать кассовый дефицитъ, который представляетъ превышеніе расходовъ надъ поступленіями въ теченіе смѣтнаго года вслѣдствіе несовпаденія по времени суммы поступленій съ суммой выдачъ. Кассовый дефицитъ можетъ иногда вызывать временныя затрудненія для финансоваго управленія, но имѣть только такой дефицитъ—бѣда было бы не такъ велика.

ГЛАВА XVII.

Бюджетная роспись и бюджетное право въ Россіи.

1. Бюджетныя права Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.—2. Составные части нашей бюджетной росписи и порядокъ составленія проекта росписи. — 3. Осуществленіе бюджетнаго права при первомъ разсмотрѣніи бюджетной росписи народными представителями.—4. Комитетъ финансовъ.

1. Бюджетныя права государственной думы и государственнаго совѣта.—Порядокъ составленія государственной росписи въ Россіи или „смѣты доходовъ и расходовъ“, господствовавшій до послѣдняго времени, ведетъ свое начало съ 1863 г. До этого времени, не только въ прежніе вѣка, даже въ XIX в., съ учрежденіемъ министерствъ и изданіемъ наказа министру финансовъ о составленіи нашей смѣты, (25-го іюня 1811 года) смѣты отличались огромными недостатками. Цѣлыя отрасли государственныхъ доходовъ сосредоточивались въ рукахъ отдѣльныхъ управленій, которыя распоряжались ими совершенно безконтрольно. Остатки отъ смѣтныхъ назначеній не заносились въ смѣты. Итоги доходовъ и расходовъ, которые могло сводить министерство финансовъ, были крайне неполны. Съ наступленіемъ послѣ Крымской войны, эпохи реформъ, съ цѣлью коренного преобразованія государственной отчетности по системѣ смѣтъ, была учреждена спеціальная комиссія подъ предсѣдательствомъ В. А. Татаринова, проникнутаго желаніемъ ввести раціональныя основанія, сложившіяся на Западѣ, въ русскій бюджетъ, насколько это было допустимо при абсолютизмѣ рус-

скаго государственнаго строя. Работы этой комиссіи послужили основаніемъ, дѣйствовавшаго съ тѣхъ поръ порядка.

Этотъ порядокъ съ послѣдующими[1]) частными измѣненіями представлялъ значительное улучшеніе сравнительно съ дореформеннымъ, но онъ не былъ въ состояніи, не затрагивая коренныхъ основъ абсолютизма, сколько-нибудь существенно обезпечить страну отъ раззорительнаго государственнаго хозяйничанья. Ходъ событій въ концѣ концовъ заставилъ Россію вступить на тотъ путь, значительную часть котораго другія культурныя страны успѣли уже давно пройти.

Подъ вліяніемъ освободительнаго движенія 1904-1905 годовъ, обострившагося неудачей, такъ называемой, дальне-восточной авантюры (попытка захватить лѣсныя и др. богатства по р. Ялу въ Кореи), закончившейся позорной японской войной и Портсмутскимъ договоромъ, бюрократическое правительство Россіи выступило на путь конституціонныхъ реформъ. Манифестомъ 17 октября 1905 г. и послѣдовавшими за нимъ законодательными актами создана государственная дума, съ предоставленіемъ ей бюджетныхъ правъ, хотя и въ значительно урѣзанномъ видѣ противъ тѣхъ, какія логически вытекали изъ заявленныхъ и намѣченныхъ манифестомъ 17 октября началъ политической свободы. Какъ бы то ни было, участіе народныхъ представителей въ разсмотрѣніи и утвержденіи государственнаго бюджета даже и при нынѣшнихъ „правахъ“ и современномъ составѣ третьей думы, собранной на основаніи положенія 3 іюня 1907 составляетъ весьма важный элементъ въ политическомъ строѣ Россіи и въ ея государственномъ хозяйствѣ. Какъ бы отрицательно ни относиться къ существующимъ стѣсненіямъ бюджетныхъ правъ государственной думы, нельзя отрицать огромнаго значенія происшедшей перемѣны. Достаточно напомнить, что еще въ 70-хъ и 80-хъ годахъ робкія указанія нѣкоторыхъ земствъ на желательность призыва мѣстныхъ людей для участія въ обсужденіи финансовыхъ вопросовъ, считались правительствомъ политическими преступленіями, и виновные въ этомъ подвергались суровымъ административнымъ преслѣдованіямъ и карамъ. Скромное упоминаніе въ резолюціи земскаго съѣзда 6 ноября 1904 г. о бюджетномъ правѣ не могло быть даже напечатано въ газетахъ, и о немъ

[1]) Высочайше утвержд. 22-го мая 1862 г. „Правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій“. Эти правила введены въ дѣйствіе съ 1-го января 1863 года. Наиболѣе важныя изъ позднѣйшихъ узаконеній: Высочайше утв. 14 іюня 1891 г., 4 іюня 1894 г. и 15 января 1896 г. мнѣнія государственнаго совѣта.

упоминалось только иносказательно, съ опасеніемъ наложенія кары. Между тѣмъ, теперь вопросъ о признаніи бюджетнаго права за народными представителями сдѣлался и для Россіи безспорнымъ. Практическая задача въ этой области сводится уже не къ утвержденію самого права, а лишь въ достиженіи его полноты, или къ отмѣнѣ ограниченій какъ общаго характера, такъ и изъятій изъ разсмотрѣнія думы крупныхъ составныхъ частей государственнаго хозяйства и бюджета.

Съ точки зрѣнія полноты бюджетнаго права, компетенція народныхъ представителей въ Россіи, какъ уже было упомянуто, оставляетъ желать многого. Государственная дума и государственный совѣтъ прежде всего наталкиваются здѣсь, на такъ называемую, забронированную часть бюджета, т. е. не подлежащую обсужденію законодательныхъ учрежденій или вовсе, или съ очень существенными ограниченіями. Такимъ образомъ, русскій бюджетъ рѣзко распадается на двѣ части — конституціонную и абсолютистическую, или забронированную.

Не подлежатъ обсужденію законодательныхъ учрежденій: а) кредиты по смѣтѣ министерства императорскаго двора въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по росписи на 1906 годъ, а равно такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія объ Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ, и б) кредиты по смѣтамъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, а также кредитъ на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, въ суммахъ, не превышающихъ размѣра ассигнованій по росписи на 1906 годъ.

Какъ бы по началамъ взаимности, для представителей двухъ элементовъ законодательной власти — монарха и народныхъ представителей, не подлежатъ обсужденію государственнаго совѣта кредиты на содержаніе государственной думы, а обсужденію государственной думы — кредиты на содержаніе государственнаго совѣта — съ ихъ канцеляріями и состоящими при нихъ установленіями. Необходимые кредиты включаются въ роспись въ суммахъ, опредѣленныхъ совѣтомъ и думою по принадлежности.

Не подлежатъ сокращенію назначенія (исчисляемыя всегда въ точныхъ, обусловленныхъ законами, размѣрахъ) на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ на себя государствомъ обязательствамъ.

Не подлежатъ исключенію или измѣненію при разсмотрѣніи

росписи такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ. Такія назначенія могутъ быть отмѣнены или измѣнены лишь въ случаѣ отмѣны въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ, тѣхъ законоположеній, на которыхъ они основаны. Въ томъ же порядкѣ ассигнуются по росписи средства на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны, потребности.

Вникнувъ въ существо изъятыхъ изъ компетенціи государственной думы и государственнаго совѣта ассигнованій по росписи, не трудно убѣдиться, что они, съ одной стороны, вытекаютъ изъ боязни народнаго контроля въ наиболѣе щекотливой части расходованія средствъ государства, входящей въ конституціонное понятіе цивиллиста, т. е. расходовъ на нужды представителей верховной власти и ихъ фамилій, а съ другой, направлены на сохраненіе въ рукахъ властвующей бюрократіи привычнаго для нея способа располагать матеріальными средствами, подъ прикрытіемъ авторитета верховной власти.

Съ перваго взгляда можетъ казаться, что утвержденная правилами 8 марта 1906 г. неприкосновенность, въ порядкѣ разсмотрѣнія росписи „такихъ доходовъ и расходовъ", которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ „законовъ, положеній, штатовъ, росписаній", какъ и суммъ платежей по государственнымъ долгамъ, является проведеніемъ въ наши росписи т.-наз. консолидированной части бюджета, не подлежащей обсужденію въ видахъ упрощенія дѣла, чтобы не затягивать разсмотрѣнія бюджета возбужденіемъ вопросовъ о такого рода ассигновкахъ, которыя вытекаютъ изъ принятыхъ на себя въ прошломъ безспорныхъ обязательствъ государства передъ третьими лицами и потому неизмѣнныхъ по существу. Однако, въ нашемъ бюджетномъ правѣ консолидированная часть бюджета далеко не исчерпываетъ забронированную и съ ней не тождественна. Послѣдняя имѣетъ крайне эластичныя рамки, которыя могутъ быть раздвинуты въ зависимости отъ личныхъ вліяній и значенія того или другого представителя исполнительной власти.

Мы не будемъ распространяться о томъ, что въ нашихъ росписяхъ имѣется множество не только мелкихъ, но иногда и весьма крупныхъ расходовъ, которые основываются на испрошенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ много лѣтъ тому назадъ по такимъ поводамъ и случаямъ, которые съ тѣхъ поръ утратили всякое реальное

значеніе [1]). Но самое главное, что и теперь смѣтныя правила, на основаніи которыхъ изъемлются изъ разсмотрѣнія думы тѣ или другіе расходы, дѣлаемые на основаніи Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ, не ставятъ никакихъ ограниченій для такихъ изъятій ни по предмету, ни по неотложности подлежащихъ внесенію въ роспись расходовъ. Это даетъ бюрократіи широкій просторъ для обхода законодательныхъ учрежденій путемъ использованія внѣдумскихъ періодовъ для испрошенія законовъ, положеній и проч. въ порядкѣ верховнаго управленія по силѣ ст. 87 и др. ст. осн. законовъ.

Ненормальность такого порядка настолько очевидна, что съ нимъ не только имѣли тенденцію бороться первая и вторая государственныя думы, но и третья дума, крайне бережно относящаяся къ прерогативамъ Верховной власти и къ захватному праву бюрократіи, все же единодушно сдѣлала предостереженіе бюрократіи, злоупотребляющей испрошеніемъ Высочайшихъ повелѣній. Именно, при обсужденіи въ росписи на 1908 г. штатовъ центральныхъ учрежденій министерства путей сообщенія, утвержденныхъ высочайшимъ повелѣніемъ въ порядкѣ II ст. осн. зак., дума сократила ассигновку на о д и н ъ р у б л ь, хотя по буквальному смыслу правилъ 8 марта 1906 г. это сокращеніе не допускалось [2]). Но, конечно, рублевый протестъ противъ неправильнаго по существу способа дѣйствій бюрократическаго вѣдомства не въ состояніи предотвратить въ будущемъ подобныя же дѣйствія, пока не исчезнетъ ст. 87 основн. законовъ, или не будутъ внесены въ правила разсмотрѣнія и утвержденія бюджета коренныя измѣненія въ духѣ истиннаго конституціонализма.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, что̀ и въ какомъ объемѣ подлежитъ обсужденію законодательныхъ учрежденій. Посмотримъ

---

[1]) Для примѣра приведемъ такую статью смѣты по департаменту государственнаго казначейства: „на содержаніе пожалованнаго генералъ-адъютанту князю Чернышеву казеннаго долга 15.000 р. на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 авг. 1852 года". Какъ ни толковать смыслъ Высочайшихъ повелѣній, но невозможно допустить, чтобы Императоръ Николай I, повелѣвъ выдать или выдавать 15.000 р. на содержаніе дома своему генералъ-адъютанту, могъ предполагать, что этимъ возлагаетъ на государственное казначейство вѣчную повинность въ размѣрѣ 15.000 р. въ годъ въ пользу д о м а а не даннаго лица. Домъ съ тѣхъ поръ навѣрное не разъ уже перемѣнилъ владѣльца.—Въ расходныхъ смѣтахъ встрѣчаются и выдачи на воспитаніе дѣтей въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ,—и все покрывается разъ даннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ закономъ.

[2]) Засѣданіе государственной думы 2 апрѣля 1908 г. Рублевое сокращеніе было принято большинствомъ противъ немногихъ крайнихъ правыхъ

теперь на самый порядокъ разсмотрѣнія незабронированной части бюджета.

Прежде всего замѣтимъ, что государственному совѣту и государственной думѣ предоставлено возлагать предварительное ознакомленіе съ финансовыми смѣтами и съ проектомъ государственной росписи на особыя комиссіи, дѣятельность которыхъ можетъ начинаться и до открытія сессіи совѣта и думы [1]). Само собою разумѣется, что это п р а в о предварительнаго анализа смѣтъ въ комиссіяхъ является по существу и неизбѣжной о б я з а н н о с т ь ю, такъ какъ критическое изученіе смѣтъ представляетъ кропотливое, сложное, трудное и отвѣтственное дѣло, которое невозможно сколько нибудь добросовѣстно и успѣшно выполнить въ общихъ засѣданіяхъ государственной думы и совѣта. Бюджетныя комиссіи нашихъ законодательныхъ учрежденій явятся, такимъ образомъ, главнымъ подготовительнымъ, а въ большинствѣ случаевъ по существу и рѣшающимъ органомъ въ смѣтныхъ вопросахъ. При нормальномъ ходѣ дѣла пренія въ засѣданіяхъ государственной думы и совѣта должны сосредоточиваться на обсужденіи общихъ вопросовъ финансоваго плана, на общей оцѣнкѣ бюджета и крупныхъ принципіальныхъ вопросовъ. Всѣ же частности могутъ предрѣшаться въ комиссіяхъ съ доступомъ въ нихъ всѣхъ тѣхъ депутатовъ, которые почему-либо близко интересуются или освѣдомлены по данному вопросу. Баллотировка резолюцій докладовъ государственной думѣ въ этихъ случаяхъ нормально будетъ сводиться къ формальности и принятію ихъ безъ преній.

Широта бюджетнаго права, какъ было уже нами отмѣчено, кромѣ полноты или неполноты расходовъ и доходовъ, которые находятся подъ контролемъ народныхъ представителей, весьма существенно зависитъ отъ самаго способа голосованія (вотированія) бюджетныхъ ассигнованій или кредитовъ. Отдѣльныя смѣты нашей росписи распадаются на п а р а г р а ф ы, с т а т ь и и л и т е р ы. Согласно правиламъ 8 марта 1906 г., наши законодательныя учрежденія, голосуютъ п о отдѣльнымъ п а р а г р а ф а м ъ (по расходамъ) и н о м е р а м ъ (по доходу). Слѣдовательно, принимая кредитъ по данному параграфу, государственная дума тѣмъ самымъ одобряетъ всѣ расходы, намѣченные въ отдѣльныхъ статьяхъ и литерахъ. Не соглашаясь на какую-либо составную часть параграфа, народные представители могутъ это выразить лишь непринятіемъ всего параграфа. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, нежелательное легче про-

[1]) Открытіе второй сессіи третьей думы назначено на 15-ое октября, а начало занятій комиссій съ 16-го сентября.

ходитъ заодно съ желательнымъ, чѣмъ если бы каждый расходъ могъ вотироваться отдѣльно. У насъ по принятой въ настоящее время классификаціи расходовъ общее число параграфовъ опредѣлилось въ 431 (т. е. значительно меньше чѣмъ было въ додумскихъ росписяхъ,—въ росписи на 1906 г.—606). При нашемъ огромномъ бюджетѣ уже сама эта цифра показываетъ, какія громадныя суммы приходится голосовать разомъ. Раздробленіе смѣтъ на большее число голосуемыхъ параграфовъ, или новая классификація смѣты, составляетъ поэтому одну изъ ближайшихъ бюджетныхъ задачъ государственной думы.

Кромѣ увеличенія числа параграфовъ смѣтъ, къ той же цѣли, пожалуй, еще успѣшнѣе, могло-бы вести установленіе права государственной думы выдѣлять для отдѣльнаго голосованія каждый особый расходъ, входящій въ составъ параграфа, съ тѣмъ, чтобы отрицательный результатъ частнаго голосованія не мѣшалъ принянію остальныхъ частей параграфа, въ которомъ оказались сомнительные для государственной думы расходы.

Остановимся теперь на бюджетномъ соотношеніи двухъ нашихъ законодательныхъ учрежденій—государственной думы и государственнаго совѣта.

По основнымъ государственнымъ законамъ (ст. 106) государственный совѣтъ и государственная дума въ дѣлахъ законодательныхъ пользуются равными правами. Что касается порядка разсмотрѣнія, то законодательныя предположенія, исходящія не отъ государственнаго совѣта, разсматриваются въ государственной думѣ и по одобреніи ею поступаютъ въ государственный совѣтъ (ст. 110 Осн. Зак.). Непринятіе законопроекта государственною думою или совѣтомъ означаетъ ихъ отклоненіе (ст. 111). По точному смыслу 110 ст. осн. законовъ проектъ государственной росписи, являющійся законопроектомъ, долженъ былъ бы поступать сперва въ государственную думу и лишь по одобреніи его думою вноситься въ государственный совѣтъ. Однако, правила 8 марта 1906 г. „о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи“ устанавливаютъ для росписи существенное отступленіе отъ ст. 110-й осн. законовъ. Именно согласно I ст. этихъ правилъ, проектъ государственной росписи вносится одновременно въ государственный совѣтъ и государственную думу, 1-го октября.

Разсмотрѣніе росписи государственною думою должно быть закончено къ 1 декабря предшествующаго смѣтному году. Этотъ срокъ принятъ для того, чтобы для разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ у государственнаго совѣта оставалось въ распоряженіи около 3 недѣль (за исключеніемъ рождественскихъ празд-

никовъ) [1]). Слѣдовательно, по существу „правилъ“ разсмотрѣнія росписи, хотя проектъ росписи вносится въ государственный совѣтъ и одновременно съ государственной думою, но по смыслу закона, законодательная роль государственнаго совѣта въ области бюджета начинается лишь послѣ окончанія разсмотрѣнія всего бюджета въ государственной думѣ. Только съ этого момента собственно могутъ возникать и тѣ „разномыслія“ между думою и совѣтомъ по бюджету, которыя устраняются или возвращеніемъ дѣла изъ одного установленія въ другое, или путемъ образованія особыхъ согласительныхъ комиссій изъ равнаго числа членовъ совѣта и думы, съ передачею затѣмъ заключеній такихъ комиссій въ думу или совѣтъ въ зависимости отъ того, по чьему почину комиссія была образована. Въ отношеніи росписи „правилами“ принятъ только второй способъ — образованіе согласительныхъ комиссій. Если этотъ путь не приведетъ къ соглашенію, то кредитъ, вызвавшій разногласіе, вносится въ цифрѣ назначенія послѣдней утвержденной росписи. Если же разногласіе сводится не къ принятію или отклоненію всего кредита, а вызывается его размѣромъ, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе замедленія въ ходѣ разсмотрѣнія росписи, оказывается невозможнымъ представить ее на высочайшее утвержденіе ранѣе наступленія смѣтнаго періода, то впредь до обнародованія новой росписи, остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. При этомъ, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительныхъ потребностей, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго итога росписи.

2. Система русской бюджетной росписи и порядокъ составленія проекта росписи.—Новый государственный строй, потребность для министра финансовъ явиться передъ народными иредставителями въ конституціонной внѣшности, съ росписью, которая хотя бы по формѣ облегчала труды народныхъ представителей при разсмотрѣніи бюджета и ускорила его разсмотрѣніе, заставила финансовое вѣдомство спѣшно заняться

[1]) См. „Соображенія“, послужившія основаніемъ для „правилъ“ 8 марта 1906 г.

давно назрѣвшимъ дѣломъ о лучшей классификаціи государственныхъ расходовъ и доходовъ. Въ этомъ отношеніи существовавшій прежде порядокъ крайне затруднялъ правильное представленіе о томъ, на какія потребности и сколько тратитъ государство. Въ смѣтахъ различныхъ учрежденій были не только разбросаны расходы на однородныя потребности, но и въ самыхъ смѣтахъ совсѣмъ не было однообразной системы. Такъ, въ однѣхъ смѣтахъ содержаніе каждаго учрежденія даннаго вѣдомства показывалось въ особомъ параграфѣ, а въ другихъ въ одномъ параграфѣ соединялось содержаніе нѣсколькихъ учрежденій. Въ рубрику „разныхъ расходовъ" относились такіе расходы, которые дѣйствительно не подходили подъ общую группировку, и такіе, которые слѣдовало бы отнести въ существующіе уже въ смѣтахъ параграфы или статьи съ однородными расходами. При такой безсистемности интересующіеся бюджетомъ не только не имѣли передъ собою классификаціи расходовъ по предметамъ, но и не имѣли точнаго матеріала, чтобы путемъ выборокъ и подсчетовъ установить вѣрную картину того, на что и какъ тратятся народныя деньги, притекающія въ государственное казначейство изъ налоговъ и другихъ источниковъ доходовъ.

Благодаря работѣ спеціальной комиссіи, ко времени составленія государственной росписи 1907 и въ особенности на 1908 г., финансовому вѣдомству удалось сдѣлать значительный шагъ въ смыслѣ усовершенствованія технической стороны составленія росписи и улучшенія классификаціи расходовъ по потребностямъ.

Приведемъ въ главныхъ чертахъ современную систему нашей государственной росписи и порядокъ ея составленія. Прежде всего она распадается на два отдѣла: 1) отдѣлъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ и 2) отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ.

Понятіе чрезвычайности доходовъ и расходовъ — всегда имѣетъ условный характеръ. Законъ у насъ даетъ довольно подробный перечень того, что слѣдуетъ относить въ отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. По существу чрезвычайные расходы распадаются на три группы: 1) капитальныя издержки по сооруженію и по оборудованію находящихся въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; 2) расходы, вызываемые исключительными и нерѣдко непредвидѣнными обстоятельствами, какъ-то: войной и различными народными бѣдствіями, охватывающими значительные районы; 3) досрочное погашеніе займовъ и выкупа въ казну имуществъ или предпріятій, т. е. капитальныя затраты, послѣдствіемъ которыхъ должно быть сокращеніе расходовъ или увеличеніе доходовъ.

Обыкновенные доходы въ настоящее время дѣлятся на девять отдѣловъ и 35 параграфовъ.

Эта классификація унаслѣдована отъ прошлаго. Въ классификаціи расходныхъ смѣтъ и росписи расходовъ съ росписи на 1907 г. внесены существенныя измѣненія. Расходы распредѣляются на IX группъ. По сложности нѣкоторыхъ отдѣловъ, они раздѣлены въ смѣтахъ на части или главы по предметамъ расходовъ. Распредѣленіе кредитовъ въ расходныхъ смѣтахъ на параграфы, статьи и литеры, имѣетъ значеніе не только классификаціонное, но, какъ мы уже знаемъ, и правовое. Чтобы обезпечить возможность болѣе или менѣе полной группировки расходовъ по потребностямъ, ради которыхъ они дѣлаются, однородные расходы во всѣхъ смѣтахъ имѣютъ одинаковый текстъ и порядокъ слѣдованія параграфовъ, а внутри ихъ — статей и литеръ. Входящіе въ отдѣльные параграфы кредиты расположены такимъ образомъ, чтобы каждый параграфъ въ дальнѣйшихъ подраздѣленіяхъ (статьяхъ и литерахъ) обнималъ по возможности всѣ относящіяся къ данному предмету ассигнованія.

Роспись на 1907 г. и 1908 г., составленныя по новой конструкціи, состояли изъ 431 параграфа.

Что касается подготовки проекта государственной росписи, то онъ, какъ и во всѣхъ государствахъ, естественно зарождается снизу, отъ мѣстныхъ учрежденій, и постепенно восходитъ до объединяющаго центра въ министерство финансовъ. Ежегодно мѣстныя учрежденія въ установленные сроки должны представить въ порядкѣ подчиненности расписанія о доходахъ, ожидаемыхъ этими учрежденіями, и о расходахъ, предстоящихъ имъ въ слѣдующемъ году. Изъ этихъ смѣтъ съ дополненіями, которыхъ мѣстныя учрежденія не могли имѣть въ виду, департаменты составляютъ свои смѣты, включаемыя въ смѣту даннаго министерства или главнаго управленія. Подробная финансовая смѣта центральнаго учрежденія должна заключать въ себѣ: 1) перечень главныхъ видовъ доходовъ и расходовъ, вошедшихъ въ смѣту, 2) объяснительную записку, съ указаніемъ измѣненій въ доходахъ и расходахъ по сравненію со смѣтой текущаго года и съ другими необходимыми разъясненіями, 3) собственно смѣту, и 4) приложенія, поясняющія смѣтные разсчеты и исчисленія [1]).

---

[1]) Вѣдомство Императорскаго Двора и въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе. Такъ, имъ представляется общая краткая смѣта съ отдѣльнымъ обозначеніемъ въ ней лишь кредитовъ: а) на содержаніе собственно министерства двора, и б) на содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи министерства театровъ, училищъ и т. п.

Мѣстныя учрежденія не имѣютъ права въ свои смѣты вносить не установленныхъ закономъ расходовъ на новыя потребности. Центральнымъ вѣдомствомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это однако дозволяется въ видѣ такъ-называемыхъ условныхъ кредитовъ. Такіе условные кредиты ограничены случаями, когда необходимо обезпечить по государственной росписи удовлетвореніе потребностей, неотложныхъ и не допускающихъ отсрочки до слѣдующаго смѣтнаго періода. Но въ условные кредиты нельзя включить расходовъ на такія мѣропріятія, которыя по ихъ государственному значенію или по значительности расходовъ, требуютъ обширной предварительной разработки.

Расходы по условнымъ кредитамъ могутъ производиться лишь по утвержденію въ установленномъ порядкѣ тѣхъ мѣропріятій, на которыя они испрашивались. При неутвержденіи послѣднихъ, ассигнованныя по условнымъ кредитамъ суммы обращаются въ общія средства казны.

Кромѣ общихъ финансовыхъ смѣтъ, вѣдомства составляютъ смѣты по состоящимъ въ ихъ распоряженіяхъ спеціальнымъ средствамъ. Приходъ и расходъ спеціальныхъ средствъ въ государственную роспись не включается, что, конечно, составляетъ большой пробѣлъ въ смыслѣ полноты, такъ какъ бюджетъ спеціальныхъ средствъ у насъ составляетъ нѣсколько сотъ милліоновъ.

Съ 1874 г. у насъ по морскому и военному вѣдомствамъ была введена система такъ называемыхъ предѣльныхъ бюджетовъ, по которымъ опредѣлялся впередъ на рядъ лѣтъ общій размѣръ ассигнованій въ каждомъ году; установленный размѣръ ассигнованій при этомъ могъ мѣняться лишь въ установленныхъ правилами о предѣльныхъ бюджетахъ случаяхъ. Въ настоящее время дѣйствуютъ только Высочайше утвержденныя на пятилѣтіе 1904—1908 гг. правила о предѣльномъ бюджетѣ по военному вѣдомству; съ 1 января 1909 г. рѣшено систему предѣльныхъ бюджетовъ отмѣнить.

Что касается расходовъ, вызванныхъ военными обстоятельствами, то для нихъ установлены особыя правила.

До учрежденія государственной думы, составленные вѣдомствами проекты смѣтъ шли одновременно въ государственный совѣтъ, къ министру финансовъ и государственному контролеру. По окончаніи разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ департаментомъ государственной экономіи государственнаго совѣта, министерство финансовъ дѣлало общую сводку проекта росписи, которая съ заключеніемъ департамента государственной экономіи вносилась въ общее собраніе государственнаго совѣта, и послѣ одобренія имъ

представлялась на Высочайшее утвержденіе, а затѣмъ публиковалась во всеобщее свѣдѣніе, причемъ съ 1879 г. это дѣлалось аккуратно 1-го января того года, на который была составлена роспись.

Съ учрежденіемъ государственной думы означенный порядокъ разсмотрѣнія росписи кореннымъ образомъ измѣненъ. Согласно указу 8 марта 1906 г. и приложенныхъ къ этому указу правилъ, проектъ росписи вносится одновременно въ государственный совѣтъ и государственную думу и разсматривается ими въ общемъ порядкѣ обсужденія подлежащихъ вѣдѣнію ихъ законодательныхъ дѣлъ. Соотвѣтственно произошли перемѣны и въ подготовительной стадіи составленія проекта государственной росписи.

Проекты смѣтъ, составленные вѣдомствами, разсматриваются теперь въ совѣщаніяхъ изъ представителей вѣдомства, составлявшаго смѣту, министерства финансовъ и государственнаго контроля. Смѣтныя предложенія, не вызвавшія разногласія въ совѣщаніи, считаются одобренными для внесенія въ проектъ смѣты, а разногласія разрѣшаются совѣтомъ министровъ. Затѣмъ эти проекты представляются вѣдомствами непосредственно въ государственный совѣтъ и государственную думу и сообщается министру финансовъ и государственному контролеру.

Сроки для представленія въ государственную думу и государственный совѣтъ опредѣлены: для смѣтъ между 1 и 25 сентября и для проекта государственной росписи 1 октября предшествующаго смѣтному года, и для окончанія разсмотрѣнія государственною думою проекта росписи установленъ срокъ 1 декабря.

Фактически, вслѣдствіе роспуска первыхъ двухъ думъ и несвоевременнаго созыва третьей думы, всѣ эти сроки пока остаются бумажными пожеланіями, и роспись на 1908 г., по упрощенному способу разсмотрѣнія, все же едва была разсмотрѣна къ исходу перваго полугодія, а 1907 годъ весь прошелъ безъ утвержденной росписи, т. е. при условіяхъ финансоваго порядка, худшаго, чѣмъ даже тотъ чисто бюрократическій порядокъ, какой дѣйствовалъ до учрежденія государственной думы.

Не будутъ, конечно, соблюдены законные сроки и по составленію росписи на 1909 годъ.

3. Осуществленіе бюджетныхъ правъ при первомъ разсмотрѣніи государственой росписи народными представителями.—По общему правилу и наказу, выработанному второй государственной думой, при разсмотрѣніи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ по дѣламъ, не имѣющимъ характера законодательныхъ, обсужденіе внесенной росписи должно начинаться съ общаго разсмотрѣнія основныхъ положеній

внесеннаго проекта и затѣмъ слѣдуетъ переходъ къ постатейному разсмотрѣнію, если таковой переходъ не будетъ отвергнутъ, что было бы въ данномъ случаѣ равносильно отклоненію самой росписи (Наказъ Госуд. Думы параграфъ 74 и параграфы 64—67). Однако, при приступѣ государственной думою къ обсужденію въ первый разъ росписи (на 1908 г.), третья государственная дума, въ цѣляхъ скорѣйшаго утвержденія росписи, на которомъ настаивалъ министръ финансовъ, отступила отъ указаннаго нормальнаго порядка и начала съ разсмотрѣнія и одобренія отдѣльныхъ смѣтъ по мѣрѣ того, какъ съ ними успѣвала справляться бюджетная комиссія. При такомъ порядкѣ разсмотрѣнія бюджета у народныхъ представителей неизбѣжно должна была отсутствовать общая точка зрѣнія государственной пользы и народныхъ нуждъ, не было бюджетнаго плана, по соображенію съ которымъ можно было бы оцѣнивать отдѣльныя смѣты по ихъ соотношенію между собою и къ общему бюджету. Никакихъ измѣненій сколько нибудь существенныхъ государственная дума при такомъ порядкѣ не могла внести, а по самымъ крупнымъ ассигновкамъ, предрѣшеннымъ уже нѣкоторыми предварительными расходами, сдѣланными въ порядкѣ верховнаго утвержденія, какъ по постройкѣ Амурской жел. дор., Государственная дума шла на буксирѣ у бюрократіи и ознаменовала свой дебютъ чрезвычайнымъ обремененіемъ будущаго бюджета расходами, въ цѣлесообразности которыхъ при современныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ есть всѣ основанія сомнѣваться. Ошибочная и пагубная точка зрѣнія правительства, что удовлетвореніе культурныхъ нуждъ населенія, какъ всеобщее образованіе, должны уступать первое мѣсто увеличенію расходовъ на войско и т. п. въ сущности было послушно усвоено третьей государственной думой, ассигновавшей на нужды низшихъ школъ новый кредитъ всего лишь въ 7 мил. рублей [1]).

Въ заключительныхъ преніяхъ по бюджету весьма ярко обнаружилась не только полная несостоятельность въ прошломъ современнаго правительственнаго механизма (пренія по морскому мини-

[1]) Платоническое включеніе въ формулу перехода къ постатейному разсмотрѣнію проекта государственной росписи по народному образованію признанія необходимости въ Россіи всеобщаго обученія, безъ указанія опредѣленнаго возможнаго срока и соотвѣтственнаго размѣра ассигнованія по смѣтѣ на 1909 г., представляетъ такую же незначительную цѣнность, какъ и множество другихъ добрыхъ пожеланій государственной думы. На осуществленіе всеобщаго обученія, если къ организаціи его приступить сейчасъ же, не жалѣя средствъ, было бы достаточно 4—5 лѣтъ, нужныхъ для подготовки кадра учащихъ и постройки достаточнаго числа школъ. Но если мы опять

стерству, по государственной оборонѣ, смѣтамъ министерства путей сообщенія и проч.) съ точки зрѣнія цѣлесообразнаго расходованія огромныхъ средствъ, ассигнуемыхъ по росписи, но и безнадежность въ будущемъ, вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь удовлетворительныхъ плановъ по управленію важнѣйшими частями государственнаго механизма.

Въ области финансовъ на затронутый вопросъ о планѣ и представитель правительства министръ финансовъ и представитель большинства государственной думы обмѣнялись удивительными взглядами. Министръ финансовъ откровенно заявилъ, что кромѣ финансовыхъ аксіомъ—стремиться къ бережливости, жить по средствамъ и т. п.—онъ не понимаетъ какого еще плана можно требовать; при этомъ прибавилъ иронически, что если бы таковой планъ былъ предложенъ изъ среды думы, онъ смиренно принялъ бы его къ руководству. На это заявленіе представитель думской бюджетной комиссіи не менѣе наивно сталъ утверждать, что не дѣло депутатовъ выступать съ финансовыми планами. Конечно, если бы каждый депутатъ, не обладая для этого данными таланта и знаній, сталъ забрасывать думу самородными измышленіями, а дума стала бы тратить время на ихъ разсмотрѣніе, то картина получилась бы очень плачевная. Но вѣдь рѣчь шла не объ этомъ, а о планахъ, которыхъ финансовая и бюджетная комиссіи могли бы противопоставить творческому безсилію представителей бюрократіи, если для этого въ составѣ думы имѣлись силы.

Какъ бы то ни было, третья дума приступила къ работѣ и завершила ее къ своимъ каникуламъ безъ руководящаго плана, или вѣрнѣе она пошла по стопамъ бюрократіи, устами члена государственнаго совѣта П. Н. Дурново въ двухъ словахъ формулировавшей „планъ“ или систему для ближайшаго будущаго: прежде всего военная оборона, а потомъ школы. И своими огромными ассигновками на военныя нужды и стратегическое желѣзнодорожное строительство, рядомъ съ ничтожной прибавкой бюджета на школы, третья государственная дума стала на тотъ же ошибочный путь, которымъ правительство шло въ додумское время и который привелъ къ внутреннему разложенію страны и къ внѣшнему разгрому. Третья го-

---

сначала будемъ строить убыточныя жел. дороги, сооружать броненосный флотъ, уничтожать прорухи въ содержаніи арміи безъ ея сокращенія, то до всеобщаго обученія мы не доберемся и черезъ десять лѣтъ, а народное и государственное хозяйство, армія и флотъ, и желѣзныя дороги будутъ терпѣть потери отъ неграмотности и невѣжества народа, и эти потери составятъ во много разъ больше, чѣмъ та сотня-другая милліоновъ рублей, которая такъ пугаетъ нашихъ и правительственныхъ, и думскихъ финансистовъ.

сударственная дума закончила свою первую сессію, а въ громадномъ расходномъ бюджетѣ въ общемъ при ея участіи сдѣлано не болѣе сокращеній, чѣмъ дѣлалось и при разсмотрѣніи бюджета въ старомъ государственномъ совѣтѣ. Одинъ изъ докладчиковъ бюджетной комиссіи (Шингаревъ) въ заключительныхъ преніяхъ такъ резюмировалъ результатъ думскаго разсмотрѣнія бюджета:

„Каковы же результаты нашей бюджетной работы? Расходы сокращены были нами на 50 милліоновъ рублей. Но сокращеніе это въ значительной степени является условнымъ: 23 милліона, исключенные нами по смѣтѣ желѣзныхъ дорогъ, какъ перерасходы, вѣроятно, будутъ возстановлены въ другой формѣ; 14 милліоновъ, ассигнованные на броненосцы, волей государственнаго совѣта останутся въ смѣтѣ. Такимъ образомъ *дѣйствительное* сокращеніе равняется всего 12 милліонамъ рублей; но и это сокращеніе можетъ не быть реальнымъ, такъ какъ оно относится къ такъ называемымъ исчисляемымъ кредитамъ (на эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ) и, слѣдовательно, можетъ допустить крупные перерасходы. Исключивъ эти всѣ цифры, мы получимъ, что дѣйствительное сокращеніе государственныхъ расходовъ, *произведенное бюджетной комиссіей, не превышаетъ полутора милліоновъ рублей*".

Поистину гора родила мышь. Но рядомъ съ этимъ „активомъ" работы третьей думы, имѣется и огромный моральный пассивъ. Не станемъ останавливаться на новомъ милліонѣ, ассигнованномъ на учрежденіе 86 сыскныхъ отдѣленій и проч. съ особою *школою* (какъ объяснилъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ) сыскного искусства. Внесенная въ проектъ смѣты м-ва внутреннихъ дѣлъ, эта ассигновка, принятая думою, не прошла пока въ государственномъ совѣтѣ. Принятіе этой статьи смѣты было обезпечено въ думѣ голосами правыхъ и центра. Это въ порядкѣ вещей. Но и партіи народной свободы (кадетамъ) не удалось удержаться на достойной позиціи при бюджетныхъ голосованіяхъ. И кадеты, въ согласіи съ октябристами и правыми, не нашли, напримѣръ, возможнымъ ассигновать 2-хъ мил. руб. въ годъ на улучшеніе положенія почталіоновъ и другихъ низшихъ служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Ограничившись лишь добавкою въ 758 тыс. руб. въ годъ, а на текущій годъ 252.710 руб. или въ среднемъ по 12 руб. 17 коп. на одного служащаго въ годъ, дума успокоила свою совѣсть добрымъ пожеланіемъ (принято предложеніе въ формулировкѣ партіи „народной свободы"), увеличенія впослѣдствіи. Не прошло и мѣсяца послѣ того, какъ дума такимъ образомъ проявила свои заботы о „береженіи" народныхъ средствъ, то же министерство внутреннихъ дѣлъ

вноситъ опять проектъ—объ увеличеніи содержанія депутатамъ и о превращеніи ихъ суточнаго довольствія въ постоянное помѣсячное жалованье, по образцу чиновничьяго. Вмѣсто 10 руб. суточныхъ, что составляло бы самое большее 3000 руб. въ годъ, считая сессію даже въ 300 дней, правительство предложило по 4200 руб. въ годъ. И что же? Государственная дума большинствомъ всѣхъ фракцій, за исключеніемъ немногочисленныхъ въ думѣ фракцій трудовиковъ и соціалдемократовъ приняла проектъ почти безъ преній, исключивъ изъ него только параграфъ о вычетахъ за „прогулы“ или непосѣщеніе думскихъ засѣданій. Этимъ постановленіемъ третья дума, какъ и всѣ партіи, не протестовавшія противъ внесеннаго предложенія, наложила на себя несмываемое темное пятно и создала опасный прецедентъ для будущаго.

Слишкомъ торопливой заботливостью о своихъ штатахъ и штатахъ своей канцеляріи третья дума, не исключая и опозиціонную партію народной свободы (кадетовъ) поставила себя на одну доску съ бюрократіей, заботившейся прежде всего о штатахъ своихъ высшихъ чиновъ и пользовавшеюся всякою возможностью увеличивать свое содержаніе. Какимъ образомъ государственная дума можетъ оберегать государственный бюджетъ отъ роста чиновничьихъ штатовъ и окладовъ, если для себя она сразу же пошла на повышеніе, вмѣсто того, чтобы начать съ выработки общаго плана и системы, которыхъ слѣдуетъ держаться по оплатѣ труда лицъ, причастныхъ къ государственному управленію или службѣ?

Измѣненіе системы и размѣра вознагражденія депутатовъ не бюджетный вопросъ, и долженъ былъ пройти какъ первое измѣненіе „учрежденія государственной думы“, происшедшее не въ порядкѣ нарушенія основныхъ законовъ, а нормальнымъ законодательнымъ порядкомъ, какъ „улучшеніе“ положенія 3 іюня. Допущеніе, чтобы иниціатива измѣненія въ этомъ духѣ, если бы оно даже было необходимо, шло отъ правительства, а не отъ самой думы, по меньшей мѣрѣ было безтактно для думы [1]).

[1]) Любопытно, что офиціальная газета партіи народной свободы—„Рѣчь“ также приняла подъ свое покровительство правительственный проектъ объ увеличеніи вознагражденія членамъ государственной думы и принятіе его думою и усмотрѣло даже въ немъ шагъ въ направленіи демократизаціи. „Во всѣхъ представительныхъ странахъ вопросъ о достаточномъ вознагражденіи депутатовъ—писала „Рѣчь“—былъ вопросомъ торжества демократизма, въ народномъ представительствѣ. Всякому понятно, что только при достаточной обезпеченности возможно привлечь къ законодательной дѣятельности лучшія профессіональныя силы страны. Точно также, лишь при возможности обойтись безъ побочнаго заработка народный избранникъ можетъ отдать все свое время и все вниманіе тому государственному дѣлу, для котораго онъ

Государственная дума, поддавшись соблазну длинныхъ каникулъ на жалованьи, не съумѣла занять достойную народныхъ представителей позицію. Ей слѣдовало бы, разъ въ ея средѣ господствовало сознаніе о необходимости измѣнить матеріальное положеніе депутатовъ, отложить разсмотрѣніе проекта до осени и оцѣнить его тогда со всѣхъ сторонъ, прежде чѣмъ рѣшиться внести такую существенную перемѣну въ условія депутатской работы. Еслибы при этомъ она признала необходимымъ повысить вознагражденіе, то собственное достоинство думы требовало, чтобы перемѣна была сдѣлана для слѣдующаго созыва думы, случится ли это черезъ 5 лѣтъ или раньше. Въ интересахъ независимости и удобства можно было бы перейти отъ поденнаго разсчета къ помѣсячной выдачѣ депутатскаго содержанія, считая 3000 р. въ годъ, при установленіи, въ случаѣ роспуска, правъ депутатовъ на полученіе вознагражденія до вступленія въ отправленіе обязанностей новаго состава думы. Установленіе такого права депутатовъ гораздо важнѣе, чѣмъ увеличеніе содержанія, и лучше обезпечиваетъ независимость, такъ какъ страна, посылая своихъ избранниковъ въ думу, не должна ставить ихъ въ такое положеніе, что по усмотрѣнію правительства, распускающаго думу, депутаты могутъ неожиданно попадать въ положеніе лицъ, нуждающихся въ благотворительной помощи даже для того, чтобы вернуться домой, какъ то случилось со многими депутатами первой и второй думы.

избранъ" и т. д.—Всѣ эти доводы и оправданія излишне высокаго вознагражденія членовъ русской государственной думы только жалкія слова и слова. Неужели изъ-за прибавки 1200 р. въ годъ депутаты, работающіе, напримѣръ, хотя бы въ газетахъ согласятся отказаться отъ этого побочнаго заработка? Конечно, нѣтъ. Они очень легко найдутъ доводы, которыми съ не меньшей убѣдительностью будутъ доказывать общественную пользу отъ подобнаго совмѣщенія. Не полѣзутъ въ карманъ за доводами и юристы, которые не пожелаютъ прекратить свою адвокатскую дѣятельность, профессуру и т. д. Нѣтъ, кто не отдаетъ себя всего одному служенію депутата при 10 рубляхъ суточныхъ, тотъ никогда не откажется отъ совмѣстительствъ и при 4200 р. въ годъ жалованья и выше. Не сдѣлается онъ и болѣе независимымъ отъ этого. Совсѣмъ напротивъ. Тѣ, для кого понадобилась внесенная думою въ проектѣ министерства поправка о томъ, что депутатъ теряетъ свое мѣсто, если въ теченіе года не посѣтитъ ни одного засѣданія, тѣ навѣрное будутъ исправно являться въ думу, когда острый вопросъ можетъ вызвать конфликтъ, опасный въ смыслѣ роспуска думы. Ничто не дѣлаетъ думу болѣе послушною правительству, въ особенности не парламентарному, какъ высокое содержаніе депутатовъ. Правительство, внеся въ думу принятый ею съ непростительной поспѣшностью проектъ, знало, что дѣлало.

Въ высшей степени странныя съ той же точки зрѣнія, не получившія опроверженія, сообщенія въ газетахъ, о хлопотахъ предсѣдателя думы, чтобы

Первый опытъ осуществленія государственною думою бюджетнаго права, кромѣ ложныхъ шаговъ въ постановкѣ и рѣшеніи отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, примѣры которыхъ мы привели, оказался неудачнымъ въ самомъ коренномъ пунктѣ, въ незаконченности разсмотрѣнія росписи. Первая сессія третьей государственной думы была объявлена законченной и депутаты разъѣхались до осени, въ то время, когда роспись еще не была утверждена и неустановлена даже въ балансовомъ итогѣ, цифра котораго, намѣченная думою и государственнымъ совѣтомъ, вызвала разногласіе (включеніе думою въ роспись 163 мил. билетовъ государственнаго казначейства и устраненіе ихъ изъ росписи государственнымъ совѣтомъ). Затѣмъ отказъ думою въ ассигновкѣ на постройку 4-хъ броненосцевъ долженъ былъ быть признанъ отклоненіемъ ассигновки по 111 ст., а государственный совѣтъ включилъ ее въ роспись. Въ заключеніе создалось совершенно не предусмотрѣнное закономъ положеніе—двухъ проектовъ росписей, которые были поднесены на утвержденіе государя императора. По существу, слѣдовательно, вмѣсто утвержденія росписи нашими законодательными палатами получилось неустраненное „разногласіе“ по бюджетному закону между нашими двумя законодательными учрежденіями, равносильное отклоненію (ст. 111 учрежд. г. думы) проекта закона, въ данномъ случаѣ проекта бюджетнаго закона или росписи.

Другими словами, роспись на 1908 годъ въ томъ видѣ, какъ она утверждена, можно считать росписью „законно утвержденною“ скорѣе въ системѣ верховнаго управленія, а не общаго порядка, какимъ она должна быть утверждена согласно основнымъ законамъ и правиламъ 8 марта 1906 г. Считать эту роспись первою конституціонною русскою росписью можно лишь съ большими натяжками и оговорками.

4. Комитетъ финансовъ.—Въ предшествующихъ параграфахъ мы ознакомились съ бюджетными правами государственной думы и государственнаго совѣта. Мы видѣли, что весьма крупные предметы государственнаго хозяйства по нашей конституціи минуютъ народныхъ представителей и, поскольку они вносятся въ роспись, входятъ въ нее какъ бы для свѣдѣнія въ бронированную часть бюд-

---

членамъ думы были предоставлены даровые билеты для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и ходатайства о льготныхъ проѣздахъ со стороны отдѣльныхъ депутатовъ. По закону депутату выдается на проѣздъ въ думу и обратно (одинъ разъ въ годъ) по 5 коп. съ версты, что значительно превышаетъ стоимость проѣзда въ I классѣ. Чего же еще больше? Всякая дальнѣйшая льгота является покушеніемъ на желѣзнодорожный доходъ, напоминающій „зайчьи“ проѣзды, болѣе чѣмъ роняющіе депутатское званіе.

жета. Необходимость, однако, и для нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ въ предварительномъ обсужденіи ихъ лицами болѣе или менѣе освѣдомленными въ нихъ, побудило вмѣстѣ съ учрежденіемъ государственной думы узаконить компетенцію особаго высшаго финансоваго учрежденія—комитета финансовъ.

Комитетъ финансовъ фактически существуетъ въ Россіи съ 1806 г., какъ особая коллегія, облеченная высшимъ довѣріемъ государя императора, вѣдающая важнѣйшія дѣла по части государственнаго кредита, а также нѣкоторыя дѣла законодательнаго характера. Это учрежденіе занимало совершенно особое положеніе въ томъ смыслѣ, что его составъ и компетенція до настоящаго времени не были опредѣлены законодательнымъ порядкомъ.

Съ учрежденіемъ государственной думы и преобразованіемъ государственнаго совѣта комитетъ финансовъ не только не былъ устраненъ, но впервые, такъ сказать, узаконенъ. На него возложено участіе въ тѣхъ дѣлахъ законодательнаго характера, которыя изъяты изъ компетенціи думы и относятся къ государственному кредиту, денежному обращенію и кредитной части, таковы: выкупъ, конверсіи и консолидаціи займовъ и т. п. Кромѣ того, на комитетъ финансовъ возложено предварительное разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ затѣмъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, а также установленія подробностей выполненія тѣхъ кредитныхъ операцій, которыя будутъ приняты въ обычномъ законодательномъ порядкѣ.

Комитетъ финансовъ опредѣляется закономъ, какъ „высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики“, и состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Обязательно на правахъ членовъ въ составъ комитета входятъ: предсѣдатель совѣта министровъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ.

Такимъ образомъ по указу 28 марта 1906 г., которымъ опредѣляется изложенная компетенція и составъ комитета, комитетъ финансовъ въ очень широкой и важной сферѣ высшаго государственнаго управленія обладаетъ компетенціей, которая могла бы быть вполнѣ цѣлесообразно сосредоточена частью въ государственной думѣ, а частью въ совѣтѣ министровъ, если бы министры были отвѣтственны передъ народными представителями. Но если совершенно цѣлесообразно многіе вопросы кредитной и денежной политики обсуждать предварительно въ тѣсномъ конфиденціальномъ кругу компетентныхъ лицъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ искусномъ проведеніи той или другой операціи, то такая постановка

дѣла вовсе не требуетъ особаго сверхдумскаго учрежденія. Во всякомъ случаѣ сохраненіе комитета финансовъ и совершенное отсутствіе въ немъ представителей государственной думы свидѣтельствуетъ о желаніи по возможности оградить цѣлый рядъ крупнѣйшихъ мѣропріятій въ области государственнаго хозяйства отъ всякаго проникновенія сюда народнаго контроля.

ГЛАВА XVIII.

Финансовая администрація.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія.—2. Организація финансоваго управленія въ Россіи.—3. Мѣстные органы финансоваго управленія.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія.—Исполненіе бюджета и все веденіе финансоваго хозяйства требуетъ исполнительныхъ учрежденій и лицъ, представителей финансовой власти государства. Органы финансоваго управленія въ широкомъ смыслѣ распадаются на законодательные, судебные и распорядительные или исполнительные и контрольные. Отправленіе законодательныхъ, а въ значительной степени и судебныхъ функцій для финансоваго вѣдомства лежитъ обыкновенно на общихъ законодательныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ страны. Поэтому, подъ финансовымъ управленіемъ въ тѣсномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть собственно систему распорядительныхъ или административныхъ финансовыхъ учрежденій, министерство финансовъ съ министромъ во главѣ Рядомъ съ нимъ, самостоятельное мѣсто занимаетъ другое центральное учрежденіе, относящееся къ всему государственному хозяйству—государственный контроль.

Хорошая организація финансоваго управленія представляетъ въ высшей степени важное условіе для успѣшнаго хода всего государственнаго хозяйства. Въ основѣ ея долженъ лежать стройный планъ, соотвѣтствующій существу дѣла, который не допускалъ бы несообразныхъ надстроекъ и урѣзокъ по прихоти минуты. Однако, въ финансовой организаціи почти всѣхъ государствъ до сихъ поръ еще нерѣдко можно встрѣтить историческіе остатки прежняго безсистемнаго хозяйства. Однимъ изъ главныхъ и общепризнанныхъ условій всякой хорошей системы управленія признается, какъ извѣстно, точное разграниченіе сферы дѣятельности или компетенціи отдѣльныхъ частей. Въ этомъ отношеніи, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, въ области государственнаго управленія, необходимо строгое выдѣ-

леніе финансоваго управленія въ тѣсномъ смыслѣ въ самостоятельное вѣдомство или министерство. При современномъ развитіи государственныхъ финансовъ, непосредственныя заботы объ ихъ упорядоченіи въ интересахъ населенія и государственнаго управленія,—вотъ нормальная область вѣдѣнія министерства финансовъ. Возможное улучшеніе системы налоговъ и ихъ взиманія, операціи по государственному кредиту, устройство и контроль за денежнымъ обращеніемъ, составленіе проекта государственной росписи требуютъ обширнаго вѣдомства, съ большимъ числомъ спеціально подготовленныхъ лицъ. Совершенно нецѣлесообразно соединять съ этимъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ еще непосредственное управленіе и направленіе хозяйственной дѣятельности, относящейся къ области обыкновенной предпріимчивости.

Само по себѣ выдѣленіе изъ министерства финансовъ завѣдыванія промышленными предпріятіями и другими дѣлами, не относящимися непосредственно къ механизму финансоваго управленія, есть необходимое условіе правильнаго равномѣрнаго развитія всѣхъ сторонъ государственной дѣятельности; въ сущности можно спорить только о той или иной группировкѣ этихъ дѣлъ по министерствамъ. Роль министерства финансовъ и министра финансовъ въ общемъ управленіи страны должна сводиться къ выясненію относительной возможности удовлетворенія тѣхъ требованій, какія предъявляются къ государственнымъ финансамъ со стороны различныхъ вѣдомствъ, и къ изысканію наименѣе обременительныхъ для населенія средствъ, если опредѣленный расходъ признанъ высшими органами общаго управленія подлежащимъ удовлетворенію. Само собою разумѣется, что голосъ министра финансовъ во всѣхъ такихъ случаяхъ естественно не можетъ не имѣть большого вліянія, но только со своей спеціальной точки зрѣнія. Сосредоточеніе же въ однѣхъ рукахъ министра финансовъ всѣхъ матеріальныхъ средствъ государства съ завѣдываніемъ нѣкоторыми частями активной дѣятельности государственнаго управленія неизбѣжно ведетъ къ неравномѣрно щедрымъ расходамъ и усиленію этихъ частей сравнительно съ другими, быть можетъ, даже болѣе важными сторонами. Предложеніе того или другого вѣдомства о необходимости усилить какую-нибудь изъ частей его управленія, кромѣ сужденія по существу, можетъ всегда затормозиться ссылкою министра финансовъ на недостатокъ средствъ; если же въ своемъ управленіи министру финансовъ вздумается сдѣлать то или иное нововведеніе, то средства для этого всегда найдутся. Одного этого соображенія вполнѣ достаточно, чтобы признать крайне важнымъ строгое раздѣленіе завѣдыванія

средствами отъ расходованія ихъ на активную дѣятельность государственнаго управленія.

Начало необходимой спеціализаціи министерства финансовъ на континентѣ Европы полнѣе всего проведено въ Пруссіи. Здѣсь министерство состоитъ изъ трехъ департаментовъ: смѣтъ и кассъ, прямыхъ налоговъ и косвенныхъ налоговъ. Въ составъ этихъ департаментовъ, какъ подчиненныя центральныя учрежденія, входятъ: главное управленіе государственными долгами, общее управленіе лотереи, монетное управленіе и нѣкоторыя другія. Что касается государственныхъ имуществъ и лѣсовъ, то завѣдываніе ими сосредоточено въ министерствѣ земледѣлія; казенныя желѣзныя дороги—въ министерствѣ общественныхъ работъ; казенные горный и соляной промыслы—въ министерствѣ торговли и промысловъ.

Къ числу общихъ вопросовъ объ организаціи финансоваго управленія, кромѣ учрежденій, относится также существенный вопросъ о личномъ составѣ. Само собою разумѣется, что для финансоваго вѣдомства, какъ и для всѣхъ другихъ, весьма важно, чтобы должности не создавались и не сохранялись, когда сознана ихъ безполезность, ради лицъ, и чтобы вообще не практиковалась система синекуръ, т.-е. чтобы не было должностей съ сомнительной полезностью или такихъ учрежденій, куда за ненадобностью переводятся чиновники, признанные на ихъ прежнемъ мѣстѣ неподходящими. Принципъ: меньше лицъ и больше дѣла—важное условіе успѣха всякой службы. Но рядомъ съ этимъ, говоря о личномъ составѣ финансоваго управленія, нельзя особенно не подчеркнуть важности для этой области ценза спеціальныхъ знаній. При современной сложности финансовыхъ вопросовъ не только для рѣшенія ихъ, но и для отправленія большинства даже второстепенныхъ обязанностей финансоваго управленія, спеціальная подготовка не менѣе важна, чѣмъ во всѣхъ областяхъ такъ называемой техники, какъ напримѣръ, въ инженерномъ искусствѣ, технологіи, медицинѣ, судебномъ дѣлѣ и прочее.

2. Организація финансоваго управленія въ Россіи.—Въ Россіи законодательная власть въ области финансовъ сосредоточивается въ настоящее время въ государственной думѣ, государственномъ совѣтѣ по тѣмъ финансовымъ вопросамъ, которые не изъяты изъ вѣдѣнія нашихъ представительныхъ учрежденій, и въ лицѣ Государя Императора. Особыхъ спеціальныхъ судебныхъ или судебно-административныхъ органовъ по финансовому управленію, какъ это мы видимъ, напримѣръ, во Франціи и Англіи, въ Россіи не существуетъ. Высшей инстанціей по спорнымъ вопросамъ фиска обыкновенно является правительствующій сенатъ.

Относительно спорныхъ вопросовъ по податямъ въ Россіи допускается обыкновенно только обжалованіе ихъ черезъ казенныя палаты въ министерство финансовъ; высшую же инстанцію составляетъ первый департаментъ правительствующаго сената. По другимъ дѣламъ между казною и частными лицами государство является обыкновеннымъ юридическимъ лицомъ, къ которому можно предъявлять иски въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Какъ на нѣкоторый шагъ въ смыслѣ созданія у насъ органовъ финансоваго управленія съ судебной функціей, можно указать на губернское по промысловому налогу присутствіе, учрежденное новымъ положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ (см. о немъ въ главѣ о промысловомъ налогѣ, стр. 205).

Распорядительные или административные органы финансоваго управленія въ Россіи раздѣляются на центральные и мѣстные. Во главѣ стоитъ министръ финансовъ, который, по сравненію съ другими министрами, до учрежденія у насъ совѣта министровъ съ предсѣдателемъ, занимающимъ положеніе премьеръ-министра, былъ облеченъ въ Россіи наибольшею суммою полномочій по различнымъ частямъ государственнаго управленія. Кромѣ министра финансовъ, въ составъ финансоваго управленія входятъ: товарищи министра, а затѣмъ имѣется цѣлый рядъ департаментовъ, канцелярій и проч. [1]).

Наше министерство финансовъ, кромѣ чисто финансовыхъ обязанностей, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя другія; такъ, на

---

[1]) Министерство финансовъ составляютъ: 1) министръ, 2) товарищи министра, 3) совѣтъ министра, 4) совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, 5) тарифный комитетъ, 6) департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, 7) департаментъ окладныхъ сборовъ, 8) главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, съ состоящими при немъ техническимъ комитетомъ и гербовымъ казначействомъ, 9) департаментъ таможенныхъ сборовъ, 10) департаментъ государственнаго казначейства съ состоящимъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ сего департамента главнымъ казначействомъ, 11) двѣ канцеляріи министра: а) общая канцелярія и б) особенная канцелярія по кредитной части, и 12) юрисконсультъ съ помощниками.

Въ 1895 г. при министерствѣ финансовъ учреждены должности коммерческихъ агентовъ министерства заграницею. Съ того же года въ составѣ министерства финансовъ учреждено управленіе отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ уставѣ таможенномъ, съ присвоеніемъ министру финансовъ званія шефа пограничной стражи. При министерствѣ финансовъ состоитъ особое присутствіе по вопросамъ о примѣненіи таможеннаго тарифа и по жалобамъ на рѣшенія департамента таможенныхъ сборовъ. Подъ вѣдѣніемъ министра финансовъ состоятъ также: государственный банкъ, государственный дворянскій земельный банкъ, крестьянскій поземельный банкъ, комиссія погашенія долговъ, монетный дворъ и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

него возложены заботы о развитіи торговли и промышленности, завѣдываніе нѣкоторыми учебными заведеніями и т. п. Въ кругъ собственно финансовой дѣятельности вѣдомства министерства входятъ: 1) составленіе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, 2) собираніе доходовъ и выдача денежныхъ суммъ, согласно росписи, по ассигновкамъ всѣхъ министерствъ и управленій, 3) завѣдываніе государственнымъ кредитомъ и 4) заботы о процвѣтаніи и улучшеніи всѣхъ частей финансоваго хозяйства.

Не трудно видѣть уже изъ одного перечня составныхъ частей, не входя даже въ подробное разсмотрѣніе сферы дѣятельности отдѣльныхъ департаментовъ нашего министерства финансовъ, что организація его страдаетъ кореннымъ недостаткомъ широкаго совмѣщенія чисто финансовой области съ сферою активнаго управленія. Въ этомъ отношеніи такіе отдѣлы, какъ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, дворянскій поземельный банкъ, крестьянскій поземельный банкъ и нѣкоторыя другія учрежденія было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить изъ министерства финансовъ и отнести въ министерство промышленности и торговли.

Какъ одну изъ характерныхъ особенностей современнаго строя русскаго министерства финансовъ, можно отмѣтить большое разнообразіе въ его составныхъ частяхъ. Рядомъ съ департаментами съ обычной компетенціей департаментовъ, какъ оно опредѣляется въ другихъ министерствахъ, здѣсь мы имѣемъ еще главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, которое по іерархическому положенію составляетъ нѣчто среднее между департаментомъ и министерствомъ.

3. Мѣстныя учрежденія финансоваго управленія въ Россіи.—Въ губерніяхъ органами министерства финансовъ являются: 1) казенныя палаты (существуютъ съ 1775 года) и 2) акцизныя управленія. Казенныя палаты завѣдываютъ вообще счетоводствомъ и отчетностью по приходу и расходу суммъ, обращающихся въ подвѣдомыхъ палатамъ кассахъ (губернскія и уѣздныя казначейства). По взиманію прямыхъ налоговъ, онѣ имѣютъ значеніе главнаго распорядительнаго мѣста въ губерніи. Завѣдываніе косвенными налогами или акцизами возложено въ губерніяхъ на акцизныя управленія, подчиненныя главному управленію казенной продажи питей и неокладныхъ сборовъ.

Въ 80-хъ годахъ (1885 г.) въ составѣ мѣстнаго финансоваго управленія учреждены еще новые органы: податные инспекторы и податныя присутствія.

На обязанности податныхъ инспекторовъ возложено: а) постоянное наблюденіе за правильностью торговли въ своихъ участкахъ;

б) участіе въ генеральныхъ повѣркахъ торговли; в) предсѣдательство въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ; г) содѣйствіе казенной палатѣ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ къ обложенію въ доходъ казны; д) исполненіе другихъ обязанностей и порученій, которыя на нихъ будутъ возложены казенною палатою. Податные инспекторы, участки которыхъ не ограничены опредѣленнымъ городомъ, участвуютъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, по дѣламъ, касающимся взиманія казенныхъ сборовъ и вообще отбыванія денежныхъ повинностей. Эти присутствія могутъ поручать податнымъ инспекторамъ повѣрку дѣйствій волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ. О замѣчаемыхъ неправильностяхъ дѣйствій правительственныхъ и общественныхъ установленій относительно казенныхъ сборовъ податной инспекторъ, не дѣлая самъ распоряженій, доноситъ казенной палатѣ. Тамъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, податные инспектора, участки которыхъ не ограничены предѣлами города, состоятъ членами уѣздныхъ распорядительныхъ по отбыванію земскихъ повинностей комитетовъ. Институтъ податныхъ инспекторовъ долженъ быть отнесенъ къ числу удачныхъ и прочныхъ нововведеній въ нашемъ финансовомъ управленіи. Въ видахъ объединенія работъ податныхъ инспекторовъ и надзора за ихъ дѣятельностью, съ 1889 г. при департаментѣ окладныхъ сборовъ учреждена еще должность ревизоровъ по податной части.

Съ учрежденіемъ этихъ органовъ, казенныя палаты въ значительной степени утратили свое прежнее значеніе и, вообще, по своему строю и дѣятельности являются архаическими учрежденіями, нуждающимися въ коренномъ переустройствѣ, граничащемъ съ упраздненіемъ ихъ.

Въ связи съ организаціей взиманія различныхъ налоговъ, въ губерніяхъ и уѣздахъ существуютъ еще различныя *особыя присутствія* по тому или другому налогу.

Отмѣтимъ также, что рядомъ съ мѣстными органами общаго финансоваго управленія, дополненіемъ къ нему служатъ также органы мѣстнаго самоуправленія и различныхъ общественныхъ союзовъ. Такъ, земскія собранія и управы, городскія думы съ ихъ управами, сельскія общества, мѣщанскія общества и т. п., завѣдуя самостоятельно своимъ собственнымъ хозяйствомъ, принимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое участіе и въ общемъ финансовомъ управленіи, дѣлая, напримѣръ, внутреннюю раскладку нѣкоторыхъ государственныхъ сборовъ и т. п.

ГЛАВА XIX.

Кассовое устройство.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ.—2. Государственное счетоводство.—3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1862 г. и современная органазація кассъ.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ. — Правильно составленная государственная роспись, какъ мы уже говорили, должна давать полную и ясную картину общаго хода государственнаго хозяйства за предстоящій смѣтный періодъ. По ней центральное финансовое управленіе можетъ заранѣе судить о томъ, сколько приблизительно доставитъ въ казну каждый отдѣльный источникъ дохода, какъ великъ будетъ расходъ на различныя потребности государства и т. п. Но одной только хорошо составленной росписи недостаточно еще для стройно-организованнаго государственнаго хозяйства и для выполненія общаго плана. Для этого еще необходимо, чтобы органы центральнаго финансоваго управленія во всякое время могли знать о фактическомъ положеніи всего хозяйства и, вообще, слѣдить за постепеннымъ исполненіемъ росписи какъ по части доходовъ, такъ и по части расходовъ. Это достигается надлежащимъ устройствомъ кассъ, счетоводства и контроля.

Важнѣйшія условія, безъ соблюденія которыхъ невозможно достигнуть цѣлесообразной организаціи кассъ, состоятъ: 1) въ единствѣ или централизаціи финансовыхъ кассъ и 2) въ строгомъ раздѣленіи лицъ и учрежденій, которымъ предоставлено право производить самостоятельные расходы, отъ тѣхъ, кто хранитъ и выдаетъ денежныя суммы.

Принципъ единства кассъ начинаютъ признавать однимъ изъ основъ правильнаго финансоваго управленія лишь со времени первой французской революціи. Въ нынѣшнемъ столѣтіи его все съ большею и большею послѣдовательностью проводятъ въ финансовомъ хозяйствѣ культурныхъ государствъ; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ еще провести его сполна въ жизнь не удалось ни одному государству, въ особенности, если имѣть въ виду не только государственное хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ, но и хозяйство отдѣльныхъ составныхъ частей государства или мѣстныхъ союзовъ.

Сущность единства кассъ заключается въ слѣдующемъ. Всѣ денежныя средства, состоящія въ распоряженіи государственнаго хозяйства, должны въ концѣ концовъ стекаться и храниться въ кас-

сахъ, подвѣдомственныхъ министерству финансовъ и подчиненныхъ одной центральной кассѣ; въ этихъ же кассахъ должно сосредоточиваться поступленіе всѣхъ доходовъ отъ какихъ бы то ни было источниковъ и выдача суммъ на всѣ расходы.

Кромѣ кассъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи министерства финансовъ, въ каждомъ государствѣ непремѣнно существуетъ еще цѣлая система спеціальныхъ кассъ при различныхъ управленіяхъ, въ которыя по роду ихъ дѣятельности поступаютъ тѣ или иные государственные доходы (примѣромъ могутъ служить почтовыя и т. п. учрежденія). По нашему законодательству такія кассы именуются кассами спеціальныхъ сборщиковъ. При правильномъ кассовомъ устройствѣ эти кассы, наравнѣ съ кассами министерства финансовъ, должны входить въ общую систему кассъ.

Кассы различаются на приходныя и расходныя. Приходныя кассы представляютъ сборные пункты, куда плательщики вносятъ слѣдуемыя въ казну суммы, и куда стекаются суммы отъ различныхъ спеціальныхъ сборщиковъ. Главная задача ихъ состоитъ въ заботѣ о сохранности суммъ и своевременной передачѣ ихъ по назначенію. Расходныя кассы—суть учрежденія, которыя выдаютъ деньги по предписаніямъ различныхъ административныхъ органовъ, являющихся распорядителями ассигнованныхъ имъ по смѣтамъ суммъ. Главныя расходныя кассы должны быть по возможности отдѣлены отъ доходныхъ, при чемъ тѣ и другія должны составлять, въ связи съ центральной кассой, одну стройную систему, при которой было бы удобно переводить денежныя суммы изъ одной кассы въ другую, такъ, чтобы все, что оказывается въ мѣстныхъ приходныхъ кассахъ лишнимъ противъ потребностей мѣстныхъ расходныхъ кассъ, могло безъ замедленія поступать въ центральную кассу. При такой системѣ кассъ и правильномъ веденіи счетоводства въ нихъ, центральное учрежденіе можетъ постоянно слѣдить за тѣмъ, сколько въ данное время находится свободныхъ средствъ во всѣхъ финансовыхъ кассахъ, сколько израсходовано, удовлетворительно ли поступаютъ доходы и т. п.

Единство кассъ очень важно еще и въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ невозможнымъ скопленіе лишнихъ суммъ въ однихъ вѣдомствахъ, въ то время, когда въ другихъ оказывается недостатокъ, затрудняющій министерство финансовъ. При отсутствіи единства кассъ каждое вѣдомство обыкновенно имѣетъ подчиненныя себѣ самостоятельныя приходныя и расходныя кассы, куда поступаютъ слѣдуемыя данному вѣдомству по росписи суммы разомъ или крупными авансами и расходуются имъ по мѣрѣ надобности. Въ случаѣ боль-

шихъ остатковъ, къ израсходованію ихъ отдѣльное вѣдомство которому нѣтъ дѣла до всѣхъ остальныхъ частей государственнаго хозяйства, всегда будетъ относиться менѣе осторожно, чѣмъ центральное финансовое управленіе, которое одновременно видитъ рядомъ съ остатками также и нехватки.

При системѣ единства кассъ легко достигается и второе условіе правильнаго государственнаго хозяйства—раздѣленіе храненія и выдачи денегъ отъ распоряженія кредитами. Вѣдомства и учрежденія, которыя, согласно росписи, имѣютъ право на извѣстные расходы, при централизаціи кассоваго устройства, дѣлаютъ, по мѣрѣ надобности, только ассигновки въ расходныя кассы министерства финансовъ, откуда уже выдаются соотвѣтственныя суммы. Съ большою выгодою, въ смыслѣ быстроты движенія денежныхъ суммъ и доведенія до минимума необходимой наличности въ финансовыхъ кассахъ, кассовое устройство государственнаго казначейства можетъ быть связано съ господствующей системой центральнаго банка и его мѣстныхъ отдѣленій.

Изъ континентальныхъ государствъ наибольшей полнотою въ смыслѣ централизаціи отличается кассовое устройство во Франціи, гдѣ оно получило свою теперешнюю законченность уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Любопытный примѣръ организаціи кассъ представляетъ, между прочимъ, Англія. Здѣсь, вмѣсто самостоятельныхъ кассъ министерства финансовъ, ихъ роль исполняетъ Банкъ Англіи и мѣстные банки, въ качествѣ его отдѣленій, куда на текущій счетъ „государственнаго казначейства“ сборщики податей и другія лица передаютъ всѣ, слѣдуемые въ казну доходы. Тѣ же банки выдаютъ затѣмъ суммы, принадлежащія государству, по ассигновкамъ распорядительныхъ учрежденій. Административныя учрежденія сами, однако, не имѣютъ прямыхъ сношеній съ банками; посредникомъ между ними служитъ главный расходчикъ (Paymaster general), который, получая требованія, даетъ приказы (checks) на банкъ. Такимъ образомъ, здѣсь достигается не только единство кассъ, но и утилизація податныхъ средствъ для нуждъ промышленности въ то время, когда ихъ накопляется временный избытокъ. Банкъ Англіи распоряжается вкладами по текущему счету государственнаго казначейства такъ же, какъ и вкладами по частнымъ текущимъ счетамъ.

2. Государственное счетоводство.—Счетоводство въ финансовыхъ кассахъ представляетъ весьма важную сторону дѣла. При многочисленныхъ источникахъ поступленія въ приходныя кассы и разнообразіи выдачъ, безъ правильной организаціи счетоводства невозможно провести начала единства кассъ и своевременно знать

о дѣйствительномъ состояніи финансоваго хозяйства. Задачи финансоваго счетоводства сводятся: 1) къ учету движенія суммъ во всѣхъ сферахъ управленія; 2) къ выясненію свободной наличности денежныхъ средствъ; 3) къ обезпеченію своевременнаго контроля за правильностью дѣйствій финансовыхъ кассъ.

Останавливаясь на государственномъ счетоводствѣ, слѣдуетъ отмѣтить существенное различіе государственнаго счетоводства по цѣлямъ отъ такъ называемаго коммерческаго счетоводства. Задача коммерческаго счетоводства сводится къ непрерывному сравненію имущества по активу и пассиву, которое въ концѣ концовъ отражается въ счетѣ прибылей и убытковъ и въ балансѣ, который уже не выражаетъ болѣе (какъ въ первоначальныхъ счетахъ) „долженъ“ (дебетъ) и „имѣю“ (кредитъ), а сравниваетъ, съ одной стороны, активъ, а съ другой—первоначальное имущество и пассивъ, причемъ въ разности обѣихъ суммъ или сальдо выражается прибыль или убытокъ годового оборота. Государственное счетоводство, напротивъ, сводится къ выясненію дѣйствительнаго и должнаго прихода и расходныхъ статей. Этой цѣлью коммерческое счетоводство вовсе не задается, да если бы оно и задалось такою задачею, то чрезвычайно усложнило бы счетоводство; тогда какъ для государственнаго счетоводства, которое имѣетъ дѣло не съ состояніемъ имущества, а съ доходами и расходами,—это не представляетъ затрудненій и дѣлается само собою, попутно съ веденіемъ необходимыхъ счетовъ. Что касается формальной правильности веденія счетоводства, которая въ коммерческомъ счетоводствѣ достигается путемъ двойной записи каждой статьи и согласіемъ баланса, то въ государственномъ счетоводствѣ это вполнѣ достигается параллельнымъ веденіемъ двухъ книгъ: кассоваго журнала и главной книги. Согласіе этихъ книгъ, начинаясь у самыхъ низшихъ кассъ, продолжается вплоть до центральной кассы, книги которой выражаютъ результатъ счетоводства всѣхъ кассъ. Далѣе, коммерческое счетоводство не можетъ имѣть дѣла съ естественными для государственнаго хозяйства вопросами о томъ, поступило ли доходовъ столько, сколько должно было поступить, или нѣтъ. Объектъ государственнаго счетоводства однороденъ: деньги, ихъ приходъ и расходъ. Объектъ коммерческаго счетоводства разнороденъ: напримѣръ, матеріалъ, поступившій въ обработку на фабрику, фигурируетъ потомъ какъ переработанный продуктъ.

Указанное выше различіе цѣлей государственнаго и коммерческаго счетоводства объясняетъ и различіе системъ счетоводства. Въ государственномъ счетоводствѣ нѣтъ безусловной необходимости примѣнять двойное счетоводство: простая система бухгалте-

ріи признается для него болѣе подходящей. Она примѣняется въ Германіи, Австріи, Россіи; двойная бухгалтерія принята во Франціи и Англіи. Двойная бухгалтерія имѣетъ преимущество передъ простой тѣмъ, что быстро обнаруживаетъ всякую ошибку въ записи несходствомъ итога въ кредитѣ и дебетѣ; но, конечно, умышленныя невѣрныя записи при злоупотребленіяхъ при двойной бухгалтеріи замаскировывать нисколько не труднѣе, чѣмъ и при простой.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ государственнаго хозяйства коммерческая система счетоводства не только можетъ, но и должна примѣняться, какъ напримѣръ, въ сферѣ завѣдыванія казенными промыслами, гдѣ матеріалъ подвергается цѣлому ряду переработокъ, и гдѣ спеціальный финансовый кассовый порядокъ счетоводства по книгамъ не достигаетъ цѣли и не примѣнимъ.

Государственное счетоводство естественно связано съ веденіемъ цѣлой системы книгъ. Основою кассоваго счетоводства служитъ кассовый журналъ, въ которомъ записываются въ строгой послѣдовательности времени, одно за другимъ, всѣ поступленія и всѣ выдачи, безъ разнесенія ихъ по статьямъ. Разница между итогами поступленій и выдачъ опредѣляетъ наличность кассы. Добросовѣстная, точная и аккуратная запись въ эту книгу—первое условіе для хорошаго веденія всей кассы. Изъ кассоваго журнала ежедневно или въ возможно краткіе сроки, всѣ статьи разносятся въ главную книгу, въ которой имѣется столько отдѣловъ, сколько родовъ поступленій и выдачъ пріурочено къ данной кассѣ. При переносѣ статей въ главную книгу въ ней дѣлается ссылка на кассовый журналъ, чтобы связь записей въ обѣихъ книгахъ была вполнѣ ясною. Совпаденіе общихъ итоговъ за тотъ же періодъ главной книги съ итогомъ кассоваго журнала служитъ доказательствомъ формальной правильности всего счетоводства. Въ видахъ достиженія дѣйствительной правильности кассоваго счетоводства, веденіе кассоваго журнала и главной книги должно быть возложено на разныхъ лицъ, при чемъ при внесеніи статей въ главную книгу должна дѣлаться свѣрка съ соотвѣтственными документами. Само собою разумѣется, что, при сложной дѣятельности кассы и при значительномъ числѣ отдѣльныхъ мелкихъ поступленій и выдачъ, веденіе кассоваго журнала облегчается разными вспомогательными журнальными книгами, откуда уже мелкія статьи суммарно вносятся въ общій кассовый журналъ; точно такъ же по отдѣльнымъ счетамъ могутъ вестись особыя частныя книги, изъ которыхъ дневные и другіе срочные итоги переносятся въ главную общую книгу.

Для имуществъ, принадлежащихъ государству и служащихъ для долговременнаго пользованія, необходимо веденіе инвентар-

ныхъ записей и книгъ, въ которыхъ отмѣчается всякій приходъ и убыль казеннаго имущества. По предметамъ, подверженнымъ быстрому уничтоженію, ведутся матеріальныя книги.

Замѣтимъ, что на государственное имущество до сихъ поръ еще, за исключеніемъ Италіи, не распространены начала общаго государственнаго счетоводства.

3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1864—1867 гг. и современная организація.—Въ Россіи до начала шестидесятыхъ годовъ, кромѣ казначействъ, подчиненныхъ министерству финансовъ, во всѣхъ вѣдомствахъ существовали спеціальныя кассы, которыя расходовали ассигнованныя имъ суммы по своему усмотрѣнію, при чемъ, если случались остатки, то они шли на образованіе такъ-называемыхъ экономическихъ капиталовъ, о которыхъ министерство финансовъ часто совсѣмъ не знало.

Крайнее неудобство подобнаго порядка, который затруднялъ общій контроль и способствовалъ разнаго рода злоупотребленіямъ остаточными суммами, вызвало заботы правительства о коренномъ преобразованіи нашего кассоваго устройства на началахъ единства кассъ, хотя эти начала и до сихъ поръ еще не проведены у насъ съ должною послѣдовательностью.

Новая система кассъ въ Россіи („Правила 22-го мая 1862 г."), начиная съ 1864 г. по 1867 г. была постепенно введена во всей Россіи, Ц. Польскомъ и въ Закавказскомъ краѣ. Согласно новымъ правиламъ, всѣ кассы были подраздѣлены на кассы взиманія доходовъ и кассы производства расходовъ. Тѣ и другія подчинены министерству финансовъ, куда стекаются, такимъ образомъ, всѣ общегосударственные доходы, въ томъ числѣ и спеціальныя средства большинства отдѣльныхъ вѣдомствъ. Къ приходнымъ кассамъ были отнесены: 1) уѣздныя казначейства и 2) кассы спеціальныхъ сборщиковъ (кассы почтово-телеграфнаго вѣдомства, казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.); къ расходнымъ: 1) казначейства губернскія и мѣстныя расходныя отдѣленія, 2) главное казначейство въ С.-Петербургѣ и 3) кассы государственной комиссіи погашенія долговъ. Расходныя кассы сами не должны были собирать деньги, а получали ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ и изъ кассъ спеціальныхъ сборщиковъ.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе правилъ 1862 г., у насъ оказалось, однако, очень неудобнымъ строгое различіе доходныхъ и расходныхъ кассъ, вслѣдствіе чего уѣздныя расходныя отдѣленія были закрыты и ихъ обязанности были возложены на уѣздныя казначейства. При этомъ всѣмъ казначействамъ была предоставлена одина-

ковая самостоятельность какъ по пріему доходовъ, такъ и по производству платежей.

Главное казначейство въ С.-Петербургѣ служитъ расходной кассой для центральныхъ учрежденій; оно, въ свою очередь, стоитъ въ тѣсной связи съ государственнымъ банкомъ.

Доходы, которые собираются уѣздными казначействами и поступаютъ въ губернскія казначейства, прежде всего идутъ на покрытіе расходовъ по уѣздамъ и губерніи, а остающіяся затѣмъ суммы передаются или въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, или въ казначейства другихъ губерній, если на то есть предписаніе казенной палаты, въ вѣдѣніи которой находится казначейство. Такимъ образомъ, центральной приходной кассою у насъ является государственный банкъ.

ГЛАВА XX.

Государственный контроль.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля.—2. Государственная отчетность и контроль въ Россіи въ дореформенное время.—3. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи.

1. **Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля.** — Обращаясь къ вопросу объ устройствѣ государственнаго контроля, прежде всего замѣтимъ, что при всякой системѣ кассъ существуетъ извѣстное подчиненіе однѣхъ кассъ другимъ, при чемъ дѣйствія всѣхъ этихъ кассъ естественно ревизуются и контролируются въ порядкѣ подчиненности. Но такого контроля финансовыхъ кассъ другими органами того же самаго вѣдомства недостаточно для обезпеченія правильнаго веденія всего финансоваго хозяйства, потому что никто въ своемъ собственномъ дѣлѣ не можетъ быть совершенно безпристрастнымъ судьей. Въ виду этого въ настоящее время вездѣ признается необходимымъ, для правильнаго веденія государственнаго хозяйства, существованіе особаго учрежденія, **общаго государственнаго контроля.**

Задачи государственнаго контроля сводятся: 1) **къ кассовому контрлю** или повѣркѣ правильности кассоваго оборота въ смыслѣ согласованія его съ смѣтными назначеніями и другими относящимися сюда законами, и 2) **къ контролю по управленію**, или къ оцѣнкѣ по существу всѣхъ сторонъ государственнаго хозяйства. Иначе говоря, государственный контроль долженъ входить въ

разборъ не только **законом**ѣ**рности** произведенныхъ расходовъ и поступившихъ доходовъ за контролируемый періодъ, но до нѣкоторой степени и ихъ **цѣлесообразности**.

По существу функцій государственнаго контроля, его можно сравнить съ ревизіонной комиссіей, назначаемой для обревизованія годового отчета дѣятельности какого либо учрежденія. Государственный контроль разсматриваетъ всѣ стороны финансовыхъ отчетовъ за каждый истекшій бюджетный годъ и даетъ по нимъ свое заключеніе. Чтобы выполнить такую задачу въ возможно короткій срокъ, частные отчеты по совершившимся фактамъ въ области государственнаго хозяйства поступаютъ въ распоряженіе контроля постепенно, еще въ теченіе даннаго финансоваго года, при чемъ для подготовительныхъ работъ центральное учрежденіе государственнаго контроля съ большою пользою для дѣла можетъ имѣть подчиненныя ему мѣстныя отдѣленія контроля.

Такъ какъ ревизіонная дѣятельность высшаго контроля должна простираться не только на министерство финансовъ, но и на всѣ другія вѣдомства и учрежденія, то полная самостоятельность, необходимая для осуществленія имъ своей основной задачи, возможна лишь при условіи непосредственнаго подчиненія государственнаго контроля представителямъ верховной законодательной власти въ государствѣ, а при существованіи народнаго представительства—при подчиненіи парламенту.

Коллегіальное устройство считается наиболѣе цѣлесообразною формою организаціи высшаго центральнаго учрежденія. Члены, входящіе въ составъ его, должны быть совершено независимы другъ отъ друга, хорошо поставлены въ матеріальномъ отношеніи и пользоваться несмѣняемостью.

Дѣйствія государственнаго контроля и его власть имѣютъ двоякій характеръ или значеніе, смотря по тому, касаются ли они дѣятельности подотчетныхъ исполнителей, или **распорядителей** кредитами. Подотчетныя лица несутъ матеріальную отвѣтственность.

Представляя верховной законодательной власти свой докладъ о финансовыхъ результатахъ обревизованнаго года, государственный контроль даетъ народнымъ представителямъ матеріалъ для одобренія или неодобренія дѣятельности министра финансовъ и прочихъ министровъ за данный бюджетный періодъ. Замѣченныя контролемъ упущенія или отступленія отъ бюджета служатъ основаніемъ для обращенія взысканій съ виновныхъ или для такъ называемыхъ начетовъ.

По формѣ текущей дѣятельности учрежденій государственнаго контроля, различаютъ два главныхъ вида контроля: **предвари-**

тельный, принятый, напримѣръ, въ Англіи, Бельгіи, Австріи, Италіи, и послѣдующій, практикуемый въ большинствѣ континентальныхъ государствъ. При предварительномъ контролѣ ассигновки провѣряются прежде выдачи денегъ, которая можетъ быть пріостановлена въ случаѣ неправильнаго назначенія. При послѣдующемъ контролѣ провѣрка происходитъ тогда, когда расходъ уже сдѣланъ, такъ что возмѣстить неправильную выдачу при этомъ можно лишь начетами и другими взысканіями съ виновныхъ. Предварительный контроль, предупреждая неправильное израсходованіе казенныхъ суммъ, имѣетъ, однако, неудобство въ томъ отношеніи, что требуетъ большого персонала служащихъ и нѣсколько замедляетъ выдачу денегъ. Поэтому даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онъ принятъ, ему подлежатъ обыкновенно только непостоянные расходы; въ Бельгіи, напримѣръ, только около $^2/_5$ всѣхъ расходовъ.

2. Государственная отчетность и контроль въ Россіи въ дореформенное время.—Необходимость въ особомъ органѣ, который слѣдилъ бы за правильностью поступленія доходовъ и расходованія государственныхъ суммъ, сознавалась уже давно русскимъ правительствомъ. Такъ, въ 1654 г. съ этою цѣлью учреждается приказъ счетныхъ дѣлъ, именовавшійся съ 1656 г. приказомъ стольныхъ и счетныхъ книгъ. Этимъ приказомъ у насъ положено начало организаціи государственнаго контроля. Въ 1701 т. обязаниости финансоваго контроля переходятъ на ближнюю канцелярію. Съ учрежденіемп въ 1719 г. въ составѣ 9 коллегій трехъ финансовыхъ коллегій: камеръ-коллегіи для завѣдыванія всѣми доходами, штатсъ-контръ-коллегіи для завѣдыванія расходами и ревизіонъ-коллегіи для ревизіи всѣхъ счетовъ, обязанности ближней канцеляріи, послѣ кратковременной попытки сосредоточить государственный контроль въ сенатѣ, перешли на ревизіонъ-коллегію. Мѣстными органами ея были земскіе камериры, которые повѣряли отчетность о сборѣ доходовъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы не было злоупотребленій. Ревизіонъ-коллегія была подчинена сенату. Съ 1722 г. она была преобразована въ ревизіонъ-контору при сенатѣ, а при Екатеринѣ I опять обращена въ ревизіонъ-коллегію.

Не входя здѣсь въ подробности устройства и дѣятельности ревизіонныхъ учрежденій прежняго времени, замѣтимъ только, что государственная отчетность подвергается коренному преобразованію съ изданіемъ учрежденій о губерніяхъ въ царствованіе Екатерины II, въ 1775 г., когда ревизія децентрализуется. Она поручается счетнымъ экспедиціямъ при казенныхъ палатахъ, которыя подчиняются сенату. Въ качествѣ центральнаго ревизіоннаго мѣста въ 1870 г. при сенатѣ учреждается государственная экспедиція свидѣтельства счетовъ, на обязанность которой возлагается повѣрка отчетовъ казенныхъ палатъ и столичныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Съ образованіемъ въ началѣ царствованія Александра I министерствъ, въ 1811 г., повѣрка приходовъ и расходовъ и ревизія всѣхъ государственныхъ счетовъ поручается новому учрежденію главному управленію ревизіи государственныхъ счетовъ. Во главѣ его ставится

государственный контролеръ., облеченный всѣми правами и обязанностями министровъ и независимый отъ нихъ. Способъ производства контроля былъ по преимуществу документальный, и также, какъ и при прежнихъ контрольныхъ учрежденіяхъ, очень на многія вѣдомства и мѣста контроль не распространялся. Этотъ порядокъ удержался и при такъ называемой системѣ генеральной отчетности, начало которой было положено закономъ 5 мая 1823 г. Окончательное устройство эта система получила съ изданіемъ 30 дек. 1836 года „учрежденія государственнаго контроля". Пунктъ 2 положенія гласилъ: „Отчетностью передъ государственнымъ контролеромъ не обязываются тѣ мѣста, которыя освобождены отъ этой обязанности существующими законами и особыми Высочайшими повелѣніями".

Сущность системы генеральной отчетности состояла въ томъ, что повѣрка отчетности въ доходахъ и расходахъ государства по подлиннымъ книгамъ и документамъ была возложена на контрольныя части, входившія въ составъ управленій, завѣдывавшихъ сборомъ доходовъ съ производствомъ расходовъ, т.-е. въ существѣ дѣла всѣ распорядительныя учрежденія повѣряли сами себя. Изъ губернскихъ учрежденій отчетность цѣликомъ препровождалась для повѣрки въ соотвѣтствующіе департаменты министерствъ и главныхъ управленій, гдѣ мѣстная отчетность сличалась съ подлинными книгами и документами, и затѣмъ составлялись генеральные отчеты, которые препровождались въ государственный контроль. Въ случаяхъ какихъ-либо сомнѣній въ правильности оборотовъ, государственному контролю предоставлялось требовать на перевѣрку книги и документы отъ счетныхъ частей подотчетныхъ учрежденій.

Очерченая система генеральной отчетности очень плохо достигала своей цѣли. Не говоря уже о томъ, что при ней дѣйствительная провѣрка возлагалась на самыя распорядительныя управленія, генеральные отчеты министерствъ поступали очень поздно, иногда черезъ 5—6 лѣтъ по совершеніи оборотовъ. У государственнаго контроля не было достаточно силъ и средствъ, чтобы производить дѣйствительную перевѣрку, право которой предоставлялось ему закономъ. Такимъ образомъ, высшій государственный контроль сводился почти всегда къ простой запоздалой формальности.

О медленности производства ревизіи въ центральныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля въ дореформенную эпоху, можно судить по тому, что въ двадцатыхъ годахъ, напримѣръ, считалось до 50 тысячъ необревизованныхъ счетовъ и книгъ. Къ этому необходимо добавить, что до шестидесятыхъ годовъ уже одно отсутствіе сколько нибудь правильнаго устройства кассъ на началахъ единства, дѣлало невозможнымъ удовлетворительную организацію государственнаго контроля.

3. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи.—Реформаціонная эпоха начала шестидесятыхъ годовъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ кассовомъ устройствѣ и порядкѣ составленія бюджетной росписи, ознаменовалась, попутно съ другими областями государственнаго и общественнаго строя, коренною реформой и въ сферѣ высшаго финансоваго контроля.

Современному устройству государственнаго контроля и отчет-

ности положено начало въ 1863—64 гг. Именно, съ 1863 г. вводятся въ дѣйствіе смѣтныя правила (Высоч. утвержд. 22 мая 1862 г.), а съ 1864 г. введена послѣдующая документальная ревизія. На обязанность государственнаго контроля, кромѣ документальной повѣрки всѣхъ суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ, была возложена: 1) повѣрка общей смѣты въ смыслѣ согласія ея съ существующими законоположеніями, повѣрка всѣхъ смѣтныхъ предположеній отдѣльныхъ министерствъ и главныхъ управленій, сравнительно съ дѣйствительнымъ исполненіемъ предыдущихъ смѣтъ, и сообщеніе по всѣмъ этимъ вопросамъ своихъ заключеній государственному совѣту. 2) Наблюденіе за правильностью обращенія капиталовъ въ финансовомъ хозяйствѣ; дѣла по сложенію или взысканію начетовъ, открываемыхъ ревизіей; соображенія о выгодности или невыгодности разныхъ операцій; представленіе Государю Императору отчетовъ о ходѣ и результатахъ повѣрки капиталовъ каждаго учрежденія; составленіе отчета объ исполненіи государственной росписи.

Послѣдующее развитіе государственнаго контроля на началахъ закона 1862 г., не ограничилось одной документальной повѣркой суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ. Особенно широко былъ опредѣленъ кругъ вѣдомства государственнаго контроля въ Высочайшихъ указаніяхъ Императора Александра III, изложенныхъ въ циркулярѣ по государственному контролю отъ 16 іюня 1881 г., гдѣ на него возлагается: „блюсти, въ общирномъ смыслѣ слова, интересы казны и цѣлость государственнаго достоянія, и съ сею цѣлью преслѣдовать, а по возможности и предупреждать всякія клонящіяся къ казенному ущербу дѣйствія или упущенія, въ особенности же обнаруживать и пресѣкать корыстныя поползновенія на казенную собственность, хотя бы они прикрывались внѣшнею формою законности".

Во главѣ учрежденій государственнаго контроля стоитъ государственный контролеръ, пользующійся всѣми правами министра. Въ ревизіонномъ отношеніи государственный контролеръ дѣлитъ свою власть съ совѣтомъ государственнаго контроля,—коллегіальнымъ ревизіоннымъ установленіемъ. По принципамъ коллегіи, государственный контролеръ, при разрѣшеніи вопросовъ въ совѣтѣ, участвуетъ путемъ голосованія и имѣетъ передъ другими членами лишь обычное преимущество предсѣдателя, т.-е. при раздѣленіи голосовъ его голосъ даетъ перевѣсъ. Товарищу государственнаго контролера присвоены права, одинаковыя съ правами товарищей министра.

Совѣтъ государственнаго контроля есть высшая

ревизіонная инстанція; но самъ онъ непосредственно не производитъ ревизіи: въ немъ разсматриваются и разрѣшаются протесты противъ ревизіонныхъ постановленій всѣхъ контрольныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, на обязанности совѣта лежитъ общее наблюденіе за ходомъ ревизій, разсмотрѣніе результатовъ ихъ, разрѣшеніе различныхъ затрудненій, утвержденіе начетовъ и взысканій, наложенныхъ контрольными палатами, представленіе государственному совѣту своихъ замѣчаній по поводу смѣтъ и т. п.

По наиболѣе существеннымъ вопросамъ совѣтъ государственнаго контроля, однако, не послѣдняя инстанція. Такъ, дѣла по начетамъ, въ случаѣ разногласія съ министрами, въ вѣдомствѣ которыхъ сдѣланъ начетъ, поступаютъ на разсмотрѣніе сената, который является по такимъ дѣламъ высшей ревизіонной инстанціей. Въ случаѣ открытія злоупотребленій казенными суммами, государственный контроль постановляетъ окончательный приговоръ лишь относительно лицъ, завѣдующихъ выдачею денегъ; что же касается распорядителей или лицъ, назначающихъ деньги къ выдачѣ, то о нихъ государственный контролеръ долженъ сообщать свои заключенія министрамъ, которые вносятъ уже эти заключенія, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ. чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

Кромѣ совѣта, центральное учрежденіе государственнаго контроля въ своемъ составѣ имѣетъ рядъ департаментовъ и канцелярій по различнымъ категоріямъ отчетности, какъ то: департаментъ гражданской отчетности, особый отдѣлъ кредитной отчетности, д-тъ военной и морской отчетности и т. д.

Мѣстными органами государственнаго контроля въ губерніяхъ служатъ учрежденныя съ 1866 года контрольныя палаты, которыя не подчинены губернскому начальству и находятся въ непосредственной зависимости отъ совѣта государственнаго контроля. Съ учрежденіемъ контрольныхъ палатъ центръ тяжести ревизіи перешелъ въ провинцію, такъ какъ палаты, вообще, производятъ ревизію по своей губерніи самостоятельно и окончательно.

Въ 70-хъ, и въ особенности съ 80-хъ годовъ, дѣятельность государственнаго контроля получаетъ замѣтное развитіе въ смыслѣ отчетности по матеріальному счетоводству, о капиталахъ и казенномъ имуществѣ, и фактическаго контроля по нѣкоторымъ изъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Съ цѣлью фактическаго контроля чинами государственнаго контроля производятся ревизіонныя свидѣтельства казначействъ и кассъ спеціальныхъ сборщиковъ; чиновники контроля участвуютъ при производствѣ публичныхъ тор-

говъ на крупныя строительныя операціи, производятъ фактическій осмотръ работъ и т. п.

Временными правилами 5 марта 1883 г. всѣ обороты по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ подчинены ревизіи государственнаго контроля. При этомъ послѣднему, кромѣ общихъ, присвоенныхъ контрольнымъ учрежденіямъ, правъ и обязанностей предоставляется право предварительной и фактической повѣрки оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имуществъ. Точно такъ же особыми правилами мѣстнымъ учрежденіямъ государственнаго контроля предоставленъ фактическій надзоръ за эксплоатаціей частныхъ желѣзныхъ дорогъ, за постройкою коммерческихъ портовъ, а также казармъ и другихъ сооруженій военнаго [и морского вѣдомствъ, равно какъ и за переустройствомъ водныхъ путей.

По окончаніи ревизіи по исполненію росписи за каждый годъ государственный контролеръ обязанъ представить Государю Императору „Всеподданнѣйшій отчетъ", содержащій въ себѣ заключенія государственнаго контролера о всѣхъ болѣе важныхъ сторонахъ финансоваго хозяйства. Этотъ докладъ государственнаго контролера не только не опубликовывается, но, какъ это ни странно, не предоставляется даже бюджетной комиссіи государственной думы.

„Отчеты государственнаго контроля" издаются во всеобщее свѣдѣніе и поступаютъ въ продажу.

Замѣтимъ въ заключеніе, что хотя дѣятельность государственнаго контроля, съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, сравнительно съ прежнимъ, у насъ значительно расширена, но и теперь многія вѣдомства, какъ напримѣръ, министерство двора, учрежденія Императрицы Маріи и нѣкоторыя другія, изъяты изъ его ревизіи и общей отчетности.

Въ настоящее время, съ учрежденіемъ государственной думы, съ предоставленіемъ народнымъ представителямъ бюджетныхъ правъ, естественнымъ логическимъ ихъ послѣдствіемъ должна быть реформа государствеинаго контроля. Нахожденіе государственнаго контролера въ составѣ совѣта министровъ наравнѣ съ другими его членами, совершенно противорѣчитъ существу его и роли въ системѣ финансоваго управленія. Центръ тяжести въ окончательномъ сужденіи по существу обо всѣхъ вопросахъ, возбуждаемыхъ государственнымъ контролеромъ въ порядкѣ ревизіи главныхъ подотчетныхъ лицъ, долженъ передвинуться въ государственную думу. Въ какой бы формѣ это ни произошло, но къ этому скорѣе или позже, но придется перейти подъ натискомъ жизни и бюджетной дѣятельности государственной думы.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Общія понятія о мѣстныхъ финансахъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ союзахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ.—3. Мѣстные налоги.—4. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ.—5. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.—6. Земское и городское хозяйство въ Россіи.

1. Понятіе о мѣстныхъ союзахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—Во всѣхъ современныхъ культурныхъ государствахъ, рядомъ съ государственнымъ хозяйствомъ въ тѣсномъ смыслѣ, существуютъ многообразныя хозяйства мѣстныхъ естественныхъ союзовъ, которые объединяютъ мѣстныхъ жителей по различнымъ признакамъ или элементамъ, какъ-то: территоріи или общности матеріальныхъ или духовныхъ интересовъ. Вообще, мѣстные союзы можно подраздѣлить на территоріальные, сословные или корпоративные и спеціальные, возникающіе для удовлетворенія какихъ-либо опредѣленныхъ мѣстныхъ потребностей (школьные союзы, церковно-приходскіе и т. п.) Всѣ эти союзы ведутъ финансовое хозяйство, поскольку они располагаютъ принудительною фискальною властью въ отношеніи единичныхъ или коллективныхъ хозяйствъ, находящихся въ ихъ предѣлахъ или проявляющихъ свою хозяйственную дѣятельность въ районѣ опредѣленной территоріи.

Совокупность хозяйствъ всѣхъ мѣстныхъ союзовъ даетъ содержаніе мѣстному хозяйству страны. Обратно, мѣстное хозяйство какого-либо государства распадается на цѣлый рядъ мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ: хозяйство городовъ или городскихъ общинъ, хозяйство внѣгородскихъ общинъ, какъ у насъ напримѣръ: хозяйства губернскихъ и уѣздныхъ земствъ; наконецъ, корпоративныя хозяйства, какъ хозяйство сельскихъ обществъ, дворянскихъ, купеческихъ, мѣщанскихъ и т. д. Мѣстное финансовое хозяйство ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ мѣстнымъ государственнымъ хозяйствомъ, равно какъ нельзя смѣшивать и органовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства съ мѣстными органами государственнаго управленія, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ органы мѣстнаго финансоваго хозяйства и исполняютъ функціи мѣстныхъ органовъ государственнаго финансоваго управленія.

Необходимость мѣстнаго финансоваго хозяйства вытекаетъ изъ необходимости существованія мѣстныхъ общинныхъ союзовъ. Въ области общественныхъ потребностей очень много такихъ, которыя не могутъ быть удовлетворены ни усиліями отдѣльныхъ лицъ, ни дѣя-

тельностью какихъ-либо свободныхъ договорныхъ союзовъ. Къ этой категоріи относятся потребности, которыя предполагаютъ, въ интересахъ общественности, постоянство и непрерывность существованія спеціальныхъ организацій, которое не можетъ быть обезпечено заботами физическихъ лицъ, находящихся въ зависимости отъ жизни и здоровья этихъ лицъ, а государствомъ — вслѣдствіе необходимости въ детальномъ знаніи мѣстныхъ условій и особенностей. Стремленіе органовъ государственной власти взять на себя задачу удовлетворенія подобнаго рода мѣстныхъ нуждъ неизбѣжно вызывало бы излишнія траты финансовыхъ средствъ и неудовлетворительное выполненіе задачъ. Само собою понятно, что близкое по характеру и предмету соприкосновеніе мѣстныхъ и государственныхъ потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія обусловливаетъ трудность въ строгомъ и правильномъ разграниченіи между мѣстными нуждами и и потребностями государственными. Этимъ объясняется и крайнее разнообразіе системъ мѣстнаго хозяйства, которое можно наблюдать не только въ разныхъ государствахъ, но и въ одномъ и томъ же государствѣ. Въ этомъ также можно видѣть и причину того, что не только теорія мѣстнаго хозяйства въ финансовой наукѣ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ ея частей, но даже самая необходимость включенія ученія о мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ въ общіе трактаты и учебники финансовой науки установлена и практикуется относительно весьма недавно; между тѣмъ сосредоточеніе вниманія на однихъ государственныхъ доходахъ и расходахъ не можетъ давать вѣрнаго представленія о степени удовлетворенія весьма многихъ и первостепенной важности потребностей общественной жизни. Замѣтимъ, что, по мѣрѣ осложненія культурной жизни и неизбѣжнаго при этомъ роста мѣстныхъ бюджетовъ, необходимость включенія въ поле зрѣнія финансовой науки мѣстнаго финансоваго хозяйства дѣлается все настоятельнѣе. Однако, въ виду весьма слабой разработки фактическихъ сторонъ всѣхъ вообще мѣстныхъ хозяйствъ, пока приходится ограничиваться лишь хозяйствомъ наиболѣе крупныхъ мѣстныхъ союзовъ, т.-е. хозяйствомъ провинціальныхъ и городскихъ общинъ.

Если съ исторической точки зрѣнія разсматривать отношеніе мѣстныхъ союзовъ къ государственному, то въ XIX вѣкѣ дѣлается особенно замѣтна наклонность къ постепенному расширенію сферы дѣятельности мѣстныхъ союзовъ, не только вслѣдствіе неизбѣжнаго и повсюду наблюдаемаго развитія общественныхъ потребностей, но и какъ результатъ усиленія государственно-правового значенія мѣстныхъ единицъ, на счетъ прежняго ихъ преимущественно сословно-корпоративнаго характера. Въ западной Европѣ, напримѣръ, съ па-

деніемъ феодально-цехового строя среднихъ вѣковъ, на развалинахъ его, какъ извѣстно, развивается государство, проникнутое идеями абсолютизма, представлявшее неблагопріятную почву для нормальнаго развитія мѣстнаго хозяйства. Однако съ переходомъ въ XIX в. къ современному строю правомѣрнаго государства и съ развитіемъ его дѣятельности въ интересахъ свободы личности и общественности—обнаруживается все большая и большая необходимость децентрализаціи въ выполненіи части государственныхъ функцій, въ смыслѣ привлеченія къ нимъ широкаго участія мѣстныхъ союзовъ.

Современные мѣстные союзы не представляютъ чего либо изолированнаго отъ государства. Они являются подчиненными вспомогательными ему частями. Этимъ опредѣляется сущность ихъ финансоваго хозяйства и взаимное соотношеніе между ними и государственнымъ хозяйствомъ. Ихъ автономія опредѣляется тѣмъ кругомъ задачъ, какія въ интересахъ цѣлесообразности имъ предоставляетъ государство какъ цѣлое. Эти задачи въ главнѣйшей своей массѣ носятъ экономическій или хозяйственный характеръ.

Въ зависимости отъ исторически сложившихся условій государственнаго и общественнаго строя различныхъ государствъ, съ точки зрѣнія отношенія государства къ мѣстнымъ общинамъ и ихъ хозяйству, организація мѣстныхъ союзовъ и ихъ хозяйства не только не представляетъ однороднаго типа для разныхъ государствъ, но даже въ одномъ и томъ же государствѣ, въ этомъ отношеніи встрѣчается большое разнообразіе. Изъ большихъ государствъ Франція, съ одной стороны, и Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, съ другой, являются типическими примѣрами двухъ противоположностей: одна—относительной простоты, двѣ другія—сложности и разнообразія. Субъектами мѣстной финансовой власти во Франціи являются общины, департаменты и синдикаты (associations syndicales)—группы населенія, связанныя опредѣленными общими интересами, преимущественно сельскохозяйственными, напримѣръ, составляемые для орошенія, и др. меліорацій: французскій законъ 22 марта 1890 г. предоставилъ также общинамъ соединяться для удовлетворенія отдѣльныхъ нуждъ общаго характера (syndicats de communes); въ Англіи приходы, союзы (unions), округа (districts), графства, города, а также мѣстные союзы, образующіеся для спеціальныхъ цѣлей: въ Америкѣ—towns, townships, counties и спеціальные союзы. Мѣстное хозяйство Германіи, по своему строю, занимаетъ средину между пестротою, какая наблюдается въ Англіи, и французскимъ однообразіемъ. Именно, мѣстное финансовое хозяйство распредѣляется здѣсь между мелкими территоріальными, спеціальными общинами (церковныя, школьныя и т. п.) и коммунальными

единицами высшихъ порядковъ, (Amts - Bezirks - Kreis - Provinzial-Verbände). Въ Россіи главными субъектами мѣстнаго хозяйства являются земства—уѣздныя и губернскія, города и сельскія общества.

Финансовая сторона дѣятельности мѣстныхъ союзовъ въ миніатюрѣ представляетъ или напоминаетъ государственное хозяйство, но съ извѣстными ограниченіями. Ограниченія финансовой власти и компетенціи мѣстныхъ союзовъ со стороны центральной государственной власти сводятся къ слѣдующимъ главнымъ мотивамъ: 1) къ согласованію хозяйства мѣстныхъ союзовъ съ общею экономическою политикою государства; 2) къ огражденію плательщиковъ отъ чрезмѣрнаго обремененія налогами.

2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ.—Подобно тому, какъ въ государственномъ хозяйствѣ государственныя потребности составляютъ главную движущую пружину хозяйственной дѣятельности, такое же значеніе должны имѣть для мѣстныхъ финансовъ мѣстныя нужды. Рядомъ съ удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, мѣстные союзы привлекаются обыкновенно къ болѣе или менѣе широкому участію въ воспособленіи государству при осуществленіи государственныхъ задачъ: подводная повинность для военныхъ надобностей, устройство арестныхъ домовъ, налоговыя комиссіи и помощь финансовому управленію при обложеніи и взиманіи нѣкоторыхъ налоговъ и т. п. При весьма тѣсной связи мѣстныхъ общественныхъ союзовъ съ государствомъ и при однородности, а нерѣдко даже тождественности цѣлей мѣстныхъ союзовъ и всего государства, невозможно установить абсолютнаго дѣленія потребностей на общегосударственныя и мѣстныя. Практическое раздѣленіе ихъ въ каждой странѣ опредѣляется отчасти по принципу относительной цѣлесообразности, отчасти опирается на исторически сложившіяся традиціи. Довольно распространенное дѣленіе мѣстныхъ потребностей, или вѣрнѣе сказать ихъ удовлетворенія, на обязательныя и необязательныя, не можетъ служить основаніемъ для строгой классификаціи мѣстныхъ потребностей и для отграниченія ихъ отъ общегосударственныхъ. Означенная группировка скорѣе свидѣтельствуетъ объ обычномъ смѣшеніи нуждъ одного порядка съ нуждами другого порядка. Сплошь и рядомъ начало обязательности устанавливается для той дѣятельности, которая относится къ системѣ общаго управленія, а необязательное и есть безусловно необходимое, и въ этомъ смыслѣ обязательное, для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Развитіе мѣстныхъ потребностей и расходовъ или средствъ для покрытія ихъ вытекаетъ изъ двухъ принциповъ современнаго государственнаго управленія—принципа децентрализаціи и принципа

самоуправленія. Чѣмъ сложнѣе становится государственный механизмъ, чѣмъ обширнѣе территорія страны, тѣмъ больше приходится центральной власти прибѣгать къ посредству мѣстныхъ органовъ, конечно, подъ болѣе или менѣе близкимъ контролемъ центральной власти. Передача нѣкоторой части заботъ объ общихъ нуждахъ мѣстнымъ союзамъ въ сферѣ финансовъ приводитъ къ необходимости передачи части общихъ средствъ въ распоряженіе означенныхъ союзовъ. Развитіе принципа самоуправленія вытекаетъ изъ сознанной цѣлесообразности того порядка, который сводится къ передачѣ непосредственнаго завѣдыванія управленіемъ и расходами представителямъ тѣхъ самыхъ группъ населенія, съ которыхъ, ближайшимъ образомъ, собираются средства, необходимыя для покрытія расходовъ, и которыя видятъ и пользуются результатами производимыхъ расходовъ.

Средствами для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ служатъ, какъ и въ общемъ государственномъ хозяйствѣ, натуральныя повинности гражданъ и денежные доходы—промысловые и общественно-правовые. Безвозмездное исполненіе различнаго рода обязанностей въ мѣстномъ управленіи имѣетъ вообще гораздо болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ области государственнаго хозяйства, но, конечно, и здѣсь главную роль играетъ возмездная служба, для оплачиванія которой, а равно и для покрытія другихъ нуждъ, мѣстные союзы должны заботиться о сосредоточеніи у себя достаточныхъ денежныхъ средствъ. Упоминая о безвозмездной почетной службѣ, необходимо замѣтить, что даже въ Англіи, гдѣ отправленіе обязанностей мѣстной администраціи изъ чести, повидимому, распространено, какъ нигдѣ, тяжесть дѣйствительнаго фактическаго исполненія соотвѣтствующихъ функцій лежитъ на оплачиваемыхъ наемныхъ лицахъ, стоящихъ за спиной лицъ, считающихся во главѣ дѣла.

Доходы мѣстныхъ союзовъ прежде всего можно раздѣлить на два вида: собственные доходы, получаемые въ результатѣ частноправовой дѣятельности или въ силу принудительной власти, какою располагаютъ эти союзы въ отношеніи своихъ членовъ, и ассигнованія или *добавки*, получаемые отъ другихъ союзовъ, въ томъ числѣ и отъ государства.

Къ промысловымъ или частноправовымъ доходамъ мѣстныхъ союзовъ относятся доходы отъ принадлежащихъ союзамъ недвижимыхъ имуществъ, отъ ихъ промысловыхъ предпріятій, и, наконецъ, отъ ссуднаго помѣщенія собственныхъ капиталовъ. Главными источниками частноправового характера для мѣстныхъ хозяйствъ надо признать доходную недвижимую собственность и предпріятія промысловаго характера. Изъ сельской недвижимости, служившей въ

былое время въ западной Европѣ въ хозяйствахъ мѣстныхъ союзовъ главнымъ финансовымъ источникамъ, въ настоящее время наибольшее значеніе имѣютъ лѣса, но и то не столько въ фискальныхъ цѣляхъ, сколько въ виду важности и большей легкости сбереженія ихъ въ рукахъ общественныхъ союзовъ, если они не находятся въ рукахъ государства. Гораздо шире значеніе недвижимой собственности, принадлежащей городамъ, въ особенности большимъ, гдѣ, при постоянномъ возрастаніи цѣнности и доходности недвижимости вообще, для городского управленія не представляетъ большого затрудненія извлекать или увеличивать доходъ отъ тѣхъ зданій и участковъ земли, которые остаются у нихъ свободными за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей въ помѣщеніи своихъ учрежденій и проч. Промышленныя предпріятія точно также получаютъ болѣе раннее и болѣе широкое примѣненіе въ городскомъ хозяйствѣ, при чемъ, однако, эти предпріятія большею частью такого рода, что сосредоточиваются въ рукахъ союзовъ не ради преслѣдованія значительной прибыли, а для болѣе удобнаго для жителей удовлетворенія какихъ либо потребностей коллективнаго характера, таковы: предпріятія по водоснабженію, газовому и электрическому освѣщенію и т. п.

Въ числѣ частно-правовыхъ источниковъ средствъ мѣстныхъ союзовъ видное мѣсто могутъ занимать также спеціальные капиталы, связанные съ нѣкоторыми операціями, какъ, напримѣръ, страховой, пенсіонный и т. п., и различные благотворительные фонды, составляющіеся изъ частныхъ пожертвованій, представляемыхъ въ управленіе того или иного союза.

Переходя къ общественно-правовымъ источникамъ доходовъ, замѣтимъ, прежде всего, что по существу пошлинныхъ сборовъ, предполагающихъ ясное представленіе о связи между дѣятельностью органовъ общественнаго управленія и пользою, доставляемою ими отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, пошлины въ мѣстномъ хозяйствѣ могутъ имѣть болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ общегосударственномъ, въ особенности въ дѣятельности мѣстныхъ спеціальныхъ союзовъ, преслѣдующихъ опредѣленныя экономическія цѣли. По мнѣнію Лоренца Штейна, раздѣляемому многими въ нѣмецкой финансовой литературѣ, будущее развитіе мѣстнаго хозяйства должно основываться на развитіи пошлинныхъ доходовъ въ той сферѣ, гдѣ дѣятельность мѣстныхъ союзовъ направлена къ непосредственной пользѣ мѣстнаго населенія, и на покрытіи налогами тѣхъ расходовъ, которые вызываются дѣятельностью для всѣхъ. Но такъ какъ перваго рода дѣятельность здѣсь должна преобладать, то и финансовою основою мѣстнаго хозяйства должны служить пошлины.

Здѣсь кстати отмѣтить господствующее въ нѣмецкой литературѣ, а равно и въ германскомъ законодательствѣ, хотя и понимаемое не всегда одинаково, дѣленіе сборовъ пошлиннаго характера на пошлины (Gebühren) и долевые сборы (Beiträge). Къ послѣднимъ, современные финансовые теоретики относятъ такіе сборы, которые взимаются съ мѣстныхъ владѣльцевъ недвижимостью на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ капитальными устройствами, выгодными для этихъ собственниковъ (въ городахъ, напримѣръ, сборы по замощенію улицъ, на устройство тротуаровъ, канализацію и проч.).

Въ примѣръ пошлинъ можно привести плату, взимаемую въ Германіи за запись въ ипотечныя книги тамъ, гдѣ это дѣло ввѣрено мѣстнымъ союзамъ (Баденъ) за засвидѣтельствованіе документовъ, удостовѣряющихъ личность и т. п., похоронные сборы на содержаніе въ порядкѣ общественныхъ кладбищъ, сборы за пользованіе общественными мѣрами и вѣсами и за клейменіе мѣръ и вѣсовъ. Точно также школьныя деньги составляютъ, нерѣдко, видную статью мѣстныхъ пошлинъ; однако, при современной тенденціи къ даровому и всеобщему обученію въ первоначальныхъ школахъ значеніе этихъ пошлинъ постепенно падаетъ, въ особенности въ тѣхъ государствахъ, которыя усваиваютъ принципъ дарового обученія (Франція, Швейцарія, Соединенные Штаты, отчасти Германія). Точно также дорожныя, мостовыя и т. п. пошлины, игравшія въ прежнее время большую роль въ мѣстномъ хозяйствѣ, утратили свое прежнее значеніе съ распространеніемъ убѣжденія о необходимости обезпечить для населенія возможную свободу передвиженія.

Изъ двоякаго теоретическаго основанія права обложенія—взаимностью услугъ и платежной способностью, по которымъ можно различать системы обложенія, современная теорія и практика склоняется къ проведенію въ мѣстныхъ финансовыхъ системахъ принципа взаимности услугъ, а для государственнаго хозяйства принципа платежеспособности. Конечно, эти принципы въ дѣйствительности невозможно провести строго и исключительно; рѣчь можетъ итти лишь о преобладаніи тѣхъ или иныхъ началъ. Строгое проведеніе въ жизнь теоретическихъ принциповъ обложенія сталкивается съ исторически сложившимся порядкомъ, рѣзкое отступленіе отъ котораго во имя теоретическихъ началъ можетъ иногда вызывать незаслуженныя выгоды для однихъ и потери для другихъ. Съ особенною осторожностью, съ этой точки зрѣнія, приходится относиться къ имущественно-подоходнымъ налогамъ, такъ какъ здѣсь, съ одной стороны, можетъ проявляться амортизація налога или уменьшеніе цѣнности имущества, а съ другой, общіе рас-

ходы по общинѣ, какъ, напримѣръ, сооруженіе дороги, прокладка улицы, постройка постояннаго моста и т. п., ведетъ за собой особенно выгодныя для нѣкоторыхъ недвижимостей измѣненія въ ихъ цѣнности и доходности. Такимъ образомъ, мѣстное обложеніе по принципу наибольшей заинтересованности представляется здѣсь вполнѣ умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ.

При практической невозможности построить систему мѣстныхъ финансовъ по одному принципу взаимности услугъ или при комбинаціи этого принципа съ принципомъ платежеспособности, соображенія объ удобствѣ взиманія и продуктивности заставляютъ прибѣгать въ мѣстномъ хозяйствѣ къ налогамъ на расходъ, преимущественно въ формѣ квартирнаго налога и обложенія предметовъ потребленія, при чемъ для ослабленія неизбѣжной до извѣстной степени неравномѣрности въ обложеніи, устанавливаются прогрессивныя или дегрессивныя градаціи въ одномъ случаѣ и соотвѣтственнымъ образомъ выбираются предметы расходовъ въ другомъ.

Мѣстные финансы, въ смыслѣ развитія той или иной системы обложенія и проч., должны находиться въ тѣсной зависимости отъ рода союза. Городъ, земство, сельское общество, приходъ—каждый имѣетъ свои особенности, вслѣдствіе которыхъ цѣлесообразное для одного можетъ оказаться неудобнымъ для другого.

Отношеніе финансовыхъ хозяйствъ какихъ либо общественныхъ союзовъ къ другимъ, и въ особенности государственнаго хозяйства къ мѣстному, выражается, между прочимъ, въ передачахъ (дотаціяхъ), опредѣленныхъ источниковъ доходовъ вмѣстѣ съ передачею въ управленіе завѣдыванія самого объекта дохода или предмета расходовъ съ источникомъ, обезпечивающимъ этотъ расходъ. Примѣрами подобныхъ дотацій могутъ служить: передача государственныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія вмѣстѣ съ лѣснымъ доходомъ, передача дорогъ съ дорожными сборами, если послѣдніе существуютъ, передача государственныхъ школъ со всѣми фондами или ассигновками, которыя раньше служили для обезпеченія ихъ содержанія и т. д. Къ дотаціямъ относится также уступка части дохода отъ какого либо государственнаго налога въ пользу мѣстныхъ союзовъ. Кромѣ дотацій, которыя не находятся въ прямомъ соотношеніи съ опредѣленными издержками общины, слѣдуетъ отмѣтить еще государственную помощь (субсидіи) или участіе государства въ извѣстной долѣ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ расходовъ. Послѣдній родъ помощи считается нѣкоторыми авторитетами мѣстныхъ финансовъ, напр. Рейценштейномъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ.

3. Мѣстные налоги. — Мѣстные налоги представляютъ частный случай или частную группу налоговъ, а потому сдѣланное

въ своемъ мѣстѣ опредѣленіе налоговъ подходитъ и сюда. Мѣстный налогъ—это сборъ, взимаемый въ пользу мѣстнаго хозяйства съ физическихъ и юридическихъ лицъ не за какія нибудь опредѣленныя услуги, а въ силу принудительной власти надъ плательщиками, связанными своими интересами съ даннымъ союзомъ. Налогъ есть въ настоящее время неизбѣжный источникъ средствъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, для которыхъ оказывается недостаточно частно правовыхъ доходовъ и пошлинъ.

По сущности мѣстныхъ налоговъ, ихъ можно подвести подъ ту же классификацію и по тѣмъ же основаніямъ, какъ мы, въ своемъ мѣстѣ подраздѣляли налоги вообще (см. стр. 172). Какъ частность классификаціи, въ сферѣ мѣстнаго финансоваго хозяйства можно указать дѣленіе на налоги общіе и спеціальные, въ смыслѣ опредѣленнаго назначенія или цѣли налога. Спеціальные налоги мы нерѣдко встрѣчаемъ, въ особенности въ мѣстныхъ союзахъ низшаго порядка. Напримѣръ, у насъ при раскладкѣ волостныхъ сборовъ они составляются съ строгой спеціализаціей: столько-то копѣекъ на волостного писаря, столько-то на школу, на общественнаго пастуха и т. д. Подобная спеціализація весьма важна для плательщиковъ въ смыслѣ контроля правильности обложенія, но она возможна лишь для очень тѣсно сплоченныхъ группъ населенія, гдѣ все общественное хозяйство до мелочей на виду у плательщиковъ налога. Рядомъ съ самостоятельными мѣстными налогами, въ современныхъ мѣстныхъ хозяйствахъ высшаго порядка въ настоящее время нерѣдко большое значеніе имѣетъ опредѣленная доля или добавочная часть изъ различныхъ общегосударственныхъ налоговъ.

4. Кредитъ, какъ источникъ для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ мѣстныхъ союзовъ.—Въ числѣ общихъ руководящихъ принциповъ, въ хозяйствѣ мѣстныхъ союзовъ, аналогично съ государственнымъ, должны служить сохраненіе доходоспособности существующихъ источниковъ и равновѣсіе между расходами и доходами, какъ вообще, такъ и въ смѣтномъ періодѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемые расходы такого рода, что не могутъ быть покрыты изъ обычныхъ текущихъ доходовъ безъ чрезмѣрнаго обремененія плательщиковъ, мѣстное хозяйство должно прибѣгать къ кредиту. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ или для капитальныхъ затратъ, разсчитанныхъ на долговременное пользованіе, въ настоящее время составляетъ почти неизбѣжный элементъ мѣстнаго хозяйства.

Мѣстные союзы нормальнымъ образомъ могутъ прибѣгать къ кредиту или ради удовлетворенія неотложныхъ нуждъ экстреннаго характера, для которыхъ оказывается слишкомъ недостаточно теку-

щихъ доходовъ, или для удовлетворенія важныхъ нуждъ, требующихъ крупныхъ единовременныхъ затратъ, результатомъ которыхъ будутъ пользоваться не одни современные плательщики мѣстныхъ налоговъ, но и послѣдующія поколѣнія. Въ обоихъ случаяхъ заключеніе займовъ нуждается въ контролѣ или оцѣнкѣ со стороны власти, охраняющей общіе интересы, въ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія настоятельности нуждъ и цѣлей займа. Самостоятельному вѣдѣнію мѣстныхъ союзовъ должно быть предоставлено лишь заключеніе незначительныхъ краткосрочныхъ займовъ.

Способы заключенія и условія займовъ мѣстныхъ союзовъ должны быть контролируемы въ смыслѣ выбора наименѣе обременительныхъ формъ и условій, сообразныхъ съ особенностями, присущими мѣстнымъ союзнымъ организаціямъ. Въ виду того, что ихъ нельзя считать столь же обезпеченными въ неизмѣнномъ существованіи, какъ государство, для мѣстнаго финансоваго хозяйства современною теоріею и практикою непогашаемая рентная форма займовъ считается непримѣнимою, и предѣльными сроками погашенія указывается обыкновенно 25—30 лѣтъ.

Роль кредитныхъ посредниковъ для мѣстныхъ учрежденій могутъ играть или частныя кредитныя учрежденія, или государственныя, при чемъ источниками кредита могутъ служить особые спеціальные фонды, какъ, напр., въ Германіи инвалидный фондъ, изъ котораго свыше 100 милл. марокъ числятся въ долгахъ коммунальныхъ корпорацій. Однако, что касается долгосрочнаго кредита, то дѣлать мѣстные союзы должниками частныхъ кредитныхъ учрежденій, какъ, напр., земельныхъ банковъ, совершенно нецѣлесообразно и неумѣстно. Наилучшій способъ кредитованія въ этомъ случаѣ былъ бы при посредствѣ выпуска облигацій, гарантированныхъ государствомъ.

5. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.— Собственно къ финансовому управленію относится составленіе бюджета, кассовая дѣятельность и отчетность. Мѣстные бюджеты, подобно общегосударственнымъ, должны представлять полную и ясную картину расходовъ и доходовъ на опредѣленный, обыкновенно годовой періодъ. Его также разбиваютъ въ обѣихъ частяхъ—расходной и доходной—на обыкновенный и чрезвычайный. По существу издержекъ въ мѣстныхъ бюджетахъ обыкновенно отдѣляютъ еще тѣ части, которыя относятся къ общему управленію, отъ тѣхъ, которыя выражаютъ собственно мѣстныя нужды.

Кассовое выполненіе мѣстныхъ бюджетовъ происходитъ или при посредствѣ общихъ государственныхъ кассъ (Франція, Италія), мѣстное управленіе имѣетъ свои собственныя кассы (Англія, Бель-

гія, Австрія). Въ первомъ случаѣ счетоводство должно вестись одинаково съ государственнымъ; а во второмъ—можетъ болѣе пріурочиваться къ частнымъ удобствамъ мѣстнаго управленія.

Счетоводство и отчетность имѣютъ своею цѣлью дать возможность удостовѣрить согласіе исполненія бюджета съ утвержденной росписью за финансовый періодъ.

6. Земское и городское хозяйство въ Россіи.— Крупнѣйшими представителями мѣстнаго хозяйства въ Россіи являются земства и города. По „Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ", (Св. зак., т. II, ч. 1-ая), эти учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губерній и уѣздовъ, какъ перечисленныя въ самомъ положеніи, такъ и тѣ, которыя предоставляются имъ на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Къ компетенціи земскихъ учрежденій на первомъ мѣстѣ относится: 1) завѣдываніе мѣстными губернскими и уѣздными повинностями, денежными и натуральными и 2) завѣдываніе капиталами и другими имуществами земства. Далѣе въ законѣ идетъ перечень мѣстныхъ потребностей, о которыхъ въ той или другой мѣрѣ законъ предоставляетъ заботиться земствамъ [1]).

Къ вѣдѣнію губернскаго земства относятся тѣ дѣла, которыя касаются всей губерніи или нѣсколькихъ уѣздовъ, а къ вѣдѣнію уѣздныхъ земскихъ учрежденій тѣ изъ земскихъ дѣлъ, которыя ка-

---

[1]) Именно: 3) „завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія, попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ и оказаніе пособій нуждающемуся населенію разрѣшенными закономъ способами; 4) содержаніе въ исправности состоящихъ въ вѣдѣніи земства дорогъ, дорожныхъ сооруженій и бечевниковъ; устройство и содержаніе пристаней внѣ городскихъ поселеній, и попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія: 5) устройство и содержаніе земской почты; 6) завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ имуществъ; 7) завѣдываніе земскими лечебницами и благотворительными заведеніями; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлѣчимыхъ больныхъ и умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ; 8) участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота, развитіе средствъ врачебной помощи населенію и изысканіе способовъ по обезпеченію мѣстности въ санитарномъ отношеніи; 9) заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ и попеченіе о лучшемъ устроеніи селеній; 10) попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и установленное закономъ участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями; 11) воспособленіе зависящими отъ земства способами мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности; заботы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насѣкомыми и животными; 12) удовлетвореніе возложенныхъ въ установленномъ порядкѣ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій; 13) дѣла, предоставленныя вѣдѣнію земскихъ учрежденій на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ".

саются каждаго отдѣльнаго уѣзда и не отнесены закономъ къ предметамъ вѣдомства губернскихъ земскихъ учрежденій.

Земскія повинности закономъ (Пол. о губ. и у. з. повин. и Уставъ о земскихъ повинностяхъ, см. Св. з., т. II, ч. 1-я и ст. IV, кн. 2, особ. приложеніе) раздѣляются на обязательныя и необязательныя. Для покрытія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, земскія собранія могутъ назначать сборы только съ слѣдующихъ предметовъ: съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то: съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и вообще со всякаго рода зданій и сооруженій, за немногими исключеніями; съ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, а также съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія и т. п. Кромѣ того, губернскимъ земскимъ собраніемъ предоставляется устанавливать, для покрытія расходовъ по принятію мѣръ противъ чумы мѣстнаго рогатаго скота, особый сборъ со скотовладѣльцевъ.

Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. При обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній надлежитъ принимать въ разсчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній, не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Сборъ съ упомянутыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ назначается въ процентахъ съ цѣны, платимой за тѣ свидѣтельства, билеты и патенты въ казну. Размѣръ самыхъ процентовъ опредѣляется по усмотрѣнію земскихъ собраній, но въ общей сложности на губернскія и уѣздныя потребности не долженъ превышать: 1) съ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи—пятнадцати процентовъ, а со всѣхъ прочихъ торговыхъ документовъ—десяти процентовъ; эти сборы исчисляются съ окладовъ пошлинъ съ торговыхъ документовъ, опредѣленныхъ въ росписяхъ о пошлинахъ за свидѣтельства на право торговли и промысловъ и о пошлинахъ за билеты на торговыя и промышленныя заведенія, и 2) съ каждаго патента на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей (Уст. Пит.) — двадцати пяти процентовъ вносимой въ казну цѣны. Установленіе подробностей раскладки предоставляется усмотрѣнію земскихъ собраній. Въ 1893 году, повелѣно: произвести оцѣнку недвижимыхъ имуществъ, для обложенія земскими сборами, на основаніи особыхъ правилъ. Въ связи съ предполагаемой переоцѣнкой, впредь до окончанія оцѣнокъ, закономъ 12 іюня 1900 г. установлено ограниченіе земствъ въ правѣ увеличенія ихъ бюджетовъ (предѣльность земскаго обложенія).

женія, не касается цѣлыхъ трехъ важныхъ отдѣловъ финансовой науки, именно: государственнаго кредита, ученія о бюджетѣ и финансоваго управленія. Курсъ проф. Озерова содержитъ много фактическаго и литературнаго матеріала, живой по изложенію, но страдаетъ недостаткомъ обработки; автору можно, пожалуй, поставить также въ упрекъ излишнее злоупотребленіе публицистикой. Курсъ проф. Лебедева, хотя и устарѣвшій, но по тѣмъ отдѣламъ, которые до сихъ поръ изданы имъ, представляетъ самое обширное и подробное изложеніе финансоваго права на русскомъ языкѣ; но и этотъ курсъ, даже въ первомъ изданіи, не обнимаетъ собою одного изъ важныхъ и большихъ отдѣловъ финансовой науки, именно государственнаго кредита. Кромѣ названныхъ выше общихъ трактатовъ по финансовой наукѣ, упомянемъ еще нашу книгу „Государственное хозяйство. Курсъ финансовой науки". Затѣмъ:

М. Капустинъ. „Чтенія о политической экономіи и финансахъ". 1879 г.

И. Тарасовъ. „Очерки науки финансоваго права". 1883 г. (Въ 1879 г. вышло 2-е изд. I выпускъ).

А. Исаевъ. „Очеркъ теоріи и политики налоговъ", 1887 г. и его же „Государственнй кредитъ". 1886 г.

Дмитрій Львовъ. „Курсъ финансоваго права". 1888 г.

На иностранныхъ языкахъ и переводные:

Франческо Нитти. „Основныя начала финансовой науки". Пер. съ итальянскаго. 1904 г.

Штурмъ. „Бюджетъ". 1907 г.

Hock. „Die öffentlichen Abgaben und Schulden". 1863 г. Существуетъ русскій переводъ Н. Х. Бунге: „Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги". Сочиненіе К. фонъ-Гокъ. 1865 г.

Schäffle. „Die Grundsätze der Steuerpolitik". 1880 г.

Его же. „Die Steuern". 1895—1897 г.

A. Wagner. „Finazwissenschaft", въ 3-хъ томахъ: т. 1—1871—72 г. (3-е изд. 1883 г.); т. II—1878 г.; т. III—1885—88 г. Новое изданіе 1900—1902 гг.

L. von Stein. „Lehrbuch der Finanzwissenschaft", 5-е изд. 1885.

V. Rocher. „System der Finanzwissenschaft", 2 изд. 1894.

G. Cohn. „System der National-Oekonomie". II томъ. „Finanzwissenschaft". 1889 г.

I. Conrad: „Finanzwissenschaft,. 1899 г.

I. Kaizl. „Finanzwissenschaft", 1900 г.

W. Vockl. „Die Grundzüge der Finanzwissenschaft". 1894 г.

Eheberg. „Grundriss der Finanzwissenschaft". 7 изд. 1903 г. Имѣется русскій переводъ 1-го изд. подъ ред. А. Свирщевскаго: Эебергъ; „Очеркъ финансовой науки".. 1893 г.

Schönberg. „Handbuch der Politischen Oekonomie". 4 изд. 1896—97 гг. 3-й томъ. Это изданіе, представляющее коллективную работу многочисленныхъ нѣмецкихъ ученыхъ и спеціалистовъ, особенно рекомендуется для приступающихъ къ спеціальному изученію финансовой науки.

L. Conrad. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften". 6 большихъ томовъ въ два столбца мелкой печати. 1889—1894 г., 2 изд. 1899 г. Превосходная энциклопедія по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, представляющая собраніе обстоятельныхъ монографій и болѣе или менѣе значительныхъ статей, по системѣ словарей. Всѣ статьи за подписью авторовъ, въ числѣ которыхъ значатся не только нѣмецкіе ученые, но и извѣстные спеціалисты другихъ національностей.

L. Elster. Wörterbuch Volkswirtschaft in zwei Bänden. 2 изд. 1907.

P. Leroy „Beaulieu. Traité de la Science des Finances". 6-me édition. 1899 г. 2 тома.

R. Ely. „Taxation in American States and Cities". 1889 г.

C. Bastable. Public Finance 1892. 2-е изд. 1895 г.

Для изученія отдѣльныхъ вопросовъ по финансовой наукѣ, послѣ знакомства съ общими трактатами или курсами, слѣдуетъ обратиться къ монографическимъ работамъ. Первоначальныя указанія на нихъ можно найти въ указанныхъ выше курсахъ и пособіяхъ. Изъ новѣйшихъ русскихъ монографій отмѣтимъ капитальные труды по русскому государственному кредиту и, вообще, по русскому финансовому хозяйству послѣднихъ десятилѣтій, проф. П. П. Мигулина: („Русскій государственный кредитъ", „Настоящее и будущее русскихъ финансовъ" и др. Крупныя работы: П. Гензеля — „Налогъ съ наслѣдства въ Англіи", 1907 г.; М. И. Фридмана—„Современные косвенные налоги на предметы потребленія", 1908 г.—Статьи: Л. Н. Яснопольскаго, М. П. Федорова, А. Н. Рутцена и др. въ сборникѣ „Вопросы государственнаго хозяйства и бюджетнаго права", 1907 г. Изъ журналовъ—спеціально финансовой наукѣ посвященъ: Finanz-Archiv. Изъ русскихъ — вопросамъ государственнаго хозяйства отводилось мѣсто въ журналахъ: „Народное Хозяйство" (1900—1906 гг.) и „Русское экономическое Обозрѣніе". Съ 1909 г. предполагается издавать экономическій журналъ: „Познаніе Россіи", гдѣ будутъ, между прочимъ, разрабатываться и финансовые вопросы.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Краткій очеркъ исторіи политической экономіи на Западѣ до конца XIX вѣка [1]).

1. Возникновеніе экономической науки.—2. Новые вѣка и развитіе идей меркантилизма.—3. Главные представители меркантилизма въ государственной политикѣ и литературѣ.—4. Реакція противъ меркантилизма. Физіократы.—5. Адамъ Смитъ и его книга „Богатство народовъ".—6. Ближайшіе послѣдователи А. Смита: Мальтусъ, Рикардо и другіе. Д. Стюартъ Милль.—7. Представители манчестерской школы во Франціи и протестъ противъ нея Сисмонди.—8. Развитіе экономической науки въ Германіи.—9. Историческая и соціальная школы экономистовъ.—10. Главные представители соціалистическихъ ученій.—11. Представители научнаго соціализма.—12. Выдающіеся представители экономической науки на западѣ до конца XIX вѣка.

1. Возникновеніе экономической науки.—Народное хозяйство въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ теперь, существовало еще въ глубокой древности. Экономическія явленія всегда представляли огромное значеніе въ жизни каждаго общества; весьма естественно, поэтому, что нѣкоторыя изъ нихъ еще въ древности останавливали на себѣ вниманіе и побуждали мыслителей задумываться надъ ихъ разъясненіемъ. Но въ древнюю эпоху экономическій бытъ отличался большою простотою, вслѣдствіе чего выдающіеся мыслители древности, если касаются экономическихъ отношеній, то, такъ сказать, мимоходомъ. Экономическія понятія въ тѣсномъ смыслѣ почти не выдѣляются изъ общефилософскихъ воззрѣній; древніе писатели обыкновенно вовсе не разграничиваютъ вопросовъ экономическихъ отъ вопросовъ религіи, философіи, государственнаго права и проч. Тѣмъ не менѣе, у Аристотеля, напримѣръ, въ его „Политикѣ", у Ксенофонта въ „Изслѣдованіяхъ о мѣрахъ къ увеличенію доходовъ Аттики", у Платона въ его „Республикѣ"—можно найти нѣсколько вѣрныхъ мыслей о значеніи денегъ, о раздѣленіи труда и т. п. Такимъ образомъ, древній міръ могъ обходиться небольшимъ запасомъ экономическихъ знаній, котораго достаточно

[1]) Чтобы не задерживать выхода въ свѣтъ всей книги, предлагаемый „Очеркъ" перепечатывается съ 3-го изданія „Политической экономіи" безъ перемѣнъ и безъ желательныхъ добавленій, которыя захватили бы литературу новѣйшаго времени и русскихъ экономистовъ. Надѣюсь, что этотъ пробѣлъ мнѣ удастся пополнить въ слѣдующемъ изданіи, если мнѣ суждено его дождаться.

было и на несложный хозяйственный обиходъ среднихъ вѣковъ [1]). Съ переходомъ къ новымъ вѣкамъ картина мѣняется. Въ XVI—XVIII столѣтіяхъ народное хозяйство дѣлаетъ такіе огромные успѣхи, которые оставляютъ далеко за собой предшествующіе тысячу—полторы тысячи лѣтъ. Массы новыхъ явленій въ области народнаго хозяйства поражаютъ общество и заставляютъ искать способовъ регулировать ихъ соотвѣтственно сознаннымъ интересамъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ группъ. Является потребность охватить общимъ взоромъ все народное хозяйство въ цѣломъ, систематизировать сумму пріобрѣтенныхъ знаній,—и возникаетъ наука о народномъ хозяйствѣ или политическая экономія.

Творцомъ политической экономіи, по справедливости, принято считать Адама Смита [2]), „Изслѣдованіе“ котораго „о природѣ и

---

[1]) Изъ средневѣковыхъ писателей, останавливавшихся на оцѣнкѣ экономическихъ явленій, выдающееся положеніе занимаетъ Ѳома Аквинскій (Tomaso d'Aquino, 1225—1274 г.). Первоначальное образованіе онъ получилъ въ монастырѣ, а затѣмъ въ теченіе шести лѣтъ слушалъ лекціи въ неаполитанскомъ университетѣ; со вступленіемъ въ доминиканскій орденъ продолжалъ занятія въ доминиканской школѣ въ Кельнѣ, въ Парижѣ и др. университетскихъ городахъ. Въ 1265—1274 гг. профессорствовалъ въ итальянскихъ университетахъ, а въ 1274 г. палъ отъ кинжала наемнаго убійцы. По господствовавшему въ то время схоластическому методу и теологической точкѣ зрѣнія, Ѳома Аквинскій не могъ явиться истолкователемъ народно-хозяйственныхъ отношеній. Тѣмъ не менѣе, какъ моралистъ, въ оцѣнкѣ экономическихъ явленій онъ становится въ отрицательное положеніе къ темнымъ сторонамъ средневѣкового денежнаго капитализма. Обычная язва неразвитаго экономическаго быта—ростовщичество и торговая эксплуатація потребителей вызываютъ въ Ѳомѣ Аквинскомъ отрицаніе процентовъ и купеческой наживы, если она не является результатомъ труда, затраченнаго на передвиженіе товаровъ и т. п. При всей наивности, съ теперешней точки зрѣнія, его схоластическихъ аргументовъ, направляемыхъ противъ роста и торговой спекуляціи, въ Ѳомѣ Аквинскомъ постоянно чувствуется высокій гуманистъ, стоящій на сторонѣ бѣдныхъ и угнетенныхъ, хотя и не отдѣлавшійся вполнѣ отъ воззрѣнія Аристотеля на рабство. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ съ моральной точки зрѣнія осуждаетъ порчу монетъ и принудительные займы.

[2]) Adam Smith (1723—1790). Свое высшее образованіе онъ получилъ въ Глазгофскомъ и Оксфордскомъ университетахъ, а впослѣдствіи былъ профессоромъ въ первомъ изъ нихъ. Именно, въ 1751 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ логики, а затѣмъ въ слѣдующемъ году профессоромъ нравственной философіи, въ составъ которой входило и разсмотрѣніе экономическихъ вопросовъ. Въ 1759 году, на 36 году жизни, А. Смитъ издалъ свое первое капитальное сочиненіе: „Теорія нравственныхъ чувствъ“ („The Theory of Moral Sentiments“), имѣвшее большой успѣхъ. Свои лекціи по нравственной философіи и политической экономіи А. Смитъ продолжалъ до 1764 г., когда, оставивъ профессорскую дѣятельность, онъ отправился, сопровождая герцога Беклію (Buccleugh), на континентъ, гдѣ пробылъ болѣе двухъ

причинахъ богатства народовъ" („An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations"), вышедшее въ свѣтъ въ 1776 г., составило эпоху не только въ области политической экономіи, но и въ области соціальныхъ наукъ вообще. Но, подобно всѣмъ другимъ новаторамъ въ наукѣ, А. Смитъ не создалъ политическую экономію изъ ничего; уже въ качествѣ выдающагося профессора онъ не могъ не быть хорошо освѣдомленнымъ съ тѣмъ, что было сдѣлано до него. Многое онъ заимствовалъ у своихъ предшественниковъ; главная же его заслуга состояла въ томъ, что отрывочное, разрозненное онъ свелъ въ стройную систему, случайные правильные взгляды и намеки, истинный смыслъ которыхъ не всегда былъ ясенъ даже для самихъ авторовъ, онъ развилъ въ теорію, понятную всякому, явившись вмѣстѣ съ тѣмъ выразителемъ насущныхъ потребностей своего времени.

лѣтъ, въ томъ числѣ годъ во Франціи. По возвращеніи изъ своего путешествія, А. Смитъ поселился съ матерью въ родномъ Киркальди (Kirckaldy), гдѣ пробылъ въ уединеніи десять лѣтъ, обрабатывая свой другой трудъ: „Wealth of Nations". Изданное въ 1776 году „Богатство народовъ" явилось какъ-бы естественнымъ продолженіемъ и дополненіемъ „Теоріи нравственныхъ чувствъ". Въ „Теоріи нравственныхъ чувствъ" А. Смитъ разсматриваетъ дѣйствія человѣка исключительно какъ результатъ сочувствія къ окружающимъ людямъ: въ „Богатствѣ народовъ", напротивъ, онъ разбираетъ дѣйствія человѣка въ экономической области, исходя изъ того предположенія, что они совершаются единственно подъ вліяніемъ своекорыстія или частнаго интереса. Судьба двухъ названныхъ сочиненій была весьма различна. Несмотря на свои достоинства и успѣхъ вначалѣ, „Теорія нравственныхъ чувствъ" А. Смита, не напиши онъ „Богатства народовъ", была бы, вѣроятно, забыта, какъ забыто много хорошее, что написано сто и болѣе лѣтъ тому назадъ, межъ тѣмъ какъ его второе сочиненіе до сихъ поръ еще съ интересомъ прочитывается всѣми, кто изучаетъ политическую экономію; многія страницы его до сихъ поръ мало измѣненными повторяются во всѣхъ курсахъ политической экономіи. Можно, поэтому, судить, какой огромный интересъ должна была возбуждать книга А. Смита въ свое время, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ парламентской исторіи Англіи конца прошлаго столѣтія встрѣчаются десятки разъ ссылки на сочиненія А. Смита при обсужденіи различныхъ законодательныхъ вопросовъ. Вообще, трактатъ А. Смита оказалъ глубокое вліяніе на законодательство не только въ Англіи, но и на континентѣ. Бокль въ своей „Исторіи цивилизаціи", останавливаясь на сочиненіи А. Смита, отзывается о немъ, какъ о важнѣйшей книгѣ, которая когда-либо была написана, и говоритъ, что А. Смитъ своимъ „Изслѣдованіемъ о богатствѣ народовъ" сдѣлалъ для счастья человѣчества болѣе, чѣмъ все государственное искусство политиковъ и законодателей, о которыхъ повѣствуетъ исторія (H. T. Bucle. History of civilisation in England. T. I, гл. IV). Отзывъ, конечно, нѣсколько восторженный и преувеличенный, но тѣмъ не менѣе прекрасно иллюстрирующій то впечатлѣніе, какое могла производить книга А. Смита на читателей.

Бросимъ бѣглый взглядъ на то, что могъ имѣть передъ своимъ умственнымъ взоромъ А. Смитъ, когда читалъ блестящія лекціи политической экономіи въ Глазговскомъ университетѣ и когда затѣмъ, въ теченіе десятилѣтняго уединенія, перерабатывалъ ихъ въ классическій трудъ о „Богатствѣ народовъ".

2. Новые вѣка и развитіе идей меркантилизма.— Возникновеніе экономической литературы въ настоящемъ смыслѣ этого слова относится къ XVI столѣтію.

Благодаря открытію въ концѣ XV столѣтія Америки и морского пути въ Индію, средневѣковыя границы торгово-промышленнаго міра европейцевъ были разомъ чрезвычайно раздвинуты; прежняя международная торговля весьма скоро превращается въ настоящую всемірную торговлю; рядомъ съ этимъ, происходятъ глубокія перемѣны во внутреннемъ экономическомъ строѣ государствъ. Расширеніе торговли, развитіе городской жизни и промышленности, роскошь двора, учрежденіе постояннаго войска и оплачиваемаго жалованьемъ чиновничества,—все это не могло уживаться съ прежнимъ строемъ натуральнаго хозяйства, покоившагося преимущественно на земледѣліи или сельскомъ хозяйствѣ, которое доставляло важнѣйшіе предметы потребленія натурою. Натуральныя повинности все болѣе и болѣе вытѣсняются денежными, натуральное хозяйство постепенно превращается въ денежное. Потребность въ деньгахъ, какъ наиболѣе подвижной формѣ капитала и важнѣйшемъ орудіи мѣновыхъ отношеній, усиливается чрезвычайно. Вновь открытыя страны являются и въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе кстати. Тотъ философскій камень, который тщетно старались найти средневѣковые алхимики, мечтавшіе, при его помощи, наводнить міръ золотомъ, казалось, былъ, наконецъ, найденъ въ нетронутыхъ богатствахъ вновь открытыхъ странъ, откуда золото и серебро вдругъ появилось въ огромномъ количествѣ на европейскихъ рынкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась добыча благородныхъ металловъ въ европейскихъ государствахъ.

Обиліе золота и серебра отразилось прежде всего на паденіи внутренней цѣнности денегъ и вздорожаніи всѣхъ товаровъ, въ особенности тѣхъ, которые служили предметомъ роскоши, сильно распространившейся въ высшемъ и отчасти въ среднемъ классѣ населенія. Что касается сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то цѣны на нихъ хотя также поднялись, но не столь сильно и быстро; позже и слабѣе всего поднялась заработная плата. Послѣдствіемъ всего этого было то, что лица торгово-промышленнаго класса, въ особенности тѣ, кто принималъ непосредственное участіе въ торговлѣ съ колоніями въ новыхъ странахъ, начали сосредоточивать въ своихъ ру-

кахъ огромные капиталы и богатѣть; между тѣмъ какъ среди землевладѣльцевъ, въ особенности сдавшихъ свои земли въ долгосрочную аренду, начинаетъ обнаруживаться упадокъ благосостоянія. Еще болѣе тяжелая участь выпала на долю низшихъ классовъ и простыхъ рабочихъ, вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ товаровъ въ гораздо большей степени, чѣмъ повысилась заработная плата.

Переходъ къ денежному хозяйству въ сферѣ государственнаго управленія и частной жизни, въ связи съ видимымъ и быстрымъ ростомъ богатства и могущества купеческаго сословія въ XVI и XVII столѣтіяхъ, возрастаніе политическаго могущества странъ, получившихъ первенство въ сферѣ внѣшней торговли (Испанія, Португалія, а затѣмъ Англія)—невольно заставляетъ обращать взоры всѣхъ на деньги, какъ на важнѣйшій источникъ благосостоянія и силы не только для отдѣльныхъ лицъ и хозяйствъ, но и для всего государства. Сообразно съ этимъ экономическая литература шестнадцатаго, семнадцатаго и начала восемнадцатаго столѣтій сосредоточивается преимущественно на явленіяхъ обмѣна или на вопросахъ о деньгахъ, монетѣ, ввозѣ товаровъ и т. п. Въ итальянской, голландской, англійской и французской литературахъ появляется по этимъ вопросамъ множество трактатовъ.

Что касается общаго характера экономической литературы XVI—XVII и начала XVIII столѣтій, то въ ней господствуютъ идеи, которыя принято обобщать подъ именемъ меркантилизма и которыя отчасти служили отраженіемъ тогдашней политики государствъ, отчасти, въ свою очередь, вліяли на эту политику. Самое слово меркантилизмъ (mercantile—торговый, купеческій), указываетъ уже на то, что писатели этого направленія преимущественно или исключительно обращаютъ свое вниманіе на одну сторону народнаго хозяйства—на обмѣнъ или обращеніе цѣнностей, ставя на первое мѣсто занятія внѣшней торговлей.

Исходная посылка меркантилизма состояла въ томъ, что народное богатство зависитъ главнымъ образомъ отъ количества золота и серебра, обращающагося въ данной странѣ, и имъ измѣряется, а потому, гдѣ есть обиліе драгоцѣнныхъ металловъ, тамъ, по мнѣнію большинства меркантилистовъ, не можетъ быть недостатка въ предметахъ потребленія. Оттюда главная забота правительствъ должна состоять въ томъ, чтобы поощрать и развивать дѣятельность, увеличивающую количество драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ.

По мнѣнію меркантилистовъ, земледѣліе не увеличиваетъ народнаго богатства, а, потому, этой отрасли хозяйства слѣдуетъ оказывать попеченіе лишь настолько, насколько ею доставляются ма-

теріалы, въ которыхъ нуждается обрабатывающая промышленность. Что касается разработки мѣсторожденій золота и серебра, то ее нѣкоторые меркантилисты совѣтовали вести, хотя бы въ убытокъ, такъ какъ при этомъ, по ихъ мнѣнію, богатство страны увеличивается на все то количество драгоцѣнныхъ металловъ, какое будетъ извлечено изъ нѣдръ земли. Кромѣ горнаго дѣла, особеннаго покровительства и поощренія заслуживала мануфактурная промышленность, создавшая наиболѣе цѣнные предметы торговли и вывоза, въ особенности же, вывозная внѣшняя торговля, непосредственно привлекающая деньги въ страну. Ввозъ иностранныхъ издѣлій, напротивъ, наноситъ, по мнѣнію меркантилистовъ, прямой ущербъ данной странѣ, такъ какъ вызываетъ вывозъ денегъ въ чужое государство. Необходимо постоянно заботиться о созданіи выгоднаго торговаго баланса, т.-е. такихъ условій внѣшней торговли, при которой страна получала бы болѣе денегъ за вывезенные товары, чѣмъ сама платила за привозные [1]). Мѣры, которыя рекомендовались меркантилистами и принимались правительствомъ для достиженія выгоднаго торговаго баланса, сводились, такимъ образомъ, къ запрещенію вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, къ поощренію добыванія ихъ внутри страны, стѣсненію ввоза иноземныхъ товаровъ и къ высокимъ таможеннымъ сборамъ съ привозныхъ мануфактурныхъ издѣлій.

Густота населенія, косвенно указывавшая на обезпеченность обрабатывающей промышленности рабочею силою, разсматривалась какъ признакъ благопріятный для страны, вслѣдствіе чего меркантилисты одобряли всѣ мѣры, способствовавшія возрастанію численности населенія. Подъ вліяніемъ меркантильныхъ взглядовъ, правительства прибѣгали къ установленію таксы на заработную плату и ссудный процентъ съ цѣлью обезпеченія мануфактуристовъ дешевыми трудомъ и капиталомъ, поощряли вывозъ издѣлій преміями, слѣдили за качествомъ вывозимыхъ товаровъ, облегчали привозъ сырыхъ продуктовъ, нужныхъ какъ матеріалъ для обрабатывающей

---

[1]) Такимъ образомъ, меркантилисты разсматривали торговый балансъ исключительно съ точки зрѣнія прилива и отлива денегъ или драгоцѣнныхъ металловъ въ страну за вывозимые или привозимые въ нее товары. Въ настоящее время, при чрезвычайномъ развитіи кредитнаго оборота, критерій меркантилистовъ для оцѣнки торговаго баланса оказывается совершенно несостоятельнымъ. Страна можетъ бѣднѣть, несмотря на превышеніе продажи или вывоза товаровъ надъ ввозомъ, если ей приходится много платить по своимъ прежнимъ долговымъ обязательствамъ, и обратно. Затѣмъ, кромѣ обыкновенныхъ товаровъ, о торговомъ балансѣ современныхъ государствъ нельзя правильно судить, не принимая во вниманіе оборотовъ съ фондами и другими процентными бумагами.

промышленности, наконецъ, всѣми силами старались развить и поддержать торговлю съ колоніями.

3. Главные представители меркантилизма въ государственной политикѣ и литературѣ.—Меркантилизмъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ господствовалъ во всѣхъ значительныхъ государствахъ Европы. Самыми крупными представителями меркантилизма въ сферѣ государственнаго управленія считаются Оливеръ Кромвель въ Англіи и министръ Людовика XIV—Колберъ во Франціи, политика которыхъ долгое время служила образцомъ для подражанія.

Важнѣйшая мѣра Оливера Кромвеля, въ смыслѣ меркантильной политики, былъ знаменитый навигаціонный актъ, изданный имъ въ 1651 году и послужившій, какъ обыкновенно думаютъ, развитію морского могущества Англіи въ ущербъ Голландіи, имѣвшей до того времени преобладающее значеніе на океанѣ.

Замѣтимъ, однако, что вопросъ о благотворномъ вліяніи навигаціоннаго акта на морскую торговлю Англіи до сихъ поръ спорный. „Сторонники охранительной системы, говоритъ А. Бэръ[1]) постоянно ссылаются на навигаціонный актъ, утверждая, что Англія, благодаря ему, достигла своего превосходства. Это мнѣніе слѣдуетъ признать, по меньшей мѣрѣ, столь же парадоксальнымъ, какъ довольно смѣлое утвержденіе противниковъ, будто бы англійская торговля получила развитіе вопреки этому акту". Какъ бы то ни было, уже вскорѣ послѣ изданія навигаціоннаго акта высказывались сомнѣнія въ благодѣтельности его для развитія англійской торговли[2]).

Навигаціонный актъ Кромвеля не былъ въ Англіи совершенною новостью, такъ какъ короли и прежде издавали подобныя постано-

---

[1]) A. Beer. Geschichte des Welthandels, т. II, стр. 318.

[2]) Такъ, Роджеръ Кокъ доказывалъ въ 1671 году, что актъ оказалъ вредное вліяніе на торговлю, сокративъ наплывъ иностранцевъ въ англійскіе порты, и что два года спустя по его изданіи совершенно прекратилась балтійская, и гренландская торговля. Сэръ Джозія Чайльдъ (Josiah Child), хотя съ одной стороны и восхваляетъ (New discourse of Trade, 1690) этотъ законъ, тѣмъ не менѣе полагалъ, что, вслѣдствіе его, судоходство вздорожало для значительнаго большинства англійскаго народа въ угоду немногимъ судохозяевамъ; онъ подтверждаетъ также положеніе Кока о томъ, что число кораблей, ходившихъ въ прибалтійскій и другіе восточные края, уменьшилось сравнительно съ прежнимъ на двѣ трети. Одинъ изъ купцовъ, Матью Деккеръ (Matthew Decker) въ своемъ сочиненіи „О причинахъ упадка иностранной торговли" (Essay on the causes of the decline of the foreign trade, 1744) осуждаетъ самый принципъ навигаціоннаго акта. По мнѣнію А. Смита, „при всей разумности, съ политической точки зрѣнія, навигаціонный актъ не благопріятствовалъ ни внѣшней торговлѣ, ни возвышенію связаннаго съ нею благосостоянія", и т. д.

вленія съ цѣлью охранять англійское судоходство. Генрихъ VII, напримѣръ, разрѣшилъ ввозить французскія вина не иначе, какъ на англійскихъ судахъ, причемъ большинство экипажа должно было состоять изъ британскихъ подданныхъ. Елизавета воспретила каботажнымъ судамъ, владѣльцы которыхъ или лоцмана были иностранцы, перевозить какіе бы то ни было товары изъ одного англійскаго порта въ другой. Но навигаціонный актъ Кромвеля касался не той или другой частности, а всѣхъ подробностей и условій мореплаванія, каботажа, торговли съ колоніями. Въ этомъ отношеніи онъ можетъ служить иллюстраціей покровительственной и колоніальной политики, которой въ большей или меньшей степени слѣдовали всѣ государства, имѣвшія колоніи въ другихъ частяхъ свѣта.

По навигаціонному акту, привозъ чужихъ товаровъ разрѣшается только на англійскихъ корабляхъ или на корабляхъ той страны, которой принадлежатъ товары. Товары, приходящіе изъ Азіи, Африки и Америки дозволяется привозить въ Англію только на корабляхъ, составляющихъ англійскую собственность, находящихся подъ начальствомъ англичанина, и экипажъ которыхъ состоитъ, по крайней мѣрѣ, на три четверти изъ англійскихъ матросовъ. За нарушеніе этихъ требованій грозила конфискація груза и корабля. Чтобы обезпечить за англійскими торговцами непосредственныя сношенія съ колоніями, навигаціонный актъ разрѣшилъ ввозить въ Англію всѣ товары, хотя бы и на англійскихъ судахъ, не иначе, какъ изъ мѣста производства товаровъ, или изъ тѣхъ гаваней, куда они доставляются для отпуска.

Другимъ типическимъ представителемъ меркантилистовъ-практиковъ былъ, какъ упомянуто выше, французскій министръ Кольберъ.

Кольберъ, проникнутый меркантильными воззрѣніями, въ теченіе долгаго времени (1660—1683) старался цѣлымъ рядомъ мѣръ поставить Францію въ промышленномъ отношеніи на первое мѣсто среди другихъ государствъ. Съ этою цѣлью его главная забота обратилась на то, чтобы покровительственными мѣрами предохранить внутреннюю промышленность отъ иностраннаго соперничества. Съ этою же цѣлью, а отчасти изъ-за политическихъ соображеній противъ Голландіи, по таможенному тарифу 1667 года на привозныя сукна, полотна, хлопчатобумажныя издѣлія, кружева, зеркала и т. п. была установлена столь высокая пошлина, что она почти равнялась запрещенію. Узаконенный ростъ съ $5^5/_9\%$ былъ низведенъ до 5%, въ надеждѣ этимъ способомъ доставить болѣе дешевый капиталъ промышленникамъ. Заботы Кольбера шли еще дальше: путемъ законодательныхъ предписаній онъ думалъ улучшить самое качество

издѣлій. Въ изданныхъ имъ мануфактурныхъ уставахъ, подъ страхомъ конфискацій и штрафовъ, предписывалось, напримѣръ, какіе инструменты слѣдовало употреблять, какой ширины и качества должны быть шерстяныя и льняныя издѣлія и т. п. Такая регламентація естественно должна была стѣснять личную энергію и иниціативу и ослаблять духъ изобрѣтательности. Правда, при Кольберѣ были учреждены должности особыхъ инспекторовъ промышленности, на обязанности которыхъ между прочимъ лежало добывать и распространять повсемѣстно свѣдѣнія объ улучшенныхъ способахъ производства и т. п.; но дѣятельность чиновниковъ въ этомъ отношеніи никогда не можетъ соперничать съ собственной иниціативой предпринимателей и промышленниковъ.

Какъ бы то ни было, не смотря на крайнюю несостоятельность многихъ мѣропріятій, меркантильная политика въ рукахъ такого замѣчательнаго по уму и энергіи человѣка, какъ Кольберъ, оказала въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пользу Франціи. Основанныя при содѣйствіи правительства фабрики водворили во Франціи производство многихъ товаровъ, привозимыхъ до того времени изъ-за границы. По качеству хрусталя и зеркалъ, выписывавшихся прежде изъ Венеціи и Германіи, французскія издѣлія превзошли иностранныя. Гобеленовая мануфактура стала воспроизводить на своихъ коврахъ картины извѣстныхъ живописцевъ, и гобеленовскія издѣлія получили всемірную извѣстность; то же самое можно сказать и про шелковыя издѣлія ліонскихъ фабрикъ. Однако, рядомъ съ производствами, прочно установившимися во Франціи, покровительственныя мѣры вызвали къ жизни множество заводовъ и фабрикъ, которые быстро пришли въ упадокъ, какъ только лишились поддержки правительства, причемъ Англія и Голландія получили преобладающее значеніе по производству многихъ продуктовъ, изготовлявшихся во Франціи. Въ особенности вредно отразилось одностороннее направленіе внутренней меркантильной политики на сельскомъ населеніи и хозяйствѣ. Запрещая вывозить хлѣбъ, Кольберъ думалъ устранить дороговизну, а послѣдствіемъ было то, что, при необезпеченности сбыта хлѣба, никто не рѣшался воздѣлывать его иначе, какъ только на весьма плодородной почвѣ, не требовавшей значительныхъ издержекъ на обработку; земли во множествѣ запускались. По словамъ маршала Вобана (Dîme royale), одна десятая всего населенія Франціи конца XVII в. и начала XVIII была обречена на нищенство, пять десятыхъ не были въ состояніи подать милостыни, и едва десять тысячъ семействъ жили въ изобиліи. Населенію Франціи, состоявшему въ то время изъ 20—22 мил. жителей, при всякомъ неурожаѣ приходилось вмѣсто хлѣба питаться разными кореньями и

даже древесною корою. Винодѣліе тоже пострадало отъ политики Кольбера. Издавая таможенный тарифъ 1667 года, Кольберъ исходилъ изъ того убѣжденія, что французы должны, главнымъ образомъ, все продавать, а не покупать у иностранцевъ. Между тѣмъ, однородныя мѣры другихъ государствъ, въ связи съ упадкомъ сельскаго хозяйства во Франціи, привели, между прочимъ, къ тому, что португальскія вина получили доступъ на иностранные рынки, а Голландія и Англія начали вытѣснять Францію въ сферѣ международной торговли.

Параллельно господству меркантилизма въ жизни, меркантильные взгляды преобладали въ экономической литературѣ того времени, служившей, такимъ образомъ, теоретическимъ выраженіемъ практическихъ потребностей своего времени, хотя и слишкомъ односторонне. Какъ на выдающихся писателей меркантильной эпохи указываютъ въ Италіи—Г. Скаруффи и А. Серра (Antonio Serra); въ Англіи—на Вилльяма Стаффорда, Томаса Мэна (Thomas Mun), Мелона (J. Melon); въ Германіи—Юсти (J. H. Justi); во Франціи Ж. Бодэнъ (Jean Bodin).

Писатели-меркантилисты, стараясь отвѣтить на разные частные практическіе вопросы минуты, возникавшіе въ области народнаго хозяйства и экономической политики, накопили довольно богатый матеріалъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ будущей экономической науки; тѣмъ не менѣе самъ меркантилизмъ не нашелъ ни въ одномъ изъ своихъ теоретическихъ представителей полнаго систематизатора меркантильныхъ идей, хотя уже трактатъ А. Серра („Breve trattato delle cause che possono far abondare li regni d'oro e d'argenti dove non sono miniere, 1613") представляетъ первую попытку систематическаго разсмотрѣнія не отдѣльныхъ вопросовъ, а народнаго хозяйства въ цѣломъ. Къ этому же времени относится сочиненіе Монкретіена де-Ваттевиля (Montchrétien de Vatteville), содержащее въ себѣ разсужденіе о промышленности, торговой и финансовой политикѣ и любопытное, между прочимъ, своимъ заглавіемъ: „Трактатъ политической экономіи" (Traité de l'économie politique), указывающимъ, что уже въ началѣ XVII столѣтія нѣкоторые обобщали вопросы, касавшіеся торговли, промышленности, финансовъ и т. п. подъ именемъ политической экономіи.

4. Реакція противъ меркантилизма. Физіократы.—Меркантильная система, по причинѣ своей односторонности и вреда, какой она приносила многочисленному классу сельскаго населенія, уже въ XVII и началѣ XVIII столѣтій вызывала нападки со стороны отдѣльныхъ писателей. Замѣтимъ, что сомнѣнія въ нѣкоторыхъ догматахъ меркантилизма встрѣчаются уже среди самихъ

меркантилистовъ довольно рано. Такъ, Жанъ Бодэнъ (1578) былъ того мнѣнія, что количество денегъ, въ обращеніи вовсе еще не показатель богатства страны, и что запрещеніе вывоза драгоцѣнныхъ металловъ безполезно, вслѣдствіе фактической невозможности воспрепятствовать этому вывозу, разъ онъ вызывается потребностями торговли. Упомянутый выше Т. Мэнъ, раздѣляя во многомъ меркантильные взгляды, тѣмъ не менѣе также нападаетъ на запрещеніе вывоза монеты изъ Англіи, утверждая, что избытокъ денегъ въ странѣ скорѣе зло, чѣмъ благо. Вилльямъ Петти въ XVII вѣкѣ высказывалъ мысль, что источникомъ народнаго богатства служитъ трудъ, что богатство народа можетъ возрасти и безъ увеличенія въ странѣ количества денегъ. Такимъ образомъ, единичные протесты противъ нѣкоторыхъ изъ идей меркантилизма раздаются и въ Англіи, и на континентѣ; но передовую роль въ этомъ отношеніи суждено было сыграть Франціи. Въ началѣ XVIII столѣтія здѣсь появляются почти одновременно два сочиненія, которыя идутъ въ разрѣзъ со всѣми теченіями меркантилизма и которыя, съ точки зрѣнія протеста противъ послѣдняго, представляютъ огромный историческій интересъ. Одно изъ нихъ принадлежитъ маршалу Вобану (Vauban, Projet d'une dîme royale, avec les réflexions sur le même sujet, 1707), „честнѣйшему человѣку въ королевствѣ", какъ его называли современники, другое — Буагильберу (Boisguillebert, Factum de la France, 1707).

Оба названныя лица выступили съ защитою того положенія,

---

[1]) Итальянецъ Гаспаръ Скаруффи (Gasparre Scaruffi), уже въ 1582 г. въ своемъ сочиненіи о монетѣ и дѣйствительномъ отношеніи между золотомъ и серебромъ („Discorso sopra la moneta e della vera proporzione dell'oro et dell'argento") проводилъ мысль о монетномъ объединеніи для всей Европы, т.-е. отстаивалъ ту же идею, ради которой въ наше время устраиваются международныя монетныя конференціи, заключаются монетныя конвенціи. Неаполитанецъ Серра (Antonio Serra) въ своемъ „Краткомъ трактатѣ о способахъ, какими государства, не имѣющія мѣсторожденій золота и серебра, могутъ обезпечить себя послѣдними" („Breve Trattato delle cause che possono far abondare li regni d'oro e d'argenti dove non sono miniere", 1613) является типическимъ выразителемъ меркантильныхъ взглядовъ на относительное значеніе различныхъ отраслей промышленности и т. п.—В. Стаффордъ написалъ нѣсколько сочиненій объ англійской торговлѣ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ „England's Treasure by Foreign Trade" (1640—1664); Мелону принадлежитъ „Essai politique sur le commmerce (1734); Юсти, написавшій „Staatswirthschaft" (1755), „Lehrbuch der Polizeiwissenschaft und System der Finanzwissenschaft" замѣчателенъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ считается творцомъ науки, извѣстной подъ именемъ полицейскаго права (Polizeiwissenschaft). Жану Бодэну принадлежитъ: Réponse de M. Malestroit (1568) и Discours sur le rehaussement et la diminution des monnaies (1578).

что дѣйствительное богатство состоитъ не въ однихъ только деньгахъ, а въ избыткѣ всякаго рода цѣнностей, что изобиліе денегъ въ какой-нибудь странѣ вовсе еще не доказываетъ, что эта страна богаче другихъ, такъ какъ деньги въ дѣйствительности только мѣновой посредникъ. Такимъ образомъ, Вобанъ и Буагильберъ явились провозвѣстниками идей, полнѣе развитыхъ впослѣдствіи физіократами; но вначалѣ эти идеи не нашли для своего распространенія благопріятной почвы.

Извѣстная „система“ Джона Ло, т.-е. его финансовыя операціи 1716—1720 гг. въ эпоху правленія регента, послѣ смерти Людовика XIV, представляетъ какъ бы кульминаціонную точку меркантилизма или, еще вѣрнѣе, послѣднюю блестящую вспышку его во Франціи. Джону Ло (См. о немъ XII главу I тома, стр. 375—378) съ его пылкой фантазіей и несомнѣнными финансовыми дарованіями удалось на нѣкоторое время увлечь все французское общество своими планами и заставить вѣрить, что, при помощи денежно-биржевыхъ операцій, соединенныхъ съ безграничнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ и крупными торговыми предпріятіями, можно наполнить пустую государственную казну и обогатить государство, помимо нормальнаго развитія внутреннихъ производительныхъ силъ страны. Полнѣйшее разочарованіе не заставило себя долго ждать.

Такимъ образомъ, указанный выше упадокъ сельской промышленности, крайняя регламентація, стѣснявшая производство, обманутыя надежды на покровительственные и запретительные тарифы, гибель меркантильныхъ затѣй Джона Ло,—все это подготовило почву для успѣха ученія физіократовъ.

Основателемъ и главою школы физіократовъ считается Франсуа Кэне (Quesnay), лейбъ-медикъ и любимецъ Людовика XV [1]).

---

[1]) Кэне (1694—1774) впервые сталъ излагать въ печати свои политическіе взгляды, достигши уже шестидесятилѣтняго возраста, въ знаменитой Энциклопедіи, издававшейся Дидеро и Даламберомъ; здѣсь имъ написаны въ духѣ физіократизма статьи „Fermiers“ (въ 1756 г.) и „Grains“ (въ 1757 г.). Но наибольшее значеніе имѣли изданные имъ (въ 1758 г.) „Tableau économique“ и „Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole“—послѣднее съ девизомъ: „Pauvres paysans—pauvre royaume; pauvre royaume — pauvre roi“. („Если крестьяне бѣдны — бѣдно государство; бѣдно государство—бѣденъ и король“). Кромѣ того ему, принадлежатъ: „Problème économique“, „Dialogues sur le commerce et sur les travaux des artisans“ и „Droit naturel“. Сочиненія Quesnay, также какъ и другихъ выдающихся физіократовъ, напечатаны между прочимъ, у Daire'a, въ его „Collection des principaux économistes“ (1846 г.).

Кэне и его послѣдователи, по своимъ обще-философскимъ воззрѣніямъ, примыкали къ школѣ такъ называемаго естественнаго права [1]), вслѣдствіе чего ученіе физіократовъ представляетъ примѣненіе основныхъ положеній естественнаго права въ области экономическихъ вопросовъ.

Въ противоположность меркантилистамъ, считавшимъ наиболѣе выгодной для страны торговую дѣятельность, привлекавшую деньги въ страну, физіократы выдвинули на первый планъ земледѣльческую промышленность. Только въ земледѣліи, благодаря даровому участію природы, создаются, по ихъ мнѣнію, новыя цѣнности сверхъ сдѣланныхъ затратъ; только здѣсь получается дѣйствительный чистый доходъ (produit net), который, распредѣляясь между неземледѣльческими классами населенія, обезпечиваетъ возможность ихъ существованія. Отсюда, по ученію физіократовъ, только тѣ члены общества, которые посвящаютъ свой трудъ земледѣлію, обработкѣ почвы, образуютъ дѣйствительно производительный классъ населенія; всѣ же другіе классы,—ремесленники, торговцы, чиновники и т. д., суть непроизводительные (steriles) классы въ томъ смыслѣ, что они лишь

---

[1]) Самымъ типичнымъ и извѣстнымъ представителемъ этого направленія философіи былъ Ж. Ж. Руссо (1712—1778). Исходная посылка теоріи естественнаго права состояла въ признаніи нѣкоторыхъ правъ человѣка естественными въ смыслѣ прирожденности; изъ нихъ самое основное—полная индивидуальная свобода личности. Руссо начинаетъ свой трактатъ объ общественномъ договорѣ (Contrat social) словами: „Человѣкъ рождается свободнымъ". Съ этою свободою человѣкъ вступаетъ въ государство, которое есть, по мнѣнію Руссо, результатъ договора, заключеннаго между людьми, рѣшившимися оставить естественное состояніе, чтобы перейти въ состояніе государственное. Государственный порядокъ, поэтому, лишь настолько имѣетъ право на существованіе, насколько онъ согласенъ съ естественнымъ правомъ, выражающимся въ видѣ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ требованій природы и разума. Договоромъ, вслѣдствіе котораго возникаетъ государство, люди желаютъ общими силами оградить право естественной свободы. Учрежденіемъ государства люди желаютъ, по словамъ Руссо „отыскать такую форму союза, которая покровительствовала бы и защищала общею силою личность и имущество каждаго, и посредствомъ которой каждый въ соединеніи со всѣми повиновался бы только себѣ, оставаясь столь же свободнымъ, какъ и прежде". Эти идеи, перенесенныя въ сферу экономической жизни, предполагаютъ осуществленіе возможно полной индивидуальной свободы дѣятельности. Такимъ образомъ, остатки феодальныхъ отношеній, стѣснявшіе и препятствовавшіе раціональному веденію сельскаго хозяйства, цеховыя привиллегіи и правительственная регламентація въ сферѣ обрабатывающей промышленности, стѣсненіе внутренней и внѣшней торговли,—все это, съ точки зрѣнія философіи естественнаго права, должно было казаться отступленіемъ отъ естественнаго порядка и нарушеніемъ естественныхъ правъ человѣка, а, слѣдовательно, подлежало уничтоженію.

видоизмѣняютъ, перерабатываютъ продукты, созданные земледѣльческими классами, не произведя ничего вновь. Существованіе лицъ непроизводительнаго класса, какъ выше замѣчено, возможно лишь потому, что земледѣліе даетъ чистый доходъ (produit net), изъ котораго удовлетворяются потребности всего населенія.

Односторонность и ошибочность основныхъ положеній физіократовъ въ настоящее время для всякаго совершенно очевидна. Ихъ ученіе о чистомъ доходѣ, такъ же, какъ и утвержденіе, что новыя цѣнности создаются лишь въ земледѣліи, не выдерживаетъ критики; тѣмъ не менѣе, заслуга физіократовъ въ теоретическомъ отношеніи и, въ особенности, въ критическомъ, весьма большая.

Примкнувъ къ тѣмъ протестамъ, которые еще гораздо ранѣе стали раздаваться въ экономической литературѣ противъ преувеличиванія значенія денегъ, физіократы первые отчетливо отдѣлили понятіе чистаго дохода отъ валового, выдвинувъ руководящій принципъ, составляющій краеугольный камень финансовой науки и политики, что источникомъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей или покрытія государственныхъ расходовъ долженъ служить на первомъ мѣстѣ чистый доходъ. Опираясь на это положеніе и убѣжденные въ томъ, что чистый доходъ можетъ давать одна земля, физіократы послѣдовательно пропагандировали, взамѣнъ разнообразныхъ налоговъ, введеніе единаго налога (impôt unique) на поземельную ренту. Само собою разумѣется, что при несостоятельности главной посылки о земледѣліи, какъ единственно производительной отрасли народнаго хозяйства, ученіе физіократовъ о ихъ единомъ налогѣ также не выдерживаетъ критики; это тѣмъ не менѣе нисколько не подрываетъ правильности ихъ основной идеи о необходимой связи между налогами и чистымъ доходомъ плательщиковъ.

Обращаясь къ практической сторонѣ ученія школы физіократовъ, замѣтимъ, что для своего времени оно было весьма смѣлымъ и прогрессивнымъ.

Очерченная выше регламентація въ сферѣ промышленности, всевозможныя монополіи и привиллегіи — нашли въ лицѣ физіократовъ горячихъ противниковъ и критиковъ. Они требовали уничтоженія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ, замѣны практиковавшихся тогда краткосрочныхъ арендъ долгосрочными и т. п. На мѣсто правительственной опеки физіократы выставили принципъ полной свободы въ экономической дѣятельности, удачно выраженной афоризмами Гурнэ (Gournay), однимъ изъ друзей и послѣдователей Кэне: laissez faire, laisse passer; le monde va de lui même, т.-е. предоставьте свободу дѣятельности, свободу передвиженія; міръ существуетъ самъ собою.

Останавливаясь на физіократахъ, нельзя также не отмѣтить этической стороны ихъ ученія. Подобно своимъ предшественникамъ, маршалу Вобану и Буагильберу, Кэне и его послѣдователи, развивая свое ученіе, постоянно имѣли передъ глазами крайній упадокъ благосостоянія массы сельскаго населенія и являлись защитниками и истолкователями его интересовъ. Уничтоженіе разнаго рода повинностей и налоговъ, падавшихъ на рабочій классъ, съ перенесеніемъ ихъ въ формѣ единаго поземельнаго налога на крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, обусловливается у физіократовъ, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что въ этомъ классѣ, какъ не работающемъ, нѣтъ безусловной необходимости, и, поэтому, землевладѣльцы должны быть довольны, если государство беретъ у нихъ на свои потребности лишь часть поземельной ренты, въ вознагражденіе за охрану ихъ права собственности на остальное.

Ученіе физіократовъ получило широкое распространеніе во второй половинѣ XVIII столѣтія въ образованныхъ кругахъ сначала во Франціи, затѣмъ и въ другихъ странахъ. Благодаря имъ, экономическіе вопросы въ эту эпоху сдѣлались самыми модными, насколько можно судить по отзывамъ компетентныхъ современниковъ [1]). Въ числѣ своихъ сторонниковъ физіократы могли указать, между прочимъ, и на многихъ коронованныхъ особъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о Людовикѣ XV, который, какъ утверждаютъ, при печатаніи „Tableau économique“ собственноручно сдѣлалъ наборъ эпиграфа: „pauvres paysans, pauvre royame; pauvre royame, pauvre roi“, здѣсь можно привести также имена Іосифа II Австрійскаго, Екатерины II [2]), королей—испанскаго, польскаго, шведскаго, неаполитанскаго, марк-

---

[1]) Напомнимъ сѣтованія Вольтера въ одномъ изъ своихъ писемъ на то, что увлеченіе экономическими вопросами въ то время отодвигало на задній планъ даже изящную литературу и искусство: „Грація и вкусъ, писалъ Вольтеръ въ 1759 году, кажется, изгнаны изъ Франціи и уступили мѣсто громаднымъ разсужденіямъ о финансахъ, торговлѣ и народонаселеніи“. „Прощай наше искусство, если дѣла будутъ итти, какъ идутъ теперь!“

[2]) Въ манифестѣ Екатерины II объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка, изданномъ въ 1786 году, мы находимъ почти буквальный переводъ любимыхъ аѳоризмовъ физіократовъ—pauvres paysans, pauvre royaume; pauvre royaume—pauvre roi и le labourage et le paturage sont les deux mamelles de l'état. „Признаемъ мы, говоритъ манифестъ, что обогащеніе народа есть богатство государя, что трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ тѣхъ только мѣстахъ процвѣтаютъ и достигнуть совершенства могутъ, гдѣ народъ въ полномъ довольствѣ“. Далѣе: „Вѣдома истина, что земледѣліе есть первый источникъ богатства и, аки сосцы, питающіе все государство, много подаетъ изобилія симъ прилежаніе къ оному; но еще больше пользуютъ большіе же самой земли задатки“.

графа Баденскаго [1]). Изъ государственныхъ людей наиболѣе выдающимся представителемъ физіократизма былъ министръ Людовика XVI Тюрго (1727—1781), который вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчателенъ также и какъ писатель. Самое замѣчательное изъ его сочиненій „Reflexion sur la formation et la distribution des richesses“ (1766), которое является попыткою систематическаго разсмотрѣнія народнаго хозяйства, съ выдѣленіемъ экономическихъ явленій изъ другихъ областей народной жизни. Въ своей министерской дѣятельности (1774—1776) Тюрго старался проводить идеи физіократовъ въ сферѣ государственнаго управленія, при чемъ ему удалось уничтожить многія крайности промышленной регламентаціи, освободить хлѣбную торговлю отъ многихъ стѣсненій, уменьшить нѣкоторые налоги и проч. Весьма естественно, что дѣятельность Тюрго, несогласная съ ближайшими интересами вліятельныхъ классовъ, создала ему массу ожесточенныхъ враговъ, употреблявшихъ всѣ усилія, чтобы возстановить противъ него слабаго короля. Неудовольствіе противъ Тюрго достигло крайней степени, когда имъ было сдѣлано предложеніе объ уничтоженіи corvées [2]) и замѣнѣ ихъ денежнымъ сборомъ съ земель, принадлежавшихъ дворянамъ, и, въ концѣ концовъ, Тюрго былъ вынужденъ удалиться.

Кромѣ Кэне и Тюрго, изъ писателей физіократовъ пользуются извѣстностью Гурнэ, маркизъ В. Мирабо (авторъ „Ami des hommes“, 1755 и „Philosophie rurale“, 1763 и др.), Мерсіе де-ла Ривіеръ (Mercier de la Rivière, L'ordre naturel, 1767) и Дюпонъ де-Немуръ. Dupont de Nemours еще въ 1768 – 69 году издалъ въ 6 томахъ сочиненія писателей школы Кэне подъ общимъ заглавіемъ Phisiocratie ou constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain (Физіократія или наиболѣе выгодная для человѣчества естественная организація управленія). Заглавіе этого сборника послужило основаніемъ для наименованія Кэне и его послѣдователей физіократами [3]). Дюпономъ изданы также сочиненія Тюрго и написанъ „Memoire de Turgot“ (1817).

---

[1]) Маркграфъ Баденскій Карлъ-Фридрихъ заслуживаетъ упоминанія не столько за свое сочиненіе въ духѣ физіократовъ: „Abrégé des principes de l'économie politique“ (1775), сколько своимъ опытомъ примѣненія системы единаго налога физіократовъ къ двумъ селеніямъ. Послѣдствіемъ курьезнаго опыта было полное раззореніе этихъ селеній.

[2]) Весьма обременительная и неуравнительная натуральная повинность по исправленію дорогъ, лежавшая на крестьянахъ.

[3]) Дюпонъ-де-Немуръ (1739—1817), впервые обобщившій подъ именемъ физіократовъ писателей этого направленія и соединившій ихъ въ своемъ сборникѣ, пережилъ всю эпоху развитія и славы физіократизма. Подъ вліяніемъ Дюпона-де-Немура въ первые годы французской революціи была сдѣ-

Добавимъ къ сказанному о физіократахъ, что несмотря на болѣе глубокій, сравнительно съ писателями-меркантилистами, анализъ народнаго хозяйства и выясненіе многихъ важныхъ экономическихъ понятій и даже несмотря на попытки систематическаго изложенія основаній народнаго хозяйства, имъ не удалось создать экономической науки въ настоящемъ значеніи этого слова. Но распространеніе ихъ идей, какъ во Франціи, такъ и въ другихъ государствахъ, подготовило путь для быстраго усвоенія идей свободной торговли, какъ они выразились въ формулировкѣ англійской школы экономистовъ, которая скоро отодвинула французскихъ экономистовъ на второй планъ. Главою англійской школы свободной торговли считается А. Смитъ, которому принадлежитъ честь возведенія политической экономіи на степень науки.

5. Адамъ Смитъ и его книга „Богатство народовъ".—Изъ современныхъ А. Смиту писателей или ближайшихъ предшественниковъ, писавшихъ по экономическимъ вопросамъ въ Англіи, самыми замѣчательными признаются Давидъ Юмъ (1711—1776), Ричардъ Кантильонъ (лондонскій коммерсантъ, жившій большею частью въ Парижѣ и писавшій на французскомъ языкѣ, умеръ въ Лондонѣ въ 1734)—по своимъ воззрѣніямъ физіократъ, и Джемсъ Стюартъ (1713—1780). Юмъ въ своихъ „Economic Essays" (1752) пролилъ значительный свѣтъ на теорію денегъ, процентовъ, торговаго баланса, налоговъ и проч. Что касается Cantillion'a, то у него, по утвержденію англійскаго экономиста Джевонса (Contemporary Revue, январь 1881 г.), можно найти многія изъ тѣхъ положеній, которыя приписываются А. Смиту, Мальтусу и Рикардо. Подобное же утвержденіе въ экономической литературѣ можно встрѣтить также относительно J. Stuart'a, трактатъ котораго: Inquiry into the principles of political economy (1767) былъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательною книгою, представляя наиболѣе полное для своего времени и систематическое изложеніе политической экономіи. Въ этомъ смыслѣ оно служило для А. Смита до извѣстной степени руководящей нитью, какъ можно думать по его замѣчанію объ этой книгѣ въ письмѣ къ Пёльтнею (Pulteney) въ 1771 г. (см. Ингрэма).

лана попытка перенести главную податную тягость на землю. Но за свою оппозицію противъ выпуска ассигнацій и нападки на крайнихъ революціонеровъ, онъ подвергся преслѣдованію партіи Робеспьера, и только смерть послѣдняго спасла Дюпона-де-Немура отъ гильотины. Затѣмъ, во время директоріи, замѣшанный въ заговорѣ 18 фруктидора, онъ счелъ за лучшее переселиться въ Америку; въ 1802 г. Дюпонъ-де-Немуръ опять вернулся во Францію, гдѣ прожилъ до возвращенія Наполеона съ острова Эльбы въ 1816 г., когда онъ вновь переселился въ Америку къ своимъ сыновьямъ, въ штатъ Делаваръ, гдѣ и умеръ въ 1817 году.

Кромѣ англійской экономической литературы, на А. Смита не могли не оказать большого вліянія сочиненія школы физіократовъ, тѣмъ болѣе, что съ нѣкоторыми изъ главныхъ представителей этой школы онъ имѣлъ случай познакомиться лично во время своего пребыванія во Франціи. Однако, преемственность идей А. Смита и связь ихъ съ современнымъ ему умственнымъ движеніемъ въ Англіи и Франціи нисколько не умаляетъ его собственныхъ заслугъ и значенія. Дѣло въ томъ, что законъ возрастанія научнаго богатства, аналогично другимъ областямъ человѣческой дѣятельности, сводится къ тому, что все пріобрѣтенное ранѣе постоянно воспроизводится и лишь небольшая часть создается вновь. Новизна и оригинальность многихъ взглядовъ въ твореніи А. Смита, стройность въ расположеніи матеріала, устраненіе крайностей какъ меркантилизма, такъ и физіократизма, легкость изложенія, жизненность и богатство содержанія—все это само по себѣ могло служить залогомъ успѣха его книги. Но если прибавить къ этому, что А. Смитъ явился яркимъ выразителемъ потребностей времени, то легко понять тотъ быстрый и замѣчательный успѣхъ, какимъ сопровождалось появленіе „Богатства народовъ“.

Сравнительно съ прежними систематизаторами экономическихъ знаній, А. Смитъ занялъ болѣе счастливое положеніе. Попытки систематизировать меркантильныя идеи относятся къ тому времени, когда ложность основаній, на которыхъ покоился меркантилизмъ, давала уже себя осязательно чувствовать. Такимъ образомъ, общіе трактаты меркантилизма явились какъ бы подведеніемъ итоговъ законченныхъ счетовъ, дефицитъ которыхъ былъ уже для многихъ очевиденъ; поэтому они не могли служить уже практическимъ знаменемъ. Не то представляютъ идеи естественной свободы въ примѣненіи къ народному хозяйству. Ад. Смитъ сдѣлалъ ихъ основою своего трактата въ эпоху благотворной реакціи противъ господствовавшихъ меркантильныхъ стѣсненій, въ то время, когда всякому бросались въ глаза свѣтлыя стороны ученія laissez faire, т. е. правительственнаго невмѣшательства въ частныя дѣла всѣхъ и каждаго, ученія объ экономической свободѣ,—и его книга сдѣлалась на долгое время настольною для каждаго, интересующагося экономическими вопросами. А. Смитъ написалъ свою книгу, говоритъ одинъ изъ англійскихъ историковъ-экономистовъ, не для однихъ философовъ, какъ сдѣлалъ Тюрго, но и для государственныхъ людей. И неудивительно, поэтому, что Питтъ восхвалялъ его „обширное знакомство съ подробностями“ и „глубину философскаго изслѣдованія“. Соединеніе этихъ двухъ качествъ обезпечило за А. Смитомъ его силу и вліяніе. Благодаря ему, политическая

экономія, по выраженію Тоинби, съ биржи и рынка перешла въ профессорскій кабинетъ (A. Toynbee, Lectures on the industrial revolution in England, 1884, стр. 81).

Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ „Богатство народовъ" выдержало въ Англіи одиннадцать изданій; тотчасъ же по своемъ появленіи было переведено на нѣмецкій, а затѣмъ на французскій и др. языки, причемъ переводы также имѣли большой успѣхъ. Рядомъ съ этимъ, сущность содержанія книги А. Смита вошла во многіе иностранные курсы политической экономіи.

Что касается Россіи, то первый русскій переводъ книги А. Смита, сдѣланный Политковскимъ въ 1802 году, былъ изданъ въ 1806 г.; но ученіе А. Смита начало распространяться въ Россіи еще раньше, путемъ лекцій тогдашнихъ профессоровъ и черезъ переводы иностранныхъ передѣлокъ книги А. Смита. Такъ, на основаніи лекцій А. Смита, московскимъ профессоромъ Шлецеромъ были составлены его „Начальныя основанія государственнаго хозяйства" (Москва, 1805 г.); Кондыревъ перевелъ на русскій языкъ книгу Сарторіуса („Начальныя основанія народнаго хозяйства, слѣдуя теоріи Адама Смита, Казань, 1812 г.), одного изъ первыхъ популяризаторовъ въ Германіи ученія А. Смита. Далѣе, въ числѣ послѣдователей А. Смита въ Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія выдающееся мѣсто безспорно занимаетъ Гейнрихъ Шторхъ (1766—1835). Остзеецъ по происхожденію, Шторхъ былъ, между прочимъ, вице-президентомъ нашей академіи наукъ и преподавателемъ политической экономіи великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. Его важнѣйшее сочиненіе—Cours d'Economie politique, ou Exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. S.-Petersb. 1815. 6 vol". Въ своей политической экономіи Шторхъ очень близко придерживается А. Смита и Ж. Б. Сэ. Второе изданіе сочиненія Шторха съ поясннтельными и критическими замѣчаніями J. B. Say, вышло въ Парижѣ въ 1823 г. Замѣтимъ, однако, что въ Россіи, по причинѣ слабаго распространенія экономическихъ знаній, Смитомъ могъ интересоваться весьма небольшой кругъ читателей; хорошей иллюстраціей этого можетъ служить тотъ фактъ, что второй переводъ А. Смита, да и то съ французскаго, появился лишь 60 лѣтъ послѣ перваго, именно въ 1856 г. Переводъ этотъ, снабженный примѣчаніями и комментаріями французскаго изданія, сдѣланъ былъ П. А. Бибиковымъ.

Остановимся нѣсколько на содержаніи „Изслѣдованія о существѣ и причинахъ богатства народовъ".

Оно раздѣляется на введеніе и пять книгъ. Общія основанія политической экономіи изложены, главнымъ образомъ, во введеніи и

двухъ первыхъ книгахъ. Третья книга содержитъ очеркъ промышленнаго развитія въ различныхъ европейскихъ государствахъ съ древнѣйшихъ временъ, а также выясненіе взаимнаго отношенія и вліянія городской и сельской промышленности. Въ четвертой книгѣ А. Смитъ излагаетъ и подвергаетъ критикѣ предшествующія ему ученія меркантилистовъ и физіократовъ; наконецъ, пятая книга посвящена изложенію началъ государственнаго хозяйства и теоріи различныхъ налоговъ.

Основное положеніе А. Смита, отличающее его ученіе отъ разсмотрѣнныхъ нами теорій, сводится къ тому, что богатство всякой страны зависитъ не отъ количества денегъ, какъ думали меркантилисты, и не отъ одной только производительности почвы, какъ полагали физіократы, а отъ количества и качества труда и отношенія между числомъ производительныхъ и непроизводительныхъ работниковъ въ странѣ. „Годовой трудъ всякой націи, такъ начинаетъ Адамъ Смитъ свою книгу, есть тотъ источникъ, который снабжаетъ страну всѣми необходимыми предметами потребленія. Послѣдніе всегда состоятъ или въ непосредственныхъ продуктахъ этого труда, или въ томъ, что пріобрѣтается за эти продукты отъ другихъ націй. Такимъ образомъ, отношеніемъ между количествомъ продуктовъ или тѣмъ, что покупается на нихъ, и числомъ потребителей опредѣляется, насколько страна будетъ снабжена всѣмъ необходимымъ. Это отношеніе въ каждой странѣ регулируется обстоятельствами двоякаго рода: 1) искусствомъ, ловкостью и осмысленностью труда и 2) отношеніемъ числа лицъ, занятыхъ производительнымъ трудомъ, къ числу незанятыхъ имъ“ (Wealth of Nations, Introduction).

Признавая, что всякій трудъ въ какой бы то ни было отрасли матеріальнаго производства или индустріи (industry) содѣйствуетъ обогащенію страны, А. Смитъ значительно раздвинулъ рамки „производительнаго труда“, поставленныя физіократами, считавшими таковымъ лишь земледѣльческій и т. п. трудъ; но и ему не удалось отрѣшиться отъ господствовавшаго въ экономической литературѣ дѣленія труда, въ зависимости отъ рода занятій, на производительный и непроизводительный. Въ виду того, что А. Смитъ на первый планъ выдвигаетъ промышленность, индустрію, считая производительнымъ трудомъ лишь тотъ, который создаетъ матеріальные предметы, политико-экономическая школа, во главѣ которой стоитъ А. Смитъ, извѣстна также подъ именемъ индустріализма. Замѣтимъ, однако, что ни физіократы, ни тѣмъ болѣе А. Смитъ, раздѣляя трудъ на производительный и непроизводительный, вовсе не отождествляли послѣдній съ понятіемъ безполезнаго труда. Относя къ непроизводительному труду занятія преподавателей, чиновниковъ, врачей и

т. п., А. Смитъ прямо оговариваетъ, что непроизводительный трудъ можетъ быть не только полезнымъ, но и безусловно необходимымъ для страны.

Въ области экономической политики А. Смитъ, подобно физіократамъ, отстаивалъ принципъ laissez faire, laissez passer, являясь горячимъ противникомъ теоріи торговаго баланса, колоніальной политики, стѣсненій промышленности, а равно и поощреній ея со стороны правительства. Въ экономической области теченіе дѣлъ, предоставленное дѣйствію личнаго интереса и свободной конкуренціи, даетъ, по мнѣнію А. Смита, наивыгоднѣйшіе результаты для всего общества; человѣкъ, руководясь лишь своекорыстіемъ, дѣйствуетъ въ то же самое время и на общую пользу. Въ международныхъ отношеніяхъ точно такъ же торговый балансъ самъ собою скорѣе всего устанавливается наиболѣе выгоднымъ образомъ для страны ввоза и страны вывоза. Чѣмъ менѣе, поэтому, правительственная власть будетъ вмѣшиваться въ экономическія отношенія лицъ и народовъ, ограничивая свою дѣятельность лишь охраною внутренней и внѣшней безопасности, тѣмъ лучше для страны.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основныя мысли, проходящія чрезъ все сочиненіе А. Смита. Мы не будемъ останавливаться на болѣе подробномъ изложеніи его взглядовъ по отдѣльнымъ вопросамъ, такъ какъ все болѣе существенное входитъ въ содержаніе современной политической экономіи, а слѣдовательно изложено въ догматической части нашей книги. Замѣтимъ, однако, что въ сочиненіи А. Смита можно нерѣдко встрѣтить противорѣчивые взгляды по многимъ существеннымъ вопросамъ. Въ этомъ, отчасти, лежитъ причина того, повидимому страннаго факта, что индустріализмъ впослѣдствіи далъ два, до нѣкоторой степени враждебныхъ, развѣтвленія: съ одной стороны, образовалась группа послѣдователей Смита, извѣстныхъ подъ именемъ манчестерцевъ или фритредеровъ, которые довели до крайности принципъ laissez faire, а съ другой— къ А. Смиту примкнула соціальная школа экономистовъ. Имѣя въ виду этическую сторону ученій названныхъ школъ, можно, пожалуй, сказать, что первое направленіе за исходную посылку принимаетъ исключительно „Богатство народовъ“, а второе примыкаетъ къ ученію А. Смита въ цѣломъ, выразившемуся въ „Богатствѣ народовъ“, смягченномъ „Теоріей нравственныхъ чувствъ“. Въ этомъ смыслѣ соціальная школа политической экономіи, которая строитъ свои теоріи на синтезѣ своекорыстія и общественной этики, въ сущности сводитъ къ единству то, что у А. Смита было раздѣлено лишь ради методологическихъ цѣлей, для болѣе яснаго анализа сложныхъ явленій общественной жизни.

6. **Ближайшіе послѣдователи А. Смита: Мальтусъ, Рикардо и другіе. Д. Стюартъ Милль.**—Фритредерское направленіе политической экономіи получило широкое распространеніе, въ особенности благодаря трудамъ Мальтуса и Рикардо, которые считаются самыми замѣчательными экономистами изъ ближайшихъ послѣдователей А. Смита. Рикардо можетъ быть названъ главою фритредеровъ или школы свободной торговли, которую составляетъ группа англійскихъ экономистовъ и практическихъ дѣятелей первой половины нынѣшняго столѣтія, явившихся истолкователями и защитниками преимущественно интересовъ крупной промышленности и торговли. На континентѣ фритредерство также нашло многочисленныхъ сторонниковъ, однако, ряды ихъ во второй половинѣ XIX вѣка очень порѣдѣли какъ въ численномъ отношеніи, такъ и качественно.

Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи Мальтуса и Рикардо для экономической науки.

Мальтусъ[1]) пріобрѣлъ всемірную извѣстность своимъ „Опытомъ о законахъ народонаселенія“ („Essay on the Principles of Population“), первое изданіе котораго вышло въ 1798 году. Это сочиненіе было вызвано желаніемъ Мальтуса опровергнуть ученіе современнаго ему англійскаго коммуниста Вилліама Годвина, который въ изданныхъ имъ въ 1793 г. „Political Justice“, а затѣмъ въ 1797 г. „Inquirer“, объяснялъ нищету рабочаго класса существовавшимъ политическимъ и соціальнымъ строемъ, пропогандировалъ противъ господствовавшей формы брака, противъ правительства, и т. п. Въ отвѣтъ на это, Мальтусъ, въ свою очередь, старался перенести всю отвѣтственнось за пауперизмъ или нищету низшихъ классовъ на само рабочее населеніе. Первое изданіе книги Мальтуса вышло безъ имени автора и имѣло характеръ политическаго

---

[1]) Thomas-Robert Maltus (1766—1834) Томасъ Мальтусъ, какъ младшій сынъ, былъ предназначенъ своимъ отцемъ къ духовной карьерѣ въ виду того, что состояніе, по англійскимъ обычаямъ, переходило къ его старшему брату. По окончаніи своего образованіи въ кембриджскомъ университетѣ, онъ былъ посвященъ въ духовный санъ въ 1799 и вскорѣ затѣмъ получилъ приходъ. Въ 1804 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ исторіи и политической экономіи въ коллегіи компаніи Восточной Индіи, близъ Лондона. Въ томъ же году Мальтусъ женился. Свои обязанности преподавателя и евангелическаго священника онъ исполнялъ въ продолженіе 30 лѣтъ, не оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и своихъ литературныхъ занятій по разработкѣ экономическихъ вопросовъ. Кромѣ „Essay on the principles of Population“, Мальтусу принадлежатъ также: „Principles of Political Economy (1821)“, „Defintions in Political Economy (1827)“ и др. „Опытъ о законахъ народонаселенія“ переведенъ на русскій языкъ П. Бибиковымъ.

памфлета, разработаннаго въ послѣдующихъ изданіяхъ въ обширный трактатъ.

Опираясь на ученіе А. Смита, согласно которому заработная плата регулируется закономъ спроса и предложенія, Мальтусъ доказывалъ, что бѣдственное положеніе рабочаго класса, главнымъ образомъ, зависитъ отъ чрезмѣрнаго увеличенія численности рабочихъ, вслѣдствіе раннихъ браковъ, сильной рождаемости и т. п. Предоставленное однимъ животнымъ инстинктамъ, населеніе, по утвержденію Мальтуса, имѣетъ наклонность размножаться въ геометрической прогрессіи, между тѣмъ какъ средства продовольствія растутъ лишь въ ариѳметической прогрессіи, т. е. въ то время, какъ необходимыя для жизни средства возрастаютъ въ 2, 3, 4, и т. д. раза, населеніе можетъ соотвѣтственно увеличиваться въ 4, 8, 16 и т. д. разъ. Вотъ то основное положеніе, извѣстное подъ именемъ Мальтусова закона, на которомъ Мальтусъ, главнымъ образомъ, строитъ свою аргументацію и выводы. Въ силу этого закона, увеличеніе населенія, ничѣмъ не сдерживаемое, весьма скоро должно приводить къ несоотвѣтствію численности его съ количествомъ средствъ существованія, а потому никакія мѣры правительства не въ состояніи, по мнѣнію Мальтуса, предупредить пауперизмъ, если только не будутъ рабочіе сдерживать свои брачно-семейныя влеченія. Неизбѣжнымъ результатомъ неблагоразумія рабочихъ въ этомъ отношеніи является то, что сама природа, путемъ нищеты, пороковъ, болѣзней и усиленія смертности, возстановляетъ нарушенное равновѣсіе между населеніемъ и средствами существованія или между спросомъ и предложеніемъ труда. Въ первомъ изданіи книги Мальтуса, между прочимъ, находятся строки, выпущенныя имъ впослѣдствіи и формулирующія эту мысль въ весьма суровой формѣ: „Человѣкъ, рождающійся на свѣтъ, уже занятый до него, не имѣетъ ни малѣйшаго права требовать въ свою пользу какую бы то ни было частицу пищи, если его семейство не въ состояніи содержать его, а общество не нуждается въ его трудѣ. Такой человѣкъ дѣйствительно лишній на землѣ. На великомъ пиру, устроенномъ природою людямъ, для него нѣтъ мѣста. Природа повелѣваетъ ему удалиться, а затѣмъ сама берется исполнить этотъ приговоръ“.

Чтобы предупредить или ослабить указанныя бѣдствія,, необходимо, по мнѣнію Мальтуса, уничтожить частную и общественную благотворительность въ той формѣ, которая только поощряетъ размноженіе; холостые должны воздерживаться отъ вступленія въ бракъ, пока не имѣютъ достаточныхъ средствъ, чтобы содержать семью. Такого рода „нравственному самообузданію и воздержанію“ Мальтусъ придавалъ (со 2 изданія (1803) своего „опыта“) первен-

ствующее значеніе въ дѣлѣ улучшенія положенія рабочаго класса и устраненія пауперизма.

Суровая теорія Мальтуса, даже въ своей смягченной формѣ, требовавшая „нравственнаго обузданія“ отъ бѣдняка и объяснявшая всѣ невзгоды, какія приходилось терпѣть послѣднему, собственнымъ его неблагоразуміемъ; учившая богатаго, что щедрая благотворительность приноситъ лишь вредъ и усиливаетъ пауперизмъ, обезпечивала до нѣкоторой степени благопріятный пріемъ книги среди богатыхъ классовъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ она, естественно, не могла не вызывать горячихъ протестовъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Эта теорія шла въ разрѣзъ съ самыми высокими чувствами человѣка, ее находили безнравственной, несогласной съ вѣрою въ благость Творца міра, доказывали, что она несостоятельна и въ научномъ отношеніи. Какъ бы то ни было, „Опытъ о законахъ народонаселенія“ породилъ огромную литературу, въ которой можно найти не мало сочиненій, поддерживавшихъ теорію Мальтуса, а еще больше направленыхъ противъ нея.

Важнѣйшіе доводы по существу, которые выставляли противъ закона Мальтуса, сводятся къ утвержденію, что, по мѣрѣ культурнаго прогресса, который идетъ параллельно увеличенію населенія, производительная сила труда возрастаетъ, вслѣдствіе чего человѣкъ можетъ болѣе производить, чѣмъ потребляетъ, между тѣмъ какъ болѣе значительная трата силы и большее напряженіе нервной системы ослабляютъ плодовитость, которая находится, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени въ обратномъ отношеніи съ густотою населенія.

Ошибка Мальтуса или, лучше сказать, его увлеченіе, главнымъ образомъ, состояло въ томъ, что одну изъ причинъ нищеты—неблагоразумные браки—онъ слишкомъ обобщаетъ, объясняя ею многія явленія, причины которыхъ лежатъ гораздо глубже. Несмотря на слабыя стороны ученія Мальтуса, его трудъ оказалъ большую услугу развитію экономической науки. Книга Мальтуса совершенно подорвала господствовавшее раньше воззрѣніе о безусловномъ значеніи абсолютной численности населенія. Какъ иллюстрацію прежнихъ мнѣній, можно отмѣтить утвержденіе знаменитаго англійскаго министра Питта Старшаго, что отецъ большого семейства является благодѣтелемъ для своей страны [1]). Мальтусъ выдвинулъ вмѣстѣ

[1]) Такого рода взгляды на значеніе народонаселенія были общераспространенными въ XVII—XVIII столѣтіяхъ. Во Франціи, напр., существовалъ законъ, по которому женившійся до 21 года освобождался на нѣсколько лѣтъ отъ налоговъ, а тотъ, кто имѣлъ 10 человѣкъ дѣтей, навсегда освобождался отъ податей, и т. п.

съ тѣмъ вопросъ объ отношеніи между числомъ населенія и количествомъ средствъ жизни и вызвалъ своимъ сочиненіемъ многосторонній анализъ, такъ-называемаго, рабочаго вопроса.

Что касается собственно „мальтусова закона", то, если отбросить его внѣшнее, не совсѣмъ удачное, выраженіе въ формѣ двухъ прогрессій, сущность его состоитъ въ томъ, что, при отсутствіи задерживающихъ стимуловъ или внѣшнихъ препятствій, населеніе имѣетъ стремленіе увеличиваться быстрѣе, чѣмъ растутъ средства существованія. Въ такомъ смыслѣ этотъ законъ едва ли можетъ быть когда-либо опровергнутъ, въ особенности, если обратить вниманіе на то, что, по мѣрѣ культурнаго развитія, самыя потребности населенія постоянно растутъ. Не безъинтересно напомнить здѣсь, что „законъ Мальтуса" послужилъ, между прочимъ, исходной посылкой при созданіи Ч. Дарвиномъ его знаменитой теоріи естественнаго подбора [1]).

Давидъ Рикардо [2]), современникъ Мальтуса, болѣе всего извѣстенъ по своему сочиненію „Principles of Political Economy

---

[1]) Отмѣтимъ кстати, что ученіе Мальтуса въ половинѣ XIX столѣтія возродилось, въ такъ называемомъ, ново-мальтузіанизмѣ, который нашелъ не мало сторонниковъ, преимущественно въ Англіи. Это ученіе точно также видитъ въ чрезмѣрномъ размноженіи населенія главный источникъ современныхъ соціальныхъ бѣдствій; но при изысканіи средствъ для уничтоженія зла ново-мальтузіанцы, отвергая „нравственное обузданіе" Мальтусова ученія, становятся на почву медицинско-физіологическаго ограниченія размноженія населенія. Въ русской литературѣ ново-мальтузіанству посвященъ весьма интересный этюдъ профессора И. Янжула см. „Очерки и изслѣдованія", т. 1.

[2]) D. Ricardo (1772—1823), сынъ голландскаго еврея, переселившагося въ Англію и составившаго себѣ здѣсь большое состояніе. Давидъ Рикардо получилъ первоначалное коммерческое образованіе въ коммерческой школѣ въ Голландіи, гдѣ пробылъ два года, послѣ чего уже съ 14-лѣтняго возраста отецъ помѣстилъ его для занятій въ свою контору въ Лондонѣ. Несмотря на привязанность къ семьѣ, вслѣдствіе своихъ регилліозныхъ убѣжденій, изъ-за которыхъ Д Рикардо принялъ англиканское вѣроисповѣданіе, онъ вынужденъ былъ разойтись со своимъ отцемъ и самостоятельно устраивать свое матеріальное положеніе. Благодаря своимъ прежнимъ знакомствамъ и финансовымъ дарованіямъ, это удалось ему весьма скоро, и въ 25 лѣтъ Д. Рикардо имѣлъ уже хорошее состояніе, а впослѣдствіи сдѣлался милліонеромъ. Занятія коммерческими дѣлами не помѣшали, однако, развиваться другой склонности Рикардо—его любви къ научнымъ занятіямъ. Математика, естественныя науки, изящная литература, а послѣ знакомства съ книгою А. Смита (въ 1799 г.) въ особенности политическая экономія—постоянно привлекали его вниманіе. Съ 1815 г. Рикардо совсѣмъ покинулъ коммерческія дѣла, чтобы отдаться вполнѣ своимъ научнымъ занятіямъ. Принявши участіе въ полемикѣ по поводу хлѣбныхъ законовъ, онъ впервые выступилъ на учено-литературное поприще своими „письмами о высокой цѣнѣ слитковъ", „Lettres on the High Price of Bullion" (1810 г.; bullion—называются слитки, употребляемые въ международной

and Taxation, 1817" („Основанія политической экономіи и налоговъ"). По своему содержанію, этотъ трудъ несовсѣмъ соотвѣтствуетъ заглавію, такъ какъ цѣлой массы экономичечкихъ вопросовъ Рикардо вовсе въ немъ не касается. Онъ сосредоточиваетъ здѣсь свое вниманіе на теоріи цѣнности, ренты, прибыли и заработной платы, т.-е. преимущественно на вопросахъ распредѣленія. „Основанія политической экономіи" Рикардо въ методологическомъ отношеніи могутъ служить типическимъ примѣромъ чисто дедуктивнаго способа изслѣдованія экономическихъ вопросовъ. Абстрактныя посылки, гипотетическіе примѣры и строго логическіе выводы изъ нихъ—вотъ съ чѣмъ постоянно приходится имѣть дѣло читателю Рикардо. Онъ не только не считаетъ нужнымъ принимать за основаніе для своихъ разсужденій факты, заимствованные изъ наблюденія дѣйствительной жизни, но и не заботится вовсе пояснять ими свои положенія, какъ это мы видимъ у А. Смита.

Въ исторіи политической экономіи сочиненіе Рикардо, по своему вліянію на развитіе экономической науки, имѣетъ весьма большое значеніе. Начать съ того, что сочиненія Рикардо играли большую роль въ развитіи вопроса о методѣ политической экономіи. Правда, нѣкоторые, какъ Ингремъ, ставятъ ему въ упрекъ, что онъ направилъ въ смыслѣ метода политическую экономію на ложный путь. Самъ Рикардо не останавливался на методологическхъ вопросахъ, но, усвоивъ себѣ чисто дедуктивный способъ изслѣдованія, онъ вызвалъ обсужденіе цѣлесообразности самого метода, какъ въ лагерѣ своихъ сторонниковъ, такъ и среди своихъ противниковъ. А ясно поставленный вопросъ о методѣ послужилъ исходной точкой въ образованіи новаго направленія въ политической экономіи—историко-индуктивнаго.

По существу экономическихъ теорій, кромѣ извѣстной теоріи поземельной ренты, на которой мы останавливались уже въ I томѣ (см. стр. 110), у Рикардо мы находимъ также теорію рабочаго фонда. Ему же принадлежитъ, такъ называемый, „желѣзный законъ" заработной платы, заключающійся въ томъ, что дѣйствительная заработная плата стоитъ обыкновенно на уровнѣ крайне необходимаго для существованія рабочихъ. Эти и нѣкоторые другіе вопросы, отчасти затронутые Мальтусомъ и съ логическою послѣдователь-

---

торговлѣ при крупныхъ платежахъ вмѣсто денегъ), за которыми слѣдовали: „Reply to Mr. Bosanquet" (1811), „Inquiry into Rent" 1815) и, наконецъ, знаменитые „Principles of Political Economy and Taxation" (1817). Кромѣ своей литературной дѣятельности, Рикардо извѣстенъ также въ качествѣ одного изъ вліятельныхъ членовъ парламента, куда онъ былъ выбранъ въ 1819 г. Сочиненія Рикардо переведены на русскій языкъ Н. Зиберомъ.

ностію и ясностью поставленные Рикардо, до сихъ поръ еще возбуждаютъ споры въ экономической наукѣ и привлекаютъ къ себѣ изслѣдователей.

Изучая сочиненія Мальтуса и Рикардо, въ связи съ обстоятельствами, вызвавшими ихъ появленіе, нельзя не замѣтить, что въ рукахъ этихъ послѣдователей и ближайшихъ къ А. Смиту писателей экономическая наука была сведена на узкую почву служенія интересамъ вліятельныхъ классовъ въ странѣ. Благодаря ихъ вліянію, образовалась цѣлая школа экономистовъ фритредеровъ или манчестерцевъ. Въ глазахъ этой школы главнымъ, если не единственнымъ предметомъ, достойнымъ вниманія политической экономіи, сдѣлалось разсмотрѣніе вопросовъ обмѣна, денежнаго обращенія, распредѣленія и производства на почвѣ исключительнаго господства началъ неограниченной конкурренціи, какъ наиболѣе благопріятныхъ общему благу. Такимъ образомъ, отмѣчая немаловажныя заслуги, оказанныя экономической наукѣ фритредерами разработкой многихъ крупныхъ вопросовъ, нельзя обойти молчаніемъ и того, что въ ихъ рукахъ эта наука на время утратила тѣ высокія соціальныя традиціи общаго блага, которыя ей были завѣщены еще физіократами и А. Смитомъ съ его „теоріей нравственныхъ чувствъ". Утвержденіе Рикардо, что для страны совершенно безразлично, получится ли опредѣленный чистый доходъ за покрытіемъ содержанія пяти или семи милліоновъ населенія, т.-е. произведутъ ли 5 милл. людей пищи и одежды для 10 милл., или 7 милл. для 12 милліоновъ [1])—рельефно иллюстрируетъ точку зрѣнія манчестерцевъ.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что теоріи Рикардо нашли послѣдователей не только среди такъ называемыхъ манчестерцевъ. Огромный практическій успѣхъ ученія Рикардо объясняется въ значительной степени тѣмъ, что оно пришлось на руку сперва вліятельнымъ классамъ общества, а затѣмъ ихъ противникамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представители капитала, опираясь на воззрѣнія Рикардо, могли ратовать противъ хлѣбныхъ пошлинъ, косвенно увеличивающихъ издержки производства и понижающихъ прибыль фабрикантовъ въ пользу землевладѣльцевъ, и безъ того поставленныхъ естественными экономическими законами въ привиллегированное положеніе. Землевладѣльцы, съ своей стороны, могли быть довольны тѣмъ, что, опираясь на теоріи Рикардо, можно было отрицать раціональность поземельнаго обложенія земли и законовъ о бѣдныхъ. Наконецъ, представители соціалисти-

[1]) „Principles of Political Economy and Taxation", стр. 201.

ческихъ теорій находили у ортодоксальнаго авторитетнаго экономиста основанія и поддержку положенія, что рабочій классъ, представители труда, при господствующемъ соціально-экономическомъ строѣ, самая обиженная судьбою группа населенія.

Кромѣ Мальтуса и Рикардо, приведемъ еще нѣсколько болѣе извѣстныхъ именъ одинаковаго направленія, группирующихся около этихъ корифеевъ экономической науки. Т. Тукъ (1773—1858), выдающійся коммерческій дѣятель, между прочимъ, по торговлѣ съ Россіей, гдѣ онъ и родился. Ему принадлежитъ знменитая „History of Prices", первые тома которой, обнимающіе періодъ съ 1790—1837 г., вышли въ 1838 году. Р. Кобденъ, глава знаменитой „Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ", основанной въ 1836 г. для борьбы противъ пошлинъ на ввозъ хлѣба. Н. Сеніоръ (1790—1864), профессоръ политической экономіи въ Оксфордскомъ университетѣ. Ему принадлежатъ „Lectures on Political Economy" (1826), выдержавшіе нѣсколько изданій, а также „Очеркъ политической экономіи" въ Encyclopaedia Metropolitana (1836) и др. Мэкъ-Куллохъ (1789—1864), авторъ руководства политической экономіи: „Principles of Political Economy" (1825), „A Treatise on the Principles, Practice, and History of Commerce", „Literature of Political Economy" (1845) и др. Имъ же положено основаніе прекращенному „Dictionary of Commerce", выдержавшему нѣсколько изданій.

Вообще, англійская экономическая литература первой половины XIX столѣтія, по своему богатству, содержательности, оригинальности и вліянію на развитіе политической экономіи въ другихъ государствахъ, занимаетъ безспорно первое мѣсто. Останавливаясь на ней, нужно упомянуть о существенныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ въ англійскомъ законодательствѣ, таковы: изданіе банковаго акта (Bank-Act 1844 г.), отмѣна хлѣбныхъ законовъ (1846 г.), отмѣна навигаціонныхъ законовъ (1849 г.) и прекращеніе покровительственныхъ пошлинъ.

Не смотря на то, что манчестерство и фритредерство въ Англіи пріобрѣло въ первой половинѣ XIX вѣка наибольшее господство, тѣмъ не менѣе и здѣсь вскорѣ стало замѣчаться другое теченіе и перемѣна воззрѣній, создавшая соціальную школу экономистовъ. Во главѣ этого движенія мысли въ Англіи сталъ Джонъ Стюартъ Милль [1]), котораго многіе считаютъ самымъ замѣчательнымъ изъ

[1]) John Stuart Mill (1806—1873) сынъ извѣстнаго въ свое время писателя школы фритредеровъ Джемса Милля, автора „History of India" (1817—1819) и Elements of Political Economy" (1821). Въ домѣ своего отца, который былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Рикардо и многими другими выдающимися людьми, Дж. Стюартъ Милль имѣлъ прекрасную подготовительную школу для своей бу-

англійскихъ политико-экономовъ послѣ А. Смита, Мальтуса и Рикардо. Дѣйствительно вліяніе Д. С. Милля на перемѣну господствовавшихъ до него взглядовъ на общіе экономическіе вопросы было и остается весьма большимъ. Его книга: „Основанія политической экономіи“ имѣетъ огромное распространеніе въ оригиналѣ, сокращеніяхъ и переводахъ не только въ Англіи и Америкѣ, но и въ другихъ государствахъ. Дж. Ст. Миллемъ начинается новѣйшій періодъ англійской экономической литературы. Ниже мы назовемъ болѣе извѣстныхъ представителей этого періода, захватывающаго собою позднѣйшую литературу, а теперь остановимся нѣсколько на судьбѣ политической экономіи во Франціи и Германіи.

7. Представители манчестерской школы во Франціи и протестъ противъ нея Сисмонди.—Самымъ извѣстнымъ и выдающимся послѣдователемъ А. Смита во Франціи считается Ж. Батистъ Сэ [1]). Благодаря стройности, ясности и легкости

дущей ученой дѣятельности. Въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ уже былъ, введенъ своимъ отцемъ въ политико-экономическій клубъ, гдѣ два раза въ недѣлю происходили бесѣды по экономическимъ вопросамъ. Первая его книга „О нѣкоторыхъ нерѣшенныхъ вопросахъ политической экономіи“ (Essays on some Unsettled Questions of Political Economy 1829) доставила молодому автору почетную извѣстность въ средѣ экономистовъ. Самые капитальные труды, Милля—это его „Логика“ (Logic, 1843), заключающая, между прочимъ, въ IV книгѣ выясненіе отношенія политической экономіи къ другимъ наукамъ и методы изслѣдованія въ этой наукѣ, а затѣмъ „Principles of Political Economy“, изданное въ 1848 году. „Логика“ и „Основанія политической экономіи“ переведены на русскій языкъ. Русскій переводъ „Основаній политической экономіи“ выдержалъ нѣсколько изданій, не считая того, что первоначально печатался въ „Современникѣ“ съ обширными оригинальными примѣчаніями переводчика, Н. Чернышевскаго.

[1]) Jean-Baptiste Say (1767—1832). Сэ, подобно Рикардо, вышелъ изъ семьи, издавна занимавшейся торговлею и промышленностью. Получивъ хорошее коммерческое образованіе, Ж. Б. Сэ довольно рано поступилъ агентомъ общества страхованія жизни. Здѣсь знакомство съ книгою А. Смита, которую Сэ посовѣтовалъ прочесть его начальникъ Клавьеръ, окончательно опредѣлило его призваніе. Оставивъ службу въ страховомъ обществѣ, Сэ, между прочимъ, участвовалъ въ качествѣ волонтера въ кампаніи 1792 года, потомъ былъ редакторомъ періодическаго сборника „Décade philosophique, littéraire et politique, par une société de republicains“ съ 1794 по 1799 годъ, когда Сэ сдѣлался членомъ финансоваго комитета. Въ 1803 году вышелъ его курсъ политической экономіи, „Traité d'Economie politique“, который сразу имѣлъ большой успѣхъ и обратилъ на автора вниманіе главы государства. Первый консулъ пытался склонить Сэ къ изложенію его трактата политической экономіи въ желательномъ для себя духѣ. Твердость убѣжденій даровитаго экономиста взяла, однако, верхъ, что было причиною, какъ остановки уже готоваго къ печати 2-го изданія его книги, такъ и побудило Сэ, оставивъ служебное поприще, заняться коммерческимъ предпріятіемъ. Благо-

своего изложенія, Сэ много содѣйствовалъ во Франціи популяризаціи идей А. Смита и распространенію политико-экономическихъ знаній, а также нѣкоторому развитію послѣднихъ уясненіемъ отдѣльныхъ частностей. Однако, не смотря на то, что „Cours complet d'économie politique" появился въ 1828 г., т.-е. уже послѣ смерти Рикардо, Сэ все еще придерживается въ немъ неправильнаго взгляда на поземельную ренту, полагая, что рента входитъ въ составъ цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Проводникомъ ученія Мальтуса и Рикардо во Франціи является другой экономистъ, итальянецъ Росси [1]).

даря своей энергіи, ему скоро удалось основать хлопчато-бумажную фабрику, которой онъ руководилъ въ теченіе 8 лѣтъ, послѣ чего онъ опять вернулся въ Парижъ, а перемѣна правленія сдѣлала возможнымъ дальнѣйшія изданія его книги. Съ 1815 года начинается съ огромнымъ успѣхомъ профессорская дѣятельность Сэ. Замѣтимъ, между прочимъ, что Сэ всегда читалъ свои лекціи по написанному, хотя знавшіе Сэ и слышавшіе его разговоры, всегда живые, разнообразные и полные фактовъ, не могли не приписывать это слишкомъ строгому отношенію Сэ къ себѣ, а не недостатку дара импровизаціи. Свои лекціи Сэ издалъ впослѣдствіи (1828—1829) въ 6 томахъ подъ заглавіемъ: Cours complet d' Economie politique pratique. Кромѣ названныхъ здѣсь главныхъ работъ Ж. Б. Сэ, ему принадлежатъ еще много другихъ, какъ по политической экономіи, такъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ.

[1]) Pellegrino Rossi (1787—1848). Родомъ итальянецъ, Росси получилъ докторскую степень въ Болонскомъ университетѣ. Въ Болоньѣ же онъ началъ свою общественную дѣятельность въ качествѣ адвоката съ большимъ успѣхомъ. Въ 1814 году онъ уже имѣлъ громкую извѣстность и видное положеніе. Будучи горячимъ сторонникомъ французскаго владычества въ Италіи, Росси послѣ бѣгства въ 1815 г. Мюрата вынужденъ былъ также оставить Болонью и спасаться въ Швейцаріи, гдѣ онъ поселился въ Женевѣ. Здѣсь онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ уединенную жизнь, изучая, между прочимъ, французскій языкъ, на которомъ онъ до того времени не говорилъ и на которомъ впослѣдствіи читалъ свои лекціи и писалъ сочиненія. Въ 1819 г. онъ издалъ курсъ юриспруденціи примѣнительно къ римскому праву. Успѣхъ курса доставилъ ему въ женевскомъ университетѣ каѳедру римскаго права и, кромѣ того, выдвинулъ его быстро на политическомъ поприщѣ. Онъ началъ играть большую роль въ законодательныхъ учрежденіяхъ Щвейцаріи. Однако, впослѣдствіи, когда здѣсь взяла верхъ партія, враждебная Россіи, ему пришлось ограничиться профессурою, не вполнѣ обезпечивавшею его матеріальное положеніе, вслѣдствіе чего онъ воспользовался своими связями во Франціи, гдѣ и получилъ въ 1833 г. каѳедру политической экономіи въ Collége de France, послѣ Ж. Б. Сэ, которую и занималъ до 1840 года, когда перешелъ на дипломатическую службу. Въ 1855 г. былъ назначенъ полномочнымъ посломъ въ Римъ. Здѣсь онъ принималъ горячее участіе въ направленіи внутренней политики и въ борьбѣ партій, что привело его къ роковому концу. Въ ноябрѣ 1848 г. при входѣ въ палату депутатовъ, гдѣ онъ долженъ былъ излагать свой проектъ реформъ, Росси былъ убитъ кинжаломъ фанатика, принадлежавшаго къ крайней революціонной партіи. Какъ

Фритредерское направленіе политической экономіи, вообще, нашло во Франціи многочисленныхъ поклонниковъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ Бастіа [1]), выступившій въ 40-хъ годахъ ярымъ противникомъ протекціонизма и соціализма. Къ той же группѣ надо отнести М. Шевалье [2]), І. А. Бланки [3]), Воловскаго [4]), Шербюлье [5]), Леонса де Лаверня [6]), Пасси [7]), и др.

экономистъ, Росси, главнымъ образомъ, извѣстенъ своимъ Cours d'Economie politique, въ трехъ томахъ, который представляетъ его стенографированныя лекціи.

[1]) Frédéric Bastiat (1801—1850), начавъ свою дѣятельность въ одномъ торговомъ домѣ въ Байонѣ, въ литературѣ обратилъ на себя впервые вниманіе въ 1844 году статьею „De l'influence des tarifs français et anglais sur l'avenir des deux peuples" помѣщенной въ Journal des Economistes. Сдѣлавшись поклонникомъ Кобдена, рѣчи котораго онъ перевелъ на французскій языкъ (Cobden et la Ligue. 1845), Бастіа весьма горячо отстаивалъ идеи свободной торговли, полемизировалъ съ Прудономъ, Луи Бланомъ и другими представителями соціализма во Франціи. Важнѣйшія сочиненія Бастіа переведены на англійскій, нѣмецкій и русскій языки. Назовемъ главнѣйшія сочиненія Бастіа „Sophismes économiques" (1846—1847), гдѣ авторъ нападаетъ на протекціонизмъ; „Harmonie économique" (1850)—гдѣ онъ доказываетъ полную гармонію интересовъ представителей всѣхъ факторовъ производства; „Essais sur l'économie politique" (1853) „Le libre échange" (1855). Собраніе сочиненій его было издано въ 7 томахъ.

[2]) Michel Chevalier (1806—1879), по образованію горный инженеръ; въ 1830—1832 г. былъ главнымъ редакторомъ журнала Globe, основаннаго для распространенія ученія Сенъ-Симона. Съ 1840 г. онъ былъ профессоромъ политической экономіи въ Collége de France, причемъ имъ были изданы его лекція въ 1842—1850 гг. подъ заглавіемъ „Cours d'économie politique" (2 изданіе 1855—1866 гг.), въ которомъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ третій томъ, „La Monnaie". Кромѣ того ему принадлежатъ: „Examen du système commerciale connu sous le nom de système protecteur" 1859)." „De la Baisse probable de l'or" (1859). „La liberté du travail" (1848) и др.

[3]) J. A. Blanqui (1798—1853), одинъ изъ основателей „Journal des économistes". Извѣстенъ, главнымъ образомъ, по своей „Histoire de l'économie politique en Europe" (1837—1852)—переведена на русскій языкъ; кромѣ того, имъ изданъ былъ „Cours d'économie politique" (1837—1838, 2 изд.) и нѣкоторыя другія сочиненія.

[4]) Louis Wolowski (1810—1876), полякъ по происхожденію. Главный дѣятель по учрежденію Crédit Foncier во Франціи, членъ Института; въ 1875 г. былъ избранъ сенаторомъ. Его перу принадлежатъ „Mobilisation du Crédit Foncier" (1839); „De l'organisation du travail" (1845); „Etudes de l'économie politique et de statistique" (1848); „Les finances de la Russie" (1864); „La question des banqnes" (1864); „Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire" (1866); „La banque d'Angleterre et les banques d'Ecosse" (1867); „La liberté commerciale et les résultats du traité de commerce de 1860" (1868); „L'or et l'argent" (1870); и нѣк. другія.

Останавливаясь на французской литературѣ первой половины нынѣшняго столѣтія, необходимо отмѣтить швейцарца Сисмонди [1]). Выступивъ вначалѣ сторонникомъ и популяризаторомъ А. Смита въ своемъ трудѣ „De la richesse commerciale“ (1803 г.), впослѣдствіи въ своихъ „Новыхъ основаніяхъ политической экономіи“ (1819), Сисмонди рѣзко отступаетъ отъ направленія англійской школы Смита-Мальтуса-Рикардо. Исходя изъ той мысли, что бѣдствія рабочаго населенія происходятъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго производства, которое, загромождая рынокъ товарами, ведетъ къ сокращенію спроса на трудъ Сисмонди горячо нападаетъ на раздѣленіе труда, на машины, вытѣсняющія рабочихъ изъ мастерскихъ, на конкурренцію и т. п. При всей неосновательности и ошибочности его взглядовъ по существу, въ великую заслугу Сисмонди слѣдуетъ отнести, что онъ одинъ изъ первыхъ ярко освѣтилъ оборотную сторону многихъ явленій, которыя служатъ признаками экономическаго прогресса. Онъ

---

[5]) A. Cherbuliez (1797—1869) читалъ политическую экономію и публичное право въ Женевѣ. Написалъ хорошій систематическій курсъ политической экономіи: „Précis de la science économique“ (1812) и нѣсколько другихъ трактатовъ по политической экономіи, какъ-то „Richesse ou pauvretê“ (1840); „Le socialisme, c'est la barbarie“ (1848); „Êtudes sur les causes de la misére“ (1853).

[6]) M. Léonce de Lavergne (1809—1880) былъ профессоромъ въ Institut agronomique въ Версалѣ. Онъ написалъ: „L'économie rurale de l'Angleterre, de l'Ecosse et de l'Irlande“ (1855); „L'agriculture et la population“ (1840); и „Des économistes français du dix-huitiéme siécle“ (1870). Кромѣ того онъ сотрудничалъ въ „Revue des deux Mondes“ и въ „Journal des Économistes“.

[7]) H. Passy (1793—1880)—по своей дѣятельности больше государственный человѣкъ, чѣмъ экономистъ. Экономической наукой онъ началъ заниматься сравнительно поздно, издавъ въ 1846 г. „Des Systémes de culture et de leur influence sur l'économie sociale“, а затѣмъ въ 1849 г. „Des causes de l'inégalité des richesse“.

[1]) Simonde de Sismondi (род. въ Женевѣ въ 1773 г., умеръ въ Ниццѣ въ 1842 г.). Первое сочиненіе, съ которымъ онъ выступилъ въ литературѣ, было „Tableau de l'agriculture de la Toscane“, гдѣ онъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ благосостояніе этой страны, не раздираемой борьбою партій. Въ 1803 г. имъ было издано „De la richesse commerciale“, гдѣ онъ является горячилъ поклонникомъ А. Смита. Это сочиненіе доставило Сисмонди имя выдающаго экономиста, вслѣдствіе чего онъ, между прочимъ, получилъ выгодное предложеніе отъ Императора Александра I—занять каѳедру политической экономіи въ Вильнѣ; но, не желая разставаться съ привычной для него обстановкой жизни, Сисмонди не принялъ этого предложенія. Кромѣ названныхъ сочиненій и своихъ „Nouveax principes d'économie politique“ (1819), Сисмонди имѣетъ большую извѣстность, какъ историкъ, за свою огромную, въ 29 томахъ, „Histoire des Français“, которой онъ посвятилъ послѣднія 20 лѣтъ своей жизни. Въ своей исторіи Сисмонди обращаетъ, между прочимъ большое вниманіе и на экономическіе факты изслѣдуемыхъ періодовъ.

многихъ заставилъ глубоко задуматься и обратить вниманіе на то, что промышленный прогрессъ не всегда совпадаетъ съ увеличеніемъ общаго благосостоянія. Въ этомъ смыслѣ Сисмонди, по внутреннему духу своихъ „Nouveaux principes", примыкаетъ къ позднѣйшему направленію политической экономіи, сдѣлавшемуся въ настоящее время господствующимъ.

8. Развитіе экономической науки въ Германіи.— Перейдемъ теперь къ судьбѣ политической экономіи въ Германіи, которой экономическая наука очень много обязана своимъ современнымъ развитіемъ.

„Wealth of Nations" А. Смита съ самаго появленія обратило на себя вниманіе нѣмецкой печати, которая дала о немъ весьма лестный отзывъ, а затѣмъ уже въ 1778 году появился нѣмецкій переводъ этой книги. Идеи А. Смита начали получать широкое распространеніе также путемъ перенесенія ихъ нѣмецкими профессорами политической экономіи въ свои лекціи и различныя сочиненія. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ гейдельбергскій профессоръ Рау [1]), авторъ обширнаго руководства по политической экономіи, „Lehrbuch der politischen Oekonomie" (1826—1869 г.), распадающагося на три части: 1. Основанія ученія о народномъ хозяйствѣ. 2. Основанія экономической политики. 3. Основанія финансовой науки. (1. Grundsätze der Volkswirthschaftslehre; 2. Grundsätze der Volkswirthschaftspolitik, и 3. Grundsätze der Finanzwissenschaft). Чисто манчестерское направленіе нашло въ Германіи ревностныхъ поборниковъ въ лицѣ Prince-Smith'a, умершаго въ 1874 г., А. Зоетбера [2]), Макса Вирта, Бемерта [3]) и др.

Изъ болѣе оригинальныхъ писателей первой половины нынѣшняго столѣтія въ Германіи необходимо отмѣтить фонъ-Тюнена и Фридриха Листа.

Въ 1826 году появилась первая часть капитальнаго сочиненія фонъ-Тюнена „Изолированное государство" („Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalökonomie"), которая въ

---

[1]) Karl Heinrich Rau (1792—1874).

[2]) A. Soetbeer (род. въ 1814) г.). Долгое время, съ 1840 г., былъ секретаремъ Торговой палаты въ Гамбургѣ, затѣмъ профессоромъ въ Göttingen'ѣ. Извѣстенъ, какъ авторитетъ по части денежнаго (металлическаго) обращенія и защитникъ монометаллизма.

[3]) Böhmert, бывшій цюрихскій профессоръ, съ 1875 г. директоръ статистическаго бюро въ Дрезденѣ и издатель „Der Arbeiterfreund". Авторъ интереснаго изслѣдованія объ участіи рабочихъ въ прибыли предпріятія „Die Gewinnbetheiligung" (2 изд. 1878 г.). Ему, кромѣ того, принадлежатъ: „Freiheit der Arbeit" (1858) и „Beiträge zur geschichte des Zunftwesens" (1861 г.).

1842 году вышла вторымъ изданіемъ въ увеличенномъ и переработанномъ видѣ. Вторая и третья части этого сочиненія были изданы уже послѣ смерти (умеръ въ сентябрѣ 1850 г.) автора, въ 1850—1863 годахъ.

„Der isolirte Staat" представляетъ оригинальное изслѣдованіе о связи хлѣбныхъ цѣнъ, плодородія почвы, разстоянія хозяйства отъ мѣста сбыта и т. п., съ господствомъ различныхъ системъ земледѣлія и натуральнаго хозяйства. Незнакомый съ сочиненіями Рикардо, ф.-Тюненъ самостоятельно приходитъ здѣсь къ открытію основного положенія теоріи поземельной ренты [4]). Кромѣ того, въ сочиненіи ф.-Тюнена, (во 2 части, мы находимъ своеобразное ученіе о заработной платѣ, въ которомъ онъ, между прочимъ, дѣлаетъ попытку математическимъ путемъ опредѣлить „естественную заработную плату". Величина естественной заработной платы равняется, по мнѣнію ф.-Тюнена, квадратному корню изъ произведенія необходимыхъ потребностей рабочаго (a), выраженныхъ въ количествѣ хлѣба или денегъ, на продуктъ его труда (p), приведенный на такую же единицу мѣры, т.-е. $\sqrt{ap}$. Этотъ способъ опредѣленія заработной платы Тюненъ съ 1847 года ввелъ въ своемъ имѣніи Телловѣ, въ великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ. Система, введенная Тюненомъ, была удержана послѣ его смерти и его наслѣдниками.

Замѣтимъ, что трудъ ф.-Тюнена по силѣ логики, оригинальности и по своему гуманному направленію представляетъ одно изъ выдающихся сочиненій по политической экономіи.

Менѣе наученъ и болѣе одностороненъ второй изъ упомянутыхъ выше экономистовъ, Ф. Листъ (1789—1846), имѣвшій въ свое время большое значеніе, впрочемъ, не столько научное, сколько практическое, въ особенности своей агитаціей за широкое распространеніе желѣзнодорожной сѣти и таможеное объединеніе Германіи. Фридрихъ Листъ выступилъ горячимъ противникомъ писателей, считавшихъ фритредерство наиболѣе раціональной системой экономической политики для всѣхъ государствъ. Въ постепенномъ развитіи народнаго хозяйства, по ученію Листа, охотничій и пастушескій періоды смѣняются земледѣльческимъ, за которымъ слѣдуетъ земледѣльческо-мануфактурный періодъ и, наконецъ, земледѣльческо-мануфактурно-торговый періодъ. Политика свободной торговли, по мнѣнію Листа, выгодна только для тѣхъ государствъ, которыя, подобно Англіи, достигли послѣдней изъ названныхъ ступеней развитія. Что же касается до странъ, которыя, подобно Германіи и С.-А.Соединеннымъ

4) Зависимость ренты отъ цѣны на сельскохозяйственные продукты, а не обратно.

Штатамъ, находятся еще въ періодѣ земледѣльческо-мануфактурномъ, то онѣ, для развитія своего благосостоянія и могущества, прежде всего нуждаются въ покровительственныхъ пошлинахъ и т. п. мѣрахъ. Такимъ образомъ, Ф. Листъ въ области экономической политики, отвергая индивидуалистическую точку зрѣнія А. Смита, становится совершенно правильно на почву національныхъ интересовъ. Главное сочиненіе Листа „Національная система политической экономіи" („Das nationale System der politschen Oekonomie", 1841), въ 1883 г. вышло 7-мъ изданіемъ съ историческимъ и критическимъ введеніемъ K. Th. Eheberg'a.

9. Историческая и соціальная школы экономистовъ.—Изъ сказаннаго выше можно видѣть, что ф.-Тюненъ, Листъ и нѣкоторые другіе нѣмецкіе писатели уже въ первой половинѣ XIX-го столѣтія стали освобождаться отъ исключительнаго вліянія англійской школы. Еще болѣе самостоятельное развитіе политическая экономія получаетъ въ Германіи съ пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка благодаря примѣненію такъ называемаго историческаго метода. Творцами исторической школы политической экономіи считаются: Вильгельмъ Рошеръ [1]), Книсъ [2]) и Бруно Гильдебрандтъ [3]).

---

[1]) Wilhelm Roscher (1817—1894) профессоръ политической экономіи въ Лейпцигѣ. Въ 1843 г. вышло его сочиненіе: „Grundriss zur Vorlesungen über die Staatswirthschaft nach geschichtlicher Methode". Историческому методу Рошеръ старается слѣдовать и въ своемъ курсѣ политической экономіи, System der Volkswirthschaft, состоящемъ изъ четырехъ томовъ (I т. Grundlagen d. Nationalökonomie, II. Nationalökonomie d. Ackerbaues. III. Nationalökonomie d. Handels—u. Gewerbefleisses. IV. System der Finanzwissenschaft). Первый томъ вышелъ въ 1854 г. и выдержалъ уже 16 (1882) изданій. Руководство Рошера принадлежитъ къ числу лучшихъ трактатовъ по политической экономіи, соединяя въ себѣ сравнительную краткость изложенія съ указаніемъ въ выноскахъ на огромное количество литературныхъ источниковъ, историческихъ фактовъ и проч. Кромѣ названныхъ сочиненій, Рошеромъ написаны еще: „Kornhandel und Theuerungspolitik" (3 изд. 1852); „Untersuchungen über das Colonialwesen"; „Verhältniss der Nationalökonomie zum klassischen Alterthume" (1849); „Geschicthe der englischen Wolkswirthschaftslehre im XVI und XVII Jahrhunderts"; „Ansichten der Volkswirthschaft aus dem geschichtlichen Standpunkte" (2 изд. 1861); „Die deutsche Nationalökonomie an der Grenzscheide des 16 und 17 Jahrhunderts" (1862); „Grundungsgeschichte des Zollvereins" (1870); „Betrachtungen über die Währungsfrage der deutschen Münzreform" (1872); „Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland" (1874).

[2]) Knies (1821—1899) Въ 1853 г. онъ издалъ „Die politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode (1881—1883 вышло второе изданіе). Ему, кромѣ того, принадлежитъ капитальное сочиненіе о деньгахъ и кредитѣ: „Geld und Kredit" 1873—1879 (2 изд. 1885 г.).

[3]) B. Hildebrand (1812—1878), былъ профессоромъ въ Іенскомъ уни-

Историческое направленіе въ политической экономіи явилось протестомъ противъ крайностей манчестерства или фритредерства въ двоякомъ отношеніи—по существу и по методологіи.

Представители исторической школы, обративъ вниманіе на очевидное противорѣчіе между дѣйствительностью и тѣмъ, что должно бы происходить въ экономической области по ученію сторонниковъ неограниченной конкуренціи и полной индивидуальной свободы, прежде всего сдѣлали центромъ обвиненія господствовавшей или ортодоксальной, какъ они называли, политической экономіи, самый методъ, какимъ англійскіе экономисты выводили свои „естественные законы". Отвлеченно-дедуктивный методъ, по мнѣнію приверженцевъ историзма, былъ одною изъ главныхъ причинъ ошибочности воззрѣній ортодоксальной школы, такъ какъ необходимо прежде изучить самое явленіе, а потомъ уже дѣлать о немъ заключеніе. Въ виду этого, главная задача ученаго экономиста должна заключаться въ накопленіи историческихъ и статистическихъ матеріаловъ, за которымъ только и можетъ слѣдовать правильное обобщеніе; выводъ или обобщеніе, сдѣланное иначе, будетъ ненаучнымъ, диллетантскимъ. Руководимые подобными воззрѣніями, нѣмецкіе ученые школы Рошера обогатили экономическую науку чрезвычайно цѣнными историко-экономическими изслѣдованіями, бросили свѣтъ на многія стороны народнаго хозяйства—и такимъ образомъ прибавили жизненности, силы экономической наукѣ, двинувъ впередъ ея развитіе. Это направленіе нашло многочисленныхъ поклонниковъ и послѣдователей какъ въ Германіи, такъ и за ея предѣлами.

Рядомъ съ историческимъ направленіемъ, въ Германіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія образуется другая группа противниковъ манчестерства, которыхъ можно назвать соціальными экономистами или, какъ ихъ называютъ еще, *катедеръ-соціалистами*. Къ нимъ принадлежатъ А. Шеффе, А. Вагнеръ и многіе другіе. Одна изъ отличительныхъ особенностей группы соціальныхъ экономистовъ состоитъ въ томъ, что они ставятъ въ числѣ задачъ экономической науки разрѣшеніе практическихъ вопросовъ современной жизни, другими словами, они считаютъ нужнымъ, рядомъ съ теоріей и выводами общихъ положеній и законовъ, отводить весьма видное мѣсто также *экономической политикѣ*. Другая особенность соціальныхъ экономистовъ заключается въ выдвиганіи на первый планъ роли государства въ области соціально-

---

верситетѣ, написалъ неоконченное сочиненіе „Die Nationalökonomie der Gegenvart und Zukunt" (1848)—переведено на русскій языкъ. Основалъ въ 1862 г. экономическій журналъ: „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik".

экономическихъ реформъ. Однако, придавая большое значеніе дѣятельности государства въ области народнаго хозяйства, соціальные экономисты существенно разнятся отъ меркантилистовъ. Послѣдніе требовали отъ государства заботъ объ улучшеніи и направленіи промышленности и торговли ради увеличенія богатства страны, въ смыслѣ увеличенія количества цѣнностей, въ особенности же денегъ, въ странѣ, а соціальные экономисты защищаютъ вмѣшательство государства ради обезпеченія интересовъ массы населенія, ради достиженія возможнаго благосостоянія всего населенія. Выразителемъ этихъ стремленій въ Германіи явилось, между прочимъ, основанное на Эйзенахскомъ конгрессѣ, созванномъ для обсужденія соціальнаго вопроса въ 1872 г., „Общество соціальной политики“ („Verein für Socialpolitik“), которое издаетъ въ неопредѣленные сроки свои труды подъ заглавіемъ „Schriften des Vereins für Socialpolitik“. Это изданіе содержитъ въ себѣ массу капитальныхъ работъ по различнымъ вопросамъ экономической политики.

Такимъ образомъ, если Франціи въ лицѣ физіократовъ, Англіи въ лицѣ А. Смита, Мальтуса и Рикардо, принадлежитъ честь положить прочное основаніе экономической наукѣ, то своимъ современнымъ развитіемъ, чрезвычайно богатымъ матеріаломъ и широкою постановкою вопросовъ на почвѣ подчиненія индивидуальныхъ интересовъ общему благу, рядомъ съ Миллемъ и нѣкоторыми другими англійскими и французскими писателями, политическая экономія также весьма много обязана Германіи. Заслуга Германіи въ особенности велика въ томъ отношеніи, что здѣсь протестъ противъ односторонняго индивидуалистическаго направленія нашелъ сильную поддержку не только въ общей экономической литературѣ, но и среди выдающихся представителей университетскихъ каѳедръ.

Въ новѣйшее время, въ сферѣ экономическихъ и государственныхъ наукъ Германія стала широко примѣнять принципъ соединенія труда или крупнаго производства въ цѣляхъ широкой пропаганды спеціальныхъ знаній. Въ результатѣ появился цѣлый рядъ коллективныхъ изданій, соединившихъ лучшихъ спеціалистовъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ науки. Таковы: многотомное „Руководство политической экономіи Шёнберга“, превосходный „Словарь государственныхъ наукъ“ Конрада и др.

10. Главные представители соціалистическихъ ученій.—Говоря о послѣдовательномъ развитіи политической экономіи въ Западной Европѣ, коснемся группы писателей, извѣстныхъ подъ именемъ коммунистовъ, соціалистовъ и т. п., такъ какъ они также имѣли большое вліяніе на перемѣну направленія экономической науки во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Слова: соціализмъ, соціалистъ и т. п. въ настоящее время въ обыденномъ разговорѣ примѣняются нерѣдко къ самымъ разнохарактернымъ явленіямъ и лицамъ, что порождаетъ много недоразумѣній и смѣшеніе понятій, имѣющихъ между собою весьма мало общаго, а иногда даже совершенно разныхъ. Не говоря уже о смѣшиваніи соціализма съ коммунизмомъ, кличку „соціалистъ" нерѣдко крайніе консерваторы или обскуранты прилагаютъ къ такимъ представителямъ науки и общественнымъ дѣятелямъ, которые въ наукѣ или на практикѣ проводили мысль о необходимости соразмѣрять въ государственномъ и мѣстномъ хозяйствѣ налоги и повинности съ податными силами плательщиковъ или защищали необходимость расширенія государственной экономической дѣятельности въ области желѣзныхъ дорогъ, въ банковомъ дѣлѣ, страхованіи и т. п.

Въ научномъ смыслѣ подъ соціализмомъ слѣдуетъ понимать такія соціальныя ученія, основная посылка которыхъ состоитъ въ признаніи полной несостоятельности современнаго общественнаго строя для обезпеченія справедливыхъ интересовъ населенія и въ требованіи коренного переустройства этого строя на совершенно новыхъ началахъ, которыя уничтожили бы пролетаріатъ, сгладили бы или уничтожили экономическія неравенства, водворили бы въ обществѣ всеобщее благоденствіе и т. д.

Въ краткихъ словахъ, сущность соціализма можетъ быть сведена къ совокупности трехъ главныхъ пунктовъ: 1) соціализмъ признаетъ современный общественный строй съ господствомъ неограниченной конкуренціи въ экономической области причиною бѣдственнаго положенія рабочаго класса; 2) исключительной задачей экономической политики онъ считаетъ улучшеніе положенія рабочаго класса и 3) для достиженія такой цѣли онъ полагаетъ необходимымъ полное переустройство общественнаго строя на совершенно иныхъ началахъ, съ отмѣною частной собственности на орудія труда (земля, капиталъ).

Изъ сказаннаго не трудно видѣть, какъ точки соприкосновенія, такъ и рѣзкое различіе соціализма отъ такъ называемой буржуазной теоріи экономической науки. Задача политической экономіи состоитъ въ выясненіи не однѣхъ только свѣтлыхъ сторонъ народнаго хозяйства, а потому, вкладывая немало труда и таланта въ разборъ недостатковъ существующаго, болѣе выдающіеся соціалистическіе писатели трудились надъ тѣмъ же зданіемъ, надъ которымъ работали и буржуазные политико-экономы. Стараясь уяснять нужды и потребности рабочаго класса, писатели-соціалисты также идутъ рука объ руку съ экономической наукой, такъ какъ она въ своихъ лучшихъ представителяхъ тоже считаетъ необходимымъ выдвигать на первый планъ интересы массы населенія, а не его отдѣльныхъ небольшихъ

группъ. Въ этомъ, хотя и не въ одномъ этомъ, заключается этическій элементъ политической экономіи.

Выдвигая на первый планъ справедливые интересы большинства, экономическая наука, во-первыхъ, сама, какъ всякая наука, будучи достояніемъ меньшинства, и, во-вторыхъ, какъ общественная, значитъ, непремѣнно, и этическая наука,—должна также высоко ставить и интересы меньшинства, разъ эти интересы интеллектуальны, не противонравственны и гуманны. А что такіе интересы могутъ быть и у привиллегированнаго меньшинства—это подтверждаетъ намъ исторія человѣчества.

Но въ отличіе отъ крайнихъ ученій соціализма экономическая наука всегда помнитъ, что существующій соціальный строй есть результатъ многовѣковаго развитія подъ взаимодѣйствіемъ безчисленнаго множества факторовъ. Поэтому она не признаетъ возможнымъ быстраго измѣненія его по какому-либо общему плану, осуществленіе котораго могло бы водворить справедливость, миръ и благоденствіе въ обществѣ, какъ думаютъ многіе соціалисты. Признавая разныя несовершенства существующаго, экономическая наука видитъ глубже причины этихъ несовершенствъ, относя ихъ не къ внѣшней организаціи только, а къ несовершенству нравственнаго склада современнаго человѣка вообще.

Что касается основныхъ началъ, на которыхъ, по мнѣнію той или другой группы представителей соціализма, долженъ быть передѣланъ общественный строй, то въ этомъ отношеніи существуетъ большое разногласіе мнѣній, иногда взаимно исключающихъ одно другое. Укажемъ на болѣе извѣстныя теоріи.

Въ числѣ выдающихся представителей соціализма начала девятнадцатаго столѣтія прежде всего слѣдуетъ назвать замѣчательнаго англійскаго филантропа Роберта Оуэна (1771—1858), вся жизнь котораго была посвящена безкорыстному служенію общему благу, какъ онъ его понималъ. Ради распространенія своихъ идей, Оуэнъ не щадилъ ни своихъ силъ, ни матеріальныхъ средствъ. Свои идеи о переустройствѣ общества онъ изложилъ въ двухъ сочиненіяхъ: „Новые взгляды на общество или изслѣдованіе объ образованіи человѣческаго характера“ („New Vies of Society or essay upon the formation of human character“, 1812) и въ „Книгѣ новаго міра“ („The book of the new moral world“, 1820). Здѣсь онъ проводитъ ту мысль, что человѣкъ есть продуктъ прирожденныхъ способностей и внѣшнихъ вліяній. Лучшія склонности человѣка подъ вліяніемъ среды, въ которой ему приходится жить и дѣйствовать, могутъ совершенно измѣниться и привести къ дурнымъ поступкамъ. Поэтому, наши добродѣтели вовсе не заслуга, за которую слѣдуетъ вознаграж-

дать, а на пороки людей слѣдуетъ смотрѣть, какъ на болѣзни, нуждающіяся въ леченіи, а не въ наказаніи. Дайте человѣку другое воспитаніе, поставьте его въ лучшія условія,—и изъ личности съ самыми дурными наклонностями можетъ выйти, по мнѣнію Оуэна, хорошій, полезный гражданинъ; также и обратно. Поэтому, человѣкъ можетъ и долженъ быть перевоспитанъ для другой лучшей общественной организаціи, построенной на началахъ солидарности и христіанской любви къ ближнему. Каждому въ обществѣ долженъ быть предоставленъ возможно большій просторъ для развитія личности—свобода мысли и слова. Въ организованной по идеямъ Оуэна общинѣ, принимающей видъ большого семейства, исчезаетъ бракъ; дѣти получаютъ публичное воспитаніе на счетъ общества и ради его цѣлей.

Самъ Р. Оуэнъ, сначала на своей фабрикѣ въ Нью-Ланнаркѣ, въ Шотландіи, а позднѣе въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ Америкѣ старался осуществить свои идеи. Въ Нью-Ланнаркѣ ему удалось достигнуть весьма замѣчательныхъ результатовъ въ смыслѣ улучшенія быта рабочихъ, поднятія уровня ихъ нравственнаго развитія и проч.; но второй опытъ окончился неудачей.

Будучи коммунистомъ по своимъ взглядамъ объ упраздненіи брака, семьи и частной собственности, предъявлявшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ идеальныя требованія къ человѣку, Робертъ Оуэнъ не оставилъ по себѣ значительнаго круга послѣдователей, въ особенности что касается практическаго выполненія его плановъ. Имѣя большое состояніе и жертвуя имъ во имя своихъ идеаловъ, Р. Оуэну было не легко найти много лицъ, которыя столь же беззавѣтно рѣшились бы итти по его стопамъ.

Во Франціи въ началѣ нынѣшняго столѣтія соціализмъ, главнымъ образомъ, выразился въ лицѣ Сенъ-Симона [1]) и Фурье.

---

[1]) Графъ Генрихъ Сенъ-Симонъ (1760—1825) происходилъ изъ очень знатной фамиліи, былъ племянникомъ богатаго герцога Сенъ-Симона. Онъ получилъ блестящее образованіе еще въ домѣ своего отца, подъ руководствомъ знаменитаго д'Аламбера. Впослѣдствіи онъ продолжалъ уже самостоятельно свое образованіе, приглашая для этого профессоровъ, путешествуя и т. д. Расточительною жизнью и коммерческими предпріятіями, которыми онъ увлекался въ молодости, Сенъ-Симонъ уничтожилъ все свое состояніе. Не желая пользоваться по своимъ убѣжденіямъ родственными связями, чтобы занять какое-нибудь выгодное положеніе въ обществѣ, онъ, подъ давленіемъ нищеты, поступаетъ въ 1805 году писцомъ въ ломбардъ (Mont-de-piété), а затѣмъ находитъ пріютъ у одного изъ своихъ старыхъ друзей, который уговорилъ Сенъ-Симона, оставить занятіе писца, какъ недостойное его. Терпя крайнюю нужду, Сенъ-Симонъ, тѣмъ не менѣе, усиленно занимался философскими, математическими и естественными науками, обращая внима-

Въ первомъ выпускѣ „L'organisateur" (1819 г.), въ статьѣ „Parabole politique" Сенъ-Симонъ съ злою иронією говоритъ, что если бы Франція внезапно потеряла три тысячи своихъ лучшихъ ученыхъ артистовъ и работниковъ (industriels), то для возмѣщенія этой потери потребовался бы, по крайней мѣрѣ, періодъ цѣлаго поколѣнія, между тѣмъ какъ внезапная потеря тридцати тысячъ наиболѣе знатныхъ и богатыхъ лицъ, могла быть легко заполнена новыми лицами. О такой потерѣ Франція могла бы печалиться, но, вѣроятно, это ей не причинило бы никакого вреда.

Такимъ, надѣлавшимъ шуму и возбудившимъ преслѣдованіе противопоставленіемъ лучшихъ трудовыхъ силъ лицамъ, занимающимъ высшія положенія въ странѣ, Сенъ-Симонъ желалъ выразить ту мысль, что въ современномъ общественномъ строѣ трудъ (l'industrie), создающій богатство страны, вовсе не занимаетъ подобающаго его значенію мѣста. Задача науки поэтому, по мнѣнію Сенъ-Симона, состоитъ въ томъ, чтобы создать „индустріи" то положеніе, какое соотвѣтствуетъ ея дѣйствительной важности и значенію.

Въ послѣднемъ своемъ трудѣ „Новомъ христіанствѣ", Сенъ-Симонъ нападаетъ на папу и на Лютера, обвиняя ихъ въ ереси, а самъ провозглашаетъ новый догматъ: „все общество должно трудиться для улучшенія нравственнаго и могущественнаго положенія бѣднѣйшаго населенія; общество должно быть наилучшимъ образомъ организовано для достиженія этой великой цѣли".

Замѣтимъ, что въ своихъ сочиненіяхъ Сенъ-Симонъ, противополагая постоянно интересы промышленнаго класса интересамъ дворянства, чиновничества и т. п., считаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ интересы всего промышленнаго класса, т.-е. какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей вполнѣ солидарными. Въ этомъ отношеніи воззрѣнія Сенъ-Симона существенно разнятся отъ позднѣйшихъ соціалистическихъ теорій.

Ученіе Сенъ-Симона своимъ распространеніемъ много было обязано двумъ его ученикамъ Анфантену [1]) и Базару, въ особенности

ніе спеціалистовъ на свои работы. Нѣсколько позже онъ начинаетъ увлекаться соціальными вопросами и издаетъ „La Politique" (1819) и „L'Organisateur" (1819—1820); затѣмъ „Du système industriel" (1821), „Nouveau christianisme". Обладая благороднымъ характеромъ и руководимый постоянно чистыми безкорыстными мотивами въ своей дѣятельности, Сенъ-Симонъ оставилъ послѣ себя большое число убѣжденныхъ поклонниковъ и учениковъ.

[1]) Анфантенъ, устройствомъ коммунъ, которыя, впрочемъ, вовсе не вытекали изъ существа ученія самого Сенъ-Симона, значительно дискредитировалъ послѣднее въ глазахъ общества различными безобразіями, допущенными подъ покровомъ сенсимонизма.

послѣднему, издавшему въ 1840 году „Doctrine de Saint-Simon". Здѣсь онъ излагаетъ въ яркой, краснорѣчивой формѣ ученіе Сенъ-Симона, какъ протестъ противъ господствующихъ экономическихъ, политическихъ и юридическихъ теорій, которыя поддерживаютъ наслѣдственность богатства и бѣдности, которыя доказываютъ будто бы существующую равноправность богатства и бѣдности, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, по мнѣнію Базара, богатые имѣютъ право жить не работая, а бѣдный не работая имѣетъ только право умереть съ голода.

Въ дальнѣйшемъ развитіи идей Сенъ-Симона Базаръ нападаетъ на систему конкурренціи, которая, являясь борьбою всѣхъ противъ всѣхъ, заканчивается, по его мнѣнію, гибелью большинства. Необходимо, поэтому, стремиться къ уничтоженію эксплуатаціи человѣка человѣкомъ и къ водворенію общественной гармоніи. Улучшеніе судьбы самаго многочисленнаго и бѣднѣйшаго класса населенія требуетъ новаго совершеннѣйшаго общественнаго устройства, основаннаго на принципѣ: „à chacun selon sa capacité, a chaque capacité selon ses oeuvres"—каждому по его способностямъ, каждой способности по ея дѣламъ. Для осуществленія такого общественнаго строя главнымъ препятствіемъ служитъ господствующее право наслѣдованія, а потому, взамѣнъ существующаго порядка, по мнѣнію Базара, слѣдуетъ установить наслѣдованіе по заслугамъ. Оставшееся послѣ смерти владѣльца имущество, по плану Базара, поступаетъ въ распоряженіе особаго государственнаго банка, который распредѣляетъ свободное имущество между тѣми лицами, которыя способны дѣлать изъ него наилучшее употребленіе.

Сказаннаго о сенъ-симонизмѣ достаточно, чтобы видѣть, что, рядомъ съ нѣкоторыми вѣрными по существу мыслями, напримѣръ, о предпочтеніи личныхъ заслугъ, талантовъ и знанія передъ богатствомъ и т. п., мѣры, которыя предлагаютъ сенъ-симонисты для водворенія справедливости въ обществѣ, невозможны и неосуществимы. Едва-ли, напримѣръ, банкъ Базара для распредѣленія наслѣдствъ, если бы онъ даже былъ осуществимъ, не признавалъ достойнѣйшими тѣхъ, кто стоялъ бы ближе къ заправиламъ банка и его многочисленныхъ отдѣленій.

Кромѣ Анфантена и Базара, назовемъ еще двухъ болѣе извѣстныхъ учениковъ и поклонниковъ Сенъ-Симона, прославившихся, впрочемъ, на иномъ поприщѣ — пріемнаго сына Сенъ-Симона А. Тьери и О. Конта. Первый извѣстенъ своей прекрасной „Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands" (1825 г.), второй—какъ новаторъ въ области философіи. Вліяніе сенъ-симонизма на воззрѣнія Огюста Конта можно отчасти видѣть въ скептически-су-

ровомъ отзывѣ послѣдняго о французской экономической литературѣ первой половины нынѣшняго столѣтія [1]).

Фурье (1772—1837) выступилъ съ своимъ планомъ переустройства общества нѣсколько ранѣе Сенъ-Симона, но обратилъ на себя вниманіе позднѣе. Идеи его были крайне фантастичны. Въ „Théorie des quatre mouvements" (Теорія четырехъ движеній), изданной въ 1808 г., Фурье сравнивая себя съ Ньютономъ, который открылъ законъ тяготѣнія, утверждалъ, что онъ открылъ законъ страстнаго притяженія. Исходя изъ этого предполагаемаго закона, Фурье въ своихъ сочиненіяхъ [2]) выставляетъ цѣлью человѣка счастье въ смыслѣ матеріальныхъ чувственныхъ наслажденій, которое можетъ быть достигнуто въ соотвѣтственной общественной организаціи, гдѣ страсти будутъ свободно обнаруживаться, вызывая между людьми страстныя притяженія и создавая, такимъ образомъ, царство всемірной гармоніи.

По мнѣнію Фурье, страсти распадаются на три категоріи: а) пять страстей чувствъ— вкусъ, осязаніе, зрѣніе, слухъ, обоняніе; б) четыре страсти привязанностей—дружба, честолюбіе, любовь, семейственность (чувство родительской любви); в) три страсти распредѣляющія—кабалиста (cabaliste), перемѣнчивость (papillone) и увлеченіе (composite). Страсти чувствъ влекутъ къ труду, который доставляетъ имъ удовлетвореніе; страсти привязанностей способствуютъ соединенію людей въ группы; что касается распредѣляющихъ стра-

---

[1]) Именно въ IV т. своего „Cours de la philosophie positive" Контъ, останавливаясь на цѣляхъ и значеніи политической экономіи и указывая на то, что работы экономистовъ отличаются маетфизическимъ характеромъ, обвиняетъ ихъ за безплодность. „Если наши экономисты (т.-е. французскіе), говоритъ онъ, дѣйствительно преемники Адама Смита, то пусть они намъ покажутъ, въ чемъ они дѣйствительно улучшили и дополнили доктрины этого безсмертнаго учителя, какія дѣйствительно новыя открытія прибавили они къ счастливымъ взглядамъ, высказаннымъ Смитомъ. Если судить безпристрастно, продолжаетъ Контъ, то развѣ безплодные споры о самыхъ элементарныхъ понятіяхъ, каковы: цѣнность, полезность, производство и т. д., не напоминаютъ самые странные споры схоластиковъ среднихъ вѣковъ объ основныхъ аттрибутахъ ихъ маетфизическихъ сущностей. Въ обоихъ случаяхъ, въ конечномъ результатѣ этихъ нелѣпыхъ препирательствъ, чаще всего получается извращеніе точныхъ первоначальныхъ указаній здраваго смысла, затемнѣніе ихъ смутными понятіями, которыя не могутъ имѣть никакого практическаго примѣненія и не въ состояніи ничего породить, кромѣ безплодныхъ споровъ о словахъ".

[2]) „Théorie des quatre mouvements" 1808. „Traité de l'association domésique et agricole", 1822.—„Трактатъ о домашней и земледѣльческой ассоціаціи",—„Le nouveau monde industriel et sociétaire", 1829.—„Новый промышленный и общественный міръ".

стей, то кабалиста (интрига) возбуждаетъ соревнованіе; перемѣнчивость, побуждающая человѣка переходить отъ однихъ занятій къ другимъ, отнимаетъ отъ труда его утомительность; наконецъ, увлеченіе соединяетъ группы въ серіи и связываетъ серіи между собою въ систему „фалангъ“. Такимъ образомъ, все человѣчество соорганизуется въ систему однообразныхъ общественныхъ хозяйствъ или въ „фаланги“.

Въ „фалангахъ“, по утвержденію Фурье, вмѣсто господствующей въ современномъ обществѣ борьбы изъ-за личныхъ интересовъ всѣхъ противъ всѣхъ, будутъ царить миръ и согласіе, водворится полная гармонія интересовъ, такъ какъ организація труда и весь складъ жизни будутъ покоиться на совершенномъ удовлетвореніи потребностей и склонностей каждаго. Всякій членъ фаланги будетъ заниматься тѣмъ трудомъ, какой соотвѣтствуетъ его способностямъ и склонностямъ, причемъ склонность людей къ разнообразію (la passion papillone) будетъ удовлетворятся постоянною перемѣною занятій, переходомъ отъ одного рода труда къ другому. Общее же хозяйство и производство въ большихъ размѣрахъ (въ группахъ по 1,800 и 1,900 человѣкъ, помѣщенныхъ въ фаланстерахъ), какъ подробно проектировалъ Фурье въ своемъ сочиненіи „Traite de l'association domestique et agricole“ (1822), будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ большую производительность труда и сокращеніе расходовъ потребленія къ выгодѣ всѣхъ участниковъ фаланги.

Изъ учениковъ Фурье наиболѣе извѣстенъ Викторъ Консидеранъ, авторъ „Destinée sociale“ (1837—1839, 2 v.). Онъ, между прочимъ, высказывается за приложеніе математическаго метода къ рѣшенію соціальныхъ вопросовъ.

Несмотря на свою фантастичность, рѣзко бьющую въ глаза, ученіе Фурье имѣло не мало послѣдователей и, при всей каррикатурности попытокъ устройства фаланстеръ, оно оказало вліяніе на развитіе ассоціаціоннаго движенія во Франціи. По сущности соціальной организаціи, которую проектировалъ Фурье, онъ принадлежитъ къ группѣ соціалистовъ-коммунистовъ.

Основная идея Фурье, насколько она касается экономическаго строя, сводится къ организаціи системы свободныхъ ассоціацій, сплоченныхъ общимъ трудомъ, совмѣстнымъ потребленіемъ и жизнью. Однородную же идею, но, такъ сказать, очищенную въ значительной степени отъ утопическихъ посылокъ и ограниченную производственною кооперацією труда, выставилъ лозунгомъ соціальнаго переустройства Луи Бланъ (1813—1882 г.), къ которому довольно близко примыкаютъ позднѣйшіе нѣмецкіе соціалисты. Его сочиненіе „Организація труда“—„Organisation du travail“ (1841 г.), можно

сказать, положило начало направленію экономической политики, сдѣлавшейся извѣстной впослѣдствіи подъ именемъ государственнаго соціализма.

Подобно большинству соціалистическихъ писателей девятнадцатаго вѣка, Луи Бланъ видитъ главный источникъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій въ господствѣ свободной конкурренціи. Послѣдняя, по его мнѣнію, гибельно отражается не только на рабочемъ классѣ, но и на буржуазіи: фабрики вытѣсняютъ ремесленныя мастерскія, причемъ ремесленникъ, свободно располагающій собою, обращается въ поденщика, который не принадлежитъ уже самому себѣ; большіе магазины поглощаютъ менѣе значительные и т. д. Чтобы устранить такое явленіе, необходимо, чтобы правительство, по мнѣнію Луи Блана, взяло на себя задачу регулировать промышленность. Если мелкія предпріятія не въ состояніи конкурировать съ крупными, то тѣмъ болѣе невозможна конкурренція съ государствомъ, если оно явится крупнѣйшимъ предпринимателемъ. Конкурренція, слѣдовательно, будетъ уничтожена конкурренціей же, если правительство, выработавъ уставъ для общественныхъ мастерскихъ (ateliers sociaux), устроитъ достаточное число производственныхъ товариществъ во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ труда. Въ общественныя мастерскія должны имѣть доступъ всѣ добросовѣстныя работники, причемъ вознагражденіе за трудъ должно быть вполнѣ достаточнымъ для существованія рабочаго и соразмѣряться съ количествомъ и качествомъ исполненной работы.

Такимъ образомъ, Л. Бланъ въ своемъ планѣ, въ отличіе отъ коммунистовъ, удерживаетъ неравенство вознагражденія, какъ необходимый источникъ соревнованія, впрочемъ, лишь до того времени, когда болѣе высокій уровень умственнаго и нравственнаго развитія сдѣлаетъ этого рода побужденіе ненужнымъ.

Въ конечномъ же результатѣ, произведенія общественныхъ мастерскихъ подлежатъ раздѣлу на три части и предназначаются: одна—для распредѣленія поровну между рабочими, другая—для содержанія стариковъ, больныхъ и для составленія запаса на случай кризисовъ, третья—для пріобрѣтенія орудій производства.

Во время французской революціи 1848 г. Луи Бланъ, благодаря своей популярности среди рабочаго класса, былъ сдѣланъ членомъ временнаго правительства, причемъ на него, между прочимъ, было возложено устройство „общественныхъ мастерскихъ“, въ которыхъ могли бы найти занятія и заработокъ многочисленные рабочіе, не занятые по причинѣ застоя и сокращенія промышленности. Этотъ опытъ окончился полной неудачей. Однако, справедливость требуетъ замѣтить, что на него нельзя смотрѣть, какъ на

историческое доказательство неосуществимости плановъ Л. Блана. Дѣло въ томъ, что для правильнаго осуществленія своихъ предложеній Л. Бланъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ другихъ членовъ временнаго правительства; самое же главное то, что время революціонныхъ броженій и неустройствъ представляетъ, вообще, слишкомъ мало благопріятныхъ условій для производства какихъ-либо обширныхъ опытовъ въ дѣлѣ общественной организаціи. Но, конечно, если на устройство „общественныхъ мастерскихъ“ въ 1848 году неправильно ссылаться для опроверженія теоріи Луи Блана, то столь же неосновательно и утверждать, что практическое осуществленіе плановъ Л. Блана не удалось только потому, что ему помѣшали ихъ провести въ жизнь.

Говоря о французскихъ соціалистахъ, упомянемъ еще объ одномъ весьма извѣстномъ имени—о Прудонѣ (1809—1865).

Прудону удалось пріобрѣсти всеобщую извѣстность смѣлымъ софизмомъ, какимъ онъ отвѣтилъ на вопросъ, поставленный Безансонской академіей для конкурснаго сочиненія: Qu'est-ce que la propriété? Въ своемъ сочиненіи, озаглавленномъ этимъ вопросомъ (1841), Прудонъ развиваетъ ту мысль, что собственность есть воровство. По своей легкой усвояемости, афоризмъ: „la propriété c'est le vol“ можно сопоставить съ другимъ позднѣшимъ афоризмомъ, который досужіе люди вывели изъ теоріи Дарвина, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, и неудивительно поэтому, что этотъ афоризмъ быстро сдѣлался достояніемъ не только грамотной, но и полуграмотной толпы, а имя Прудона стало общеизвѣстнымъ,

За памфлетомъ Прудона о собственности слѣдовала цѣлая масса статей, отдѣльныхъ сочиненій и проч., изданныхъ послѣ его смерти въ 37 томахъ [1]). Такимъ образомъ, Прудонъ писалъ очень много, но, по недостатку систематическаго образованія и вслѣдствіе увлеченія журнальною и политическою дѣятельностью, изъ него не могъ выработаться ученый. Въ его воззрѣніяхъ нѣтъ особенной стройности и послѣдовательности. При несомнѣнно большомъ дарованіи автора, при нерѣдко блестящемъ изложеніи и оригинальности отдѣльныхъ мыслей, въ сочиненіяхъ Прудона можно найти массу противорѣчій и неосновательности. „Онъ затрагивалъ множество идей, говоритъ Эмиль де-Лавеле, но вслѣдствіе недостаточности своихъ экономическихъ знаній болѣе затемнялъ ихъ, чѣмъ выяснялъ“. Для экономической науки наибольшій интересъ представляетъ „Система

---

[1]) Oeuvres complètes. 37 v. Paris 1873—1883. Сюда вошла также переписка Прудона.

экономическихъ противорѣчій" (Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère", 2 v. 1846).

Въ главномъ ученіе Прудона сводится къ созданію такого общественнаго строя, при которомъ экономическій порядокъ покоился бы на началахъ строгой взаимности и на обмѣнѣ равныхъ услугъ и цѣнностей. Основное зло современнаго народнаго хозяйства, по мнѣнію Прудона, состоитъ въ ненормальности мѣновыхъ отношеній, съ господствомъ обмѣна неравноцѣнностей. Въ противоположность Фурье и Л. Блану, Прудонъ является защитникомъ индивидуализма. Отмѣтимъ, что его воззрѣніемъ на государство, какъ на преходящее зло и на возможность организаціи общества безъ государства въ теперешнемъ значеніи этого слова, впослѣдствіи воспользовались анархисты для будто бы авторитетнаго подкрѣпленія своихъ теорій.

Въ своей критикѣ существующаго экономическаго строя такъ же, какъ и въ своихъ проектахъ переустройства послѣдняго, Прудонъ за исходную посылку принимаетъ трудовую теорію цѣнности, согласно которой трудъ есть единственный источникъ цѣнности. Въ этомъ отношеніи Прудонъ близко сходится и примыкаетъ къ нѣмецкимъ основателямъ школы научнаго соціализма—соціалистамъ Родбертусу и Карлу Марксу.

11. Представители научнаго соціализма.—Родбертусъ и Марксъ [1]) выгодно отличаются отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами представителей соціализма очень основательнымъ и обширнымъ знакомствомъ съ экономической литературой. Ихъ главныя сочиненія, несмотря на нѣкоторую односторонность, представляютъ большой вкладъ въ экономическую науку, на развитіе которой они

[1]) Rodbertus-Jagetzow (1805—1875 г.) началъ свою литературную дѣятельность въ 1842 г., когда вышло его сочиненіе „Zur Erkentniss unserer staatswirthschaftlchen Zustände". Болѣе подробное изложеніе воззрѣній Родбертуса находится въ его „Socialen Briefen an Hernn von Kirchmann" (1850—1851), изъ которыхъ второе издано въ 1875 г. подъ заглавіемъ „Zur Beleuchtung der socialen Frage"; а 4-е письмо къ Кирхману появилось подъ заглавіемъ „Das Kapital" лишь черезъ 9 лѣтъ послѣ смерти автора, именно въ 1884 г. Родбертусу принадлежитъ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ, менѣе значительныхъ сочиненій, еще весьма капитальное изслѣдованіе по вопросу о поземельномъ кредитѣ: „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes" (1868—1869). Замѣтимъ, что современная организація ипотечной системы въ Пруссіи до нѣкоторой степени является осуществленіемъ идей Родбертуса, развитыхъ въ названномъ сочиненіи. Изъ сочиненій Родбертуса на русскій языкъ переведено только: „Изслѣдованіи въ области національной экономіи классической древности" 1881—1892 г., подъ редакціей проф. И. Тарасова. Преимущественно кабинетный ученый, Родбертусъ, однако, неоднократно выступалъ и на практическое поприще. Одно время (въ 1848 г.) онъ занималъ постъ министра въ Пруссіи.

оказали очень большое вліяніе. Съ К. Марксомъ и Родбертусомъ можно во многихъ выводахъ и положеніяхъ совершенно не соглашаться; нельзя, однако, отрицать того, что ихъ анализъ различныхъ темныхъ сторонъ экономической жизни и значенія въ ней классовыхъ интересовъ представляетъ высокій научный интересъ по глубинѣ мысли и оригинальности.

Сравнивая французскихъ и нѣмецкихъ соціалистовъ, можно сказать, что если первые стараются дѣйствовать преимущественно на чувства, то вторые стремятся подчинить себѣ умъ читателя. Крайній утопизмъ фаланстеровъ Фурье бросается всякому въ глаза, тогда какъ теорія кристаллизованнаго труда въ ученіи Маркса можетъ даже очень серьезнаго читателя подкупить своею стройностью и логичностью, прежде чѣмъ онъ замѣтитъ невѣрность его отправныхъ посылокъ.

По своимъ основнымъ воззрѣніямъ два названныхъ писателя имѣютъ много общаго, вслѣдствіе чего нѣкоторые даже обвиняютъ К. Маркса въ заимствованіи его главныхъ положеній у Родбертуса [1]). Насколько такія обвиненія справедливы, сказать трудно, такъ какъ, мы думаемъ, всякій, кому приходилось много работать и писать по тѣмъ или другимъ вопросамъ, по собственному опыту знаетъ, что сходство во взглядахъ и теоріяхъ можетъ имѣть мѣсто совершенно независимо отъ заимствованія.

Краеугольнымъ камнемъ воззрѣній Родбертуса и К. Маркса служитъ трудовая теорія цѣнности, которой были отчасти не чужды также представители классической англійской школы политической экономіи, въ особенности Рикардо. Опираясь на нее, названные писатели постоянно проводятъ ту мысль, что предпринимательская прибыль, процентъ на капиталъ и поземельная рента составляютъ не что иное, какъ неоплаченное рабочее время (Mehrwerth,—прибавочная цѣнность по Марксу), и что эта часть рабочаго времени по мѣрѣ промышленнаго развитія, благодаря современному капиталистическому строю и неограниченной конкурренціи, постоянно увеличивается, другими словами, что относительная доля рабочаго въ произведенныхъ имъ цѣнностяхъ съ прогрессомъ промышленности не увеличивается, а уменьшается.

Средствомъ для созданія справедливаго порядка вещей, при

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что проф. Менгеръ, въ своей книгѣ „Das Recht auf den vollen Arbeitesertrag in geschichtlicher Darstellung" доказываетъ, что ученіе о прибавочной стоимости заимствовано Марксомъ у Томпсона (Thompson—ученикъ Р. Оуэна, издалъ въ 1824 г. „An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, most conductive to human happiness"), а Родбертусомъ—у сенъ-симонистовъ.

которомъ трудъ получалъ бы должное ему, Родбертусъ считаетъ установленіе нормальнаго рабочаго дня, полагая его, 6, 8, 10 и 12 часовъ, смотря по роду занятій, съ опредѣленной нормою средняго количества работы, какое должно быть исполнено въ теченіе рабочаго дня. За такую урочную работу, установленную, при участіи правительства, соглашеніемъ между работниками и нанимателями, должна выдаваться заработная плата на опредѣленныхъ основаніяхъ. Именно: изъ совокупности всего произведеннаго даннымъ предпріятіемъ сначала отчисляется доля, необходимая для покрытія государственныхъ расходовъ, и доля, соотвѣтствующая доходамъ землевладѣльцевъ или капиталистовъ, которую тѣ или другіе получали до установленія нормальнаго урочнаго рабочаго дня. Эти доходы закрѣпляются, такимъ образомъ, на означенномъ уровнѣ; весь же дальнѣйшій ростъ доходовъ отъ производительности труда долженъ итти въ пользу рабочихъ. Часть, слѣдуемая рабочимъ въ видѣ заработной платы, распредѣляется въ зависимости отъ количества исполненной работы. Такъ, если нормальный рабочій день будетъ установленъ въ 10 часовъ, а урочная работа въ эти часы будетъ исполнена вся, то рабочій получаетъ полную дневную плату; если данный работникъ успѣетъ сдѣлать только половину работы, то ему выдается половина платы; если же онъ исполнилъ работу въ $1^1/_2$ раза превышающую нормальную урочную работу, то онъ и получитъ полуторную заработную плату.

Въ числѣ мѣръ для осуществленія проектируемой имъ организаціи труда, Родбертусъ предлагаетъ выпускъ особыхъ бумажныхъ денегъ, цѣнность которыхъ выражалась бы рабочимъ временемъ. Этими деньгами выдается заработная плата и оказывается дешевый кредитъ подъ товары, помѣщаемые въ государственные склады.

К. Марксъ (1818—1883 г.) и его ближайшіе послѣдователи считаютъ необходимымъ уничтоженіе частной собственности на капиталъ и сосредоточеніе его въ рукахъ государства или, по крайней мѣрѣ, въ рукахъ рабочихъ ассоціацій. Впрочемъ, въ своемъ теоретическомъ сочиненіи о капиталѣ Марксъ этого прямо не утверждаетъ, но за то изложеніе его воззрѣній на соціально-экономическую политику въ такомъ смыслѣ можно найти въ изданномъ имъ въ 1848 году, совмѣстно съ Фридрихомъ Энгельсомъ, „Коммунистическомъ манифестѣ“.

На теоріи абсолютной трудовой цѣнности мы уже останавливались (см. т. I), причемъ указывали на ея слабыя стороны. Въ настоящее время существуетъ уже не мало даже „марксистовъ“, которые говорятъ, что можно не стоять за теорію цѣнности Маркса и быть въ то же время марксистомъ, признавая открытые будто

бы имъ законы соціальнаго развитія. По мнѣнію его горячихъ поклонниковъ, онъ своимъ анализомъ соціальныхъ явленій освѣтилъ путь, пройденный человѣчествомъ, и предстоящее послѣднему будущее. Онъ первый выяснилъ различіе между капиталистическимъ и общественнымъ производствомъ, и т. д. Въ бѣгломъ очеркѣ исторіи политической экономіи нѣтъ возможности доказывать, что многое, что кажется большинству читателей Маркса новымъ, вовсе не ново, многое не выдерживаетъ научной критики. Во всякомъ случаѣ, II и III тт. „Капитала", которые должны были разрѣшить всѣ сомнѣнія и недоумѣнія научной критики, не только дали богатый матеріалъ противникамъ Маркса для отрицательной критики, но послужили поводомъ для самихъ „марксистовъ" вносить поправки „къ Марксу".

Какъ извѣстно, К. Марксъ не ограничивался одной кабинетной работой; одно время онъ принадлежалъ къ числу самыхъ выдающихся дѣятелей интернаціональнаго движенія рабочихъ. Этимъ въ значительной степени объясняется тотъ успѣхъ, какой имѣлъ его „Das Kapital" [1]), несмотря на столь трудную форму изложенія, что даже нѣмцы признаютъ сочиненіе Маркса одной изъ самыхъ неудобочитаемыхъ книгъ, вышедшихъ изъ подъ пера нѣмецкихъ ученыхъ [2]). Дѣйствительно, если число читателей книги обыкновенно значительно превышаетъ число разошедшихся экземпляровъ ея, то про „Капиталъ" Маркса можно, почти навѣрное, утверждать, что купившихъ эту книгу было въ десятки разъ больше, чѣмъ тѣхъ, кто дѣйствительно могъ ее прочесть и понять.

Въ сферѣ практической дѣятельности однимъ изъ самыхъ выдающихся сторонниковъ воззрѣній Родбертуса и Маркса былъ Фердинандъ Лассаль [3]).

Не имѣя самостоятельнаго значенія въ области научнаго соціализма, Лассаль пріобрѣлъ себѣ громкое имя, какъ популяризаторъ соціалистическихъ идей среди рабочаго населенія. Благодаря своей прекрасной научной подготовкѣ, умѣнью замѣчательно ясно и блестяще излагать свои мысли и рѣдкому ораторскому дарованію,

---

[1]) Первое изданіе вышло въ 1867 г., 2-е въ 1872, 3-е въ 1883 г. „Капиталъ" переведенъ на французскій и русскій языки. Кромѣ Германіи, К. Марксу особенно посчастливилось въ Россіи. Здѣсь онъ вышелъ въ нѣсколькихъ переводахъ и породилъ самыхъ ярыхъ поклонниковъ, раздѣлившихся въ послѣднее время на два лагеря—на марксистовъ-народниковъ и неомарксистовъ, изъ которыхъ каждая группа обвиняетъ представителей другой въ невѣрномъ пониманіи и истолкованія своего „учителя".

[2]) Cohn, Grundlegung, стр. 150.

[3]) Ferdinand Lassale (род. въ 1825 году, убитъ на дуэлѣ въ Женевѣ въ 1864 году).

онъ пріобрѣлъ въ теченіе 2—3 лѣтъ огромное вліяніе на рабочій классъ въ Германіи. Въ своей соціалистической пропагандѣ Лассаль, подобно Луи Блану, на первый планъ выдвигалъ государство, какъ орудіе для рѣшенія соціальнаго вопроса. При господствующей системѣ хозяйства рабочій, по мнѣнію Лассаля, безсиленъ бороться противъ „желѣзнаго закона заработной платы", выясненнаго Рикардо, согласно которому средняя заработная плата опредѣляется обычнымъ минимумомъ средствъ, необходимыхъ для существованія рабочаго. Все, что производится рабочимъ сверхъ этого, остается въ рукахъ предпринимателей, капиталистовъ и т. п. Чтобы устранить это, необходимо, по мнѣнію Лассаля, уничтожить современную форму оплаты рабочаго, превративъ его самаго въ предпринимателя. Ближайшимъ средствомъ для достиженія означенной цѣли, по мнѣнію Лассаля, можетъ служить устройство производственныхъ ассоціацій, при широкомъ содѣйствіи государства посредствомъ кредита и при контролѣ его за дѣятельностью ассоціацій. Но осуществленія такой задачи, по мнѣнію Лассаля, нельзя ждать отъ государства. до тѣхъ поръ, пока правительственная власть будетъ всецѣло въ рукахъ имущихъ классовъ. Необходимо, поэтому, чтобы рабочій классъ имѣлъ достаточное число представителей въ палатѣ депутатовъ. Такимъ образомъ, Лассаль, рядомъ съ пропагандой переустройства экономическаго строя общества, горячо агитировалъ въ пользу всеобщаго избирательнаго права и прямыхъ выборовъ.

Изъ сочиненій Лассаля, имѣвшихъ непосредственную связь съ его практическою дѣятельностью, самое замѣчательное: Herr Bastiat-Schultze von Delitzsch, der ökonomische Julian oder Kapital und Arbeit, 1864. Но, кромѣ того, ему принадлежатъ два капитальныхъ труда „Die Philosophie Heraklitos des Dunkeln" (1858) и „Система пріобрѣтенныхъ правъ" (Das System der erworbenen Rechte, 1861, 2 изд., 1880 г.), по своему ученотеоретическому характеру стоящіе особнякомъ отъ массы его агитаціонныхъ рѣчей и брошюръ, вышедшихъ за короткій періодъ практической дѣятельности (1862—1864).

Указавъ на важнѣйшихъ представителей соціализма въ Англіи, Франціи и Германіи, упомянемъ еще объ одномъ недавно умершемъ американскомъ писателѣ, именно о Генри Джорджѣ [1]). Рѣдкій,

[1]) Henry George (1839—1898), подобно многимъ замѣчательнымъ своимъ соотечественникамъ, не получилъ хорошаго систематическаго образованія и долженъ былъ рано начать зарабатывать средства для своего существованія, пополняя вмѣстѣ съ тѣмъ пробѣлы въ своемъ образованіи. Въ 1857 году онъ поступаетъ въ С.-Франциско въ типографію. Въ 1871 году онъ основываетъ газету „San-Fransisco Post", которую оставляетъ въ 1875 г., причемъ поступаетъ на службу. Къ 1871 г. относится также появленіе пер-

почти небывалый успѣхъ его книги „Прогрессъ и бѣдность“ („Progress and Poverty“—переведена и на русскій языкъ), безспорно превосходно написанной въ литературномъ отношеніи, дѣлаетъ обязательнымъ упоминаніе о ней въ очеркѣ исторіи экономическихъ ученій.

Г. Джорджъ существенно отличается отъ большинства соціалистовъ тѣмъ, что признаетъ систему свободной конкурренціи нормальнымъ явленіемъ. Въ своей книги онъ прежде всего старается доказать довольно старую мысль о томъ, что прогрессъ промышленности не только уживается съ бѣдностью, но что бѣдность постоянно растетъ, по мѣрѣ экономическаго развитія и увеличенія богатства страны. Переходя къ выясненію вопроса о томъ, гдѣ лежитъ корень современныхъ бѣдствій массы населенія, Г. Джорджъ приходитъ къ тому заключенію, что „неравенство въ распредѣленіи богатствъ, которое составляетъ язву современной цивилизаціи, проистекаетъ изъ частной собственности на землю, что пока существуетъ этотъ институтъ, до тѣхъ поръ всякое возрастаніе производительныхъ силъ, вмѣсто благодѣтельныхъ послѣдствій для массы населенія, будетъ вести лишь къ ухудшенію ея положенія“. Отсюда, единственное дѣйствительное средство, которымъ можно поднять и возвысить благосостояніе рабочаго класса, состоитъ, по мнѣнію Г. Джорджа, въ замѣнѣ индивидуальной частной собственности на землю собственностью общей или государственной. Для достиженія означенной цѣли, по мнѣнію Джорджа, нѣтъ необходимости ни въ выкупѣ земли, ни тѣмъ болѣе въ конфискаціи ея у теперешнихъ собственниковъ,—„имъ можно спокойно оставить скорлупу орѣха, говоритъ Г. Джорджъ, коль скоро ядро будетъ взято“ [1]), а для этого совершенно достаточно конфисковать поземельную ренту посредствомъ обложенія земли. „Во всякой цивилизованной странѣ, даже въ самой молодой, утверждаетъ Джорджъ, цѣнность земли, взятая въ цѣломъ, достаточна, чтобы выносить на себѣ всѣ издержки по упра-

---

ваго памфлета Джорджа „Our Land and Land Policy“, имѣющаго отношеніе къ его главному труду. Но первые труды Джорджа прошли почти незамѣченными. Лѣтомъ 1877 года онъ приступаетъ къ писанію своей книги „Progress and Poverty“, которую оканчиваетъ весною 1879 года. Успѣхъ книги былъ феноменальный: до настоящаго времени разошлись десятки изданій и милліоны экземпляровъ. Кромѣ названной книги, Г. Джорджъ изложилъ свои идеи примѣнительно къ Ирландіи въ памфлетѣ „The Irisch Land Question“, 1882, и затѣмъ въ 1884 г. издалъ собраніе отдѣльныхъ своихъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Social Problems“. Эта книга переведена на русскій языкъ подъ заглавіемъ „Соціальный вопросъ“.

[1]) „Progress and Poverty“, кн. VII, гл. II.

вленію", а потому вполнѣ возможно и необходимо „уничтожить всѣ налоги, переложивъ ихъ на землю".

Такимъ образомъ, какъ можно судить по приведеннымъ цитатамъ, Г. Джорджъ, въ противоположность большинству соціалистовъ, не признаетъ существованія антагонизма между капиталомъ и трудомъ. Въ своей теоріи обложенія онъ вновь выдвигаетъ на первый планъ несостоятельную идею физіократовъ о единомъ налогѣ на землю, какъ исключительномъ источникѣ для покрытія всѣхъ государственныхъ расходовъ, но въ своихъ требованіяхъ Джорджъ идетъ дальше физіократовъ въ томъ отношеніи, что желаетъ поглощенія налогомъ всей поземельной ренты.

Въ заключеніе нашихъ бѣглыхъ указаній на главнѣйшія направленія соціализма, замѣтимъ, что каждое изъ этихъ направленій пользуется временнымъ успѣхомъ и заставляетъ вѣрить увлекающихся, что найдено, наконецъ, средство для уничтоженія всѣхъ общественныхъ золъ и для скораго водворенія мира, согласія и благоденствія на землѣ; каждое изъ нихъ уступаетъ свое мѣсто затѣмъ новому ученію, которое постигаетъ та же участь. Успѣхъ, хотя и кратковременный, различныхъ теорій главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что въ основѣ соціализма лежатъ высокія альтруистическія начала, затрагивающія лучшія стороны человѣческаго духа. Затѣмъ въ каждой изъ соціалистическихъ теорій, даже весьма фантастической, имѣется зерно истины, которое становится достояніемъ и экономической науки.

12. Выдающіеся представители современной экономической науки на западѣ.—Въ заключеніи нашего очерка исторіи политической экономіи укажемъ на болѣе замѣчательныхъ современныхъ или недавно умершихъ представителей экономической науки конца XIX вѣка и ихъ труды, ограничиваясь англійской, нѣмецкой и французской литературами.

Англія.—Къ числу болѣе извѣстныхъ именъ англійскихъ экономистовъ, послѣ Милля, принадлежатъ имена: Торнтона, Кэрнса, Стэнли Джевонса, Клиффъ Лесли, Беджгота, Фосетта и нѣкоторыхъ другихъ.

W. T. Thornton (1813—1880). Его извѣстное и симпатичное по характеру сочиненіе о трудѣ („On Labur: its Wrongful Claims and Rightful Dues", 1869. 2 изд. 1870) переведено на русскій языкъ. Кромѣ того, ему принадлежатъ: „A plea for peasant proprietorship", 1848 г., 2 изд. 1870 и „Indian public works", 1875.

J. E. Cairnes (1824—1875) былъ сперва профессоромъ въ Ирландіи въ Королевскомъ колледжѣ, а съ 1866 г.—профессоромъ политической экономіи въ Лондонскомъ университетѣ (University

College). Ему принадлежитъ замѣчательный трудъ по методологіи науки: „The logical method of political economy" (1874 г., 2 изд.) и другой капитальный трудъ: „Some leading principles of political economy newly expounded" (1874). Кромѣ того, имъ написаны „The slave power; its character, career and probable dangers" (1862); „The revolution in America (1862); „Colonisation and colonial governements" (1864); и „Negro suffrage" (1866). Его сочиненія отличаются оригинальностью, ясностью мысли, и вообще, хорошимъ изложеніемъ. Д. Ингрэмъ считаетъ его послѣднимъ оригинальнымъ представителемъ англійской школы экономистовъ.

В. С. Джевонсъ (W. Stanley Jevons, 1835—1882) также былъ профессоромъ въ Лондонскомъ университетѣ. Принадлежитъ къ числу выдающихся приверженцевъ математическаго метода. Попытки систематическаго примѣненія этого метода въ политической экономіи мы находимъ въ его „The theory of political economy" (1871, 2 изд. 1879). Затѣмъ имъ написаны: „The money and mechanism of exchange" (1875), „Political economy" (4 изд. 1884), „The State in relation to labour" (1872); Methods of social reform" (1883), а послѣ его смерти (утонулъ въ 1882 г.) изданъ томъ его статей подъ заглавіемъ „Investigations in currency and finance" (1884). Здѣсь, между прочимъ, находится его любопытная статья о промышленныхъ кризисахъ („Коммерческіе кризисы и солнечныя пятна"). Кромѣ того, Джевонсу принадлежитъ нѣсколько сочиненій по логикѣ.

Клиффъ-Лесли (Cliffee-Leslie, 1830—1882), бывшій профессоромъ политической экономіи въ Queen's College въ Бельфастѣ, извѣстенъ главнымъ образомъ своими сочиненіями: „Land systems and industrial economy of Irland, England and continental countries" (1870) и „Essays in political and moral philosophy" (1879). По характеру своихъ сочиненій онъ существенно отличается отъ такъ называемой ортодоксальной школы англійскихъ экономистовъ, приближаясь къ нѣмецкой исторической школѣ.

Вальтеръ Беджготъ (Walter Bagegot, (1826—1877 г.), знатокъ по банковымъ вопросамъ, издатель Economist'a, который перешелъ къ нему отъ его тестя Джемса Вильсона. Изъ его трудовъ наибольшей извѣстностью пользуются „Lombard Street", выдержавшее нѣсколько изданій, и собраніе его статей „Economic studies" (1880).

Фосеттъ, Fawceett (1833—1884 [1]), авторъ „Manual of

[1]) Судьба Фосетта не безынтересна, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что онъ имѣлъ несчастіе 25 лѣтъ потерять зрѣніе, что однако, не помѣшало ему сдѣлаться въ 1863 году профессоромъ въ Кембриджѣ, въ 1865 году членомъ парламента, а въ 1880 году въ министерство Гладстона—министромъ

political economy (1865, 6 изд. 1883). Изъ другихъ его сочиненій извѣстны: „Economic position of the british labourer" (1865), „Pauperism, its causes and remedies" (1871), „Speeches" (1873), „Free trade and protection" (1878). Здѣсь Фосеттъ является сторонникомъ фритредерства.

Къ названнымъ до сихъ поръ прибавимъ еще имена: оксфордскаго профессора J. E. Thorold Rogers'a („Manual of political economy for schools and college", 1868), а главное „History and of prices-agricultur in England", 1866—1882 г., 4 тома, обнимающіе время съ 1258—1582 гг., и „Six Centuries, Work and Wages, the history of englisch labour" (1884) и др. H. Sidgwisck'a („Principles of political economy", 1883); Herbert Spenser'a, который также касается вопросовъ политической экономіи („Essays scientific, political, and speculative", III тт. и „The Man versus the state" и др.); D. Mackenzie Wallace („Russia, 1877, 9 изд. 1883); Cunningham („Growth of English industra and commerce", 1882) и A. Toynbee (1852—1883), бывшаго туторомъ въ коллегіи при Оксфордскомъ университетѣ („Lectures on the industrial revolution in England", книга вышла въ 1884 г. послѣ смерти автора).

Что касается американско-англійской экономической литературы, то она не богата выдающимися экономистами. Въ Европѣ изъ американскихъ писателей, кромѣ названнаго раньше Г. Джорджа, большой извѣстностью пользовались только сочиненія Кэри [2]), хотя они далеко не обладаютъ тѣмъ превосходнымъ изложеніемъ, какое замѣчается у Джорджа.

Кэри, главнымъ образомъ, обратилъ на себя вниманіе критикою теоріи ренты Рикардо и какъ горячій защитникъ протекціо-

---

почтъ (Postmaster-General). Замѣтимъ кстати, что жена Фосетта, Millicent Garret Eawcett (род. 1847), также занималась политической экономіей, причемъ составила „Political economy for beginners" (1869)—сокращенное „Manual" ея мужа—и написала „Fales in political economy" (1874).

[2]) Henry Charles Carey (1793—1879), сынъ ирландскаго выходца, съ 12-лѣтняго возраста началъ вести свою трудовую жизнь, не получивъ, такимъ образомъ, систематическаго образованія. Въ 1821 году онъ былъ уже главнымъ участникомъ книгопродавческой фирмы въ Филадельфіи, Carey & Lea, по оставленіи которой въ 1835 году онъ посвятилъ себя всецѣло разработкѣ экономическихъ вопросовъ, выказавъ себя при этомъ замѣчательно плодовитымъ писателемъ. Его сочиненія составляютъ 13 томовъ in octavo и, кромѣ того, до 3000 страницъ въ формѣ разнообразныхъ памфлетовъ, не считая множества газетныхъ статей. При такомъ изобиліи неудивительно, что сочиненія Кэри не отличаются особенной послѣдовательностью и страдаютъ, вообще, многословіемъ. Тѣмъ не менѣе, его важнѣйшія сочиненія переведены на французскій, нѣмецкій, итальянскій, португальскій, шведскій и даже японскій языки.

низма, какимъ онъ сдѣлался съ половины сороковыхъ годовъ въ своихъ сочиненіяхъ.

Первый значительный трудъ его „The Rate of Wages" вышелъ въ 1835 году. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ сочиненій Кэри относятся: „Principles of political economy" (1837—1840), „Past, Present and Future" (1848); „Social science" (1857) и „Unity of Law" (1872).

Изъ болѣе новыхъ американскихъ экономистовъ необходимо назвать; Уокэра (Francis A. Walker), профессоровъ Сомнера (W. G. Sumner), Перри (A. L. Perri), Лафлина (I. Laurence Laughlin) и Лалора (I. I. Lalor), издателя „Cyclopaedia of political science" (1881—1884, три тома), Ely R.

Генрихъ Уокэръ президентъ (съ 1883 г.) Технологическаго Института въ Бостонѣ; онъ извѣстенъ, во-первыхъ, превосходно составленнымъ статистическимъ атласомъ „Statistical atlas of the United States" (1874) и, во-вторыхъ, своими сочеченіями: „Money" (1874), „The wages question" (1876), „Money, trade and industry" (1879), „Political economy" (1863), и „Land and Rent" (1884). Уокэръ въ своихъ сочиненіяхъ является приверженцемъ англійской ортодоксальной школы экономистовъ, защищаетъ биметаллизмъ, а въ послѣднемъ изъ названныхъ сочиненій выступаетъ противъ ученія Г. Джорджа. Въ противоположность Уокэру, профессоръ Сомнеръ является сторонникомъ монометаллизма. Ему принадлежатъ: „History of American Currency" (1874), „Lectures on the history of protection in the United States" (1877); „What social classes owe to each other" (1883). Впрочемъ, послѣднее сочиненіе имѣетъ соціологическій характеръ, а не экономическій. Профессоръ Перри, авторъ „Political economy" (18-е изданіе 1883 г.) и элементарнаго руководства политической экономіи „Introduction to political economy", раздѣляетъ воззрѣнія Бастіа на цѣнность и поземельную ренту и отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ законъ Мальтуса. Лоренцъ Лафлинъ, профессоръ политической экономіи въ Гарвардскомъ университетѣ. Ему, между прочимъ, принадлежитъ прекрасное изданіе „Основаній политической экономіи Милля" въ сокращенномъ видѣ, съ добавленіемъ критическихъ, библіографическихъ и объяснительныхъ примѣчаній, представляющихъ большой интересъ („Principles of political economy by John Stuart Mill").

Германія и Австрія.—Благодаря большому числу нѣмецкихъ университетовъ и широкой постановкѣ преподаванія въ нихъ политической экономіи, мы находимъ здѣсь очень много крупныхъ представителей экономической науки. Кромѣ Рошера и Книса, о которыхъ рѣчь была раньше, имѣютъ очень большую извѣстность Л.

Штейнъ, А. Вагнеръ, А. Шеффле, Г. Конъ, Е. Нассе, І. Конрадъ, Шмоллеръ и мн. др.

Л. Штейнъ (1815—1890 г.) профессоръ Вѣнскаго университета. Первая работа его, обратившая на себя вниманіе и составившая ему имя,—былъ трудъ, изданный въ 1842 г. „Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs". За этимъ слѣдовалъ цѣлый рядъ капитальныхъ трудовъ, отличающихся свѣжестью мысли, систематичностью и богатствомъ содержанія. Важнѣйшимъ сочиненіемъ Штейна считается его „Verwaltungslehre", начатое въ 1868 г.; наиболѣе же извѣстностью, въ смыслѣ распространенности, пользуется его прекрасное руководство финансовой науки „Lehrbuch der Finanzwissenschaft", выдержавшее при жизни автора 5 изданій. Изъ монографическихъ работъ въ свое время большое вниманіе обратило на себя его сочиненіе „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft" (1881), посвященное аграрному вопросу.

Адольфъ Вагнеръ (род. въ 1836), профессоръ политической экономіи въ Берлинскомъ университетѣ, авторъ „Beiträge zur Lehre von den Banken" (1857); „Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen Handlungen" (1863); „Die russische Papierwährung" (1867); „System der deutschen Zettelbankgesetzgebung" (1873); „Lehrbuch der politischen Oekonomie" и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій. „Lehrbuch" Вагнера, явившаяся результатомъ предпринятой имъ переработки курса извѣстнаго сочиненія Рау, существенно отличается отъ этого и другихъ курсовъ политической экономіи, между прочимъ, тѣмъ, что въ своемъ трудѣ Вагнеръ отводитъ большое мѣсто разсмотрѣнію правовыхъ нормъ, которыя имѣютъ тѣсную связь съ экономическими вопросами.

А. Шеффле одно время былъ въ Австріи министромъ торговли. Въ 1858 г. имъ было издано небольшое руководство къ политической экономіи, которое, постепенно увеличивалось по объему и внутреннему содержанію, въ 1868 г. вышло 2 изд., а затѣмъ въ 1873 г. третьимъ („Das Gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft", 3 Aufl. 1873). Въ промежутокъ между 2 и 3 изданіемъ „Общественной системы человѣческаго хозяйства" Шеффле издалъ „Kapitalismus und Socialismus" (1870). Названныя сочиненія послужили, такимъ образомъ, какъ бы подготовительными работами къ капитальному труду соціологическаго и экономическаго характера „Bau und Leben des Socialen Körpers" (4 тома 1875—1878 гг., 3 изд. 1884), „Die Steuern", 1895—97 гг. и др.

Густавъ Конъ (род. 1840), профессоръ (съ 1884 г.) политической экономіи въ Геттингенскомъ университетѣ. Кромѣ замѣчательныхъ монографій о кредитѣ, о Кольберѣ и Буагильберѣ, въ

особенности объ англійской желѣзно-дорожной политикѣ (Englische Eisenbahnpolitik, 1883, 2 тома) и др., Конъ въ послѣднее время издалъ обширный трудъ—„System der Nationalökonomie“ въ 3 томахъ.

Г. Шмоллеръ (род. 1838 г.), профессоръ Берлинскаго университета. По характеру своихъ работъ отчасти примыкаетъ къ исторической, отчасти къ соціальнымъ школамъ политической экономіи. Извѣстенъ своими сочиненіями: „Uber die nationalökonomischen Ansichten in der deutschen Reformationszeit“ (1860), въ особенности же книгою „Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im neuzehnten Jahrhundert“ (1870) и издаваемымъ имъ собраніемъ историческихъ работъ другихъ авторовъ: „Staats und socialwissenschaftliche Forschungen“ съ 1879 г.

Не перечисляя всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся современныхъ нѣмецкихъ писателей, многія сочиненія которыхъ приведены въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ нашей книги, считаемъ необходимымъ указать здѣсь на „Руководство политической экономіи“ тюбигенскаго профессора Schönberg'a („Handbuch der Politischen Oekonomie“—первое изданіе вышло въ 1882 г., 4-е въ 1896—1898, три тома, нѣсколько тысячъ страницъ большого формата и мелкаго шрифта). Это „руководство“ въ сущности представляетъ рядъ обширныхъ монографій, расположенныхъ по обычной въ нѣмецкихъ учебникахъ системѣ и принадлежащихъ перу большого числа профессоровъ и другихъ извѣстныхъ спеціалистовъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ. Здѣсь мы находимъ цѣнныя работы профессора J. Conrad'a, издателя „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“, Мануэля, Митофа, Нассе, Неймана, Шеля, Сакса, Вагнера и проч. Само собою разумѣется, что при соединеніи въ одномъ сборникѣ трудовъ экономистовъ, часто существенно разнящихся по своему направленію или общефилософскимъ воззрѣніямъ, нельзя искать въ Handbuch'ѣ Шенберга полнаго единства и даже соразмѣрности частей, что, однако, не мѣшаетъ этой книгѣ быть настольною для всякаго экономиста.

Новая французская литература.—Изъ современныхъ французскихъ экономистовъ едва ли не наибольшею и заслуженною извѣстностью пользуется профессоръ Collège de France, Поль Леруа-Болье (Paul Leroy Beaulieu, род. 1843 г.), писатель весьма плодовитый и разнобразный, что легко видѣть уже изъ одного перечня его сочиненій: „De l'état moral et intellectuel des populations ouvrières et de son influence sur le taux des salaires“ (1868); „Récherches économique, historiques et statistiques sur les guerres contemporaines“ (1869); „L'administration locale en France et en Angleterre“ (1872); Le travail des femmes au XIX siècle“ (1873); „La question ouvrière au XIX siècle“ (2 изд. 1882); „Essai sur la répar-

tition de richesses" (1880, 2 изд. 1883 г,), „De la colonisation chez les peuples modernes" (2 изд. 1882); но самый капитальный трудъ Леруа-Больё—это его „Traité de la science des finances" (3 изд. 1883), представляющій одинъ изъ лучшихъ современныхъ курсовъ финансовой науки. По общему характеру своихъ воззрѣній, Леруа-Больé, какъ большинство французскихъ экономистовъ, стоитъ на почвѣ индивидуализма или англійской ортодоксальной школы.

Кромѣ Леруа-Больё, изъ французскихъ экономистовъ назовемъ еще Бодрильяра, Курсель-Сенейля [1]), де-Парье [2]), Левассёра [3]), Мориса Блока [4]), Леона Сэ, Вальраса, Ковеса.

Бодрильяръ (M. Baudrillard, род. 1821). Ему принадлежитъ обширное изслѣдованіе о роскоши („L'histoire de Luxe") и, кромѣ того, много другихъ сочиненій по политической экономіи, между прочимъ, „Essai sur les rapports du l'Economie politique et de la morale" (2 изд. 1883) „Philosophie de l'économie politique" и Manuel d'économie politique" (3 изд.1882), весьма распространенное руководство во Франціи. Вальрасъ (Z. Walras), приверженецъ математическаго метода въ политической экономіи, авторъ „Eléments d'économie politique pure, ou théorie de la richesse sociale" (1874).

---

[1]) J. Courcelle-Seneuil (род. въ 1813), сперва коммерческій дѣятель, затѣмъ журналистъ, впослѣдствіи, именно въ 1853—1863 профессоръ политической экономіи въ Santiago, въ Чили. Главнымъ трудомъ его считается „Traité heorique et practique d'économie politique" (1858, въ 1867 г. 2 изд.), кромѣ того ему принадлежитъ: „Le credit de banque" (1840); „Traité des opérations de banque" (1852, въ 1876 г. вышло 6-мъ изданіемъ): „Traité d'entreprises industrielles, commerciales et agricoles" (1854); „La banque libre" (1867); „Liberté et socialisme" (1868) и другія.

[2]) De Parieu, авторъ обширнаго трактата о финансахъ: „Traité des impôts" (1866—1867 г. 4 v.) и одинъ изъ самыхъ видныхъ во Франціи защитниковъ монометаллизма.

[3]) Emille Levasseur (род. 1828), членъ франц. академіи наукъ, авторъ: „Récherches historiques sur le systéme de Law" (1854); „La question de l'or" (1858); „Histoire des classes ouvrieres en France depuis la conquête de Jules Cesar jusqu'a la révolution" (1859), продолженіе этой исторіи „Depuis 1789 jusqu'à nos jours" (1867); „La France industrielle" (1865): „Cours d'économie rurale. La France et ses colonies" (1868) и „Précis d'économie politique" 4-е изд. 1883 г.)

[4]) Maurice Block (род. въ Берлинѣ, съ пятилѣтняго возраста росъ во Франціи), до 1861 г. завѣдывалъ главнымъ статистическимъ бюро во Франціи (Bureau de statistique Général). Его важнѣйшіе труды: „Les charges de l'agriculture dans les divers pays de l'Europe (1850), „Statistique de la France, comparée avec les divers états de l'Enrope" (1860); „Le dictionnaire de l'administration francaise" (2 изд. 1876 г.); „Les finances de la France depuis 1815" (1863); „Les théoriciens du socialisme en Allemagne" (1872); кромѣ того вмѣстѣ съ M. Guillaumin съ 1856 г., М. Блокъ издаетъ „L'annuare de l'économie politique".

его же: „Principes d'une théorie mathématique de l'échange" (1874). Ковесъ (Cauvès): „Précis du cours d'économie politique" (1878—1879) Леонъ Сэ (Leon Say). Ему принадлежитъ отчетъ о замѣчательнѣйшей финансовой операціи новѣйшихъ временъ, вызванной необходимостью уплатить контрибуцію Германіи 1871—1873. „Rapport sur l'idemnité de la guerre", а также „Le socialisme d'état" (1884), книга, любопытная въ томъ отношеніи, что здѣсь Леонъ Сэ высказывается за расширеніе роли государства въ экономической области, другими словами, существенно уклоняется отъ воззрѣній фритредеровъ, къ которымъ онъ до того времени принадлежалъ.

Къ французской литературѣ можно отнести также труды бельгійскаго ученаго проф. Льежскаго университета, Эмилѣ де Лавеле. При хорошемъ знакомствѣ съ новѣйшею нѣмецкою экономическою литературою, этотъ писатель обладалъ даромъ прекраснаго популярнаго изложенія. Ему принадлежитъ капитальный трудъ: „De la propriété et de ses formes primitives" (2 изд. 1878); „Le socialisme contemporain" (1883) и много брошюръ и статей по различнымъ другимъ вопросамъ экономическаго и политическаго характера, а также элементарное изложеніе началъ политической экономіи: „Eléments d'économie politique" (1882); книга Э. де Лавеле „Le socialisme contemporain" переведена на русскій, нѣмецкій и англійскій языки.

Литература: И. Вернадскій, Очеркъ исторіи политической экономіи, 1858.—Д. Щегловъ, Исторія соціальныхъ системъ, 1890. Ю. Жуковскій, Матеріалы для общественной науки, 1866.—Его же, Исторія политической литературы XIX столѣтія, 1871.—И. Иванюковъ, Основныя положенія теоріи экономической науки съ Адама Смита до настоящаго времени, 2 изд. 1881. И. Янжулъ, Англійская свободная торговля, 1876—82. А. Чупровъ, Исторія политической экономіи, лекціи, 1891.—Н. Бунге, Очерки политико-экономической литературы, 1895.—М. Туганъ-Барановскій, Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма 1907.—Н. С. Русановъ (Н. Е. Кудринъ), Соціалисты запада и Россіи, 1908.—Б. Ефруси, Очерки по политич. экономіи, 1905.—J. Kautz „Die geschichtliche Entwickelung der Nationalökonomie und ihrer Literatur", 1860.—W. Roscher, „Geschichte der Nationalökonomil in Deutschland", 1874.—A. Beer, „Geschichie des welthandels", 1860—1884.—G. Cohn, „Grundlegung", 1885.—M. Mayer, „Die neuere Nationalökonomie in ihren Hauptrichtungen. 4 изд. 1885.—v. Scheel, „Die Politische Oekonomie als Wissenschaft", въ Handbuch'ѣ Schönberg'a, 1896.—A. Neymarck, „Turgot et ses doctrines", 1885.—G. Gross, Karl Marx, 1885.—H. Dietzel, Karl Rodbertus, 1886.—Meyer, „Conversationslexicon".—Blanqui, „Histoire de l'Economie politique", 1837,—E. de Laveleye, Le Socialisme contemporain, 3 изд. 1886 (есть русскій переводъ).—Coquelin, „Dictlonnaire de l'économie politique", (3 изд. 1864).—J. Gourdault, Colbert, ministre Louis XVI, 6 изд. 1885.—Laurence Laughlin, Principles of political economy by J. S. Mill.—Arnold Toynble, „Lectures on the industrial revolution in England", 1884.—G. Morley, Life of R. Cobden, 1881.—J. Ingram, A. Hisiory of Political Economy, 1888 г. (есть русскій переводъ).

L BOOKBINDING CO.
53 A
CIST 005 6151
ONTROL MARK